Ссылка на материал: https://ficbook.net/readfic/6077337

КУПИ МЕНЯ или ASR

Направленность: Фемслэш
Автор: Космический Ёжик 33 (https://ficbook.net/authors/2096708)
Беты (редакторы): Warrioress (https://ficbook.net/authors/1605382), Екатерина Коваль (https://ficbook.net/authors/2359970)
Фэндом: Сотня
Пейринг или персонажи: Лекса, Кларк, Эхо, Аня, Роан, Ниа, Беллами и др.
Рейтинг: NC-17
Жанры: Ангст, Драма, Фантастика, Детектив, AU, Стёб, Любовь/Ненависть

Размер: Макси, 343 страницы
Кол-во частей: 17
Статус: закончен

Описание:
Лекса думала, что свободна, что оставила прошлое позади… Кларк думала, что покупает игрушку… Игры бывают разными, игрушки - сломанными, ASR - повседневными… // ОБЛОЖКА: http://olgank-ok.narod.ru/fanart/XXII.jpg

Публикация на других ресурсах:
Запрещено в любом виде

Примечания автора:
==========
ТРЕЙЛЕР:
https://www.youtube.com/watch?v=ZqioK8EtoUc
ЗАРИСОВКИ:
Аня и Эхо: http://olgank-ok.narod.ru/fanart/ASR.jpg
Эртоны: http://olgank-ok.narod.ru/fanart/ASR-2.jpg
"Игры фараона": http://olgank-ok.narod.ru/fanart/ASR-3.jpg
ШАРЖ-ПРИКВЕЛ (Эхо/Кларк):
https://ficbook.net/readfic/6212563
==========

TOC

TOC 2
Главы I - X 3
Главы XI - XX 27
Главы XXI - XXX 51
Главы XXXI - XL 73
Главы XLI - L 107
Главы LI - LX 136
Главы LXI - LXX 167
Главы LXXI - LXXX 193
Главы LXXXI - LXXXX 222
Главы XCI-C 252
Главы CI - CX 282
Главы CXI - CXX 310
Главы CXXI - CXXIV 336
Эпилог (-I-) 346
(-II-) 353
(-III-) 359
(-IV-) 366
Примечание к части 370

Главы I - X

Глава I.

Её подруга Эхо Эртон сказала: «У тебя стресс от этой бесконечной работы! На дворе XXII-й век: все люди поделились на трудоголиков и лентяев! Я, к счастью, лентяйка, а вот ты - дура!»
В общем, Эртон и притащила её в этот клуб со странным названием «Скорострел». То есть Кларк-то думала, что заведение «тематическое» - что-то связанное со скоростью, в крайнем случае, со стрельбой. И то и другое интересовало Гриффин, и не только из-за работы. Правда, в этот вечер Эхо запретила ей думать о работе. Сегодня Кларк взяла день отпуска. До этого, как только прилетела в колонию на Марсе, полгода работала без выходных.
Вечеринка оказалась вовсе не тематической: тяжёлая оглушающая музыка, море алкоголя, травки, колёс и целующихся парочек - большей частью девочек с девочками, мальчиков с мальчиками. Нет, Гриффин ничего не имела против, они с Эхо тоже предпочитали девочек, собственно, так и сдружились, а на последнем курсе универов даже полгода жили вместе. Потом дорожки разошлись, а сошлись вновь уже здесь, на Марсе, по работе. Работать Эхо и, правда, не любила, но была настолько талантливым рекламщиком-дизайнером, что наниматели мирились с её очень гибким графиком и работой сразу на несколько фирм, в том числе и на конкурентов.
И вот сегодня Кларк согласилась пойти с Эхо в клуб при условии, что та доделает за неделю заказанный ей ещё месяц назад проект. Да, Гриффин согласилась, но теперь уже жалела. Сначала Эртон влила в неё пять стопок виски, потом заставила танцевать под безумную музыку, а сама вскоре улизнула с какой-то красоткой в сторону туалетов. Кларк, понимая, что подруга не вернётся, решила поскорее свалить с танцпола и вообще из клуба. Такой отдых уже был ей не по статусу, да и давно не интересовал. Собственно, со времён университета, то есть лет шесть как. А вот Эхо, похоже, так и осталась в душе безбашенной студенткой.
Однако планы по сваливанию из клуба нарушились прямо на танцполе. Какая-то подвыпившая метиска ухватила её за задницу и предложила по-быстрому перепихнуться. Гриффин грубо послала её, попав как раз в паузу между сменой песен. Всё ближайшее окружение ошалело оглянулось на Кларк.
— Ты чего, сука, сказала?!– прорычала метиска.
За её спиной тотчас появилась группа поддержки из двух грозных азиаток.
— А у тебя проблемы со слухом или с английским?– спросила Гриффин, в которой смело говорили пять стопок виски.– Он уже сорок лет, как международный язык. Или ты родилась ДО этого?
Челюсть метиски отвисла, глаза округлились. На вид-то девушке было не больше двадцати пяти.
— Да ты знаешь, кто я?!– завопила она.– Тебя космическая полиция по кусочкам будет собирать с орбиты Марса!
Кларк огляделась по сторонам. Желающих посмотреть шоу было всё больше, они столпились совсем близко, поскольку музыка мешала слушать. И, похоже, все, кроме Гриффин, знали, кто такая эта метиска.
— Да плевать мне, кто ты!
«Ты не знаешь, кто я!»– хотела добавить Кларк, но не успела, застыв от вида кулака, летящего ей прямо в лицо.

Однако в самый последний момент перед носом Гриффин возникла чья-то рука и поймала кулак мулатки.
— Рейес, отвали,– послышался приятный, чуть хрипловатый - тоже, видимо, от алкоголя - голос.
Кларк посмотрела на спасителя. Им оказалась симпатичная на лицо (не считая тонкого шрама на виске) девушка с каштановыми волосами и хищно-зелёными глазами. Она вся была в коже: мини-юбка, короткая курточка, сапожки.
— С какой стати, Кинг?!– фыркнула метиска.
— С той, что эта девочка моя.
— Чушь!
— Детка?..– спасительница повернулась к Кларк и, взяв её за подбородок, поцеловала в губы.
Гриффин уже поняла, что лучше не сопротивляться и не встревать, иначе могут разбить не только лицо. Как она тогда завтра явится на работу в таком виде? А реакцию матери вообще лучше не представлять.
— Ну, тогда крепко пристёгивай ночного штурмана!– огрызнулась Рейес.– Она отъявленная хамка и невежа!
— Потому что не знает, кто ты?– Кинг честно пыталась спрятать усмешку, но не смогла.– Может, ты себя переоцениваешь?
В руке метиски, откуда ни возьмись, появился балисонг. Рейес направила остриё ножа прямо на спасительницу Кларк. Увидев, как азартно сверкнули зелёные глаза Кинг, Гриффин поняла, что сейчас будет поножовщина, а может, и что похуже. Наверняка, в этом заведении легко найдутся и палки-шокеры, и лазерные пистолеты… А если полиция всех заберёт? А если это попадёт в завтрашние газеты? А если узнает мать?!
«Эртон! Я тебя убью, если выберусь отсюда целой!»– зашипела про себя Кларк и вдруг встала перед спасительницей, взяв её лицо в ладони.
— Мне скуууучно!– капризно произнесла она.
В довершение спектакля Гриффин решительно присосалась губами ко рту Кинг.
— Рейвен! Ты охренела?!– послышался мужской голос, и рядом со спасительницей вырос кудрявый брюнет.– Если нас всех заметут, «Скайкорпарейшен» тебя первой похоронит! Померяетесь крутостью в другом месте!
— Великий миротворец - Беллами Блейк,– брезгливо процедила сквозь зубы метиска.– Не надоело разгребать за Кинг?! Её сука начала, не я!
— Сама ты сука!– резко обернувшись, бросила обидчице Гриффин.
В конце концов, никто не смел с ней так обращаться. Уж точно не любительницы таких убогих заведений.
Метиска и азиатки двинулись на Кларк, но Блейк перегородил им дорогу и, оглянувшись, быстро бросил Кинг:
— Уведи эту дуру отсюда! Я разберусь!
Больше Гриффин не успела ни возмутиться, ни обидеться. Крепко ухватив её за талию, Кинг выдернула девушку из толпы зевак, а затем, взяв под локоть, потащила за собой. Кларк не сопротивлялась, понимая, что, наконец-то, уберётся из этого долбанного «Скорострела».
Странно, но почему-то они направились не к выходу.
«Наверное, свалим через запасной»,– решила Гриффин, доверившись своей спасительнице.
Однако зеленоглазая завела её в туалет и, мягко впихнув в одну из кабинок, заперла дверцу изнутри. Даже в этом помещении музыку было хорошо слышно и потому не ясно,

находился ли в туалете ещё кто-то.
— …ть! Ну, ты выдала!– довольно ухмыльнулась Кинг.– Не знала, как сдержать приступ смеха, глядя на обалдевшее лицо Рейес! Спасибо! Ты сделала мой вечер!
— Всегда пожалуйста,– кивнула Кларк.– Аааа… что мы тут забыли?
Полные соблазнительные губы спасительницы расплылись в ослепительной улыбке. Гриффин перевела на них взгляд, и тут они приблизились к её губам так близко, что стало ощутимо дыхание девушки.
— Сообрази,– лукаво протянула зеленоглазая, прижимая Кларк к стенке кабинки.
Пока Гриффин соображала, Кинг успела запустить ей руки под блузон и добралась до деми, задирая его вверх.
— П-по-дожди…– выдохнула Кларк, когда пальцы девушки коснулись её груди.– По-о-омедленнее…
Не убирая рук, зеленоглазая чуть отклонилась, чтобы увидеть лицо Гриффин.
— Помедленнее?– переспросила она.– Ты любишь, когда медленно?
— Н-нет… Я не в этом смысле.
— А в каком?
— Я… я, конечно, тебе… о-очень благодарна за спасение… но… не настолько, чтоб отдаться в туалете…
— Тебе место не нравится?– не поняла Кинг, поглаживая и сжимая соски Кларк.
Дёрнувшись, словно от электрического разряда, Гриффин прихлопнула ладонями руки девушки.
— Как минимум… А ещё я… двадцать минут назад тебя вообще не знала… Я даже не знаю твоего имени!
— Лекса,– пожала плечами зеленоглазая.– Хотя в «Скорострел» никто не приходит знакомиться.
— А зачем сюда приходят?– наивно поинтересовалась Гриффин.
— Чтоб потрахаться с теми, кого знают двадцать минут, а ещё через двадцать разойтись навсегда.
— Чего-о-о?..
— Твою мать!.. Кларк!– послышалось через пару кабинок.– Заткнись уже и потрахайся! И не мешай другим!
— Эртон?!– возмущённо окликнула Гриффин.– Это ты?!.. Что ты тут делаешь?!
— Сообрази!– послышался ехидный ответ.
— Я тебя убью!
Лекса, понимая, что с девушкой ей, видимо, ничего не светит, вытащила руки из-под блузона Кларк и недовольно скрестила их перед собой.
— Слушай, я пришла сюда развлечься,– принялась объяснять Кинг.– Ты симпатичная, сексуальная. И глаза такие… голубые. Но если ты не хочешь, я пойду поищу кого-нибудь другого.
— Она хочет!– послышался громкий голос Эхо.– Кларк! Не будь дурой! Ты первый раз за полгода куда-то выбралась! Раздвинь ноги! Иначе я сейчас приду и сама тебя оттрахаю!
Гриффин с мольбой во взгляде посмотрела на зеленоглазую и очень тихо прошептала:
— Можно мы уйдём отсюда?
— В мотель поедешь?– также едва слышно спросила Кинг.
Кларк закивала раньше, чем сообразила, куда и зачем её пригласили. Белозубая улыбка осветила лицо Лексы. Сладко поцеловав Гриффин, она взяла её за руку и повела за собой.

Глава II.

Какой кошмар! Её везут в мотель! В мотель через половину Марса! Ну, может, не через половину, но очень далеко… Эти лётоциклы, хоть и старые, но развивают скорость до 500 миль в час. А они с Кинг, наверное, уже минут тридцать едут. Где вообще они? У Кларк с собой ни кредитов, ни чипа, ни связи. Эртон заставила всё сложить в бардачок автолёта перед тем, как войти в «Скорострел». Ну, ещё бы! С такой публикой, как там, точно можно остаться без всего. Нет, сама-то Эхо кредиты взяла и за всё платила. Но что Гриффин делать теперь?

Она вообще-то не собиралась спать со своей спасительницей. Сбежала из туалета, потому что было очень стыдно. А дальше просто затянуло, как в водоворот. Кинг притащила её на стоянку, посадила на лётоцикл, пристегнула и, прыгнув на переднее сиденье, рванула с такой скоростью, что Кларк бы ураганом вынесло, не будь на ней спецремней.

И вот теперь они за городом. Сейчас остановятся в каком-нибудь третьесортном отеле и… Лекса, узнав, что Гриффин решила её продинамить во второй раз, конечно, свалит. Как после этого добираться до города? Автостопом? Из такой глуши-то? Ага, через пару неделек, возможно, и доберётся. Здесь вам не Земля. Над городами Марса, конечно, купола, обеспечивающие все необходимые условия для жизни, но над остальными территориями планеты лишь генераторы атмосферы. Ну, так, чтоб не сдохнуть в пути от города до города. Как вообще люди умудряются выживать в маленьких поселениях? Хотя, конечно, города дорогие. А в марсианской колонии особенно, поскольку близко к Земле.

А может, и правда, переспать со спасительницей? Она миленькая, и они же больше никогда не увидятся. Так хоть до города обратно подбросит.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт!– выругалась Кларк, раздираемая тысячами сомнений.

— Ты чего?– услышала она голос Лексы.

— Ой!..– Гриффин вздрогнула от неожиданности.– У тебя что, система связи в шлемах?!

— Да.

— Какая чистая! Это чья?

— «Лэйккорпарейшен».

— Да, они лидеры в мире акустики,– растерянно согласилась Кларк.– Эти шлемы дороже твоего лётоцикла…

— Точно,– весело отозвалась Лекса.

— Это странно,– продолжила диалог Гриффин, решив попробовать наладить контакт и, может, без последствий увильнуть от секса.

— Это лётоцикл отца. Не могу с ним расстаться. Хотя, конечно, ломается постоянно.

— Не удивительно, ты гоняешь с такой скоростью… я даже вспомнила одну из молитв, что учили в школе по основам религиоведения.

В шлеме Кларк послышался смех: такой искренний, непринуждённый, честный.

— Если страшно, я могу помедленнее,– отсмеявшись, предложила Кинг.

Вообще-то Гриффин любила скорость, но доверять свою жизнь незнакомцам было как-то стрёмно. Тем более, нетрезвым незнакомкам.

— Да нет, ничего. А мы далеко едем?

— Нет, ещё сотня километров, не больше.

— Ты хорошо здесь ориентируешься? Давно живёшь на Марсе?

— Нет. Я здесь не живу. Во всяком случае, пока. Посмотрим, как сложится с работой.

«О! Ну, конечно, как все земляне!– усмехнулась про себя Кларк.– Думают, что в колониях

крутятся большие деньги, и их легко заработать. Может, они и крутятся, но не для простых смертных…»
— Обычно Марс не оправдывает ожидания,– как можно мягче заметила Гриффин.
— Да я ничего особенного не жду.
— Без хорошей профессии здесь тяжело. Тем более в Альфе, в столице.
— Как и везде,– усмехнулась Лекса.
— Глядя на твой костюмчик, даже боюсь представить, какая у тебя профессия,– ляпнула Кларк и только потом сообразила, что может обидеть девушку.
Однако та, похоже, не восприняла реплику, как оскорбление. Может, из-за алкоголя, а может, Гриффин угадала с профессией? В любом случае, Кинг лишь хохотнула.
— Что, да?.. Этим ты и занимаешься?– осторожно поинтересовалась Кларк.
— Чем этим?– лукаво переспросила Лекса.
— Эскорт-услуги?
— Здесь это так называется? На Земле: просто проституция.
— Так ты из девочек по вызову?
Гриффин даже немного расслабилась, решив, что сможет тогда просто откупиться. Ну, в смысле - потом, когда вернётся в Альфу.
Хотя странно как-то. Продавать своё тело в рабочие часы, а в часы отдыха ещё с кем-то трахаться. Впрочем, Кларк, как сказала Лекса, симпатичная и сексуальная. А на работе клиентов не выбирают.
— Ну-у… можно сказать и так,– согласилась Кинг.– Но продаюсь только VIP-клиентам. Тебе не по карману.
— Пффф! С чего это ты так решила?
— Тоже глядя на твой костюмчик. Он, конечно, креативный и все дела, но даже карманов нет. И сумочки нет. Значит, собиралась гулять в «Скорострелe» за чей-то счёт.
— О-у…– только и смогла ответить Гриффин.
Вообще, одежда была не её. Эртон, осмотрев гардероб Кларк, заявила, что там выбирать не из чего. А наряды Эхо действительно были весьма креативные. Творческая личность, что тут скажешь?
— А ты?..– вдруг спросила Лекса.– Работаешь в одной из корпораций, да?
— Почему ты так решила?
— Ну, эта, твоя подруга, через кабинку… сказала, ты полгода вкалывала без выходных.
— Она сказала не так,– нахмурилась Кларк, недовольно поджимая губы.
— А по какой причине можно ещё полгода никуда не выбираться? Вкалываешь на этих корпоративных монстров без продыху, приползаешь домой, и сил уже ни на что не остаётся. Разве не так? И оплата, конечно, не по способностям. Выжимают из людей все соки, платят минимум. Я не права?
— Ну… можно сказать и так,– передразнила Гриффин.
Лекса смачно газанула и прибавила ещё ходу, хотя Кларк полагала, что лётоцикл уже достиг скоростного предела. Оставшуюся часть пути девушки проделали молча.
Гриффин решила не отвлекать водителя. Может, трасса и была абсолютно пустой, но на такой скорости никаких встречных не надо, чтобы отправиться на тот свет. И если честно, вот сейчас Кларк сделалось действительно страшно. Страшно, но вместе с тем захватывающе.
Наконец, Кинг сбросила скорость и свернула с трассы на боковую дорогу. В полукилометре находился «придаток» - так называли вспомогательные пункты на трассах Марса. Обычно в таких местах был маленьких отель, кафе, топливная заправка и несколько боксов-хранилищ, а где-нибудь неподалёку располагалось и поселение.

Впрочем, последнее совсем не обязательно.
Лекса быстро слезла с лётоцикла и, отстегнула Кларк.
— Приехали,– объявила Кинг, снимая шлем и оставляя на сиденье.– Идём.
Гриффин ступила на землю и почувствовала, как у неё дрожат ноги. Ничего себе прокатились!
— Ты… где так… ездить научилась?– спросила она, приподнимая визор шлема.
— Это семейное,– мягко улыбнулась Кинг.– Прадед был байкером.
— Кем? Ах, этим… Это, которые в прошлом веке на каких-то смешных штуках ползали?
— Они самые. Ты идёшь?
— Сейчас, отдышусь,– кивнула Гриффин, оттягивая момент визита в мотель.– А что, шлемы оставим прямо здесь? Они же дорогущие! А если украдут?
— На периферии люди совсем другие,– покачала головой Лекса, вернулась к девушке и, забрав шлем, положила его рядом со своим.– Они добрее, честнее. И счастливее.
Кларк с трудом сдержала снисходительную улыбку от такого милого заблуждения.
Между тем Кинг крепко взяла её за руку и повела за собой.

Глава III.

«Ну, мотель хотя бы не грязный»,– отметила про себя Гриффин.
Хозяин оказался одноногим инвалидом средних лет с двумя дочерями-подростками. Видимо, девочки и поддерживали несвойственную для придорожного мотеля чистоту.
— Нам номер. Один,– сказала Кинг, протягивая карточку в сто кредитов.
— Да у нас всего один,– взволнованно ответил хозяин.– Простите, а можно карточку помельче? У меня не наберётся столько сдачи.
— Я не просила сдачу. Я просила номер.
Мужчина часто заморгал, не сводя ошарашенного взгляда с гостьи. Одна из дочерей пришла ему на помощь, достав из-под стойки ключ и протянув Лексе.
— П-простите…– хозяин прочистил горло,– я вас знаю?
Кларк вздрогнула, испугавшись, что обращаются к ней, и осторожно выглянула из-за спины Кинг. Но нет, мужчина смотрел на Лексу, причём так пристально, будто и, правда, пытался что-то припомнить. Однако было видно, что слишком вызывающий наряд сбивает его с толку.
«Да нет, откуда в такой глуши меня кто-то узнает?– усмехнулась своим безумным мыслям Гриффин.– Тем более люди, никак не связанные с оружейной отраслью…»
— Нет, Теодор,– как-то напряжённо ответила Кинг, забирая ключ.
— Откуда вам известно моё имя?
Кинг указала на нишу под потолком за спиной мужчины:
— На армейских нашивках написано.
Все присутствующие перевели взгляды в указанном направлении. Ниша была явно посвящена военному прошлому хозяина мотеля. Там были награды, нашивки, жетоны и иже с ними.
Не дожидаясь ответа, Лекса быстро развернулась и направилась в небольшой коридорчик. Кларк тоже не горела желанием с кем-то общаться, поэтому поспешила следом. Идя за девушкой, она поймала себя на мысли, что не сводит взгляда с её ног и задницы.
«Так, Гриффин, очнись!– одёрнула себя Кларк.– Она же дорогая проститутка! Никакого секса с ней!.. Чё-ё-ёрт! А почему нет?! Такие регулярно проходят медицинские обследования, следят за собой… Знают, как доставить удовольствие… Как куртизанки в

Древнем мире… Сто кредитов за ночлег в захолустье! Тут и одной много!.. Её VIP-клиенты явно состоятельные и «чистые»! В принципе, если понравится, можно будет её иногда заказывать. Ведь тебе и, правда, некогда выбираться в город и развлекаться… Роан не в счёт.»
Размышляя обо всём этом, Гриффин едва не врезалась в спину Лексы, которая остановилась, чтобы отпереть дверь. Кинг обернулась, и напряжение на её лице сменилось лёгкой улыбкой.
— Чуточку терпения,– иронично протянула она, поворачивая в замке ключ.

Кларк лежала на постели под простынёй абсолютно голой. Голой! Да она даже при Роане после секса спит в сорочке. Впрочем, он, как и Гриффин, так занят работой, что ночевать остаётся лишь в крайнем случае. А в этом месяце вообще не был у неё: всё свободное время посвящает новому проекту - «ARMEDSPACERACING». Роан с её матерью там мутили что-то невероятное, Кларк даже вникать не хотела. Впрочем, кое в чём и ей приходилось помогать этой парочке.
Рядом спала Кинг. И тоже в чём мать родила. А вот Гриффин совсем не спалось. Что-то было не так с этой дорогой девочкой по вызову. Во-первых, на виске у неё, может, был и небольшой шрам (даже пикантный), но на спине красовался весьма заметный след от ожога. Кларк насмотрелась на такие при испытаниях лазерных бластеров. В Лексу кто-то стрелял? Неуравновешенный клиент? Гриффин вдруг вспомнила, как у Кинг загорелись глаза, когда метиска из «Скоротрела» достала нож-бабочку. Проститутка, любящая подраться? Это норма? Впрочем, очень может быть. Но разве VIP-клиентам нравятся неидеальные тела, за которые они платят бешеные суммы? Во-вторых, по представлениям Кларк секс, которым торгуют, наверное, должен быть не таким, как был в этом номере. Пока Гриффин мучилась от проблемы выбора: «потрахаться – не потрахаться», Кинг взяла её прямо у двери, едва прикрыв оную. Взяла с такой дикостью и необузданностью, что Кларк даже опомниться не успела. Это первый раз. Второй, после того, как девушки, наконец, дошли до постели, Лекса уже была помягче, но всё равно управляла всем процессом единолично. Гриффин прям чувствовала себя попользованной. Разве дорогие куртизанки ведут себя так? Подчиняют себе клиентов? Ну, не считая случаев каких-нибудь извращений и иже с ними. Или секс на работе и секс на отдыхе - для Кинг две большие разницы? И, в-третьих… в-третьих… Какого чёрта Лекса выбрала такую профессию?! Она вполне могла бы стать профессиональным гонщиком на лётоциклах. Сейчас столько всяких шоу и соревнований. Неужели, хорошим гонщикам платят меньше, чем VIP-проституткам?!
Гриффин вдруг посмотрела на спящую рядом девушку: «Интересно, сколько ей платят за ночь? Судя по так легко отданным ста кредитам - что-то баснословное! И какие же она прихоти клиентов исполняет за такие деньги?!»
Сглотнув, Кларк облизнула пересохшие губы. Внизу живота возникло тягучее ощущение. «Проклятье!.. Я хочу купить её на ночь и отыметь, как она отымела меня!»
Гриффин зажмурилась, тотчас устыдившись своих мыслей.
— Нет, я не такая стерва, как моя мать,– стиснув зубы, процедила девушка.– Это она всех и всё покупает… и имеет. Чёрт побери! Эртон! Я убью тебя за этот поход в клуб! Будешь круглосуточно у меня работать!

Кларк проспала на работу! Настенные часы показывали девять утра. Кошмар! Откуда эти убогие часы в её доме? Святые ангелы! Где она вообще?!
Гриффин резко села на постели, с полминуты приходила в себя и вспоминала вчерашний

вечер и ночь, а потом оглянулась на вторую половину кровати. Кинг не было. Зато лежала записка и карточка в сто кредитов. Кларк схватила листок и прочитала: «Было здорово. Тороплюсь, подбросить до города не могу. Извини. Не скучай. И подумай о смене работы.»
— О смене работы?..– голос Гриффин осип.– Кто бы говорил! Вот сука!.. Она ещё и кредиты оставила! Копец! Проститутка расплатилась со мной за ночь!.. Чё-ё-ёрт! Как мне выбираться из этой дыры?! Надеюсь, сюда можно вызвать таксолёт?

Глава IV.

Проклиная всё на свете, Гриффин явилась на работу почти в полдень. Нет, конечно, никто, кроме матери, не посмеет спросить, где она была. Но всё равно мучило неприятное ощущение. Она впервые за всю свою послеуниверситетскую строго распланированную педантичную жизнь опоздала на работу. Без малого на ТРИ часа! Кларк сдержанно, даже чуть свысока, кивнула охране, прошла через одну из рамок сканирования и едва не споткнулась. А на таких высоченных каблуках исход мог бы быть весьма плачевным. А виной всему - Лекса Кинг! Она вошла в здание «Айскорпарейшен» с другого конца длинного ряда сканрамок. Гриффин ошарашенно уставилась на неё, провожая взглядом до биометрического контрольного пункта.
— Что, чёрт побери, на ней?– прошептала себе под нос Кларк.
Лекса была полностью затянута в костюм из тёмно-серого кевлара. Он так рельефно визуализировал все мышцы тела (даже те, которых у Кинг не было), что смотрелся угрожающе-шикарно.
Ещё больше Гриффин охренела, когда биометрики пропустили Кинг безо всяких процедур распознавания.
«Да, неужели?!– возмутилась про себя Кларк.– Это кто у нас тут такой богатенький и такой борзый?! Обслуживание уже в кабинеты заказывают?! Уволю к чёрту!»
Гриффин быстро процокала к биометрическому пункту.
— Кем подписан её пропуск?– строго спросила Кларк, указав на неспешно идущую к стеклянным лифтам Кинг.
Охранники быстро поздоровались, и один из них ответил:
— Миссис Гриффин.
Кларк с трудом удержалась от нецензурной брани. Даже не подумав пройти биометрическое сканирование, она бросилась догонять Лексу.
Охрана удивлённо переглянулась - обычно, дисциплинированная мисс Гриффин хотя бы проверяла отпечаток руки. Впрочем, образец голоса система уже идентифицировала, и на дисплее появилась надпись: «Кларк Гриффин; заместитель главы "Айскорпарейшен"; уровень допуска: "А"; пол: женский; возраст: 25 лет; опозданий: 1; замечаний: 0; нарушений: 0; внешних звонков и сообщений за последние сутки: 84; рейтинг у СБ: 100%».
— Ну, мамочка в своём репертуаре,– шипела себе под нос Гриффин.– Живу и имею всех на работе…
Лекса вошла в прозрачную кабину и уже собралась выбрать нужные цифры на встроенной в стенку панели, но, увидев спешащую к лифту девушку, решила дождаться.
— Сороковой,– объявила Кинг и вдруг изумлённым взглядом обвела попутчицу.– К-кларк?..
Да, Лекса не узнала вчерашнюю девочку из «Скорострела». Да и кто бы узнал? Высокая деловая причёска, изысканный макияж, неброские, но дорогие украшения, приталенная

белая рубашка с высоким воротом, бледно-голубая юбка-карандаш с разрезом на боку до середины бедра и такого же цвета босоножки на тонком каблуке.
— Нажимай,– приторно любезно произнесла Гриффин.
— Так ты работаешь в «Айскорпарейшен»,– выдохнула Кинг, почти не глядя набирая на дисплее цифры «4» и «0».– Тебя не узнать.
— Да, я тоже тебя не узнала в таком костюме. Что, сюда не пускают в кожаных мини?
Лекса улыбнулась:
— Наверняка.
— Жаль. Мне понравился твой вчерашний прикид.
— Это был не мой. Родная сестра брата одолжила,– попыталась объяснить Кинг, но, поняв, как глупо звучит фраза, махнула рукой.– Неважно.
— У тебя здесь встреча с VIP-клиентом?– всё ещё давя из себя любезность, спросила Кларк.
Лекса весело подмигнула:
— С возможным будущим VIP-клиентом. Пока иду приценицься.
— А позволь поинтересоваться: сколько всё-таки стоит твоя ночь?
— Что?– не поняла Кинг, и улыбка медленно сползла с её лица.
— Сколько ты стоишь? Тысячу кредитов? Пять тысяч? Я хочу купить тебя. На сегодняшнюю ночь.
Лекса медленно выдохнула, переваривая всё услышанное, а потом тихо спросила:
— Полагаешь, я стою пять тысяч?
— Ты скажи мне,– голос Кларк сделался жёстким.– Я не знаю расценок. Знаю только, что меня ты оценила в сто кредитов.
Глаза Кинг удивлённо расширились.
— Я?.. Я просто дала тебе денег на обратную дорогу. Утром я тебя не добудилась, а ждать не могла. Извини, я не хотела тебя обидеть.
— Таксолёт оттуда стоит десять кредитов. Ещё девяносто ты мне на что дала?
— Чёрт! Кларк! Не надо всё усложнять!– резко бросила Лекса.– У меня не было карточек мельче!
— Ладно, не будем усложнять. Так за сколько я могу тебя купить? Ну?.. Десять тысяч подойдёт?
— Угу, вполне,– буркнула Кинг, готовясь выходить.– Я тебе перезвоню.
Прозрачные двери кабинки открылись, и Лекса быстро вышла на этаж. Не ожидавшая такого скорого согласия Гриффин перевела дыхание и прислонилась к стенке лифта.
— Перезвонишь?– вдруг переспросила она, набрав «35» на панели.– Куда перезвонишь?.. А мой номер? Чё-ё-ёрт!.. Сука!
Кларк нажала на кнопку экстренной остановки лифта, затем вновь набрала на панели сороковой этаж.
— Приценяваться она идёт! Ха!.. Ниа Гриффин отказов не принимает! Впрочем, пусть я буду стервой, но сегодня мамочке придётся уступить игрушку!
Кларк вышла из лифта и направилась в кабинет главы корпорации.

Любезный секретарь в строгом костюме нажал на кнопку, и тонированные высокие двери бесшумно разъехались в разные стороны.
— Прошу, проходите,– сказал молодой человек.
— Спасибо,– кивнула Лекса и, прочитав имя секретаря на голограммной табличке, добавила:– Финн.
Девушка не сразу поняла, что вошла в кабинет. Помещение было просто огромным.

Немного в устаревшем стиле - био-тек - но в этом чувствовалось некая ностальгия и гармония. Через весь кабинет тянулся длинный стол, мест на тридцать. Лекса направилась вдоль него. В изголовье сидела Ниа Гриффин и чуть улыбалась. Она была ещё шикарнее, чем на голограммных изображениях, которые видела Кинг. Блондинка с завораживающими голубыми глазами, идеальная причёска - волосок к волоску, элегантное бирюзово-серебристое платье по фигуре. Кстати, фигура у неё была тоже безупречная. И, конечно, ни на какие сорок семь она не выглядела.
Лексу так заворожил образ, представший перед её глазами, что она не сразу заметила двух молодых людей, которые сидели справа и слева от главы «Айскорпарейшен». Один из них поднялся, приветствуя гостью. Тоже, кстати, голубоглазый красавец.
«Окружила себя красивыми предметами, красивыми людьми - просто выставка,– мелькнуло в голове Кинг.– Любого затянет в такой роскошный водоворот… только зазевайся.»
— Лекса Кинг,– лилейным голосом протянула миссис Гриффин,– приятно, что вы приняли моё приглашение так быстро. Прошу, присаживайтесь. Мы уже начали беседу с вашим представителем.
«Оп!.. А вот и корпоративная акула проснулась,– отметила про себя Лекса.– «Приняли моё приглашение так быстро» - значит, почувствовали выгоду. Значит, можно торговаться. Значит, можно навязывать условия. Значит, можно вас купить.»
— Извините за опоздание,– выдавила приторную улыбку Кинг.– Была на встрече с Данте Уолласом.
«Один - один,– присаживаясь в кресло, отметила Лекса.– Хотя эмоции она контролирует великолепно. Если б её красавчик не напрягся, подумала бы, что ей действительно всё равно.»
— Ничего страшного. Как я уже сказала, мы начали беседу с мистером Блейком.

Глава V.

— Мисс Гриффин, добрый день!– поднявшись из-за стола, поприветствовал Финн.– У миссис Гриффин сейчас совещание.
— Я в курсе,– Кларк строго глянула на секретаря матери.– Я войду. Предупреждать не надо.
Финн спешно нажал кнопку открытия дверей и только потом кивнул.
Девушка быстро направилась в кабинет, однако частота её шагов начала уменьшаться прямо пропорционально предстающей в полном объёме картине увиденного. Мать во главе стола, справа - весь такой отутюженный Роан, слева - кудрявый брюнет в тёмно-сером кевларе, как у Лексы, и сама Лекса, сидящая по соседству.
— Дорогая, ты прибыла,– повернулась к дочери Ниа.– Всё в порядке? Тебя не было утром…
«Всё просто зашибись»!– зашипела про себя Кларк, но вслух сказала совсем другое.
— В порядке. Спасибо. А что здесь за совещание, которое я чуть было не пропустила?
Между тем Роан вышел из-за стола и отодвинул для девушки своё кресло. Однако Кларк не спешила присаживаться.
— Это связано с ASR,– быстро ответил Роан.
— Знакомься,– миссис Гриффин вежливым жестом указала на парочку в кевларе,– Лекса Кинг - боевой пилот, Беллами Блейк - её боевой штурман и официальный представитель.
Кларк с изумлением уставилась на Лексу.

— А это,– продолжила Ниа, переводя взгляд на дочь,– заместитель главы «Айскорпарейшен» - Кларк Гриффин. Она непосредственно курирует всю оружейную отрасль в нашей корпорации. Так что частично тоже будет задействована в подготовке кораблей к «ARMEDSPACERACING».
Кларк так и стояла, не сводя ошарашенного взгляда с Лексы. Вооруженные космические гонки?! Боевой пилот?! Какого чёрта?!.. Какого чёрта она решила, что Лекса проститутка?! Потому что напилась и ничего не соображала?! Потому что поверила, когда Лекса иронизировала по поводу продажи своих услуг VIP-клиентам?! Или просто потому, что она была очень обижена на Лексу и хотела верить, что сможет её купить и отыграться?! Да пошло оно всё к чёрту! Она сможет!
— И за сколько мы покупаем этого боевого пилота?– не сводя пронзительного взгляда с Лексы, сухо поинтересовалась Кларк.
Всё неизмеримое пространство кабинета заполнилось гробовой тишиной. Ниа перевела настороженный взгляд с дочери на Кинг, опасаясь её негативной реакции.
Лекса, всё это время пристально смотревшая на Кларк, отвела глаза в сторону. Это была единственная её внешняя реакция. Прошлая жизнь приучила не выказывать эмоций и держать рот на замке. Внутри же Кинг была шокирована не меньше Гриффин-младшей. Заместитель главы «Айскорпарейшен»! Наследница самого огромного состояния во всей Солнечной системе! Дочка возможного работодателя, которую Лекса трахнула! Да ещё и не слишком церемонилась! Разве она могла подумать, что в клубе с весьма недвусмысленным названием «Скорострел», окажется приличная девчонка?! Чёрт! А ведь эта её подружка в туалете говорила, что Кларк никуда не ходит развлекаться! Но подвыпившая Лекса всё пропустила мимо ушей, соблазнившись милой мордашкой и потрясающими глазами! Ох, уж эти мамины глазки! Полная засада!
— Дорогая, можно тебя на минутку?– Ниа кивнула дочери на дверь в приватную комнату при кабинете.
Кларк нехотя направилась за матерью. А Роан натянуто улыбнулся гостям и вежливо поинтересовался:
— Может, желаете чай или кофе?
— Желаем остаться наедине,– Лекса указала на себя и Беллами.
Улыбнувшись ещё шире, Роан поспешил за Гриффинами.
— Слушай, это ведь та малышка, что была вчера в клубе, нет?– спросил Блейк, когда дверь в приватную комнату закрылась.
— Пойдём отсюда,– хмуро предложила Кинг.
— Почему? Она, конечно, стерва, но ведь все корпоративные пираньи одинак…
— Я её вчера трахнула,– недослушав, перебила Лекса.– А она дочка босса… На хрена мне этот ад ещё раз?!
Беллами даже присвистнул.
— О’кей. Уйдём, не прощаясь?
— Нет. Скажем, что подумаем до завтра. А завтра… ничего не скажем.

Ниа неодобрительно посмотрела на дочь:
— Что ты делаешь? Я собираюсь заключить с Кинг контракт.
— Я просто поинтересовалась в какую круглую сумму это выльется,– насупилась Кларк.
— А ты знаешь, в какую фантастически-круглую сумму выльется победа на ASR? И я не только про призовой фонд. Это миллиардные контракты на оружие, корабли, запчасти, навигационные и прочие системы, рекламу! Я уже не говорю о сфере развлечения и всякой мелочи. Корпорации, чьи пилоты войдут в тройку лидеров, обогатятся как

никогда. А я хочу не просто в тройку лидеров, я хочу быть первой!
— Даже не сомневаюсь в этом…
На последнем слове девушки в комнату зашёл Роан.
— Они попросили оставить их наедине,– хмуро буркнул он и недовольно посмотрел на Кларк.
— Что?– огрызнулась та.– Неужели, эта девчонка настолько хороший пилот? Да ещё боевой!
— Она уже далеко не девчонка,– покачал головой Роан.– Два года назад она ушла с военной службы в звании майора космического флота. На её счету 743 результативных боевых вылета из 744. Она пилотирует любые виды космических кораблей. В прошлом году безо всякого участия в малых гонках стала чемпионом «Юпитерского Звёздного Трека», в этом году - второе место на колониальных гонках, а неделю назад взяла кубок «Солнечного Ралли», обогнав саму Рейвен Рейес.
— Кого?– переспросила Кларк, не слишком интересующаяся подобными соревнованиями.
— Чемпионка «Солнечной Космической Регаты», двукратная обладательница кубка «Солнечного Ралли», пятикратная чемпионка колониальных гонок! Ей владеет «Скайкорпарейшен». Контракт на 10 лет - слишком большая неустойка, если перекупать. К тому же ASR станут не просто очередными гонками, а вооружёнными! Мы делаем ставку на Кинг! Кстати, ей поступили предложения уже от пяти корпораций.
— Шести,– мрачно заметила Ниа.– Слышал, она утром встречалась с Данте Уолласем?
— Шести,– поправился Роан, многозначительно глянув на Кларк.– Эта, как ты говоришь, девчонка, нужна нам любой ценой!
— А люди её сорта очень не любят, когда с ними разговаривают свысока,– добавила мать.– Даже если они этого и заслуживают. Так что, дорогая моя, мы сейчас вернёмся в кабинет, и ты не произнесёшь больше ни слова. Никакой неучтивости, пока она не подпишет контракт.
Кларк надула губки, а потом вдруг спросила:
— А чего это она с военной службы ушла? Платили мало?
— Её списали. История стара, как мир.
— Дай угадаю - не сошлась характерами с вышестоящими по званию?
Мать пренебрежительно улыбнулась и повела бровью:
— Вроде того.
— Ладно… Но я хочу все материалы по «ARMEDSPACERACING». И я буду курировать этот проект.
— Не волнуйся, я его лично курирую,– кивнула миссис Гриффин и перевела странный взгляд на Роана.
— Значит, теперь будем вдвоём,– безапелляционно объявила Кларк.
Ниа и Роан недоумённо переглянулись. Проект стартовал ещё полгода назад, и всё это время Кларк не слишком интересовалась им. Единственная помощь, которую она оказывала, касалась вооружения ASR-корабля.
— Отлично,– пожала плечами мать.– Роан введёт тебя в курс дела.

Глава VI.

Кларк сидела в своём кабинете за тонированным стеклянным столом и просматривала на голографе информацию по проекту ASR. А если быть точнее, она просматривала материалы, собранные службой безопасности «Айскорпарейшен» на Лексу Кинг. У её матушки были такие связи, что в досье имелась даже информация под грифом

«секретно». С неё Гриффин и начала, а уже потом просматривала всё остальное. В свои 26 лет Кинг имела такую насыщенную событиями биографию, что хватило бы на четыре драмы и один роман. Банальный! Глупый! Идиотский!
— Мисс Гриффин, к вам мисс Эртон,– доложила секретарь по аудиосвязи.
— Хорошо.
Открылись двери, и в кабинет вошла Эхо. Как всегда в экстравагантном, на этот раз пёстром, наряде.
— Приветик!– улыбнулась она, проходя, плюхаясь в кресло напротив подруги и закидывая ноги на стол.
— Добрый вечер,– иронично протянула Кларк.– Не слишком рано на работу явилась?
— Ты права, надо было вообще не являться… у меня была такая чумовая ночка!
Гриффин наклонилась вперёд, облокачиваясь на столешницу и подпирая голову руками.
— Да ты что?!– с фальшивым восхищением захлопала ресницами Кларк.
Понимая, что что-то не так, Эхо напряглась и неуверенно убрала со стола ноги, а затем покосилась на голограмму.
— А чего это ты на Лексу Кинг пялишься? Ба! У тебя тут целое досье на неё.
— Ты её знаешь?– вопросительно изогнула бровь Гриффин.
— Лично - нет. А ты?
— Ну, как тебе сказать?..– Кларк откинулась на спинку стула и сложила перед собой пальцы домиком.– Это та самая девица, перед которой ты мне вчера велела раздвинуть ноги.
— Что, правда?!– глаза Эртон загорелись ошалелым огнём.– Ты ведь не была дурой?! Раздвинула?! Чёрт-чёрт-чёрт! Скажи, что ты с ней потрахалась! Умоляю!
Эхо в эмоциональном порыве даже вскочила со своего места и обошла стол вокруг, чтобы видеть голограмму не в зеркальном отображении.
— Боги Космодержатели! Она ещё и в военном мундире!– пришла в полнейшее восхищение Эртон.– А другие фотки есть?! Какая же она аппетитная!.. Кларк! Ну, чего ты молчишь?! Ты переспала с ней?!
— Да я слово вставить не могу,– скептически глядя на подругу, заметила Гриффин.
— Ну?! Ну?! Ну?!
— Что ну?! Мы прокатились с ней до мотеля…
— Иии?!.. Какая она?! Горячая?! Страстная?! Или сладкая, как мёд?! Как карамелька?!
Пока Эхо подбирала эпитеты, Кларк чувствовала, как в ней нарастает злость.
— Она как сука! Последняя!
— А-а-а-а… То есть?– озадаченно переспросила Эртон.
— То есть, ей плевать, кого трахать, где и когда!
Эхо несколько секунд растерянно молчала, а потом вдруг залилась смехом.
— Кх… Прости… А ты у нас, значит, трахаешься со смыслом, да? Это с кем? С Роаном, что ли, раз в месяц? Притом, что ты всегда предпочитала девочек!
— Отвали!– осекла Кларк.
— Ах, ну, да, разумеется,– не унималась Эртон,– он же у нас единственный сын Дианы Сидни - главы «Скайкорпарейшен»! Да, конечно, мамочка выгнала его из дома… Но от этого он не перестал быть наследником её миллиардного состояния! Твоя мать знала, кому дать приют, и перед кем её доченька должна со смыслом раздвигать ножки!
— Эхо, прекрати! Иначе мы поссоримся!
Эртон присела на столешницу прямо перед Кларк и скрестила руки на груди, буравя пристальным взглядом подругу. Впрочем, её демонстративное молчание продлилось недолго.

— Мы поссоримся не из-за этого! А потому, что ты наконец вчера вырвалась из плена всех этих немыслимых обязанностей, правил, установок! Снова была просто девчонкой! И на Лексу, я уверена, ты злишься, потому что тебе понравилось… в отличие от твоих принудительных свиданок с Роаном! Скажи мне, глядя в глаза, что я неправа!
— Ты неправа,– сквозь зубы процедила Гриффин.
— Ух, ты! Убедительно!– Эхо оценивающе закивала, потом оглянулась на голограмму и снова посмотрела на подругу.– Я тебе прям поверила…
Эртон отлепилась от столешницы, сделала шаг к Кларк и села ей верхом на бёдра.
— Эхо, что ты делаешь? Прекра…
Слова Гриффин утонули в настойчивом поцелуе. Кларк попыталась воспротивиться, но по телу побежала предательская сладкая дрожь. Протяжно заскулив, девушка капитулировала, размыкая губы и впуская язычок Эхо в свой рот. Устроившись поудобнее на подруге, Эртон расстегнула её рубашку и запустила ладонь под деми.
Увлечённые друг другом девушки не расслышали, как разъехались двери кабинета, и внутрь вошла миссис Гриффин. Подойдя к столу и не дождавшись никакой реакции, она кашлянула.
Эхо замерла. Кларк вздрогнула и, оторвавшись от губ подруги, уставилась на мать.
— Работаете?– иронично поинтересовалась Ниа.– Мне доложили, что наш неуловимый дизайнер у тебя. Решила вас обеих пригласить на ужин, обсудить рекламную компанию ASR.
— Мам, это не то, что ты подумала,– совладав наконец с голосом выдавила Кларк, спихивая с себя Эртон и спешно застёгивая пуговицы рубашки.
— Дорогая, мне неважно с кем ты развлекаешься. Главное - чтобы Роан оставался твоим женихом. Предупреди секретаршу, чтобы не пускала его к тебе без доклада.
Ошарашенно глядя на мать, Кларк быстро закивала.
— Отлично,– улыбнулась миссис Гриффин.– Так мы идём ужинать? Хочу обсудить с твоей подругой дизайны костюмов для ASR-пилота и его штурмана.

Глава VII.

Несмотря на то, что мать ни разу за ужин не намекнула на увиденное, да и Эртон никаких знаков внимания больше не оказывала, Кларк чувствовала себя крайне напряжённо. Какое там обсуждение ASR-костюмов? Гриффин не могла сосредоточиться даже на своей тарелке. Видимо, день как не задался с ночи, так и катился под откос на сверхсветовой. К концу вечера Кларк объявила, что возьмёт на завтра отпуск.
— Второй отпуск за три дня?– удивилась Ниа.– С тобой всё в порядке?
— Голова болит,– даже не соврала дочь.
— Позвони Эбби, пусть заглянет к тебе.
— Мне не нужен доктор, мне нужен отдых.
— Ну, хорошо. Только не забудь отправить в систему контроля уведомление.
— Конечно,– выдавила улыбку Кларк,– а то ведь на меня наложат штраф за прогул.
Миссис Гриффин чуть сощурилась, внимательным взглядом изучая дочь.
— Детка, ты прекрасно знаешь, что это не из-за штрафа, а дабы служба безопасности не отслеживала твой чип.
— Знаю-знаю… Если мы уже закончили, я вызываю таксолёт.
— Вызови автолёт корпорации,– недовольно возразила мать.– Что за вульгарные замашки летать таксолётами?
— Это студенческие замашки,– весело поправила Эхо.

— Я и говорю: вульгарные. Мне, ещё когда вы, девочки, в университете учились, не нравились ваши манеры, схожие с плебейскими. Но тогда я мирилась, понимая, что вы молоды, глупы, распущены и должны всё попробовать. Однако то время ушло безвозвратно…
— Ладно, автолёт корпорации - значит, автолёт корпорации,– пошла на попятный Кларк, лишь бы прервать нравоучения матери.– Эхо, тебе тоже вызвать?
— Я могу и с вами, если забросите меня в гостиницу,– пожала плечами Эртон.
— О, нет, я ещё не ухожу,– Ниа поднесла к губам бокал с брютом, наблюдая, как дочь активирует панель связи, встроенную в наручные часы.– Кстати, Эхо, сколько можно жить в гостинице? Давай корпорация подберёт тебе квартиру по вкусу.
— Спасибо, миссис Гриффин, но… мои вкусы постоянно меняются. Мне проще менять гостиницы по вкусу, чем бесконечно перестраивать квартиру.
Ниа скептически улыбнулась, но настаивать не стала.

Кларк нажала на пульте кнопку звукоизоляции, чтобы шофёр автолёта не слышал происходящее в салоне, и повернулась к Эртон.
— Я хочу поговорить о том, что произошло у меня в кабинете…– натужно выдавила Гриффин.
— А что там произошло?– лукаво спросила Эхо, наблюдая за подругой из-под длинных полуприкрытых ресниц.
— Ну-у… мы с тобой… едва не вернулись в прошлое…
— Когда были молоды, глупы и распущены?– хохотнула Эртон.
— Д-да. Но, как сказала моя мать, то время прошло безвозвратно.
— У тебя, может, и прошло. А я не собираюсь становиться чопорной, надутой недотрогой с показушной жизнью вместо реальной!
— Чёрт! Эхо!..– Кларк возмущённо изогнула брови.– Почему ты всё время делаешь всё наперекор?!
Эртон развела руками и демонстративно вздохнула.
— Может, потому, что я веду себя естественно? Делаю то, что желаю, а не то, что предписано!
— То есть, то, что ты запрыгнула на меня в кабинете, было продиктовано твоим естественным желанием?!
— Нет. Вообще-то твоим.
— Что-о-о?– оторопела Кларк.
— Извини, конечно. Но меня так возмутило твоё лицемерие по поводу свиданок с Роаном, что пришлось напомнить, чего ты на самом деле хочешь.
— Тебя?!– челюсть Гриффин отвисла.
— Не тупи. Причём здесь я?
— Ой! Всё!.. Даже не хочу слушать дальше!
Эхо ухмыльнулась, обводя подругу ироничным взглядом:
— Пожалуйста, я могу и помолчать. И даже не звать тебя на завтрашнюю крутую вечеринку в «Пилоточку».
— Да уж, не надо! С меня «Скорострела» хватило по шейку! Ты мне специально не сказала, что это за заведение!
— О'кей, про «Пилоточку» могу рассказать. Там любят зависать пилоты-асы. Завтра вечером в клубе состоится грандиозное шоу! Что-то мне подсказывает, что Кинг его не пропустит…
— Мне плевать!– разозлилась Кларк.

— Правда? Почему же ты тогда такая нервная, м?
— Тебе пора выходить! Твоя гостиница!

А дома Кларк ждал сюрприз. Роан! Консьерж его, конечно, впустил. Код от квартиры молодой человек прекрасно знал, поэтому вошёл без стеснения и расположился в гостиной. А ещё здесь был сервирован стол с ужином, явно заказанным в дорогом ресторане.
Роан смотрел по голографу запись каких-то космических гонок и не сразу заметил Гриффин.
— А ты чего не позвонил?– спросила девушка, подходя к дивану со стороны спинки.
— О! Привет!– обернулся парень.– А я… сюрприз хотел сделать.
С губ Кларк едва не сорвался нервный смешок.
— Тебе удалось.
— Чего так поздно? Ужин уже остыл.
— Я с матерью в «Ночной пальмире» поужинала,– вздохнула девушка.
— Говоришь так, словно миссис Гриффин поужинала тобой.
— Да, очень подходящее сравнение.
Роан понимающе улыбнулся и протянул Кларк руку:
— Иди ко мне. Пожалею, обогрею.
— Я дико устала, хочу спать,– попыталась увильнуть Гриффин.
Парень поднялся с дивана и, обогнув его, приблизился к Кларк.
— Я наполню тебе ванну с травами, и усталость пройдёт.
В глазах Роана появились игривые аквамариновые огоньки. Прислонившись к спинке дивана, парень за талию притянул к себе Гриффин.
— Мы не встречались почти три недели,– понизив голос, произнёс молодой человек,– я соскучился.
— По-моему, ты сейчас говоришь не о встречах, а о сексе,– не смогла удержаться от ехидства Кларк.
Ладони Роана прошлись вдоль поясницы девушки и крепко сжали ягодицы.
— Мы даже по работе стали не слишком часто видеться,– недовольно заметил парень.
— Не волнуйся, теперь будем регулярно.
— Будешь мне давать указания?– расплылся в белоснежной улыбке парень.– Командовать, м?
— Обязательно.
Роан довольно рассмеялся и, откинувшись назад, увлёк за собой Гриффин. Перекатившись через спинку дивана, парочка оказалась на оном, причём Кларк сверху.
— Так что насчёт секса?– поинтересовался Роан, крепче прижав к себе девушку.
Гриффин почувствовала, как всё её существо противится происходящему, да ещё в ушах звенел язвительный голос Эхо: «Принудительные свиданки с Роаном… Принудительные…».
— Сегодня не могу,– нагло соврала Кларк.
— Можем заняться в душе…
— Роан, я же сказала, что сильно устала!
— Ну, ладно-ладно, не кипятись.

Глава VIII.

После ухода Роана голова разболелась ещё больше. Раньше Кларк так не обламывала

парня. Во всяком случае, не после официальной помолвки. Нет, о свадьбе речь, к счастью, пока не шла. Как сказала её мать, настаивавшая на официозе: «Помолвка тебя ни к чему не обязывает. Можешь потом хоть десять лет замуж не выходить.» В общем, пять месяцев назад Кларк приняла предложение: пресса тотчас распустила слухи о возможном слиянии двух крупнейших корпораций, Диана Сидни отказалась от комментариев, а Ниа Гриффин в показной лояльной манере сказала, что всё решать молодым поколениям.
Полночи Кларк промучилась, перебирая в памяти события последних дней. И дернул её чёрт (по имени Эхо!) взять вчера отпуск и согласиться сходить в клуб, развеяться. Все мысли и чувства перевернулись с ног на голову из-за этой проклятой Кинг!
«Тебе просто надо вернуть ей должок, и всё будет по-прежнему, ты успокоишься»,– решила для себя Гриффин и с этой спасительной мыслью, наконец, заснула.
А разбудил её в два часа дня аудиозвонок мамы.
— Кинг со мной не связалась,– безо всяких прелюдий объявила Ниа.– Знаешь, что это значит?
— Что она не собирается принимать предложение?– сонно спросила Кларк.
— Ты догадлива. А знаешь, кто в этом виноват?
Девушка даже села на постели, окончательно проснувшись. Да что она такого сделала? Она сидела вчера молча, как ей велели! Это Лекса и Беллами спешно ушли, сославшись на неотложные дела.
— Я?– тихо спросила Гриффин.
— Ты очень догадлива. А знаешь, кто будет исправлять эту ситуацию?
— Знаю.
— Прекрасно. У меня всё.
Аудиосвязь отключилась, и Кларк осталась одна в полной тишине и растерянности.

Гриффин стояла перед дверью квартиры, снятой Лексой Кинг. До прихода она ещё раз изучила досье девушки и готова была к схватке, как никогда. Однако сейчас в ней проснулось странное волнение, и она никак не могла нажать кнопку сигнала.
— Так, Кларк, соберись! Ты сможешь! Ты выйдешь отсюда с её согласием!– сказала себе Гриффин и тут же добавила:– Ага! Или тебя вынесут… Наверняка, держит дома оружие…
Несколько раз глубоко вздохнув, Кларк, наконец нажала кнопку. Через несколько секунд дверь сделалась прозрачной. По ту сторону стояла девица: очень миловидная брюнетка в коротеньком обтягивающем платье, с красивым ярким макияжем и выразительными оливковыми глазками. Гриффин почувствовала, как неприятно засосало под ложечкой.
— Чем могу помочь?– вежливо поинтересовалась девица.
— Вы ничем, я к мисс Кинг,– довольно сухо отозвалась Кларк, пытаясь не думать, с какой целью эта милашка в квартире у Лексы.
Брюнетка пару секунд колебалась, оценивающе рассматривая Гриффин, а потом выдала:
— Здесь таких нет. Вы ошиблись.
— Я к Лексе Кинг. И я не ошибаюсь.
— Девушка, я же вам по-английски говорю: здесь такие не значатся.
— Да, я в курсе, что съём оформлен на другое имя,– снисходительно заметила Гриффин.– Позовите её.
— Слушайте, если вы из фан-клуба…– начала было брюнетка, но Кларк её резко перебила.

— Я из «Айскорпарейшен»!
— О-у… И что ей передать?
— Откройте, я сама всё передам.
Милашка снова на пару секунд зависла, а затем сказала:
— Лексы сейчас нет. Передайте мне.
Гриффин едва не выругалась вслух. Эта девка в конец оборзела! Кто она такая, чтобы не пускать визитёров к Кинг?! Красотка на одну ночь? На пару ночей? Кларк ведь досконально изучила информацию о Лексе. Не было у той в последние два года ни с кем, хоть сколько-нибудь, регулярных отношений.
— Это предназначено только мисс Кинг. И я в курсе, что она дома. У «Айскорпарейшен» доступ ко всем наружным камерам Альфы.
Брюнетка недовольно поиграла желваками, а затем, чуть обернувшись, крикнула вглубь квартиры:
— Лекса! К тебе курьер из «Айскорпарейшен»! Выйдешь?
Кларк едва не задохнулась от возмущения, услышав в свой адрес: «курьер».
Прошло несколько томительных секунд прежде, чем Гриффин услышала голос Кинг.
— Курьер? Что, принёс цветы, шампанское и бомбу с таймером?
Наконец Кларк узрела Лексу, подошедшую к двери. На ней были светлые бермуды, спортивный белый топ, а во рту она держала лакричную конфету, пытаясь оторвать зубами кусок.
— А нет, только бомбу с таймером,– вмиг помрачнела Кинг, забыв про лакрицу.– Мисс Гриффин, какими судьбами?
Кларк чувствовала, как в ней всё сильнее нарастает злость. Да с ней так в жизни никто не обращался! Держать за порогом! За закрытой дверью! Говорить через стекло!
— Может, вы, мисс Кинг, не в курсе, но воспитанные люди приглашают гостей в дом,– раздражённо заметила Кларк,– и только потом спрашивают о цели визита!
— Боюсь, моему воспитанию до вашего очень далеко.
— Открой дверь, мать твою!..
— Ааа… ну, вот так стало понятней,– усмехнулась Лекса и чуть кивнула брюнетке.
Девушка открыла дверь, пропуская Гриффин в квартиру.
С уст Кларк едва не сорвался возглас облегчения, что она наконец переступила порог.
Понимая, что надо отвоёвывать инициативу, Гриффин сразу заявила:
— Отправь куда-нибудь свою девочку, чтобы побеседовать наедине.
— Чего-о?– заскрипела зубами брюнетка.
— Окти, спокойно,– осадила Лекса.– Мисс Гриффин со всеми так обращается. Не принимай на свой счёт.
— Я просто попросила приватную беседу,– жёстко процедила Кларк.
— Личного характера?
— Почему личного?– во взгляде Гриффин появилось недоумение и даже капля смущения.
— Нет? Ну, тогда беседуйте с моим представителем. Беллами Блейк. Вы должны его помнить.
— Я буду беседовать с тобой!– беспрекословно заявила Кларк и, не дожидаясь больше приглашений, сама прошла в гостиную.
Девушки проводили её взглядом, а потом скептически посмотрели друг на друга.
— Может, мне сбегать за братом?– тихо предложила Октавия.– Он внизу в кафешке.
— Не надо. Я и сама её выпровожу.
— Она наглая!

— Она заместитель главы корпорации.
— Как заместитель?..– оторопела Блейк.– Я думала, курьер!
— Да, людям свойственно ошибаться в отношении неё.
— Слушай, пожалуй, я пойду посижу с Беллами в кафе…

Лекса прошла в гостиную и встала напротив дивана, где расположилась Кларк. Весь её вид предупреждал, что беседа не затянется.
— Присаживайся,– указала рукой на кресло Гриффин.– Ну, если, конечно, тебе не доставляет удовольствие смотреть на меня сверху вниз.
Кинг, словно получив установку, перевела взгляд на декольте ярко-синей рубашки Кларк и поняла, что сверху лучше не смотреть на эту пикантную картину.
— Просто не хочу отнимать у тебя время,– сухо заметила Лекса, но всё-таки сделала пару шагов назад и опустилась в кресло.
— Я сама решу, как мне распоряжаться своим временем.
— Давай без вступительных речей. За сколько меня хочет купить твоя корпорация?
— Миллион кредитов в год,– быстро отозвалась Гриффин, не ожидавшая, что разговор вообще дойдёт до денег.
Лекса чуть улыбнулась:
— Во-первых, я не заключаю контракты на такие длительные сроки. Во-вторых, у меня есть предложения лучше. На этом беседу и закончим.
Гриффин заскрежетала зубами: «Чуть было не решила, что будет легко»!
— У меня тоже условие: давай без лживых речей?– натянуто улыбнулась Кларк.– Никто не предложит тебе большую сумму, учитывая риски. Но, в зависимости от твоих результатов, «Айскорпарейшен» готова через полгода эту сумму увеличить.
— Нет,– просто ответила Кинг.
Гриффин внимательным взглядом впилась в глаза Лексы, словно пыталась в них что-то прочесть.
— Тебе ведь без разницы, какую я предложу цену, так?– наконец, спросила она.– Ты откажешься от любой, верно?
— Ну, если ты сама всё знаешь, не вижу смысла продолжать разговор,– на губах Лексы проступила холодная улыбка.– Проводить тебя до двери? Или сама найдёшь выход?
«Какая же всё-таки сука!– шипела про себя Кларк.– Она просто издевается!»
— Я выйду отсюда только с твоим согласием.
— Чёрт! Значит, мне придётся съехать с этой квартиры и подарить её тебе.
— Как много подарков!– язвительно процедила Гриффин.– Сначала деньги, теперь квартира… Что это? Попытка откупиться?
Лекса тяжело вздохнула и покачала головой:
— Кларк, прекрати, я не буду обсуждать это второй раз. Прощай.
— Ладно, я пыталась договориться по-хорошему,– Кларк поднялась с дивана и, встав напротив девушки, как совсем недавно делала это Кинг, сложила руки перед собой.– Теперь будем договариваться по-другому…

Глава IX.

Октавия присела за столик к брату, несмотря на то, что Беллами был не один.
— Слушай, там к твоей сестрице пришла эта… Гриффин… из «Айсов»…
— Сама?– оторопел парень, решив, что речь идёт о Гриффин-старшей.
— Ну, как бы да,– кивнула Октавия, забирая у брата коктейль и отпивая через трубочку.

— Очуметь!
— Во-во! Чума в нашем доме - с первого взгляда было ясно…
— О-у!– опомнился Беллами, поворачиваясь к своей спутнице.– Это моя сестра Октавия. Окти, а это Онтари. Мы вчера познакомились здесь. Оказывается, снимаем квартиры по соседству. Вот сегодня опять случайно встретились.
— Привет,– кивнула Октавия.
— Добрый вечер,– отозвалась Онтари и посмотрела на Беллами.– Так, значит, у тебя две сестры? Вас трое? Это здорово!
— Да. Окти моя родная сестра, а Лекса… Ну, это сложно объяснить. В общем, мне она тоже сестра.
— Тебе сестра, а твоей сестре - нет?– не поняла девушка.– Разве так бывает?
— Ооо… беседа о генеалогическом древе?– картинно закатила глаза Октавия.– Какая скучища. Я пошла отсюда…
Беллами ласковым взглядом проводил сестру и повернулся к девушке.
— Не обращай внимания, она всегда ворчливая… Но это не семейная черта! Мы с Лексой нормальные!
Онтари рассмеялась:
— Ты забавный. Так что там с твоим генеалогическим древом?
— Ну-у… мои родители никак не могли завести второго ребёнка и удочерили Лексу. Но через несколько лет объявился её отец. Он без вести пропал на Третьей Колониальной войне. Оказалось, долго находился в коме, потом была амнезия. Но, к счастью, вернулся в мир нормальных людей… Не всем ветеранам так повезло.
— И он забрал Лексу?
— Не совсем. Мы жили одной дружной семьёй. Мои родители тоже были военные, застали конец Третьей Колониальной. Они помогли Питеру, отцу Лексы, дали кров, пристроили на работу. Знаешь, прежние военные, они какие-то совсем особенные: добрее, отзывчивее, терпеливее… Ну, а потом у моих родителей родилась Октавия. И это стало семейной шуткой-путаницей: «Где сестра твоего брата?».
На губах Онтари появилась улыбка с толикой печали.
— А сейчас ваши родители живы?

Лекса молча слушала Кларк и с каждой новой репликой становилась всё мрачнее.
Начала Гриффин издалека: сказала, что одно из направлений её работы в «Айскорпарейшен» - оптико-электронные системы и технологии. Затем Кларк поведала о том, что в кабинете главы корпорации нет камер, но они имеются в здании напротив, а спецтехнологии позволяют считывать изображения через зеркальные и тонированные окна. Причём настолько точно, что можно распознать моргание, движение губ и прочие нюансы. А по движению губ современные восстановители и модуляторы речи создают аудиокопию любого разговора.
Далее Кларк нажала кнопку на экранчике своих новомодных часов и воспроизвела фрагмент для демонстрации: «Слушай, это ведь та малышка, что была вчера в клубе, нет? Пойдём отсюда. Почему? Она, конечно, стерва, но ведь все корпоративные пираньи одинак… Я её вчера трахнула. А она дочка босса… На хрена мне этот ад ещё раз?!»
— Я тут полистала твоё досье,– с пренебрежением заметила Гриффин, снова нажав кнопку на часах.– Ты, правда, наивно полагаешь, что Командующий космических войск устроил тебе ад, когда узнал, что ты пользуешь его дочурку?
Ничего не отвечая, Лекса пристальным потемневшим взглядом буравила Кларк.
— Кстати, такие глупые слезливые истории даже в дешёвых романах уже не описывают,–

продолжила Гриффин.– Нанесла травму, не совместимую с жизнью, старшему по званию офицеру - версия официальная. Проломила череп пьяному козлу, пристроившемуся к твоей девке - версия норма…
— Тебе лучше уйти,– заиндевелым голосом перебила Кинг.
— Я тебе сказала, когда и с чем я отсюда уйду,– напомнила Кларк.– А вообще, невежливо прерывать. Я только начала разговор. Так вот, продолжим… Таким образом Командующий и узнал о романе своей дочери с блистательным во всех смыслах майором Лексой Кинг. Девочку у неё, конечно, забрали, а саму отправили воевать с юпитерской колонией, понизив в звании до капитана! Ну, это вообще мелочь какая-то… Наверное, дочурка уломала папочку не трогать тебя… Но Лекса Кинг - офицер в третьем поколении и так просто не сдаётся! Дура, не надо было отсвечивать… За воинскую доблесть, проявленную в боях, и всякую патриотическую чушь капитана Кинг заваливают наградами и вновь присуждают звание майора! Конечно, местный генерал ведь не знал неофициальную версию дела Лексы Кинг… Она даже получила увольнительную! И, разумеется попёрлась на Землю… Упс! И снова скандал в семействе Командующего… Так майора Кинг списали с космических кораблей в звёздный десант - пушечное мясо, проще говоря… И опять воевать на Юпитер! А там ранение… пропала без вести… дочка Командующего шагнула с крыши небоскрёба… Командующего хватил инфаркт, отставка… Впрочем, последнее-то сыграло тебе на руку. А то, кто знает, что бы он с тобой сделал, когда ты «воскресла»?! Но… война на Юпитере закончилась, добрый генерал вернул майора Кинг в пилоты… а потом пришёл приказ возвращаться на Землю, однако возвращаться что-то не хотелось… И Лекса Кинг ушла с военной службы… И чем она занялась? Да ничем! Рисковала головой на космических гонках, гуляла, вела беспорядочную половую жизнь, напивалась… ну, ещё доставляла контрабанду в горячие точки, куда не хотели летать здравомыслящие пилоты… Всё так? Я ничего не упустила?
— Если ты сейчас же не уйдёшь…
— То ты ничего не сделаешь!– быстро продолжила Кларк.– Если я почувствую хоть малейшую угрозу, не пройдёт минуты, как здесь будет СБ корпорации. У меня специальный чип… Но о его возможностях я расскажу тебе, когда станешь работать на нас.
— Я не стану,– заскрежетала зубами Лекса.
— Станешь. Иначе аудиозапись услышит моя мать. Поверь, она не будет такой милосердной, как Командующий. «Алькатрас-05». Пожизненно. Со всеми удовольствиями…
Гриффин внимательно наблюдала за Лексой. Та сидела, не шевелясь, и, казалось, даже не дышала. Остекленевшие изумрудные глаза на побледневшем лице с ненавистью смотрели на Кларк.
— Не молчи, скажи что-нибудь,– поторопила Гриффин.
— Я… выбираю…– голос Кинг сковал чистый лёд.
— Это прогресс.
— Выбираю между самой страшной космической тюрьмой и смертной казнью за твоё убийство.
Кларк нервно сглотнула, чувствуя, как все внутренности завязывает тугим узлом.
— Ты ведь знаешь, что я способна на убийство,– цедя сквозь зубы, продолжила Лекса.– А ещё я способна убить тебя тремя способами, не вставая с этого кресла, раньше, чем прибудет твоя служба безопасности.
«Точно вынесут вперёд ногами,– мелькнула ужасающая мысль в голове Кларк.– Я, конечно, злилась на неё, но не хотела доводить до такого… Когда всё пошло не по

плану?»
— Не молчи, скажи что-нибудь,– ухмыльнулась Кинг.
— А… я… вспомнила вдруг… как мы ездили с тобой в мотель…
Во взгляде Лексы мелькнуло недоумение.
— Вспомнила Теодора…– Кларк скосила глаза на экран часов,– Бауэрмана… Ты ведь не просто так выбрала его мотель. Он сослуживец твоего отца. Ветеран Третьей Колониальной. Так же как,– Гриффин вновь обратилась к «шпаргалке»,– Сэм Бекер, Билл Хейг, Том Картер и ещё добрая дюжина сослуживцев, которым ты тайно помогаешь. А ещё скольких не успела разыскать!.. Кто им будет помогать после твоей смерти? А матери Беллами (единственной, кто ещё жив из ваших родителей) вообще нужна дорогостоящая операция на позвоночнике… Как думаешь, братец без тебя сможет заработать такие деньги?
Лекса опустила глаза в пол и устало растёрла ладонями лицо.
— Сто тысяч в месяц, пока идёт подготовка к «ARMEDSPACERACING»,– твёрдо произнесла Кларк.– Призовые чемпиона - три миллиона кредитов. У «Айскорпарейшен» лучшие корабли и оружие! У нас такие технологии, что другим не снились - только занимай место пилота и выигрывай!
«Нет, Лекса! Не продавай душу Дьяволу!– кричал внутренний голос.– Ты пожалеешь! Не продавайся!»
— До гонок полгода,– продолжила Гриффин, видя, что Кинг колеблется.– Контракт на шесть месяцев не такой и долгосрочный! А дальше… дальше кто знает?

Глава X.

— …студентка, поводит на Марсе каникулы.
— Ты пригласил её сегодня в «Пилоточку»?– игриво поинтересовалась у брата Октавия, подходя к двери квартиры и набирая на панели код для открытия.
— Нет. Как-то было неудобно,– повёл плечом Беллами.
— Ой! Да ладно! Ты застеснялся? Серьёзно?
— Я пригласил её завтра днём прогуляться в городском парке.
— А-а-а… Чёрт-те что подумала!..
Девушка прошла в квартиру и громко окликнула Лексу, однако ответа не последовало.
— Что, чума скосила наши ряды?– Октавия состроила «страшные глаза».
Пройдя в гостиную, брат с сестрой застыли на месте. Лекса дремала на диване с бутылкой в обнимку.
— Наши ряды скосил ром,– скептически заметил Беллами.
Приблизившись к Кинг, парень забрал из её рук бутылку, опустошённую на две трети, и дёрнул сестру за плечо.
— Эй! Мы вроде напиваться собирались в клубе… Вместе.
Лекса приоткрыла один глаз, а через секунду вновь закрыла.
— Так… Интересно… И что с тобой сделала эта Снежная Королева?
— Какая королева?!– возмущённо фыркнула Октавия.– Она даже на принцессу не тянула!
— Не понял?– Беллами повернулся к младшей сестре.– Кто к ней приходил? Ниа Гриффин? Или Кларк Гриффин?
— Я откуда знаю? Эта синеглазка не представилась!
— Окти! Ты новости не смотришь? Ты не знаешь Ниа Гриффин - главу «Айскорпарейшен»?!

— Я не люблю смотреть новости! Там всё врут,– насупилась девушка.– Но я поняла, о какой Снежной Королеве речь… Нет, не Ниа Гриффин. Молодая.
Беллами нецензурно выругался и тотчас получил от Октавии подзатыльник.
— Не ругайся при детях!
— Она спит,– пошутил в ответ парень.– Ну, что? Запихнуть её в душ?
— О-н-а… в-с-ё… с-л-ы-ш-и-т…– не размыкая век, почти членораздельно выдавила Лекса.
— Правда? Кх… а ОНА нам расскажет, что происходит?
— ОНА… заключила контракт… с Дьяволом… Нет, с Дьяволицей… Нет, с детёнышем Дьяволицы…
— Лекса! Ты что, заключила контракт с «Айскорпарейшен»?!– обалдел Блейк.
Ухватив сестру за плечи, он усадил её и прислонил к спинке дивана. Лекса неприятно поёжилась и, наконец, открыла глаза.
— Угу… Продалась… За сто пятьдесят тысяч в месяц… на полгода…
— За ско-о-олько?!– Октавия ошалело уставилась на Кинг.
— Зачем?!– почти одновременно с младшей сестрой встрепенулся Беллами.
— Потому что я… VIP-проститутка…– горько хмыкнула Лекса и снова рухнула на диван, уткнувшись в него лицом.
— Что она несёт?– настороженно покосилась на брата Октавия.
— Без понятия. Но мне это не нравится. Лекса! Ты хотя бы внимательно прочла контракт?!
— Угу…
— Ты уверена?– Блейк озадаченно потёр подбородок.– И «мелкий шрифт»?
— Не волнуйся… по контракту… я могу сама… в любое время… сменить штурмана… В случае чего - просто уйдёшь.
Беллами шумно выдохнул, качая головой:
— Ага, конечно! Забыла, что случилось в тот единственный раз, когда я не полетел с тобой штурманом?!
Ничего не отвечая и не поднимая головы, Лекса показала брату неприличный жест.
— Вот-вот! Только там оказалась ты, а не я!– огрызнулся Блейк.
— Слушайте, я не знаю, что такого страшного в охренительном ежемесячном заработке, но вы планируете обсуждать это весь вечер? Или мы будем собираться в «Пилоточку»?!
Кинг медленно перевернулась на спину и посмотрела на Октавию замутнённым взглядом:
— Одолжишь мне ещё раз… свой кожаный костюмчик?
— Знаешь, если честно, он тебе маловат.
— Как раз то, что надо,– ухмыльнулась Лекса.– Под стать!..
— Я имела в виду: коротковат для твоего возраста,– язвительно уточнила Окти.
Глаза Кинг округлились. Нащупав в изголовье дивана подушку, она запустила ей точно в девушку. Однако Беллами был начеку и успел перехватить снаряд.
— Лекса, может Октавия права? Мы сегодня идём не в клуб знакомств на один раз. Там будет много пилотов… и военных.
— А также спиртного… эротических шоу… горячей музыки… глупых аттракционов и развлечений…– насмешливо добавила Кинг.– Слушайте… я посплю полчасика, ладно?
Беллами и Октавия переглянулись и, махнув на Лексу рукой, разошлись по своим комнатам.

«Совесть - непозволительная роскошь для успешных, деловых людей нашего мира»,– не уставала регулярно напоминать ей мать. И, в принципе, Кларк была согласна с ней. Вот

только ненавидящий взгляд Лексы почему-то не давал покоя.
— Проклятье! Мне плевать!.. Плевать, что она думает и чувствует!– рычала Гриффин, готовя себе на кухне алкогольный коктейль.– «Я её вчера трахнула. А она дочка босса… На хрена мне этот ад ещё раз?!» Су-у-ука! Трахнула, значит?!.. Да ты не представляешь, какой ад тебе устрою я!.. Дура! Подписать контракт без услуг адвокатов! Думаешь, полгода - маленький срок?! Перетерпишь?! Ну-ну!.. Увидим!
Кларк сделала пару глотков из бокала, затем как-то странно посмотрела на его содержимое и вылила в раковину.
— А знаешь… я ведь тебе ещё девяносто кредитов не вернула…

Главы XI - XX

Глава XI.

Лекса знаком велела бармену повторить.
— Ты тут сильно не увлекайся,– попросил Беллами.– Я скоро вернусь.
Кинг отсалютовала ему стопкой джина, после чего разом опрокинула её в рот. Музыка на сцене стала чуть приглушённей, ведущий вечера предлагал собравшимся какое-то очередное развлечение. Лекса не прислушивалась, голова была забита другим, и даже алкоголь не помогал расслабиться.
— Детка, может, хочешь кое-что поулётнее?– вдруг послышался чей-то голос над ухом.
Кинг обернулась. Перед ней стоял юноша лет четырнадцати и многозначительно качал головой.
— Какая я тебе детка?! Молокосос!– резко осекла Лекса.– Проваливай отсюда, пока я тебе уши не оборвала и к родителям не отвела!
— Эй-эй!.. Я всё понял! Спокойно!
Пацан поспешил испариться, а взгляд Кинг упал на сцену. Там ведущий объявлял победителя.
— Да, ребята! Это Рейвен Рейес! Никто не сравнится с ней в скорости!
Зал одобрительно загудел.
— Может, кто-нибудь ещё желает посоревноваться с Рейвен на симуляторах кораблей?! Ну, же?!.. Смелее!.. Рейвен, никто не хочет с тобой состязаться! Ты лучшая!.. Что говоришь?.. О-у!.. Давай узнаем!.. Лекса Кинг есть в зале?! Лекса Кинг!.. Ребята, кто-нибудь видел обладательницу последнего кубка «Солнечного ралли»?!
Лекса поспешила отвернуться к стойке и хотела заказать у бармена очередную стопку, но тот вдруг достал откуда-то микрофон и громко объявил:
— Альберт! Она у меня!
Предатель указал рукой на Кинг.
— Отлично!– тотчас откликнулся ведущий.– Макс! Хватит её поить! Пусть тащит свою задницу сюда! Рейвен её готова надрать ей!
— А может, лучше Рейвен к нам?!– поддерживая шоу, предложил бармен.– У нас здесь всё кружится безо всяких твоих симуляторов!
Лекса выругалась, понимая, что от неё не отвяжутся, и поднялась из-за барной стойки, направляясь на сцену.
«Хорошо хоть не юбку, а брюки надела»,– хмыкнула про себя Кинг.

Два симулятора представляли собой места пилотов со штурвалами и всеми приборами, но только на открытых площадках. Девушки сели в кресла, пристегнулись и «полетели». Перед их симуляторами выросли голограммы идентичных звёздных путей: с планетами, станциями, различными небесными телами. Началась космическая гонка!
На первой минуте Рейес лидировала, но затем вперёд вышла Кинг. И вот, когда до финиша оставалась треть пути, Лекса вдруг направила свой корабль перпендикулярно к треку и пристыковалась к какой-то станции.
Изумлённый ропот, недоумение, смешки наполнили зал.
— Дорогая! Ты, похоже, заблудилась!– подошёл к Кинг ведущий.– Прилетела куда-то не туда!
— Да нет, Альберт! Это моя остановка!– ответила в микрофон Лекса.– Видишь, на станции знак сферы развлечения? Мне как раз сюда…

По залу прокатился дружный хохот.
— Я тебя понял!– весело закивал ведущий.– Что ж, может, тогда, ваш с Рейвен поединок мы увидим на ближайшем «Марсианском Звёздном Треке»? Ты будешь выступать за «Айскорпарейшен»?
Лекса едва не заскрипела зубами от злости. Прошло каких-то три-четыре часа, как она подписала контракт, а вся Альфа уже знала о новом приобретении «Айскорпарейшен».
— Как ты понимаешь, теперь «Айскорпарейшен» решает, где я буду выступать,– выдавила улыбку Кинг.
— Рейвен! А тебя мы увидим на «Марсианском Звёздном Треке»?– ведущий перешёл к другому симулятору.
— Конечно, Альберт! Обязательно приму участие!
Дослушивать Лекса не стала, вновь направившись к бару.
«Да, теперь «Айскорпарейшен» будет решать за тебя всё,– шипела про себя девушка.– В каких гонках выступать, сколько времени тренироваться, какие надевать костюмы, что говорить, что делать… Твою мать!.. Лекса! Ты полная дура!..»
Взгляд Кинг остановился на барном стуле, где недавно сидела она. Место было занято какой-то девицей в модной белой курточке с капюшоном на голове и стройными ножками, прикрытыми мини. Хотя точнее было бы сказать: не прикрытыми. Возле девушки вертелся тот самый пацан, что пытался втюхать Лексе наркоту. Заметив Кинг, он весь напрягся, точно струна, и попытался улизнуть, но она преградила ему дорогу.
— Тормозни… Что там у тебя есть?– мрачно спросила Лекса.
— Э-э-э… тебе из лёгкого или покруче?– уточнил парнишка.
Голова под белым капюшончиком чуть обернулась, показались чёрные пряди волос.
— «Пурпурный дракон» есть?
— Он очень дорогой…
— Я тебя про цену не спрашивала,– сухо оборвала Кинг.
Юноша посмотрел на девушку у барной стойки, «белый капюшон» слегка кивнул.
— Сделаем,– тут же сообщил парнишка и взглядом указал на подельницу.– Иди за ней. Внимания не привлекай.

Лекса шла за «белым капюшоном» метрах в пяти. Сначала они свернули в служебные помещения, затем вошли в замаскированную под панель стены дверь и стали подниматься по винтовой лестнице. Кинг сократила расстояние, позволив себе полюбоваться соблазнительными ножками наркоторговки - видимо, алкоголь снова начал действовать, а мозг отключаться.
Девушки миновали тускло освещённый коридор и оказались в небольшом помещении, отделанном в восточном стиле. Полумрак, благовония, разбросанные по полу подушки вместо диванов создавали атмосферу лености и расслабленности. Лёгкие звуки, напоминавшие журчание ручья, приятно ласкали слух.
— Располагайся,– «белый капюшон» приглашающим жестом указал на подушки.– «Пурпурный дракон» уже готовят, сейчас принесу…
Лексе наконец удалось рассмотреть личико девушки. Оно было не менее соблазнительным, чем фигура.
— Спасибо,– чуть понизив голос, произнесла Кинг и погладила девицу по бедру.
— Это за дополнительную плату,– лукаво предупредила наркоторговка.– Сейчас принесу голограф, покажу каталог девушек. Юношей надо?
— Мне не нужен каталог,– улыбнулась Лекса.– Мне нравишься ты.
— Хорошо. Но это за очень дополнительную плату. Только для тебя.

— Меня устраивает.
— Располагайся, я сейчас буду…

Глава XII.

Кларк стояла перед зеркалом, придирчиво рассматривая своё отражение. Нет, Лекса не должна была заметить подмены: фигуры похожи (Кларк позаботилась); тёмный парик; надвинутый на глаза белый капюшон; говорить, в случае необходимости, будет полушёпотом.
Сомневалась ли она в том, что делает? Возможно… Но кто не сомневается, выходя на тропу войны? Лекса должна осознать, что Кларк - не очередная её забава! Позавчера Кинг поимела её, а сегодня собиралась развлечься с девкой, приторговывавшей наркотой! Как просто было соблазнить эту суку! Стройные ножки под короткой юбкой и милая мордашка - всё, что надо?! То есть Кларк для неё была на этом же уровне?!
Мысли Гриффин прервала отворившаяся дверь. В комнату вошла девушка в такой же белой курточке, какая сейчас была на Кларк.
— Всё готово,– объявила она.– Эйдан понёс ей кальян с «Пурпурным драконом», а я сказала, что скоро приду.
— Видеокамеру установила?– строго спросила Гриффин, глядя на отражение девушки в зеркале.
— На шахте кальяна. Трансляция идёт сюда,– девушка протянула Кларк тонкую панельку, размером с ладонь.
— Хорошо. Ты свободна. Курточку можешь оставить себе.
Девица тотчас ретировалась, а Гриффин активизировала панель. Важно было уловить нужный момент: когда внимание Лексы уже будет рассеянным, но не настолько, чтобы ничего не соображать или не запомнить.

«Пурпурный дракон» Лекса попробовала лишь дважды в своей жизни, оба раза с любимой. Это был волшебный мир грёз, желаний и наслаждений. Он горячим шёлком ложился на кожу, унося далеко за просторы вселенной. С «Пурпурным драконом» было связано и самое прекрасное, и самое страшное воспоминание Кинг: первый, робкий и нежный секс с Кастией и убийство офицера, пытавшегося её изнасиловать. Лекса вдыхала ароматный дым и чувствовала, как её несёт по волнам воспоминаний: подбрасывает до небес и опускает на самое дно.
Внезапно перед глазами Кинг появились стройные ножки. Лекса перевела взгляд выше, пытаясь рассмотреть всё остальное, но в полумраке и после нескольких затяжек это было сложно.
— При-и-ивет,– одурманенно улыбнулась Кинг и погладила девушку под коленкой.– Иди ко мне…
— Только если не будешь меня трогать,– послышался игривый ответ.
— Н-да?.. Это как тогда?..
— Буду прикасаться я.
В руке девушки откуда-то появился белый шёлковый шарф. Его кончик опустился Лексе на лицо и мягко погладил.
— Поиграем?– полушёпотом предложила девушка.
— Конечно,– всё больше пьянея, согласилась Кинг.
— Учти, если коснёшься меня - игра прекратится.
— Может, тогда лучше связать меня?– хмыкнула Лекса, облизнув пересохшие губы.–

Будет трудно не соблазниться…
— Пусть мысль о том, чего ты лишишься, оставляет часть твоего разума трезвым.
— Проклятье! Кажется, я начинаю терять голову…

«Проклятье - лучше и не скажешь!– шипела про себя Кларк, пытаясь сохранить самообладание.– Когда она такая - непосредственная и озорная - сложно продолжать на неё сердиться и наказывать… Самой бы не потерять голову!»
— Правда?– продолжила игру Гриффин, перешагивая одной ногой через Лексу.– Очень бы этого не хотелось.
Сглотнув, Кинг шумно выдохнула оказавшись между ног девушки.
— Во всяком случае, не сразу,– иронично добавила Кларк.
— На тебе есть бельё?..– сипло поинтересовалась Лекса.– Мне под этим углом не видно…
— А под этим?
Босоножка Гриффин коснулась плеча Кинг и уложила её на спину.
— О, чё-ё-ёрт…– разочарованно протянула Лекса, и её дыхание стало прерывистым.
— Я знаю. Но пока большего ты не заслужила.
Шёлковый шарф медленно опустился Кинг на лицо.
— И не смей убирать его, а то и не заслужишь,– предупредила Кларк, пытаясь бесшумно перевести дыхание.
Ну, как можно исполнять задуманное, если на тебя так смотрят?! Способна ли она вообще довести игру до конца?!
«Кларк! Соберись! Не будь размазнёй!– шипела на себя девушка.– Таких, как она, нужно учить! Они не заслуживают прощения!»

Игра так увлекла Лексу, что она практически протрезвела, пока отчаянно пыталась не сорваться и не скинуть шёлк с лица, и не коснуться девушки. А вот та беззастенчиво касалась её, где хотела, расстёгивала одежду, проникала под неё, изучала.
Всё тело Кинг горело от ласк, было напряжено и казалось, ещё немного, и самовоспламенится. Наконец девушка сжалилась и вошла пальцами в тело Лексы. С каждым новым толчком движения ускорялись, приближая долгожданную развязку. Но вот «за мгновение до» девушка вдруг прервалась, оставляя Кинг в покое.
— Нет-нет-нет…– протестующе захрипела Лекса, срывая с лица шёлк.– Не останавливайся!.. Не сейчас!..
Кларк поднялась на ноги и, вытащив из кармана курточки пульт, включила в помещении свет. Кинг зажмурилась, одновременно скуля от неудовлетворённого желания и от рези в глазах.
Гриффин дала Лексе несколько секунд, чтобы привыкнуть к освещению, а затем вытащила из другого кармана куртки карточку с кредитами и швырнула Кинг прямо в лицо.
— Твои девяносто кредитов!– безжалостно процедила Кларк.– На таксолёт не даю - нет мелочи!
Резко развернувшись, Гриффин направилась прочь из помещения.

Глава XIII.

Она, конечно, шикарно попала с этой стервозной блондиночкой, но это надо было принять и пережить. Наследница «Айскорпарейшен»! Наверное, Лекса ещё очень легко

отделалась. Люди такого сорта просто стирали не угодивших им с лица всех планет. Хотя неизвестно - отделалась ли? Удовольствуется ли Кларк вчерашней местью? Или она купила Лексу, чтобы продолжить издеваться? Такие люди - энергетические вампиры - наслаждаются, причиняя боль другим. Но нет, Лекса не станет её донором… Полгода? Каких-то полгода?! Да она на войне с юпитерской колонией была дольше. Вот, где действительно жутко, страшно, больно! Где начинает казаться, что проще умереть, чем пережить ещё одни сутки… Ничего. Она не поддастся упадническому настроению. Даже несмотря на то, что её лётоцикл сломался в середине ночи где-то между Альфой и Гаммой, пришлось чинить его при свете двух спутников Марса, и теперь она на полтора часа опаздывала в «Айскорпарейшен». Хорошо хотя бы через связь в шлеме предупредила Беллами, чтобы направлялся туда без неё.
Когда Лекса явилась в Альфу, видок у неё был кошмарный. Пришлось заглянуть в термы и быструю чистку костюмов - всё равно уже опоздала, спешить бессмысленно.
Однако проведению сегодня было угодно тормозить её повсюду. На биометрическом контроле возникла проблема. Нет, не у неё, а у девушки перед ней. Система зависла и заблокировала вход. Девушка, видимо, тоже опоздала, хотя по её виду нельзя было сказать, что её хоть сколько-нибудь напрягает это.
Лекса покосилась на дисплей охраны. Там была надпись: «Эхо Эртон; главный дизайнер-эксперт и мастер рекламы - контрактная основа; уровень допуска: "D"; пол: женский; возраст: 25 лет; опозданий: 99; замечаний: 0; нарушений: 0; внешних звонков и сообщений за последние сутки: 16; рейтинг у СБ: 100%».
— Извините, мисс Эртон,– произнёс один из охранников,– сбой системы. Специалисты уже спускаются, сейчас всё исправят.
— Ничего, я не тороплюсь,– добродушно улыбнулась девушка, а затем с извиняющимся видом повернулась к Лексе.
Однако произнести она ничего не смогла, лишь приоткрыла рот и с глупым видом уставилась на Кинг.
— Привет,– прерывая неловкую паузу, сказала Лекса.
— Аааа… да… спасибо… То есть, привет!
— Небольшая пробка?
— Ага… В их системе не предусмотрено трёхзначное число для опозданий,– наконец совладала с голосом и речью Эртон.– А ты Лекса Кинг?
— Да.
— Я видела твоё выступление на «Солнечном Ралли»! Это было так… так… стремительно! Круто! Грандиозно!
— Спасибо,– вежливо улыбнулась Лекса.
— Чёрт! Я тебя задерживаю… Прости!
— Без проблем.
К биометрическому пункту подошли два человека, начали тыкать по многочисленным панелям и что-то обсуждать на техническом языке.
— Кстати, я Эхо Эртон,– представилась девушка, протягивая Лексе ладонь.
— Очень приятно,– Кинг пожала руку и сдержанно улыбнулась.
— Я буду дизайнером костюмов пилота и штурмана ASR! Ну, и заниматься всей рекламой этого проекта.
— Ясно,– кивнула Лекса, внимательнее присматриваясь к экстравагантной одежде Эртон.
— О, нет! Не пугайся! Вас я в подобные костюмы не одену! И, конечно, учту все пожелания и предложения!

— Спасибо. Это…– Кинг замялась, подбирая слово,– неожиданно.
Девушки посмотрели друг на друга и вдруг одновременно рассмеялись. Впрочем, спустя мгновение лицо Лексы сделалось серьёзным, а взгляд устремился куда-то за Эхо. Девушка непроизвольно обернулась, а затем махнула рукой. По ту сторону биометрического контрольного пункта стояла Кларк: приталенная белоснежная рубашка с коротким рукавом, розовые юбка и босоножки и, конечно, идеально уложенные чуть подвитые волосы. Взгляд у Гриффин был строгий, не обещавший ничего хорошего.
— Кажется, она чем-то озадачена,– оборачиваясь к Лексе, иронично заметила Эхо.– Надеюсь, не тем, что я сломала их дорогущую систему идентификации.
Кинг промолчала. Она-то не сомневалась, чем на самом деле озадачена Кларк. Хотя «озадачена» - мягко сказано.
Минут через пять наконец удалось перезапустить систему. Опоздания у Эртон обнулились, и тут же начался новый отсчёт с единицы. Эхо прошла через контроль, а вслед за ней и Лекса - тоже с цифрой «1» в поле «опоздания».
— Привет,– кивнула Эртон подруге.– Вот видишь, что случается, когда я прихожу на работу пораньше?! Я всё равно попадаю на неё позже! Это дао!
— Я тебе позже скажу, что это,– натянуто улыбнулась Кларк и перевела взгляд на Лексу.– Мисс Кинг, за мной, пожалуйста. Нас ждут в медлаборатории.
— Где?– не поняла Лекса.
— Врачи и диетологи, которые будут с вами работать, проведут несколько тестов. Мистер Блейк уже заканчивает проверку.

Три часа на всяких беговых дорожках, тренажёрах, спецкамерах; десятки подключённых к телу датчиков, трубок, иголок; психологические тесты в перерывах, а иногда и во время заданий - Лекса уже давно так не напрягалась.
Разобравшись с последней физической нагрузкой, Лекса обессиленно рухнула на мат и прикрыла глаза. Однако пролежала она так недолго. Послышались легкие шаги, и, открыв глаза, Кинг увидела в футе от своего носа розовые босоножки. Кстати, педикюр у Кларк тоже был розовый. Лекса перевернулась на спину, чтобы лучше видеть Гриффин.
— Это Маркус и Эбби Кейдж,– указала Кларк на подошедшую следом за ней пару.– Они главные врачи нашей медлаборатории. Займутся вашим с Блейком здоровьем и питанием. Что касается результатов тестов, они удручают. Все твои армейские показатели, кроме меткости, упали более чем на 15%. Меткость - на 4%.
— Откуда у вас мои армейские показатели?– устало выдавила Лекса.
Однако Гриффин глянула на неё так, что стало ясно - на подобные глупые вопросы она отвечать не намерена.
— А ещё,– продолжила Кларк,– в организме обнаружены следы алкоголя и наркотикосодержащих веществ. Это неприемлемо.
— Странно. Полагала, они выводятся из организма быстрее.
— У нас в лаборатории очень точные методы сканирования,– не без гордости заметил Маркус.
— Учту и исправлюсь,– с деланной покорностью объявила Лекса.– Никакого алкоголя и прочего. Ясно.
Кинг не хотелось вступать в конфронтацию ни с Кларк, ни с её подчинёнными. Всё, что надо - потерпеть полгода. Она сможет. Она не будет давать повода для недовольства. Никому.
— Извини, но мы не можем это оставить без строгого контроля,– приторно улыбнулась Гриффин.– Следующие три недели вы с Блейком проведёте в тренировочном комплексе.

Он находится здесь же при головном здании «Айскорпарейшен».
— В смысле, мы будем здесь жить?– насторожилась Лекса.
— Именно.
— Беллами на такое не согласится!
— Ты имеешь в виду, что у него на Марсе гостит сестра?
— Ну, да…
— Ей позволено посещать его после 20:00.
— Но она будет жить в городе одна!– возмутилась Кинг.– Она ещё ребёнок!
Гриффин иронично закатила глаза. Досконально изучив утром и досье Блейка, она разобралась в том, кто была та девица в квартире Лексы.
— Ей восемнадцать,– возразила Кларк.– И мне она совсем не показалась ребёнком.
— А что сказал Беллами по этому поводу?– осторожно спросила Кинг.
— Говорить после тестов он не мог. Его показатели ещё хуже твоих. Но он кивнул.
— Ладно, тренировочный комплекс - значит, тренировочный комплекс.
Лекса опустила взгляд и когда поняла, что он застыл на разрезе юбки Кларк, поспешила закрыть глаза.

Глава XIV.

Следующие две недели Густус - их с Беллами тренер - гонял вверенных ему подопечных так, что брат с сестрой с трудом доходили до своих кроватей и падали на них без сил. День начинался с десятикилометрового кросса по пересечённой местности: у «Айскорпорайшен» был собственный ботанический сад с куском леса под огромным стеклянным куполом. Затем Лекса и Беллами до обеда получали ударную дозу физических нагрузок на крытом спортивном стадионе. После обеда и получасового отдыха были занятия на симуляторах кораблей различного класса: полёты, стрельба, навигация, отработка форс-мажорных ситуаций. Перед ужином - специальные тренажёры с перегрузкой, а затем плавание.
Сегодня был пятнадцатый день их заключения.
— Я сейчас сдохну,– падая на газон рядом с Лексой, прохрипел Беллами.
— Уже время обеда…– тяжело дыша, отозвалась сестра,– сейчас отдохнём…
— Нас даже в армии рекрутами так не гоняли!.. Это ненормально! Чего ты там наподписывала в этом контракте?!
— Нас просто приводят в хорошую физическую форму.
— Я штурман! Мне не нужна физическая форма культуриста!
— Я знаю,– обессиленно пробормотала Кинг.– Прости.
— За что ты извиняешься?
— Это из-за меня ты в такой заднице.
— Прекрати!– осёк брат, поворачивая голову к Лексе.– Чтоб я больше не слышал от тебя подобных глупостей! И думать так не смей!
— Не кричи!– тоже повысила голос Кинг.
— Никто не слышит! Здесь такие пространства… Здесь всё такое… чтоб человек чувствовал себя букашкой! Песчинкой! Никем!
Лекса чуть улыбнулась, прикрывая глаза. Несколько минут они с братом лежали молча. Густус уже ушёл, оставив их в покое перед обедом.
— О! Снова явилась,– протянул Блейк.
— Кто?

Кларк стояла за стеклянной балюстрадой под крышей стадиона. Отсюда он был как на ладони. Девушка смотрела на лежащих без движения в самом центре Кинг и Блейка.
— Опять ты здесь?– подходя к Гриффин, скептически заметила Эхо.– Я уже начинаю за тебя волноваться. Ты ловишь кайф от того, как Густус выжимает из неё все соки?
— Возможно,– беспечно пожала плечами Кларк.
— Слушай, ну, ты ей отомстила… Успокойся уже. Тебе нужна победа в ASR, или ты хочешь уморить её ещё до гонок?
Гриффин не успела ответить. В её многофункциональных часах вновь пошло воспроизведение звука.
«О! Снова явилась.»
«Кто?»
«Твоя тайная поклонница.»
«Ты идиот.»
— Это что?– оторопела Эртон.– Ты их прослушиваешь? Кларк?!..
— Тише,– остановила Гриффин, прибавляя громкость аудиотранслятора.
«Кстати, её мамочка тоже иногда на балконе в бассейне появляется.»
«Наверное, смотрит, как ты хреново плаваешь. Удивляется, почему я взяла тебя штурманом.»
Эхо хихикнула и обошла подругу, чтобы встать поближе к «чудо-часам». Про то, что подслушивать неприлично, она тотчас забыла.
«Может, ей просто нравится моё накаченное тело!.. А она, кстати, шикарная мадам! Я бы её…»
«Белл, заткнись!»
Эртон присвистнула и многозначительно глянула на подругу.
— Без комментариев,– предупредила Кларк.
— Молчу-молчу!
«Да ладно тебе!.. Две недели воздержания! Я что, монах?! Мне нужен секс! Тебе, кстати, тоже…»
«Извини, ты не в моём вкусе. Помоги себе сам.»
Эхо захохотала, а вместе с ней и Лекса с Блейком по ту сторону аудиотранслятора.
«О чём я мечтаю, так это о мороженом,– голос Кинг и, правда, стал мечтательным.– Думаю о нём четвёртый день, захлёбываясь слюной. Эта их правильная и полезная пища уже в горло не лезет!»
«Как сильно ты хочешь мороженое? По шкале от одного до десяти…»
«Сто!»
«Готова отдаться, если я тебе его достану?»
«Не вопрос. А ты что, приглянулся какой-нибудь поварше с кухни?»
— О, чё-ё-ёрт…– протянула Эхо.– Заглянуть к ней, что ли, вечерком с мороженым?
— Ха-ха, смешно,– вяло выдавила Кларк.
«Увы! Там одни повара! Кстати, могла бы сама попробовать кому-нибудь глазки состроить… Может, не только мороженое бы дали… Они же опускают торты в коньяк...»
«Тот браслет, что у тебя на руке, фиксирует все токсичные вещества, попадающие в организм. Капля алкоголя - и сигнал уходит в медлабораторию.»
«Откуда ты знаешь?!»
«Маркус рассказал.»
«А почему мне он ничего не рассказывает?»
«Наверное, ты ему глазки плохо строишь.»
Эртон уже просто заливалась смехом, не в силах остановиться.

— Проклятье!.. Она такая классная!– вытирая слёзы, выдавила Эхо.
Кларк хмуро посмотрела на подругу, но ничего не ответила.
«Слушай, давай сегодня ночью сбежим в самоволку? Я изучил все эвакуационные схемы…»
«Белл, ты рехнулся?»
«А что?.. Мы даже в армии умудрялись с тобой ходить в самоволки незамеченными! Неужели тут не сможем?!»
«Даже если сможем, я не пойду.»
«А я пойду! Мне надо увидеться с Онтари! Помнишь девушку, к которой я не явился на свидание в городской парк, потому что застрял здесь?! Я ей передал записку с объяснениями через Октавию… Вчера Окти принесла ответ, а там лишь одно слово «ясно»… Я должен с ней увидеться и поговорить! Извиниться!»
«Белл, делай, что считаешь нужным. Я плохой советчик в любовных вопросах.»
Эхо с любопытством посмотрела на Кларк:
— Ты позволишь ему сбежать?

Глава XV.

— Ты ещё здесь?– заходя в кабинет дочери, удивлённо спросила Ниа.
— У меня только закончились переговоры о постройке верфи со столицей Плутона,– откидываясь на спинку кресла, ответила Кларк.– Там сейчас утро.
— Понятно. А скажи мне, пожалуйста, что у нас происходит с подготовкой ASR-пилота и штурмана?
— А что у нас происходит? Подготовка идёт полным ходом.
— Нет, ты, конечно, их отлично прокачала, но… Ты готовишь их в какой-то отряд особого назначения?
Кларк чуть усмехнулась и развела руками:
— Привычка вырабатывается в течение 21-го дня. Я вырабатываю у них привычку к здоровому образу жизни.
— А-а-а,– иронично протянула мать и картинно закивала.– Только не забывай, что они контрактники и в любой момент могут уйти.
— Не волнуйся, они не смогут выплатить нам неустойку.
— Они - нет. Но за них смогут… та же Диана Сидни или Данте Уоллес. Особенно если они победят на «Марсианском Звёздном Треке».
— Я ещё не решила, выставлять ли их на эти гонки,– задумчиво отозвалась дочь, нервно барабаня пальцами по подлокотникам кресла.
— Не выставлять неразумно,– Ниа, как всегда, была сама рассудительность.– Победа - это задел на будущее. Можно развернуть большую рекламную кампанию. Ты и сама это прекрасно знаешь.
— Знаю.
— Хорошо. Не забывай: эмоции в бизнесе неуместны.
Кларк медленно закивала, после чего проводила мать задумчивым взглядом и прошла в приватную часть кабинета. Открыв мини-бар, девушка достала бутылку винтажного белого вина.

Беллами уже час как ушёл в самоволку, но никаких признаков, что кто-то заметил его отсутствие, не было. Во всяком случае, Лекса надеялась на это, ибо к ней никто не приходил, допросов не учинял.

Около одиннадцати девушка легла спать, но волнение за брата не отпускало. Она всё прислушивалась к звукам в коридоре и никак не могла расслабиться. Однако сигналов в дверь не поступало.
И вот, когда Кинг решила, что опасаться нечего, дверь в её комнату открылась. У кого-то был код! Но кроме брата восьмизначную комбинацию цифр не мог знать никто!
Вошедший замешкался, выбирая на световой панели уровень освещения. Пару раз мелькнул то голубой, то ядовито-зелёный свет, а затем всё-таки установился тускло-оранжевый. Лекса наконец разглядела ночного гостя. Точнее, гостью. Неровной походкой к ней подошла Кларк, пряча одну руку за спиной. На девушке по традиции была белоснежная приталенная рубашка, а вот юбка и босоножки сегодня отливали серебром.
Ах, да! Причёска ещё не была идеальной на сто процентов, максимум - на девяносто.
Кинг резко села на постели, напряжённым взглядом впиваясь в Гриффин. Простыня упала ей на ноги, открывая Кларк вид на белые спальные шортики и майку.
— Тебе чего?– настороженно спросила Лекса.
— Т-е-б-я…– далеко не связно протянула Гриффин, беззастенчиво рассматривая ночной наряд девушки.– В с-м-ы-с-л-е… в с-м-ы-с-л-е, п-о-г-о-в-о-р-и-т-ь… с т-о-б-о-й…
— Ты пьяна, что ли?– догадалась Кинг.
— Может… чуть-чуть.
«А может, и не чуть-чуть,– буркнула про себя Лекса.– Чёрт! Только этого не хватало! Да, что ж мне так везёт-то?»
— Мне кажется, не стоит вести беседы в нетрезвом виде,– посоветовала Кинг.– Утром можно пожалеть об этом.
— Судишь… по своему… богатому опыту?
«Твою мать!.. И что я должна отвечать ей на это?!»– заскрежетала зубами Лекса, осторожно натягивая простыню на ноги, чтобы прикрыться хотя бы до пояса.
— Разумеется,– не стала перечить Кинг.
— Какая-то ты стала, Лекса, пока… копла… покладистая… попав сюда. Это напрягает даже больше… чем если бы ты… ты… сопротивлялась… Ну, в смысле… Ну, ты поняла…
— Угу.
— Вот… даже братец твой приятней,– ухмыльнулась Кларк, поправляя небрежным жестом волосы,– хоть что-то сделал… вопреки. Дурак, конечно… Никто не выс… не выскользнет из «Айскорпарейшен» незамеченным. Это нереально!
— Чё-ё-ёрт,– тихо выругалась Кинг.– Ему надо было. Он вернётся. У него срочное дело.
— Это какое, м?..
— Личное.
— Потрахаться с… кем-нибудь?!
— Он не твой пленник. У него есть своя жизнь.
— О-у… То есть ты себя считаешь пленницей?!– возмутилась Кларк.
— Нет. Я неправильно выразилась.
— …ть! Ну, так выразись уже как-нибудь! Что ты ведёшь себя, как… жертва угнетателей?!
О, да! Выразиться Лексе действительно очень хотелось, но ещё больше хотелось не подставить брата, вызвав гнев у Гриффин.
— Я не считаю себя пленницей, но личных дел за пределами «Айскорпрейшен» не имею.
— Ну, да… Я в курсе, что у тебя все партнёры на двадцать минут, а потом - забыть!– язвительно бросила Кларк.– И как ты обходишься без них в эти две недели?
Лекса решила не продолжать тему, понимая, что Гриффин сейчас слишком неадекватна.
— Ну, так что?.. Секс тебе не нужен?!– раздражённо поинтересовалась Кларк.– А если

заработаешь… какое-нибудь нервное расстройство?!.. Я беспокоюсь о твоём здоровье, между прочим!
— Мисс Гриффин, уже поздно,– жёстко напомнила Кинг.– У меня режим. Строгий. Если разговор закончен, могу я…
— Не закончен!– перебила Кларк и вытащила из-за спины рожок с мороженым.– Я буду решать, когда он закончится и как!.. Я вообще пришла с миром!.. А ты опять ведёшь себя как сука!
Увидев мороженое, Лекса нецензурно выругалась сквозь стиснутые зубы.
— Э-это ты мне?– оторопела и, похоже, даже протрезвела Гриффин.
— Нет!– огрызнулась Кинг.– Земному правительству!
— Бери мороженое!
— Не буду!
— Сейчас же!..
— Я сказала: не буду!
Окончательно разозлившись, Кларк забралась на постель, села Лексе на бедра и попыталась силой дать мороженое. Кинг ухватила девушку за запястья, разводя её руки в стороны.
— Отвали от меня!– зарычала Лекса.– Я не буду с тобой спать! Ни за мороженое! Ни за контракт! Ни за что-то ещё!
Кинг выкрутила Гриффин запястье, вынуждая разжать пальцы. Мороженое полетело на край постели и сорвалось на пол. Кларк взвыла от острой боли, зажмуриваясь и непроизвольно утыкаясь Лексе в плечо. Испугавшись, что сломает девушке руку, Кинг спешно отпустила запястье. И почти сразу Кларк успокоилась и затихла на плече Лексы.
— …ть! Отрубилась, что ли? Эй!.. Гриффин?! Ну, круто!

Глава XVI.

Кинг проснулась от того, что кто-то тормошил её за плечо.
— Эй!.. Лекса! Ты что делаешь на моей кровати?!.. Подъём!
Девушка открыла глаза и недоумённо уставилась на брата.
— Это моя комната, моя кровать, моя подушка,– ещё раз чётко пояснил он.
— Белл! Ты вернулся…– наконец выдавила Кинг.
— Конечно, вернулся! Что, думала я тебя здесь брошу одну?
— Я не в этом смысле,– Лекса поднялась с кровати.– А сколько времени?
— Пять утра. Так что ты делала в моей постели?
— Скучала,– пошутила Кинг, не желая вдаваться в подробности.– Как прошло с Онтари? Смог встретиться с ней?
Беллами расплылся в мальчишечьей озорной улыбке:
— Ну-у… я перелез по балконам, и ей пришлось меня впустить, чтобы я не перебудил весь дом и её отца. Мы проболтали полночи. И она поцеловала меня в щёчку… на прощание.
— Ого! Ты вышел на новый уровень отношений с девушками? Поздравляю!
— Смейся-смейся! Мне всё равно! Просто она не такая, как все…
— Может, я тебе просто завидую,– добродушно улыбнулась сестра и перевела взгляд на руку Блейка.– А это что?
Беллами продемонстрировал Лексе полукилограммовое ведёрко с клубничным мороженым.
— Заглянул в морозилку к Октавии. Сказал, что ей много сладкого вредно.

Улыбка слетела с лица Кинг, словно и не бывало. Нецензурно выругавшись, она отстранила брата и вышла из комнаты.
— Не понял,– пробормотал Блейк, почёсывая затылок и разглядывая мороженое.– Не тот сорт, что ли? Надо было взять лимонное…

Лекса застыла перед дверью в свою комнату. После того, как Кларк отключилась, она оставила её спать на своей кровати, а сама ушла к Беллами. А что было ещё делать? Вызывать службу безопасности и просить проводить Гриффин домой? Вероятно, за такое Кларк возненавидела бы её ещё больше. Хотя куда уж больше? Эта избалованная, холёная куколка уже не знала, как ещё поиздеваться над Лексой! Купила, заставив чувствовать себя последней продажной шлюхой; попользовала, прервав секс перед самым оргазмом; заточила в золотую клетку, изводя жуткими физическими нагрузками; прослушивает личные разговоры, после чего демонстративно унижает. Что Кларк придумает дальше? И что делать с ней сейчас? Как аккуратно выпроводить её, чтобы не разозлить окончательно?
Набрав в грудь побольше воздуха, Кинг решительно вошла в свою комнату и… облегчённо выдохнула. Гриффин здесь не было. И, судя по тишине, в ванной тоже. Значит, Барби проснулась среди ночи и свалила? Ну, хоть в чём-то провидение подыграло Лексе. И на том спасибо!
Кинг прошла к своей постели и рухнула на неё, собираясь поспать ещё пару часиков. Однако едва её голова коснулась подушки, в нос ударил аромат дорогого сладкого парфюма.
— Чёрт! Надо будет попросить сменить постельное бельё…– Лекса осеклась, вдруг представив, что, возможно, все её слова прослушиваются и записываются.– Проклятье! Только паранойи не хватало!
Понимая, что вряд ли уснёт, бесконечно вдыхая аромат Кларк и думая о ней, Кинг откинула подушку в другую часть комнаты. И тут на матрасе обнаружилась серебристая босоножка. Лекса не смогла удержаться от смешка, представляя как Гриффин, не найдя потерю, уходила отсюда босой.
— Золушка, мать её!..– прошептала Кинг, скидывая босоножку и опуская голову на матрас.– И дёрнул меня чёрт вступиться за тебя тогда! Надо было оставить тебя Рейвен и её самураям…

Хорошо, что в её приватной комнате при кабинете есть и ванная, и гардеробная, и прочие удовольствия, иначе Кларк не знала бы, что и делать. Нет, то есть она, конечно бы, разбудила Эхо в половине пятого утра и заставила привезти ей одежду, а потом просто свалила с работы. Но это было бы в крайнем случае. Хотя разбудить Эртон в 4:30 можно, только если та ещё не ложилась.
— Надо скинуть ей сообщение, чтобы занялась сегодня дизайном костюмов к «Марсианскому Звёздному Треку»,– решила Гриффин и тотчас нажала кнопку отправки голосового сообщения:– Эхо! Жду тебя на работе утром. Утро это ДО 11:00. Займёшься подготовкой Кинг и Блейка к «Марсианскому Звёздному Треку». А ещё мне очень надо с тобой поговорить… Я полная дура!
К невероятному изумлению Кларк подруга возникла у неё в кабинете через полчаса. Гриффин, выходившая в это время из приватной комнаты с чашкой кофе, едва не расплескала его.
— Святые ангелы!.. Эхо! Меня чуть удар не хватил! Ты что здесь делаешь?!
— Ты же сказала, что тебе очень надо поговорить,– приближаясь к подруге, напомнила

Эртон.– Я посмотрела по навигатору, где ты, и поняла, что это срочно! Нет?
— Да… То есть, нет… То есть, да… Идём в мою комнату, присядем там… Кофе хочешь?
— Вообще-то я не пью на ночь.
— Начало шестого.
— Ладно, давай.
Девушки прошли в приватную комнату и расположились на мягких диванчиках перед брэв-столиком. Кларк нажала нужную комбинацию на встроенной в него панели, и машина, находящаяся под столешницей, принялась варить кофе.
— Прости, я выдернула тебя из постели, да?– виновато улыбнулась Гриффин.
— Ерунда. Выдернула, конечно, но не из моей… Я была в гостях.
— Так вот почему ты приехала? Ты ещё не ложилась спать!
— Ну, да… Вчера же была вечеринка после показа мод «Гловингкорпарейшен»…
Брэв-столик закончил приготовление, и из его недр выехала подставка с чашечкой кофе.
— Ну, так что у тебя тут стряслось?– спросила Эхо, забирая свой напиток.– Почему ты ночуешь здесь? И почему ты полная дура?
Гриффин шумно выдохнула, прикрывая лицо рукой:
— Даже не знаю, с чего начать…
— Начни с нескольких бранных слов, дальше станет легче.
— Я вчера заявилась к Кинг! В двенадцатом часу ночи! Представляешь?!
— Пока нет,– Эхо подозрительно изогнула бровь.
— Сама не знаю, что на меня нашло!.. Впрочем, нет! Знаю! Это всё из-за тебя!
— Ты пошла к Лексе из-за меня? Теперь я точно ничего не представляю и не понимаю.
Кларк убрала ладонь от лица и посмотрела подруге в глаза.
— Я припёрлась к ней с мороженым!.. С МОРОЖЕНЫМ!
Несколько секунд Эртон молчала, а потом вдруг залилась безудержным смехом.
— Проклятье!.. Кларк!.. Ты серьёзно?!– тщетно пытаясь сдержаться, давилась хохотом Эхо.– Боги!.. Я сейчас умру!..
— Это совсем не смешно!
— Нет-нет… я не смеюсь…
Эртон на целых пять секунд удалось приостановиться, но новая волна веселья тотчас накрыла её.
— Ну, и… как?..– судорожно глотая воздух, поинтересовалась Эхо.– Она тебе… дала?..
— Хорошо, что она мне по лицу не дала! Я чувствую себя последней дурой! Это так унизительно!
— …ть! Кларк!..– Эртон сделала глубокий вдох, задерживая дыхание.
— Что, Кларк?!
— Ты действительно хотела её трахнуть за мороженое?!
— Не хотела я!.. Я просто выпила немного… а потом в порыве гуманизма…
— В каком порыве?!– Эхо снова захохотала.
— Твою мать!.. Эртон! Я что, позвала тебя, чтобы ты надо мной смеялась?!
— Прости-прости, больше не буду! Честно!– Эхо приложила руку к сердцу и убедительно закивала.– Так значит, ты решила её пожалеть и угостить сладеньким? А она решила, что ты сама пришла за сладеньким, да?
— Почему ты всё опошляешь?!– насупилась Кларк.– Но в целом, да, ты права… Теперь я не знаю, как смотреть ей в глаза! Как общаться с ней?!
— Ну, общение у вас и до этого не складывалось. И вообще, я тебя не узнаю. С каких пор стало важно, что думает о тебе какая-то бывшая военная, ныне - жрица сферы развлечений?

Гриффин задумалась, а потом медленно закивала:
— И действительно, что это на меня нашло?
— Вот и всё, проблемы как не бывало,– подмигнула Эхо, потягивая кофе.
— Это не единственная моя проблема…
— Чувствую себя психотерапевтом: «Кларк, расскажите, что вас тревожит»?
— Чёрт! Эхо! Иногда я тебя просто ненавижу!– возмутилась Гриффин.– Как ты умудрилась стать моей подругой?!
— Ну-у… мы полгода спали вместе… ты отжимала у меня любимые витаминки… а я периодически подмешивала тебе в утренний кофе немного коньяка…
— Что-о-о?– Кларк ошарашенно уставилась на подругу.
Та смущённо улыбнулась и развела руками.
— Чтобы тебе было веселее на занятиях в универе. Так что там со второй проблемой?
— Роан трахает мою секретаршу!
— С чего ты это решила?
Гриффин тяжело вздохнула, мучительно покачала головой и принялась рассказывать:
— Когда я сегодня влезла в систему СБ, чтобы стереть записи своего похода к Кинг, то случайно перескочила на другую дату… А потом просмотрела и остальные записи за этот и прошлый месяц. Он периодически пользует её прямо на столе в приёмной!
— Ну-у… он же не на твоём столе её пользует…– улыбнулась Эхо, но, видя, что Кларк не оценила шутку, продолжила:– Посмотри на это с другой стороны: он не так регулярно требует секса с тебя. Чего ты на самом деле хочешь? Чтобы он был тебе верен? Но он здоровый, роскошный самец… Тогда одним разом в месяц ты от него не отделаешься! Хочешь, чтобы он регулярно пользовал тебя на твоём столе?
— Эхо, ты… ты… ломаешь весь мой мир с тех пор, как прилетела на Марс! Я скоро начну думать, как ты!
Эртон расплылась в довольной улыбке и послала подруге воздушный поцелуй. Та иронично закатила глаза, махнув на Эхо рукой.
— Слушай, я хочу провести сегодня пробную фотосессию с Лексой и Беллами.
— И?..– удивилась Гриффин.– Проводи.
— Как?! Они всё время в полудохлом состоянии! Скажи Густусу, что сегодня в первой половине дня они мои!

Глава XVII.

Сигнал будильника на браслете сегодня не сработал. Точнее, сработал в девять утра, а не в семь, как обычно.
— Что за ерунда?– поднимаясь с постели, пробормотала Лекса.– Густус ушёл на больничный без голоса?
Словно в ответ на вопрос в аудиотрансляторе под потолком послышался приятный весёлый голос:
— Доброе утро, ребятки! Это Эхо Эртон! Надеюсь, все выспались! Вы мне нужны сегодня свежие, бодрые, красивые! Поснимаемся немного до обеда! Сейчас к вам зайдут мои стилисты и придадут презентабельный вид! Руками их не лапать, от работы не отвлекать!.. Ну, это я шучу! Немного потрогать можно!
Кинг улыбнулась, но тотчас стала серьёзной, вспомнив, что Эхо - подруга мисс Гриффин. А это значит, с ней тоже надо вести себя осторожно. Пусть внешне она и не кажется надменной, заносчивой и высокомерной, как Кларк, но кто знает, что у этих баловней жизни под дорогой скорлупой?!

— Ах, да! Сейчас вам принесут завтрак,– вновь послышался голос Эртон.– Не пугайтесь, это действительно вам! Нормальная еда! Так что лица у вас должны быть счастливые перед съёмкой!
— Ааа, ну, вот теперь понятно, зачем нас две недели кормили отравой,– хмыкнула Лекса и направилась в ванную комнату.

— Это нормально, что у меня такие узкие штаны?– немного растерянно поинтересовался Беллами.
Они с Лексой и Эртон с ассистентами находились в просторном съёмочном павильоне. Здесь стояло несколько макетов скоростных крейсеров в натуральную величину агрессивной иссиня-чёрной окраски с огромными эмблемами «Айскорпарейшен» на корпусах. Все стены павильона были в голограммных проекциях «Марсианского Звёздного Трека».
— Это замечательно!– игриво улыбнулась Эхо.– Когда есть, что подчеркнуть и показать зрителям - надо это делать!
— Я думала, мы будем показывать скорость и манёвренность,– скептически заметила Кинг, косясь на декольте своего костюма.
— Лекса, солнышко,– в глазах Эртон прыгали весёлые чёртики,– это ты будешь показывать на треке, когда спрячешься за корпусом крейсера. А сейчас ты снаружи, и мы хотим, чтобы, глядя на тебя, люди любого пола, возраста, вероисповедания, политических взглядов отвлеклись от своих забот и захотели посмотреть «Марсианский Звёздный Трек». Даже если раньше никогда не смотрели! Вас всего четыре женщины из двадцати заявленных на сегодняшний день пилотов! Надо, чтобы зрители, увидев тебя, восклицали: «Вау! Да ладно! Она ещё и крейсером управляет?! Я хочу увидеть это своими глазами!», а после твоей победы дети бы прибегали к родителям и требовали купить им игрушку «Лексу Кинг»! Ну, про игрушку из секс-шопа пока загадывать не будем…
— Что-о-о?– голос Лексы даже сел от шока.
— Да расслабься, шучу я!.. Наверное. Посмотрим. В любом случае, без твоего согласия выпускать такую продукцию «Айскорпарейшен» не имеет права.
Кинг перевела дыхание и укоризненно покачала головой, глядя на Эхо.
— А если выпустят,– продолжила Эртон,– ты всегда можешь подать на них в суд. Они, конечно, его выиграют, но в качестве компенсации ты получишь несколько процентов от прибыли…
— Эхо!– послышался резкий оклик.
— Упс! Кажется, я спалилась…– подмигнула Эртон Лексе.– За моей спиной мисс Гриффин, да?
Кинг с трудом сдержала улыбку и чуть кивнула.
— Кх… Привет, детка!– Эхо обернулась к Кларк.– Заглянула посмотреть? Наслаждайся! Только меня не отвлекай!.. Эй, красавчик,– Эртон поманила пальчиком Беллами,– идём со мной, подправим тебе немного волосы!
Эхо увела Блейка к столикам стилистов, а Лекса осталась стоять напротив Гриффин.
«Спокойно, без эмоций,– скомандовала себе Кинг.– Это ей должно быть неудобно за вчерашнее, а не тебе… Хотя о чём это я? Таким, как она, плевать на таких, как ты! Подумаешь, сексуальное домогательство… Эхо права: ни один суд не пойдёт против сильных мира сего!»
— Я… где-то потеряла… босоножку,– сухо произнесла Кларк.
Лекса невольно перевела взгляд на её стройные ножки. Сегодня Гриффин была в

абрикосовых босоножках, со шпилькой даже выше обычного.
— Понятия не имею, где,– пожала плечами Кинг, решив не поддаваться на провокацию, если это была оная.
Кларк чуть изогнула бровь и даже оценивающе кивнула. Никто ничего не помнит - лучший из вариантов.
— А что у тебя с костюмом?– вдруг недовольно поморщилась Грифффин.– Ты для «Плейбоя» собралась сниматься?
Кларк приблизилась к Лексе и резким движением застегнула молнию на её лётной курточке до самого подбородка.
— Не исключено,– процедила сквозь зубы Кинг.
— Эй! Кларки! Ты что делаешь?!– к девушкам стремительно приблизилась Эртон.– Я сказала, не мешать!
Эхо отодвинула подругу в сторону, вновь расстегнула молнию на куртке, да ещё залезла под неё рукой, приподнимая Лексе грудь. Кинг вздрогнула и нервно сглотнула.
— Ой! Прости!– неловко улыбнулась Эртон.– Профессиональная привычка! Тебя, наверное, после стольких дней воздержания цепляет, да?
— Всё в порядке,– каменным голосом отозвалась Лекса.
— О'кей! Тогда иди к первому макету.
Кинг была рада поскорее ретироваться.
— Серьёзно?!– тихо зашипела Кларк на подругу.– Ты же её просто лапала!
— Конечно,– протянула Эхо с блудливой улыбкой на губах.– Если б могла, я бы её ещё и трахнула… А что, ты претендуешь на монопольные права?
— Я знаю, что ты делаешь! Это опять провокация! Я не поддамся!
— Уже, детка… Уже.
— Я говорила, что ненавижу тебя?!
— Сотню раз!
— Хорошо.
— А вы тут о чём ворковали?– поинтересовалась Эртон.
— Ни о чём,– поиграла желваками Грифффин.– Она благоразумно сделала вид, что я к ней вчера не заходила.
— Умная девочка. Цени.
Кларк вздохнула, но ничего не ответила.
— О! Смотри-ка, твоя матушка тоже пришла взглянуть на съёмку,– Эхо указала на двери павильона.– У меня сегодня прямо аншлаг!
— Интересно, а ей понравится, что ты раздела Лексу?– ехидно бросила Грифффин.
В глазах Эртон блеснули азартные огоньки.
— Хочешь пари?!
— На что?

Глава XVIII.

Лекса и Беллами стояли возле макета крейсера, ожидая команды сниматься. Однако Эртон задерживалась, что-то обсуждая с Кларк. Между тем в павильоне появилась миссис Грифффин. Осмотрев съёмочную площадку придирчивым взглядом, глава «Айскорпарейшен» неспешно прошла к Кинг и Блейку.
— Потрясающе выглядите,– объявила она с неизменной располагающей улыбкой.
Брат с сестрой быстро поздоровались, а Ниа принялась обходить их кругом, рассматривая с ног до головы.

— Отличная мускулистая фигура,– оценила женщина, проводя ладонью по бедру и ягодицам Блейка.– Я не всегда согласна с методами Густуса, но он знает своё дело…
Лекса перевела тревожный взгляд с руки Ниа на лицо брата, опасаясь за его реакцию, но Беллами довольно улыбался и явно не собирался выказывать недовольство. Более того, кажется, ему льстило такое внимание миссис Гриффин.
Женщина завершила круг почета и встала напротив Кинг, удовлетворённо кивая:
— Да, костюмы подчёркивают всё, что надо. Мисс Эртон знает толк в горячей подаче материала.
Пальцы Ниа коснулись плеча Лексы и медленно заскользили по отвороту курточки к декольте, останавливаясь в самой нижней точке.
— Красивая грудь,– заметила миссис Гриффин.
«Угу,– буркнула про себя Кинг,– и если её будут так часто трогать, я скоро на стенку полезу… Интересно, мне просто мерещатся кругом домогательства, или так оно и есть?»
— У вас тоже,– вдруг дерзко заявила Лекса.
Красивые брови Ниа изумлённо изогнулись. Несколько секунд она стояла, не шевелясь, а затем убрала руку от декольте девушки.
— Спасибо,– наконец ответила миссис Гриффин с любезной улыбкой.– Что ж, пойду присоединюсь к зрителям.
Глава корпорации кивнула куда-то в сторону, и Лекса невольно перевела взгляд в указанном направлении. Там стояли Эхо с Кларк. А ещё к ним присоединился Роан Сидни. Последний держался непозволительно близко к Гриффин, и, кажется, его рука лежала на спине Кларк. Кинг ощутила неприятное посасывание под ложечкой.
— Чувствую себя породистым жеребцом,– хмыкнул Беллами, оставшись с сестрой наедине.
— Учти, все помещения просматриваются и прослушиваются,– тихо произнесла Лекса, стараясь не шевелить губами.– Они знают про… про всё.
— Я ж не пил, не курил, вернулся вовремя. Да и по сути мой работодатель ты, а не они.
Кинг хотела поговорить и об этом, но решила не рисковать. Вечером придёт Октавия, и тогда Лекса подкинет ей записку с просьбой купить портативный генератор аудио и видео помех. Вот тогда и можно будет обсудить план, который зрел в голове Кинг. План о том, как сменить работодателя!

Эртон в творческом порыве так разошлась, что, конечно, не уложилась до обеда, поэтому съёмки продолжились и во второй половине дня. Лекса и Беллами были вовсе не против заколоть тренировки, не удалось откосить лишь от бассейна. А там Густус, видимо, решил выдать всю дневную норму физических нагрузок.
— Что вы как варёные лобстеры?! Шевелитесь!– рычал он на подопечных, подплывших к краю бассейна.– Пожалуй, на следующую тренировку одолжу в кабинете мисс Гриффин пиранью!.. Это там снаружи вы звёзды космических треков, а в моём тренировочном комплексе вы груда мяса, которую я должен заставить двигаться, правильно дышать, вовремя реагировать, терпеть и думать!
— Эта груда мяса…– Блейк ткнул пальцем себе в грудь,– сейчас утонет… Есть пределы… наших возможностей…
— Нет!.. Пределов нет!– рявкнул Густус.– Все пределы в твоей голове! Хоть в спорте, хоть в жизни!
— Это понятно…– дыша не менее тяжело, чем брат, выдавила Лекса,– но за один день… мы эти пределы… не раздвинем…
— Да вы ни за день, ни за год не раздвинете! При отсутствии интеллекта не поможет…

Реплика тренера была прервана деликатным покашливанием на балконе. Троица спорящих невольно устремила взгляды наверх. Там стояла глава «Айскорпарейшен». Нет, она не сказала ни слова, даже не повела бровью, но Густус тотчас сдался и небрежным жестом указал нерадивым ученикам на выход.
— На сегодня закончили,– сухо процедил он.– Завтра по обычному расписанию.

Обернувшись полотенцем, Лекса вышла из душа в раздевалку и замерла. Там её ожидала Ниа Гриффин.
«Твою ма-а-ать!..– протянула про себя Кинг.– Да лучше б я утонула…»
— Жива?– мягко улыбаясь, спросила миссис Гриффин.– Потерпи, три дня осталось.
— Почему три?– чуть изогнула бровь Лекса и присела на лавку.
— Кларк очень педантична. Всё делает по науке. Двадцать один день, дабы выработать привычку. Дальше будет послабление режима.
— Ясно.
— Можешь говорить,– лукаво проронила Ниа.– Не стесняйся в выражениях. Здесь нет камер.
Кинг равнодушно пожала плечами:
— Мне нечего сказать, меня всё устраивает.
Миссис Гриффин медленно обошла девушку, становясь за спиной и осторожно опуская ладони ей на плечи.
— Всё? Абсолютно всё?
Медленно поднявшись с лавки и вынуждая Ниа отпустить её, Лекса повернулась к женщине. Зелёный взгляд сделался твёрдым и решительным.
— Кроме сексуальных отношений на работе.
— Похвально,– оценила миссис Гриффин.– Что ж, Беллами предупреждал, что ты к нам не присоединишься. Жаль.
— А вас не смущает, что мы брат и сестра?– спросила Кинг раньше, чем успела подумать, стоит ли нарываться.
— Девочка моя, в этом мире меня уже давно ничто не смущает. А смущает тебя? Вы ведь даже не кровные брат и сестра.
— Это не имеет значения.
Ниа безразлично повела плечом и, не говоря больше ни слова, покинула раздевалку. Прислонившись к стене, Лекса облегчённо перевела дыхание. Вообще-то, когда она увидела миссис Гриффин, то не ожидала, что отделается так легко. Видимо, ситуацию спасло то, что Беллами уже согласился удовлетворить эту Снежную Королеву.
— …ть! Куда я попала?– скрипнула зубами Кинг.
— В обитель порока, обмана и прочих удовольствий!– послышался вдруг ответ, и из-за шкафов в дальней части раздевалки вышла Эхо.– Так значит, сексуальные отношения на работе тебя не устраивают? Прекрасно! Тогда сегодняшний вечер проведёшь вне работы! Собирайся побыстрее, едем на классную вечеринку!
— Что?.. Куда?– Лекса настороженно посмотрела на Эртон.– Я никуда не поеду.
— Расслабься! Я выиграла тебя у Кларк на этот вечер! Тебе разрешено покинуть «Айскорпарейшен». Отдохнёшь, развлечёшься, дашь интервью моей подруге.
— Выиграла?– нахмурилась Кинг.
— Ага! В покер!
— Что-о?
— Да шучу я! Успокойся!– озорно рассмеялась Эхо.– Не в покер!.. В тотализатор!
На этот раз Лекса иронично хмыкнула, больше не веря девушке.

— Значит, так, времени заезжать к тебе домой у нас нет, поэтому…– Эртон приблизилась к Кинг и открыла шкафчик по соседству с её.– Стильные брючки и туника - а-ля «Бенуа Шеро»! Босоножки от Тортелье - сама Кларк бы обзавидовалась! Макияж я тебе сделаю в автолёте по пути!.. Ну, что ты стоишь?! Одевайся!
— Будешь смотреть?– скептически поинтересовалась Лекса, взявшись за узел полотенца.
— Ой! Нет! Опасаюсь за своё слабое сердце!.. Подожди выйду!

Подругой Эхо оказалась директор филиала медиалиги «SunNews» на Марсе - Аня Дей - роскошная женщина лет тридцати с русыми волосами и лисьими выразительными глазами. Вечеринка была в её совсем не скромной двухэтажной квартире в самом элитном районе Альфы. Гостей было не многим больше тридцати, и основная масса, конечно, молодые бомонд и богема Марса. Хозяйка вечеринки разорилась на живую музыку, актёров эрос-пантомимы и контрабандные аромо-вещества, окутавшие всю квартиру. Дорогое спиртное и закуски были само собой разумеющимся приложением. На подобные мероприятия Лекса ещё ни разу не попадала, а потому чувствовала себе далеко не комфортно. Благо Эртон не отходила от неё ни на шаг, знакомила с кем-то, перекидывалась парой шутливых фраз и вела дальше. Наконец они приземлились на полукруглом диванчике возле столика непонятной фантасмагоричной формы, на котором стояли аперитивы и закуски в не менее причудливых сосудах.
— Всё в порядке?– заботливо спросила Эхо, протягивая Кинг спиралевидный бокал.– Попробуй.
— Алкоголь?– напряглась Лекса.
— Некрепкий,– послышался приятный мурлыкающий голос, и с другой стороны от Лексы на диванчик присела сама хозяйка вечеринки.– Привет ещё раз!
Кинг кивнула, задержав взгляд на выразительных глазах Ани.
— Эээ… Я всё ещё держу твой бокал,– напомнила Эхо, прерывая зрительный контакт девушек.
— О-у! Спасибо, я не буду.
— Почему?– протянула Дей, искрящимся взглядом обводя Лексу.
— Спортивный режим. Надо быть в форме.
— Да, формы у тебя, что надо.
Аня закусила нижнюю губу, не сводя глаз с Кинг. Лекса почувствовала, как начинает пробуждаться её организм, наполняя каждую клеточку микроимпульсами.
— Слушай, это же Джон Мёрфи!– кивнула Эхо на проходящего в нескольких метрах от них молодого человека.– Призёр колониальных гонок! Чемпион «Земного Звёздного Трека»! Что он тут делает?! У тебя групповое интервью?!
Аня отвлеклась от созерцания Лексы и посмотрела сначала на Мёрфи, а затем на Эхо.
— Да нет, он здесь случайно. Сопровождает Сиси Картвинг.
— Его купила «Лэйккорпарейшен»?!
— Нет. У них просто роман.
Эхо недоверчиво фыркнула и отпила из бокала, который предназначался Лексе.
— Эртон такая циничная,– покачала головой Аня, обращаясь к Кинг.– Не верит в любовь. А ты?
— Это уже интервью? Всё, что я скажу, будет записано?– улыбнулась Лекса.
Дей оценивающе закивала и положила ладонь на колено Кинг:
— Красиво ушла от вопроса.
— Спасибо. А как насчёт тебя?

— Меня? О, да! Я верю в любовь!
Эхо хохотнула, но, тотчас опомнившись, сделала серьёзное лицо и сказала:
— Я пойду поздороваюсь с Кейджем Уоллесом, пока вы тут интервьюируете друг друга… Чё-ё-ёрт!.. А она здесь откуда?! Да ещё с Роаном!

Глава XIX.

Да, Кларк проиграла подруге пари, но не собиралась просто так отпускать с ней Лексу. Гриффин слишком хорошо знала Эхо и не сомневалась, что Кинг закончит вечеринку в постели, если не с самой Эртон, то с кем-нибудь ещё. Однако заявиться в гости к акуле массмедиа без сопровождения Кларк сочла неразумным. У Ани Дей была поистине бульдожья хватка, особенно если дело попахивало скандалом в благородных семействах.
Отыскав взглядом Эхо и компанию, Гриффин прямиком направилась к их столику.
— Добрый вечер,– приторно-любезно произнесла Кларк, обращаясь сразу ко всем.
Её прохладный голубой взгляд задержался на руке Ани, лежащей на коленке Кинг, и неприятный комок образовался в области желудка.
— Кларк! Роан! Как неожиданно и приятно,– расплылась в фальшивой улыбке Дей.– Прогуливались мимо?
— Да нет, целенаправленно. Узнали, что ты допрашивать нашего пилота собралась, решили согласовать список вопросов.
Аня наконец убрала руку с колена Лексы и откинулась на спинку дивана, закинув ногу на ногу.
— А адвокатов вы с собой не прихватили? Чтобы согласовать список ответов.
Кларк жестом велела Эхо подвинуться и опустилась на диван возле неё, Роану ничего не оставалось, как сесть рядом с Аней. Таким образом, Лекса оказалась плотно зажатой с обеих сторон.
— Так что мы тут пьём?– поинтересовалась Гриффин, забирая со стола один из причудливых бокалов.
Не дожидаясь ответа, она сделала хороший глоток и судорожно вздохнула, часто заморгав.
— Это было «затмение Сатурна»,– пряча улыбку, пояснила Эхо.– Рекомендую начать с коктейля «утро Венеры».
Наконец отдышавшись, Кларк замотала головой:
— Нет, спасибо… Роан, будь добр, принеси шампанское. Просто шампанское.
Сидни понимающе кивнул и, поднявшись, направился в сторону, указанную Аней.
— Чудеса покорности,– пробормотала себе под нос Эртон.
Слышавшая её Лекса усмехнулась, но поспешила убрать с лица эмоции. Однако Гриффин заметила и, сощурившись, внимательно посмотрела на Кинг.
— А что пьёт наш молчаливый пилот?
— Увы, в карте вин у мисс Дей нет таких напитков,– закатила глаза Эхо.
— Технический спирт?– не удержалась от колкости Кларк.
Лекса сдержанно улыбнулась, не желая нагнетать обстановку. А вот Аня с интересом взглянула на Кинг.
— Пробовала когда-нибудь?
— А как же. С абрикосовым вареньем очень вкусно.
— Ты серьёзно?– недоверчиво хмыкнула Дей.
— Всегда.

— Хм… надо будет попробовать.
— Не думаю, что стоит пробовать всё, что пробует мисс Кинг,– язвительно посоветовала Гриффин.
— Я могу тебя процитировать?– не осталась в долгу Аня.
Эхо чуть наклонилась к Лексе и тихо шепнула:
— Жарковато становится, да?
Между тем к столику подошёл Роан с парой бокалов и двумя, уже откупоренными, бутылками шампанского «Krug Lueur».
— Интересная композиция у тебя тут, в зале,– обратился молодой человек к хозяйке вечеринки.– Опять какой-нибудь новомодный скульптор? Я только не понял, что он пытался изобразить?
— Неудивительно,– в лисьих глазах Дей появились насмешливые огоньки.– Это «непорочная любовь». Слышал о такой?
— Лет в шесть,– ухмыльнулся Роан.
Разлив шампанское по бокалам, он протянул один Кларк и снова сел рядом с Аней.
Гриффин благодарно кивнула жениху и тут обратила внимание, что рука Дей находится где-то за спиной Лексы, а Кинг абсолютно никак не реагирует, будто бы ничего и не происходит. Под ложечкой у Кларк неприятно засосало.
«Блудливая недотрога…– шипела про себя девушка, методично осушая бокал.– Ты к ней по-хорошему, с мороженым, а она, как обычно, после двадцатиминутного знакомства позволяет себя лапать каким-то смазливым сукам! VIP-потаскушка!»
Гриффин отставила пустой бокал и глазами указала на него Роану.
— Так какие ещё вопросы у тебя к нашему пилоту?– перевела она холодный взгляд на Аню.
— Как тебя занесло в военные?– почти на ухо Лексе промурлыкала Дей.
— Отягощённая наследственность…
— В смысле, семейная традиция,– тут же поправила Кларк, забирая со стола вновь наполненный бокал.
— И почему ты прервала эту семейную традицию?– не сводя взгляда с Кинг, поинтересовалась Аня.
— Деньги,– безразлично пожала плечами Лекса.– Военным мало платят.
— Ты это публиковать не будешь!– резко обратилась Гриффин к Дей.– К тому же это враньё!
Изумрудный взгляд Кинг потемнел и застыл на Кларк. Та сделала вид, что не заметила этого, и принялась с невозмутимым видом потягивать шампанское. Эхо прикрыла глаза ладонью, храня несвойственное ей молчание, а Роан обвёл невесту озадаченным взглядом, а затем взял со стола один из сосудов с «затмением Сатурна» и разом осушил его.
— И какова же тогда истинная причина?– понизив голос, спросила Аня.– Может, что-то личное?
Не отрывая бокала от губ, Кларк исподлобья следила за Лексой. Вот чуть дёрнулась её туника, а затем и сама Кинг слегка напряглась. Гриффин даже не сомневалась, что ладонь Дей сейчас добралась до её поясницы, а дальше, конечно, попытается протиснуться под брюки, под бельё. Одурманенная алкоголем фантазия начала рисовать картины - одна откровеннее другой.
— Может…
Кларк показалось, что голос Лексы слегка осип.
— Может, заместитель главы «Айскорпарейшен» ответит на этот вопрос,– уже более

твёрдо предложила Кинг.
— О, нет-нет, я не претендую,– допив и второй бокал, покачала головой Кларк.
— А мне показалось, что мисс Гриффин претендует на многое,– Аня даже не пыталась скрыть иронию в голосе.
Недовольно поиграв желваками, Роан взял ещё одно «затмение Сатурна».
— Тебе показалось,– ехидно и слегка растягивая слова, ответила Гриффин.
— Может, дальше интервью продолжим приватно?– предложила Дей, многозначительно глянув на Лексу.
Чуть улыбнувшись, та кивнула, и обе девушки одновременно поднялись с диванчика.
— Сядьте!– осклабилась Гриффин.– Мисс Кинг будет давать интервью при мне! Знаю я, как… медиалиги потом извращают все слова!
— Не волнуйся, я ответы с тобой согласую,– пообещала Аня и жестом попросила Роана убрать ноги, дабы пройти.
— Нет! Никаких приватных интервью!
— Кларк, я же сказала, что всё согласую!
— А я сказала: все интервью при мне!
— …ть!– раздражённо выругалась Дей.– Да трахаться мы идём, что непонятно?!.. А список вопросов я тебе вышлю завтра!
Гриффин приоткрыла рот, желая что-то сказать, но подавилась воздухом. Между тем Аня и Лекса протиснулись мимо Сидни и направились к лестнице на второй этаж.
— Роан…– взгляд Кларк метнулся к жениху, допивающему третье «затмение Сатурна»,– принеси мне… воды… Пожалуйста.
— Позови официанта,– мрачно выдавил Сидни.
— Что?.. Роан!
Молодой человек нехотя поднялся на ноги и побрёл в сторону кухни.
— Да-а, Кларки,– убирая наконец от лица ладонь, шокированно протянула Эртон,– вот это шоу! Зрители в ауте!
— Эхо! Останови это!– Гриффин указала на поднимающихся по лестнице Аню и Лексу.– Немедленно!
— Что?! Как?!
— Мать твою!.. Мне всё равно! Это ты её сюда притащила! Останови!
— Кларк! Ты в своём уме?! Во-первых, что я могу?! А во-вторых, чего ты привязалась к Лексе?! Она не твоя собственность! Не твоя игрушка! Что ты издеваешься над ней?! Пить, курить не даёшь! Сладкой еды и отдыха лишила! Теперь ещё и секса лишаешь?! Что с тобой?! Я не узнаю тебя! Ты же была нормальной девчонкой в универе! Что случилось?!
В глазах Гриффин появилось бесконечное отчаяние:
— Пожалуйста, Эхо… Ты же моя подруга… Прошу…
Смачно выругавшись, Эртон спешно взяла початую бутылку шампанского, добавила в неё два коктейля со стола и, закупорив пробкой, сильно взболтала.
— Да простит меня «непорочная любовь»!
Быстро оглядевшись по сторонам, Эхо запустила бутыль прямиком в скульптуру. Благо поблизости никого не было - локальный взрыв оказался совсем нехилым.
— Твою ма-а-ать…– ошарашенно протянула Кларк, переводя взгляд с полуразрушенной «непорочной любви» на спешащую к месту взрыва Аню.
— И не говори,– соглашаясь, кивнула Эртон и села поскорее на место.
Гриффин, напротив, заметив, что Лекса заходит на второй этаж, поднялась с дивана и поспешила следом.

Глава XX.

Лекса прогуливалась по коридору, ожидая возвращения Ани, и рассматривала картины на стенах. Сплошное нефигуративное искусство. Кинг такого не понимала.
За спиной послышался цокот каблучков. Улыбнувшись, Лекса развернулась и застыла на месте. К ней быстро шла Гриффин.
— Кинг! Ты в конец оборзела?!– шипя, негодовала Кларк.– Тут тебе не «Скорострел»! Ты что себе позволяешь?! Хочешь, чтобы завтра «SunNews» раструбили всем, что новое приобретение «Айскорпарейшен» не только быстро летает, но и быстро ноги раздвигает?!
Лекса побледнела, чувствуя, как каждая клеточка организма наполняется холодной яростью. Стадия ненависти осталась далеко позади, на сверхсветовой явилась стадия лютой ненависти.
— …ть! Гриффин!– терпение Кинг закончилось окончательно и бесповоротно.– Чего ты до меня докопалась?! За что всё это?! Почему?!.. Потому что однажды ТЫ решила отдохнуть; ТЫ пришла в клуб знакомств на одну ночь; ТЫ спровоцировала там конфликт; ТЫ по собственной воле согласилась поехать со мной в мотель; ТЫ, опять же по собственной воле, позволила с тобой развлечься?! За ТВОИ косяки я расплачиваюсь?!
— Ты распа… распла… чиваешься за свои!– несвязно прохрипела Кларк, подходя к Лексе почти вплотную.– Думаешь, ты такая хорошая?!.. Любишь свою семью!.. Помогаешь быши… бывшим военным!.. Не обманываешь девушек, никогда не даришь им надежду на про… на продолжение отношений!.. Святая Лекса Кинг?!.. Да ты продажная сука! Ты продала своё военное призвание, предала отца! Теперь ты продаешь свои навыки… толстосумам, которых презираешь… с которых берёшь такие деньги, что сама не отличаешься от них!.. И ты… ты продала своё тело похоти, наплевав на чувства всех, кто тебя окружает!.. Ты ничем не лучше меня!..
Кинг с замиранием сердца слушала эти пьяные обвинения и понимала, что они более чем справедливы. Сердце отзывалось на них пронзительной болью, а перед глазами всё плыло, как в тумане. Пребывая в шоке, Лекса даже не успела отреагировать на действие Кларк: та залепила ей сильнейшую оплеуху и, не убирая ладони, прошлась ногтями Кинг по щеке. Четыре глубокие борозды обратились в параллельные красные линии.
Лекса болезненно взвыла, но прежде, чем успела оттолкнуть девушку, позади той появился Сидни и грубо оттащил Гриффин от её жертвы. Из его нецензурной брани было ясно лишь одно: Роан переполнен алкоголем и ревностью.
Лекса ошарашенно наблюдала, как Сидни, бесцеремонно подавив сопротивление Кларк, затолкал её в одну из ближайших комнат. До слуха Кинг стали доноситься протесты и звуки борьбы.
— Спокойно, это не твоё дело…– дрожащим голосом прошептала Лекса.– Сами разберутся… К дьяволу эту вечеринку!.. Домой!
Кинг быстро направилась вдоль коридора, стараясь не смотреть в проём за приоткрытой дверью. Однако боковое зрение всё-таки зацепило неприятную картину, и девушка затормозила, медленно оборачиваясь. Роан опрокинул Кларк на диван лицом вниз, заломил ей за спину руки и, задрав платье, пытался стащить нижнее бельё. Сопротивление и отчаянные просьбы Гриффин остановиться не имели абсолютно никакого действия.
Перед глазами Лексы всё потемнело. На реальную картинку вдруг наслоилась картинка из воспоминаний: пьяный полковник пытается изнасиловать Кастию.

«Нет-нет-нет!– отчаянно твердит внутренний голос.– Не делай глупостей! Это не то! Другое! Они помолвлены! Просто ссора! Уходи!.. Уходи быстро! Ты уже заступилась однажды за неё перед Рейес! Уходи, твою мать!.. Живо!»
Судорожно глотая воздух, Кинг пятится от двери.

Сопротивляться больше не было сил, а взывать к пьяному Роану бесполезно. Кларк затихла и уткнулась лицом в диванную подушку. По щекам текли слёзы. Внезапно Сидни остановился и вдруг упал, придавливая девушку своим телом. А ещё через секунду он грузно скатился на пол.
— Дубль два…– едва слышный полушёпот разорвал пространство и время.
Гриффин осторожно повернула голову. У дивана без движения лежал Роан, над ним, сжимая в руке пепельницу, стояла Лекса. Её лицо было серого цвета, а глаза словно остекленели.
— Всё… Конец…– горько усмехнулась Кинг, разжимая пальцы.
Пепельница с глухим стуком упала к её ногам.
Дрожа всем телом, Кларк приняла сидячее положение, не сводя ошарашенного взгляда с тела Роана.
— Вашу маааать!..– в дверях застыла Эхо.– Вы что сотворили?! …! …! …!
Опомнившись, Эртон стремительно приблизилась к неподвижному телу Сидни и пальцами коснулась его шеи, нащупывая сонную артерию.
— Уффффф!.. Хвала богам!.. Живой! Какого чёрта тут…
Эхо замолчала, наткнувшись взглядом на валявшееся на полу порванное бельё. А вот теперь она заметила и дорожки слёз на щеках подруги.
— Кларки! Это не он! Это всё «затмение Сатурна»!.. Чё-ё-ёрт!.. Вот уж не думала, что буду когда-нибудь оправдывать Роана…
Эртон перевела взгляд на Лексу и увидела разодранную щёку.
— А-а-а… она,– Эхо ткнула пальцем в сторону Гриффин,– т-тоже… пробовала «затмение»… Проклятье! Дей сделает из этого супершоу! …! …! …! Валите отсюда! Обе! Быстро!
Эртон подобрала разорванное бельё, обвела взглядом девушек и, поняв, что карманы есть только в её супермодных галифе, спрятала улику к себе.
— …ть! Да что вы застыли?!– раздражённо зашипела Эхо.– Лекса! Уведи её отсюда! Живо!

Главы XXI - XXX

Глава XXI.

Кинг запихнула Гриффин в таксолёт и села рядом.
— Какой у тебя адрес?– спросила Лекса, однако, глянув на отчуждённое выражение лица Кларк, поняла, что ответа не дождётся.– Зелёная зона, 4х16! С заднего входа!
Назвав адрес, Кинг нажала кнопку, которая опустила панель, отделяющую салон от водительского места.
Лекса вновь посмотрела на Кларк. Наверное, нужно было что-то сказать, попытаться вывести девушку из шокового состояния, но Кинг растерялась. Да и сама она ещё не очень-то оклемалась после недоубийства. Если уж откровенно, Лекса несколько минут назад уже успела попрощаться если не с жизнью, то со свободой точно. Убить человека! Не на войне! И не просто человека, а наследника «Скайкорпарейшен»! Никакой суд в Солнечной системе не оправдал бы её! Подумаешь, жених повздорил с невестой, подомогался немного…
Кинг перевела задумчивый взгляд на окно.
Впрочем, кто сказал, что «Алькатрас-05» ей больше не светит? Неизвестно ещё, что будет, когда Роан Сидни оклемается.

Кларк послушно шла за Лексой, не вникая, куда её ведут, пока не оказалась перед дверью двухэтажного дома.
— Где мы?– наконец подала голос Гриффин.– Это не похоже на твою квартиру в Центре.
— Это… запасной космодром.
Лекса ввела код на панели управления дверью.
— Хм… дата рождения в обратном порядке…– едва заметно усмехнулась Кларк.– Небезопасно…
Кинг ничего не ответила, пропуская девушку в дом. Внутренняя обстановка здесь сильно отличалась от ультрасовременной квартиры Лексы в Центре: бамбуковая мебель, множество растений с Земли, красивые картины звёздно-космического содержания.
— Любовное гнёздышко для разовых визитов?– пробормотала Гриффин.
Кинг почувствовала неприятный укол. Кажется, шоковое состояние Кларк проходило, сменяясь привычной стервозностью.
— Я сюда нико…– Лекса оборвала себя на полуслове и тотчас сухо добавила:– код двери ты помнишь, можешь уходить.
— У тебя есть спиртное?– спросила Гриффин, игнорируя реплику девушки.
— Есть. Но ты уверена, что хочешь к «затмению Сатурна» и шампанскому примешать ещё что-то?
Недобро покосившись на Лексу, Кларк не удержалась от ехидства:
— Опасаешься, что я разукрашу тебе вторую половину лица?
Кинг непроизвольно коснулась разодранной щеки.
— Надо бы обработать, когти у Горгоны ядовитые.
— У Горгоны были ядовитые головы, а не когти!
— Её потомки, наверняка, мутировали,– огрызнулась Лекса.
По лицу Гриффин было видно, как она закипает.
— Твою мать!.. Я сказала, что хочу выпить!
— Не кричи,– резко осадила Кинг и указала вправо,– кухня там. Гостевая комната на

втором этаже. Твоя слева. Запомнила?
Не дожидаясь ответа, Лекса направилась к лестнице.

Кинг как раз закончила обрабатывать царапины, оставленные Гриффин, когда та заявилась к ней в комнату с початой бутылкой бренди в руках.
— Ты лево от права отличаешь?– жёстко процедила Лекса, отворачиваясь от зеркала.– Я сказала, гостевая слева.
— Чего ты такая напряжённая?– задала встречный вопрос Кларк, отхлёбывая спиртное прямо из горлышка.– Может, тебе тоже выпить?
— Угу, чтобы завтра ты заявила, что я нарушила трёхнедельный режим, и начала отсчёт заново? Нет уж, спасибо.
— Да ладно, я разрешаю… сегодня был тяжёлый вечер…
Гриффин прошла в центр комнаты и плюхнулась на канапе.
— Ничего, обойдусь.
— Ты злопамятная и мстительная,– вдруг объявила Кларк, делая очередной глоток.
— Та-а-к, прилетели… А ты?
— Я - нет! Я простила тебя…
— Да ты что?– хмыкнула Лекса.– Ну, спасибо. Это всё?
— Да!
— Отлично. Теперь отправляйся в соседнюю комнату.
Кларк закачала головой и заглянула внутрь бутылки, пытаясь разглядеть, сколько бренди ещё осталось.
— …ть! Гриффин!– скрипнула зубами Кинг.– Чего тебе здесь надо?!
— Ты знаешь, чего…
Кларк беспечно пожала плечами и с вызовом посмотрела на Лексу.
— Я тебе уже говорила, что это не продаю!– зелёные изумруды гневно смотрели на Гриффин.
— А я пришла не покупать… а просить…
Кларк отставила бутылку на пол и неуверенно поднялась на ноги. Не сводя ослепительно-голубого взгляда с Лексы, она спустила с плеч бретельки платья и сняла деми.
— Чё-ё-ёрт!.. Прекрати!– осипшим голосом выдавила Кинг, тщетно пытаясь не смотреть на соблазнительную обнажённую грудь девушки.– О-оденься! Немедленно!
— Ты вообще лишена чувств?!– приспуская платье на самые бёдра, раздражённо спросила Гриффин.– Босс стоит перед тобой… практически без одежды… упрашивает… унижается… Тебе не лестно?.. Никакого самодовольства?.. Ну, хоть самую малость?
Лекса нервно сглотнула, чувствуя, как по телу разливается предательское тепло.
— Ты пьяна…– выдохнула Кинг.
Кларк окончательно спустила платье, оставшись лишь в золотых босоножках на высоченной шпильке. Покачивая бедрами, она неспешно направилась к Лексе. С каждым её шагом Кинг становилось всё труднее дышать. И вот, когда Гриффин уже была в паре футов, её каблук подвернулся, и девушка едва не упала. Лекса поймала Кларк, рефлекторно обхватывая за талию. Наверное, электрический разряд сейчас был бы не так ощутим, как прикосновение к обнажённому красивому телу.
— Прокляяятье…– сцепив зубы, застонала Кинг.– Ты возненавидишь меня завтра за это!..
— Какое завтра?– тяжело дыша, покачала головой Гриффин и обвила руками шею Лексы.– Завтра у нас не будет… Во всяком случае, меня мать точно убьёт…

— Ты ничего не сделала…– прошептала Кинг, робко поглаживая спину девушки.
— Ты не знаешь Аню Дей… Акт вандализма в её гостиной, пробитая голова Роана Сидни, и мы, так внезапно исчезнувшие… Завтра пресса растерзает меня… а мамочка похоронит.
— Может, Эхо удастся что-нибудь сделать?
— Что? Тайно вынести Роана в сумочке из квартиры?
Лекса нервно усмехнулась, крепче прижимая к себе Кларк.
— Ну-у… у эксцентрично-экстравагантной мисс Эртон вполне может отыскаться такая сумочка…
Девушки переглянулись и одновременно рассмеялись.
— Поцелуй меня,– внезапно попросила Гриффин.

Глава XXII.

Солы - марсианские сутки - были на 39,5 минут длиннее, чем один день на Земле. Лишнее время равномерно добавили к каждому часу, поэтому особых изменений режима на этой планете человек не ощущал. Разве что ночью, когда мучила бессонница и головная боль, а секунды тянулись как резина. Особенно медленно тянулись «дополнительные» секунды…
Кларк проснулась около четырёх утра с дикой мигренью и поняла, что больше не уснёт. Включив ночник, она обнаружила мирно посапывающую на соседней подушке Кинг. Воспоминания болезненными волнами хлынули в сознание: кошмарная вечеринка, похотливые Аня и Лекса, свихнувшийся Роан, Роан отключившийся, побег с Лексой, бесстыдное совращение Лексы…
Выругавшись про себя, Гриффин поднялась с постели, оделась и, покачиваясь, направилась на выход.

Дома Кларк наглоталась таблеток, приняла душ и наконец к шести утра почувствовала себя почти сносно. Если, конечно, не считать страха перед неизвестностью.
Присев на краешек дивана в гостиной, она с замиранием сердца включила голограф, чтобы посмотреть утренние новости. К её изумлению никаких упоминаний о вчерашнем происшествии не было.
— Не может быть…– прошептала Гриффин, через систему связи в наручных часах вызывая Эртон.
— Мммм?..– послышался неразборчивый ответ.
— Эхо! Что произошло, когда мы ушли?! Где скандал в утренних «SunNews»?!
— Мммм… Подожди… Доползу до ванны…
— Какой ванны? Ты где?
Аудиосистема выдала медленное шарканье, глухой хлопок и звук льющейся воды.
— Ты где?– снова повторила вопрос Кларк.
— В ванной…
— Это я уже поняла! Эхо!.. Эхо?!.. Ты там уснула?!
— …ть! Я чуть не свалилась в джакузи!..
— Эхо! Проснись! Я спрашиваю, где скандал от «SunNews»?!
— Этот скандал у меня между ног!.. Твою мать!.. Кларк! Ты со мной никогда не расплатишься!..
— Чего?– не поняла Гриффин.
— Аня Дей меня затрахала!

— Она всех затрахала!
— Я в прямом смысле!– огрызнулась Эртон.– Я думала, не доживу до рассвета!
— Рассвета ещё не было,– растерянно пробормотала Кларк.
— Нет, сейчас она уже спит… Хвала богам!
— Так ты ещё у неё?!
— Да, чёрт возьми!.. У неё!.. И Роан у неё!..
— В смысле?– оторопела Гриффин.– Вы что, втроём переспали?!
— Кларк, ты совсем дура?..– выдохнула Эхо, после чего послышался грохот.– Чё-ё-ёрт! Я всё-таки свалилась в джакузи… а на меня свалилась куча шампуней…
— Ты в порядке?
— А ты, твою мать, как думаешь?! Конечно, нет!.. А ещё я ноготь сломала! Два!.. Кларк, вышли за нами автолёт… Я хочу домой…
— Сейчас вышлю,– быстро отозвалась Гриффин.– Только скажи мне, какая официальная версия всего произошедшего?! В смысле, что думает Аня?!
— Что думает Аня, даже обкурившись, представить сложно… А я ей сказала, что тебе поранило руку от взрыва, и Кинг увезла тебя к врачам… Про Роана сказала, что он перебрал «затмения Сатурна», рухнул, ударившись головой о стол, и я уложила его спать в одной из комнат… Как-то так.
— Что за бред?
— Ах, прости!– зашипела Эртон.– У меня не было времени придумывать правдоподобные версии! Эта сучка хотела вызвать полицию из-за взрыва… пришлось развести её на секс…
— О! Я так и знала, что ты сама залезла к ней в постель!
— …ть! Это ты вместо благодарности?! Ты стерва, Гриффин!
— Прости-прости,– виновато зажмурилась Кларк.– Ты самая лучшая! Я тебя люблю!
— Иди в задницу!
— Хочешь, можешь не приходить сегодня на работу?
— Я и не собиралась!.. Автолёт высылай!
— Ужеее…
Гриффин прервала связь с подругой, набрала номер лётного отдела корпорации и указала адрес Ани Дей.
«Для тебя, детка, что угодно!– Кларк наконец смогла расслабиться и дышать полной грудью.– Хоть автолёт… хоть прогул… хоть звезду с… Чёрт!.. А ведь ты, Эртон, всё это и заварила!.. Ладно, сегодня я себя слишком плохо чувствую, чтобы разбираться во всём этом бардаке…»

Гриффин сидела в кабинете за своим столом и в сотый раз читала одну и ту же строку на голографе. Это был отчёт из её любимого оружейного отдела, но Кларк никак не могла сосредоточиться. «Бардак», о котором она хотела не думать, заполнил все её мысли. Да ещё Густус доложил, что Лекса не явилась на тренировку. Проверив систему СБ, девушка обнаружила, что Кинг до сих пор не проходила в здание «Айскорпорейшен», хотя уже было 10:00.
— Мисс Гриффин, к вам мистер Сидни,– послышалось аудиооповещение.
Кларк напряглась, чувствуя, как по телу побежала неприятная дрожь.
— Хоро…– голос девушки дрогнул,– хорошо… пусть войдёт.
Двери плавно разъехались в стороны, являя Роана в строгом деловом костюме, гладко выбритого и подтянутого. Да, выглядел он, вроде бы, как всегда, но в глазах читалась неуверенность и смятение. Впрочем, взгляд Гриффин не сильно отличался от взгляда

молодого человека.
— Д-доброе утро,– натужно выдавил он, подходя к столу девушки.
— Полагаешь?– прохладно проронила Кларк.
— Прости меня… я вчера… я был… я не контролировал себя… Это было жутко…
Роан виновато опустил голову.
— Правда?– глаза девушки презрительно сузились.– Тебе тоже было жутко?
— Это… было как затмение… Я увидел, как ты смотришь на Кинг за столом… А потом… когда ты ударила её в коридоре… меня просто переклинило…
— Переклинило? Переклинило?! Твою мать!.. Ты пытался меня изнасиловать! Если б не…
Кларк резко замолчала, а Роан согласно закивал и непроизвольно провёл ладонью по травмированному затылку.
— Д-да… если б не Эхо… Прости меня… Прости…
Сидни быстро обогнул стол, приближаясь к девушке, и, развернув её кресло к себе, опустился перед Гриффин на корточки.
— Умоляю, прости…

Глава XXIII.

Сигнал о том, что в здание входит Лекса Кинг, пришёл в половине одиннадцатого утра. Кларк тотчас подключилась к камерам в холле. На рамках сканирования была какая-то задержка. Гриффин включила звук.
— …ский датчик,– объясняла Лекса охране, разглядывающей небольшую серую коробку.– Для моего корабля.
— Простите, мисс Кинг, мы должны проверить на взрывном сканере. Протокол.
— Конечно,– пожала плечами Лекса.– Делайте свою работу.
Кларк переключилась на видеокамеру в боксе сканирования. Тест на взрывную составляющую был отрицательным.
— Системе передать данные на мою панель,– скомандовала Гриффин,– провести идентификацию.
Пока шла проверка, Кларк снова переключилась на камеры в холле. Запись на дисплее пункта биометрического контроля заставила Лексу притормозить. «Лекса Кинг; боевой пилот - контрактная основа; уровень допуска: "М"; пол: женский; возраст: 26 лет; опозданий: 2; замечаний: 0; нарушений: 0; внешних звонков и сообщений за последние сутки: 1; рейтинг у СБ: 47%». Очевидно, у Лексы вызвала удивление последняя цифра.
Кларк нажала кнопку связи с биометрическим пунктом контроля:
— Оповестите мисс Кинг, что я жду её в своём кабинете.
Едва Гриффин прервала связь, на голографе появилась надпись: «Устройство идентифицировано с точностью 97,4%: модифицированный портативный генератор аудио и видео помех».
— Даже так?– красивая бровь Кларк иронично изогнулась.

Секретарша приветливо улыбнулась Лексе.
— Доброе утро, мисс Кинг. Проходите. Мисс Гриффин вас ожидает.
— Спасибо.
Лекса напряжённо смотрела на открывающиеся двери. Видеть Кларк сейчас совсем не хотелось. Утром, когда Кинг проснулась и не обнаружила никаких следов Гриффин (даже бутылка из-под бредни исчезла - видимо, отправилась в мусорную трубу), всё стало более чем очевидным. И ведь Лекса знала, что этим закончится, но всё равно

поддалась искушению. У неё даже не было оправдания, в отличие от Кларк она была трезва.
— Мисс Кинг, проходите,– снова любезно повторила секретарша.
Лекса рассеянно кивнула и направилась в кабинет.
«Соберись!– приказала она себе.– Никто не виноват. Ты сделала выбор сама. Принимай последствия достойно.»
Кинг приблизилась к столу заместителя главы «Айскорпарейшен» и, коротко поздоровавшись, опустилась в указанное кресло.
— Ты опоздала,– начала с прелюдии Гриффин.
— Да.
— Просто «да»? Никаких оправданий?
— Ни к чему,– сдержанно произнесла Лекса, стараясь не выказывать эмоций.
— Если ты смотришь на мисс Эртон,– строго начала Кларк,– то ей опоздания прощаются, поскольку она заслужила это своей великолепной работой. Ты пока ничем не заслужила подобных привилегий.
— Да, мисс Гриффин.
Уголки губ Кларк нервно дёрнулись. Похоже, время прелюдий подошло к концу, но она медлила переходить к лейтмотиву.
— Что-нибудь ещё?– решила поторопить Лекса.
Находиться в одном помещении с Гриффин и сохранять спокойствие было тяжело. Хотелось высказать всё, что накопилось, и послать Кларк куда подальше. Однако Кинг держалась: не собирается она никому доставлять удовольствие, показывая свои переживания.
— По поводу вчерашнего происшествия…– начала было Гриффин, но «зависла», подбирая слова.
— Не утруждайся,– не дождавшись продолжения, прохладно улыбнулась Лекса.– Я видела новости. Никаких упоминаний. Твоя репутация и жизнь в полной безопасности. Всё вернулось на прежние места.
Кларк несколько секунд не шевелилась и не сводила с сидящей напротив девушки пронзительного взгляда.
— Это… хорошо, что ты всё понимаешь…– наконец выдавила она.– Надеюсь, у нас не будет проблем и в будущем.
— Было бы неплохо,– бесстрастно согласилась Лекса.
— И ещё… Роан не знает, что это была ты… Эхо убедила его, что это она его оглушила.
Кларк слегка прикусила губу.
— Передай мою благодарность мисс Эртон. Она потрясающая девушка.
Гриффин почувствовала неприятный укол, но заставила себя улыбнуться:
— Да, так и есть. Ну, и по официальной версии мы покинули вечеринку, поскольку мне взрывом поранило руку. Ты доставила меня к врачу.
— Ясно. Тогда тебе стоит надеть рубашку с длинным рукавом.
Кларк машинально посмотрела на свои руки и безразлично пожала плечами.
— Косметическая операция. Не принципиально.
— Это всё? Я могу идти?– поспешила уточнить Лекса, в душе поражаясь спокойствию и равнодушию Гриффин.
— Видела у биометриков извещения о внешнем сообщении? Это Аня Дей прислала свои вопросы.
— Ну, как я понимаю, это сообщение уже видела ты?– Кинг не удержалась от насмешки.– Я думаю, ты лучше меня ответишь на все её вопросы… Кстати, удовлетвори моё

любопытство, почему мой рейтинг у службы безопасности 47%?
— Там многоуровневая система подсчёта,– отмахнулась Кларк.– Основное понижение получилось из-за того, что ты позавчера не доложила о самовольном уходе брата.
— О! Доносы! Как это в духе корпораций…
Взгляд Гриффин потемнел:
— Не стоит охаивать тех, на кого добровольно согласилась работать.
— Иначе мой рейтинг упадёт ещё ниже?– скептически поинтересовалась Лекса и поднялась на ноги.– С твоего позволения… Густус, наверное, уже тоскует без меня.
Кларк ничего не ответила, молча буравя взглядом спину удаляющейся девушки.

Глава XXIV.

Конец рабочего дня принёс Кларк очень неприятный сюрприз.
— Спасибо, Шамуэй,– поблагодарила Гриффин, когда заместитель директора СБ закончил отчитываться.– Теперь забудь всё, что ты слышал. Титусу не докладывать.
— Простите, но это нарушение протокола.
— Какой у меня уровень допуска?
— «А».
— Кто тебе отдавал приказ?
— Вы.
— Так вот, забыть об их разговоре - это новый приказ. Свободен.
Шамуэй коротко кивнул и направился к выходу. В дверях его едва не сшибла Эртон. Вид у неё был такой, что фурии попрятались бы по углам. Даже Кларк сделалось не по себе при виде летящей к её столу девушки.
— Т-ты вроде не собиралась сегодня на работу,– Гриффин взглянула на часы, было почти шесть вечера.– Что-то случилось?
В Кларк полетела бумажная копия новостного выпуска «SunNews».
— Ты ещё спрашиваешь?!
Гриффин едва успела поставить руку, чтобы защитить лицо.
— Это что за интервью мисс Кинг?! Скучнее я в жизни ничего не видела! Это ты ей диктовала ответы на вопросы?!
— Я… не д-диктовала…– ошарашенно выдохнула Кларк.
— Не ври!
Эхо нависла над столом подруги, уперевшись ладонями в столешницу.
— Я не диктовала… я писала,– нервно сглотнув, уточнила Гриффин.
— Боги Космодержатели!.. Она писала! Писала!.. Если б я не была так зла, я бы уснула на втором твоём ответе! И я ради этого вчера притащила Лексу к самой Ане Дей?! Ты завалила весь пиар! Всю рекламу! Ты сделала из Лексы Кинг банальнейшего персонажа! Ты даже про гастрономические пристрастия умудрилась написать: «Фастфуд»!
— А что я должна была написать?!– не выдержала Кларк.– Технический спирт с абрикосовым вареньем?!
— Да, дорогая моя! Да! Именно такие ответы нужны, чтобы завести аудиторию! Ошарашить! Вызвать интерес! Лекса должна быть эпатажной! Крутой! Невероятной!.. Она не обязана быть хорошей или прилежной! Все любят колоритных антигероев, чёрт побери! Даже если не признаются в этом!
Гриффин шумно выдохнула и откинулась на спинку кресла:
— Ну, вот бы тогда и приходила сегодня на работу! И писала бы ответы сама!
— Да ты охренела!– возмутилась Эртон.– Я, между прочим, всю ночь спасала твою

задницу!
— Между прочим?! Между прочим, это ТЫ втянула меня во всё это дерьмо! Зачем надо было тащить Кинг на вечеринку к Ане?! Ты что, не соображала, что делала?! Ты не знала, что интервью с Дей закончится в постели?!
Глаза Эхо вдруг подозрительно сузились. Она отступила от стола и присела в кресло, не сводя сканирующего взгляда с подруги.
— А тебе-то какая забота?– почти спокойно спросила Эртон.– Ты ещё не наигралась? Лекса тебя так сильно зацепила?
— Не уверена, что хочу знать, какой ты вкладываешь смысл в слово «зацепила»,– огрызнулась Кларк.– И уж я точно не хочу обсуждать Кинг!
— Вот как? А раньше хотела. Что изменилось?
Гриффин подобралась, крепче сжимая пальцами подлокотники.
— Ничего. Абсолютно.
— Только мне не ври!
— Я не понимаю, о чём ты.
— А куда вы с Лексой отправились, когда покинули вечеринку?– вдруг поинтересовалась Эхо.
— Никуда,– спешно замотала головой Кларк, и тут послышался внутренний входящий сигнал:– Извини…
— Мисс Гриффин,– аудиосистема выдала голос Густуса.– Не отвлекаю?
— Говори,– велела Кларк, на самом деле радуясь, что объяснения с подругой были прерваны.
— Мисс Кинг сказала, что последний раз сегодня тренировалась на симуляторах.
— Что значит последний? У неё контракт…
— В том смысле, что она настоятельнейшим образом требует корабль, а не симуляторы.
— Настоятельнейшим?– удивлённо переспросила Гриффин.– Это как?
— Простите, я не могу повторить её слова.
Эртон, внимательно слушавшая разговор, прыснула в кулак.
— Ясно,– сдержанно ответила Кларк.– Хорошо, организуем ей завтра корабль. Я согласую время и маршруты тренировок с космической полицией.
— Спасибо, мисс Гриффин.
Кларк отключила связь и неодобрительно посмотрела на подругу:
— Полагаешь, всё это смешно?
— А что мне, плакать?– развела руками Эртон.– Жаль, ты не позволила ей самой дать интервью… Это был бы электрошок!
Гриффин тяжело вздохнула, но промолчала.
— Я всё ещё жду ответ на свой вопрос,– напомнила Эхо.– Где вы с Лексой были ночью?
— Я тебе сказала, нигде. Разлетелись по своим квартирам.
— Ладно, не хочешь - не отвечай. Но кроме меня тебе некому выговориться.
— У меня есть психоаналитик,– едко ответила Кларк.
— Угу, к которому ты не ходишь, потому что она, согласно протоколу, сливает всю информацию твоей матери… А про Роана я тоже не могу спросить?
Гриффин нахмурилась, крепко стискивая зубы:
— Ты решила меня сегодня добить?
— Полагаю, он уже приполз с извинениями?
— Да.
— Надеюсь, ты его не простила?
— Ты сама вчера говорила, что это был не он, а чёртов термоядерный коктейль!–

сердито бросила Кларк.
— …ть! Но можно же было повременить с прощением хотя бы недельку?!
— Мы с ним каждый день видимся по работе! Как ты себе это представляешь?!
— Ой, всёёё!– Эхо театрально закатила глаза.– Пошла я отсюда… Может, ещё смогу спасти это грёбаное интервью!
— Снова переспишь с Аней, чтобы она написала опровержение?– ядовито бросила Гриффин, наблюдая, как подруга поднимается из кресла.
— Знаешь что, мамина пай-девочка?!.. Не тебе судить о моей сексуальной жизни! Разберись сначала в своей!
— У меня всё отлично!
Эхо обвела Кларк снисходительно-насмешливым взглядом и, покачав головой, ретировалась за двери.
— У меня всё отлично!– ещё раз раздражённо процедила Гриффин и, схватив со стола чашку, запустила в ближайшую стену.

Лекса одевалась после тренировки в бассейне, когда в её раздевалку зашёл брат и плюхнулся на лавку.
— Блейк! Ты обалдел?!– зашипела девушка.– Ничего, что я переодеваюсь?!
— Пфф! Чего я там не видел, перевязывая твои раны после боёв? Тем более, ты уже в нижнем белье. К тому же, как женщина, ты меня не интересуешь.
— Спасибо,– хмыкнула Кинг, вынимая из шкафчика генератор помех и включая его.– Ну, чего хотел?
— Я всё думал, пока плавал, о том, что ты сказала,– Беллами озадаченно поиграл желваками.– Ты уверена, что так просто свалишь отсюда?
— Если выиграю «Марсианский Звездный Трек» с невероятным отрывом, то думаю, смогу убедить Уоллеса или Пайка выплатить за меня неустойку «Айскорпарейшен».
— Я не об этом… За милой улыбкой Снежной Королевы скрывается оскал акулы! Она не простит, если ты её кинешь!
Девушка иронично посмотрела на брата и принялась натягивать брюки.
— Лекса! Я серьёзно!
— Ты один раз побывал в будуаре Её снежного Величества и стал специалистом по ней?
— Ты знаешь, что я прав,– мрачно пробубнил Беллами.
— Я рискну. Что до тебя, ты можешь уйти сейчас.
Блейк насупился и укоризненно глянул на сестру:
— Я хоть раз тебя бросал?! Почему ты то и дело пытаешься избавиться от меня?!
— Я не пытаюсь. Прости. Просто…– Кинг тяжело вздохнула, присаживаясь на лавку рядом с Беллами.– Думаешь, мне не страшно самой?.. А так, я хотя бы за тебя буду спокойна…
— Какая ж ты глупая,– покачал головой брат, обнимая Лексу за плечи и прижимая к себе.– Помнишь нашу детскую клятву, м?
— И это я ещё глупая? Нашёл, что вспомнить…

Глава XXV.

Гриффин внимательно просматривала результаты медицинских тестов, и с каждым новым пунктом её лицо становилось всё мрачнее. Тем временем Эбби и Маркус считывали последние данные с браслетов испытуемых и проводили дополнительные анализы. С ними был и Роан, что-то обсуждая или предлагая. Он уже три дня тенью

ходил за Кларк, насколько это позволяла работа. А работа позволяла довольно часто.

Внезапно со спины Гриффин послышался тихий шёпот:
— Что, показатели слишком хорошие? Теперь придётся нас отпустить?
Кларк от неожиданности едва не выронила панель с данными тестов. Скрипнув зубами, а затем выдавив натянутую улыбку, девушка медленно обернулась. Перед ней, разумеется, стояла Лекса и довольно ухмылялась.
— Показатели хорошие именно потому, что вы три недели были окружены заботой «Айскорпарейшен»,– сквозь улыбку язвительно объявила она.
— Да, мы крайне признательны за заботу,– приторно отозвалась Кинг,– но дальше хотели бы ночевать в городе.
— До «Марсианского Звёздного Трека» всего три дня. Мне кажется будет разумнее, если вы проведёте их здесь.
— А после трека ты придумаешь ещё какой-нибудь повод и ещё, и ещё?– Лекса недовольно скрестила руки на груди.– Мы же всё равно будем на тренировках с девяти до восьми. Весь день у тебя на глазах. И даже на два часа дольше.
— Зачем тебе эти три ночи?– лоб Гриффин разрезали две поперечные морщинки.– Что ты такого собралась делать?
Лекса изумлённо уставилась на девушку, а затем недоверчиво усмехнулась. Нет, ей-то нужны были эти ночи, точнее, вечера, чтобы встретиться хотя бы с Данте Уоллесем, главой «Маунтикорпарейшен». Но Кларк явно думала о чём-то другом!
— Прости, по-моему, это не твоё дело.
— Я купила тебя на полгода,– жёстко процедила Гриффин,– всё, что с тобой происходит - моё дело.
— Купила?.. Ну, да…
— Хорошо, заключила контракт.
— Да нет, можешь называть вещи своими именами. Суть одна.
Кларк несколько секунд молчала, в ней явно шла внутренняя борьба. Но верх, видимо, взяли светлые силы, поскольку она сказала:
— Я прошу тебя, останьтесь до соревнований. Мне так будет спокойнее.
— Тебе?– усмехнулась Лекса.– Это крайне эгоистично, мисс Гриффин.
— Пожалуйста.
Кинг даже присвистнула от удивления.
— Сколько любезностей! Ты заболела? Кажется, Эбби и Маркус освободились, обратись к ним.
— Я могу тебя заставить, истолковав какой-нибудь пункт контракта, как мне угодно,– сухо произнесла Кларк.– Но я не хочу этого делать. Я прошу.
— Когда ты последний раз просила, я уступила… Теперь твоя очередь уступать.
— Что?– не сразу догадалась Гриффин, а когда поняла, о чём речь, быстро оглянулась на Роана и шёпотом процедила:– Ты меня шантажируешь?!
В изумрудном взгляде появилась снисходительность и даже жалость:
— Ну, что ты? Эти исключительные права оставь себе.
— Хотя бы последнюю ночь проведи в этих стенах,– настойчиво произнесла Кларк.
Ответить Лекса ничего не успела, к девушкам подошёл Роан.
— Время полётов,– объявил он.– Космической полиции не понравится, если мы выбьемся из графика.

Кларк и Роан наблюдали за тренировкой с закрытой смотровой площадки сектора

полётов. Кроме них здесь никого не было, а вот под ними находился центральный и вспомогательный пульты и обслуживающий персонал. Проекция голограммы полёта крейсера полностью занимала одну из стен. Справа трансляция велась с капитанского мостика, слева с искусственных спутников Марса.
Гриффин с замиранием сердца следила за стремительным полётом и манёврами корабля. Специально выставленные на пути преграды Лекса обходила без единой помарки и продолжала постоянно ускоряться.
— Это просто потрясающе, да?..– заворожённо прошептал Роан, не отрывая взгляда от голограммы.– Даже представить сложно, что чувствуешь, находясь на самом корабле!
Кларк вдруг вспомнила, как Кинг катала её на лётоцикле. Такого страха и восторга она никогда в жизни не испытывала. Наверное, пролететь с Лексой на крейсере было бы ещё более захватывающе.
— Да-а…– взволнованно отозвалась девушка, чувствуя, как стремительно учащается её пульс.
— У нас все шансы выиграть «Марсианский Трек»!
Гриффин испуганно вздрогнула, когда крейсер Лексы едва не задел одну из преград.
— Ты чего?– спросил Роан, осторожно приобнимая одной рукой девушку за плечи.
— Это же… не симулятор…
Кларк нервно сглотнула, не отрывая взгляда от голограммы.
— Ты же знаешь, спасательная капсула капитанского мостика в любом случае останется цела. Они не пострадают.
— Я… о крейсере беспокоюсь…
Гриффин повела плечом, вынуждая Сидни убрать руку.
— Тогда ты заключила контракт не с тем пилотом. Я думаю, она разобьёт ещё не один корабль, пока будет идти подготовка к ASR. Мы закладывали на это средства.
Кларк снова вздрогнула, когда очередной препятствующий полету объект прочертил по фюзеляжу.
— Расслабься,– прошептал на ухо девушке Роан и обнял её со спины,– всё не так страшно.
Но Гриффин почему-то было страшно. Да, она знала, что спасательная капсула выдержит, даже если весь корабль разлетится на мелкие осколки. Она не раз присутствовала при испытании этих капсул, положительный результат был в десяти случаях из десяти. Но сердце почему-то не слушало разум и продолжало бешено бомбить грудную клетку.
Между тем руки Сидни всё крепче сжимали её, пытаясь подарить спокойствие.
— Они великолепны…– восхищённо протянул молодой человек.– ОНА великолепна…
Кларк почувствовала, как по всему телу побежала волнующая дрожь. Приняв это на свой счёт, Роан наклонился к шее девушки, прихватывая губами соблазнительный изгиб.
— Должно быть, такая скорость опьяняет…– влажной дорожкой поцелуев Сидни добрался до мочки уха девушки и слегка прикусил его.– Надо будет попросить Лексу прокатить… Пилоты говорят, что это как секс за секунду до апокалипсиса…
Гриффин бросило в жар. Скорость! Секс! Апокалипсис! Лекса! Всё смешалось в единую какофонию, вызывая дикое желание. А крейсер тем временем поймал крылом ещё одно небесное тело, но каким-то чудом сумел удержаться в пределах заданной траектории.
Судорожно глотнув воздух, Кларк резко развернулась к Роану и впилась в его губы жадным поцелуем. Её белоснежная рубашка тотчас оказалась выправлена из юбки, и крепкие мужские руки заскользили по телу.
На секунду обернувшись, Гриффин дотянулась до кнопки затемнения стекла, к которому

через мгновение и была прижата. Руки Сидни прошлись по её бедрам, задирая ткань юбки и спуская трусики. Не отрываясь от губ Роана, Кларк помогла ему разобраться с застёжкой ремня и брюк.
«Секс за секунду до апокалипсиса»!– почему-то пронеслось в голове девушки прежде, чем Сидни вошёл в неё.

Глава XXVI.

— И?..– поторопила Гриффин, глядя на заместителя директора СБ.
Они находились в её квартире, был поздний вечер, и визит, разумеется, носил тайный неофициальный характер.
— Он сказал, что подумает,– отозвался Шамуэй.– Сначала сам посмотрит, потом решит.
— Старый проныра! Конечно, решит! Если он чует запах денег, его не останавливает даже страх перед моей матерью!– Кларк вдруг прищурилась, пронзительно глянув на мужчину:– Кстати, о ней… Ни она, ни Титус по-прежнему не должны ничего знать. Ты ведь понимаешь, что Ниа Гриффин не вечна? И когда я займу место главы корпорации, я приближу тех, кто был мне предан, и попрощаюсь с теми, кто предал!
Мужчина покорно склонил голову:
— Да, мисс Гриффин.
— Ступай.
Несколько минут Кларк ходила по гостиной, дорабатывая свой план, взвешивая все «за» и «против». Внезапно она остановилась перед зеркалом и строго взглянула на своё отражение.
— Это не сработает. Чё-ё-ёрт!.. Ты ведь знаешь, что это не сработает?! С каких пор пряник стал действенней кнута?! Нужен «план Б»!

Вообще, Эхо планировала встретиться с Дианой Сидни по поводу её заказа утром, как та и настаивала, в непринуждённой домашней обстановке. Но потом Аня Дей пригласила её на ночное шоу «Огни Беты». Понимая, что к утру она не вернётся, Эртон решила залететь к главе «Скайкорпарейшен» сегодня вечером.
— Постой! Притормози!– велела девушка водителю таксолёта.– Что за ерунда? У меня глюки?
Эхо с изумлением наблюдала, как из дома Дианы Сидни выходит Роан, быстро озирается по сторонам и садится в ожидающий его таксолёт. Это действительно походило на галлюцинацию. Во-первых, что Роан делал у матери, если та выгнала его года два назад и не желала общаться? Во-вторых, Роан и таксолёт были так же не совместимы, как Ниа и таксолёт! Пользоваться таким транспортным средством эти двое считали ниже своего достоинства. Ну, и в-третьих, Эртон просто не понравилось, как Роан смотрел по сторонам, словно опасаясь, что его заметят. Хотя последнее, возможно, Эхо придумала себе, поскольку недолюбливала этого спесивого красавца.
— Входящий вызов от «занозы в заднице»,– послышалось извещение аудиотранслятора, прикреплённого к изящному змеевидному поясу девушки.
— Принять,– распорядилась Эртон, жестом давая знать водителю, чтобы пока не продолжал движение.
— Эхо! Прости меня!– раздался голос Кларк.– Я думала над тем, что ты сказала… Я действительно могу доверять свои тайны только тебе! Ты мне нужна!
— И тебе потребовалось четыре дня, чтобы это понять?– скептически поинтересовалась Эртон.

— Нет. Просто я… ммм… ещё три дня приходила в себя после интервью, которое ты дала «SunNews», очень прозрачно намекнув, что мисс Кинг в глаза не видела вопросы своего интервью, и «Айскорпарейшен» явно что-то скрывает!
— Правда, шикарно получилось?!
— Угу…
— Я слышу в твоём голосе насмешку!– остерегла Эхо.
— Нет-нет! Я понимаю, почему ты это сделала. И спасибо, что не назвала моё имя.
— Вообще, Аня предлагала… и я с ней согласна, что это было бы ещё сенсационнее! Но решила не порочить твоё честное имя!
— Теперь я слышу в твоём голосе насмешку!
— Ты мне позвонила просто, чтобы извиниться? Или тебе от меня что-то надо?– Эртон иронично закатила глаза.
— Я, правда, хотела извиниться, но мне нужна твоя помощь… Не для себя.
— Быть не может!
— Эхо!..
— Я слушаю, слушаю. Продолжай.
— Боюсь, Лекса готова совершить самую страшную ошибку в своей жизни.
— Лекса?!– глаза Эхо изумлённо расширились.– Ты же говорила…
— Да забудь ты всё, что я говорила!– нетерпеливо перебила Кларк.– Срочно тащи свою задницу сюда!

Эртон сидела с приоткрытым ртом ещё спустя полминуты после объяснений подруги.
— Девочка моя… ты… умом тронулась?– наконец выдохнула Эхо.– Ты отдаёшь себе отчёт в том, что собираешься сделать?
Гриффин поджала губы и медленно кивнула.
— А, по-моему, нет,– Эртон принялась массировать пальцами виски.– Она тебя… возненавидит.
— Больше, чем сейчас?– иронично покачала головой Кларк.– Я как-нибудь переживу это.
— Но делать такое подло!
— Лучше я буду подлой, чем она будет… Ну, сама понимаешь, что с ней сделает моя мать! Я не хочу быть причастной к этому! Может, я и первостатейная стерва, но точно не такая, как моя дорогая матушка!
— А просто поговорить?– с жалким подобием надежды во взгляде предложила Эхо.
— Шутишь? Кинг пошлёт меня куда подальше! И тогда точно сделает наоборот!
— Кларки, всё это неправильно. Должен быть другой выход.
Гриффин поднялась с дивана, подошла к мини-бару и налила себе в стакан немного бренди.
— Будешь?– предложила она подруге.
— Нет. Я не выпью столько, чтобы забыть всё, что ты мне тут наговорила.
— Я… попробую завтра… сделать кое-что ещё…– Кларк задумчиво посмотрела на содержимое стакана, покручивая его в руках.– Но не уверена, что это сработает… Точнее, уверена, что не сработает…
Эхо шумно выдохнула и откинулась на спинку дивана.
— Не рассказывай. Для меня на сегодня потрясений хватит. Чёрт!.. И как я с таким подкачу к Рейес?!
— Ну-у, ты же говорила, что секс с ней был великолепен.
— Да, но… это было в «Скорострелe» месяца два назад… Сомневаюсь, что она помнит. И вообще, причём здесь это?! Я же не интим-услуги ей собираюсь предложить, а

преступление!
— Щедро оплаченное преступление. Кому в нашем мире не нужны деньги?
— Тебе!– скептически хмыкнула Эртон.– Раз ты ими так разбрасываешься! Непонятно только, чего ради? Про свою совесть мне больше не плети. Если б это был какой-нибудь другой пилот, ты бы и не подумала спасать его от гнева Ниа Гриффин. Но из-за того, что ты творишь, с Лексой тебе ничего не светит. Так зачем же всё это?!
Кларк медленно поднесла стакан к губам и сделала несколько глотков. Приятное бархатистое обжигание покатилось по горлу, разнося тепло в каждую клеточку организма.
— Всё, что мне светит, я знаю наизусть: брак с Роаном, руководство «Айскорпарейшен» и тихая смерть за рабочим столом в кабинете. Бо-о-оже… я так устала…
Эхо с сочувствием посмотрела на приунывшую подругу. Поднявшись с дивана, она подошла к Кларк и крепко обняла.
— Ну, и правильно!– попыталась подбодрить Эртон.– Что тебе тогда терять?! Твори! Чувствуй! Совершай глупости! Живи! Здесь и сейчас!
— Угу.
— А знаешь, что ещё можно сделать?!..– Эхо наклонилась к уху подруги и быстро зашептала, а потом, заглянув той в глаза, обомлела:– Что-о-о?.. Ты и собиралась это сделать, да?!
— Ну-у…
— …ть! Кларк! Ну, ты и стерва!
Девушки ещё раз посмотрели друг на друга и нервно расхохотались.
— Но ты права, это вряд ли сработает,– с трудом отдышавшись, подтвердила Эхо.
— Знаю.
— О-у! Совсем забыла, я сейчас хотела мимоходом залететь к Диане Сидни и едва не столкнулась с выходящим из её дома Роаном.
Кларк безразлично пожала плечами:
— Должно быть, всё ещё пытается с ней помириться.
— Должно быть,– задумчиво пробормотала Эртон.– Ладно, если мы обо всём договорились, я пойду.
— С кем свидание?– улыбнулась Гриффин.
— С чего ты решила, что свидание?
— Да ладно! На тебе наряд а-ля «подкати ко мне, детка»!
— Не-е-ет, я просто лечу в Бету. Там сегодня шоу огней.
— Правда?– картинно встрепенулась Кларк.– Можно с тобой?
— Ммм… Понимаешь… я… лечу не одна… Тебе вряд ли понравится компания.
— Я буду в твоей компании. Мне всё понравится.
— Сомневаюсь,– пробубнила Эртон.– Я лечу с Аней Дей.
— Что-о-о?!– Гриффин едва не задохнулась от возмущения.– Ты в прошлый раз вопила, что она тебя до смерти затрахала! Сказала, что я теперь твоя должница! Эхо?!..
— У нас не свидание! Мы просто летим на шоу! «SunNews» будет его транслировать, а я… мне надо посмотреть дизайн, декорации и прочее оформление! Это по работе!
— Ой, да! Они обе летят туда работать! Фильтры мне привези из Беты!
— Какие фильтры? Зачем?
— Вранье твоё фильтровать!

Глава XXVII.

Лекса закинула спортивную сумку на плечо и уже вышла из раздевалки, когда ей на медиапанель пришло сообщение. Остановившись, девушка нажала воспроизведение. Послышался голос Кларк: «Встречаемся в твоём доме в 20:00».
— Ну, конечно,– огрызнулась Лекса.– Запись! «Я ночую в квартире. К тому же сейчас 20:01.» Отправить!
— Невозможно отправить,– раздался ответ.– Входящие от вас заблокированы.
— …ть! Она что издевается?
— Осуществляется поиск ответа на ваш вопрос. Это может занять некоторое время. Ожидайте.
— Отмена! Отключись!– скомандовала Кинг.
Тем временем из соседней раздевалки вышел Беллами.
— Ты чего какая озадаченная?– поинтересовался брат, вынимая из своей сумки бейсболку и надевая на самый затылок.
— А?.. Да так…
— Слушай, ты заметила, что сегодня мисс Гриффин вообще не было видно?
— Наверное, она решила не нервировать тебя перед завтрашними гонками,– пошутила Лекса, но вышло как-то принуждённо.
— Я абсолютно спокоен,– широко улыбнулся Блейк.– А вот ты какая-то напряжённая. Поехали домой, накапаю тебе двадцать грамм рома перед сном.
Кинг покосилась на медиапанель, которую всё ещё держала в руке, и качнула головой.
— Слушай, возьми таксолёт. Мне надо отъехать ненадолго.
— «Подумать только»,– назвал кодовую фразу Беллами.
Лекса тотчас сунула руку в сумку и, нащупав генератор помех, активировала его.
— У тебя ещё одна встреча с кем-то из глав корпораций?– быстро спросил Блейк.
— Ну-у… типа того.
— Будь осторожна, пожалуйста. Ты затеяла игры с акулами, которые тебя проглотят, не поперхнувшись!
— Я осторожна, Белл. Осторожна,– заверила Кинг и вдруг обняла брата.– Ты знаешь, что ты у меня самый лучший? Ты и Октавия! И Шарлотта!
— …! Лекса! Ты куда собралась?!
Блейк оторвал от своей груди сестру и подозрительно посмотрел ей в глаза.
— К Индре О'Райли,– после некоторой паузы солгала девушка.
— «Вудскорпарейшен»?– удивился Беллами.– Они наконец дозрели до участия в подобных шоу?
— Как раз собираюсь это выяснить. Давай лети домой, а я поехала…
— А лётоцикл-то тебе отремонтировали?
— Конечно,– усмехнулась Лекса.– Прямо здесь, в одной из мастерских корпорации. Роан договорился. Сказал: «Любые капризы для будущих чемпионов».
— Какой-то он… слишком любезный, не обращала внимания?
— Я вообще на мужчин внимание не обращаю,– многозначительно повела бровью Кинг и направилась вдоль коридора.
— Я тоже!– хмыкнул Блейк, бросившись догонять сестру.

Лекса ввела код двери и шагнула через порог. В холле было темно, но на кухне горел приглушённый свет.
— Конечно, мисс Гриффин, не стесняйтесь,– пробурчала себе под нос девушка, закрывая дверь.– Надо будет сменить код.
Лекса прошла на кухню и замерла, едва увидела изысканно сервированный стол. Лёгкий

ужин из ресторана, дорогое шампанское в серебряном ведёрке со льдом, переливающийся в неровном свете свечей хрусталь, серебристая скатерть. А вместо бамбуковых кресел два широких белоснежных кожаных по обе стороны от стола.
— Какого чёрта?..– напряжённо выдавила Кинг.
— Нравится?– со спины над самым ухом послышался голос Гриффин, и её руки нежно обвили талию Лексы.– Поужинаем?
Кинг крепко ухватила девушку за запястья, разрывая кольцо объятий и резко разворачиваясь. На языке вертелась сотня бранных слов, но Лекса осеклась, обводя взглядом Кларк. Она была сногсшибательна: изящное иссиня-чёрное мини-платье с открытым декольте, длинные вечерние перчатки, босоножки на высокой шпильке, идеальные макияж и укладка волос. Мотнув головой, дабы снять наваждение, Кинг быстро отступила назад.
— Что ты делаешь?!– сердито бросила Лекса.
— Ммм…– Гриффин в лучших традициях обольщения похлопала ресницами,– просто приглашаю тебя на ужин.
— Со мной у тебя этот номер не прокатит. Убирайся!
— Ты невежлива.
— Плевать!– нахмурилась Кинг, отступая ещё на шаг.
— Боже… Когда ты в своём кевларе, ты такая грозная и горячая… Сразу хочется подчиняться…
— Тогда сделай одолжение: свали!
Кларк коварно улыбнулась и медленно направилась к Лексе.
— Или нет,– сексуальным голосом протянула она,– хочется быть непослушной и…
— Быть наказанной?– сощурившись, жёстко закончила Кинг за Гриффин.– Знаешь, что?.. Играй в свои игры с кем-нибудь другим! Ты не можешь тайно приходить сюда, когда захочется, развлекаться в своё удовольствие, а на следующий день делать вид, что ничего не было, и ты просто перепила!
— Сегодня я не пила,– беспечно возразила Кларк, продолжая наступать.
Лекса сделала ещё несколько шагов назад, но упёрлась в спинку того самого белоснежного кресла.
— Да без разницы! Я сказала, что не играю в твои игры!
— Правда?– Гриффин соблазнительно прикусила нижнюю губу и положила ладони на спинку кресла по бокам от девушки.– Тогда зачем явилась сюда?
А вот это был вопрос на миллион! Хотела бы и Лекса знать на него ответ. Зачем она явилась по первому зову девушки, которую терпеть не могла? Меньше чем за месяц знакомства Кларк умудрилась выесть ей весь мозг, сделать нервной, агрессивной. Кинг, завидев её, уже заранее начинала кипеть, ожидая лишь неприятностей.
— Ты заблокировала связь!– в голосе Лексы появилась хрипотца.
— И что? Проигнорировала бы моё сообщение. Не приезжала.
В самом деле! И чего она не проигнорировала? Почему примчалась сюда на лётоцикле через полгорода? Целый день не встречалась глазами с Кларк, решила помучить себя перед сном? Зачем надо было видеть её, убеждаться, что ничего не случилось? Заступилась за неё пару раз по глупости, теперь втянулась? Да это от Гриффин надо других защищать, а не наоборот!
— Так и собиралась,– процедила Кинг,– но вспомнила, что ты знаешь код от входной двери. Побоялась, что ты… начнёшь менять здесь мебель, посуду… заляпаешь воском мою кухню!
— Это всё, чего ты боялась?– пронзительные голубые глаза озорно сверкнули.

Лекса почувствовала, как становится жарко в костюме. Или это Гриффин выставила слишком высокую температуру в доме? Наверняка она! Всё делает на зло! Стерва!
— Ещё боялась… что ты начнёшь просить и унижаться…
«Господи! Кинг, ты рехнулась!– кричал внутренний голос.– Сама её провоцируешь! Чего добиваешься?! Завтра ты распрощаешься с ней! Будешь свободна! Уймись!»
Лекса пристально смотрела на Гриффин. Конечно, наследница великой империи «Айскорпарейшен» была хороша. Нет, не сказать, что Кларк была красавицей, каких в Солнечной системе не сыщешь. Сыщешь! Лекса и не с такими зажигала. Но в Гриффин было что-то иное - что-то, чего Кинг ещё сама не разглядела. Она понимала лишь одно: никого, никогда она не терпела так долго. Пускай даже в силу непреодолимых обстоятельств.
Кларк наклонилась к самому уху Лексы и взволнованно прошептала:
— Даже не представляешь, как…
Кинг перестала дышать, когда губы Гриффин едва ощутимо прошлись по её щеке и замерли у уголка губ. А спустя секунду она почувствовала, как дёрнулась застёжка штанов, и кевлар вместе с шёлком белья заскользил вниз по бёдрам. Дальше произошло то, что девушку повергло в шок и парализовало полностью: Кларк встала на колени, раздвигая ноги Лексы. Вид сверху на эту картину просто сводил с ума! Вся такая лощёная, донельзя идеальная и дорогая леди снимает свои тёмные вечерние перчатки и небрежно бросает на пол. Она наклоняется вперёд и невесомо целует внутреннюю сторону бёдер Кинг, обжигая кожу неровным горячим дыханием.
— О-о-о, чё-ё-ёрт…– выдохнула Лекса и судорожно вцепилась пальцами в спинку кресла.
Кончик языка Кларк влажной дорожкой прошёлся вверх и замер, коснувшись лона. Кинг тоже замерла, и вместе с этим едва не остановилось сердце. Ладошки Гриффин скользнули туда, где кожа всё ещё хранила ожоги от поцелуев, и раздвинули ноги девушки чуть шире. Лекса почувствовала, как язык Кларк, поглаживая и дразня, входит в её тело и изучает, ласкает, пробует на вкус…
Ногти Кинг впились в белоснежную обшивку кресла, а с губ начали срываться стоны, вперемешку с обрывающимся дыханием.

Пока тело Лексы пробивал оргазм, Кларк поднялась с колен и осторожно прижала к себе девушку. Это было так приятно чувствовать, что именно ты - причина этой сладкой беспомощности. Пальцы Гриффин закопались в волосах Лексы, и прижали её голову к плечу, губы запечатлели поцелуй на тонком шраме на виске.
«План А» прошёл начальную стадию, хотя Кларк сомневалась, что сможет даже это. Теперь предстояло самое трудное - убедить Кинг продолжать встречаться, а по сути, убедить не разрывать контракт.
— Теперь мы можем поужинать?– полушёпотом спросила Гриффин, когда почувствовала, что девушка успокоилась и замерла.
— Нет,– качнула головой та.
— Нет?
Кларк отклонилась, чтобы заглянуть Лексе в глаза.
— Нет,– твёрдо повторила Кинг, высвобождаясь из объятия и натягивая штаны.– Теперь я хочу подняться с тобой в спальню, снять с тебя это шикарное платье и прочую одежду… босоножки, кстати, можно оставить… затем уложить на постель и… Впрочем, к чему слова? Идём, я сейчас всё покажу.
Гриффин почувствовала, как её бросило в жар, и по телу побежала волна желания. В конце концов, поговорить с Лексой можно будет и чуть позже, и прямо в постели. Да-да,

в постели даже лучше.

Глава XXVIII.

Лекса перевернулась на другой бок, и что-то прохладное коснулось её лица. Приоткрыв один глаз, девушка обнаружила прижавшуюся к щеке иссиня-чёрную босоножку. Чуть дальше, на соседней подушке, мирно покоилась голова Кларк. Кинг улыбнулась: утро, а девушка не сбежала. Прогресс?
— Чё-ё-ёрт… Кларк…– проворчала Лекса,– почему твои босоножки всё время спят то под моей подушкой, то на?
Гриффин повернулась на бок и сладко потянулась.
— Ммм… Так ты наврала… в прошлый раз? Нашла мою серебряную босоножку… И я не знаю, почему они оказываются у тебя в постели. Вчера ты мне запретила снимать их. Может, у тебя фетиш в отношении босоножек? Или моих красивых ног в них, м?
— Скорее, второе,– улыбнулась Лекса.
Кларк подтянула вверх простыню, выпутывая ноги и приподнимая ту, на которой была другая босоножка.
— Да, точно, второе,– придирчиво разглядывая демонстрируемую картинку, резюмировала Кинг.– Но можно обнажить и побольше…
Рука Лексы легла на бедро девушки и начала подтягивать ткань.
— Стоп-стоп-стоп!– поймала её за запястье Гриффин.– Не сейчас! У тебя через восемь часов гонка! Вечером… Всё вечером…
Кларк, затаив дыхание, посмотрела на Кинг. Вчера, после того, как они переместились в спальню, Гриффин так и не смогла поговорить с девушкой. Просто не было сил: ни моральных, ни физических.
— У нас сегодня тренировок нет, можно к одиннадцати приходить, и тебе до работы ещё три часа,– Лекса многозначительно повела бровью.– Вполне успеем повторить ночной полёт.
Да, Кларк действительно хотела бы сейчас повтора, но чувство тревоги накрывало всё сильнее. Не похоже было, что Кинг передумала разрывать контракт.
— Повторим, но потерпи до вечера,– прошептала Гриффин, переворачиваясь и накрывая половину тела Лексы.– Сначала будет фуршет в твою честь, а потом…
Кларк приспустила простыню с груди девушки и, подавшись вперёд, нежно прикусила зубками сосок Лексы. Кончик языка принялся нежно поглаживать его.
— Ты шу-у-утишь?..– глубоко вздохнула Кинг.– Делаешь т-такое и просишь потерпеть?..
— Угу…
Гриффин, не отрываясь от своего занятия, перевела чистый голубой взгляд на Лексу.
— А если я не выиграю гонку?– нервно сглотнув, спросила та.
— Значит, фуршет пропустим, сразу отправимся сюда.
— Эээ… слушай… у меня на вечер… уже есть планы…
— Правда?– взгляд Кларк сделался пронзительнее рентгена.– Какие?
Изумрудный луч схлестнулся с небесно-голубым. Девушки смотрели друг на друга так, словно проводили глубокое сканирование. Это длилось долго. Нестерпимо долго. И вдруг взгляд Лексы потемнел.
— Ты знаешь, да?– заиндевелым голосом спросила она.
Сердце Кларк пропустило удар, конечности похолодели. Видимо, девушка слишком долго подбирала ответ, и Кинг для себя всё решила. Спихнув Гриффин, она быстро поднялась с постели.

— Какая же я наивная дура,– процедила Лекса, мучительно качая головой.– Так вот для чего всё это было?.. Ужин при свечах! Секс! Пробуждение в одной постели!..
— П-подожди!.. Послушай…– попыталась остановить Кларк, но была прервана сама.
— Заткнись! Умолкни, пока я не врезала по твоему идеально смазливому личику! Я в жизни ещё не встречала таких сук, как ты! А знаешь, это не я VIP-проститутка, а ты! И твоё время вышло, проваливай отсюда!
Не говоря больше ни слова, Лекса вынула одежду из шкафа и удалилась в ванную комнату.
Зажмурившись, Гриффин стиснула зубы и с полминуты не шевелилась и почти не дышала. Затем, взяв себя в руки, девушка активировала устройство связи в часах и набрала номер Эхо. Ответа пришлось ждать почти минуту.
— …! …! …!– послышалась ругань Эртон.– Кларк! Ты с ума сошла?! Шесть утра! Я сплю!
— Придётся воспользоваться «планом Б», «план А» я провалила…– тихо выдавила Гриффин.
— Я тебе ещё позавчера сказала, что это не сработает. Ладно, расслабься, Рейес готова. Сейчас свяжусь с ней.

На часах было 13:30. Кларк стояла возле большого аквариума в своём кабинете и, задумчиво глядя на стайку пираний, подбрасывала им живых креветок. Самка, глава стаи, первая отхватила самый лакомый кусочек, затем в борьбу за пищу вступили и другие.
Внезапно открылись двери, и в кабинет вошла миссис Гриффин.
— Дорогая, ты здесь?– удивлённо спросила она.– Через полчаса гонки. Я думала, ты будешь лично присутствовать.
Кларк отставила в сторону контейнер с креветками и приблизилась к столу для совещаний, присаживаясь на край столешницы.
— Туда отправился Роан,– пожала плечами девушка.– Этого вполне достаточно. Я взгляну на трансляцию здесь.
— Не хочешь мне ничего сказать?– в голубых глазах матери застыл вызов.
— Н-нет.
— Кларк, ты ведь не думаешь, что я чего-то не знаю о происходящем в моей корпорации?
Дочь нервно сглотнула, чувствуя, как неприятно засосало под ложечкой. Неужели мать в курсе? Или это провокация?
— О чём ты?– тихо спросила Кларк.
— О Лексе, конечно,– взгляд Ниа сделался строгим.
«Боже! Она знает! Это конец! Лексе конец!»– девушка пришла в панику, лихорадочно придумывая, как успокоить и осадить мать.
— Я знаю, что ты с ней спишь!– добавила Ниа.
Кларк едва сдержала вздох облегчения. Нет, к счастью, мать ничего не знала о том, что Кинг плетёт за её спиной интриги и собирается сбежать к конкурентам.
— Эээ… да,– придя в себя, кивнула дочь.– Ты сама говорила, что я могу развлекаться с кем угодно, главное - чтоб Роан не знал…
— Тогда лучше подчищай следы! Ты удалила запись о ночном визите к ней не со всех камер! Титусу пришлось самому всё доделывать, чтобы его сотрудники ничего не обнаружили!
— О-у… Ясно, учту… Спасибо!
— Я надеюсь, что это действительно лишь развлечение?– Ниа строго повела бровью.– А то как-то настораживает, что ты её почти месяц мучила…

Кларк пожала плечами, всем своим видом демонстрируя безразличие:
— Я просто делала свою работу. Качественно делала.
— Вот и удивляет, что ты не отправилась посмотреть «Марсианский Звёздный Трек».
— Не такие великие гонки, чтобы я присутствовала лично,– пренебрежительно усмехнулась девушка.– Вот «ARMEDSPACERACING» я посещу.
Ниа улыбнулась, оставшись довольная ответом дочери.
— Хорошо. Кстати, у меня к тебе просьба. Поговори со своей подругой о заказах у конкурентов. Я пока что мирюсь с этим, но по проекту ASR она не должна работать на других. Ясно?
Просьба матери прозвучала как приказ. Кларк быстро кивнула, несмотря на то, что была против подобной позиции. Ниа одобрительно потрепала дочь по щеке и покинула кабинет. А Гриффин наконец смогла перевести дыхание. Вот только волнение никуда не пропало, а лишь усилилось.
Позабыв о кормлении пираний, Кларк ушла в приватную комнату и включила голограф, выбирая трансляцию с центрального космоамфитеатра. Многочисленные трибуны были до отказа забиты зрителями. Вокруг амфитеатра тоже была тьма народа, автолётов, лётоциклов. В этом году шоу было явно популярнее, чем в прошлом.
— Привет,– заходя в комнату, бросила Эхо.
Она прямиком направилась к минибару и налила себе полстакана коньяка.
— Привет,– наконец отозвалась Гриффин, изумлённо разглядывая подругу.– А ты почему здесь?
Эртон с ходу приземлилась в соседнее кресло и разом осушила половину содержимого стакана.
— Решила составить тебе компанию,– ухмыльнулась Эхо.– Посмотрим и отсюда, как корабль Лексы разлетится на куски!
— С ней ничего не будет, капсула абсолютно надёжна,– произнесла Кларк, однако в голосе послышалось волнение.– Зато Данте не выкупит её контракт, и Кинг останется у нас.
— Ну, если всё так просто - отлично!
Эртон отсалютовала подруге стаканом и допила оставшийся коньяк.
— Ааа… я думала, ты будешь там, где-нибудь в медиасалоне «SunNews»,– Гриффин кивнула в сторону голограммы.
— С какой стати?– буркнула Эхо.– Что я там забыла?
— А разве Ани Дей не будет там?
— Понятия не имею, она мне не докладывается.
Кларк удивлённо уставилась на подругу:
— Эхо! Вы что с ней, поссорились?
— Давай просто посмотрим шоу! Без расспросов про личную жизнь, о’кей?!
Челюсть Гриффин поползла вниз.

Глава XXIX.

«С КЕМ ЗАЖИГАЮТ ЗВЁЗДЫ ВНЕ ТРЕКА?!»

«Вчера на наших глазах развязалась невероятная борьба за титул чемпиона «Марсианского Звёздного Трека»! Половина из пилотов, как известно, будет участвовать в совершенно новом шоу - вооружённых звёздных гонках - «ARMEDSPACERACING». Осталось всего 5 месяцев, поэтому Звёзды треков показывают всё, на что способны!

Видимо, это вчера и привело к драме на «финишной прямой». Как сообщили корпорации, которые представляют пилоты, Рейвен Рейес и Лекса Кинг не пострадали. Будем надеяться, что это правда. Хотя такого столкновения защитной капсулы с поверхностью планеты мы ещё не видели ни на одних гонках. «Айскорпарейшен», мисс Кинг и её штурман действительно в порядке? Вы их нам покажете? Или, может, таким образом, вы просто рекламировали свою продукцию?
Впрочем, сегодня «SunNews» решили рассказать своим слушателям совсем о другом! О том, как и с кем Звёзды треков зажигают в свободное от полётов время!
Двукратный чемпион «Звёздного Трека Венеры», бронзовый призёр «Солнечной Космической Регаты», вчерашний серебряный призёр «Марсианского Звёздного Трека» Линкольн Витл продолжает пополнять свою коллекцию разбитых сердец. На прошлой неделе он ужинал в «Ночной пальмире» в обществе сестёр Грин. Дочки Ханны Грин, председателя марсианской Ассамблеи, поглаживали Звезду трека по коленкам под столом. Ханна, хорошо, что у вас только две дочки, а то коленок бы на всех не хватило! Хотя у вас же есть ещё сын… Мистер Витл наверняка бы ему понравился!
А вот Джон Мёрфи, бронзовый призёр колониальных гонок, чемпион «Земного Звёздного Трека» и вчерашний чемпион «Марсианского Звёздного Трека» предпочитает более опытных дам. Последнее время его часто видят в обществе главы «Лэйккорпарейшен». Сиси Картвинг даже покинула Землю, чтобы провести пару недель у нас, на Марсе, и вдохновить мистера Мёрфи на победу. Что, собственно, вчера и случилось! Вот только вопрос: почему «Лэйккорпарейшен» не заключает контракт с пилотом? Сиси, вы осторожничаете? Но явно только в бизнесе, а не в личных отношениях. Несмотря на то, что у вас лучшие системы аудио и видео связи, сами вы слепы и глухи. Мистер Мёрфи не так прост, как вам кажется!
Что же касается вчерашних разбившихся пташек, тут всё очень запутано. Действительно ли Рейвен Рейес случайно задела лидирующую в течение всего трека Лексу Кинг? Или мисс Рейес так готовится к «ARMEDSPACERACING»? Или тут замешано что-то личное? Ведь самого титулованного пилота Солнечной системы видели позавчера в весьма непринуждённой обстановке на пикнике у Лазурного водохранилища в компании новомодного, креативного дизайнера Эхо Эртон. Да-да, министр здравоохранения Солнечной системы - Этьен Эртон - её дядя и опекун. А несколькими днями ранее мисс Эртон посетила весьма специфическую эрос-вечеринку вместе с Лексой Кинг - чемпионом «Юпитерского Звёздного Трека», серебряным призёром колониальных гонок, обладательницей кубка «Солнечного Ралли». Мисс Эртон известна своими любвеобильными отношениями с заказчиками, которые смиренно терпят её работу на конкурентов. А что же Звёзды треков? Может, их терпение оказалось не таким безграничным? Интересно, корпорации спустят эту историю на тормозах? Или «Айскорпарейшен» подаст в суд на пилота «Скайкорпарейшен»?
Как бы то ни было, в скором времени нас ждут увлекательные вооружённые ЗВЁЗДНЫЕ гонки!

Всегда ваша медиалига «SunNews».
Следите за нашими новостями!»

Взяв у администрации отеля «Mars Palace» ключ-карту, Кларк открыла номер Эхо и вошла внутрь.
Пробил полдень, а Эртон нигде не появлялась и заблокировала все входящие звонки и сообщения. То, что подруга здесь, ещё не было фактом, но, по крайней мере, чип Эхо

точно находился в номере.
Миновав гостиную, медиазал и студию, Гриффин вошла в спальню. Да, Эртон была здесь: лежала под одеялом в окружении нескольких коробок конфет и пары пустых бутылок коньяка. Судя по устойчивому запаху алкоголя, пила она не первый час. У дальней стены что-то беззвучно транслировал голограф.
— Эхо! Какого чёрта?!..– Кларк подошла к окну, раздвинула шторы и открыла фрамугу, впуская свежий воздух.
Эртон пробурчала нечто невнятное, натягивая одеяло до самого носа.
— Ты хоть видела, что утром пустила в эфир твоя сука?!– заскрежетала зубами Гриффин, возвращаясь к кровати.
— Она не моя…– огрызнулась Эхо.– И мне плевать на её репортажи…
— Тогда что это за попойка?! Почему ты в таком виде?!
— Почему?.. Почему?!– Эртон резко села на кровати, но тотчас схватилась за голову.– … ть! Кларк! Мы едва не убили Лексу, а ты спрашиваешь - почему?! Я соучастник преступления! Нет, я организатор! Ты заказчик! Рейес исполнитель! Мы все преступники!
Гриффин поджала губы и опустилась на край постели.
— Всё не так ужасно,– вздохнула она.– У Лексы лёгкое сотрясение, сломано запястье и несколько ушибов. Защитная капсула практически выдержала. Просто Лекса не пользовалась спецремнями, не соблюдала технику безопасности. Она сама виновата, Беллами ведь абсолютно не пострадал.
— Чёрта с два она виновата!– гневно бросила Эхо.– Это ты и я виноваты!
Видя, что подруга не в адеквате, Кларк пошла на уступки:
— Ладно, мы виноваты. Точнее, я. Но это меньшее из зол. Если б она выиграла трек и разорвала контракт, то так легко бы не отделалась. Сейчас она в порядке, под наблюдением врачей. Восстановление пройдёт быстро, без последствий.
— Ты хоть сознаёшь, что нам дико повезло, что она не погибла?– мучительно выдавила Эртон.– Она пережила войну с Юпитером, а мы едва не убили её на каком-то развлекательном шоу!
— Так, Эхо! Завязывай!– осекла Кларк.– Всё я прекрасно сознаю! Мне тоже было страшно! Я тоже думала об этом сотню раз! Но это не повод завернуться в одеяло и напиваться! Что свершилось - то свершилось! Вставай и иди в душ! Сейчас же!
Эртон закачала головой и снова плюхнулась на подушки.
— Нет… Я болею…
— Чем?! Алкоголизмом?!
— И им тоже,– зябко поёжилась Эхо.
— Не выдумывай! Вставай!– прикрикнула Гриффин.– И Бога ради, сделай что-нибудь со своей стервозной акулой пера!
— Я уже сказала, она не моя… Можешь подать на неё в суд…
— В суд на неё уже подала Сиси Картвинг! Ане плевать на суды! Её филиал ежегодно приносит «SunNews» десятки миллионов кредитов и безумную популярность! Они давно закрывают глаза на все иски против мисс Дей и только оплачивают смехотворные штрафы! К тому же из судов Аня делает ещё более сенсационные и дорогостоящие шоу! Она просто чокнутая!
— И даже хуже,– обиженно пробубнила Эртон.
— Ну-у… судя по её статье, она просто тебя приревновала.
— Плевать! На неё! На тебя! На всех! Я болею!

Главы XXXI - XL

Глава XXX.

Кларк стояла перед медлабораторией и никак не могла заставить себя переступить порог. Вчера, когда Лексу доставили сюда и проводили обследования, к ней, разумеется, никого не пускали. А сегодня Гриффин сама не решалась войти и взглянуть в глаза девушке, пострадавшей по её вине.
Утром она устроила грандиозный разнос конструкторскому отделу за несовершенство защитной капсулы. В результате было оштрафовано несколько десятков специалистов, главные разработчики лишены выходных до выпуска новой версии продукта, а руководитель отдела уволен. Днём она отчаянно пыталась вытащить из постели Эртон, но так и ушла ни с чем, потерпев фиаско. И вот теперь, вечером, она наконец пришла к Лексе, понимая, что оттягивать момент встречи дольше невозможно.
— Мисс Гриффин, добрый вечер!– поприветствовал Беллами, выходя из медлаборатории.
Вслед за ним показалась и Октавия. Последняя напряжённо взглянула на Кларк и сдержанно кивнула.
— Добрый…– рассеянно отозвалась Гриффин.– Как Лекса?
— Недовольна, конечно: в ближайшие 2-3 недели у неё постельный режим.
— Ясно.
В коридоре повисла неловкая пауза. Троица осторожно посматривала друг на друга и не находила слов.
— Мы… собирались домой,– первой нашлась, что сказать, Октавия.– Завтра утром опять придём.
— Да, конечно,– кивнула Кларк и отступила в сторону, чтобы Блейки могли пройти.

Гриффин бесшумно приблизилась к постели Лексы. Лицо той было бледно, как её простыня; глаза закрыты - то ли слишком устала, то ли спала; на левое запястье наложена лангета.
«Прости…– прошептала про себя Кларк.– Я не хотела…»
— Мисс Гриффин?– послышался со спины голос Эбби.
Кларк не успела обернуться, Лекса открыла глаза, и на информационной панели над её кроватью тотчас начали меняться показатели давления и пульса. Гриффин испуганно замерла, не зная, что делать.
— Я… я… зайду завтра…– наконец выдавила она, после чего позорно дезертировала.
Покинув пределы медлаборатории, Кларк обессиленно прислонилась к стене и прикрыла глаза. Она не знала, сколько времени простояла так, но вывел её из ступора входящий сигнал на часах. Гриффин активировала связь.
— Дорогая, зайди ко мне,– послышался приторно ласковый голос матери.
Кларк неприятно поёжилась и нехотя направилась к ближайшему лифту.

Несмотря на то, что рабочий день уже полтора часа как закончился, секретарь миссис Гриффин был на месте. Ему не полагалось уходить, пока глава корпорации не отправлялась домой. Иногда Финн даже ночевал в приёмной.
— Добрый вечер,– приветливо улыбнулся секретарь, нажимая кнопку открытия дверей.
Кларк лишь кивнула и прошла в кабинет. К своему удивлению она обнаружила мать в приятном расположении духа и с двумя бокалами шампанского на столе.

— Что празднуешь?– не слишком заинтересованно спросила девушка.
— Твоё рождение, дорогая!
Ниа взяла бокалы и протянула один дочери.
— Мой день рождения через месяц вообще-то.
— Рождение настоящего лидера, способного принимать трудные решения,– уточнила мать и сделала небольшой глоток шампанского.– Признаться, я до последнего не верила, что ты сможешь довести свой план до конца.
— Какой план?– голос Кларк сел.
— Я повторюсь… Ты ведь не думаешь, дорогая, что я чего-то не знаю о происходящем в моей корпорации?
— Т-ты… ты знала?..
— С твоего тайного счёта позавчера ушла очень крупная сумма,– улыбнулась Ниа.– Это была ошибка. Подобные схемы проворачиваются по-другому. Я научу тебя. Ну, и, конечно, не стоило доверять Шамуэю, Титус расколол его в два счёта. Кстати, Шамуэй на нас больше не работает.
Кларк нервно улыбнулась и залпом выпила весь бокал шампанского.
— Итак, поздравляю, ты приняла очень грамотное решение,– оценивающе закивала миссис Гриффин.– Я рада, что у меня растёт такая замечательная дочь. Вот теперь я спокойна за корпорацию. Я знаю, что ты защитишь наши интересы, невзирая на личные.
— С-спасибо.
Кларк выдавила из себя улыбку, хотя на самом деле хотелось закричать и что-нибудь разбить. Да хотя бы бокал! Не успела девушка об этом подумать, как пальцы сами собой разжались, и хрусталь разлетелся о пол вдребезги.
— Ерунда,– небрежно отмахнулась Ниа.– Финн всё уберёт.
— Я пойду… По дороге скажу ему.
— До завтра, дорогая.

Так вот что такое кошмар наяву! Это её жизнь! И только она сама виновата в том, что с ней происходит! Она всегда подчинялась воле матери, даже когда не осознавала этого. И вообще, ей было удобно идти по проторённой дорожке и делать все принципы и идеалы матери своими. И вот теперь она, похоже, дошла до точки невозврата. Всё! Конец! Тупик! Дальше только прямая дорога к вершинам… Вершинам ада!
Кларк пыталась найти хоть что-то светлое в своей жизни, но не могла. Перспективы были ещё мрачнее реальности.
— Эхо…– прошептала девушка, покидая здание корпорации.– Да-а… Она всегда была чем-то светлым в моей жизни… Я должна сделать что-то для неё…
Отпустив автолёт корпорации, Гриффин вызвала таксолёт и назвала водителю адрес Ани Дей.
Консьерж любезно доложил, что мисс Дей дома. Правда, пришлось долго ждать у двери, пока оная откроется. Кларк это неприятно насторожило. Ещё меньше было приятного, когда на пороге появился брутальный красавец в блестящих боксерах.
— Приве-е-ет,– слащаво протянул он, открыв дверь.
— Ты кто?– вырвалось у Гриффин раньше, чем она успела подумать, как это прозвучит.
— Джуэлл.
«Какого дьявола, Джуэлл, ты делаешь тут в девятом часу вечера?!»– хотелось спросить Кларк, но вместо этого она спросила:
— А Аня где?
Красавчик кивнул куда-то внутрь квартиры. Не дожидаясь приглашения, Гриффин

прошла вперёд.
В зале первого этажа на одном из диванчиков сидела Дей, а точнее, полулежала. На миниатюрном столике перед ней дымились ароматические палочки, разнося по квартире сладковатый дурман.
— О-у, прости,– скрипя зубами, протянула Кларк и встала напротив Ани,– кажется, я помешала твоему свиданию?!
— Да нет, я просто беру интервью,– улыбнулась Дей, сверкнув красивыми лисьими глазами.– Джуэлл - модель, будущая звезда подиумов.
— О! Только будущая? То есть, пока ещё нет? Тогда пусть эта модель наденет штаны и свалит отсюда! Быстро!
Аня перевела насмешливый взгляд с Гриффин на красавца и лилейно произнесла:
— Джуэлл, прости. Встретимся в другой раз. Я перезвоню.
Парень понимающе кивнул, надел свои вещи, которые оказались на соседнем диванчике, и ретировался.
— Что такое, мисс Гриффин?– поинтересовалась Дей, принимая сидячее положение.– Тоже пришли угрожать мне судом?
— Напротив! Пришла предложить тебе тему для нового репортажа!
— Вот как? Верится с трудом.
Кларк заглянула к себе в клатч, достала оттуда ключ-карту и кинула Ане. Та поймала и удивлённо прочла:
— «Mars Palace», номер 44. И что это?
— Это продолжение твоего репортажа! Новая сенсация! Зрители будут в восторге! Сейчас расскажу…

Глава XXXI.

Аквамариновые юбка и туфли, белая рубашка с высоким воротом, крупные аккуратные кудри и макияж, умело скрывший круги под глазами от бессонницы. На Кларк смотрело из зеркала безупречное отражение. Такое безупречное, что хотелось швырнуть в него чем-нибудь тяжёлым.
Гриффин пришла сегодня на работу за час до начала рабочего времени, чтобы зайти к Лексе пораньше, но её вдруг охватила паника. Одно воспоминание о том, как вчера у Кинг подскочили давление и пульс от её визита, вызывало мандраж.
— Извини, я без стука, твоей секретарши ещё нет,– послышался голос Роана.
Кларк отвернулась от зеркальной колонны в углу кабинета и посмотрела на идущего к ней молодого человека. Он широко улыбался и нёс в руках коробочку из чёрного бархата.
— Привет! Как всегда, само совершенство!– Роан быстро поцеловал девушку в губы и протянул коробочку.– Это тебе. Украшение для аквариума.
Гриффин молча открыла крышку. Внутри коробки находился сундучок из чистого золота, инкрустированный драгоценными камнями. Стоила такая «игрушка», конечно, не меньше 3-4 сотен тысяч кредитов.
— Целое состояние,– выдавила улыбку Кларк.
— На дне аквариума оно будет под надёжной защитой твоих зубастых красоток!
— Спасибо.
Гриффин поставила коробку на стол, и тут Роан притянул к себе девушку за талию.
— Слушай, может, махнём на пару дней на Венеру?– предложил он.– Ты последнее время какая-то напряжённая.
— Много работы,– Гриффин попыталась отстраниться, но безуспешно.

— Меньше её никогда не будет. Полетели, м?
Не желая устраивать спор, Кларк неопределённо повела плечом:
— Я подумаю.
— Отлично!– довольно улыбнулся Сидни.– А это, чтобы лучше думалось…
Роан сильнее прижал к себе девушку и накрыл ртом её губы.
«Тогда точно не полечу»,– процедила про себя Грифффин.
— Ой! Ну, нашли время и место!– послышался недовольный голос из дверей.– Вам не говорили, что делать это на работе рано утром вредно для здоровья?! Здоровья окружающих!
Кларк мгновенно высвободилась из рук Сидни, подлетела к подруге и крепко обняла её, не заботясь о том, как это будет выглядеть со стороны.
— О-у… Меня не было всего один день на работе,– хмыкнула Эртон и отстранила от себя Грифффин.
— Эхо!– поприветствовал Роан.– Ты ли это? Только 8:20 утра!
— А мне без разницы, в какое время убивать твою невесту!
— А-а-а… понятно,– протянул Сидни, подходя к девушкам.– Ну, что ж, тогда я вас покину, поворкуйте. Кларк, когда определишься (и если Эхо тебя всё-таки не убьёт), скажешь мне дату, чтобы я заказал звездолёт.
Грифффин быстро кивнула, дабы не задерживать Роана. Впрочем, он и не особо стремился остаться: быстро вышел, не оглянувшись. И только девушка собралась сказать, как рада видеть Эхо в добром здравии, как та опередила её.
— Твою мать!.. Кларки! Ты какого чёрта наплела Ане, что я решила свести счёты с жизнью?! Ты вообще нормальная?!
— Всё так получилось… случайно…
— Ну, конечно! Ты мне тут не заливай!– гневно сверкнула глазами Эртон.– Случайно дала ей ключ-карту от моего номера! Случайно поведала, что у меня депресняк из-за её статьи! Случайно наплела, как промывала мне желудок, после того как я наглоталась таблеток! Случайно придумала историю о том, что я встречалась с Рейес исключительно по поводу ASR-заказа! Случайно сказала, что оставила меня в состоянии сильного алкогольного опьянения! А ещё случайно предложила ей сделать про всё это репортаж, чтобы поднять рейтинги «SunNews»!
Кларк смущённо закусила нижнюю губу:
— В утренних новостях ничего такого не было. Значит ли это, что вы с Аней помирились?
— Я сейчас с тобой поссорюсь!
— Ну, прости меня… Прости! Я так на неё разозлилась из-за тебя! Хотела, чтобы ей стало больно! Чтобы её замучила совесть! Чтобы она хоть что-то поняла!..
— А если б она действительно явилась сделать репортаж?!– скрипнула зубами Эртон.
— Ну-у…– Грифффин виновато зажмурилась, а затем чуть приоткрыла один глаз.– Тогда бы она оказалась последней дрянью, и ты бы навсегда про неё забыла!
— То есть тебя-то устраивали оба варианта?!
— Прости… я не люблю Аню… Её никто не любит! Кроме тебя… А тебя люблю я! И не могу тебя отдать в чьи попало руки…
Глаза Эхо изумлённо расширились.
— Что значит - отдать?! Что значит - кроме меня?! Чего ты тут себе напридумывала?! Мы с Аней просто пару раз развлеклись! Ни ей, ни мне не нужны отношения! Мы свободны!
— Кричи громче, и, быть может, сама поверишь в это,– скептически посоветовала Кларк.
— Да иди ты!..
Грифффин взяла подругу за руки и примирительно посмотрела в глаза. Непреклонность

Эртон постепенно сменилась недовольством, затем упрямством, а потом накуксиванием.
— Ты мне лучше скажи, чем закончился её визит?– осторожно улыбнулась Кларк.
— Наверное, тем, что она решила, будто я депрессивный суицидальный алкоголик, склонный к сахарному диабету.
Не удержавшись, Гриффин прыснула со смеху и обняла подругу.
— Чёрт!.. Эхо! Прости! Я люблю тебя!
— Поздновато говорить слова любви,– шутливо проворчала Эртон.– Теперь уже не люблю тебя я.
— Аня сильно испугалась?
— Ну-у… если учесть, что я спала в джакузи, когда она пришла… а она решила, что я топлюсь… В общем, тебе лучше не показываться ей на глаза! Я, конечно, пыталась ей объяснить, что ты дура, но, по-моему, она не поверила.
— Ладно, главное, что вы помирились!– Кларк ещё раз крепко обняла Эхо.
— А ты чего сегодня такая любвеобильная?– подозрительно спросила та.– Со мной обнимаешься, с Роаном целуешься… У тебя тут афродизиаками полы моют? И куда это он собрался заказывать звездолёт?
Гриффин досадливо поджала губы. Упоминание о Роане почему-то теперь постоянно вызывало раздражение.
— На Венеру. Хочет устроить нам выходные.
— Судя по твоему кислому лицу, выходным ты предпочитаешь работу!
— Не начинай…
— Занятно,– Эхо задумчиво поводила пальцем по подбородку,– до Венеры он заказывает отдельный звездолёт, а к мамочке на таксолёте летает.
— Каком таксолёте?– не поняла Кларк.
— Таком жёлтеньком.
— Роан не пользуется таксолётами. Он брезгует.
Эртон махнула рукой, не собираясь больше обсуждать женишка подруги.
— А как там Лекса?– поинтересовалась она.
Гриффин растерянно пожала плечами. Воспоминание о вечернем визите в медлабораторию отозвались в сердце щемящей болью.
— Ты что, не заходила к ней?– изумилась Эхо.
— Заходила вчера, но… быстро ушла. Не могу смотреть ей в глаза, боюсь, что она всё поймёт…
— Если будешь от неё прятаться, то точно поймёт.
— Она меня ненавидит!– в отчаянье бросила Кларк.
— Но ты же говорила, что переживёшь это?
— Тогда я не думала, что будет так больно!

Гриффин вошла в бокс, где лежала Лекса. Сегодня она уже выглядела лучше, и даже подушку ей подняли чуть выше.
— П-привет,– негромко произнесла Кларк.
Она нерешительно приблизилась к кровати, стараясь не думать о показаниях на информационной панели. А они снова начали меняться, хотя и не так резко, как вчера.
— Как… самочувствие?– осторожно спросила Гриффин, ощущая, как внутри всё сжимается от страха.
Она хотела, чтобы Лекса с ней заговорила, но боялась того, что может услышать.
— Выглядишь ты сегодня лучше…– продолжила монолог Кларк.– Не такая бледная…
— Тебе чего?– наконец подала тихий голос Кинг.

— Просто… Узнать… о здоровье.
Замутнённый взгляд Лексы вдруг стал пронзительным:
— Тренироваться пока не могу.
— Я знаю-знаю… Я не за этим… В общем, поправляйся.
— Очень содержательный визит,– буркнула Кинг.
— Я… зайду завтра… если ты не против…
— Против.
— Ладно,– растерянно произнесла Кларк.– Тогда послезавтра.
— Тоже против.
Гриффин, видя, что пульс и давление Лексы продолжают расти, быстро закивала.
— Хорошо, не зайду… Главное - поправляйся!
Быстро развернувшись, Кларк направилась к выходу. Если бы к ней сейчас были подключены приборы, то, вероятно, она могла бы посоревноваться с Кинг в повышенном давлении и бешенном пульсе.

Глава XXXII.

Лекса лежала в медлаборатории уже неделю и готова была взвыть от тоски. Эбби и Маркус не разрешали ей ходить дальше уборной, а их ассистенты сдували пылинки с Кинг. Хорошо хоть кормить с ложечки не пытались. Точнее, однажды попытались, но были отброшены волной нецензурных ругательств за пределы бокса неблагодарной пациентки. Даже ежедневные визиты Беллами и Октавии начали раздражать, и от этого голова болела ещё сильнее. Или она болела от того, что Кларк больше не пыталась ни разу зайти навестить? Нет, Лекса бы её, конечно, снова выгнала, но та могла бы хоть попробовать…
Кинг поперебирала на голографе разные передачи и фильмы, но, поскольку набор был ограничен лишь спокойными, умиротворяющими и безмятежными, выключила его, оставшись раздражённой ещё больше.
И вдруг в её бокс явилась мисс Эртон, вся такая в огненно-рыжих ассиметричных одеяниях с нитяными плетёными шнурами и невероятной новомодной причёской. В руках Эхо держала несколько бумажных пакетов, которые она поставила прямо на кровать едва не на ноги Лексы.
— Девочка моя, ты долго ещё тут будешь отдыхать?!– в привычной экспрессивной манере спросила Эртон.– У меня из-за тебя стоит работа!
— Какая работа?– пробурчала Кинг.
— По ASR проекту, разумеется! Вот, смотри, я принесла образцы материалов для твоего костюма!– Эхо начала выкладывать из пакетов небольшие лоскуты прямо на простыню на живот Лексе.– Обрати внимание на текстуру! Она разная!.. О! Вот ещё! Зацени! «Космические ковбои»!
Эртон вынула из второго пакета изящные полусапожки со скошенными каблуками и заострёнными носами. Демонстративно повертев их в воздухе, девушка поставила «космические ковбои» прямо на зафиксированное лангетой запястье Лексы. Застонав, Кинг сцепила зубы и отдёрнула руку.
— Ты что, не видела, что я сюда выкладываю сапоги?!– возмутилась Эхо.– Подвинься хоть чуть-чуть! Лежит не шевельнётся!
Лекса приоткрыла рот от изумления и даже не нашлась, что сказать. За последнюю неделю она так привыкла к сводящей челюсти обходительности медперсонала, что теперь совершенно растерялась.

— Ну, и что ты смотришь на меня?!– возмутилась ещё больше Эртон.– Смотри образцы! Для кого я костюм разрабатываю?!
— Да плевать мне, каким будет костюм,– наконец отозвалась Кинг.– Мне на всё плевать… Тебе что, подруга не сообщила о… моём нежелании работать на «Айс»?
— Я тебя умоляю!.. Никто не желает работать на корпорации, но все работают! Я вот вообще сразу на несколько! А уж из «Айс» я собираюсь увольняться каждую неделю!
— И что мешает?– недовольно буркнула Лекса.
— Одна светлокудрая дурочка,– Эхо театрально закатила глаза.– Совсем пропадёт тут без меня!
— По-моему, она нигде не пропадёт.
— Ты к ней предвзята.
— Интересно, почему?– насмешливо хмыкнула Кинг.
— Может, потому, что она тебя зацепила?
— Угу, крюком за кишки.
Эхо брезгливо поморщилась:
— Фууу!.. Представила эту картину! Не делай так больше! Тем более, перед обедом!
— Входящий вызов от «недорыжей акулы»,– вдруг раздалось извещение аудиотранслятора.
Эртон достала изящную s-образную панельку с пояса, отделила от неё микродинамик и вставила себе в ухо.
— Приня-ять…– велела она, и голос её при этом сделался томным и загадочным.
Лекса невольно улыбнулась, но тут же поспешила отвести глаза и сделать вид, что внимательно изучает образцы материалов для костюма.
— У кого день, а у кого раннее утро…– продолжила всё в той же завораживающе-чарующей манере Эхо.– Да, возможно… Закрытом и дорогом? Хм… А поконкретнее?.. Ну, я же должна знать, во что одеться?.. Правда? То есть я могу пойти голой?.. Плащи и маски? Ты зовёшь меня на тайный сход неоиллюминатов?..– Эртон непринуждённо рассмеялась.– На новогодний карнавал? Вроде, рано… Чёрт! Аня, ну хоть намекни… Мне это ни о чём не говорит… Ну, и ладно… Во сколько я должна быть готова?.. Хорошо, постараюсь.
Эхо прервала связь и какое-то время улыбалась своим мыслям, потом вдруг опомнилась и посмотрела на Кинг.
— Ой! Слушай, у меня тут… работка намечается,– хитро сощурилась Эртон.– Ты посмотри всё сама, а я завтра зайду, тогда и обсудим. В третьем пакете каталог эскизов, полистай.
— Угу,– кивнула Лекса, задумчиво глядя на девушку.– Как ты так можешь?
— Могу что?– не поняла Эхо.
— Это, конечно, не моё дело… Но я так понимаю, «недорыжая акула» - это мисс Дей? Она публично облила тебя грязью… намекнула, что у тебя связь с Рейес…
Эртон напряглась, вспомнив, чего ради она встречалась с Рейвен Рейес.
— Ну-у… она намекнула, что у меня и с тобой связь,– принуждённо пожала плечами Эхо и слишком уж широко улыбнулась.– А мы даже не целовались! Вот это действительно обидно! А вовсе не художественный вымысел «SunNews»!
— Ты хочешь со мной поцеловаться?– не без игривых ноток в голосе спросила Лекса.
— Я бы не отказалась, но боюсь за своё лицо…
Эртон перевела красноречивый взгляд на щеку Кинг, где ещё сохранились остатки следов от ногтей Гриффин. Лицо Лексы тотчас сделалось мрачным.
— Пока-пока, не скучай,– подмигнула Эхо и, помахав ручкой, покинула бокс.

Кинг аккуратно приподнялась, достала из пакета каталог и принялась листать.
Примерно через полчаса к ней заявился мистер Сидни.
— Как дела?– любезно поинтересовался он.
— Отлично,– пробубнила Лекса.
— Может, тебе что-нибудь нужно?
«Чтоб меня все оставили в покое»,– очень хотелось сказать Кинг, но она лишь слегка качнула головой.
— Я тут занимался некоторыми юридическими вопросами,– Роан, видимо, перешёл к цели своего визита.– «Скайкорпарейшен» выплачивает тебе компенсацию в размере двух миллионов кредитов.
— Вы подали на них в суд?– удивилась Лекса.– Вы же всем медиалигам объявили, что я в порядке.
— Нет, мы с Дианой Сидни договорились полюбовно. В плане ценности человеческой жизни она очень щепетильна. Уверен, даже непострадавшей мисс Рейес она выплатила компенсацию.
— Ну просто мечта, а не корпоративный вампир. Эээ… Прости, забыла, что она твоя мать.
— Ничего. Кстати, про «корпоративного вампира» смешно,– Роан сдержанно улыбнулся.– Наверное, удивляешься, почему мисс Гриффин к тебе не заходит?
Лекса напряглась, не зная, что отвечать на такое. Не мог же жених Кларк намекать на что-то личное. Или мог? Чёрт разберёт этот «высший свет» и их правила! Может, у Роана с Гриффин свободные отношения, и они всё рассказывают друг другу?
— Почему она должна заходить?– осторожно спросила Кинг.
— Ну, это я про «корпоративных вампиров»… Очень уж рьяно она взялась за вас с Блейком в первый месяц.
— Ааа…
— Она улетела на несколько дней в филиал «Айскорпарейшен» на Землю. Должно быть, сейчас там кем-нибудь рьяно занимается.
Лекса чуть усмехнулась.
— А чем занимаешься ты?– поинтересовался Роан и окинул взглядом кровать Кинг, заваленную вещами Эхо.
— Мисс Эртон приходила.
Такого объяснения Сидни, видимо, оказалось достаточно. Он понимающе закивал и расплылся в улыбке.
— Ну, так тебе точно ничего не надо?
— Нет.
— Ладно, я пойду. Поправляйся.
Роан вышел из медицинского бокса, а Лекса задумалась. Два миллиона кредитов! Именно столько стоила операция Шарлотты. Правда, требовалось ещё восемьсот тысяч на дорогостоящие реабилитационные процедуры, медикаменты и прочее. Но часть этих денег они с Беллами уже скопили, пока занимались контрабандными перевозками, плюс получили призовые за три соревнования в прошлом и этом году. Теперь, даже если она не победит в «ARMEDSPACERACING», но просто дотянет до них в застенках «Айскорпарейшен», пятимесячного заработка ей хватит на всё. Главное - дотянуть!

Глава XXXIII.

Эхо перевела удивлённый взгляд с иллюминатора на Аню и обратно. Их маленький

космический челнок стремительно приближался к орбитальной станции с эмблемой сферы развлечений. Правда, почему-то не со стороны основного дока.
— Ты что, меня в какое-нибудь подпольное казино везёшь?– недоумённо спросила Эртон.
Помимо девушек на челноке ещё находился пилот и ассистент Дей - белобрысый парень со странным именем Сева.
— Не будь такой нетерпеливой,– улыбнулась Аня и, дотянувшись через проход, погладила девушку по коленке.
Эхо возмущённо фыркнула и отодвинула ногу, чем вызвала ещё более весёлую улыбку Дей.
— Так вот, что ты имела ввиду, когда сказала, что посещение данного мероприятия мне будет интересно не только с точки зрения работы? Мы будем развлекаться?
— Хорошая попытка…
— Ты невыносима,– одними губами чётко продекламировала Эртон, чтобы пилот и Сева не слышали.
— Ты мне тоже нравишься,– лукаво подмигнула Аня.

Чёрные длинные плащи и венецианские маски скрыли фигуры и лица девушек. Хотя, как отметила Эхо, встретивший их у запасного дока «привратник» вёл гостей такими тайными коридорами, что по пути им никто и не попался. Наконец девушек подвели к полукруглой двери, где стояло двое охранников в строгих чёрных костюмах. Аня протянула им золотой жетон со странным витиеватым символом. Те проверили его на ручном детекторе, ввели код для открытия дверей и отодвинулись, пропуская Дей и Эртон.
Эхо, повидавшая в силу своей профессии немало интересных мест, едва не лишилась дара речи. Они оказались в закрытой ложе с абсолютно прозрачными полом и потолком. Мириады парсеков чёрного космоса снизу и сверху давили своим величием, красотой и непостижимой тайной. Эртон чувствовала, как животный страх побежал по венам, сковывая кровь.
По форме конструкция представляла собой широкий цилиндр, разделённый на шестнадцать секторов - ложи. Внутри цилиндра находилась полость - сцена. Смотровое окно каждой ложи было зеркальным, не позволяя видеть, что происходит за оным. А вот сцена многократно отражалась, в том числе и от зеркальных оснований внутреннего цилиндра.
Эхо сняла плащ и маску, бросила их на широкий диван серебристой кожи и приблизилась к смотровому окну. Она не видела, чем занимается Аня, всё её внимание было приковано к сцене. Представление уже шло.
— Это что-о-о?– осипшим голосом спросила она.– БДСМ-балет?.. Нормальные люди так не могут!
— Красиво, правда?– подала голос Дей откуда-то с дивана.
— Ну-у… пока на жестокое истязание непохоже… Скорее, на театрализованное представление…
— Это начинающие артисты. Или не слишком удачливые. Или те, кому нужны лёгкие деньги.
На сцене находилось три пары: женская, мужская и смешанная. Все артисты были один красивее другого, одеты в чёрно-красную кожу и карнавальные маски.
— А! Так это просто шоу?– Эхо немного расслабилась, хотя по-прежнему не могла отвести взгляда.– Подробностей не будет?
— Конечно, будут,– усмехнулась Аня, наконец закончив раскладывать на диване какие-то вещи.– Знаешь, сколько стоит сюда входной билет?! И подробности будут, и аукцион в

финале!
— Какой аукцион?
Дей приблизилась к смотровому окну и протянула Эртон формуляр на золотом пластике.
— Видишь у них номера на лодыжках? В конце представления ты ставишь напротив каждого номера сумму, которую готова заплатить за сегодняшнюю ночь с артистом. Пожадничаешь - и твою ставку кто-то перебьёт. Так что раскошелиться придётся на славу, если хочешь кого-нибудь из артистов в свою ложу. А если не нравится, что его мучают или трогают другие артисты, то можно и прямо в середине представления забрать, но цена, конечно, фантастическая за такое.
Эхо уставилась на Аню, совершенно позабыв о представлении.
— Т-ты… зачем меня сюда привела?– ошарашенно выдохнула Эртон.
— Я же сказала: у меня работа. А ты о чём подумала?
Брови Дей насмешливо изогнулись. Эхо перевела взгляд на руки Ани, та держала какую-то толстую панель с широким дисплеем.
— Сева, ты готов?– спросила Дей.
— Ещё пару секунд, заканчиваю настройку!– послышался ответ с аудиотранслятора на поясе Ани.– Да, готов! Давай картинку!
Эртон с изумлением смотрела на Дей, поочередно наводящую панель на зеркальные окна других лож.
— Стоп! Назад!– вновь раздался голос ассистента.– Седьмое окно!
— Отлично! Дай мне картинку на дисплей!– в глазах Ани появился азарт хищника.– О, да! Есть!
Эхо заглянула к Дей через плечо. На экране было изображение ложи, в которой находилось двое молодых людей и две девушки.
— Это Грины?– удивлённо спросила Эртон.
— Именно! Все трое! Я же говорила, что Монти щупает то же, что и его сестрёнки!
— Ааа… кто этот парень, которого они все облепили?
— Джуэлл Хопа,– довольно улыбнулась Аня.– Модель. Начинающая… Это будет сенсация! Ханна Грин на последней Ассамблеи столько говорила о падении нравов, извращениях! Учила всех жизни! Бросила камень и в «SunNews» за наши скандальные репортажи!.. Я сотру её в порошок! Пусть сначала своих детей воспитает, а потом уже берётся за Марс и всю Солнечную систему!
— …ть! Дей! Ты не могла сказать сразу?! Я чёрт-те что подумала!
В лисьих глазах Ани заиграли плутовские огоньки и лукавство:
— Правда? И что же ты подумала?
— Тебе лучше не знать!
— Хм…– многозначительно протянула Аня.– Наверное, подумала, что я хотела прижать тебя лицом к стеклу, заставить смотреть шоу, а в это время жёстко оттрахать, м?
— Мисс Дей, вы не отключили аудиотранслятор,– послышался охрипший голос Севы.– И ещё у вас дёргается экран… картинка плохая…
Чертыхнувшись, Аня поспешила отключить связь с ассистентом.
— Про тебя саму в пору делать скандальные новости,– усмехнулась Эртон, а потом нервно сглотнула, и её взгляд вдруг застыл на губах Дей.
— Так что насчёт секса после работы?– понизив голос, спросила Аня.
— Жёсткого?
— Какого захочешь…
— Я подумаю,– полушёпотом отозвалась Эхо и картинно закусила нижнюю губу.
— Чёрт!.. Эртон! Ещё раз так сделаешь…– глаза Дей угрожающе сузились.

— И что же будет?
— И секс точно будет жёстким!
Эхо довольно улыбнулась, а затем отобрала у Ани панель.
— Дай! Я хочу взглянуть, кто в других ложах!
Оставшись не у дел, Дей скучала недолго: пристроилась к девушке позади, одной рукой обняла за талию, другой убрала волосы от её шеи и припала губами к соблазнительному изгибу.
Эртон довольно заурчала, но от занятия своего не оторвалась. Переводя панель с ложи на ложу, она с насмешкой и изумлением перечисляла присутствующих и отпускала колкие комментарии в их адрес.
— Слушай, тут половина толстосумов Марса!– ошарашенно заметила Эхо, перебрав уже две трети окон.– Как часто проходит это шоу?!
— Раз в месяц,– промурлыкала Аня, приспустила ткань туники с плеча девушки и провела кончиком языка по отвоёванному пространству.– Мероприятие новое, идёт второй раз. Только для избранных и очень богатых.
— А ты как о нём узнала? И как узнала, что здесь будут Грины?
— У меня много доброжелателей.
— В смысле, информаторов и стукачей?– скептически прокомментировала Эртон, продолжая наводить панель на оставшиеся ложи.– Ооййй! И мисс «Лэйккорпарейшен» со своим зайчиком здесь! Уже пользуют друг друга на диванчике! Всё шоу так пропустят!.. Хотя эти бездонные пол и потолок выбрасывают в кровь адреналина больше, чем представление!
— Хочешь займёмся сексом прямо на полу?– взволнованно зашептала на ухо девушке Аня.– Будешь смотреть на бездонные глубины космоса, а я… исследовать твои глубины…
— Твою мать! Какого …?!
Эхо дёрнулась, а вслед за ней и Аня.
— Что я такого сказала?– искренне не поняла та.
— …ть! Там Роан!
— Ну, и что?– разочарованно выдохнула Дей.– Насколько мне известно, его невеста на расстоянии от 56 до 401 миллионов километров. Почему бы ему не развлечься? И почему бы не развлечься нам?!
— Да он там с Дианой! Со своей матерью!
— Да ладно?!
Дей мгновенно завелась, словно акула, почувствовавшая кровь. Тотчас отодвинув Эртон в сторону, она забрала панель и включила связь с ассистентом.
— Сева! Сделай-ка мне чёткие снимки! А лучше запись!.. Живей!
Эхо придвинулась ближе к Ане, внимательно глядя на дисплей. Роан с матерью сидели на диване и о чём-то говорили. Лица их были серьёзными и, похоже, шоу их совсем не занимало.
— Что-то на Эдипов комплекс не тянет,– нахмурилась Дей.– Скорее, деловая беседа.
— Какие у них могут быть дела, если она два года как выгнала его из дома и прекратила общение?!
— Понятия не имею. Но Сева всё запишет, а потом мы пропустим через речевой восстановитель.
— Я хочу знать!– встрепенулась Эхо.– До того, как ты выпустишь какой-нибудь ошеломляющий репортаж!
— Ну-у-у… тогда тебе придётся за это заплатить,– с самым серьёзным видом объявила

Аня.
— Э-э-это шутка такая?
— Вовсе нет! Сейчас полетим ко мне и будешь расплачиваться всю ночь… во всех позах и…
— Кх… Мисс Дей! Аудиотранслятор!– раздался голос Севы.– И держите ровнее панель!
Картинно закатив глаза, Аня исполнила поручение ассистента.
— Ты серьёзно про все позы?– наклонившись к самому уху Дей, шёпотом спросила Эхо.
— Абсолютно!
— Мне в прошлый раз не очень понравились «олимпиада», «марсианская карусель» и «дракончик»…
Аня загадочно улыбнулась, но промолчала.
Между тем семейство Сидни закончило общение, и Диана, поцеловав сына в висок, надела плащ, маску и покинула ложе. Роан же расположился поудобнее и наконец обратил внимание на представление.

Глава XXXIV.

— Разве ей уже можно?– удивлённо спросила Кларк, подходя к Эбби, Маркусу и Густусу.
Эта троица внимательно наблюдала за тем, как Кинг пилотирует корабль на симуляторе.
Обернувшись, все поздоровались с мисс Гриффин и снова продолжили следить за Лексой.
— Прошло только две недели,– начала докладывать доктор Кейн, не сводя взгляда с пациентки,– но все показатели у неё в пределах нормы. Головокружения прекратились. Решили попробовать. Вернее, мисс Кинг потребовала.
— Угу, нецензурно-настойчиво,– хмыкнул Маркус.
— На войне она бы уже давно была в строю,– строго заметил Густус и тут же в рацию очень мягко сказал:– Кинг, девочка, сбавь скорость. Ты пока не на ралли.
Кларк и врачи изумлённо обернулись на тренера, впервые видя, чтобы тот беспокоился о подопечном и тем более был ласков.
— Что?– угрюмо буркнул Густус, покосившись на присутствующих.
Все, точно по команде, отвернулись от него, и даже Гриффин.
Кларк смотрела на голограмму, имитирующую полёт, но ничего не видела. Голова была забита совсем другим.
Не успела она утром прилететь домой, как явилась Эхо. Эхо, у которой утро начиналось не раньше одиннадцати! Да, Гриффин сообщила ей накануне, во сколько прибудет, но никак не ожидала, что Эртон поднимется в такую рань ради её возвращения.
А потом без долгих объяснений Эхо показала ей запись, сделанную Аней Дей.

— …и тут тоже порядок. Деньги она взяла,– кивнул Роан,– и, кстати, уже успела перевести на Венеру на счёт клиники «Святой Иоанны», где будут делать операцию Шарлотте Блейк. Завтра ту включат в очередь.
— Венера? «Святая Иоанна»?– тонко усмехнулась Диана.– Ну, просто королевские замашки. Кинг оправдывает свою фамилию.
— Это единственная клиника в нашей системе, где полностью заменяют позвоночник.
— Тогда понятно почему такая цена. Дороже только «чёрное клонирование».
Мать и сын дружно рассмеялись.
— Но ей ещё нужно минимум восемьсот тысяч после операции,– продолжил Роан.– Видимо, у Кинг нет полной суммы, а частями клиника не принимает.

— Но если операцию она проплатила,– нахмурилась миссис Сидни,– то рассчитывает найти эти деньги в ближайший месяц-два.
— Скорее всего будет просить Кларк выдать зарплату вперёд.
Диана настороженно посмотрела на сына:
— Кларк даст?
Роан усмехнулся и покачал головой.
— Этот «корпоративный вампир»?! Как выразилась Кинг… Сомневаюсь! Она же не самоубийца! Мамочка её четвертует, если та станет помогать каким-то контрактникам или сотрудникам! Да Кларк и сама не станет. Она из такого же материала, что и вы с миссис Гриффин. К тому же всегда есть риск, что человек не сможет отработать свои деньги. Особенно если учесть, что Кинг загремела в больничный бокс - не прошло и месяца, как стала работать на «Айскорпарейшен».
— Мой дорогой, вера в здравомыслие Кларк, конечно, прекрасна. Но лучше подстраховаться.
— А кто сказал, что я не подстраховался?– самодовольно ухмыльнулся Роан.– Всё-таки я учился у лучших!
— Надеюсь, ты имеешь ввиду меня, а не Гриффин-старшую?
— Разумеется. Я договорился с главой совета клиники «Святой Иоанны». Через две недели, в связи с инфляцией, стоимость операции и реабилитации повысится. Кинг срочно потребуются деньги и… тут появлюсь я с твоим предложением.
Мать одобрительно улыбнулась:
— Замечательно. Что ж, на этом пока всё. И, пожалуйста, больше, даже в экстренных случаях не появляйся дома. Один неверный шаг, одна случайность - и наша мечта может рассыпаться, как карточный домик.
— Не волнуйся, не для того я почти два года вкалывал на Ниа Гриффин.
Диана наклонилась к сыну, поцеловала в висок, а затем, надев плащ и маску, вышла за дверь. Роан же, посмотрев немного представление и не дожидаясь окончания, выкупил женскую пару и развлёкся с девушками там же в ложе.

И что теперь делать со всем этим Кларк? И что значит «…и тут тоже порядок» перед тем, как речь зашла о Лексе? О чём говорили Сидни сначала? Что это за мечта, ради которой Роан два года вкалывал? Если речь шла об объединении двух корпораций, то к чему так шифроваться? Медиалиги ещё полгода назад начали трубить об этом в связи с помолвкой наследников Дианы и Ниа.
«Ладно, спокойно,– приказала себе Кларк.– Сейчас главное - никаких скоропалительных решений. Роан не так хитёр, как о себе думает. Ты вполне способна обыграть его. Вот только надо исключить из уравнения мамочку и Титуса. Эти двое, помешанных на контроле, могут всё испортить…»
Пока Гриффин предавалась размышлениям и обдумывала как поступить, Лекса закончила тренировочный полёт.
— Показатели организма ухудшились, но всё же в пределах нормы,– доложила Эбби, считывая информацию с панели, которая была синхронизирована с браслетом Кинг.
— А вот её показатели, как пилота, совсем не в норме,– задумчиво потёр подбородок Маркус.
Однако Густус так строго глянул на доктора, что тот смиренно умолк, явно не собираясь больше дискутировать.
Кларк почувствовала, как по сердцу разливается приятное тепло при виде Лексы, покидающей симулятор и направляющейся к «строгому собранию». Но стоило ей

встретиться глазами с Гриффин, как шаг Кинг значительно замедлился. Кларк невольно опустила взгляд, и тут её кто-то обнял за плечи и притянул к себе.
— Наконец-то!– расплылся в белозубой улыбке Роан.– Полторы недели! Я уже начал волноваться!
Гриффин стоило не малых усилий промолчать о том, что она в курсе, как он тут волновался, развлекаясь на весьма специфических мероприятиях. А ещё было неприятно, что Лекса видит эти обжимания Роана.
— Было много проверок,– выдавила ответную улыбку Кларк и мягко отстранила своего женишка.
— Да, я видел отчёты,– кивнул Сидни.– Убойная работа!.. Кстати, а сегодня ты когда на работу пришла? Отчего не связалась со мной?
— Вообще-то я думала, что найду тебя здесь,– не моргнув глазом, солгала Гриффин.– Полагала, что в моё отсутствие ты лично курируешь все вопросы по ASR.
— Я… д-да. Как раз вот… шёл узнать у миссис Кейн…
Кларк не стала дослушивать, повернувшись к Лексе, которую уже начал бранить Густус за скорость и слишком резкое маневрирование. Девушка смиренно внимала и иногда бросала взгляд на Гриффин, но тотчас отводила его.
— Мисс Кинг,– перебила тренера Кларк,– когда освободитесь после всех нотаций и медицинских процедур, зайдите ко мне в кабинет.
Не дожидаясь ответа, Гриффин продефилировала на выход. За ней поспешил и Роан.

Лекса явилась примерно через полтора часа. За это время Кларк успела избавиться от Сидни и откосить от ужина с ним же, пробежаться по входящим сообщениям, накопившимся за полторы недели, а ещё заглянуть в базу СБ и подтвердить некоторые свои подозрения.
— Мисс Гриффин, к вам Лекса Кинг,– объявила по аудиосвязи секретарша.
— Пусть войдёт,– строго отозвалась Кларк.– И меня не беспокоить.
— Да, мисс Гриффин.
Лекса прошла в кабинет, задержала на секунду взгляд на аквариуме и приблизилась к столу Кларк. Вид у Кинг был сдержанно-напряжённый.
— Присаживайся,– указала Гриффин на кресло напротив.
Не сводя настороженного изумрудного взгляда с Кларк, Лекса молча исполнила распоряжение.
— Позволь твой медицинский браслет?– попросила Гриффин.
— Доктор Кейн сняла его.
— О-у… Ладно. Неважно. Сейчас я хочу обсудить не твоё здоровье.
— Это правильно,– бесстрастно заметила Кинг.– Моё здоровье в порядке.
Кларк с трудом сдержала улыбку, прекрасно понимая, что Лекса таким образом заявляет о готовности работать.
— Это хорошо. Теперь к делу. Ты подала заявку на кредит в Межпланетный Банк, в качестве гарантий указав шестимесячный контракт с «Айскорпарейшен».
— Откуда это известно?– сухо поинтересовалась Лекса.
— Кредит в четыреста тысяч слишком большой. Банку нужен поручитель. Они обратились к нам.
— Ясно.
— Политика «Айскорпарейшен» - ни за кого не поручаться,– объявила Кларк, внимательно наблюдая за Кинг.
Та заметно напряглась и задумчиво отвела взгляд.

— К тому же,– продолжила Гриффин, откидываясь на спинку кресла,– брать кредит - безрассудство. В какие такие времена кредиты не были кабалой? Уж точно не в XXII веке.
Лекса поиграла желваками, но всё же ответила:
— У меня нет знакомых, которые бы одолжили мне такую сумму.
На память Кларк вдруг пришла запись разговора Роана с матерью.
— А попросить в счёт будущей заработной платы?
— Политика «Айскорпарейшен» - никому не одалживать.
— И кто же это тебя просветил?– тонко усмехнулась Гриффин.
— Неважно.
— А зачем тебе такая сумма?
— Надо,– ответила Лекса, не желая вдаваться в подробности.
Кларк по-прежнему не сводила сканирующего взгляда с девушки. Было видно, что та ломает себя, пытаясь не грубить Гриффин. При других обстоятельствах, конечно, Кинг послала бы её подальше, припомнив ту злосчастную ночь, когда Кларк пыталась безжалостно обмануть её. Но сейчас Лексе очень нужны были деньги… и работа.
— Мне кажется, тебе стоит начать отвечать на вопросы, если действительно так необходима эта сумма,– назидательно заметила Гриффин.
В изумрудных глазах Кинг на мгновение промелькнул лучик надежды, но тотчас потух.
— Сомневаюсь, что «Айскорпарейшен» изменит ради меня правила.
— Я сейчас говорю не об «Айскорпарейшен», а о себе.
Лицо Кинг окаменело, она медленно поднялась из кресла и холодно сказала:
— Спасибо, от тебя мне ничего не надо.
— Сядь!– приказным тоном велела Гриффин.– Я тебя не отпускала!
Лекса невольно повиновалась. В то же время Кларк поднялась из своего кресла, обогнула стол и присела на столешницу прямо напротив девушки.
— Я догадываюсь, зачем тебе деньги,– жёстко начала Гриффин.– Для операции матери Беллами. По сути, твоей матери. Поэтому засунь свою гордость себе в задницу и слушай! Я не собираюсь одалживать тебе деньги, ты их отработаешь.
— Четыреста тысяч кредитов?– недоверчиво усмехнулась Лекса.– Я должна буду кого-то убить? Президента Солнечной системы?
Кларк не смогла удержаться от смеха:
— Да кому он нужен? Вся реальная власть у корпораций. Нет, киллера мы из тебя делать не будем. Вот запоминай,– Гриффин достала из кармана юбки карточку и, прикрыв её сверху пальцами как козырьком, показала Кинг.– Приедешь туда сегодня в 22:30.
— Зачем?– подозрительно спросила Лекса.
— Отрабатывать деньги.
— Я не приеду,– уже жёстко повторила Кинг.
— Ты запомнила адрес?
— Я сказала…
— Плевать мне, что ты сказала!– перебила Кларк и убрала карточку в карман.– В 22:30. Ни раньше, ни позже.
— Я не стою четыреста тысяч,– с ненавистью глядя на Гриффин, выдавила Лекса.
— Я знаю. Но я не говорила, что отработка будет единоразовая. И захвати с собой мою серебряную босоножку.
— Я её выкинула,– процедила сквозь зубы Лекса.
Кларк многозначительно развела руками:
— Значит, отработаешь и это.

— Ты меня не слышишь, я не буду ничего отрабатывать!
— И, если Эбби будет настаивать на браслете за пределами «Айскорпарейшен»,– словно не слыша Кинг, произнесла Гриффин,– оставь его дома. Мы же не хотим, чтобы из-за твоего участившегося пульса или давления к нам нагрянула медбригада.
— Можешь не ждать меня,– вдруг донельзя спокойным голосом отозвалась Лекса, словно решив, что достучаться до Кларк уже невозможно.
Она поднялась из кресла, теперь уже точно не собираясь больше ничего слушать.
— Я сказала: засунь свою гордость себе в задницу,– тоже очень спокойно и даже добродушно напомнила Гриффин.– И вытащи оттуда голову. И включи уже наконец мозг.

Глава XXXV.

Лекса смотрела в окно таксолёта, хотя смотреть там было не на что. За пределами города все пейзажи «красной планеты» были одинаковые, тем более, поздним вечером. В сотый раз Кинг спрашивала себя, зачем она летит на встречу с Гриффин? Да, «включи мозг» и «оставь дома медицинский браслет» наталкивали на определённые мысли, и карточку с адресом Кларк как-то странно прикрывала. Однако сам адрес вызывал у Лексы лишь одну ассоциацию. Зачем ещё Гриффин могла выбрать тот придорожный мотель, в котором Кинг развлеклась с ней после «Скорострела», если не ради отработки натурой?
«Если действительно ради этого,– думала Лекса,– пошлю её подальше! Надо заплатить водителю, чтобы ждал у мотеля, сколько потребуется… Четыреста тысяч! Я найду! Снова займусь контрабандными поставками! Ночами же я свободна… Да и выходные мне теперь полагаются… Потребую! Да… Всё, что угодно, лишь бы не спать с ней!»
Кинг вдруг вспомнила, как Гриффин, стоя на коленях, ласкала её. Эта картинка запечатлилась в памяти так ярко, что стоило представить тот момент, как сразу накатила волна возбуждения. Лекса поспешила сжать ноги, нецензурно ругаясь про себя.

Возле мотеля уже был припаркован один таксолёт, ожидая, видимо, Кларк. Прочие варианты казались маловероятными. Кинг посмотрела на часы: нет, она не опоздала, даже десять минут в запасе. Оставив водителю задаток за ожидание, Лекса направилась в мотель.
Хозяин улыбнулся ей, как родной:
— Добрый вечер, мисс! Рад снова видеть!
— Спасибо, Теодор,– сдержанно кивнула Кинг.– У меня здесь встреча…
— Да-да, мисс Смит уже ожидает. Проходите. Номер у нас один, не ошибётесь.
Лекса снова кивнула и направилась вдоль по коридору, но чем ближе было до двери, тем медленней становились шаги девушки.
«Да нет, это глупая надежда!– скрипела про себя зубами Кинг.– Каким ещё способом она может заставить тебя отрабатывать?! Она с самого начала видела в тебе лишь продажную шлюху! По кой чёрт ты сюда припёрлась?! Дура!»
Лекса поднесла руку к двери, чтобы постучаться, и замерла. Так она простояла почти минуту, пока дверь сама не открылась.
— Твой таксолёт уже давно прилетел,– сухо заметила Кларк.– Ты ждёшь, пока 22:30 пробьёт?
Кинг обвела девушку быстрым взглядом и весьма удивилась её одежде.

Ниа устроилась поудобнее в кресле с бокалом Шато Мутон Ротшильд, любуясь видом на подсвеченное в сумерках Лазурное водохранилище из окна своего дома.
— Миссис Гриффин,– послышался с медиапанели голос начальника СБ Титуса,– она подъехала. Перенаправляю трансляцию.
— Хорошо,– лаконично отозвалась женщина, делая небольшой глоток вина.
— Твой таксолёт уже давно прилетел,– послышался сухой голос дочери.– Ты ждёшь, пока 22:30 пробьёт?
— Ты сказала: «Ни раньше, ни позже»,– буркнула Кинг в ответ.
Раздался звук закрывшейся двери и какой-то щелчок.
— Ну и чего ты замерла?– строго спросила дочь.
— А что я должна делать?
— Не строй из себя дуру, ты здесь только по одной причине. Тебе нужны деньги и отработать ты их можешь лишь в постели.
— Четыреста тысяч? Отработка пожизненная?– в голосе Кинг послышались насмешливые нотки.
— Не льсти себе. Так долго ты мне не будешь интересна.
— А мне не интересно твоё предложение.
— Правда, тогда зачем ты приехала? Я не собираюсь просто так дарить тебе почти полмиллиона.
— Я думала, ты предложишь мне что-нибудь незаконное: контрабанду, «чёрные гонки»…
Дочь театрально рассмеялась:
— Нравится экстрим? Не волнуйся, я тебе его и в постели устрою!
— Я уже сказала: меня это не интересует. Купи себе дорогую проститутку, раз тебе чего-то не хватает в постели.
— Я брезгую такими девицами. Это не для меня. К тому же всегда есть риск, что они захотят пошантажировать, вытянуть побольше денег… или кто-то увидит, докопается до правды. Нет. Это не мой вариант.
— А если тебя захочу пошантажировать я?– скрипнула зубами Лекса.
— Не захочешь. Тебе ещё пять месяцев на меня работать,– в голосе дочери послышалась отчётливая угроза.– В случае чего, первый месяц, проведённый в «Айскорпарейшен», покажется тебе райским курортом!
— Я тебе не проститутка!– Кинг явно начала терять терпение.
— Ты знаешь не все условия… Во-первых, я покупаю тебя не за четыреста, а за семьсот тысяч кредитов. Мало ли что? Медикаменты подорожают; хирурги сменятся на более дорогостоящих; арендную плату «Святой Иоанне» повысят… В наше время никто не застрахован от непредвиденных расходов. Во-вторых, у тебя будет свободный график тренировок. Шесть часов в сутки, когда - назначишь ты. Согласие Густуса гарантирую. В-третьих, не делай вид, что тебе не льстит заниматься сексом со своим боссом. И как бы ты ни хотела признавать это, ты тоже получаешь удовольствие. Но главное, конечно, семьсот тысяч!
Повисла долгая напряжённая пауза.
— Подумай о своих близких, а не о себе!– настойчиво заметила Кларк.– Такого подарка от жизни ты больше никогда не получишь! «ARMEDSPACERACING» только через пять месяцев! Победишь ли ты в них - ещё неизвестно! Не забыла, чем закончился «Марсианский Трек»?! А деньги тебе нужны сейчас!
Послышался тяжёлый порывистый выход.
— Само собой о наших встречах никто не должен знать,– продолжила дочь.– Будем проводить их здесь, когда я скажу. Для всех окружающих я невеста Роана Сидни,

идеальная, благовоспитанная девушка.
— Так вот откуда эта неудовлетворённость сексуальной жизнью?– мрачно заметила Кинг.
— Не собираюсь перед тобой оправдываться. Да, мне в сексуальной жизни не хватает остроты. Надеюсь, боевой пилот с соблазнительной фигурой и симпатичным личиком мне её даст. Это единственное, что от тебя требуется. По-моему, сущий пустяк за такие деньги!
— Вероятно…
— Я рада, что мы договорились. Мы ведь договорились?
И вновь повисла гнетущая пауза.
— Раздевайся,– с победными нотками в голосе велела дочь.– Сегодня будет «олимпиада».
— Что?
— Сейчас узнаешь.
Дальше послышалось шуршание, звуки расстёгивающихся молний, приглушённые вздохи и ещё много всего пикантного.
Ниа прервала трансляцию, довольно улыбнувшись и отсалютовав бокалом своему отражению в зеркале.
— Это моя девочка. Умница.

Глава XXXVI.

Лекса с приоткрытым ртом смотрела на Кларк. Та в свою очередь с точно таким же выражением лица смотрела на кровать, где лежала медиапанель, воспроизводя диалог.
— Сегодня будет «олимпиада»… Что?.. Сейчас узнаешь…– вывел аудиотранслятор, после чего последовало весьма характерное звуковое сопровождение.
Нервно сглотнув, Гриффин наконец положила на кровать снятый с Кинг фиксатор запястья и детектор «жучков», которые она не успела никуда пристроить, поскольку на реплике «Нравится экстрим? Не волнуйся, я тебе его и в постели устрою!» девушку просто парализовало.
Растерянно повернувшись к Лексе, Кларк ещё раз приложила указательный палец к губам и кивнула на выход. Девушки бесшумно покинули комнату, и Гриффин тихо прикрыла и заперла дверь. Всё ещё пребывая в шоковом состоянии, Кларк направилась вдоль коридора, Кинг ничего не оставалось, как последовать за ней.
Теодор встретил Гриффин вопросительным взглядом, та рассеянно кивнула ему в ответ, и хозяин мотеля удовлетворённо хмыкнул. Затем мужчина прохромал к чёрному ходу и отпер дверь на улицу, выпуская девушек.
— Если ещё что-нибудь понадобится, мисс Смит…– Теодор многозначительно оборвал фразу.
— Да-да, я помню, спасибо,– на ходу ответила Кларк.
Гриффин прошла в небольшое строение, напоминающее металлический сарай и, впустив в него Лексу, заперла дверь на засов.
— Эртон! Твою мать!.. Где ты?!– прорычала Кларк, маневрируя между стеллажами и высокими контейнерами.– …ть! Ты тут ещё и развлекаешься?! Ты мне совсем другой диалог показывала! Что ты назаписывала?!
Лекса едва не врезалась в резко остановившуюся девушку. Выглянув из-за плеча Гриффин, она увидела Эхо, быстро застёгивавшую молнию на курточке и поднимающуюся с Аниных колен. Девушки обжимались на старом потёртом диванчике, перед которым стоял низкий металлический столик, заваленный банками дешёвого эля, картофельными угольничками, солёными орешками и им подобным. С противоположной

стороны находились два кожаных ободранных кресла. Кинг с изумлением отметила, что на Эртон и Дей почти такая же одежда, как и на Гриффин: тёмные брюки из плотной ткани и короткие куртяшки с капюшонами.
— Не кричи на неё!– огрызнулась Аня на Кларк и угрожающе сверкнула глазами.– Ваш диалог был полный отстой!
— Да,– согласно закивала Эхо,– мы с Аней доработали и записали расширенную версию. Она правдоподобнее.
Вот теперь в голове Лексы всё сложилось: девушки сделали запись, пропустили через модулятор речи, чтобы получить их с Гриффин голоса, а сама Кларк видела лишь набросок к сценарию, потому в мотеле у неё и было такое изумлённое лицо.
— Правдоподобнее?!– возмущённо зашипела Гриффин.– Так я, значит, не удовлетворена сексуальной жизнью?! Мне не хватает остроты?!
— Ну-у… в это-то как раз твоя мать поверит без труда и с большей охотой. Спать с Роаном раз в месяц-другой…
Кларк смущённо оглянулась на Лексу, но, поймав на себе её пристальный взгляд, спешно отвернулась.
— …ть! Эртон! Заткнись!
— Твою мать!.. Я сказала: не кричи на неё!– скрипнула зубами Дей, тоже поднимаясь с дивана.
— Тебя забыла спросить, режиссёр-постановщик скандальной брехни!
— …! И ты смеешь говорить мне о брехне?! Скажи «спасибо», что я тебя за историю с суицидом не убила! Сука!
— Какого чёрта?!..– громогласно рявкнула на девушек Лекса.– Что здесь за балаган?!
Вся троица мгновенно замерла и осторожно покосилась на Кинг. Похоже, о её присутствии они забыли напрочь.
— Эээ… сейчас всё объясним,– неловко улыбнулась Эхо.– Проходите, присаживайтесь.
Эртон и Дей вновь опустились на диван, а Кларк и Лекса направились к креслам. Проходя мимо столика с выпивкой, где половина банок уже валялась пустыми, Гриффин брезгливо поморщилась.
— И давно вы здесь?– поинтересовалась она.
— Полдня. Видишь, какой порядок навели,– Эхо с гордостью обвела помещение рукой.– Мебель в поселении прикупили.
— Полдня?!– Кларк замерла перед своим креслом.– Здесь хоть что-то осталось не осквернённым за это время?
— Ага, пол!– ехидно заметила Аня.– Можешь садиться на него.
Эртон прыснула в кулак, но тотчас постаралась принять серьёзное выражение лица. Правда, получилось не очень. Осклабившись, Гриффин всё-таки опустилась в кресло.
— На ней были «жучки»?– взглядом указав на Лексу, спросила у подруги Эхо.
— На лангетке,– кивнула Кларк.– Они поставили ей после нашего разговора облегчённый фиксатор. Где-то в нём устройство.
— Короче в «Айскорпарейшен» говорить вообще нельзя. А свою квартиру ты проверила?
— Да. Всё чисто. Да Титус бы и не посмел… я б его убила за такие шутки!
— А я не имела ввиду Титуса,– хмуро заметила Эртон.– Я вообще-то о Роане.
Лекса кашлянула, привлекая внимание девушек.
— Я всё ещё не понимаю, что здесь происходит,– сухо объявила она.
— Да, прости,– Кларк нервно улыбнулась.– Мне нужна помощь в одном… неприятном расследовании. Эхо помогает потому, что она моя подруга. Мисс Дей - потому что получит эксклюзивный репортаж. По окончании. Не раньше!.. Ну, а тебе я заплачу.

— Какое ещё расследование? Ты обращаться в полицию не пробовала? Или в службу безопасности корпорации?
— Я никому не доверяю. И дело слишком личное.
— Ну, что ты, Лекса, куплено же всё!– одновременно с Кларк хмыкнула Эртон.
Гриффин укоризненно глянула на подругу, но под её ироничным взглядом стушевалась сама.
— В общем, для начала посмотри эту запись,– Кларк вытащила из внутреннего кармана курточки медиапанель, отделила от неё микродинамик и всё вместе протянула Лексе.
Эртон и Дей, понимая, что грядёт пауза, одновременно утащили со стола по банке эля.
Между тем Кинг взяла устройство, сунула динамик в ухо и включила воспроизведение.
— Сейчас её бомбанёт,– шёпотом произнесла Эхо.– Хоть бы подготовила как-нибудь…
— Не помню, чтобы ты меня подготовила как-нибудь к той записи в мотеле,– ехидно ответила Гриффин.
— Да ты должна быть ей благодарна!– вступилась за Эртон Аня.– Она повыкидывала половину реплик оттуда!
— Ой! Спасибо! То есть после режиссёрской версии я бы выглядела не просто неудовлетворённой озабоченной извращенкой, а-а-а… даже не знаю, как назвать!
— Да ладно, не всё так плохо,– Эхо примирительно подмигнула подруге.– Зато, поверь на слово, твоя мать на это стопроцентно клюнет.
— Всё это… противно… А что хоть такое «олимпиада»?
Дей и Эртон как-то странно переглянулись. Однако последняя смущённо опустила глаза и быстро хлебнула эля.
— Ну-у,– Дей игриво повела бровью,– во-первых, тебе даётся три подхода…
— Аня!..– резко одёрнула Эхо.
— Что? Я просто рассказываю. Я же не говорю, что мы с тобой таким занимаемся. И кто в какой роли выступает…
— Прекрати!– Эртон больно ткнула локтём Дей под рёбра.
— Да ладно, чего ты?!
— Я обижусь!
Кларк приоткрыла рот от изумления:
— Святые ангелы!.. Я впервые вижу, чтобы Эхо смутила тема секса!
— Идите к чёрту! Обе!– насупилась Эртон.
Вздохнув, Аня театрально развела руками, давая понять Гриффин, что продолжить рассказ не может.
— Извини, а то она меня дома накажет.
— У нас с тобой разные дома,– язвительно заметила Эхо.
— Да,– насмешливо закивала Дей и повернулась к Кларк.– Только она уже неделю живёт у меня.
— Что-о-о?– челюсть Гриффин отъехала вниз.
— Я… я… просто выбираю другой отель!– Эртон уничтожающе глянула на Аню.– Замолкни!
— А по утрам она совсем другая,– доверительно прошептала Дей,– милая, домашняя… Блинчики мне печёт…
— Я не пеку! У тебя на противоположной улице кондитерская! Мне их оттуда доставляют!
— Ну, не знаю, мне в постель их доставляешь ты, а не кондитер…
— Это было один раз!– едва не задыхаясь от возмущения, выпалила Эртон.– Чёрт!.. Я тебя ненавижу!

Дей хотела ещё что-то добавить, но вдруг её взгляд застыл на Лексе.
— О-у-у… Кажется, она уже посмотрела,– тихо прошептала Аня.
Кларк и Эхо тотчас повернулись к Кинг. Та сидела с каменным, абсолютно непроницаемым лицом. Очевидно, осознание того, как сильно она влипла, заставило забыть обо всём.
«Вот так просто играть человеческой жизнью…– с ужасом думала Лекса.– Сукин сын!..»
— Я его убью…– тихо проронила она.
— Нет-нет-нет!– встрепенулась Гриффин, видя, что это совсем не пустая угроза.– Мне надо знать, что они с Дианой задумали! И не только по поводу ASR!

Глава XXXVII.

Беллами проснулся среди ночи, услышав странный звук с кухни. На часах было только три утра, а значит, завтрак готовить никто не мог. Неужели Лекса так поздно вернулась? А говорила, что всего на пару часов отлучится.
Парень поднялся с постели и направился на кухню. Сестра действительно была здесь: сидела за столом в глубокой задумчивости, со стаканом и бутылкой рома.
— Не понял…– изумлённо протянул Блейк.– Ты это чего?..
Лекса вздрогнула от неожиданности и едва не опрокинула стакан.
— Чего пугаешь?– недовольно буркнула она.
— Да нет, это ты меня пугаешь. Что случилось? Как прошла твоя встреча?
— Какая встреча?
— Не знаю. Ты так сказала, когда уходила,- напомнил брат, садясь напротив.
— Ааа… нормально.
— Тогда почему ты пьёшь в одиночестве?
— Я уже более пяти недель соблюдаю «сухой закон»!- неожиданно вспылила Кинг.- Мне надо расслабиться!
— Тшш!.. Тише,- шикнул Беллами,- разбудишь Окти… Слушай, есть разговор…
Лекса встрепенулась, хмель тотчас уступил место здравомыслию. Сделав брату знак замолчать, девушка сняла с запястья фиксатор.
— Поговорим завтра, я спать,- объявила Кинг, после чего подошла к мультиволновой печи и засунула в неё лангетку.- Теперь говори.
Блейк изумлённо уставился на сестру:
— Скажи, что ты глушишь сигнал «жучка», а не пытаешься приготовить завтрак.
— Да, СБ запихнула туда прослушку. Так что за разговор?
Глянув ещё раз на мультипечь, Беллами иронично покачал головой:
— Параноики… Слушай, прикрой меня на несколько дней на тренировках. Я нашёл подработку, надо смотаться на Меркурий.
— Не надо,- возвращаясь за стол, отозвалась Лекса.- Я решила проблему с оставшейся частью денег.
— Что-о?! Как?! Когда?!
Девушка сделала хороший глоток рома и медленно выдохнула.
— Да вот… пару часов назад,- сипло выдавила она.- Деньги поступят на счёт завтра. Точнее, уже сегодня. Никакого банковского кредита.
— Откуда?!
— Мисс Гриффин и компания играют в частных детективов. Ну, а мы им немного поможем. Не безвозмездно, конечно.
Дальше Лекса рассказала о затее девушек, опустив момент с записью разговора

семейства Сидни, и, разумеется, ни словом не обмолвилась, что разменной монетой в игре двух корпораций стала Шарлотта.
Когда сестра закончила, Блейк забрал её стакан и залпом допил оставшуюся половину.
— Знаешь, это чистой воды подстава!– сурово отрезал он.– «Айс» и «Скай» чего-то там мутят друг против друга, а использовать будут тебя! И те, и другие!.. Ты просто звёздный десант - пушечное мясо! Эти корпоративные гиганты перемелют тебя своими жерновами! Очнись!.. Нам не нужны деньги такой ценой! Мы найдём другие способы! Кстати, подработка на Меркурии тридцать тысяч!
— Что-о?! Ты оружие повстанцам, что ли, везёшь?!
— Нет!
— Не ври мне!– Лекса строго глянула на брата.– Я знаю все расценки «чёрного рынка»! Захотел в космическую тюрьму?! Мы только выбрались из этой грёбаной трясины, а ты снова туда с головой?! Забудь! Раз и навсегда!
— А ты думаешь, война корпораций чище и безопасней?!– рассердился Блейк.– Не будь наивной!
— Я так не думаю, но согласие я уже дала! Я в игре, а ты… ты можешь не участвовать!
— Ну, конечно! А кто прикроет твою задницу, когда запахнет жареным?! Сомневаюсь, что это будет мисс Гриффин!
Разговор на повышенных тонах был прерван вошедшей на кухню Октавией.
— Вы чего так расшумелись?– жмурясь от света, сонно поинтересовалась она.– О-у!.. Вы тут ещё и пьёте…
— Прости,– одновременно откликнулись брат с сестрой, виновато глядя на Окти.
— А почему мисс Гриффин упоминалась вместе с задницей Лексы?
Беллами придвинул к себе бутылку рома и, предоставляя возможность сёстрам самим разбираться, стал наполнять стакан.
— Детка, иди спать,– мягко произнесла Кинг.– Мы больше не будем так громко.
— Хм… Сначала разбудили, теперь гонят…
Сладко зевнув, Октавия махнула на Лексу и Беллами рукой и удалилась к себе.
— А скажи мне вот, что,– полушёпотом продолжил брат,– какого чёрта Кларк не поведает о своих подозрениях матери? Уж наверняка та разберётся в коварных планах семейки Сидни лучше, чем дочурка!
— Кларк опасается, что мать сыграет на опережение: уберёт с дороги Диану, а её всё равно заставит выйти замуж за наследника «Скайкорпарейшен».
Лекса забрала у оторопевшего Блейка бутылку и сделала пару глотков прямо из горла.
— В смысле, уберёт?– не понял парень.– Киллеров, что ли, наймёт?
— Почему сразу киллеров? Ложные обвинения, шантаж, суд, тюрьма или стресс и психиатрическая лечебница… Да мало ли способов у таких, как Снежная Королева?
— А-а-а… ну, да-а…
Горько ухмыльнувшись, Кинг сделала очередной глоток:
— Как можно так жестоко ломать жизнь собственному ребёнку?
— А ты-то чего так распереживалась за Кларк?– мрачно поинтересовался Беллами.
— А?.. Что?..
— О, чё-ё-ёрт… Ты о Кастии, да?

На часах было почти двенадцать, а Лекса до сих пор не проходила в здание. Да, конечно, Кларк сама отныне разрешила ей свободный шестичасовой график, но пора уже было бы и появиться.
Попросив охрану предупредить о приходе Кинг, Гриффин вновь попыталась

сосредоточиться на отчёте конструкторского отдела. Новая защитная капсула была готова и успешно прошла тестирование.
Вскоре явился Роан. Вид у него был довольный и донельзя беззаботный.
— Угадай, что у меня есть?– улыбнулся он, огибая стол и присаживаясь на столешницу слева от девушки.
«Что-то, что мне не понравится»,– скривилась в душе Кларк, однако выдавила из себя ответную улыбку.
— Теряюсь в догадках.
— На следующей неделе на Марс прилетает Солнечная Опера! Я успел выкупить центральную ложу!
— Да ты что?– с притворным восхищением протянула Гриффин.
— Ага!.. Твоя матушка уже заказывает наряд у Бенуа Шеро!
— Бедняга. За эти несколько дней он окончательно поседеет.
Роан рассмеялся, сполна оценив шутку, а затем наклонился к девушке и поцеловал в губы. Кларк едва не дёрнулась, спасла от разоблачения спинка кресла.
— Может, сегодня вечером сходим в ресторан?– предложил Сидни.
— Я… мы… договорились с Эхо…– начала лихорадочно придумывать отговорки Гриффин.– Она наконец созрела подобрать себе квартиру… Мы идём посмотреть пару вариантов.
— О! Неужели её отельно-кочевой образ жизни закончился? Это как-то связано с Аней Дей?
— Почему ты так решил?
— Их часто видят вместе на презентациях, вечеринках… Кстати, а разве не сегодня вернисаж в главной галерее? Она пропустит такое событие?
Роан недоумённо посмотрел на девушку.
— А-а-а… мы как раз после вернисажа и идём.
— Ясно. Зачем ещё нужны поздние вечера, как ни для свиданий с риэлторами?
— Это же Эхо…– развела руками Кларк, сознавая, что совсем завралась и теперь надо связываться с подругой и договариваться об алиби.

Не снимая солнцезащитных очков, Лекса прошла через биометрический контроль и направилась к лифтам. После ночной попойки голова трещала по швам. Беллами, с которым они просидели на кухне до восьми утра, остался дома в ещё более жутком состоянии. Лекса разрешила ему на тренировки сегодня не ходить. Себе она позволить такого, конечно, не могла. Единственное, на что надеялась Кинг, что она не отрубится, и что тренер её пожалеет и не будет слишком нагружать. После «Марсианского Звёздного Трека» отношение Густуса к ней сильно изменилось. Его было просто не узнать: добрый, приветливый, заботливый.
Почти ничего не видя, Лекса зашла в лифт и прислонилась к прозрачной стене, закрывая глаза.
Сначала сквозь хмельной угар и затуманенное сознание пробился приятный аромат дорогих духов, затем послышался до невозможности спокойный голос:
— Солнышко сморило?.. Какой этаж тебе набрать?
По телу Кинг пробежала дрожь. А девушка так надеялась, что просочится в тренировочный комплекс, не попавшись в таком виде на глаза леди-босса. Указательным пальцем Лекса слегка приспустила очки, пытаясь разглядеть Гриффин и оценить степень угрозы. Выражение лица Кларк было неправдоподобно безмятежным, и это сильно пугало.

— Эээ… д-десятый, пожалуйста…– выдавила Кинг.
— Как пожелаешь,– убийственно улыбнулась Гриффин, набирая на панели «35».
От этого Лексе поплохело ещё больше.
— Ммм… слушай… я сегодня… немного не в форме…– попыталась оправдаться Кинг, но была прервана.
— Разве?– Кларк обвела девушку придирчивым взглядом.– Нет. Не немного. Ты себе льстишь.
— Просто… плохо спала ночью…
— Да, я по перегару чувствую, чем ты занималась ночью. А братец твой где?
— Он… У него… Он две недели тренировался без меня. Я дала ему выходной.
Лекса нервно улыбнулась и пару раз глубоко вздохнула.
— Не дыши, меня сшибает алкогольными парами,– спокойные нотки в голосе Кларк сменились жёсткими.– Кстати, а где твоя лангетка?
Кинг перевела взгляд на запястье и тут вспомнила, что забыла фиксатор в мультиволновой печи.
— А-а-а… с рукой уже всё нормально… Я выкинула…
Гриффин не смогла удержаться от смешка:
— Представляю, как Титус обалдеет. Он жутко трясётся над своими игрушками.
— А об этом можно говорить?– полушёпотом спросила Лекса и покосилась на видеокамеру под потолком.
— Нет. Но ты мне подала идею с генератором помех,– Кларк продемонстрировала девушке красивый платиновый перстень на своей изящной ручке.– Миниатюрный генератор. Но чтобы не вызывать подозрений, пользоваться будем только в лифтах. Здесь на сбои сигналов никто внимания не обратит.
— Ясно…
Гриффин сняла с пальца украшение и протянула Лексе:
— Надевай. Я себе ещё несколько заказала разных форм и с другими камнями. Включается и отключается нажатием на камень.
Кинг изумлённо уставилась на перстень. Даже если забыть об уникальном устройстве, находящемся под оболочкой, цена такого колечка, должно быть, зашкаливала.
— Эээ… я… мне… я не могу…
— Чего ты не можешь?– нахмурилась Кларк.
— Я… такое не ношу… Никогда не носила.
— А теперь станешь.
— Но… это будет подозрительно… и вызывающе.
— Бери!– теряя терпение, велела Гриффин.– Лифт не будет ехать вечно!
Не дожидаясь, пока Лекса решится, Кларк взяла её за руку и надела кольцо на средний палец.
— Ну, да,– скептически протянула Кинг,– буду показывать самый дорогой в мире «fuck» всем, кто спросит, откуда у меня целое состояние на пальце!
— Нас волнуют лишь двое. Но Роан, как все мужчины, невнимателен. А моя мать в курсе, что ты теперь моя игрушка… поэтому я могу покупать тебе всё, что захочу.
Лекса тяжело вздохнула и, видя, что лифт приближается к тридцать пятому этажу, дезактивировала генератор.

Кинг нехотя шла за Гриффин через её кабинет, понимая, что сейчас будет публичная порка на камеры, а ей отведена роль жалкого соглашателя. Однако, к удивлению Лексы, её провели в святая святых - приватную комнату. Здесь была целая квартира со всеми

современными удобствами: диваны, шкафы, столики, всевозможная техника, картины и даже парочка карликовых пальм.
— Эта приват-комната полностью изолирована,– сообщила Кларк.– Никакой прослушки. На окнах глушители любых сигналов.
— Охрененно…– протянула Лекса, действительно чувствуя себя игрушкой в мире Гриффин.
Между тем, Кларк склонилась над брэв-столиком и ввела на панели нужную комбинацию. Кинг, поймав себя на том, что пялится на стройные ножки босса, показавшиеся теперь чуть больше положенного, поспешила отвести взгляд и сделать вид, что рассматривает комнату.
— Ты чего стоишь?– обернувшись, поинтересовалась Гриффин и указала девушке на ближайший диванчик.– Вот, пей!
В руке Кларк был длинный стакан с какой-то жидкостью. Лекса даже не стала спрашиваться, что там. Слишком уж хотелось пить. Залпом осушив содержимое, Кинг наконец оценила нереальную доброту Гриффин: в стакане была минеральная вода с натуральным лимонным соком.
— Спасибо,– благодарно кивнула Лекса и опустилась на диван.
— Ещё?– поинтересовалась Кларк, забирая стакан из рук девушки и нечаянно касаясь её пальцев.
— Да-а…
Гриффин сделала новую порцию «оживляющего коктейля», но, протянув девушке стакан, вдруг забрала его обратно, так и не вручив.
— Ладно, я спишу твою ночную попойку на то, что у тебя вчера был стресс,– строго сказала она.– Но если такое повторится ещё раз…
— Не повторится,– буркнула Кинг, не сводя взгляда со стакана.
— Лекса, я слишком многое поставила на карту.
— Я сказала: не повторится.
Кларк тяжело вздохнула и, вернув девушке стакан, присела на соседний диванчик. Дождавшись, когда Лекса выпьет второй коктейль, Гриффин сказала:
— В Межпланетном Банке утром открыли специальный счёт на твоё имя. Вот активационный код.
Кларк достала из кармана пластиковую карточку и протянула Кинг. Та благодарно кивнула, забирая просто-таки фантастический «кредит доверия».
— Ты платишь мне вперёд… а если что-нибудь пойдёт не так?– осторожно спросила Лекса.
Гриффин обвела её задумчивым взглядом и медленно пожала плечами:
— Не волнуйся, назад деньги я не потребую.
— Я не об этом волнуюсь.
Голос Кинг на последнем слове слегка сел. Да что же с ней такое творилось? Ночью эта жуткая попойка, начавшаяся с воспоминаний о Кастии - о том, до чего отец довёл собственную дочь, якобы желая добра. Теперь это беспокойство за Кларк, которую как в средневековье насильно выдают замуж. Лекса думала, что давно отпустила прошлое, что больше такими историями её не проймёшь. А тут сидит эта белокурая голубоглазка, вся такая с виду образцово упакованная, совершенная, идеальная, а если заглянуть под обёртку - в пору от тоски завыть.
— Ты чего?– тихо спросила Гриффин, чувствуя, как у самой садится голос.
— Ничего,– хмуро буркнула Лекса и вновь облачилась в защитную броню.
Кларк хотела спросить ещё что-то, но в этот момент послышались приглушённые щелчки.

— Проклятье!– Гриффин испуганно вскочила на ноги, озираясь по сторонам.
— Что?
Кинг тоже поднялась с дивана и огляделась, пытаясь понять, что происходит.
— Секретарша дала условный сигнал… мать идёт в кабинет… Так, ладно… мы здесь… мы просто… Мы что? Мило беседовали за лимонадом? О чём мы беседовали?.. Чёрт!.. Может, запереться и не отвечать?
Лекса, впервые видевшая Кларк в такой панике, даже слегка опешила. Впрочем, принимать мгновенные решения было для Кинг обыденным делом. Ухватив Гриффин за плечи, она сильно встряхнула девушку.
— Успокойся!– приказала Лекса, после чего усадила Кларк на диван и подтянула ей юбку.
— Ты что делаешь?– ошарашенно прошептала Гриффин.
Кинг быстро раздвинула девушке ноги и опустилась между ними на колени.
— Она думает, что ты купила меня для сексуальных забав. Поэтому замолчи и закрой глаза. И не сжимай так колени, я ж не по-настоящему бу-у…
Закончить фразу Лекса не успела, поскольку ручка двери повернулась.
Ниа заглянула в приват-комнату и замерла на пороге. Узрев весьма пикантную картину, Гриффин-старшая поспешила бесшумно ретироваться.
Кларк с трудом перевела дыхание, пытаясь унять невольную дрожь. Между тем Лекса подняла голову, внимательно разглядывая девушку.
— Что?..– насупилась та.– Смешно видеть, что я так боюсь свою мать?!
— Да нет, скорее, печально.
— Мне всё равно, что ты думаешь!
— Это я понимаю,– иронично усмехнулась Кинг.
— И?..
— Что и?
— Ты долго так будешь сидеть?– огрызнулась Гриффин.– Или встань с колен, или доставь мне удовольствие…
Взгляд Лексы мгновенно потемнел. Поднявшись на ноги, она досадливо посмотрела на Кларк и покачала головой.
— Почему ты всегда такая стерва?
— У меня были лучшие преподаватели!– зло ответила Гриффин и быстро одёрнула юбку.
Печально усмехнувшись, Кинг понимающе закивала.
— Ладно. Мне пора к моему преподавателю. К хорошему и доброму.
— Иди-иди!.. Густус, наверное, в тебя влюбился! Кризис среднего возраста! Учти, у него жена и дети!
— Ты дура, Кларк…– вздохнула Лекса и направилась к двери.
— Для тебе я мисс Гриффин!– бросила вдогонку девушка.
Кинг притормозила перед самым выходом и, на секунду обернувшись, поправилась:
— Ты дура, мисс Гриффин.

Глава XXXVIII.

— А потом она назвала меня дурой!– обиженно пожаловалась Кларк.
Однако Эртон вместо того, чтобы поддержать, залилась смехом.
Подруги осматривали очередной домик, выставленный на продажу, в Зелёной зоне.
Удивительно, но, когда Кларк связалась с Эхо, чтобы договориться об алиби, та внезапно загорелась идеей обзавестись жильём. И Эртон не была бы Эртон, если б в тот

же день не потащила подругу смотреть дома прямо после вернисажа, то есть в одиннадцатом часу вечера. Бедный риелтор не смог отказать и отказаться стать богатым. К тому же на Марсе обычно покупали квартиры, а не дома - это было слишком дорого.
— Эхо!– возмутилась Гриффин, отворачиваясь от окна, за которым риелтор суетливо пытался настроить иллюминацию палисада.– Ты вообще, чья подруга?! За кого ты должна болеть?!
— Эмм… За правду?
— Нет! За меня!
— О-у! Учту… в следующий раз,– убедительно закивала Эртон.– А знаешь, что самое забавное в этой истории?
— Что Лекса не захотела доставить мне удовольствие?– скептически предположила Кларк, зная язвительную натуру своей подруги.
— Это как раз не забавно, а прискорбно. Забавно то, что твоя мать не прервала вас. Помнится, когда она застукала нас с тобой, то даже не подумала отвести взгляд.
Лицо Гриффин мгновенно сделалось мрачным. Тяжело вздохнув, она отвернулась к окну и принялась нервно подскрёбывать ноготком по стеклу.
— Тут как раз всё просто. Она хитрая, никогда не покажет своё пренебрежение тому, кто должен сделать её чемпионом. Лекса для неё всё ещё «тёмная лошадка», вдруг взбрыкнёт, начнёт показывать характер. О! Уверена, она рада, что я прижала Лексу деньгами. Чем больше рычагов воздействия на человека, тем комфортнее чувствует себя Ниа Гриффин.
— Это да,– иронично согласилась Эртон.
— А ещё, когда я задалась вопросом, как обходить систему слежения в «Айскорпорейшен», поняла, что Титус не мог не доложить ей о том, что Роан трахает мою секретаршу. А может и ещё кого, я же не просматривала весь архив и со всех камер. То есть ей абсолютно плевать, что ни у него, ни у меня нет чувств друг к другу! Конечно! Причём тут чувства и брак, да?!
Эхо изумлённо уставилась на подругу.
— Что?!– не поняла та.
— Ты кто? Где моя занудная, рациональная заноза в заднице?! С каких пор тебя стали интересовать чувства?
— Да иди ты!..
— Ой! Нет! В ближайшее время я туда не могу… Поэтому мы с тобой и смотрим дома!
— Что, Аня тебя своими чувствами… затрахала?– ехидно спросила Кларк.
Эхо состроила в ответ нарочито недовольную гримасу.
— А если серьёзно,– Гриффин внимательно посмотрела на подругу,– почему ты вдруг решила сменить чемоданный образ жизни на оседлый? Ты пускаешь корни на Марсе? Это из-за Ани?
— Ну, причём тут Аня?– мгновенно ощерилась Эртон.
— При том, что ты (не считая нашего студенческого бытия) никогда ни с кем не жила. А у Ани живёшь уже целую неделю!
— …ть! Да потому что из-за вас с ней на меня стали настороженно коситься сотрудники «Mars Palace»! Сначала ты закатила там скандал и стребовала с них ключ-карту, потом она ворвалась туда, устроив потоп, когда вытаскивала меня из джакузи! А ещё вызвала тамошних врачей, коридорных, техперсонал! Я уже не говорю о статье, где она меня выставила шлюшкой!
— Ой, ладно! Когда это тебе было не наплевать на общественное мнение?!.. А вообще, ты

и есть шлюшка!
— Да, я не зацикливаюсь на одном человеке! Разве я виновата, что вокруг столько красивых девушек?! Они мне нравятся, и я не стремлюсь к моногамии!
— Я помню,– осклабилась Кларк.– Когда мы с тобой жили вместе, ты регулярно гуляла налево!
— Эй-эй! Не путай!– возмутилась Эхо, подперев кулаками бока.– У нас с тобой был уговор о свободных отношениях!
— А что, Аня на такой уговор с тобой отказалась идти?! Поэтому ты сбегаешь?! Твою мать, Эртон!.. Ты такая трусиха!
Подруга недовольно фыркнула и демонстративно надулась:
— Можно подумать Ане нужны отношения! Да она вообще больная на голову! У неё на первом месте работа, на втором - работа, а на третьем - дикий секс! Всё!
— Если секс такой дикий, почему ты такая неудовлетворённая?– поддела подругу Кларк.– Или что, кто-то из вас провалил все три попытки на «олимпиаде»?!
— Да иди ты!..
— Да я бы пошла, но вот не с кем!
— Как занятно,– иронично протянула Эртон,– у тебя официальный жених, почти официальная любовница, а сексом заняться не с кем… И когда мы с тобой так успели прогневать Богов?!
Гриффин, вздыхая, пожала плечами.
— Может, в студенчестве?
— Да! Наверняка! После универа-то мы с тобой стали просто ангелами!
Подруги пристально посмотрели друг на друга, а затем разразились хохотом.
— Слушай, если мы обе такие неудовлетворённые, может займёмся сексом?– на полном серьёзе предложила Эхо.– Риелтору я сейчас скажу, что покупаю дом, и выгоню его отсюда!
— Что-о?– опешила Кларк.– Ты собралась купить дом, потому что тебе вдруг приспичило потрахаться, чтоб вытравить из своего сознания Аню?!
— Во-первых, я покупаю дом, потому что мне нравится иллюминация фасада,– Эртон указала за окно, где риелтор наконец закончил светоустановку.– Во-вторых, я никого не вытравляю из сознания. Аня была, секс с ней был чудесным, у меня останутся прекрасные воспоминания. Но мы уже три недели встречаемся, а по твоей науке - это привычка. Я не хочу таких привычек!
— …ть! Эхо! Мне, конечно, Аня до фонтана, но ты ведёшь себя, как последняя сука! Испугалась привязанности?! Тебе проще пойти в загул, чем попытаться создать что-то новое, что-то стоящее?!
— Не тебе меня учить, мисс Гриффин, будущая миссис Сидни!– скрипнула зубами Эртон.
— Проклятье!.. Да я бы с удовольствием послала Роана подальше, но мне надо знать, что за игру они с Дианой ведут! Мне нужен весомый аргумент, чтобы убедить мать!.. Ты не поверишь, но я уже готова сама подставить Роана перед ней! Даже инсценировать попытку покушения и свалить всё на семейство Сидни! Я думаю об этом днём и ночью!
— Весомый аргумент! Убедить!– передразнила Эхо.– А просто дать ей отпор?! Сказать, что не будешь исполнять её требования?! У тебя своего голоса совсем нет?!
— Всё не так просто…
Кларк тяжело вздохнула и покачала головой, понимая, что не сможет убедить подругу. Тем временем риелтор пересёк палисад и вошёл в дом.
— Освещение надо немного подрегулировать,– виновато произнёс он.– Дома редко смотрят, поэтому…

— Я покупаю,– быстро перебила Эртон.– Оформляйте. Утром всё подпишу. А сейчас оставьте нас.
Мужчина на секунду оторопел, но под строгим взглядом клиентки стушевался и поспешил покинуть дом.
— Так ты серьёзно решила подставить Сидни?– осторожно спросила Эхо, заглядывая подруге в глаза.– А спать потом нормально будешь? А вдруг твоя мать не удовольствуется изгнанием Роана, вдруг захочет посадить Сидни? Твоя совесть готова к такому преступлению? С аварией Лексы, да, ты накосячила случайно, но это… это уже будет хладнокровно спланированное преступление…
— Чёрт! Эхо, я знаю! Знаю!.. Поэтому сначала попытаюсь разобрать, что за гнусность они затеяли… и буду уповать на то, что это действительно какое-то преступление, и я просто разоблачу их, а не буду подставлять!
Эртон скептически поиграла желваками.
— Гениальный план, Наполеон Бонапарт! Смотри, не закончи, как он!
Обречённо вздохнув, Кларк прислонилась лбом к стеклу и закрыла глаза.

Глава XXIX.

Лекса явилась в «Айскорпарейшен» около трёх. Сегодня они договорились с Густусом, что Кинг немного полетает на спецполигоне восточнее Альфы и опробует оружие корабля.
Девушка подошла к биометрическому пункту контроля и увидела Эхо. Та стояла в задумчивости, пока специалисты лихорадочно разбирались с системой.
— Привет,– улыбнулась Лекса.– Ты снова всё сломала? Вроде сто опозданий не могло так быстро набежать, м?
Эртон повернулась к Кинг и несколько секунд переваривала шутку, после чего наконец выдавила улыбку. Не удержавшись, Лекса перевела взгляд на дисплей: «Эхо Эртон; главный дизайнер-эксперт и мастер рекламы - контрактная основа; уровень допуска: "D"; пол: женский; возраст: 25 лет; опозданий: 36; замечаний: 0; нарушений: 0; внешних звонков и сообщений за последние сутки: 999; рейтинг у СБ: 100%».
— В системе не предусмотрено четырёхзначное число для звонков за сутки?– догадалась Кинг.– Тебя преследуют маньяки?
Деланная улыбка пропала с губ Эхо, девушка безразлично пожала плечами:
— Наверное, кто-то из работодателей установил автодозвон. А я сегодня немного припозднилась.
— Поздно легла?– иронично повела бровью Лекса.
— Да. Но не из-за того, о чём ты думаешь,– Эртон картинно закатила глаза.– Я вчера купила дом, почти всю ночь убила на проект дизайна. Когда закончу с ремонтом и оформлением, приглашу на вечеринку.
— Договорились.
Эхо повернулась к техническим специалистам, очевидно, желая уточнить, сколько ещё ждать, но, видя, как те сосредоточены на работе, махнула рукой.
— Слушай, хотела спросить,– Эхо вновь повернулась к Кинг,– точнее, попросить… Когда у тебя будет тренировка не на симуляторе, возьми меня полетать, а?
— Зачем?– Лекса удивлённо посмотрела на девушку.
— Мне нужно для работы… хочу увидеть и почувствовать всё сама! Одно дело - следить за полётом через голограф, и совсем другое - находиться на корабле!
— Это точно,– подтвердила Кинг, и на её губах появилась завороженная улыбка.–

Вообще у меня полёт будет прямо сейчас. Беллами, видимо, забыл о времени, гуляя со своей подружкой, так что… место штурмана свободно. Хочешь?
— Спрашиваешь?! Конечно!– Эхо тотчас обернулась к техническим специалистам.– Ребята, ну чуть-чуть побыстрее!

Кларк явилась в сектор полётов, как только узнала, что у Лексы тренировки на полигоне. Сегодня на пультах было оживлённее, чем обычно, присутствовали ещё и оружейники. Девушка отыскала Густуса на смотровой площадке, а вместе с ним и Беллами. Последний был явно на взводе.
— Какого чёрта вы не дождались меня?!– рычал Блейк.
— Тренировочный полёт был назначен на 15:00,– спокойно ответил Густус.– Ты опоздал.
— Верни её! Я должен быть с ней!
— Она уже подлетает к полигону.
— Наплевать!– распалялся всё сильнее Беллами.– Прикажи возвращаться!.. Тем более, тренировка с оружием!
Густус оторвал недовольный взгляд от голограммы, перевёл на парня и тут заметил стоящую в дверях Кларк.
— Мисс Гриффин,– поприветствовал он.
— Что здесь происходит?– нахмурилась девушка, проходя внутрь.
— Он позволил ей лететь без меня!– раздражённо пожаловался Блейк.– Лексе нельзя… не может… в смысле, не должна… летать без штурмана!
Вообще Кларк и сама считала, что Лексе, недавно покинувшей лазарет, ещё рано переходить с симуляторов на настоящие полёты. Собственно, она шла к Густусу, дабы тоже выразить недовольство. Однако что-то во взгляде Беллами насторожило её, и Гриффин решила повременить со своими претензиями.
— Почему не должна?– сухо поинтересовалась Кларк.– Это всего лишь тренировка на полигоне.
— Потому что… потому что… она только поправилась! И вообще…– Блейк поджал губы, напряжённо глядя на девушку.
Гриффин сделалось совсем тревожно, было похоже, что парень чего-то недоговаривает. Быстро отобрав рацию у Густуса, Кларк нажала кнопку вызова:
— Борт «Айс-Квик-1», ответьте!
— «Айс-Квик-1» на связи,– спустя пару секунд послышался бодрый голос Лексы.
— Ты как себя чувствуешь?– взволнованно спросила Гриффин, не заботясь о том, что подумает многочисленный персонал центрального и вспомогательного пульта.
— Отлично!
— Тут мистер Блейк настойчиво желает к тебе присоединиться.
— Ух, ты! Он забил на свиданку?.. Ну, передай ему, что место штурмана уже занято!
Из рации послышался весёлый смех, причём не только Кинг.
— Не поняла,– слегка растерялась Кларк.– Кем занято?
— Теми, кто приходят на работу вовремя!– отозвался второй голос.– Ну, не в смысле, вовремя, а в смысле, очень вовремя!
— С ней мисс Эртон,– быстро доложил Густус.
Хотя Кларк это уже и так поняла.
— Эхо! Ты что там делаешь?!
— Лечу-у-у-у!– восторженно откликнулась Эртон.– Чёрт! Детка! Это круче самого крутого секса!
— Эхо, ты в эфире, тебя все слышат,– предупредила Гриффин, даже не пытаясь скрыть

скепсис в своём голосе.
— Что, правда?.. О-у! Все, кто меня слышат, летать с Лексой Кинг круче самого крутого секса! Яхххооо! А если она ещё мне даст… О! Бо-о-оги!.. В смысле, пострелять даст!
— Нет!– одновременно воскликнули Кларк и Густус.
— Спокойно, мисс Эртон шутит,– вновь послышался голос Лексы.– Всё, «Айс-Квик-1» захватил первую цель. Отключаюсь.

Беллами первым рванул к кораблю сестры, как только выключились двигатели. Кларк вместе с Густусом тоже пришли на лётную площадку и сюда же явился Роан.
— Весть о том, как она виртуозно отстрелялась уже облетела всю корпорацию,– восхищённо поведал Сидни.– Я даже успел посмотреть запись! Представляю, что она творила во время войны!.. Больше семисот боевых вылетов!.. В день по несколько заходов!.. «ARMEDSPACERACING» будут наши!
— Да, это было великолепно,– отозвалась Гриффин, напряжённо наблюдая, как Блейк отводит сестру в сторону, и они начинают о чём-то спорить.
— Кстати, твоя мать предлагает на презентации в субботу пустить запись этого полёта!
— А?.. Хорошо, да… я подумаю,– рассеянно кивнула Кларк, отмечая про себя, что Лекса и Беллами уже не просто спорят, а даже ругаются.
Между тем с лётной площадки вышла, а точнее, выпорхнула в полном упоении Эхо.
— Кларк!.. Кларк!– Эртон обняла подругу и закружила её.– Это было так… так… Мне не хватает слов, чтобы выразить эмоции! Моё сердце просто останавливалось! А потом заводилось снова!.. Чёрт! Мне надо срочно поработать! Я кое-что придумала для презентации!.. Пока!
Эхо выпустила Гриффин из объятий и упорхала дальше.
— Густус, отведи Кинг к медикам,– попросила Кларк.– На всякий случай.

Глава XL.

Оружие! Сколько Кларк себя помнила, она всегда любила его! Нет, не просто любила, болела им! И дело было вовсе не в стрельбе, хотя стреляла она очень даже неплохо. Её занимали именно разработки, совершенствование, модернизация. Особенно увлекало Гриффин импульсное оружие: плазменное, нейтронное, протонное.
Сегодня «Айскорпарейшен» презентовало оружие для кораблей разных классов, было приглашено много гостей, все крупные медиалиги, потенциальные покупатели, партнёры. И хотя для Кларк подобные презентации не являлись чем-то новым, волновалась она как школьница. Вчерашний день Гриффин вообще провела вне работы, шлифуя своё выступление и разбавляя его интересными моментами, в одном из которых, кстати, должна была поучаствовать и Лекса. Ох, уж эта Лекса! После её мастерской стрельбы позавчера Кларк не могла думать ни о чём, кроме необходимости тоже поразить Лексу. А чем она могла поразить видавшего виды бывшего майора космических войск? Только уникальными знаниями в оружейной области - чем-то, что интересно Кинг, чего та не знает и о чём даже не догадывается. Но, конечно, представление не должно быть скучно-научным, надо завести публику, взбудоражить, заставить слушать себя с открытым ртом.
И у Гриффин была пара идей! Поэтому сегодня она пришла на работу аж в семь утра, предварительно договорившись с Эхо, что та будет там. Удивительно, но Эртон даже не подумала поворчать по поводу раннего подъёма. Впрочем, вскоре стало ясно почему: ещё на входе охрана доложила, что мисс Эртон не просто уже в здании, а не покидала

его две ночи, а вместе с ней и команда дизайнеров и декораторов. Заодно и служба безопасности поведала, что Эхо велела заблокировать все входящие вызовы ей. Причём 99% вызовов поступило из «SunNews».
Кларк вошла в презентационный зал и замерла с приоткрытым ртом. Чёрно-красные декорации, резкие, пронзительные, захватывающие, переливающиеся с иссиня-чёрным космосом, «оживлённым» с помощью специальных объёмных красок, голограмм и дизайнерских неотехнологий. Грандиозное зрелище, подавляющее, ошеломляющее, заставляющее чувствовать себе песчинкой в бескрайней вселенной. А прямо на полу на надувных матрасах спала измученная команда Эртон, и лишь несколько человек во главе с Эхо ещё что-то доделывали на сцене.
— О, мой Бог…– выдохнула Гриффин, с трудом приходя в себя.
Кто-то из дизайнеров на сцене наконец заметил её и указал Эртон. Приветливо махнув рукой, Эхо поспешила к подруге.
— Ты когда всё это успела переделать?!– ошарашенно спросила Кларк, уставившись на девушку.
— Ну-у… начала позавчера… как полетала с Лексой,– устало улыбнулась Эртон.– Как тебе?
— Это, конечно, охрененно, просто неописуемо, но… ты вообще отдыхала в эти дни?! Ты себя видела в зеркале?! В три часа презентация, а ты выглядишь как зомби!
— Не преувеличивай! Пара энергетических коктейлей, массаж, макияж - и я снова буду неотразима!– Эхо игриво подмигнула подруге.
— Так, неотразимая,– строго обратилась Гриффин,– дома, я так понимаю, у тебя хаос и мировая стройка, поэтому идёшь сейчас ко мне в приват-комнату и спишь там, по крайней мере, пять часов. А я пока дам небольшое задание твоим декораторам. Если, конечно, кто-нибудь из них ещё в силах шевелиться…

Кларк заглянула в приватную комнату своего кабинета, желая убедиться, что Эхо спит, но не тут-то было. Эртон сидела на диване, закинув ноги на столик, и потягивала из стакана бурбон (бутылка лежала рядом), голограф транслировал новости.
— Это ты так спишь?– нахмурилась Гриффин, проходя в комнату и садясь напротив.
— Я вдруг поняла, что хочу есть, а не спать,– улыбнулась Эхо, через панель в подлокотнике кресла отключая голограф.
— То, что в твоей руке, это не еда.
— Я связалась с нашим кафетерием, они сейчас приготовят завтрак… повара только пришли.
Кларк обвела подругу пристальным взглядом и осторожно спросила:
— Ты мне ничего не хочешь рассказать?
— Да вроде нет,– пожала плечами Эртон, делая пару глотков бурбона.
— Семь утра, а ты пьёшь крепкие напитки. Входящие вызовы на работу заблокированы третий день. Дом ты купила, но живёшь в здании «Айскорпарейшен». Что-то мне подсказывает, что твой личный номер тоже доступен не для всех, м?
Эхо сделала ещё один глоток, на этот раз большой.
— Давай рассказывай, что происходит,– настойчиво потребовала Гриффин.– Аня тебя преследует? Ты от неё прячешься?
— Я не прячусь… просто работы было много,– пробормотала Эртон и закусила нижнюю губу.
— То есть на презентации сегодня всё будет нормально? Мне не надо предупреждать охрану, чтобы приглядывали за мисс Дей?

Эхо тяжело вздохнула, фокусируя взгляд на жидкости в стакане.
— Я… пожалуй, не останусь на презентацию.
— Тебе никто не говорил, что от проблемы нельзя бегать, её надо решать, а?
— Я решаю…
— Как?
— Не общаюсь, не пересекаюсь с Аней,– Эртон прокатила бурбон по стенкам стакана, а затем залпом допила.– Должна же она понять…
— Понять? То есть объяснения не помогли?– две поперечные морщинки разрезали лоб Гриффин.– По-хорошему она не поняла? Это преследование? Домогательство? Можно ведь заявить в полицию… Или ты боишься подставить меня из-за того, что она в курсе нашей тайны? Я могу её хорошенько припугнуть!
Эхо вздрогнула, ошалело уставившись на подругу.
— Что-о?.. Нет! Не смей ей ничего делать! Она ни в чём не виновата!
— Если человек не понимает слова, надо применять силу!
— Какие ещё слова?!.. Я ничего… я не… Не надо!
Кларк подозрительно посмотрела на Эртон, затем пересела к ней на диван и подлила подруге ещё спиртного.
— Выпей, ты слишком напряжена,– почти ласково произнесла Гриффин.
— А как же семь утра?
— Пей. Я разрешаю.
Эхо сделала несколько глотков и, шумно выдохнув, прикрыла глаза.
— Теперь скажи мне,– мягко продолжила Кларк,– ты вообще с Аней говорила или просто сбежала без объяснений?
— Ну-у… теоретически… она должна была понять…
— Понять что?
— Что я не собираюсь продолжать встречаться,– слегка заплетающимся языком ответила Эртон.
— А понять она это должна была, потому что…
Гриффин многозначительно растянула фразу, предлагая подруге продолжить.
— Потому что я пять раз ей сказала, что знакомиться с её семьёй - это плохая идея!– сердито пробурчала Эхо.– И тем более я не собираюсь знакомить её со своим дядей!
— О-у-у… Да, это серьёзный повод, чтобы сбежать,– скептически закивала Кларк.– Наверное, ты побоялась, что следующим шагом она захочет узаконить ваши отношения, да?
— Какие отношения?.. Нет никаких отношений…– Эртон бросила на подругу взволнованный взгляд.– Секс-марафон - это не отношения! И кто-кто, а Аня Дей уж точно ничего узаконивать не станет!
— Я решительно ничего не понимаю. Тебе это нравится или не нравится?
— Да мне плевать!..– обиженно выдавила Эхо, и на её глаза вдруг навернулись слёзы.
Несколько секунд Кларк шокированно смотрела на захмелевшую подругу, а потом притянула к себе и обняла. Эртон уткнулась ей в шею, тихо всхлипывая.
— Тогда что тебя так напугало в знакомстве с её семьёй?
— А зачем… всё это? Она сама… всегда говорила… что постоянные отношения с… одним партнёром - анахронизм…
— Ну-у, а почему нельзя знакомить с родными просто так?
— Потому что нельзя!
— Ясно,– иронично протянула Гриффин и вдруг почувствовала, как Эхо прихватывает губами кожу на её шее.– Та-а-ак… Напилась, да?

— Ты мне… сама… разрешила…– прошептала Эртон, смещая поцелуй к подбородку подруги.– Я хочу… тебя…
— По-моему, кого ты хочешь, слишком очевидно,– улыбнулась Кларк и бережно отстранила Эхо.– Давай-ка ложись спать.
— Махнём… в «Скорострел»… после твоей презе… презента…ции?
— Если сейчас же ляжешь спать, я подумаю,– самым заверительным тоном пообещала Гриффин.

Лекса и Беллами с бокалами шампанского скромно пристроились у окна в огромном презентационном зале. Откосить от столь масштабного мероприятия им, разумеется, не позволили. Здесь собрался бомонд не только Марса, но, наверное, и всей Солнечной системы. Присутствовали представители тринадцати корпораций, политики, крупные учёные и, конечно, медиалиги.
Кинг внимательно слушала Гриффин-младшую и в тайне не могла не восхищаться ей. А ведь Лекса и не предполагала, что эта заносчивая стерва так здорово разбирается в оружии, оперирует понятиями, далёкими не только для обывателей, но и для тех, кто вообще-то в теме. При всём при этом она не теряла связь с публикой, шутила, общалась, подкалывала (особенно прессу). А ещё она выглядела так, что у Лексы просто захватывало дух: бело-голубой костюм с лёгким намёком на военный покрой и в то же время с длинным разрезом на боку у юбки.
Когда Кларк наконец перешла к конкретике, а точнее, к энергетическому оружию, она вдруг достала из-за спины бластер. Отойдя на несколько метров от своей трибуны для выступлений, девушка выстрелила, твёрдым движением проводя лучом по стойке. Дерево вспыхнуло и обуглилось в долю секунды под тревожный ропот гостей, оказавшихся не готовыми к демонстрации оружия в такой близости от них.
— Я бы, конечно, ещё постреляла сама,– очаровательно улыбнулась Гриффин,– но здесь столько конкурентов и представителей медиалиг… опасаюсь, что не заставлю себя промахнуться.
По залу прокатился дружный хохот.
— Поэтому,– продолжила Кларк,– я попрошу мне помочь профессионала. Нашего замечательного боевого пилота. Лекса Кинг!
В то же мгновение позади Гриффин возникла огромная голограмма с тренировочным полётом, заснятым на полигоне «Айскорпарейшен» позавчера. Поверх этой записи крупным планом высветилось полупрозрачное изображение Кинг, медленно разворачивающейся к зрителям. Смотрелось всё это невероятно эффектно и красочно.
Далее гости были поражены ещё больше: Кларк попросила Лексу прожечь в паре центральных окон по четыре симметричных равноудалённых от центра отверстия. Их диаметр не превышал пяти дюймов. А через эти отверстия корабль, находящийся над городом под автоматическим управлением, сделал восемь точных выстрелов по приготовленной стойке с бутылками шампанского. Все восемь крышек были аккуратно срезаны, и игристое вино брызнуло в разные стороны под изумлённые возгласы и шквал аплодисментов.

Главы XLI - L

Глава XLI.

После официальной части, на которой ещё выступили разработчики и несколько гостей, Ниа Гриффин пригласила всех в банкетный зал, имеющий выход в ботанический сад. Здесь был организован фуршет по высшему разряду, играла живая музыка, а в саду расположились небольшие рекламные и развлекательные павильоны. В последних под присмотром специальных инструкторов можно было даже опробовать энергетическое оружие. В общем, презентация получилась феерическая и грозилась затянуться до ночи, поскольку расходиться никто, похоже, не собирался.
Лекса осторожно наблюдала за Кларк, та уже не первый час общалась с гостями или давала мини-интервью, конечно, став центральной фигурой вечера. Даже Ниа Гриффин отошла на второй план, с нескрываемой гордостью любуясь дочерью. А ещё возле Кларк всё время тёрся Роан, и Лексу это жутко раздражало. Раздражало, как он с неизменной улыбкой смотрел на неё, периодически придерживал за талию, наклонялся и шептал что-то на ухо. Впрочем, поведение Кларк тоже не вызывало у Кинг положительных эмоций: эти фальшивые ответные улыбки своему нелюбимому жениху, кокетство и ни единой попытки отстраниться, когда тот сокращал дистанцию до неприличия. Создавалось впечатление, что Гриффин вовсе не против такого внимания.
«А почему ты решила, что ей это не нравится? Или хотя бы не льстит?– спросила себя Лекса.– Может, она просто не хочет замуж… Помнится, Эхо ведь говорила, что Кларк с ним периодически спит… Не будешь же спать с человеком, если он тебе совсем неприятен!»
— Так что?– в размышления Кинг ворвался вдруг кокетливый голос собеседницы.
Лекса выдавила любезную улыбку, пытаясь сообразить, о чём её спросила эта миловидная девица. Вообще после презентации Кинг тоже не была обделена вниманием. К ней подходили, знакомились, интересовались соревнованиями, а иногда и про оружие расспрашивали. А ещё она получила даже не слишком завуалированные предложения переспать от парочки самоуверенных альфа-самцов и одной юной и очень настырной особы. Последняя, видимо, была здесь с родителями, поскольку вряд ли достигла пятнадцати лет.
— Нет, мисс Кинг это не интересует!– послышался бесцеремонный ответ, и Лекса увидела слева от себя Аню.
Милашку словно ветром сдуло: ретировалась, не попрощавшись.
— Спасибо,– благодарно кивнула Кинг.– Её трескотня меня утомила.
— Да, я это поняла. Что, публичное внимание снобов напрягает сильнее, чем толпа спортивных фанатов?
— Определённо.
— Слушай, ты не видела Эхо?– с нотками надежды в голосе спросила Дей.
— На презентации точно видела, а здесь… нет, не припомню.
— На презентации я тоже видела, но не было возможности подойти,– Аня досадливо поджала губы.
— Так набери её номер,– пожала плечами Лекса.
В глазах Дей едва не засияла надпись «Эврика!!!».
— А набери ты,– попросила Аня,– поинтересуйся, где она? Но не говори, что я спрашиваю. Хочу сделать сюрприз!
Кинг кивнула и достала из кармана медиапанель.

С замиранием сердца Дей следила за Лексой, пытаясь не упустить ни слова. Во время разговора на лице Кинг появилась улыбка и не сходила уже, пока не была прервана связь.
— И?..– осторожно спросила Аня.
— Эхо в своём репертуаре и уже еле ворочает языком,– иронично покачала головой Лекса.– Устроила в дизайнерском отделе вечеринку, поит свою команду, с которой фактически жила здесь последние дни… Ну, ты в курсе.
— Угу… конечно… Я только не в курсе, где этот отдел. Проводишь?

Кинг оставила Аню перед дверью, заглядывать на вечеринку не стала, прекрасно сознавая, что трезвой оттуда не выпустят. Не то, чтобы Лекса вообще сегодня не пила: конечно, пару бокалов шампанского пропустила, но продолжать не стала. Она не собиралась нарушать данное Кларк обещание не злоупотреблять спиртным, к тому же небезосновательно опасалась, что под действием алкоголя не справится с желанием съездить Роану Сидни по его лощёной физиономии.
Решив, что половина девятого вечера - вполне приемлемое время, чтобы свалить домой, Лекса набрала номер брата. Однако на вызов никто не ответил. Кинг вернулась в банкетный зал, а затем прошла в сад, но Беллами нигде не было видно.
«Да чтоб тебя!..– беззлобно выругалась девушка.– Хоть бы сообщение отправил, что ждать не надо… И зачем некоторым людям медиапанели?!»
— Приве-е-ет,– за спиной послышался слащавый голос той самой назойливой четырнадцатилетней малышки, что предлагала Лексе секс.– Не меня потеряла?
Кинг медленно обернулась, стараясь не выказывать неприязнь.
— Своего штурмана. Случайно не видела?
— Наверное, уединился с какой-нибудь красоткой,– беззастенчиво улыбнулась девушка, кокетливо стреляя глазками.– Как я его понимаю… Я бы тоже сейчас с кем-нибудь уединилась. То есть, не с кем-нибудь, с тобой!
— Извини, мне пора.
Лекса сделала попытку обойти девицу, но та преградила ей дорогу.
— Я понимаю, фанатки звёздных треков тебе, наверное, в ноги толпами кидаются, но я не такая, как они… У моего отца много полезных связей. Догоняешь, о чём я?
«…ть!– нецензурно ругнулась про себя Кинг.– У меня что, на лбу надпись «Купи меня»?! Задолбали!.. Сейчас пошлёшь её подальше, окажется дочкой какого-нибудь политика или магната - потом не отмоешься…»
— Нет,– качнула головой Лекса.– Разве что у него связи в медицинском мире. Я какую-то редкую заразу недавно подцепила… от одной фанатки.
Лицо девушки вытянулось, она явно впала в ступор, не сводя растерянного взгляда с Кинг.
— Не помешаю?– послышался с боковой дорожки донельзя спокойный голос.
Лекса быстро оглянулась, чтобы, конечно же, узреть Кларк Гриффин собственной персоной и даже без сопровождения.
— А-а-а… н-нет… мне как раз пора…– выдавила навязчивая поклонница и поспешила сбежать.
— Ты уже малолеток обрабатываешь?– сухо бросила Кларк, приближаясь к Лексе.
— Что?.. Я?
Кинг даже растерялась от подобного заявления. Тем обиднее было, что оно совершенно не имело под собой почвы.
— Ну, не я же тут гипнотизирую девочек, как удав кролика,– глаза Гриффин недобро

сузились.
— Я… никого не гипнотизирую,– нахмурилась Лекса.– Что за бред?
— Я видела! Она практически уже ноги перед тобой раздвинула!
— Говори потише,– Кинг покосилась по сторонам и нажала на камень в своём перстне. По дорожкам и аллеям ботанического сада неспешно прогуливались люди, несмотря на то, что уже начинало темнеть.
— Я буду говорить так, как сочту нужным!– огрызнулась Кларк.
— Со своим женихом так разговаривай, не со мной,– довольно резко бросила Лекса и, развернувшись, скрылась за ветвистым сикомором.
— Стой!.. Я с кем разговариваю?!– Гриффин бросилась догонять девушку.– Мне тут, вообще-то, неудобно на каблуках!.. Остановись немедленно!
Шпильки босоножек проваливались в почву, но Кларк упрямо преследовала Лексу.
— Твою мать!.. Да постой ты!.. Я же о тебе забочусь!
Кинг затормозила и с изумлением обернулась:
— Заботишься?!
— Да! Знаешь, кто отец этой девчонки?! Трахнешь её - проблем не оберёшься…
— …ть! Я что, по-твоему, растлением малолетних занимаюсь?!– зашипела Лекса, испепеляя Кларк холодной зеленью изумрудов.
— А что, ты с ней интеллектуальные беседы вела?!
Кинг скрестила руки на груди, пытаясь сдержать рвущиеся наружу эмоции.
— Не твоё дело, какие и с кем я веду беседы,– жёстко процедила она.– Не тебе указывать на подобное, госпожа актриса…
— Что это значит?– оторопела Кларк.
— Ничего!
Лекса попыталась развернуться, чтобы уйти, но Гриффин ухватила её за плечо.
— Какого чёрта?!.. Объяснись!
— Объясниться? Серьёзно?– недоверчиво ухмыльнулась Кинг.– Да меня тошнит от твоих сегодняшних бесед! Фальшь на фальши!
— Ч-чего?..
— Всем улыбаешься! Со всеми любезничаешь! А в душе каждого второго терпеть не можешь! Роан тебя лапает, а ты только теснее прижимаешься! Дешёвый спектакль! Актрисочка, твою мать!..
Кларк приоткрыла рот от изумления и, судорожно глотнув воздуха, закашлялась.
— Т-ты… охренела, Кинг?– наконец выдавила Гриффин.– Или… перебрала с шампанским?
Лекса устало провела ладонью по лицу и встряхнула головой, словно избавляясь от неприятных мыслей.
— Да, кажется, я… Мне лучше… В общем, я пойду…
Кинг направилась к центральной аллеи, а Гриффин ещё долго провожала её ошарашенным взглядом.
— И какого чёрта сейчас было?– тихо прошептала Кларк, когда Лекса скрылась из виду.

Глава XLII.

Неприятное ощущения прохлады заставило Эхо теснее прижаться к тёплому нежному телу. Мозг включился лишь через несколько минут, пытаясь провести тактильный анализ и опознать того, кто лежит рядом, ну или хотя бы припомнить, что было накануне. Задача оказалась непосильной, пришлось приоткрыть глаза. Приоткрыть и снова закрыть,

сердце ухнуло в пятки. Эртон мгновенно откатилась на свою половину кровати, забирая одеяло и натягивая его до подбородка.
— Неужели, проснулась?– иронично протянула Аня, ставя голограф на паузу.
Эхо покосилась на настенные часы в спальне Дей. Было уже без четверти двенадцать. Аня полусидела полулежала на своей половине постели в домашнем кремовом сарафанчике с крупными оранжевыми цветами.
— Я… я… п-почему я… здесь?– шёпотом выдавила Эртон.
— Ну, а куда мне надо было тебя отвезти?– Дей излучала подозрительное спокойствие.– В твоём доме ремонт, рабочие. В какой-нибудь отель? И бросить тебя там одну?
Аня взяла с прикроватного столика стакан с голубоватой жидкостью и протянула девушке.
— От похмелья,– пояснила она.
Пытаясь унять дрожь, Эхо несмело вытащила руку из-под одеяла, взяла стакан, выпила и вернула обратно. Сладко-кислое «лекарство» оказалось очень приятным и на вкус, и по действию. Спазмы желудка прекратились, да и озноб стал не таким сильным. Если это вообще был интоксикационный озноб, а не мандраж от присутствия Ани.
— Сп-па-сибо…– проронила Эртон, убирая руку под одеяло, а заодно заглядывая туда.
Худшие опасения, конечно, подтвердились: одежды на девушке не было. Вообще никакой. Эхо нервно сглотнула, краснея и осторожно косясь на Дей.
— Хочешь что-то спросить?– абсолютно бесстрастно поинтересовалась та.
— Эээ…
— Да?
— Ммм… м-моя… одежда… Где она?
— Одежду пришлось выбросить, тебя отмыть…
— В смысле?– тихо спросила Эртон.
— В смысле, до такой степени напиваются только в студенчестве,– скептически поведала Дей, поправляя сползшую бретельку сарафана.– Но ты, видимо, ещё не вышла из того возраста.
Эхо смущённо потупила взгляд, а потом вдруг облегчённо выдохнула.
— То есть… ничего не было…
— Ты про секс?
Прямота Ани резала по живому. Ещё никогда Эртон не чувствовала себя так неловко. Буркнув что-то наподобие «угу», Эхо плотнее закуталась в одеяло.
— Ну, отчего же?– усмехнулась Аня, не сводя пристального взгляда с девушки.– Ты вчера была неудержима: трахала всё, что двигалось. Любой жеребец бы позавидовал. Извини, мне пришлось нарушить твой приват с парочкой коллег-дизайнеров. Наверное, они на меня немного обиделись. Ещё к водителю моему приставала, затем к консьержке и охраннику.
— А к тебе?– едва слышно спросила Эртон.
— Ну-у… после того, как я тебя уложила наконец спать, и ты даже отрубилась минут на двадцать, приставала и ко мне.
— Иии?– сипло выдавила Эхо.
— И полночи с меня не слезала,– задумчиво отозвалась Дей и вдруг, тяжело вздохнув, прервала зрительный контакт.
— П-п-прости…
— За что ты извиняешься?– с горькими нотками в голосе поинтересовалась Аня, расправляя складки на своём сарафане.
Понимая, что объяснений больше не избежать, Эртон виновато повесила голову и

начала:
— Я знаю, я блудливая сука и... трусливое динамо. Я не могу… да и не хочу меняться. Мне нравится мой образ жизни. Во всяком случае, сейчас. Я плохо переношу ограничение свободы. Ты невероятно классная, но… ты старше, умнее… Я всё время чувствую себя рядом с тобой неопытной девчонкой. Во всём. Даже в сексе…
Покачав головой, Аня вдруг от души рассмеялась, чем вызвала у Эхо полное недоумение.
— Что?– осторожно спросила Эртон.
Дей с трудом успокоилась и перевела на девушку искрящийся взгляд. В нём было намешано столько эмоций, что Эхо не могла его идентифицировать, а потому чувствовала всё большую растерянность.
— Да так… Вспомнила, как штудировала литературу по сексу, чтобы хоть немного соответствовать тебе.
— Чего?– опешила Эхо.
— После того, как у нас был первый секс, я поняла, что вела монашеский образ жизни до этого,– ухмыльнулась Аня.
— Монашеский?.. Монашеский?! Да я выползла от тебя едва живая! Я половины не знала и не пробовала из того, что ты со мной делала!
— Ты про ночь после эрос-вечеринки?– Дей с трудом скрыла печальную улыбку.
— Ну, конечно! А про какую ещё?!
— Видимо, я тебя удивлю, но это был не первый наш раз…
Прямой взгляд Ани прошил Эртон насквозь.
— В смысле, не первый?– голос Эхо внезапно осип.– О-о-о, чё-ё-ёрт… Где?.. Когда?
— В «Скорострелe». Пять месяцев назад. Ты только прилетела на Марс, обзаводилась новыми друзьями, гуляла в разных компаниях.
— В «Скорострелe»?.. Ты-то что там забыла?
— А я собирала материал для скандального репортажа о «золотой молодёжи». В том числе и о племяннице министра здравоохранения Солнечной системы.
Глаза Эртон шокировано округлились, на шее нервно запульсировала венка.
— Это было уже не первое место, где моя команда вас посла,– продолжила рассказ Аня.– И не первый раз, когда я лично наблюдала ваши безумные гулянки. А ты, как всегда, была эпатажна, полна энергии, блистательна. К тому времени я уже познакомилась с некоторыми твоими дизайнерскими проектами и была неприятно удивлена… Неприятно, в том смысле, что у тебя действительно оказался талант, интересный стиль, потрясающая реализация - всё то, что мешало моему репортажу!
— Но не было… никакого репортажа про меня…– взволнованно напомнила Эхо.– И Этьен нигде не упоминался. Иначе бы он меня… В общем, не было.
Дей медленно кивнула:
— Да. Я не упоминала тебя в репортаже. Решила присмотреться получше. Особенно после того, как ты потанцевала со мной в «Скорострелe», а потом затащила в кабинку туалета…
Мучительно краснея, Эртон уткнулась лицом в одеяло.
— Прости меня…– приглушённо выдавила она.
— Мне не за что тебя прощать,– ладонь Ани легла на затылок Эхо, осторожно поглаживая волосы.– Это ведь я на тебя охотилась. Но охотник вдруг стал добычей. Охотник проиграл.
— Просто охотник был сыт и добр,– пробубнила в одеяло Эртон.
— Ну, или так,– согласилась Дей, скорее для девушки, нежели для себя.
— А потом?

— Что потом?
Эхо наконец убрала одеяло от лица и посмотрела на Аню. В глазах смятение отчаянно боролось с любопытством.
— Когда мы стали пересекаться в одних и тех же компаниях… ты была вполне доброжелательна, а так мало кому везёт… и никогда не намекала…
— Полагаешь, стоило намекнуть, что ты оттрахала меня так, что я почувствовала себя вновь лишённой невинности?– хмыкнула Дей.
Эртон почти полминуты, молча, разглядывала Аню, а потом вдруг начала смеяться: сначала осторожно, несмело, потом всё более задорно.
— Так после этого твоими настольными книгами стали камасутра и Ко?– сквозь смех поинтересовалась Эхо.
— Ну, я кое-что посмотрела… А после эрос-вечеринки, когда мы начали с тобой периодически встречаться, да, пришлось подробно изучить такую литературу.
— …ть! Да я думала, сдохну в этот месяц, играя в твои сексуальные игры! Я уже начала чувствовать себя фригидной рядом с тобой!
Аня не смогла сдержать улыбку:
— Я сама думала, что сдохну. Мне ведь всё-таки уже не двадцать пять.
— Пффф! Тоже мне тридцатилетняя старушка!– язвительно скривилась Эртон.
— Вообще-то, мне тридцать один.
— Правда? Ну, тогда да, в такие игры тебе уже не стоит играть… не застраховав жизнь.
Иронично покачав головой, Дей толкнула насмешницу на постель, после чего ударила её же подушкой. Какое-то время Аня и Эхо ещё беззаботно смеялись, а потом лицо последней вдруг снова стало серьёзно.
— Но это всё не отменяет того, что я… не чувствую больше свободу,– вымолвила Эртон, досадливо закусывая губу.– Я теряю себя.
— Я не предлагала тебе жить вместе,– пожала плечами Дей.– Ту неделю ты сама решила у меня погостить, пока подбирала отель. Кстати, я рада, что ты выбрала не отель, а постоянное жильё. Похоже, ты растёшь… И сейчас я тебе тоже не предлагаю постоянных отношений. Однако я не вижу причин, по которым мы не можем иногда встречаться или проводить вместе ночи.
Эхо, не отрывая глаз, смотрела на Аню и взволнованно ловила каждое её слово.
— Так что я представить не могу,– изогнула бровь Дей,– чего ты так испугалась, что три дня избегала любых встреч и звонков.
— Т-ты… пригласила меня на семейный праздник,– напряжённо напомнила Эртон.
— И что? Я просто не хотела без конца слушать от родителей и брата о том, что я помешана на работе, что у меня никакой личной жизни и что готовить я так и не научилась.
— То есть я тебе нужна была в качестве алиби?
— А ты о чём подумала?– Аня театрально закатила глаза.– Эхо, я же не слепая, строить с тобой отношения - так же реально, как пытаться поймать ветер.
— О-у-ч…
— Да.
— Ну, ладно,– неуверенно улыбнулась Эртон.– А что насчёт моего дяди? Зачем тебе знакомиться с ним?
Дей некоторое время молчала, словно обдумывая ответ, а затем честно призналась:
— Низачем. Я просто хотела посмотреть на твою реакцию.
Взгляд Эхо тотчас сделался подозрительным:
— Ты что-то знаешь?

— Про вашу с ним затянувшуюся месть? Про то, что вы любите уводить девушек друг у друга? И что первой открыла счёт ты?
Эртон поджала губы, чувствуя, как снова начинает краснеть.
— Я не хотела… это вышло случайно,– прошептала девушка.– А он проучил меня уже нарочно…
— А потом его решила проучить ты, да?
Неуютно поёжившись, Эхо сконфуженно кивнула.
— Ладно,– ухмыльнулась Дей,– мне хотя бы приятно, что ты считаешь возможной попытку Этьена меня соблазнить.
— Она не просто возможна… Так и будет, если я вас познакомлю! А учитывая его обаяние, деньги и огромный опыт искусителя…
— Эхо!– резко одёрнула Аня.– Не мели чушь! Если ты думаешь, что я на такое поддамся - ты меня совсем не знаешь!
— А ты не знаешь Этьена Эртона,– скрипнула зубами девушка.
— Зато я знаю Эхо Эртон. Она никому не даст меня в обиду. Так?
Глаза Эхо потеплели и засветились каким-то особенным светом. Придерживая на груди одеяло, она придвинулась к Дей, спустила бретельку её сарафана, а затем нежно коснулась губами ключицы.
— А мне казалось, ты притомилась от секса со мной,– иронично заметила Аня.
— Я притомилась от эксцентрики,– зашептала Эртон, поглаживая кончиком языка соблазнительный изгиб шеи,– хочется неспешной ленивой классики…
Эхо спустила Дей пониже, заставляя лечь, после чего придавила её своим телом и накрыла одеялом с головой.

Глава XLIII.

Вчера было воскресенье, и Кинг устроила им с братом отдых от тренировок. Теперь Густус позволил подопечным раз в неделю иметь свободный день. Лекса, Октавия и Беллами со своей девушкой летали в Гамму посмотреть другой город, развеяться. Там же Кинг заглянула к одному из сослуживцев отца и, как всегда, не светясь, подсунула кредитов.
А сегодня предстояло вновь явиться под голубые очи, поскольку вряд ли Кларк упустит возможность понервировать её, заглянув на тренировку.
«Но может, Гриффин после субботней презентации тоже испытывает неловкость?– пыталась утешиться надеждой Лекса.– Может, всё-таки не заглянет? В конце концов, не одна я вела себя, как ревнивая дура… Хотя, конечно, я вела себя глупее! Ну какое моё дело, что она лишь притворяется любящей невестой?»
Размышления Кинг были прерваны уведомлением, пришедшим на медиапанель. Это было из «Святой Иоанны»: их услуги резко подорожали. И хотя Лекса знала, что так всё и будет, под ложечкой противно засосало. Ненависть к Роану Сидни напомнила о себе с двойной силой. Отослав Беллами к Густусу на тренировку, Кинг направилась в кабинет мисс Гриффин.
«Отлично! Ты так противилась увидеть Кларк, что сама же к ней и направилась»,– зло похвалила себя Лекса.

Гриффин оказалась на месте и приняла её сразу. Поблагодарив секретаршу, Кинг прошла в кабинет. Кларк сидела в своём кресле, над столешницей слева находилась голограмма с каким-то проектом, а по другую сторону стола, закинув ноги на оный,

вальяжно расположилась Эртон.
— О! Явилась предательница,– усмехнулась Эхо, чуть повернув голову в бок, чтобы видеть приближающуюся Лексу.
— Добрый день,– слегка кивнула та, обводя напряжённым взглядом девушек.
Напряжение тотчас передалось и Гриффин, особенно, когда Кинг указала взглядом на дверь приват-комнаты.
Нужно было срочно найти повод, чтобы удалиться туда (да ещё и втроём), и Кларк не придумала ничего лучше, чем изобразить возмущение.
— Сколько я должна тебя ждать?! Мы договорились в час, а сейчас уже восемь минут!
— Эээ… я…– Лекса прочистила горло.– Извини.
— Извиняться будешь вечером!
Эхо едва не свалилась с кресла от реплики и тона подруги, пришлось даже убрать ноги со стола и сесть ровно.
— Вечером у нас семейно-дружеский выход в оперу,– как бы между прочим, напомнила Эртон.
— Ну, значит, ночью,– сухо поправилась Кларк, взглядом велела подруге заткнуться, а затем указала Лексе рукой на приватную комнату.– Я там приготовила тебе костюмчик для сегодняшней отработки, иди примерь. Мало ли, вдруг Эхо с размерами ошиблась.
Эртон закашлялась, подавившись воздухом.
— Трудно было ошибиться с размерами пестисов и БДСМ боди,– язвительно отозвалась она, с довольством наблюдая, как вытянулось лицо Кларк.
Но Лекса эту реплику уже пропустила мимо ушей, удаляясь в приват-комнату. Вслед за ней прошли и девушки, возмущённо глядя друг на друга.
— …ть! Эхо! Ты что несёшь? Не выставляй меня озабоченной!
— Ты первая это начала!– съехидничала Эртон.– Я бы в жизни не стала моделировать тебе одежду для сексуальных игрищ! И вообще, зачем надо было при мне отчитывать Лексу?! Теперь твоя мать будет считать, что я выслушиваю твои рассказы об извращениях! Ты поумнее ничего не могла придумать?!
— Что, например?!
Кинг кашлянула, привлекая внимание девушек.
— Мне прислали уведомление из клиники «Святой Иоанны»,– хмуро произнесла она.– У меня три дня, чтобы доплатить за операцию полмиллиона и ещё триста тысяч за реабилитацию.
— Сколько?!– в один голос воскликнули Кларк и Эхо.
— Они совсем озверели?– Гриффин недоверчиво покачала головой.
— Интересно, Этьен в курсе, что там творится?– задумчиво пробормотала Эртон, потирая подбородок.– Надо бы ему весточку кинуть.
— Не сейчас!– тут же остерегла Гриффин.– У Роана не должно быть ни малейших сомнений! Пусть всё идёт своим чередом.
— У меня только три дня,– напомнила Лекса.
— Переводи оставшуюся часть денег на операцию, пусть делают. А за реабилитацию пока платить не будем. Думаю, Роан в эти три дня свяжется с тобой.
— И, зная этого урода, предположу, что свяжется он в самом конце третьего дня,– мрачно добавила Эхо.
Вздохнув, Кларк согласно кивнула.
— То есть время на раздумья он мне не оставит?– голос Кинг с каждой секундой становился всё холоднее.– Я должна сразу согласиться на любые условия?
Гриффин и Эртон настороженно переглянулись.

— Смотря, что он потребует,– первой отозвалась Эхо.
— Соглашайся на любые,– твёрдо объявила Кларк и обвела девушек решительным взглядом.– Мне нужно что-то очень серьёзное на него, иначе…
Гриффин замолчала, но присутствующие и так знали, что стоит за «иначе».
— Ладно, пока на этом всё,– резюмировала Кларк.– Когда узнаем условия, будем думать, что делать дальше.
— А не надо во время разговора на Лексу «жучок» повесить?
— Роан так не подставится, он не идиот, знает, что здание напичкано записывающей аппаратурой.
— Правда,– хохотнула Эртон,– тогда какого чёрта он жарит твою секретаршу прямо в приёмной?!
— Эхо!– возмущённо одёрнула подругу Гриффин и невольно покосилась на Кинг.
Та пару раз быстро моргнула и поспешила отвести взгляд.
— Ой!.. А это был секрет?– Эртон театральным жестом приложила пальцы к губам.– Ну, извини… Ладно, я на сегодня закончила работу. До вечера.
— Как закончила?– изумилась Кларк.– Ты двух часов не пробыла на работе!
— Да, но мне ещё четыре с половиной часа в Солнечной Опере с твоими париться. Это, знаешь ли, тоже как работа.
— Так возьми Аню с собой, у нас центральная ложа.
— Ой, нет!– усмехнулась Эхо.– У нас с ней только установились нормальные отношения, не хочу портить.
Гриффин махнула рукой, отпуская подругу восвояси.
— Как у вас всё драматично в семье,– тихо пробормотала Лекса, когда дверь за Эртон закрылась.
— Я не собираюсь обсуждать с тобой семью,– нахмурилась Кларк.
— Да уж, сделай одолжение. Опасаюсь за кульбиты моего желудка.
В воцарившейся тишине было слышно, как Гриффин заскрипела зубами.
— Лекса, иди на …!
— Для тебя я мисс Кинг,– не смогла удержаться от колкости девушка.
— Мисс Кинг, иди на …!
Кларк и Лекса секунд десять, не отрываясь, смотрели друг на друга, а потом неуверенно рассмеялись.
— Я пойду на тренировку,– наконец объявила Кинг.– Мне пора.
Девушка направилась к выходу, но Гриффин поймала её за запястье, когда та проходила мимо. Они одновременно посмотрели на свои руки и так же одновременно отдёрнули их, словно обжегшись.
— Я… просто хотела сказать…– Кларк с трудом справилась с голосом,– чтоб ты не волновалась о деньгах. Клиника запросила сумму большую, чем я перевела. Я доплачу.
— Сто тысяч кредитов я и сама в состоянии найти,- напряжённо заверила Лекса.
— Я настаиваю. У нас сделка.
Изумрудный взгляд встретился с непреклонным небесным, однако привычного противостояния не последовало.
— Ну-у… раз у тебя центральная ложа в Солнечной Опере, плати,- улыбнувшись, разрешила Лекса.
Кларк улыбнулась в ответ и с некоторой долей неловкости сказала:
— Я бы и в обычной ложе послушала оперу, но… Роан, как всегда, выделывается.
— Извини, слышать не хочу об этом уроде.
Развернувшись, Кинг быстро вышла за дверь, а Гриффин нервно потёрла ладони и

тяжело вздохнула.

Глава XLIV.

Солнечная Опера была самым известным оперным коллективом в системе. Сцена её находилась на Земле в Риме, но труппа периодически гастролировала, в том числе посещая колонии на других планетах. Репертуар был обширен: от старой доброй классики до ультрасовременной оперы.
Сегодня в главном концертном зале Альфы давали «Мадам Баттерфляй» Джакомо Пуччини в техно-обработке. Мощное захватывающее зрелище, полное страстей, эмоций, чувств не оставило публику равнодушной. Эхо так вообще просидела всё представление с приоткрытым ртом, а потом ушла знакомиться с артистами, точнее, с девушкой, исполнявшей партию Чио-Чио-сан. Ниа Гриффин отправилась в «Пальмиру» со своим очередным «приятелем на один раз», а Кларк с Роаном на автолёте корпорации - по домам. Вернее, девушка думала, что по домам, но Сидни вышел вместе с ней, провожая до квартиры.
Нехорошее предчувствие Гриффин подтвердилось: несмотря на то, что водителя Роан не отпустил, в гости он зашёл, даже не спрашивая разрешения.
— Уже поздно,– попыталась намекнуть Кларк, с блаженством скидывая туфли и оставляя клатч и шёлковый палантин на столе в холле.
— Да, но это не самая их длинная опера,– как ни в чём не бывало заметил молодой человек.
— Но определённо одна из самых великолепных.
— Согласен. А какое чистое яркое сопрано у Баттерфлей… И сама она, конечно, удивительно красива!
— Тебе нравятся девушки с азиатской внешностью?– попыталась выдавить из себя шутку Кларк.
Роан неопределённо пожал плечами:
— Твоей подруге такие точно нравятся. Опасался, что придётся вызывать ей медиков: выводить из коматозного состояния. Ну, а мне… мне нравишься ты.
Сидни приблизился к девушке, заключая её в объятия.
— Да, Эхо явно впечатлилась,– проигнорировала последнюю реплику Гриффин, упираясь руками в грудь Роана.– Что ж, действительно уже поздно, я - спать.
— Намёк понял,– расплылся в игривой улыбке Сидни.– Провожу тебя до спальни.
— Нет, ты его понял неправильно.
— Разве?
В глазах Роана сверкнули азартные огоньки. Сильнее притянув к себе Кларк, он накрыл ртом губы девушки, настойчиво терзая их поцелуями. Рука Сидни спустилась с талии Гриффин и крепко сжала ягодицы.
— Ро… Ро-а-ан…– отворачивая лицо, выдохнула Кларк,– пусти… Не сегодня…
— Конечно, сегодня,– нетерпеливо зашептал Сидни.– После таких эмоциональных инъекций нельзя не заняться любовью!
— Я… не… в настроении.
— Кто тебе его испортил?– хмыкнул Роан, покусывая нежную кожу на шее девушки.– Скажи, я развею его по просторам Солнечной системы!
«Тыыыыы!»– рычала про себя Гриффин, тщетно пытаясь отстраниться от нелюбимого жениха.
— Роан, я прошу…

— Кларк, да ты шутишь?! У нас секс последний раз был до твоей командировки на Землю! Наверное, более трёх недель назад!– Сидни возмущённо глянул на девушку.– У нас разлад? Я что-то пропустил?
— Не говори ерунды,– встрепенулась Гриффин.– Всё у нас нормально.
— Ты считаешь нормальным не спать с человеком, за которого выходишь замуж?
— Ну, чего ты завёлся? Я лишь сказала…
Оставшаяся часть фразы утонула в требовательном поцелуе.

Аню разбудил настойчивый сигнал в дверь. Включив ночник, она посмотрела на часы и недовольно заворчала. Кого могло принести так поздно? И почему его пропустил консьерж?
Сигнал повторялся снова и снова, поэтому пришлось вставать, накидывать халат и спускаться на первый этаж квартиры. Отъехавшая в сторону дверь явила Эртон - немного взъерошенную, возбуждённую и смущённую одновременно.
— При-ве-е-ет…– заплетающимся языком произнесла она.
Аня обвела Эхо иронично-вопросительным взглядом, ожидая продолжения и не торопясь впускать девушку в квартиру.
— Я… п-переспала… с Чио… Чио… Чио-са…н…– вдруг объявила Эртон.
В груди Дей неприятно кольнуло, однако самообладание она сохранила.
— И ты пришла в половину второго ночи, чтобы рассказать мне об этом?– сдержанно поинтересовалась Аня.
— Н-нет… Я пришла… ночевать.
— У тебя есть свой дом.
— Там… пока невозможно жить… Ремонт.
— То есть, пока у тебя ремонт, ты просишься жить у меня?– сделала вывод Дей.
Эхо утвердительно качнула головой и промычала что-то вроде «угу».
— Хорошо,– после некоторых раздумий, согласилась Аня.– Только одно условие.
Лоб Эртон прорезали две поперечные морщинки – очевидно, в голове шёл сложный мыслительный процесс. Когда он закончился или просто оборвался, Эхо довольно серьёзно выдала:
— Бросить… пить коньяк… и бурбон… я не могу.
— Два условия,– тут же поправилась Дей.– Первое: когда ты приходишь в нетрезвом виде, не рассчитывай, что я буду заниматься твоей реанимацией.
— Годится…
— А второе: ты никого не водишь в квартиру…
— Мне бы в голову не пришло,– насупилась Эртон.
— Я не закончила. Ты никого не водишь в квартиру, а когда привожу кого-то я, то ты ночуешь в отеле.
Эхо полувозмущённо хмыкнула, поджала губы, но всё-таки кивнула, принимая условие.
— Хорошо,– улыбнулась Аня и, дождавшись ответной улыбки, добавила:– тогда иди в отель.
На несколько секунд Эртон просто зависла, переваривая услышанное, а потом хмуро буркнула:
— В смысле?.. У тебя сейчас… кто-то в квартире?
— Эхо, в отель. Завтра придёшь.
— Женщина или мужчина?– не унималась Эртон.– Кто?!
— В отель, Эхо. В отель.
— …ть! Дей! Ты шлюха!

Закатив глаза, Аня иронично покачала головой.
— Тебе не кажется, что нехорошо так говорить хозяйке квартиры, у которой собираешься жить?
— Ш-л-ю-х-а!– по буквам повторила Эхо.
— Спокойной ночи.
Тяжело дыша, Эртон ухватила Дей за грудки халата, притянула к себе и впилась в её губы жёстким поцелуем. Аня не сопротивлялась, но и не ответила, а когда Эхо остановилась, отодвинула её за порог.
— До завтра,– безмятежно произнесла Дей, закрывая дверь.
Она слышала, как Эхо нецензурно ругается в коридоре, и довольно улыбалась, сознавая, что та кипит от ревности.
«Ладно, ветер! Не такой уж ты и вольный»,– вздохнула Аня и направилась в свою комнату к пустой кровати.

Глава XLV.

— Чёрт! Лекса! Ты оглохла или спишь в шлеме?!– послышался громкий окрик Октавии из соседней комнаты.– Твоя панель надрывается!
Нет, она не оглохла, но так долго не могла заснуть, терзаемая думами о подлости Сидни, что провалилась в сон только недавно. Нащупав на прикроватной тумбе медиапанель, Лекса скомандовала установить соединение, при этом так и не открыв глаза.
— Мисс Кинг, простите за ночной звонок,– послышался озадаченный мужской голос.– Это Теодор Бауэрман. Просто вы велели докладывать обо всём странном и подозрительном…
— Что случилось?– приглушённо спросила Лекса.
— Может, и ничего… но это как-то… неожиданно…
— Теодор, просто скажи, что произошло,– велела Кинг и даже почти приоткрыла глаза.
— Это мисс Смит.
— Какая мисс Смит?
— Ваша… знакомая,– послышался неловкий ответ.– Вы с ней приезжали… дважды…
Лекса приподнялась на подушках, мозг тотчас вышел из состояния дрёмы.
— И?
— Она приехала. Одна. Сначала горячую воду включить попросила. А потом пришла за бутылкой виски. То есть, она-то хотела бурбон, но у меня только виски… И ничего из еды.
— Она что… там сейчас?– насторожилась Кинг.
— Да. Заперлась в номере, велела не беспокоить. И ещё…
— Теодор, ну, не тяни! Что?!
— Она… вид у неё…– было слышно, как Бауэрман сглотнул.– Я видел такие лица… на войне… Когда, идя в бой, солдаты согласны были не вернуться… лишь бы закончилась ИХ война…
Пока Теодор объяснял, Лекса уже спешно натягивала костюм и боты.
— Возьми запасной ключ, загляни осторожно к ней,– приказала Кинг,– проследи, чтобы ничего с собой не сделала!
— У меня кихолоскоп, девочки уже приглядывают за ней.
— Хорошо, Теодор! Я лечу!
Лекса выскочила из квартиры, бросив на ходу выглянувшей из своей спальни Октавии лишь: «У меня дела!» и взяла на стоянке автолёт. Так было быстрее, чем на её старом

лётоцикле.

Хозяин придорожного мотеля встретил Кинг прямо в дверях и сразу протянул запасной ключ.
— Была долго в душе, вышла уже с половиной бутылки,– принялся быстро докладывать Бауэрман.– Теперь лежит на кровати, допивает. Временами дремлет.
Забрав ключ, Лекса благодарно кивнула:
— Спасибо, Теодор. Дальше я сама.
Кинг прошла к номеру, тихо отперла дверь и проскользнула внутрь. Здесь горел приглушённый свет, на кровати в длинном банном халате лежала Гриффин в обнимку с бутылкой. Без косметики с влажными неуложенными волосами она выглядела совсем юной и такой ранимой. Глаза её были закрыты, но плечи периодически подрагивали: очевидно, Кларк пыталась не провалиться в сон, но усталость и виски были сильнее. Приблизившись, Лекса села на край постели и первым делом забрала у девушки бутылку. Затем Кинг осторожно потрясла Гриффин за плечо. Послышалось бессвязное бормотание, да и только.
— Эй! Кларк!.. Кла-а-арк!– на этот раз Лекса ухватила за оба плеча и потрясла сильнее.
— Не-ет… пожа-алуйста…– Гриффин вдруг дёрнулась и попыталась сбросить с себя чужие руки.– Не надо… не-ет… нет!..
Кинг замерла, настороженно оглядывая девушку: под воротом халата что-то темнело. Нервно сглотнув, Лекса осторожно отодвинула материал в сторону и почувствовала, как начинает неприятно скручивать желудок. Шея, ключицы Кларк были в засосах, и тёмно-фиолетовые отметины уходили ниже, к груди. Кинг попыталась отогнуть ворот ещё больше, но тут Гриффин очнулась и принялась отчаянно отбиваться от рук Лексы.
— Не трогай!.. Нет!.. Не хочу!..– зашипела она.– Пусти!..
— Тише-тише, Кларк!– Кинг поймала девушку за запястья.– Проснись! Это я! Лекса! Посмотри на меня! Слышишь?! Успокойся! Это я!
Гриффин судорожно вздохнула, пытаясь сфокусировать взгляд, но при этом стараясь и высвободить руки.
— П-пусти… пусти!.. Не надо!..
Сердце Лексы пропускало удар за ударом. А когда в глазах Кларк появились слёзы, девушка едва не заскулила от боли. Она обхватила и крепко прижала к себе Гриффин, лишая всякой возможности шевелиться. Так Лекса удерживала Кларк довольно долго - пока не почувствовала, что девушка замерла в её руках, перестав сопротивляться.
— Всё хорошо, ты со мной,– успокаивающим тоном произнесла Кинг, поглаживая Гриффин по волосам.– В надёжном месте. Здесь никого. Слышишь?
— Ле-е… Ле-кса?..– неуверенно спросила Кларк и задрожала всем телом.
Кинг слегка отклонилась, заглядывая девушке в глаза.
— Что произошло?– осторожно поинтересовалась Лекса.
— Т-ты… как здесь… ты что… здесь… д-делаешь?..
— Теодор позвонил. Кларк, что случилось?
Огромные голубые глаза со страхом и недоумением бегали по лицу Кинг, губы слегка дрожали.
— Это Роан?– Лекса указала взглядом на кровоподтёки в декольте Гриффин.– Он тебя…
Голос Кинг оборвался, закончить фразу она не смогла, чувствуя, как внутри всё закипает от ярости.
Несколько секунд Кларк, не отрываясь, смотрела на девушку, а потом вдруг горько

усмехнулась - раз, другой, третий… И вот она уже надрывалась от смеха, который вскоре смешался со всхлипами. По щекам потекли слёзы.
— Ты думаешь… он меня изнасиловал?..– сквозь пугающую смесь плача и смеха выдавила Гриффин.– Боже, Кинг… ты такая наивная!.. Как ты вообще… живёшь в этом мире?!
— Кларк, успокойся,– Лекса попыталась вновь прижать к себе девушку, но та уперлась ей в грудь руками, не позволяя сократить дистанцию.
— Ты дура, Кинг!.. Никто меня не насиловал!.. Я… Ты… Ты правильно тогда сказала… это я VIP-проститутка! Давно продала себя… матери! Роану! Корпорации!.. Сплю с кем велено!..
— Замолчи!– оборвала Лекса и накрыла пальцами губы Кларк.– Не надо так!..
Гриффин резко откинула её руку, зло сверкая глазами.
— Что не надо?!.. Думаешь, мне нужно твоё утешение?!.. Кого ты жалеешь?!.. Сними шоры с глаз!.. Жалеть надо тех, кто со мной связывается!.. Я… я… я… едва не убила… тебя! Это я!.. Я подстроила твоё кораблекрушение на «Марсианском треке»!.. Я!!!
Желваки Лексы заходили ходуном. Отпустив Кларк, она медленно поднялась с кровати и направилась к двери.
— Вот-вот!.. Держись от меня подальше!– срывающимся голосом бросила в спину Гриффин и упала на подушку, заливаясь слезами.
Кинг вышла в коридор, прислонилась к холодной стене и несколько раз глубоко вздохнула. Затем, взяв себя в руки, девушка направилась в холл.
— Теодор!– позвала она.
Хозяин мотеля вынырнул из боковой двери, быстро хромая к Лексе.
— Транквилизатор со снотворным есть?
— Я бывший военный,– с гордостью ответил мужчина.– Сейчас принесу.
Бауэрман снова удалился и вернулся через минуту, держа в руке пневматический пистолет с дротиком.
— Подойдёт?
— Вполне,– кивнула Лекса, забирая оружие и возвращаясь в номер.

Глава XLVI.

Кларк проснулась, когда за окном уже ярко светило солнце. Адски болела голова. Первое, что увидела Гриффин, столик перед кроватью с двумя стаканами и приложенными к ним блокнотными листами. Красивым размашистым почерком было написано: на первом - «Косметическое лечение мозга. Капитальное всё равно не поможет…», на втором - «Да пей уже, не в пустыне».
— Эртон… твою… мать…– выдохнула девушка, узнав почерк подруги.
Свесившись с кровати, Кларк дотянулась до столика, с жадностью выпила оба стакана и только потом огляделась по сторонам. В голове всё перемешалось. Это точно была спальня Лексы в том самом доме в Зелёной зоне. Но причём тут Эхо? И вообще, как Кларк сюда попала?
Голова наконец перестала кружиться, Гриффин приняла сидячее положение и едва не взвыла: правую ягодицу пронзила острая боль. Девушка откинула покрывало, обнаружила на себе длинную белую футболку, а, подтянув оную, увидела на ягодице край шикарного синяка.
Кларк подняла глаза на настенные часы: половина первого, а она не на работе… Ужас! Мать, наверное, её потеряла. Девушка перевела взгляд на левое запястье, желая

посмотреть количество пропущенных вызовов, но её многофункциональных часов на руке не оказалось. Выругавшись, Гриффин встала с постели и, пошатываясь, направилась в ванную.

Приведя себя в порядок, Кларк вернулась в комнату и только сейчас обнаружила на кресле брюки, тунику и туфли на низком каблуке из своего гардероба. Теперь, кажется, всё стало проясняться: очевидно, Лекса связалась с Эхо, и та привезла вещи подруги. Переодевшись, Гриффин спустилась на первый этаж и, услышав голоса со стороны кухни, направилась туда.
Кинг закладывала стеклянный противень в мультиволновую печь, а Эртон сидела за столом с фруктовым коктейлем в руке и что-то эмоционально вещала Лексе.
— Это как-то слишком невероятно,– отозвалась Кинг, программируя печь.
— Серьёзно! Всё так и было!– закивала Эхо.– Думаешь, я тебе тут заливаю?!
— Может, преувеличиваешь?
Лекса с улыбкой обернулась к девушке и тут увидела стоящую под аркой Кларк. Улыбка тотчас сползла с её лица, в зелёных глазах появилась напряжённость. Гриффин смотрела на Кинг не менее напряжённо, а ещё испуганно и виновато.
Проследив за застывшим взглядом Лексы, Эхо обнаружила причину ступора и поспешила разрядить обстановку.
— О! А вот и спящая красавица проснулась!– Эртон поднялась из бамбукового кресла и подошла к подруге.– Впрочем, после такого бодуна насчёт красоты можно поспорить!
Приобняв Кларк за плечи, Эхо проводила её до кресла рядом со своим и усадила в него.
— Ты как?– поинтересовалась Эртон.– Отрезвляющие коктейли подействовали? Завтракать будешь? Точнее, обедать.
Гриффин быстро замотала головой, не сводя пронзительного взгляда с Лексы.
— Эээ… вам надо поговорить наедине? Или наоборот наедине вас лучше сейчас не оставлять?– Эхо попеременно смотрела то на подругу, то на Кинг.
Однако обе молчали, продолжая сверлить друг друга взглядами.
— Так, ладно, посижу с вами,– Эртон вновь опустилась в своё кресло.– Да, кстати, Кларк, я кинула в систему уведомление, что у тебя сегодня выходной.
Эхо вытащила из кармана брюк часы Гриффин и положила перед ней на стол.
— Спасибо,– кивнула та, наконец оторвав взгляд от Лексы.
— Ну уж нет! «Спасибо» ты не отделаешься! У тебя сегодня будет трудотерапия! Если не забыла, я тоже в Зелёной зоне домик недавно прикупила… Покреативим чуток! Заодно и Лексу возьмём, она на тренировке уже была, пока я тут с тобой сидела…
— Меня?– слегка опешила Кинг.
— А что, ты не хочешь мне помочь с ремонтом?– картинно возмутилась Эхо.– Чем быстрее закончу, тем раньше будет обещанная вечеринка!
— Да нет… я не против, просто…
— Вот и отлично!– недослушав, перебила Эртон.– Сейчас пообедаем и за работу!
Внезапно послышалось оповещение аудиотранслятора:
— Входящий вызов от «блудницы».
— Отклонить!– резко велела Эхо.
Лицо девушки тотчас сделалось хмурым. Несколько раз шумно вздохнув, она всё же сняла с пояса s-образную панель, что-то быстро напечатала и отправила.
Всё ещё лежащие на столе часы Кларк приглушённо пиликнули. Гриффин взяла их и прочитала на дисплее:
— «Ночевать не приду». Эхо, ты отправила сообщение мне.

— Чёрт!– Эртон поднялась из-за стола.– Я сейчас. Я рядом. Не прожгите друг друга глазками-лазерами…
Эхо скрылась за аркой, набирая номер Ани, в то время, как Лекса и Кларк уставились в разные стороны.
— Звонила?– сдержанно поинтересовалась Эртон, связавшись с Дей.
— Да. Привет,– воодушевлённо отозвалась та.– Хотела узнать, во сколько ты будешь вечером?
— А это имеет значение?
— Ну-у… я только что выиграла суд у самой Индры О'Райли! Три года шёл процесс! Хочу отметить!
— Поздравляю,– сухо произнесла Эхо.– Но я не собиралась сегодня у тебя ночевать.
— О-у… Ясно. Ладно, тогда в другой раз. Пока.
Дей прервала связь раньше, чем Эртон успела ответить.
— Аня!.. Аня?.. Проклятье!– Эхо вновь отправила заявку на соединение.– Аня! Я не сказала, что не буду отмечать! Прилетай через полчаса ко мне.
— К тебе? Куда к тебе?– не поняла Дей.– В «Айскорпарейшен»?
— Домой. Зелёная зона 1х15.
— Я знаю адрес. Но у тебя же там бардак.
— Зато с винным погребом у меня там полный порядок,– парировала Эртон.
— Ладно. Но чуть позже. Через час. До встречи.
Связь прервалась, а на губах Эхо появилась довольная, мечтательная улыбка. Правда, через несколько секунд она исчезла, поскольку девушка вспомнила про ночной визит к Ане.
— Блудница вавилонская… Марсианская гетера…– скрипела зубами Эртон, возвращаясь на кухню.– Ну, а вы тут чего стены глазами сверлите?! Где мой обед?! Быстро едим и идём ко мне!

В творческом порыве Эхо была неудержима. Отобрав у рабочих гостиную и отправив их на сегодня отдыхать, Эртон велела Лексе и Кларк готовить и смешивать биокраски, менять кисти, палитры и подавать ей на строительные леса. Сама она, облачившись в весьма художественный разноцветный комбинезончик, красила стены в стиле луминизма, создавая просто невероятные эффекты света.
Лекса и Кларк строго исполняли инструкции хозяйки дома, но по-прежнему не общались. Единственный раз Гриффин произнесла «извини», когда случайно взяла ту же кисть, что и Кинг, при этом коснувшись её пальцев. Впрочем, разговаривать им было некогда: Эхо загоняла девушек, заставляя измельчать какие-то компоненты, добавлять в краски, размешивать до однородной массы и исполнять ещё кучу наиважнейших поручений.
В очередной раз, подавая подруге ведёрко с краской и, решив, что дотянется без лестницы, Кларк отпустила ручку раньше, чем Эхо взяла. Однако Гриффин успела отскочить, в отличие от Лексы, поднёсшей в тот момент новые кисти. Ёмкость приземлилась прямо перед её ногами, отскакивая от пола и обливая Кинг от колен до кончиков ботинок.
— Упссс,– зажмурилась Эхо.
Выдержка Лексе не изменила: девушка не дёрнулась, не выругалась, лишь исподлобья глянула на Кларк.
— П-п-прости…– выдавила та.– Я… я… сейчас всё исправлю…
Гриффин схватила со стеллажа салфетки, пропитанные специальным чистящим составом, и, присев перед Кинг на корточки, принялась спешно вытирать ей ботинки и

брюки. Правда, выходило не слишком хорошо.
С округлившимися глазами и отвисшей челюстью Эхо наблюдала за этой картиной.
— Я… я… сейчас тебе... принесу другие…– закивала Кларк и вылетела из гостиной, а затем и из дома.
— Т-в-о-ю ж м-а-т-ь…– спускаясь с лесов, обалдело произнесла Эртон.– Что это было?! Никогда не видела Гриффин в роли щеночка, носящего тапки… Ты что с ней сделала? Заколдовала?
Лекса долго изучающе смотрела на Эхо, а потом донельзя спокойным тоном сказала:
— Нет. Просто она вчера под действием алкоголя призналась, что подстроила моё кораблекрушение… А как насчёт тебя? Ты мне ни в чём не хочешь признаться?
— Чё-ё-ёрт…– виновато зажмурилась Эртон, а потом чуть приоткрыла один глаз.- А можно… я тебе тоже ботинки почищу и за одеждой сбегаю?
Кинг молчала, не сводя задумчивого взгляда с девушки.
— Ты догадалась из-за статьи в «SunNews», да? Я, правда, не хотела в этом участвовать… Но я не могла бросить Кларк. Она боялась, что её мать сотрёт тебя в порошок, если ты свалишь из «Айс». Она очень переживала… Ну и мы даже предположить не могли, что защитная капсула… что ты пострадаешь… Прости.
Глубоко вздохнув, Лекса наконец перевела взгляд на свои брюки и ботинки.
— Я надеюсь, краски не ядовитые?– сдержанно спросила она.
— Нет-нет! Всё натуральное! Не волнуйся! Ну, может, только ноги пару дней в темноте будут светиться…
— Это ты так шутишь?
— Да, конечно, шучу… Прости! Нервное!
Послышался звук открывающейся входной двери и голос Ани:
— Эхо! Ты где?
— Заворачивай направо!– откликнулась Эртон.– Мы здесь!
— Мы?..– через несколько секунд в гостиную вошла Дей с парой бумажных пакетов.– О! Лекса, привет!.. Ого! Креативные брючки!
— Спасибо,– улыбнулась Кинг.– Как дела?
— Ты куда пропала?!– прерывая обмен любезностями, недовольно спросила Эхо.– Прошло больше дух часов!
— Я тоже рада тебя видеть,– иронично протянула Дей.– Или что, часы приёма окончены?
Эртон напряглась, вспомнив, как днём Аня запросто прервала связь. С этой блудницы станется сейчас развернуться и уйти. И с чего вообще Эхо несколько дней назад решила, что Дей нужны более серьёзные отношения? Вот же! Ни капли опасения, что на неё могут обидеться, послать подальше! Она просто скажет: «Ладно, в другой раз. Пока.» и исчезнет! Стерва!
— Я просто волновалась,– быстро отозвалась Эртон.– Мало ли, как отреагировала О'Райли на проигрыш в суде.
Аня расплылась в благодарной улыбке.
— Нет-нет, всё нормально. Я просто заглянула в ресторанчик,– Дей указала взглядом на пакеты.– Надо же было взять закуски, аперитивов.
— Мммм… Отлично! Лекса, на втором этаже ванные при комнатах, там ремонт уже сделан, можешь привести себя в порядок. А это,– Эртон забрала у Дей пакеты и вручила Кинг,– отдашь Кларки, пусть накрывает на стол. Столовая тоже уже отремонтирована… А мы с Аней в подвал выбирать вино!
— Я купила вино,– предупредила Дей, кивнув на пакеты.

— Одной бутылки на четверых нам не хватит!
— Я две купила.
— Я сказала: в подвал!– жёстко процедила Эхо, беря Аню под руку и утаскивая за собой.

— Ого! Откуда у тебя такая коллекция вин?– изумилась Дей, рассматривая деревянные стеллажи с множеством бутылок.– Когда ты успела?
— Если у тебя есть кредиты и желание, то время всегда можно найти,– ответила Эртон, которая смотрела совсем не на вино, а на короткое сине-голубое платье Ани.
— Да, пожалуй. Так, что будем брать?
— Без разницы, здесь всё хорошее… за исключением одного.
Дей удивлённо обернулась к Эхо.
— Чего?
— Длины твоего платья!– взгляд Эртон сделался строгим.– Ты и в суде в этом платье была?!
Несколько секунд Аня ошарашенно смотрела на девушку, затем перевела взгляд на себя.
— Эхо, ты чего? Длина чуть выше колен… И вообще, что за вопросы?
— И, правда, к чему вопросы и разговоры?!
Эртон шагнула к Дей, обхватила рукой её за шею и грубо притянула к себе, впиваясь в губы жёстким поцелуем. Аня дёрнулась в попытке отстраниться, но Эхо тотчас зажала её в угол между стеной и стеллажом. От толчка несколько бутылок вылетело из ячеек и разлетелось вдребезги. Впрочем, девушка не обратила на это внимание, продолжая вжимать Дей в угол и агрессивно терзать её губы поцелуями.
— …ть! Эртон!.. Что на тебя нашло?..– выдавила Аня, когда Эхо переместилась чуть ниже, нещадно прикусывая кожу на её шее.– Что ты творишь?!
Губы девушки прошлись по щеке и остановились у самого уха Дей.
— Можешь считать, что я тебя насилую,– процедила она, прикусывая Ане мочку.– И даже можешь потом подать в суд!
Рука Эхо нетерпеливо заскользила по бедру Дей, задирая платье, колено вклинилось между ног.
— Не надейся… что это спасёт тебя… от выходных с моей семьёй…– прерывисто дыша, объявила Аня.
— А ты не надейся, что там… я буду вести себя приличнее, чем сейчас!
Ладонь Эртон нырнула Дей под бельё, и пальчики принялись выписывать бесстыжие круговые вензеля. Кусая губы, Аня вцепилась девушке в плечи и уже не пыталась противиться. Хриплые стоны в безмолвной тишине подвала сладкой мелодией ласкали слух Эхо, и рассудок был готов помутиться от страсти.
— Да-а… Вот та-ак…– шептала она, чувствуя, как тает Дей.– Моя… Только моя…
Эртон вошла пальцами в тело Ани, сначала совершая глубокие размеренные толчки, а затем ускоряясь и сбиваясь на хаотичные, резкие, лихорадочные.

Глава XLVII.

«Она боялась, что её мать сотрёт тебя в порошок, если ты свалишь из «Айс». Она очень переживала…»- снова и снова вспоминала Лекса слова Эхо. А может, мотивы Кларк и, правда, были не такими злонамеренными? Может, она, по-своему, пыталась помочь? И даже, наверное, обошлось бы без столкновения кораблей, если бы Лекса в те ночь и утро повелась на соблазнение и обещания Кларк. Но теперь уже всё слишком запуталось: обман наслоился на обман, фальшь уничтожила правду, игра обесценила реальное

общение. Что дальше?
Отмыв ноги и переодевшись, Лекса вышла из ванной и обнаружила в комнате Гриффин. Та сидела в кресле возле окна, ожидая Кинг.
— Что ты здесь делаешь?– прохладно спросила Лекса.
Кларк тотчас поднялась на ноги, нервно теребя подол туники.
— Я… я…– Гриффин откашлялась,– хотела извиниться…
— За краску?
— Нет… То есть, за краску тоже… Но в первую очередь за своё прошлое поведение… Прости…
Кларк виновато опустила глаза в пол.
«Ну, и что с ней теперь делать?– устало спросила себя Лекса.– Может, Эхо и права - совсем пропадёт, если все от неё отвернутся… Станет, как мать… Чёрт! Кинг! Ну, почему именно ты должна спасать эту стерву?! Ты же понимаешь, что это неблагодарное занятие!»
Лекса ещё раз обвела взглядом смирную, тихую, непохожую на себя Гриффин.
— Поехали со мной,– наконец произнесла Кинг.
— А?..– Кларк подняла растерянный взгляд.
— Думаю, Эхо и Аня будут совсем не против, если мы оставим их здесь одних. Поехали.
— Куда?
Лекса глянула на Гриффин так, что та испугалась, что больше ей никогда ничего не предложат.
— Да, к-конечно,– быстро кивнула Кларк.

Девушки вернулись в дом Кинг, где Лекса выдала Гриффин костюм из кевлара и велела переодеваться. Больше расспрашивать о чём-либо Кларк даже не пыталась, просто исполняла указания. Спешно одевшись, она вышла из гостевой комнаты даже раньше, чем Кинг из своей. Впрочем, Лекса не особо и торопилась, во всех её движениях и внимательных взглядах читалась размеренность и напрягающая донельзя задумчивость. Приблизившись к Гриффин, Кинг посмотрела на декольте не до конца застёгнутой курточки, а затем - в глаза девушке.
— Я… мне…– Кларк почувствовала, как начинает краснеть под испытывающим взглядом Лексы.– Просто мне немного узка куртка…
Кинг ещё раз глянула на грудь Гриффин и, ничего не сказав, направилась вниз по лестнице. Ощущая себя смущённым подростком, Кларк торопливо посеменила следом. Всё так же, в полном молчании, Лекса выдала Гриффин шлем, а затем девушки сели на лётоцикл. В дороге они тоже не общались, так что Кларк понятия не имела, куда её везут. Альфу они покинули в северном направлении, но на этом знания Гриффин марсианских дорог заканчивались. Да и как можно было ориентироваться на этой красной планете с одинаковыми загородными пейзажами?
Минут через сорок безумной скоростной гонки Лекса подкатила к «придатку», а точнее, к стоящему позади него ангару. Навстречу ей вышел упитанный мужчина лет сорока пяти в нелепом коротком плаще, который не сходился у него на пузе, и с лазерным пистолетом за поясом.
— Привет, красотка!- расплылся он в улыбке.
— Привет, «мамочка»,- мягко отозвалась Лекса, вешая шлемы на руль лётоцикла.- Птичка в порядке?
— Как всегда! Хочешь размять пёрышки?
Кинг утвердительно кивнула, подходя к толстяку и протягивая ему руку. Однако мужчина

вместо рукопожатия притянул к себе Лексу и обнял, похлопывая по спине и не сводя весёлого взгляда с Гриффин.
— А что за горячая штучка с тобой?
Высвободившись из объятий, Кинг сдержанно представила:
— Боб, это Кларк. Кларк, это Боб.
— Можно просто «мамочка»,- разрешил толстяк и, шагнув к Гриффин, вдруг, так же как и ранее Лексу, заключил девушку в объятия.
— Ааа… очень приятно,- растерянно выдавила Кларк и покосилась на Кинг.
— Да нет, это мне приятно! Даже не представляешь насколько! Лекса ещё ни разу…
— Боб!- довольно резко окликнула Кинг.- Открой ангар. Пожалуйста.

Гриффин сидела в кресле небольшого двухместного космического истребителя и покорно ожидала, пока Лекса застегнёт на ней и проверит все ремни безопасности. Она была так близко, что Кларк чувствовала аромат её волос и всеми силами пыталась не дышать слишком глубоко.
Наконец Кинг отошла, села в своё кресло и пристегнула только основной ремень. Гриффин хотела было напомнить о безопасности, о том, что именно из-за несоблюдения её правил Лекса пострадала на «Марсианском Звёздном Треке», но потом сочла за лучшее промолчать. Тем более что Кинг по-прежнему в общении с ней ограничивалась жестами и лишь, в крайнем случае, короткими словами.
Между тем Лекса плавно потянула на себя штурвал, и корабль уверенно стартовал через ворота ангара, стремительно набирая скорость. Космос нёсся навстречу и кружился от невероятных виражей.
Да, Кларк доводилось летать на кораблях разных классов, но никогда на космическом истребителе и не с одержимым пилотом. И если Эхо признавалась, что у неё останавливалось сердце при полёте с Лексой на крейсере, то, что уж было говорить о полёте на истребителе. Гриффин вообще не чувствовала ни тела, ни органов, ни чего-либо на них похожего. Всю её сущность заполнил один сплошной адреналин! Концентрированный, убойный, зашкаливающий C9H13NO3!
И вот, когда Кларк «научилась» снова дышать, Лекса вдруг скомандовала:
— Заблокировать автопилот, передать управление штурману, заблокировать управление пилота!
Из подлокотников кресла Гриффин вдруг выдвинулись две ручки штурвала.
— Что?.. Ты что?.. Ты шутишь?..– оторопела Кларк.– Я не умею управлять истребителями! Да я никакими космическими кораблями не умею!
— Конечная точка - поверхность Марса, квадрат 45х39, скорость максимальная,– отдала ещё одну команду Лекса.
— Нет! Не надо!– Гриффин вцепилась в штурвал, но от её манипуляций истребитель лишь завертело, но стремительное падение не прекратилось.– …ть! Я сказала, что не умею! Лекса!
— Ну, значит, меньше чем через минуту мы столкнёмся с планетой,– спокойно объявила Кинг.
— Я не научусь пилотировать за минуту!– пришла в полнейшую панику Кларк.
— Тогда остаётся надеяться, что защитная капсула выдержит.
— Что-о-о-о?..– Гриффин едва не задохнулась.– Нет! Лекса! Пожалуйста! Не делай этого!
— Не волнуйся, это надёжная защитная капсула. Во всяком случае, мне так говорили.
Кинг безучастно пожала плечами.

— Пожалуйста!.. Я же извинилась! Не делай этого!
Красная поверхность планеты стремительно приближалась к крошечному кораблю.
— Я простила,– спокойно отозвалась Лекса.– Но мне кажется, тебе стоит знать, что чувствуют пилоты во время аварии.
— Не надо… умоляю…– Гриффин в отчаянье переводила испуганный взгляд то на Кинг, то на кровавый Марс.
И тут раздалось оповещение системы:
— До столкновения с поверхностью двадцать секунд. Девятнадцать. Восемнадцать. Семнадцать. Шестнадцать…
— Лееекса! Бога ради!..– Кларк попробовала ещё раз подёргать штурвал, но всё было напрасно.
— Тринадцать. Двенадцать. Одиннадцать. Десять.
Гриффин разжала пальцы, выпуская ручки, и закрыла лицо ладонями.
— Девять. Восемь. Семь. Шесть. Пять. Четы…
— Передать управление пилоту!– скомандовала Кинг.

Глава XLVIII.

Лекса мягко приземлила истребитель возле большого кратера, выключила двигатели и в напряжённом ожидании повернулась к Кларк. Та не шевелилась довольно долго, потом наконец убрала руки от лица, недоверчивым взглядом бегая по иллюминатору кабины. При виде смертельной бледности девушки Кинг поняла, что перестаралась.
В считанные секунды Гриффин вдруг избавилась ото всех ремней безопасности и рванула на выход. Кнопка экстренного открытия дверей едва не разлетелась на осколки под нервными ударами ладони Кларк.
«Великолепно, Лекса! Просто великолепно!– зло похвалила себя Кинг, наблюдая, как девушка буквально вылетела наружу.– Ещё ночью она была в депрессии и пыталась упиться, чтобы забыть о нелюбимом человеке и ненавистной жизни, а ты решила вообще лишить её этой жизни!.. Во всяком случае, она теперь так думает… Ты просто чумовой воспитатель, Лекса! Отчего сразу не приставила бластер к её виску, как делала с рекрутами-тугодумами?! Когда-нибудь изживёшь свои армейские замашки?! Дура!»
Кинг вышла из истребителя и обнаружила Гриффин перед самым кратером. Зябко обхватив себя руками, та, не отрываясь, смотрела вниз. Лекса осторожно приблизилась, встав сбоку и чуть позади.
— Кажется, я хватила лишку…– тихо произнесла Кинг и неуверенно положила ладонь на плечо девушке.
Кларк шарахнулась в сторону и, не глядя на Лексу, зло зашипела:
— Да пошла ты!..
— Слушай, ну я же тоже там была, я бы не дала нам разбиться.
— Отвали от меня!
— Хорошо, признаю, я была не права,– неприятно поморщилась Кинг и вновь сделала шаг к Гриффин, пытаясь заглянуть той в глаза.
— Плевала я на твои признания!
Кларк наконец повернулась к Лексе, всё ещё не выпуская себя из рук. Её до сих пор потряхивало.
— Прости.
— И на извинения тоже!
Взволнованный взгляд Кинг перемещался то на бледное лицо, то на нервно

вздымающуюся грудь девушки. Да ещё эти не до конца залеченные и замазанные кровоподтёки в декольте только усугубляли невесёлую картину и чувство вины Лексы.
— Я забыла, что я… что ты… из гражданских,– выдавила Кинг.– Мне действительно жаль, что я так напугала тебя. Я не подумала.
— А если б подумала, то напугала бы не так сильно?– огрызнулась Грифффин.
— Нет, я не об этом…
— А о чём?! О том, что ты привыкла в армии и на войне ни во что не ставить человеческую жизнь?! О том, что не ожидала, что у… ГРАЖДАНСКИХ… не такие крепкие нервы, как у тебя?!
В глазах Кларк сверкнули слёзы, и Лекса почувствовала себя последней тварью, поиздевавшейся над беззащитным ребёнком. Слова оправданий застряли в горле, и единственное, что придумала Кинг, попытаться обнять, дабы успокоить девушку. Однако едва она шагнула к Грифффин, та резко оттолкнула её. Оступившись, Лекса не удержалась на краю кратера и кубарем полетела вниз.
Кларк вздрогнула, не на шутку испугавшись: падение было очень жёстким, учитывая далеко не мягкую поверхность космической воронки. А уж когда Лекса не поднялась на ноги, оказавшись на дне кратера, сердце Грифффин пропустило удар.

Кинг прислушалась к своему телу: кажется, кости были целы. Да, падение оказалось не из приятных, к тому же длительным, но, к счастью, в обучение боевых пилотов входил курс правильного падения. В общем, если не считать пары секунд темноты перед глазами, похоже, Лекса была в порядке. И тут, почувствовав, что её бьют по щекам, девушка открыла глаза. Перед ней на коленях стояла перепуганная Кларк - видимо, всё же отключка длилась больше, чем пару секунд.
— Тише…- поморщилась Кинг.- Что за дурная привычка калечить моё лицо?
Грифффин испустила облегчённый стон и, вдруг сев на землю, закрыла лицо ладонями, и расплакалась - напряжение последних дней дало о себе знать.
— Эй! Ты чего?
Преодолевая боль от ушибов, Лекса приняла сидячее положение и притянула к себе Кларк за плечи.
— Я… я… подумала… что ты… - всхлипывая, выдавила Грифффин, так и не закончив фразу.
— Ну-у меня не так просто убить. Разве ты это ещё не поняла?
Ничего не отвечая, Кларк уткнулась в плечо Лексы и продолжила плакать.
«Прилете-е-ели!- ошарашенно протянула про себя Кинг, глядя на подрагивающую светловолосую макушка.- Это полный тупик, Лекса… Ты же понимаешь, а? Нельзя привязываться к ней… И нельзя, чтобы она привязывалась… Проклятье!»
— Скоро будет темнеть,- как можно более твёрдо произнесла Кинг,- пора возвращаться.
Однако никакого действия на Кларк её слова не возымели. Та продолжала крепко держать Лексу за бока куртки и всхлипывать ей в плечо.
— К тому же истребитель оставили открытым, без присмотра,- продолжила Кинг.- Не хватало на мародёров нарваться или банду какую-нибудь.
Грифффин вдруг замерла, а затем подняла на Лексу заплаканные глаза.
— Банду?- оторопело переспросила она.
— А ты думала?- усмехнулась Кинг, поднимаясь на ноги и помогая подняться девушке.- Это в городах полиция и видеокамеры на каждом шагу, а за пределами - ничего подобного.
Кларк несколько раз изумлённо моргнула, а затем перевела взгляд наверх. Но со дна

кратера была видна лишь часть фюзеляжа. Не говоря ни слова, Гриффин направилась к кораблю. Однако подняться по склону оказалось не так просто: он был крутой, гладкий, подошва ботинок то и дело проскальзывала.
Лекса не смогла сдержать улыбки, глядя на это неуклюжее восхождение. Наклонившись, она отогнула металлические носы своих лётных бот, под ними оказались стальные заострённые шипы. С места взяв мощный старт, Кинг рванула вверх по склону, впиваясь «когтями» в гладкий грунт. По пути она крепко ухватила Гриффин за руку и потащила за собой.
— Ничего себе…- тяжело выдохнула Кларк, когда девушки пересекли край кратера.
Как ни в чём не бывало, Лекса загнула металлические носы ботинок назад и пожала плечами.
— Ну, что, полетели?
Гриффин перевела опасливый взгляд на истребитель, затем на Кинг, а потом вновь на истребитель.
— Я буду пилотировать аккуратно,– пообещала Лекса.
— Ты так умеешь?– нервный смешок сорвался с губ Кларк.
— Можно подумать, у тебя есть выбор? Пешком тебе отсюда идти не один день.
Гриффин ехидно улыбнулась и указала на свои часы:
— Я вызову автолёт.
— А! Ну, давай! Может, к утру прилетит. Правда, ты к этому времени уже замёрзнешь. Если не заметила, костёр тут раскладывать не из чего.
— А я… а я тогда…
Лекса не стала дослушивать, решительно взяла девушку за руку и повела к истребителю. Впрочем, Кларк не возражала, не сопротивлялась и даже не пыталась высвободить ладонь.

На этот раз полёт действительно оказался приятным и захватывающим. К тому же девушки успели с воздуха полюбоваться закатом. Гриффин даже испытала лёгкое разочарование, когда они приземлились и вернули истребитель в ангар.
— Вы чего так долго?– проворчал Боб, встречая девушек у двери корабля.– Я уже начал волноваться!
— Ты мамочка, ты всегда волнуешься,– улыбнулась Лекса, и тут её взгляд переместился в угол ангара.– А ты зачем мой лётоцикл сюда завёз?
— Так темнеет. У нас тут стало неспокойно последние недели.
— В смысле?– тотчас насторожилась Кларк.
— Банда Чёрного Лиса!– фыркнул толстяк и развёл руками так, словно все должны были знать и слышать о таком.– Ко мне-то, понятно, не наведываются, у меня периметр под напряжением и оружие!
Лекса озадаченно посмотрела на Боба:
— Если нужны ещё кредиты… на безопасность или откуп…
— Да не волнуйся,– отмахнулся мужчина,– того, что ты оставила в прошлый раз, на всё хватило и даже ещё осталось. Никто твою птичку не потревожит! А откупаться не в наших правилах! В случае чего, просто уведу истребитель в другое место.
— Спасибо, мамочка,– искренне поблагодарила Кинг.– Ладно, мы поедем.
— А вот это я бы не советовал,– покачал головой Боб и взглядом указал на ближайшее окно.– Темно уже! Упаси Бог, наткнётесь на ребят Лиса!..
— Так, я вызову сюда автолёт корпорации,– безапелляционным тоном заявила Кларк.
— Подожди,– остановила Лекса.– Вызови себе автолёт из независимого охранного

агентства. Не хочу, чтобы кто-то из корпорации знал об этом месте.
Глаза Гриффин изумлённо расширились:
— Себе?!
— Я не оставлю здесь лётоцикл. Поеду завтра утром.
— Кх…– прерывая девушек, кашлянул Боб.– Ночью я бы не стал рисковать даже с «охранниками». Банда Лиса по ночам промышляет, то и дело «придатки» перетряхивает. Уж точно так просто автолёт не пропустит. Ангар - самое безопасное место, лучше дождаться утра здесь.
Кларк огляделась по сторонам, не веря в происходящее. Ночевать в ангаре?! Под напряжением по периметру и шныряющими вокруг бандитами?!
— А что?- недоумённо спросил толстяк при виде округлившихся глаз Гриффин.- У меня там за шторой и диван есть, и даже кухонка маленькая… Диван, правда, не раскладывается. Зато в холодильнике свежие яйца, можете яичницу на плитке сделать… она почти не коптит. А я тут в истребителе переночую, храп не услышите.
Лекса прикрыла ладонью лицо, делая вид, что потирает лоб. Но на самом деле она пыталась не рассмеяться, представляя, в каком шоке, должно быть, пребывает сейчас Кларк.

Глава XLIX.

Девушки не стали рисковать и готовить ужин на неисправной плитке: обошлись парой яблок и яблочным же соком. А ещё к неописуемой радости Гриффин в небольшой пристройке оказался душ, правда, температуры воздуха, то есть, прохладный, а из освещения лишь фонарик. Но Кларк уже было всё равно. Особенно после того, как она увидела, на чём ей предстоит провести ночь: продавленный кожаный диван без одной боковины (видимо, потому что был короткий, и ноги на нём не умещались). Однако, глядя на невозмутимую Лексу, Гриффин стойко держалась, не желая показаться брезгливой и высокомерной сукой.
Перед сном Кинг забрала два больших тёплых пледа из истребителя. Увидев их, Кларк едва не заплакала от счастья: такие чистенькие, мягкие, клетчатые. Одним Лекса застелила диван, другим накрыла кресло и опустилась в оное, закрывая глаза.
— Ааа… ты что, будешь спать сидя?– растерянно спросила Гриффин.
Кинг кивнула, не размыкая век.
— Но… у тебя, наверное, всё тело от такого падения ноет…
— Нормально,– отозвалась Лекса.
— Я так не думаю,– нахмурилась Кларк.– Давай тогда уж я посплю на кресле, а ты на диване. Тебе нас ещё обратно утром везти.
— Ничего, довезу.
— Нет! Я настаиваю!– в голосе Гриффин появились категоричные нотки.– Я не буду спать на диване, если ты будешь в кресле!
— Ну, спи стоя,– зевая, отозвалась Лекса.
— В конце концов, я не такая толстая, могу потесниться на диване.
Кинг улыбнулась шутке, но глаз так и не открыла.
— Лекса! Мне что, тебя упрашивать как малого ребёнка?
— Кларк, отстань. Иди уже ложись.
— Нет!– жёстко объявила Гриффин.– Буду спать стоя!
Лекса открыла глаза, с полминуты внимательно смотрела на Кларк, а потом резко поднялась. Гриффин едва не попятилась назад под суровым взглядом девушки. Между

тем Кинг взяла свой плед и жестом указала Кларк на диван.
— Ложись! К спинке! Живо!
— К спинке? А почему к спинке я?– хотела было побороться за свои права Гриффин, но под грозным взглядом Лексы спасовала.– Ладно, к спинке - так к спинке…
«Чё-ё-ёрт! Это будет пытка!»– мелькнуло в мозгу Кинг, пока она провожала девушку взглядом до их спального ложа.
Так Кларк, как на зло, умудрилась ещё и ботинки расстёгивать, не на корточки присев, а нагнувшись. В такой позе в обтягивающем кевларе можно было сразу довести до инфаркта любого сердечника. Нет, Лекса на сердце не жаловалась, но дышать тотчас стало трудно. Она быстро подошла к столику, выключая фонарь, чтобы только не видеть задницу Гриффин.
— Эй! Я вообще-то ещё не легла,– возмутилась Кларк.
— Ничего, не промахнёшься,– буркнула в ответ Лекса, тоже снимая ботинки и опускаясь на диван вслед за девушкой.– Сначала спим на правом боку, потом синхронно переворачиваемся на левый, ясно?
— Так точно, господин майор,– усмехнулась Гриффин, помогая Кинг расправить над ними второй плед, чтобы накрыться.– Или надо говорить: госпожа майор? Или мэм?
— Надо спать, а не болтать,– сухо отозвалась Лекса, поворачиваясь набок и оказываясь лицом к лицу с девушкой.– Кларк, ты не знаешь, где у тебя право, где лево?
— Ой! Прости, я думала, сначала на правом боку…
— Именно, на правом! А ты на левом.
— О-у-ч…– Гриффин повернулась к Лексе спиной, натягивая покрывало до самой шеи.– Спокойной ночи.
«Какое тут к чёрту спокойствие?!– цедила про себя Кинг, чувствуя, как начинают гореть её бедра от соприкосновения с ягодицами девушки.– Когда заснёт, надо вернуться в кресло… иначе сама не усну…»
Лекса чуть отодвинулась от Кларк, всовывая между их телами руки.
— Ты там не упадёшь?– заботливо спросила Гриффин.
— Упаду - встану.
— Можешь закинуть на меня руку…
— А ты можешь помолчать?– перебила Кинг.– Я хочу спать!
— Ну, просто ты там елозишь, я подумала, что тебе неудобно.
— …ть! Спи уже!
— Мне неудобно на правом боку. Давай на левый?
Лекса шумно выдохнула и перевернулась на другой бок, а вслед за ней и Кларк.
— Спасибо,– услышала над самым ухом Кинг, и целая эскадра мурашек посыпала за шиворот.
А потом вдруг рука Гриффин обхватила её под пледом за пояс, а нога оказалась закинута на её ноги.
— Тебе удобно?– со смесью язвительности и недовольства поинтересовалась Лекса.
— Теперь да, спасибо.
Кинг заскрипела зубами, чувствуя, как напрягается каждая клеточка её тела, а внизу живота начинает предательски потягивать. Приоткрыв рот, девушка старалась дышать чуть глубже, но бесшумно. И вот, когда наконец стало немного легче, Лекса вдруг поняла, что ладонь Гриффин медленно перемещается вверх и застывает на её груди.
«Может, она просто случайно, во сне?»– выдвигает абсурдное предположение Кинг, пытаясь делать вид, что уже задремала.
Пару минут ничего не происходит, а потом Кларк аккуратно расстёгивает молнию на её

куртке почти до середины, и ладошка ныряет под топ, накрывая обнажённую грудь Лексы.
«Надо остановить это!»– попыталась воззвать к разуму Кинг, но сила воли куда-то испарилась.
А пальцы Гриффин уже поглаживали и сжимали сосок, сначала один, затем второй. Пульс Лексы стремительно полетел вверх, дыхание стало учащённым, и кожа под рукой Кларк вероломно воспламенилась, сдавая хозяйку с головой.
Второй рукой девушка убрала волосы с шеи Кинг и прошлась губами от соблазнительного изгиба до мочки уха. В то же время коленка Гриффин сместилась с бедра Лексы и настойчиво втиснулась ей между ног. Кинг порывисто вздохнула, отчаянно пытаясь насытить лёгкие кислородом. А пальцы Кларк, крепко сжав напоследок грудь, вынырнули из-под топа Лексы и подтянули её курточку, открывая доступ к застёжке штанов. Не переставая посасывать кожу на шее Кинг, Гриффин нетерпеливо разобралась с этой застёжкой и просунула ладонь под трусики девушки. Лекса протяжно заскулила, и вторая рука Кларк тотчас протиснулась под её шеей и крепко зажала рот.
— Тише…– зашептала на ухо Гриффин и тотчас больно прикусила мочку Кинг.
Лекса тяжело засопела, а потом не удержалась и погладила кончиком языка ладонь Кларк.
— Умница,– улыбнулась Гриффин.– Мы ведь не хотим, чтобы нам помешали…
Её рука, находящаяся под нижним бельём, скользнула глубже и нахально устроилась между ног Кинг. Пальцы окунулись в приятную влагу, с наслаждением собирая и медленно размазывая её.
— Как же давно я хотела сделать это,– горячее дыхание обожгло скулу Лексы, и кончик языка погладил щёку.– Ты несносная, дерзкая, но такая сладкая…
На последнем слове пальцы Кларк вошли в девушку и замерли в коварном ожидании. Кинг дёрнулась, всё тело пронзила томительная дрожь.
— Кивни, если хочешь, чтобы я продолжила,– прошептала Гриффин, по-прежнему крепко зажимая рот Лексы.
Несколько раз тяжело вздохнув, Кинг закивала. Кларк довольно улыбнулась, прикусила кожу на шее девушки и начала неспешно двигать пальцами внутри Лексы. Но чем дольше продолжались эти движения, тем стремительней становился темп. И вот в какой-то момент всё тело Кинг свело сладкой судорогой, но Гриффин не остановилась, а лишь ускорилась. На грани полуобморочного состояния Лекса вцепилась в её запястье и отчаянно замотала головой. Пальцы Кларк замерли в пульсирующем и сокращающемся лоне и не двигались до тех пор, пока у Кинг не прекратился оргазм, и она не затихла, откинувшись на спину в полном изнеможении.
Гриффин убрала руку от её лица и очень нежно коснулась губами губ.

Глава L.

Кларк стояла возле окна в своём кабинете и вспоминала сегодняшнее утро. Их с Лексой разбудил жуткий запах подгоревшей яичницы и Боб, громыхающий сковородками. От завтрака, понятно, девушки вежливо отказались, сославшись на то, что торопятся вернуться в Альфу. И Лекса действительно торопилась. Так торопилась, что Гриффин не удалось с ней поговорить. Причём даже в дороге. Правда, здесь уже была иная причина, почему разговор не состоялся: едва они отъехали от «придатка», появилось несколько лётоциклистов с явным намереньем перехватить заезжих гостей. Но с Лексой им, конечно, ничего не обломилось. Кларк даже не успела толком испугаться, как Кинг

бортанула одного из перехватчиков и перешла на максимальную скорость. Несмотря на «древность» лётоцикла Лексы, догнать её никто не смог: 500 миль в час - была явно не та скорость, на которую рискнули бы бандиты из-за неизвестной наживы. Ну, а Гриффин, разумеется, опасалась отвлекать Кинг во время такой езды. Дальше вообще было интересно: Лекса высадила её у дома, чтобы Кларк могла переодеться, а сама, сославшись на неотложные дела, тотчас уехала.
И что теперь полагалось думать Гриффин? Она сделала ночью что-то не то? Такое объяснение ещё могло бы прокатить, если бы был замешан алкоголь… Случалось, что скрывать? Но они обе были абсолютно трезвы, и Кларк точно помнила, что Лекса сгорала от желания. Да, Гриффин слегка перестаралась, и девушка едва не лишилась сознания, однако после Кинг заснула на её плече, обнимая так крепко, что было трудно дышать.
«А чего ты хотела?– вздохнула про себя Кларк, с 35-го этажа взирая на ультрасовременный район города с небоскрёбами, дорогими автолётами, безупречными дорогами.– Что у вас может быть общего? Наследница трона «Айскорпарейшен» и пилот в развлекательных шоу, не гнушающийся заниматься контрабандой! Похоже, она ситуацию оценивает куда более здраво, чем ты!»
Раздался щелчок часов, известивший об 11:00, и почти сразу секретарша доложила о визите мисс Эртон. Тяжело вздохнув, Гриффин отвернулась от окна, вымученной улыбкой встречая подругу.
— Привет-привет!– объявила та, быстро проходя к столу Кларк и опускаясь в кресло.– Я знаю, ты сегодня ждёшь от меня этот долбанный экологический проект, но я его не доделала! Завтра! Обещаю!
Кларк безразлично пожала плечами и неспешно вернулась за свой стол.
— Эй! Ты ничего не возражаешь?– насторожилась Эхо.– Ты заболела?
— Нет. Всё нормально.
— О, чёёёрт! Лекса тебя не простила, да? Что она сказала?
Глаза Гриффин расшились, и тут до Эртон дошло, что она ляпнула, не подумав о прослушке.
— В смысле… ей не понравилось то, что ты заставила её делать в том наряде?– попыталась исправить ситуацию Эхо.
— Нет, она не обиделась,– сухо бросила Кларк.– Я ведь ей за это плачу. И мне неинтересны её чувства. Зато мне интересно послушать о тебе и твоих чувствах. Как ты провела вечер? Аню тоже мучила работой подмастерья? Или у неё особые привилегии?
— Особые… Конечно, особые!– Эртон сложила руки на груди и недовольно насупилась.– Она, как из глины лепит из меня, что хочет! Сначала мы дегустировали вина, потом прогулялись, поужинали и отправились ночевать к ней… Хотя я не собиралась у неё ночевать! Но помчалась быстрее ветра, как только она пригласила! Побоялась, что если откажусь, то у неё будет ночевать кто-то другой!
— Эхо, что за чушь?
— Никакая не чушь! Прошлой ночью у неё была другая! Или другой!
Кларк растерянно посмотрела на подругу:
— То есть она приняла твои условия о свободных отношениях?
— Мои условия?– насмешливо хмыкнула Эртон.– У меня такое чувство, что это больше её условия! Меня к ним просто очень грамотно подвели.
— Несколько дней назад ты была диаметрально противоположного мнения об Ане.
— Я была дура!
— Очень самокритично,– на губах Гриффин появилась ироничная улыбка.– Хотя я всё ещё не понимаю, в чём проблема? Ты ведь сама хотела от Ани время от времени секс без

обязательств.
Досадливо поджав губы, Эхо закивала.
— Вот только без обязательств он почему-то получается лишь с её стороны! А я обязана терпеть все её выверты! Она может бросать трубку, опаздывать, трахаться в нашей постели, а я при этом должна ночевать в гостинице!.. А ещё в выходные мы летим на Землю, где я буду изображать её любящую девушку перед роднёй Ани, чтобы те от неё отстали по поводу отсутствия личной жизни! Я натуральная глина!.. Нет! Хуже! Я просто тряпка!
— Ну-у… я так понимаю, что секс с Аней стоит всего этого,– развела руками Кларк.
— Как оказалось, ей и секс-то не особо нужен! То есть, не в смысле, что не нужен… Она нормальный, здоровый человек со всеми физиологическими потребностями… Но тот дикий безумный марафон, что у нас был, что лишал меня сил, сводил с ума, теперь, оказывается, был всего лишь стратегическим ходом!
— Каким ещё стратегическим ходом? Эхо, ты о чём, вообще?
— О том, что она меня, как наркомана, подсадила на себя! Сначала на супер-секс, потом на интересное времяпрепровождение, потом на нежную заботу, а теперь… теперь я смотрю в её умопомрачительные лисьи глазки и заискивающе виляю хвостиком, ожидая её команд и ласк! Я попала как подросток!
Гриффин, с приоткрытым ртом слушавшая подругу, вдруг мягко улыбнулась.
— Дорогая моя, ты влюбилась…
— Нет, но определённо привязалась,– вздохнула Эртон.– Это всё из-за твоей трёхнедельной привычки!
Кларк скептически покачала головой, но отвечать ничего не стала. И уж если откровенно, она даже завидовала подруге. Влюбиться и быть свободной в своих желаниях и выборе - что может быть чудеснее?
Внезапно тишину нарушило аудио оповещение секретарши о визите мисс Кинг, но ответить Гриффин ничего не успела. В кабинет в буквальном смысле ворвалась Лекса и прямиком направилась к аквариуму.
— Простите, мисс Гриффин!– вбежала следом секретарша, испуганно глядя на босса.
Кларк резким жестом велела ей выйти.
— Сколько у тебя пираний?!– переведя взгляд с аквариума на хозяйку кабинета, жёстко спросила Кинг.
Недоумённо переглянувшись, Эхо и Кларк поднялись из кресел и направились к девушке.
— Семь,– на ходу ответила Гриффин.– А что?
— Твои на месте,– скрипнула зубами Лекса.
Подняв руку, она продемонстрировала прозрачный пакет с окровавленной пираньей.
— Фуу!– брезгливо поморщилась Эртон.– Что за гадость? Где ты её взяла?
— В бассейне выловила! Она напала на моего брата! А перед этим загадочным образом заблокировалась дверь моего душа, а Белл порезался, открывая свою дверь!
— О-у! Стоп! Притормози!– обалдела Кларк, уставившись на Лексу.– Ты что, решила, что к этому причастна я?!
— Нет. Но думала, что пиранью украли у тебя.
— А с Беллами что?
— Отделался несколькими вырванными кусками мяса. Сейчас у Эбби.
Гриффин наклонилась к пакету, разглядывая рыбину:
— Но это наттерера - красная пиранья, а у меня вымпельные пираньи.
— Я думаю, Лексе на это плевать,– иронично заметила Эхо.– Вызывай Титуса.
— Густус его уже вызвал,– отозвалась Кинг.– Думаю, СБ уже проверяет видеокамеры в

бассейне.
— Сейчас всё узнаем,– Кларк направилась к своему столу и нажала кнопку соединения с начальником службы безопасности.
— Да, мисс Гриффин?– послышался флегматичный голос из аудиотранслятора.
— Просмотрели записи из бассейна?– строго спросила Кларк.
— Да. Это был техник, следивший за температурой и химическим составом воды. Но он покинул здание корпорации двадцать минут назад. Я отправил за ним группу. Сейчас они ищут автолёт, который ожидал его в переулке. Но никаких номеров на нём, разумеется, не было.
— Титус! Мне безразлично, как ты найдёшь этот автолёт и техника… Найди!
— Да, мисс Гриффин,– сдержанно отозвался начальник СБ и отключился.
Девушки напряжённо смотрели друг на друга, переваривая информацию.
— Саботаж? Попытка запугать?– первой прервала молчание Эхо.– Но почему выбрали Беллами, а не Лексу?
Кларк вздрогнула и перевела тревожный взгляд на Кинг.

Главы LI - LX

Глава LI.

Получив в обед странное сообщение от Октавии и не сумев ей дозвониться, Лекса приехала по адресу, который указала сестра Беллами. Это было маленькое кафе на южной окраине города. Посетителей внутри не оказалось, а хозяин на вопрос о молодой девушке брюнетке, указал Кинг на чёрный ход.
Выйдя в указанную дверь, Лекса увидела мужчину крепкого телосложения в тёмном костюме и зеркальных очках. Позади него находился чёрный автолёт с тонированными стёклами. Сердце девушки пропустило удар.
— Где Октавия?– жёстко спросила она.
Мужчина знаками объяснил, что он немой, жестом указал Лексе на звездолёт и открыл заднюю дверь. Кинг заглянула внутрь, однако никого не обнаружила.
— Какого чёрта?!– заскрипела зубами девушка.
Достав из кармана медиапанель Октавии, мужчина бросил её на сиденье и указал Лексе туда же. Понимая, что перед ней всего лишь исполнитель, который к тому же ничего не расскажет, Кинг исполнила требование.
Пока девушку везли в неизвестном направлении за город, да ещё кругами, в её голове проносились сотни вариантов произошедшего, причём один страшнее другого. Сердце щемило от предчувствия беды.
Наконец автолёт опустился на землю. Во все стороны до горизонта не было ни одного объекта, только бесконечная красная поверхность планеты, испещрённая кратерами. Водитель, тот самый качок в костюме, сделал Лексе знак ожидать.
Через пару минут в метре, дверью к двери, приземлился ещё один чёрный автолёт. Пересаживаясь в него, Кинг обнаружила на заднем сиденье Роана.
— Опережая твой вопрос, с мисс Блейк всё в порядке,– тотчас объявил молодой человек.– Медиапанель у неё просто украли, подбросишь ей дома. Извини, если заставил нервничать. Надо было убедиться, что ни тебя, ни твой путь не отследят.
Лекса с огромным трудом подавила в себе желание двинуть Роану локтем в лицо. И не один раз.
— Мистер Сидни…– почти сдержанно начала Кинг, но была прервана.
— Просто Роан.
— Просто Роан, у меня важные дела, говори коротко, чего надо!
Сидни негромко рассмеялся, оценивающе покачав головой:
— А ты дерзкая не только за штурвалом! Мне это нравится.
— Ещё короче.
— Думаю, наш разговор освободит тебя от важных дел,– самоуверенно объявил Сидни.– Как я понимаю, у тебя сейчас все дела связаны с одним - достать деньги на операцию мачехе.
Лекса не ожидала такого прямолинейного подхода, думала, Роан будет сначала прощупывать почву и растягивать прелюдию. Теперь надо было сосредоточиться и внимательно следить за словами. Игра началась!
— Что ты об этом знаешь?– сухо спросила Кинг.– Тебе Гриффин-младшая что-то рассказала? Что я просила вперёд мою заработную плату?
Конечно, Лекса знала, что Кларк ничего не рассказывала Сидни, но надо было дать этому моральному уроду за что-то зацепиться.
— Я тебя умоляю,– усмехнулся Роан.– Да она забыла об этом через минуту, после того,

как отказала тебе! Так ведь? Она хотя бы любезно отказала?
— А ты как думаешь?– буркнула Кинг.
— Судя по твоему лицу, совсем не любезно.
— Сто очков за проницательность!
— Ну, а что ты хотела от корпоративной пираньи?– развёл руками молодой человек.– Гриффины - типичные представители этой породы.
При упоминании о пиранье, Лекса напряглась.
— Можно подумать, что ты из другой породы!– процедила она сквозь зубы.
— Ну-у… пираньи бывают не только плотоядные, но и травоядные. Среди корпоративных глав встречаются и более порядочные.
Кинг пронзила Роана сканирующим взглядом:
— А какое мне до этого дело?
— Зависит от того, насколько ты нуждаешься в кредитах,– Сидни широко улыбнулся и вопросительно повёл бровью.– Ну, и от того, на что ты способна…
— А ты не в курсе моих способностей?– с вызовом спросила Лекса.– Я стреляю, убиваю, перевожу контрабанду. Интересует?
— Ого! Как откровенно!– Роан хлопнул девушку по колену и слегка сжал его.– Уважаю.
Кинг перевела взгляд на ладонь молодого человека, и её глаза угрожающе сузились.
— А вот услуги сексуального характера я не предлагаю.
Сидни тоже посмотрел на свою ладонь, демонстративно разжал пальцы и так же демонстративно убрал руку.
— О! Нет-нет. Прости, не хотел вводить тебя в заблуждение. Ты, конечно, красива… и даже очень, но…
— Но у тебя есть невеста?– с небрежной язвительностью закончила фразу Лекса.
Роан несколько секунд пристально смотрел на девушку, а потом расхохотался.
— Действительно смешно! Такие, как мы с тобой, понимают, что любовь для идиотов. Короче, для секса я найду кого-нибудь попроще, а с тебя мне нужны лишь твои навыки боевого пилота.
— Забавно. Разве мой контракт с «Айскорпарейшен» не об этом же?
— А если я сейчас говорю не от имени «Айскорпарейшен»?
Сканирующий голубой взгляд Роана пронзил девушку насквозь.
— Что, от имени «Вудскорпарейшен»?– с самым безразличным видом спросила Кинг.– Ты двойной агент?
— Смотрю, тебя это не шокирует. На войне и не такое видала, да?
— Да.
— Ясно. Я рад, что ты всё схватываешь на лету.
— Ну, я же пилот,– усмехнулась Лекса, вживаясь в роль беспринципного контрактника всё больше.
С другой стороны, злобный внутренний голосок твердил ей, что она никому ничего не должна. Уж корпорациям точно! В этом мире каждый сам за себя. Выживает, как умеет. Её бы корпорации, в случае чего, не пощадили. Почему она должна хранить им верность?
Сидни рассмеялся шутке, а затем продолжил:
— Что бы ты сказала, если бы имела возможность разорвать контракт и заключить более выгодный?
— Отказалась бы.
— Что-о?– напрягся Роан.– Почему?
— Потому что у меня нет средств выплачивать неустойку.
— О-у… Ну, а если бы «Айс» сама разорвала с тобой контракт? Допустим, из-за

некомпетентности.
— Это как?– недоверчиво хмыкнула Лекса.– Я вдруг разучусь летать и стрелять?
— Скажем-м-м… из-за какого-нибудь поствоенного синдрома.
А вот теперь напряглась Кинг, правда, тотчас взяла себя в руки.
— Вряд ли я смогу обмануть компетентнейших психиатров «Айс».
— Да я пример привёл так, просто гипотетически,– пожал плечами Роан.
— Ну, если гипотетически, то мне без разницы на плотоядных или травоядных пираний работать. Меня интересует лишь сумма контракта.
Сидни понимающе кивнул и заметно расслабился.
— Как тебе сумма - миллион, но без официального контракта?
«Вот оно!– поняла Лекса.– Рыбка клюнула. Теперь аккуратно, не торопись…»
— Без официального?– девушка сделала вид, что серьёзно раздумывает.– То есть, криминал…
— А разве контрабанда не криминал?– тотчас напомнил Роан.
— Меня смущает не это. Какие у меня гарантии?
— Восемьсот тысяч будут сегодня же переведены на счёт «Святой Иоанны», двести получишь наличными прямо сейчас.
Кинг подозрительно посмотрела на Сидни:
— Хм… Тогда интересно, какие гарантии у тебя? Что помешает мне тебя кинуть?
Снисходительная улыбка медленно растеклась по губам Роана, отчего Лексе сделалось донельзя противно. Всё-таки играть и интриговать было не в её характере. Вот поэтому она, не колеблясь, выбрала в своё время не разведшколу (хотя по рассказам отца её мать была шпионом), а лётную.
— Лекса, детка, на самом деле всё просто. Ты так уязвима. У тебя семья, ты привязана к каждому из них. Ты заботишься о Шарлотте. Ты до смерти перепугалась, что с Октавией что-то случилось. И думаю, не меньше перепугалась сегодня утром за Беллами. Хотя что там такого страшного могла сделать с ним одна пиранья?
Кинг побледнела, чувствуя, как всё её существо заполняет слепая ярость.
— Сукин сын! Ты к этому причастен?!– зашипела она, ухватив Роана за лацканы пиджака.
— Эй! Уймись!– рыкнул Сидни и так крепко сдавил запястья Лексы, что кости едва не захрустели.– Я не причастен. Я просто объясняю, какие гарантии у меня.
Несколько секунд они продолжали удерживать друг друга и сверлить грозными взглядами. Наконец Кинг отпустила пиджак Роана, и молодой человек тотчас разжал стальные пальцы.
Стараясь не обращать внимания на боль в запястьях, Лекса откинулась на спинку сиденья и прохладно сказала:
— С гарантиями разобрались. Теперь условия.

Глава LII.

До половины одиннадцатого вечера (полуночи по времени Венеры на территории, где находилась клиника «Святой Иоанны») оставалось всего пять минут, а Лекса так и не связалась с ней. Днём Кинг просто уехала из здания корпорации и больше не возвращалась.
А ещё несколько часов назад Титус сообщил, что разыскиваемый техник покинул Марс, а это означало, что поиски затягиваются. Хотя интуиция подсказывала Кларк, что тот, кто сумел средь бела дня в самом здании «Айскорпарейшен» учинить такой саботаж, сумеет

и следы замести.
Часы показали 22:30, и Гриффин стало совсем не по себе. Она отправила Лексе ещё одно голосовое послание с вопросом, где та. Предыдущее послание Кларк отправляла час назад.
«Дома»,– пришёл текстовый ответ минут через десять.
— Дома?.. Дома и всё?!– возмутилась девушка.– И никакого намёка?! Или не может в данный момент отвечать? Но время для перевода денег уже прошло… Что за чёрт?!
«В Зелёной зоне?»– быстро отправила сообщение Гриффин.
«Нет»,– ответ вновь пришёл с задержкой.
— Проклятье! Да что происходит?!
Кларк с трудом сдерживала себя, чтобы не набрать номер и не потребовать объяснений. Останавливал лишь страх, что медиасвязь может быть перехвачена и декодирована.
«Будь в доме в Зелёной зоне через двадцать минут»,– скинула аудио Гриффин.
«Я уже сплю».
«Через пятнадцать»!– распорядилась Кларк и установила запрет на приём обратных звонков и сообщений.

Лекса набрала «Отложим до завтра», но переслать не получилось, выдалось системное оповещение: «Невозможно отправить. Входящие от вас заблокированы».
Кинг прикрыла глаза и откинулась на спинку бамбукового кресла, злиться не было сил. Понятно, конечно, что Гриффин хотела получить ответы, надеялась уличить Роана, дать надежду себе. Вот только Кларк явно не представляла, с кем связалась. И эта их компания из леди-босса, дизайнера и журналистки - просто смехотворна! А тайна, которую знают четверо, это не тайна! Отныне Лекса будет действовать самостоятельно, «дети» в таком деле ей не помощники.
Тяжело вздохнув, Кинг открыла глаза, сфокусировала взгляд на початой бутылке рома, поднялась из-за стола и убрала спиртное в специальный шкаф с прохладной температурой. Окинув взглядом кухню и убедившись, что ничто не выдаст её пребывание в доме, Лекса направилась в гостиную ожидать Кларк.
Та прилетела спустя двадцать минут на таксолёте. Как всегда, без стеснения сама открыла дверь и прошла внутрь.
— Ты уже здесь?– заходя в гостиную, удивлённо спросила она.
— Ты же приказала быть через пятнадцать минут,– гулко ответила Лекса.
— Прости… я очень волновалась… мне надо было поговорить с тобой…
В голубых глазах читалось смущение и растерянность. Немного замешкавшись, Кларк прошла в центр и присела на канапе напротив кресла Кинг. Девушек разделял лишь небольшой журнальный столик из бамбука.
— Мне нечего тебе сказать,– тихо объявила Лекса.– Роан со мной не связался, я перевела деньги со счета, который ты оформила на меня.
— Как не связался?..– голос Гриффин дрогнул, во взгляде появилось смятение.– Почему?.. Я не понимаю…
— Может, что-то заподозрил. Не знаю. Уверена, что он ни коим образом не мог связать меня с тобой?
Кларк нервно сглотнула и, задумчиво глядя в пол, устало растёрла пальцами виски.
— Нет… не должен был… В корпорации у нас с тобой обычные рабочие отношения… Ну, в смысле, мы не давали повод думать по-другому…
— Возможно, это я прокололась,– нахмурилась Кинг.– Не слишком активно искала деньги, и он решил, что они у меня есть.

— Или он задумал что-то ещё более коварное…
«Знала бы ты, как права»,– удручённо подумала про себя Лекса, с жалостью разглядывая девушку напротив.
Но, похоже, Кларк восприняла её взгляд как нечто совсем иное. Гриффин поднялась с канапе и, пересев на кресло, соседнее с Кинг, взяла в свои ладони её руки.
— Ты ни в чём не виновата, не было никакого прокола,– заверила Кларк.
Искренний порыв девушки заставил сердце Лексы забиться быстрее.
«Нет-нет-нет! Прекращай это!»– скомандовала себе Кинг.
Она попыталась аккуратно высвободить ладони, но Гриффин не позволила, притянув их к себе ещё ближе. Рукава джемпера Лексы слегка приподнялись, обнажая кисти, где остались синяки после железной хватки Роана.
— Что это?!– вздрогнула Кларк.
Теперь уже Кинг не миндальничала: мгновенно высвободила ладони и одёрнула рукава.
— Ничего.
— Лекса!..
— Просто растяжение связок,– солгала девушка.– Не так легко, как может показаться, удерживать лётоцикл на высокой скорости.
— О, чёрт…– порывисто вздохнула Гриффин.– Эта жуткая погоня… Я чувствовала себя с тобой вполне защищенной, но даже не подумала о том, что чувствовала ты…
— Всё в порядке. Мне некогда было чувствовать.
Голубой взгляд, полный волнения и трепета, бегал по лицу Лексы, вызывая у той нешуточную нервозность.
«Проклятье! Да что же она так смотрит-то?– напряглась Кинг.– Словно щенок, которого приручили, а теперь он боится быть брошенным… Пожалуйста, Гриффин, не смотри так… Это невыносимо!»
— Я ещё хотела поговорить…– Кларк замялась, слегка закусывая нижнюю губу.
«Только не о прошлой ночи!»– взмолилась Лекса.
— О прошлой ночи,– на одном дыхании закончила фразу Гриффин.
— Да, с моей стороны было неразумно затягивать полёт до позднего вечера,– поспешила перехватить инициативу Кинг.– Надо было вернуться раньше и уехать в город. Ночевать на периферии было рискованно. Извини.
От растерянности Кларк даже приоткрыла рот и захлопала глазами.
— Нет… я не… я вовсе не об этом…– Гриффин кашлянула, прочищая горло.– Я совсем про другое… И… и не извиняйся… Что за ерунда?
— Нет, это вовсе не ерунда,– настаивала Кинг, желая сбить Кларк с неудобной темы.– А если бы банда ночью решила закидать ангар горючими смесями или…
— Чёрт! Лекса! Да помолчи ты!– нервно перебила Гриффин.– Дай сказать мне!
«Да откуда же ты такая смелая и решительная на мою голову?!– едва не взвыла Кинг.– Глупая девчонка! Ну, ни к чему всё это!.. Н-е н-а-д-о!..»
Кларк глубоко вздохнула, порывисто выдохнула и начала:
— Прошлая ночь… мне показалось… я, конечно, понимаю, обиды, адреналин, опасность и всё такое… но мне показалось, что ты хотела… хотела нашей близости… не меньше меня… Но… почему я чувствую себя так, словно сделала что-то не то? Лекса, я действительно сделала что-то не то и не так?
— Я не понимаю, о чём ты,– пожала плечами Кинг.– Всё нормально.
— «Нормально»! «Ничего»! «В порядке»!– Кларк вдруг подорвалась с места.– Ты издеваешься?! Ты не хочешь со мной говорить?! Что происходит?!
«Давай же, не медли!– отругала себя Лекса.– Сколько можно отрубать руку частями?!

Лучше прекратить всё сейчас! Потом будет только хуже! Давай! Давай! Не будь размазнёй!»
Кинг тоже поднялась из кресла и обвела Гриффин насмешливым взглядом:
— Кажется, я въехала,– кивнула она,– ты недовольна, что я не доставила тебе ночью ответное удовольствие, да?
От лица Кларк отхлынули все краски, девушка ошарашенно уставилась на Лексу.
— Ну, хорошо, давай я оттрахаю тебя сейчас,– осклабилась Кинг.– Пойдём в спальню? Или прямо здесь?
Не церемонясь, Лекса обхватила Гриффин за шею и потянула на себя. Сердце сжалось от боли, когда она увидела ужас в голубом взгляде. В следующую же секунду Кинг получила оглушительную пощёчину, а затем и толчок в плечи.
— Сууука!– срывая голос, прохрипела Кларк и бросилась вон из дома.
Стиснув зубы, Лекса крепко обхватила себя руками и едва не заскулила. Больно! Как же было больно и мерзко! Она знала, что поступила правильно, но всё равно чувствовала себя последней тварью…

Глава LIII.

Первое, что сделала Лекса на следующий день, сговорилась с Беллами, и они отправили Октавию на модный молодёжный курорт на Венеру под предлогом того, чтобы она находилась поближе к матери и могла её навещать в «Святой Иоанне». Кинг, конечно, было бы спокойнее, если бы улетел и брат, но она понимала, что без объяснений он не оставит её. Впрочем, с объяснениями - не оставит тем более. Да, Беллами был спокойнее и рассудительнее Лексы (за что ещё на войне с Юпитером получил от друзей и сослуживцев прозвище «миротворец»), но когда дело касалось его семьи, он защищал её любыми способами и средствами. Собственно, поэтому Кинг и не стала рассказывать ему про встречу с Роаном. Чтобы пойти бить физиономию Сидни, Блейку бы хватило и истории о том, как Лекса испугалась несостоявшегося похищения Октавии. Про прочие условия и предложения Роана и говорить не стоило. В общем, Кинг пришлось скрыть правду не только от Кларк, но и от брата. Она осталась один на один с раздирающими её мыслями и страхами.
Однако тайные переживания стали не единственной напастью. Лекса, конечно, предполагала, что своим поведением вновь разбудила в Гриффин стервозного дракона, но не ожидала, что всё окажется так беспросветно. Шесть часов тренировок в четверг стали шестью часами ада под бдительным дирижёрством Кларк. Она придиралась и вмешивалась абсолютно во всё и едва не уволила Густуса, пытавшегося заступаться за подопечную. Единственное, что радовало в этой ситуации Кинг - три дня больничного Беллами. Брат, правда, взял с неё слово, что без него она не станет совершать вылеты со стрельбой. Слово-то Лекса дала, вот только Гриффин было плевать на изменения в тренировках, она отправила Кинг на полигон без штурмана и гоняла её там под перекрёстной стрельбой тренировочных плазменных орудий. К счастью для Лексы, на двадцать пятой минуте непрерывного шквального огня крейсер оказался серьёзно повреждён: по сути, девушка не успела выпасть из реальности за столь короткий срок. Да, иногда её сознание играло с ней злые шутки, подменяя окружающие картинки картинками из военного прошлого - в основном из того боевого вылета без штурмана, когда она не вернулась на базу.
В пятницу Гриффин придумала развлечение ещё веселее: испытание на полигоне новой защитной капсулы, разработанной конструкторским отделом. То есть крейсер Лексы

должны были тупо расстрелять в воздухе.
— А ты не хочешь сначала опробовать на беспилотном варианте?– сухо поинтересовалась Кинг.
Они с Кларк и Густусом находились в секторе полётов, где Лексе перекидывали на панель данные по заданию.
— На беспилотном мы опробовали ещё на прошлой неделе,– отозвалась Гриффин с прохладными нотками в голосе.
— Не помню, чтобы в моём контракте был пункт об испытательных мероприятиях.
В голубом взгляде блеснул вызов:
— Там был пункт «и прочее». Хочешь связаться со своим юристом?
Желваки Лексы заходили ходуном, однако девушка понимала, что Кларк умышленно устраивает провокации. И стоит Кинг повестись - будет только хуже.
— Ну, если у тебя много лишних боевых пилотов…– Лекса пожала плечами и забрала у Густуса панель с заданием.– Сколько можно закачивать? Словно есть разница, на каких координатах меня расстреляют?
Круто развернувшись на каблуках, Кинг направилась к коридору, ведущему в ангар.
Густус осторожно покосился на заместителя главы корпорации, но, как только она перевела на него суровый взгляд, тотчас опустил глаза.
— Вот-вот,– скрипнула зубами Гриффин,– не забывай, что у тебя жена и дети, и их надо кормить!
Наблюдать за полётом Кларк ушла на закрытую смотровую площадку.
Минут через пять её одиночество было нарушено появлением матери. Ниа, как всегда, с грациозной неспешностью прошла в помещение, словно королева в тронный зал.
— Привет, дорогая,– улыбнулась она, вставая рядом с дочерью.
На голограмме центрального пульта в это время появилось изображение крейсера Лексы, покидающего стартовую площадку.
— Привет,– напряжённо кивнула Кларк.
— Развлекаешься?
— У нас осталось меньше девятнадцати недель. Пора переходить к тренировочным боям.
— Ну-ну,– не смогла сдержать улыбку Ниа.– Кстати, ты в курсе, Индра О'Райли вступила в игру. У неё тоже есть боевой пилот для ASR. Тристан Гатт.
— Фамилия знакомая…
Мать пожала плечами:
— Не знаю. Знаю только, что он военный в отставке. Правда, не с таким шикарным списком боевых вылетов, как у Кинг.
— Тем более, надо тренироваться усерднее,– жёстко объявила Кларк, не сводя взгляда с голограммы.
— Как скажешь, дорогая,- голос Ниа был, напротив, очень мягок.- Только не убей её до «ARMEDSPACERACING».
— Не волнуйся, эта собственность застрахована. «Айскорпарейшен» получит хорошую компенсацию в случае чего.
Мать рассмеялась шутке дочери и, поцеловав её в висок, покинула смотровую площадку.

Вчерашняя тренировка под шквальным обстрелом показалась Кинг лёгкой прогулкой в сравнении с тем, что приходилось терпеть сейчас. Управлять суперсовременным крейсером и не сметь уклоняться от энергетического оружия, не сопротивляться, добровольно позволять расстреливать себя - что могло быть хуже для бывшего армейского пилота с более чем семью сотнями результативными боевыми вылетами?

Каждый плазменный, нейронный или протонный удар по щитам корабля отзывался в Лексе дикой головной болью, словно не лучи пронзали корпус корабля, а тонкие иглы её мозг. Становилось трудно дышать, перед глазами периодически темнело. Девушка всё отчётливее ощущала признаки надвигающегося приступа.
«Нет… пожалуйста… только не сейчас…– Кинг крепко стиснула зубы и изо всех сил сжала пальцами штурвал.– Успокоиться… Надо успокоиться… Думать о чём-нибудь отвлечённом… Кла-а-арк… ну, что за стерва… красивая… белокурая… голубоглазая… и такая стерва… Да когда уже эти щиты не выдержат, чёрт бы их побрал?! Быстреееe!.. Кларк! Кларк!.. Помнишь, как зажала её в туалете?.. Какой у неё был ошарашенный видок!.. И эти огромные глаза цвета неба!.. И Эхо, прикалывающаяся в соседней кабинке… А Кларк смущалась, как малолетняя девчонка… Чёрт! Совсем другая! Совершенно!..»
Лекса улыбнулась воспоминаниям и вдруг почувствовала, как восстанавливается дыхание.
В тот же самый момент корпус крейсера затрещал по швам и начал разваливаться, взорвались двигатели, и защитную капсулу со сверхзвуковой скоростью снесло ударной волной.

Кларк сотню раз видела такие взрывы при испытаниях, но никогда ещё эта картина не представлялась столь ужасающей. Девушке показалось, что вместе с кораблём взорвалось её сердце. Взгляд остекленел и никак не мог разобрать деталей. Клубы дыма и огня, обломки! Но где защитная капсула капитанского мостика?!
Порывисто нажав кнопку затемнения стекла, Гриффин судорожно глотала воздух, пока не услышала оповещение системы, что капсула приземлилась, пилот на связи.
— Как посадка?!– раздался в динамиках сектора полётов громогласный голос Густуса.
Кларк показалось, что прошла целая вечность прежде, чем Лекса ответила.
— Чумовая! Попробуй сам! Болтает, как на аттракционах! Хорошо, что я не успела пообедать!
Внизу, на пультах, прокатился дружный смех. Гриффин уткнулась лбом в стекло, переводя дыхание. Её руки до сих пор дрожали. Как она могла так поступить с Лексой? Да, больно, обидно, но подвергать из-за этого жизнь человека смертельному риску… Как она дошла до такого?!

Глава LIV.

Семья Ани была родом с острова Гуам, но во время Первой Колониальной войны переехала на материк и осела там. Её родители жили в Нью-Терре - в столице Земли, в самом сердце Солнечной системы. У них был дом на берегу океана, и в настоящее время здесь стояла тёплая летняя погода.
Едва Аня и Эхо прилетели и забросили сумки в комнату, как их сразу позвали на обед. За столом на просторной террасе собралась семья Дей: Карл - отец, Юн - мать, Дэвид - брат, его жена Эмили и дети - Пауль и Лаура. Племянники Ани были погодками семи и восьми лет. Имена всей семьи Эртон выучила заранее, к тому же выудила из Ани, пока они находились в полёте, некоторую информацию о каждом: работа, увлечения и тому подобное. В общем, Эхо подготовилась основательно, но Дей от неё этого совсем не требовала. Напротив, чем ближе они оказывались к Земле, тем больше ворчала Аня, чтобы Эртон отстала, всё равно, мол, её семье не угодишь и стараться вовсе не обязательно.

Эхо предусмотрительно не взяла с собой никаких эксцентричных нарядов. На ней были лёгкие голубые брючки в косую белую полоску и голубая безрукавка рубашечного покроя тоже с тонкими белыми контурами по швам и линиям карманов, минимум макияжа и только серебряные серьги-цепочки из украшений.
За столом Эртон оказалась между Аней и её братом, а напротив сидел отец, придирчиво разглядывая девушку дочери. Собственно, он и задавал Эхо большую часть вопросов: сначала о том, откуда она родом, потом об образовании, затем о профессии.
Эртон отвечала дружелюбно, открыто и с лёгкой очаровательной улыбкой на губах. Казалось, что она вовсе не против столь пристрастного допроса. А вот Аня, в отличие от неё, явно нервничала и потягивала вино, пытаясь хоть немного расслабиться.
— Дизайнер-контрактник это как?– с сомнением спросил Карл.– То есть работа, то нет? Сегодня работаю на Марсе, завтра на Сатурне?
— Что-то вроде того,– закивала Эхо.– Правда, сейчас мне хватает работы на Марсе, и на другие планеты я не собираюсь.
— Когда работы хватает - это хорошо. Но чем конкретно ты занимаешься?
— У меня широкий профиль: от дизайна одежды до внешней архитектуры космических станций.
— То есть, берёшься за любую работу?
Эртон не смогла сдержать задорной улыбки:
— За любую, которая нравится.
— И сколько же нынче получают разборчивые дизайнеры без постоянного места работы?– глаза мужчины подозрительно сузились.
— За всех не скажу, а мне на жизнь хватает.
— Жить можно по-разному…
— Папа!– не выдержала Аня, резко поставив бокал на стол.– Эхо зарабатывает больше меня! Прекрати свой допрос!
Юн вздрогнула, а Карл перевёл строгий взгляд на дочь:
— Как ты умудряешься зарабатывать свои деньги, вообще не понятно! Рассказывать всей системе о скандалах - это не работа!
— О! Мне кажется, вы заблуждаетесь,– вступилась за Аню с подкупающей тактичностью Эртон.– Она не о скандалах рассказывает, а о проблемах общества и людей, которые имеют влияние на нашу жизнь, на жизнь Солнечной системы. Скандалы - это следствие того, что уличённые недовольны выплывшей наружу правдой.
На губах Юн появилась одобрительная улыбка, но она поспешила скрыть её, встретившись с озадаченным взглядом мужа.
— Эхо Эртон…– вдруг задумчиво потёр подбородок Дэвид.– Эртон… Так то, что она написала про тебя, тоже правда?
— Что написала?– тотчас насторожился Карл.
Аня уничтожающе глянула на брата и вновь схватила свой бокал.
— Конечно, правда!– опередила Дэвида Эхо.– У меня была недолгая связь с Рейвен Рейес. Но это было до Ани. Теперь мы с Рейвен иногда просто общаемся.
— Рейвен Рейес? Та самая?– Эмили выглянула из-за мужа, с интересом разглядывая Эртон.– Лучший пилот-гонщик Солнечной системы?
— Лучший ли - спорно, но определённо самый титулованный,– кивнула Эхо.
— Но в статье говорилось, что ты и с Кинг встречаешься,– не унимался Дэвид, упорно игнорируя злой взгляд сестры.
Эртон улыбнулась, покачав головой:
— Нет, там не было ни слова, что я с кем-то встречаюсь. В статье говорилось о

противостоянии двух корпораций на примере их пилотов, которые не поделили сущий пустяк. В этом вся Аня: между строк она закладывает значительно больше, чем кажется на первый взгляд.
Челюсть Дэвида уползла вниз, пока он переваривал слова Эхо. Впрочем, переваривали явно все, даже Аня, подливавшая в тот момент себе ещё вина и едва не перелившая его через край бокала. Наконец после несуразной паузы Дэвид вдруг зашёлся хохотом и хлопнул Эртон по плечу.
— Чёрт! Это лучшая отмазка, которую я когда-либо слышал!
— Спасибо,– рассмеялась Эхо.– Это я ещё не готовилась, а то бы получилось правдоподобнее!
Теперь смеялись уже все. Кроме Ани, конечно. Ну, и детей, которые торопились закончить обед, чтобы попроситься на пляж. С разрешения матери Пауль и Лаура побежали в дом переодеваться и собирать всё необходимое для купания.
— А как давно вы с Аней встречаетесь?– поинтересовалась Юн через некоторое время.
Эртон промокнула губы салфеткой и отложила вилку в сторону.
— Ровно месяц.
— Всего месяц?– Карл явно встревожился.
— Официально,– поспешила поправиться Эхо.– А вообще, мы присматривались друг к другу почти полгода.
Аня уже перестала реагировать и переживать за ответы Эртон, просто продолжая потягивать вино. Даже неодобрительный взгляд матери не мог повлиять на её поведение.
— Официально это как?– удивлённо изогнул бровь Карл.– У вас была помолвка, о которой родственникам не сообщили?
В глазах Эхо внезапно запрыгали чёртики:
— Нет, до помолвки пока дело не дошло. Но может, после этих выходных, знакомства с семьёй и прочего Аня решится на следующий шаг.
Дей захлебнулась вином, закашлялась и ошалело уставилась на Эртон.
— Пока Аня решится, я одной ногой в могилу сойду,– проворчал Карл.
Тяжело вздохнув, Юн закивала в подтверждение слов мужа.
— О, Боооже…– простонала Аня, поднимаясь из-за стола.– Я пойду за детьми пригляжу… Вы все просто невыносимы…
Дей направилась к пляжу, куда уже бежали племянники с надувными матрасами, брызгалками и прочими водно-развлекательными штуками. Океан находился не более чем в ста метрах, и поскольку кругом располагались частные пляжи, людей почти не было видно.
— Не обращай внимания,– обратилась Юн к Эхо.– Она всегда себя так ведёт, когда прилетает. Сегодня ещё долго держалась. Видимо, из-за тебя.
— Но всё равно мы её все любим и желаем добра!– быстро вставил Дэвид.
— Да-да, разумеется,– закивала мать.
— Ничуть не сомневаюсь,– Эхо обвела всю семью Ани ласковым взглядом.
Ей до скулежа было завидно, что эти люди есть друг у друга и у Ани.
— А ещё она не умеет готовить,– с досадой заметил Карл.– А ты? Я не имею в виду «умные кухни», которые надо только программировать и закладывать продукты в нечищенном и неразмороженном виде.
— Увы, я умею только программировать,– развела руками Эртон.– А вот у вас, Аня говорила, сеть европейских и азиатских ресторанов, и вы умеете готовить всё на свете!
Карл расплылся в польщённой улыбке и важно закивал.

— Зато я умею изысканно сервировать стол,– широко улыбнулась Эхо.– И могу красиво сложить салфетку 43-мя неповторяющимися способами! Нет, вру, 44-мя!
— Да ладно!– отмахнулся Дэвид, не веря.
— Пари?!– тотчас вспыхнула Эхо, с азартом протягивая брату Ани ладонь.
— Пари!
Пока спор скрепляли рукопожатием, и Эмили разбивала руки, Карл и Юн многозначительно переглянулись и чуть кивнули друг другу.

Аня, следившая за резвящимися в волнах племянниками, временами оглядывалась на террасу и просто поражалась царившим там веселью и непринуждённости. Было ясно, что Эртон расположила к себе всех, даже её отца, который, вообще-то, настороженно относился к чужим. Вот только радости сей факт Ане совсем не приносил. Она уже жалела, что взяла сюда Эхо, которая чересчур хорошо играла роль её девушки.
Сфокусировав взгляд на горизонте, Дей тяжело вздохнула и тут оказалась заключённой в объятия со спины.
— Приве-е-ет,– прошептала Эхо в шею Ане и слегка прихватила губами нежную кожу на изгибе.
— Демонстрационные поцелуи можешь не устраивать,– скептически предупредила Дей.– Все и без этого поверили, что ты моя девушка.
Фыркнув, Эртон развернула Аню кругом и крепко обвила руками её талию.
— А если я хочу поцеловать не для демонстрации, а для себя?– с вызовом спросила Эхо.
— Ты могла бы не стараться так сильно очаровывать мою семью?– проигнорировала вопрос Дей.
— Я не стараюсь, моё обаяние от природы! А почему тебя это напрягает?
— Что я им предъявлю в следующий раз?!
— А ещё раз меня предъявить ты не хочешь?
Ответить Аня не успела, Пауль и Лаура принялись расстреливать их с Эхо из водяных ружей.
Взвизгнув, Эртон обернулась и, увидев оружие проказников, крикнула:
— Эй! Я тоже такое хочу!
Пауль кинул ей ружьё и тотчас побежал к океану, а вот Лаура замешкалась, поэтому Эхо успела расстрелять её остатками воды, после чего бросилась догонять мальчугана.
Аня с умиленьем наблюдала, как троица брызгалась из ружей, шлёпала по волнам и беззаботно бесилась. Эртон, разумеется, при этом утопили прямо в одежде и не один раз.
— Сознайся, глядя на них, подумываешь о том, чтобы завести своих детей?
Возле Ани, как из-под земли, вырос брат и приобнял её за плечи.
— Похоже, у меня уже есть ребёнок,– иронично отозвалась сестра, кивнув на Эхо.
— Не такой уж и ребёнок. Она сказала, ей через два месяца 26.
— В её случае календарные года не показатель.
— Кстати, родителям она понравилась,– косясь по сторонам, полушёпотом произнёс Дэвид, словно разглашал государственную тайну.
Аня задумчиво закивала:
— Угу… Она нравится многим… в этом и беда.
— Что ты имеешь в виду?
— Ничего.
— Эй-эй! Что за лицо?!– Дэвид крепче обнял сестру.– Ты отхватила шикарную девчонку, которая от тебя без ума, и хандришь?!

— С чего ты взял, что без ума?
Брат изумлённо уставился на Аню:
— Шутишь?.. Она с таким трепетом и благоговением отзывалась о тебе… Мама там чуть слезу не пустила! Кстати, я должен твоей девушке бутылку шампанского! Ты знала, что она может сложить салфетку 44-мя разными способами?!
— О-о-о! Уверена, она знает и больше способов, просто ей было лень показывать все! А ещё она выбрала «44» потому, что ей нравится число «4»!
— Слушай, да ты просто по уши втюрилась, да?!– добродушно улыбнулся Дэвид.– Впрочем, неудивительно!
Аня тяжело вздохнула, не сводя взгляда с мокрой, перепачкавшейся в песке девушки. Эхо выглядела такой счастливой и весёлой, что у Дей невольно защемило сердце.
— Она сказала, у неё из родни остался только дядя, да?– вдруг спросил Дэвид, тоже рассматривающий в этот момент Эртон.– Похоже, ей очень не хватает семьи…

Глава LV.

Эхо стояла под душем, вымывая пляжный песок из своих шикарных волос. Надо было привести себя в порядок перед ужином, на который планировалось прибытие ещё нескольких друзей семьи: Карл и Юн отмечали 35-летие со дня свадьбы. Несмотря на новый круг знакомств, Эртон чувствовала себя комфортно. Не то, чтобы у неё были проблемы с вливанием в незнакомые компании - нет, не было. Она умела легко адаптироваться к окружению, однако не всегда получала от этого удовольствие. Но в данном случае ей безумно нравились люди, с которыми она познакомилась. Все. Даже Карл.
Эхо с глупой улыбкой пропускала волосы через пальцы, когда почувствовала нежные руки, обвившие её стан.
— Наигралась?– слегка растягивая слоги, прошептала Дей, прижимаясь обнажённым телом к её спине.
— Аня?– обернулась Эртон всё с той же глупой улыбкой на губах.
— А ты рассчитывала увидеть кого-то другого?
— Ну-у… я, конечно, пыталась за обедом строить Эмили глазки, но не уверена, что она поняла намёк…
— Заткнись!– вдруг недовольно оборвала Дей, и её глаза угрожающе сверкнули.
— Эй! Я же шучу…
— Ты слишком много шутишь, играешься, резвишься! Такая беззаботная и вечно свободная!
— Ого! Кто-то перебрал с вином! В обед или уже после догнала?– лукаво улыбнулась Эртон и соблазнительно скользнула кончиком языка по верхней губе.
Взгляд Дей тотчас переместился с глаз девушки на губы. Порывисто вздохнув, Аня коснулась их рукой, а потом запустила в рот Эхо указательный и средний палец. Эртон с готовностью принялась их посасывать и поглаживать языком, при этом не сводя томного взгляда с Дей.
— Блуд - твоё второе имя, да?– зрачки Ани возбуждённо расширились.
Эхо весело кивнула, прикусывая пальчики Дей. В ту же секунду Аня развернула девушку и, наклонив, заставила опереться на стену. Колено грубо вклинилось между ног Эртон, раздвигая их.
— Ух, ты! А твоё второе сегодня – агресси-и-и-а-а-а-а…
Эхо вскрикнула, не успев закончить фразу: не позаботившись о её готовности, Дей резко

ввела в неё три пальца.
— …ть! Аня! Ты охренела?!– полурыча, полускуля возмутилась Эртон.
— Пока ещё нет…
Дей вывела из Эхо пальцы и залепила ей ладонью по ягодице, оставляя заметный след. Вздрогнув, Эртон попыталась разогнуться, но Аня тотчас надавила на её позвоночник.
— А тебе что-то не нравится?– с вызовом спросила Дей, снова глубоко и грубо вводя пальцы в тело девушки.
— Не нравится!– тяжело дыша, огрызнулась Эхо.
— Ну, тогда можешь на меня в суд подать!.. Потом!
На последнем слове Аня принялась быстро двигаться в Эртон, яростно насаживая её на свои пальцы.

Эхо в банном халате сидела на постели, откинувшись на подушку. Между ног неприятно саднило. И пускай оргазм она и получила, но удовольствие, точно, нет! В смысле, не то удовольствие. Совершенно! Девушка перевела хмурый взгляд на Аню. Та устроилась на пуфе перед зеркалом в кружевном лиловом белье и как ни в чём не бывало наносила макияж на лицо. В какой-то момент Дей поймала взгляд Эртон в зеркальном отражении и замерла.
— Если тебе вдруг интересно,– мрачно начала Эхо,– то мне было больно… особенно здесь…
Девушка приложила ладонь к груди в области сердца.
Пару раз моргнув, Дей продолжила накладывать тени.
— Чёрт! Аня! Тебе не кажется, что пришло время поговорить?– насупилась Эртон, пронзая спину Дей колючим взглядом.
Развернувшись вполоборота, Аня вопросительно повела бровью:
— О чём?
— О нас!
— Не вижу смысла говорить о том, чего нет,– пожала плечами Дей.– Ты собираешься вставать и одеваться?
— Не вижу в этом смысла, раз НАС нет!– осклабилась Эхо.
Аня отложила на подзеркальник тени и кисти и, неспешно поднявшись с пуфа, приблизилась к постели.
— Ты шутишь?– спросила она, сцепляя перед собой пальцы в замок.
— А похоже?!
— …! Так и знала, что лучше было бы заключить контракт с какой-нибудь актрисой.
— Ага! А ещё лучше, с проституткой!– скрипнула зубами Эртон.– Ей и говорила бы, что вздумается, и трахала бы в любых позах!
В глазах Дей сверкнула насмешка:
— Давно ли тебя перестали устраивать какие-то позы?!
— Да пошла ты!..
Эхо резко перевернулась на бок и глухо застонала, сжимая ноги. Аня дёрнулась было в её сторону, но в последний момент сдержалась. Тем сильнее Дей сердилась, что ощущала свою неправоту.
— Хватит строить из себя жертву насилия!– резко бросила она.– Сначала провоцируешь, развратно ведёшь себя, а потом обижаешься, что поимели не в той позе!
— Развратно?! Кто бы говорил!– не оборачиваясь, процедила Эртон.– А не развратно тащить в нашу постель неизвестно кого?! В том числе мужчин!
— А ты известно!.. Актрис! Коллег! И вообще всех подряд! Оказывается, и с Рейес ты

спала! А я, наивная дура, поверила, что вы по работе встречались!
Эртон уткнулась в подушку, ничего не ответив. Лишь плечи начали слегка подрагивать.
— Эхо?..– тотчас насторожилась Дей, обходя кровать.– Эхо?
Однако девушка молчала и только сильнее вжималась в подушку.
— Эхо, ты что, пла-а… плачешь?– голос Ани сел.– Эхо?
Дей склонилась к Эртон, осторожно касаясь плеча.
— Оставь… меня…– сквозь глухие всхлипы выдавила та.
Губы Ани задрожали, сердце затопило жалостью. Присев на постель рядом с девушкой, она попыталась приподнять Эхо за плечи, но та резким движением скинула с себя руки Дей.
— Не прикасайся!..– прохрипела Эртон.
— Эхо, пожалуйста…– в голосе Ани послышались умоляющие нотки.– Эхо… прости… Малыш, не плачь… ну, пожалуйста…
Дей, несмотря на сопротивление, крепко обняла девушку за спину и прижалась щекой к её затылку.
— Эхо, родная… Прости меня… Прости, умоляю… Я… я виновата… я перепила… я дура… Пожалуйста, не плачь… Эхо-о…– у самой Ани из глаз потекли слёзы.– Я… я так люблю тебя… Пожалуйста, прости…
Эртон вдруг замерла и напряглась, и тут Дей поняла, почему.
— Я знаю… знаю,– зашептала Аня,– ты не готова… тебе это не нужно… ты не хочешь… Прости, мне следовало… следовало прекратить это давно… Я виновата, я медлила… Я зашла слишком далеко… Нельзя было привозить тебя сюда… Прости-и-и…
Эхо высвободилась из ослабевших объятий и, приняв сидячее положение, ошарашенно уставилась на Дей. Та уткнулась лицом в ладони, не в силах посмотреть девушке в глаза.
— Ты действительно дура, Аня,– наконец объявила Эртон.– И я ещё думала, что это я трусиха… Вставай! Слышишь?! Подъём!
Дей осторожно убрала руки от лица.
— Что-о?..
— Поднимайся! Пора собираться на ужин. И иди смой следы слёз.
— А я… а как… но…
— Без «но»!– жёстко бросила Эхо.– Я не собираюсь портить праздник твоим родителям! И ты тоже! Поэтому будешь там мило улыбаться и не уйдёшь, пока все не уйдут! Ясно?! А ещё пить будешь сок!
Глаза Ани растерянно бегали по лицу Эртон. В голове роились сотни вопросов, но Дей боялась озвучить их. Точнее, боялась услышать ответы.
— А когда вернёмся, спать будешь на диване!– грозно закончила Эхо, кивнув в противоположную часть комнаты.
Аня лишь сокрушённо качнула головой. Её худшие опасения подтвердились.

Глава LVI.

Да, отпускать любимого человека очень тяжело, но Ане уже не шестнадцать и даже не двадцать шесть. И если в молодости кажется, что мир перестанет существовать, а жизнь потеряет всякий смысл без любви, то с возрастом всё чётче понимаешь, что вселенская катастрофа не наступит. Да, будет больно, тоскливо, одиноко, но ты переживёшь, станешь двигаться дальше и постепенно отучишь себя от того, без кого не хотел просыпаться по утрам. И когда-нибудь настанет время, и ты вспомнишь обо всём этом и осознаешь, что кома в горле больше нет и, можно спокойно дышать.

Поднявшись с дивана, Аня с грустной улыбкой посмотрела на спящую в её постели Эртон и направилась в ванную комнату. Сейчас было главным не показывать Эхо свои переживания, не заставлять её чувствовать неловкость. В конце концов, девушка же не виновата, что Дей влюбилась. Эртон никогда не скрывала, что любовь не для неё, что отношения не для неё…
Вернувшись из ванной, Аня обнаружила Эхо, сидящей на постели и настороженно разглядывающей её. Вчера после семейного торжества они больше ничего не обсуждали, просто легли спать. Точнее, Эртон легла и сразу уснула. А вот Дей промучилась несколько часов, изводя себя далеко не приятными думами.
— Доброе утро,– приветливо кивнула Аня.
— Доброе…– напряжённый взгляд Эхо не отрывался от лица Дей ни на секунду.
— Завтракать будешь или только кофе?
— Буду.
— Хорошо. Уверена, мама уже встала и всё приготовила…
— Аня,– перебила вдруг Эртон, собравшись с духом.– По поводу вчерашнего… того, что ты сказала…
Дей тотчас закатила глаза и махнула рукой:
— Забудь! Мало ли, что я сказала под действием такой дозы алкоголя. В прошлый раз я сказала своему начальнику, что хочу поцеловать его парня. После этого меня отправили на Марс руководить филиалом «SunNews». Хотя, может, эти два события и не связаны, но…
Аня беспечно рассмеялась, а Эхо удивлённо уставилась на неё.
— Слушай, у меня к тебе предложение,– продолжила Дей,– но если не хочешь, можешь остаться здесь, а потом встретимся в космопорте.
— Что?..– обескураженно выдавила Эртон.– Какое предложение?
— Мне надо в одиннадцать заехать на открытие Межпланетного Социального Комплекса. Нудное мероприятие с участием верхушки власти, но там будет мой начальник. Мы договорились с ним встретиться по работе. Составишь мне компанию? Там весьма необычное здание: посмотришь архитектуру, планировку, ещё что-то.
— Компанию?– лоб Эхо разрезали две поперечные морщинки.– Я снова должна буду изображать твою пару?
— О, нет! Вовсе нет!.. Мой начальник, напротив, очень доволен, что я не обременена личной жизнью и посвящаю всю себя работе.
— О-у… То есть мы летели на Землю не только ради твоих родителей, но ещё и по работе? Ты, как всегда, совместила отдых с работой?
— Работа - моя страсть! Мне не требуется от неё отдыхать,– улыбнулась Дей.– Так ты пойдёшь на открытие?
— Не одна ты любишь свою работу. Пойду.

Да, здание Межпланетного Социального Комплекса действительно потрясало: и размерами, и современной архитектурой, и внутренней экспозицией, однако Эхо сейчас больше волновала идущая рядом Аня. Она была в своей стихии: здоровалась и перекидывалась короткими фразами с коллегами других медиалиг, с гостями, некоторыми политиками. Всё было так легко, непринуждённо, естественно. И сама она была очаровательна и беззаботна в элегантном платье-футляре василькового цвета. Ни намёка на то, что Аню что-либо тревожит, что у неё есть заботы вне медиалиги.
Если откровенно, Эртон даже было обидно: вчера ей признались в любви, а сегодня забрали свои слова обратно. Словно это была какая-то шутка! Разве можно так

поступать?
В главном зале пока было не так много людей, поэтому Дей без труда отыскала своего начальника - генерального директора медиалиги «SunNews». Это был невысокий импозантный блондин лет сорока пяти, очень ухоженный и располагающий к себе.
— Альберт, привет,– улыбнулась Аня.
— О! А вот и моя любимая марсианская красотка!– обрадовался мужчина, расцеловывая Дей в щёчки.– Выглядишь, как всегда, секси!
— Спасибо! Стараюсь хоть немного соответствовать тебе.
Блондин манерно отмахнулся и перевёл взгляд на спутницу Ани.
— Познакомься, это мисс Эртон - лучший из дизайнеров нашей системы!
— О! Премного наслышан!– протягивая руку, закивал мужчина.– Меня можно звать просто Альберт.
— Тогда меня просто Эхо,– обезоруживающе улыбнулась девушка, пожимая ладонь.
— Прелестно! Я столько о тебе слышал, Эхо! Идём!
Эртон недоумённо посмотрела на мужчину, затем на Аню. Но та лишь пожала плечами.
— Идёмте-идёмте! Сейчас будет приятный сюрприз!– заверил Альберт, направляясь в центр зала.
Эхо и Аня последовали за ним, но вскоре получили знак подождать. Пока гендиректор отвлёкся на группу мужчин в деловых костюмах, Дей подозвала официанта и взяла у него с подноса два бокала с шампанским.
— У Альберта немного странная манера общаться,– словно извиняясь, сказала Аня и протянула девушке один из бокалов.
— Он непосредственный, это подкупает.
Эхо потянулась за шампанским и как бы невзначай коснулась пальцев Дей. Ей безумно хотелось видеть реакцию Ани. Видеть и понять, что на самом деле происходит у той в душе. Действительно ли «шутка» о любви была просто шуткой?! Реакция зрачков Дей и нервное сглатывание сказали Эртон больше, чем вчерашнее пьяное признание.
Довольная увиденным, Эхо уже собиралась забрать бокал, когда уловила знакомый аромат дорогого парфюма и услышала завораживающий мужской баритон.
— Привет, моя девочка. Как же долго мы не виделись.
Рука Эртон дрогнула, и бокал со звоном разлетелся о пол.
«За что-о-о?!»– в шоке протянула Эхо, медленно оборачиваясь и натягивая на себя улыбку.
— Этьен… Здравствуй.
— Боже! Как официально,– иронично улыбнулся мужчина, подходя ближе и заключая племянницу в объятия.
Аня с интересом разглядывала дядю Эхо. Она знала, что он стал опекуном племянницы в восемнадцать, в то время как той было всего четыре. Однако на сорок мистер Эртон не выглядел, максимум на 34-35. Высокий, спортивного телосложения, с чуть небрежно уложенными тёмными волосами и карим магнетическим взглядом, брутальный красавец интеллигентного вида - министр здравоохранения Солнечной системы действительно был неотразим. А если ещё учесть, что у него имелась учёная степень в области нейрохирургии, то не впасть в ступор рядом с этим полубогом было нереально сложно.
«О, да! Порода Эртонов просто сшибает с ног!»– резюмировала Дей, не в состоянии отвести взгляда от этой парочки.
Она даже не сразу сообразила, что те слишком уж долго обнимаются и при этом что-то цедят друг другу сквозь зубы.
— Тьен!– панибратски обратился Альберт к министру, когда тот наконец отпустил

племянницу.– Позволь представить тебе директора моего марсианского филиала Аню Дей.
— О! Мисс Дей не нуждается в представлении,– со сдержанным очарованием улыбнулся Этьен, беря руку Ани и поднося её пальцы к своим губам.
При этом он ни на секунду не оторвал завораживающего взгляда от глаз Дей.
Эхо, наблюдавшая эту картину, вся подобралась и едва не заскрипела зубами. Ну, конечно же, этот прожжённый дон Жуан не мог не видеть, как она тут непозволительно долго касалась пальцев Ани. Теперь Эхо уже точно не сможет убедить его в своём равнодушии к Дей.
— Господин министр желает смутить меня?– с толикой игривости отозвалась Аня.
«Нет! Просто трахнуть!»– едва не вырвалось у Эхо.
— Только если самую малость,– медленно отпуская руку Дей, бархатистым голосом произнёс мужчина.– И просто Этьен, пожалуйста.
Эхо скривилась, чувствуя, как всё внутри заполняет непреодолимая брезгливость. Неизвестно сколько бы ещё смогла вытерпеть девушка, но, к счастью, ситуацию спас Альберт.
— Так, нам с Аней надо кое-что обсудить по работе,– объявил он.– А вы тут пообщайтесь… столько месяцев не виделись!
Не дожидаясь ответа, гендиректор «SunNews» взял Дей под руку и повёл на выход из зала. Этьен, не стесняясь, прошёлся взглядом по спине Ани и задержал его на обтянутых узким платьем ягодицах.
— Твой вкус в женщинах значительно улучшился с тех пор, как мы виделись в последний раз,– ухмыльнулся мужчина.
Глаза Эхо презрительно сузились:
— А твой деградировал? Ты без спутницы?
— Сегодня я в свите президента, который, правда, как всегда, задерживается. Но это к лучшему, скоротаю время с твоей пассией.
Тьен расплылся в ослепительной улыбке и погладил племянницу по щеке.
— Убери руку, а то подумают, что ты извращенец,– сквозь не менее ослепительную улыбку процедила Эхо.
— Ну, мы-то с тобой оба знаем, что это не так,– в глазах мужчины застыла насмешка.– И оба знаем, кто в нашей семье извращенец…
— Пошёл ты!..
Эхо резко развернулась и направилась прочь, по пути ухватив с подноса официанта бокал шампанского.

Косясь по сторонам, Альберт протянул Ане компактную медиапанель. Они находились в небольшой галерее, где было всего несколько человек.
— Здесь всё, что у нас есть,– тихо сказал начальник.– Не так много, но это начало.
— Не волнуйся, Альберт, я дожму эту тему,– самоуверенно пообещала Дей.
— Будь очень осторожна. Эти люди в суд тебя не потащат…
— Убьют на месте,– усмехнувшись, закончила фразу Аня.– Не волнуйся, я сознаю степень риска. Скажи-ка мне лучше, это процветает только на Марсе или в других колониях тоже?
— Не в такой степени. Похоже, «фараон» у вас.
Дей задумчиво закивала. Да, задание обещало стать опасным, но сейчас Ане просто необходима была встряска. Уйти с головой в работу и забыть об Эхо.
— Ты понимаешь, какой резонанс вызовет это дело, если мы его раскрутим?– вдруг

спросила Дей.– Правительство пытается легализовать это… конечно, в более приемлемой и безопасной форме. Все корпорации затратили неописуемые средства на ASR. Ты выступаешь в роли самоубийцы.
— В правительстве всё больше противников этого проекта,– шёпотом поведал мужчина.– Кстати, Этьен Эртон в их числе. Мы не просто новостные стервятники, Аня. Мы санитары, очищающие среду обитания общества.
— Альберт, я всегда с тобой, ты же знаешь. Тем более в подобных мероприятиях.
Начальник хотел ещё что-то ответить, но осёкся, уловив боковым зрением, что к ним кто-то подходит. Это оказался Этьен.
— Все разбежались, президента нет, торжественная часть откладывается,– скептически хмыкнул он.– Даже шампанское уже не в состоянии скрасить скуку.
— Я бы предложил тебе скрасить скуку со мной,– многозначительно повёл бровью Альберт,– но знаю, что больше чем на гольф в последнюю субботу месяца рассчитывать не могу.
Все трое весело рассмеялись.
— А где Эхо?– вдруг спросила Аня.
— Направилась в дамскую комнату,– отозвался Тьен.– Если, конечно, сможет отыскать. Здание таких размеров, что я едва не заблудился, когда вошёл. Начинаю опасаться, может, и господин президент заблудился.
И снова компанию охватил непринуждённый смех.
— Ладно, я пойду,– поцеловал Дей начальник.– Рад был повидаться.
— Я тоже, Альберт. Марку привет.
— Мы с Марком расстались,– пожал плечами гендиректор.
— О-у… извини… Не знала.
Начальник манерно махнул руками:
— Да, я запретил об этом писать в «SunNews». Обойдусь в этот раз без пиара.
Аня и Этьен сдержанно улыбнулись шутке, а Альберт, подмигнув им, удалился.
— Обожаю его,– с неподдельной искренностью признался Эртон.– Если б я так сильно не любил женщин, приударил бы за ним.
Тихо рассмеявшись, Дей согласно кивнула:
— Да, пожалуй, я тоже.
— Эй-эй! Я был первым,– напомнил Этьен, коснувшись рукой локтя Ани.– Займите очередь, мисс Дей.
— О! Господин министр здравоохранения, уверяю, я не посмею чинить препятствия. Не хочу лишиться расширенного пакета моей медицинской страховки.

Немного остыв, Эхо вернулась в зал, поискала глазами Аню и, не увидев её, направилась в сторону, куда ранее Дей удалилась с начальником. Альберт попался ей навстречу практически сразу и подсказал, где искать Аню, а заодно и Этьена.
Эртон стало нехорошо. В голове тотчас роем пронеслись мысли одна неприятнее другой. И в этот раз её разозлил не сам факт, что Тьен сделает всё, чтобы увести девушку у Эхо, а что он посмеет коснуться Ани. Ани!
«Убьюю!»– цедила про себя Эртон, спеша в галерею.
Она увидела ИХ почти сразу. Тьен и Дей смеялись, и ладонь мужчины при этом лежала на локте Ани. Эртон направилась к ним и, без церемоний ухватив дядю за запястье, отвела его руку в сторону.
— Сломаю… Не смей её трогать!– процедила Эхо.
Тьен и Аня изумлённо уставились на девушку.

— Детка, веди себя прилично,– очнувшись первым, тихо сказал мужчина.– Мы всё-таки на публике.
— Плевать! Пошёл вон!
Иронично покачав головой, Этьен повернулся к Дей:
— Извини, Аня. Продолжим в другой раз.
— Продолжишь - и нейрохирург потребуется тебе,– угрожающе процедила Эхо.
Крепко ухватив Дей за руку, Эртон потянула её за собой.

Отыскав на стоянке их с Аней автолёт, Эхо велела водителю направляться в космопорт и закрыла глухую перегородку, изолирующую салон. Она опустилась на боковое сиденье, в то время как Дей расположилась на заднем. Почти пару минут они летели в напряжённой тишине, но наконец Аня не выдержала.
— Эхо, ты не хочешь объясниться?
— Заткнись!– огрызнулась та, даже не взглянув на Дей.
Аня отвернулась к окну и на этот раз молчала почти пять минут. Однако недосказанность гложила тем сильнее, что Дей не понимала, в чём провинилась.
— Слушай, ну, это уже просто невеж…
— Заткнись, я сказала!– Эртон бросила гневный взгляд на Аню.
— У тебя проблемы с самоконтролем? Вообще? Или только в присутствии Этьена?
— Хватит говорить о нём!
Дей видела, как Эхо сжала кулаки до такой степени, что побелели костяшки пальцев. С девушкой явно творилось что-то не то.
— Хорошо, только успокойся,– мягко произнесла Аня.
— И хватит вести себя как заботливая подруга!– ощерилась Эртон.– Ты не заботилась о моих чувствах, когда флиртовала с этим уродом!
— Я не флиртовала…
— Флиртовала! И позволяла себя лапать! А если бы я пришла чуть позже…
— Эхо!– резко осекла Дей.– Не говори того, о чём потом пожалеешь!
— Я жалею лишь о том, что полетела с тобой на Землю!
Аня порывисто вздохнула и, медленно выпустив воздух, ответила:
— Ну, это я уже поняла. Прости…
— Ни черта ты не поняла!– зашипела Эхо, быстро пересаживаясь к Дей на сиденье.– Ты обещала, что не поддашься на его обаяние! А сама смеялась его глупым шуткам и млела! Ты такая же, как все! Вы все одинаковые!
Аня взяла лицо девушки в ладони и зафиксировала, заставляя смотреть себе в глаза.
— Эхо, во-первых, прекрати истерику,– повелительным тоном распорядилась Дей.– Во-вторых, я не поддавалась, лишь была вежлива. И, в-третьих, что у тебя было с Этьеном? Почему ты его так ненавидишь?
Глаза Эртон болезненно заблестели.
— Что-о-о?.. Нееет! Не было ничего! Тут тебе для скандального репортажа не обломится!
— Это было насилие, или ты сама с ним спала?– как можно более спокойным тоном спросила Аня.
И тут она почувствовала, как Эхо напряглась, с трудом сдерживая дрожь, а иногда и не сдерживая.
— Пожалуйста, не молчи,– попросила Дей.– Я всё пойму. Я знаю много и жутких, и неприглядных историй… Я не буду шокирована… Ты для меня всё равно самая лучшая, самая замечательная. Ты очень хороший человек, Эхо.
В глазах Эртон сверкнули слёзы, она убрала руки Ани и быстро замотала головой:

— Нет… Я вовсе не хорошая… Я… я… ещё хуже, чем Тьен…
— Что он сделал, Эхо?
— Это не он… это я…
— Ты?– осторожно переспросила Дей.
Эртон порывисто воздохнула и, опустив голову, медленно закивала:
— Я… Я всё детство видела, как в его доме появляются красивые девушки… Сменяют друг друга… Видела, как он ласков с ними, весел… они ему нравились… А со мной он скучал… Нет, он обеспечивал меня: шикарные игрушки, модная одежда, высокооплачиваемые гувернёры и гувернантки, лучшие школы, залоги в полиции… Но дома он всё время проводил с девушками, ему было не до меня… Сначала я пыталась с кем-то из них подружиться, но быстро поняла, что это бессмысленно: они никогда не задерживались надолго… И я забила на них, на Этьена… жила в своё удовольствие… Состояние нашей семьи было большое, я получала, что хотела… Трудный подросток - это не про меня… Я была ооочень трудным! А потом, лет в четырнадцать, когда моя голова, как и у всех моих друзей, была забита мыслями о сексе, я… я… В общем, однажды Тьен увидел, как я… подглядывала за ним и его очередной девочкой на ночь… Он пришёл в бешенство… не знаю, только ли из-за меня… может, он кому череп неудачно в тот день вскрыл… может, не та девушка ему дала… не знаю… Но пока он мне в красках объяснял, какая я… в общем, на все буквы… он отстегал меня ремнём так, что я две недели не могла… ходить, сидеть, самостоятельно одеваться… В больницу я не попала только потому, что он сам был врач… Да, после этого он меня ни разу не бил, но оскорблял и припоминал о моих извращённых наклонностях постоянно… И в семнадцать я увела у него девушку вовсе не случайно… я сделала это умышленно, с расчётом, из мести… Я начала эту войну между нами… Я ненавидела его тогда… А потом… потом наслоились обиды за то, что он уводил у меня девушек… даже тех, что начинали мне нравиться… никто не мог перед ним устоять… Никто!
Дей очень бережно обхватила рукой Эртон за плечи и притянула к себе, целуя в макушку.
— Эхо, ты вовсе не хуже него… и вообще не такая.
— Такая, Аня… такая…– тяжело дыша, отозвалась Эртон.– И девушки в моей постели не задерживаются… И не люблю я никого…
Эхо обняла Дей за пояс и прижалась так крепко, словно от этого зависела её жизнь.

Глава LVII.

Удивительно, но вчера Лекса не видела Кларк на своих тренировках. Почему? Ведь заместитель главы корпорации работала без выходных. Что вдруг случилось и отбило у неё желание в очередной раз попортить жизнь Кинг? Зато нашлось, кому испортить воскресенье Лексы, законный выходной.
— За первый шаг на пути к нашей победе в ASR,– Роан протянул девушке стакан с бренди.
— К твоей победе,– сдержанно поправила Кинг, забирая спиртное.
Они с Сидни сидели друг напротив друга в его автолёте с затемнёнными стёклами. Их путь лежал к городу Эпсилон, близ которого сегодня намечались «чёрные гонки» - неофициальные соревнования со ставками и без особых правил. Однако в отличие от прочих подобных гонок, у этих имелось своё название - «игры фараона» - и, соответственно, своя специфика. Лёгкие одноместные корабли с лазерными пушками на воздушном треке в виде петли бесконечности должны были сделать 12 кругов.

Достаточно узкая петля позволяла стрелять в соперников, не только преследуя их, но и встречая при обратном движении. Все участники выступали только под номерами (у Лексы был «100») и скрывали лица под масками, когда находились вне корабля. И понятно, что на «играх фараона» случались и летальные исходы.
Роан без обиняков объявил Лексе, что она должна убрать, то есть расстрелять, номер «666». Этот пилот уже дважды побеждал на «играх фараона», отправив на тот свет трёх участников. Но самое главное - он был тем самым пилотом, которого приобрела Индра О'Райли для «ARMEDSPACERACING».
— Кстати, если «666» в маске, то откуда известна его личность?– поинтересовалась Кинг.
— Он тщеславен и падок на женщин,– ухмыльнулся Сидни.– Не составило труда подложить ему красотку, умеющую пользоваться ушами, а не только языком.
Роан хохотнул своей шутке, явно считая её остроумной, а затем сделал большой глоток бренди.
— И кто же он такой?
— Боевой пилот в отставке. Вылетов в два раза меньше, чем у тебя. Некто Тристан Гатт.
На последних словах Лекса непроизвольно коснулась виска со шрамом, потирая его.
— Не знала такого?– поинтересовался Сидни.
— Я много кого знала,– безлико ответила Кинг,– всех не упомнить.
— Тем лучше, значит, рука не дрогнет!
Роан подмигнул девушке и отсалютовал стаканом.
— Лазеры недостаточно мощны для этих кораблей, он может успеть катапультироваться.
— Я бы тоже предпочёл здесь другой тип энергетического оружия, но правила устанавливает «фараон». А он не прощает, когда нарушают его законы.
— Кто такой этот «фараон»?– нахмурилась Лекса.
Сидни развёл руками:
— Никто не знает. Учредитель вооружённых гонок имени себя.
— Похоже, недостатка в пилотах на его гонках не бывает.
— Ставки, Лекса! Огромные ставки!
Кинг подозрительно посмотрела на Роана:
— Так я должна только «666» убить? Гонку выигрывать не обязательно?
— Приоритетная задача - убить, но…– Сидни расплылся в широкой улыбке,– ставку я на тебя всё-таки сделал.
— Объясни мне, какой смысл убирать конкурентов за 4 месяца до ASR? За это время «Вудскорпарейшен» найдёт себе другого пилота.
— Как ты сама сказала, не факт, что ты прямо сегодня убьёшь его,– напомнил Роан и неприятно поморщился.– А «игры фараона» проходят только раз в месяц.
Глаза Кинг чуть сузились:
— Что мешает тебе просто нанять киллера?
— Лекса-Лекса, ну, что за мысли?– шутливо укорил Сидни.– Я же не какой-нибудь убийца. Да и «Вудскорпарейшен» слишком влиятельна, начнётся громкое расследование и все сопутствующие хлопоты. Кому это надо? Мы всё сделаем аккуратно: несчастный случай на «чёрных гонках»… Индра не заявит о таком в полицию.
— А она в курсе, что её пилот участвует в подобном?
— Господи, Лекса! Ты такая наивная!– Роан наклонился вперёд и хлопнул девушку по колену, однако, заметив её недовольный взгляд, тотчас убрал руку.– Извини, забыл. Половина глав корпораций, а может, и больше, в курсе «игр фараона». Даже если они не присутствуют там лично, они отправляют своих наблюдателей. Все помешались на

предстоящих ASR. Всем нужны не просто пилоты, а боевые пилоты. Лучшие боевые пилоты!
— Рейес не боевой пилот,– заметила вдруг Кинг.
— Именно поэтому она и победит,– самодовольно ухмыльнулся Сидни, подливая себе в стакан ещё бренди.– Она очень быстрый и бесстрашный пилот. И все видели на последних гонках, что единственный её конкурент - ты. А поскольку ты великолепно стреляешь, можешь не сомневаться, среди пилотов будет сговор - расстрелять твой крейсер первым.
Лекса усмехнулась. Впрочем, она и не ожидала честной борьбы в гонках с оружием и официальным разрешением устранять конкурентов. Это даже близко не спорт, это шоу! Жестокое шоу!

Да, Кинг прекрасно знала Тристана Гатта. Шрам на виске и ожог от лазерного бластера на спине ей оставил именно он. Он, а вовсе не война! Вот только не знала Лекса, что Гатта выпустили из тюрьмы, где тот отбывал срок за нанесение кому-то тяжких телесных повреждений. Нет, сама Кинг, конечно, на него не заявляла. Дело было слишком личным…
Девушка вошла в длинный бокс, где каждому пилоту отводился свой сектор перед играми. Здесь все уже были в масках и лётных костюмах с номерами. Между собой пилоты, разумеется, не общались и лишь ждали, пока распорядитель гонок назовёт их номер, чтобы выйти на платформу, покрасоваться с минуту перед ошалевшей, делающей ставки публикой и занять место в своём корабле.
Кинг прошла в сектор, над которым горели цифры «666», и замерла под аркой.
— Тебе чего?– оглянулся мужчина, и его глаза в прорезях маски сверкнули холодным огнём.
Разумеется, Роан хотел, чтобы Лекса не высовывалась на старте, а потом в спину расстреляла ничего не подозревающего «666», но Кинг так поступить не могла. Она вообще была уверена, что не смогла бы исполнить приказ Сидни, окажись на месте «666» совершенно неизвестный пилот. Но что касалось Гатта, она точно знала, тот жаждет её смерти, а значит, поединок будет честным. В смысле, честным с её стороны.
Лекса приподняла свою маску и, дождавшись, пока на лице Тристана появится гримаса ненависти, снова опустила её.
— Сууука!– зарычал Гатт.
— Мой номер «100»,– холодно объявила Кинг.
— Я похороню тебя под обломками корабля с этим номером!
Ничего не ответив, Лекса развернулась и направилась к своему сектору.

Роан, наблюдавший за гонкой из своего автолёта, нецензурно ругался и продолжал хлебать бренди уже прямо из горлышка бутылки. Всё пошло не по его плану практически со старта. Вовсе не Лекса пристроилась в хвост «666», а он ей. Она виртуозно уворачивала корабль, но отстреливаться под таким огнём не имела возможности.
Достигнув края воздушного трека, Кинг не развернулась, а покинула «петлю бесконечности». К изумлению Сидни, да и всех зрителей, «666» тоже наплевал на гонку, и два корабля взвились ввысь. Это был настоящий воздушный бой: безумный, безжалостный, остервенелый. Непрекращающиеся потоки лазерных лучей, обманные манёвры, лобовые атаки - и всё это на такой скорости, недоступной нормальному человеку. Зрители просто забыли о гонке, устремив взоры на поединок. Распорядитель «игр фараона» оказался не промах и тут же объявил о новых ставках на бой «100» и

«666».
Гонки закончились раньше, чем противостояние Кинг и Гатта. За это время было сделано больше ставок на бой, чем на саму гонку. Подавляющее большинство ставило на «666», поскольку видело, как он убивал на прошлых «играх фараона». Однако Лекса в очередной раз доказала, что «Айс» не ошиблись, купив её. Сидни был раздражён и восхищён одновременно. Лишь бренди помог немного усмирить эмоции, пока он ожидал возвращения Кинг.
Лекса обессиленно плюхнулась на сиденье автолёта напротив Роана и наконец стянула с себя маску. Лицо и волосы были влажные от пота, в зелёных глазах читалось какое-то безумие.
— Твою мать!..– выдохнул Сидни, не сводя горящего взгляда с девушки.
— Знаю!– огрызнулась Кинг, вытягивая длинные ноги и устало прикрывая глаза.– Я же говорила, что это не оружие, а жалкая пародия! Он катапультировался - я больше ничего не могла сделать! Это не моя вина!
— Да ты была охренительна! Я в жизни не видел ничего подобного! Я ни в чём тебя не обвиняю!
Лекса приоткрыла один глаз, словно желая убедиться, что Роан не лжёт. Молодой человек смотрел на неё так, что Кинг тотчас забыла о своей усталости и приняла более скромную позу, подтянув ноги к сиденью.
— Хочешь выпить?– быстро спросил Сидни.
— Нет!– ещё быстрее отрезала Лекса, видя, что Роан явно перевозбудился.
Между тем автолёт уже на полной скорости нёсся к Альфе.
Пожав плечами, Сидни сам сделал хороший глоток и вытер губы тыльной стороной ладони.
— А знаешь, что?..– вдруг мрачно пробубнил Роан.– У нас утечка информации… Гатт явно знал, кто ты! И сам пытался тебя убрать!
«Гениальное наблюдение»,– хмыкнула про себя Лекса.
— Я об этих «чёрных гонках» разговаривала только с тобой,– строго объявила девушка.– Так что приглядись к своим людям. Кому ты говорил, или кто знал, что мы с тобой встречаемся за пределами Альфы.
Сидни заскрежетал зубами и возвёл глаза к потолку. В голове пошёл сложный мыслительный процесс, тормозящийся алкоголем. Кинг немного расслабилась, понимая, что на какое-то время заняла мозг Роан работой. Впрочем, её собственный мозг тоже нашёл, чем заняться - загружал одну за другой картинки из прошлого: Кастия, Джейс Гатт, убийство, расследование, ссылка на Юпитер, Тристан Гатт, попытка убить теперь уже её…

Глава LVIII.

Было около шести вечера. Кларк возвращалась в свой кабинет после отчётной конференции оружейников, которая затянулась почти на три часа.
— Мисс Гриффин,– взволнованно обратилась секретарша к начальнице,– минут двадцать назад мисс Эртон зашла в ваш кабинет, сказала, что подождёт вас там.
— Ты же знаешь, ей можно,– пожала плечами Кларк.
— Д-да… Я просто предупредить… И поступило несколько срочных сообщений от заказчиков, я перенаправила на вашу панель.
— Я видела. А что мисс Кинг?
— Густус сказал: прислала сообщение - придёт в 20:00.

— Она что, до двух ночи будет тренироваться?– недоумённо пробормотала Гриффин, глянув на настенные часы.
Секретарша растерянно пожала плечами:
— Я не знаю.
— Я не с тобой разговаривала,– резко бросила Кларк и прошла в свой кабинет.
Эртон она обнаружила в приват-комнате со стаканом бурбона. Девушка сидела на диване, закинув ноги на столик.
— Привет,– чуть улыбнулась Гриффин.
Эхо отсалютовала подруге стаканом и опрокинула в себя остатки бурбона.
— Я тебя сегодня не ждала на работе,– заметила Кларк, подходя к мини-бару.
Взяв пустой стакан, Гриффин вернулась назад и плеснула себе немного спиртного из бутылки Эртон.
— Мне тоже!– потребовала добавки та.
Кларк налила и подруге, после чего опустилась на диванчик напротив.
— Как прошли выходные?– поинтересовалась Гриффин, делая глоток.
— Да лучше б я с утра до ночи работала,– хмыкнула Эхо.
— Бо-о-оже… Так плохо? Ты не понравилась её родным? Они не поверили, что у вас отношения?
— Понравилась… и поверили…
— Тогда что не так?
Эртон сделала большой глоток и на одном дыхании выпалила:
— Аня призналась мне в любви!
— О-у-ч…– закивав, понимающе протянула Кларк.– Роковая ошибка. Бедняжка… Я думала, она умнее, не станет признаваться. Я так полагаю, на этом всё? Ваш роман закончен?
Эхо развела руками и тяжело вздохнула.
— Я не могу ей дать то, чего она хочет. С моей стороны будет непорядочно продолжать спать с ней.
— И давно ты стала порядочной?– иронично поинтересовалась Гриффин.
Поперхнувшись бурбоном, Эртон возмущённо посмотрела на подругу.
— Что?– пожала плечами Кларк.– Я тебя любила. А ты гуляла налево и продолжала спать со мной.
— У нас был уговор о свободных отношениях!
— Угу, только свободна в них была исключительно ты.
— Хочешь сказать, в те полгода у тебя была только я?– глаза Эхо изумлённо округлились.
— А что в этом удивительного?
Эртон приоткрыла рот, но так и не нашлась, что ответить.
— Отсюда можно сделать вывод, что Аню ты жалеешь,– улыбнулась Кларк, разряжая неловкую паузу.– Не с этого ли начинаются чувства?
Эхо с полминуты, не мигая, смотрела на подругу, а потом замотала головой, отгоняя прочь ненужные мысли.
— Нет, Кларки! Этот номер у тебя не пройдёт! Нет у меня никаких чувств и быть не может!
— Ну, ладно, как скажешь. Не нервничай.
— Я не нервничаю!– выпалила Эртон и залпом допила свой бурбон.
Гриффин снисходительно улыбнулась, но продолжать тему не стала.
— Лучше расскажи, как дела здесь?– ворчливо потребовала Эхо.– Техника, что пустил

пиранью в бассейн, нашли?
— Нашли,– вмиг помрачнела Кларк.– Мёртвым. Добрался до Земли, напился в каком-то дешёвом отеле и заснул с сигаретой.
Эртон нахмурилась, убрала ноги со столика и чуть наклонилась вперёд.
— И ты веришь в несчастный случай?– тихо спросила она, хотя прекрасно знала, что приват-комната надёжно защищена от любой прослушки.
— Если не верить, то придётся признать, что где-то ходит убийца, который может спокойно подослать в корпорацию кого угодно и учинить любой саботаж.
Девушки замерли и смотрели друг на друга довольно долго, храня напряжённое молчание. По лицам обеих было понятно, что в несчастный случай им не слишком верилось.
— А что с Лексой?– наконец прервала тишину Эхо.
Гриффин вздрогнула, голубой взгляд нервно заметался.
— В каком смысле?
— Роан с ней так и не связался?
— А-а-а… Нет… Видимо, нет.
Глаза Эртон подозрительно сузились:
— А ну, выкладывай. Кому ты тут заливаешь?
— Я… не видела её уже три дня…– призналась Кларк, не отрывая взгляда от жидкости в своём стакане,– не общалась с ней…
— Почему? Что случилось?
— Чё-ё-ёрт… Эхо, я такая сука…– мучительно выдавила Гриффин.
— Ну, это давно известный факт, а поконкретнее.
— Я её в пятницу чуть не убила.
— В порыве страсти?– хохотнула Эртон, но тотчас осознала, что сказала глупость.– Прости. Я не хотела… Что ты опять натворила?
— Заставила её испытывать модифицированную защитную капсулу. Её крейсер расстреляли, пока она находилась внутри.
Эхо изумлённо уставилась на подругу:
— Кларк, ты по второму кругу пошла? Одного раза тебе показалось мало?
Прикрыв глаза рукой, Гриффин порывисто вздохнула. Эртон поднялась с дивана и пересела к Кларк, обнимая её за плечи.
— Ну, прости, детка… я снова ляпнула, не подумав,– Эхо поцеловала подругу в макушку.– Уверена, у тебя была причина так поступить… Да?
В ответ Гриффин лишь замотала головой.
— Нет? То есть тебе просто захотелось пощекотать ей нервы?
— Она меня… до этого…– голос Кларк дрогнул.– Я такая дура… вела себя… как влюблённая школьница…
— Чего она тебя до этого?– насторожилась Эртон и чуть отстранила подругу, заглядывая той в глаза.– Гриффин, ты так пересказываешь, что мне хочется вызвать полицию!
Кларк растерянно посмотрела на Эхо, не сразу поняв, о чём та думает.
— Да причём тут полиция?! Я тебе говорю, что стелилась перед ней, практически в чувствах признавалась, а она…
— А она?
Гриффин допила свой бурбон и, отставив стакан, жёстко сказала:
— А она решила, что я не удовлетворена и хочу от неё секса!
— А ты от неё чего хочешь?– опешила Эртон.

— …ть! Эхо! Иди к чёрту! Это тебе, кроме секса, ни от кого ничего не надо!
— Детка, прости… Я знаю, что ты не такая, как я… Я, правда, пытаюсь тебя понять… но пока не понимаю. Как ты можешь хотеть от Кинг чего-то, помимо секса, если сама ничего не меняешь в своей жизни. Идёшь на поводу у матери, помолвку с Роаном расторгать не хочешь, ещё и спишь с ним…
— Я его вчера выгнала!– огрызнулась Кларк.
— Выгнала?
— Да! Он явился вечером пьяный, перевозбуждённый и явно хотел не чаю попить!.. А утром как всегда приползал извиняться!
— А ты как всегда простила, да?– брезгливо поморщилась Эхо.
— Нет!
Эртон состроила «страшные» глаза:
— Что, завтра простишь?
— Да пошла ты!..
— Ну, ладно. Ладно,– Эхо примирительно подняла руки в капитулирующем жесте.– А почему ты Лексу-то три дня не видела? Стыдно показываться на глаза?
— В субботу - да, я чувствовала себя жутко. Вчера не было её. А сегодня… сегодня она назначила тренировку в 20:00! Чтобы только со мной не пересекаться!
— С чего ты взяла? Может, у неё другая причина.
Кларк закатила глаза, всем своим видом показывая абсурдность подобной мысли.
— Она даже деньги вернула!.. Половину. Курьер принёс утром четыреста тысяч и с ними записку: «Остальное позже»! И номер её недоступен!.. Считает, что деньги для меня всё?! Что я купила её?! Чёрт!.. Она меня ненавидит!
Эртон даже присвистнула.
— Ого! А я думала, что это у нас с Аней проблемы. Ну, и?.. Что ты собралась делать?
— Ждать 20:00!
— О-у… Ну, удачи тебе…

Глава LIX.

Лекса перенесла сегодняшнюю тренировку на 20:00 не только, чтобы не пересекаться с Кларк, но и со всеми остальными, включая Беллами. Брат отработал свои шесть часов ещё утром. Они не виделись, лишь связывались через медиапанель. А ещё Кинг оставила квартиру в его полное распоряжение и сказала, что поживёт в Зелёной зоне. Блейк не слишком допытывался о причинах, видимо, был рад получить в своё распоряжение место для свободных встреч с Онтари. Их отношения перешли в новую стадию - они вместе смотрели фильмы и готовили еду. Беллами был влюблён как мальчишка.
А причин пожить отдельно у Лексы теперь было немало - основные: не приходилось всякий раз врать, отправляясь на встречу с Роаном, и у Кинг начались проблемы со сном и непроизвольными воспоминаниями, то есть «психопатологическими переживаниями»,– как называла их доктор Тсинг. Лорелея начинала военным врачом, Лекса навела о ней справки ещё когда разыскивала на Марсе сослуживцев отца. Теперь у доктора Тсинг была своя практика, а пациенты разнились как небо и земля: кому-то она помогала бесплатно (как Теодору), а кто-то отваливал немало кредитов. Лорелея взялась и за случай Лексы: уже два утра приходила к ней домой, поскольку после испытания защитной капсулы Кинг осознала, что ей нужна профессиональная помощь, если она собирается дотянуть до ASR.
Ну, и ещё Лекса не хотела попадаться никому на глаза, поскольку ночью во время

кошмара так удачно свалилась с кровати, что рассекла себе бровь. После этого и вкупе с бессонницей Кинг выглядела не лучшим образом даже с макияжем.
Не снимая солнечных очков, Лекса прошла холл, миновала биометрический контроль и вызвала лифт. В здании корпорации почти никого не было, и это не могло не радовать. Удручало лишь то, что Густусу пришлось из-за неё задержаться, но Кинг решила уговорить его идти домой, оставив ей задания.
Двери лифта открылись, Лекса шагнула внутрь и замерла. Заложив руки за поясницу и прислонившись к стеклянной стенке, её ожидала Кларк и при этом нетерпеливо постукивала каблучком.
— Дежавю,– скептически протянула Гриффин, оглядывая Кинг с головы до пят.– Что, никак не отойдёшь от выходного?
Наконец придя в себя, Лекса набрала на панели «10». Одновременно с этим Кларк сделала шаг к девушке и быстрым движением стянула с неё очки. В то же мгновение Кинг ухватила Гриффин за запястье, пронзив раздражённым взглядом.
— О-у…– испустила Кларк, увидев тени под глазами и разбитую бровь.– Ты напилась и подралась? В «Скорострелe», что ли, зависала?
Гриффин брезгливо поморщилась, а Лекса вырвала у неё из руки свои очки и вновь надела, прикрывая ими глаза.
— Наверное, тебе зря разрешили выходной,– жёстко бросила Кларк, нажимая кнопку остановки лифта и набирая на панели «35».
Увидев это, Лекса разочарованно выдохнула.
— Меня Густус ждёт,– попыталась возразить она.
— Не ждёт. Я его отпустила домой. Сказала, лично прослежу за твоими занятиями.
Кинг поджала губы, с трудом удерживаясь от нецензурной брани. Вечер обещал выдаться «весёлым».
«Видимо, Лорелеи придётся перевести меня на препараты посерьёзнее»,– процедила про себя Лекса.
До приват-комнаты в кабинете Гриффин девушки больше не говорили.

— Так откуда у тебя такой шикарный внешний вид?– холодно поинтересовалась Кларк, останавливаясь в центре комнаты и поворачиваясь к Лексе.
Та застыла напротив, заложив руки за спину, и с непробиваемым выражением лица прямо смотрела на Гриффин.
— Какое это имеет отношение к моим тренировкам? Я всё выполняю и укладываюсь в нормы.
— Позволь напомнить тебе, что по контракту ты так же участвуешь в рекламных кампаниях и прочих мероприятиях «Айскорпарейшен». Ты не должна выглядеть так, словно пила трое суток в дешёвом баре!
— Я не пила. Могу сдать тест на алкоголь,– спокойно предложила Кинг и вдруг осознала, что не стоит так провоцировать Гриффин.
Нет, тест-то она бы прошла, она действительно в последние дни спиртное не употребляла. Лишь глоток бренди, дабы не вызвать подозрение у Роана. В остальном она не позволяла себе даже лёгкий алкоголь, прекрасно понимая, что её психологическому состоянию сейчас это не поможет. К тому же доктор Тсинг назначила ей специальные препараты, которые не стоило мешать со спиртным. А вот чтобы обнаружили в крови эти препараты, Лекса, конечно, не хотела.
— Не пила?..– голос Кларк дрогнул.– Тогда что это?! Следы бессонной ночи?! Проклятье!.. Даже знать не хочу, чем ты занималась!

«Ревнует»,– поняла Кинг, вот только легче от этого не стало. Напротив, нервы были как оголённые провода: дотронься - убьёт.
— Я всё поняла про внешний вид,– сдержанно произнесла Лекса.– Теперь я могу приступить к тренировке?
— Нет, чёрт побери! Не можешь! Я ещё не всё сказала!
Кинг переместила очки на макушку и устало потёрла переносицу. Не было уже смысла шифроваться.
— Ну?– нехотя поторопила Лекса.
— По поводу денег, которые ты вернула! Что это было?!
— Половина суммы. Остальное, как я и сообщила, позже.
Вообще-то теперь у Кинг была вся сумма, но она не хотела вызвать подозрения Гриффин относительно того, откуда взялись деньги.
— …ть! Да не нужна мне ни половина, ни вся сумма!– рассердилась Кларк.– Я дала тебе деньги независимо от результата!
— Я не беру плату за работу, которую не выполняю.
— Все берут, а она нет! Кинг, ты ненормальная?! Кто в наше время отказывается от лёгких денег?!
— Лёгкие деньги портят,– чуть усмехнулась Лекса.
Глаза Гриффин подозрительно сузились, дыхание стало тяжёлым.
— Это ты сейчас на меня намекнула?– сквозь зубы процедила она.
Только теперь до Лексы дошло, как прозвучала её фраза. И хотя в тот момент она не имела в виду Кларк, сейчас поняла, что разубедить её не сможет. Да и не хочет, ведь по сути это правда: Гриффин-младшая никогда не нуждалась, позволяла себе любые траты, считала, что способна купить всех и вся.
— Я уже могу идти на тренировку?– вздохнув, спросила Кинг.
— Нет! Не будет у тебя сегодня тренировки! Пойдёшь отсыпаться!– глаза Кларк яростно засверкали.– И чтобы больше я тебя не видела в таком состоянии! Иначе до ASR снова переедешь жить сюда! Ясно?!
«Поставлю бортики на кровать»,– хмыкнула про себя Лекса.
— Не слышу!– Гриффин недовольно повела бровью.
— Ясно. Что-то ещё?
— Нет! Иди!– резко бросила Кларк.– И забери деньги!
Кинг обвела девушку долгим сканирующим взглядом, а потом сухо сказала:
— Если тебе некуда их девать, пусти на благотворительность.
Не дожидаясь ответа, Лекса развернулась и так стремительно направилась на выход, что едва не врезалась в дверь, не успев открыть её до конца.
«Отлично!– похвалила себя Кинг.– Разбей ещё и вторую бровь! И можно на фотосессию!»

Лекса вернулась домой около девяти вечера. Вообще, она была благодарна Гриффин, что та отменила тренировку, поскольку чувствовала себя Кинг не лучшим образом. Ночи, проведённые без сна или в кошмарах, давали о себе знать.
Приготовив тёплую ванную с успокаивающими травами, девушка подогрела молоко и добавила в него кипрейный мёд, немного масла и тёртого миндаля. Так в детстве делал её отец, когда Лекса не могла уснуть или просыпалась в слезах, забыв, что отец нашёлся, вернулся с войны. Однако не успела Кинг сделать и пару глотков, как послышался сигнал в дверь.
— Да чтоб тебя…– устало пробубнила Лекса и поплелась открывать дверь.

На пороге она обнаружила Аню в неброском трикотажном костюмчике и с капюшоном на голове.
— П-привет,– удивлённо выдавила Кинг.
— Привет,– отозвалась Дей.– Пустишь в дом?
— Ааа… конечно, проходи.
Лекса посторонилась, пропуская журналистку, и, окинув быстрым взглядом пустынную улицу, закрыла дверь.
— Неважно выглядишь,– заметила Аня, стягивая капюшон.– Приболела?
— Нет, нормально,– возразила Кинг, приглашающим жестом указывая на гостиную.
— У тебя молочные усы,– не смогла сдержать улыбку Дей.
— О-у… спасибо.
Лекса быстро вытерлась, направляясь за Аней. Они прошли в гостиную и присели в кресла напротив друг друга.
— Из того, что мне удалось о тебе узнать и того, что я видела сама,– с ходу начала Дей,– я сделала вывод, что ты порядочный человек, и я могу тебе доверять. Поэтому буду говорить без прелюдий и откровенно, хорошо?
— Звучит угрожающе,– хмыкнула Кинг.– Но хорошо, говори.
— Когда Эхо сказала, что Роан с тобой не связывался, я промолчала, но не поверила. Полагаю, у тебя были причины ввести Кларк и Эхо в заблуждение. Но я не настаиваю, чтобы ты мне всё объясняла. Погоня за сенсацией не цель моей жизни. И если тебе потребуется моя помощь, не как журналиста, а как человека, можешь на меня рассчитывать.
Лекса хранила молчание, не отрывая взгляда от Ани.
— Но сейчас я пришла не по этому поводу,– продолжила Дей.– Я хотела сама просить у тебя помощи…

Глава LX.

Остальные дни недели прошли для Лексы относительно спокойно: Роан с неё ничего пока не требовал; Кларк заглядывала на тренировки, но как молчаливый наблюдатель; визиты доктора Тсинг и назначенные лекарства дали положительные результаты; на вылетах со стрельбой с ней всегда был брат, и Кинг ни разу не потеряла связи с реальностью.
В общем, всё было неплохо, и Лекса даже дала Эхо уговорить себя присутствовать на субботней вечеринке. Эртон как раз закончила обустраивать дом и решила скромно отметить это событие. «Человек пятнадцать, не больше,– сказала она.– И не волнуйся, Кларк не будет, они с матерью и Роаном собирались на Юпитер по делам корпорации.» Так что Кинг решила заглянуть по-соседски на полчасика.
Гостей оказалось в три раза больше обещанного. Они были всюду: в доме, на террасе, в палисаде. А если к этому прибавить полдюжины официантов, пару диджеев, осветителей, охрану - речь о скромности уже не шла.
На удивление Лексы её приход Эхо обнаружила почти сразу и взяла гостью в оборот, не давая почувствовать себя неловко. За полчаса Кинг поздоровалась с большей частью гостей, кого-то она уже знала. Люди, как обычно, проявляли к ней интерес, словно к инопланетной диковинке. Охотно расспрашивали про гонки и оружие, особенно мужская аудитория. И ещё Эхо познакомила её с топ-моделью Алией Феррер - очень эффектной брюнеткой, а перед этим намекнула, что та сама интересовалась Кинг.
— Я вас ненадолго покину,– объявила вдруг Эртон,– но сначала шампанское… Лекса, ты ходишь с этим бокалом весь вечер, и он всё ещё полон.

Изящным взмахом руки Эхо подозвала официанта и взяла у него с подноса шампанское для себя и Алии.
— У меня режим,– почти не соврала Кинг.
— А у меня вечеринка!– парировала Эртон, чокаясь с бокалом Лексы.– Завтра воскресенье, выходной. Ничего с твоим режимом от одного бокала не случится!
Не желая привлекать к себе внимание, Кинг сделала пару глотков.
— А что-то я не вижу Аню Дей,– вдруг заметила Феррер.– Мне казалось, вы последнее время тусовались вместе.
— Это же Аня Дей,– закатила глаза Эхо,– она в работе днём и ночью. Но, может, ещё заглянет.
— А вон ещё одна твоя подруга заглянула,– Алия кивнула в другой конец зала.
Эртон и Кинг одновременно обернулись, в указанной стороне они увидели Кларк. Та была в коротком соблазнительном платье цвета тёмного рубина и в босоножках такого же цвета, на высоком каблуке. Лекса непроизвольно сделала ещё глоток шампанского, при этом не сводя взгляда с Гриффин.
— А вот это неожиданно,– встрепенулась Эхо.– Я отойду. Извините.

Эртон поцеловала Кларк в щёчку и поднялась с ней на полукруглую лестницу, ведущую на второй этаж. Таким образом девушки могли обозревать зал и находиться у всех на виду.
— Отличное появление,– похвалила Эхо.– Лекса чуть глаза не сломала.
— Я всё ещё считаю, что это неудачная авантюра,– чуть качнула головой Гриффин и забрала бокал с подноса проходящего мимо официанта.
— Детка, доверься мне. Сегодня будет волшебная ночь примирения!
— Она там с какой-то красоткой,– нервно заметила Кларк, отпивая шампанское.– Господи!.. Это же Алия Феррер!
Закивав, Эртон расплылась в плутовской улыбке:
— Да. Но не волнуйся. Алия мне помогает. Пофлиртует с ней, распалит, заставит допить шампанское…
— Чёрт! Эхо! Ты ей что-то подмешала, да?
— Потише, Кларк! И хватит смотреть туда. Смотри на меня и соблазнительно улыбайся мне!
— Что ты ей подмешала?– сквозь улыбку процедила Гриффин.
Эртон положила руки на талию подруге, тоже демонстративно улыбаясь и пожирая Кларк глазами. В то же время боковым зрением Эхо не забывала следить и за Лексой.
— Расслабься. Это не запрещённые препараты. Просто вкупе с алкоголем дают правильный эффект.
— Правильный?– насторожилась Гриффин.– Ты меня пугаешь!
— Ты хочешь помириться и провести с ней незабываемую ночь?– с вызовом спросила Эртон, спуская ладони на бёдра Кларк.
— Да, но я не хочу принуждать её, воспользовавшись положением!
Эхо наклонилась к самому уху подруги и заговорщически прошептала:
— Не волнуйся, она сама тебя ко всему принудит.
— Проклятье! Я так и знала, что вляпаюсь из-за тебя…
Гриффин едва не застонала и тут почувствовала, как Эртон к ней прижимается и пощипывает губами шею.
— Глаза прикрой и сделай довольное выражение лица,– сквозь поцелуй скомандовала Эхо.

— Я пожалею об этом,– заскулила Кларк, но инструкции подруги исполнила в точности.
— Ты «спасибо» мне скажешь! А теперь обними меня за талию и поднимаемся на второй этаж. Подождём её там…

Чувства Лексы обострились, как никогда. Очевидно, нельзя было принимать алкоголь с препаратами, которые назначила ей доктор Тсинг. Но как можно было спокойно стоять и смотреть на откровенный флирт Эхо и Кларк? К тому же в корпорации вовсю болтали, что Эртон пустилась во все тяжкие. Даже до Кинг, которая особо ни с кем не общалась, дошли слухи, что Эхо пыталась обвинить в сексуальном домогательстве одна из её коллег. За что, собственно, была тотчас уволена.
Составляющая Лексе компанию Алия тоже совсем не помогала отвлечься: соблазнительные формы, недвусмысленные намёки и комментарии. А потом извинилась, сказала, что ей надо выйти. В то же время выйти, точнее, отойти, потребовалось вдруг и Эхо с Кларк. Последняя обвила рукой талию Эртон, и они, игриво перешёптываясь, отправились вверх по лестнице. Кинг уже просто трясло от ревности и злости. А если учесть, что те же корпоративные сплетники когда-то поделились, что у Эртон и Гриффин был в студенческие годы бурный роман, то у Лексы просто не осталось сомнений, зачем отправились девушки на второй этаж.
Не контролируя больше себя, Кинг решительно пошла следом. Поднявшись по лестнице и свернув в тускло освещённый коридор, Лекса увидела ИХ. Эхо прижимала Кларк к одной из дверей, что-то убедительно втолковывала и дёргала за ручку, открывая ту самую дверь. Не помня себя от ярости, Кинг приблизилась к девушкам, резко оттолкнула Эртон и впихнула Кларк в комнату. Зайдя за ней следом, Лекса заперла дверь на щеколду.
— Упс…– выдавила Эхо, отлипая от противоположной стены, в которую так удачно впечаталась.
В конце коридора послышались одинокие размеренные аплодисменты. Эртон повернулась на звук и замерла. Подпирая узкую колонну, там стояла Аня. Даже в слабо освещённом коридоре Эхо видела и чувствовала холодный взгляд Дей.
— Эээ… э-это не то, что ты подумала,– вмиг осипшим голосом проронила Эртон.

Главы LXI - LXX

Глава LXI.

Аня подёргала ручку, но дверь не поддалась.
— Открой,– строго велела она Эртон.
— Слушай, ну, пускай останутся одни…– просительно зашептала Эхо.– Им это надо…
— У тебя мозг отказал? Или ты не видела, в каком состоянии Лекса?
За дверью послышался шум и приглушённая брань.
— Ну-у… заставили мы её немножко поревновать… никто ещё от этого не умирал…
Эртон попыталась улыбнуться, но под грозным взглядом Дей оробела.
— Немножко?.. Эхо! Ты скоро доиграешься.
— Д-давай поговорим в другом месте,– Эртон нервно поправила волосы.– Дверь я всё равно не открою… там запор изнутри.
Дей смерила девушку колючим взглядом и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, направилась прочь.
— Аня?.. Аня! Ты куда?
Эхо бросилась догонять Дей. Обогнув её, Эртон преградила Ане дорогу.
— Постой же! Куда ты?!
— Подальше отсюда,– сухо бросила Дей, пытаясь обойти девушку.
Та ухватила её за плечи, останавливая.
— Ты не можешь так просто уйти!– горячо запротестовала Эхо.– В понедельник ты под предлогом работы отказалась со мной поужинать! Во вторник покинула город! Вернулась только вчера и снова не нашла времени для встречи! А сейчас что, заехала на пять минут?! Я всю неделю пытаюсь с тобой поговорить!
Аня отвела руки Эртон в стороны.
— О чём?
— О нас! О наших дальнейших отношениях!
— По-моему, в прошлые выходные мы уже обо всём поговорили,– сухо заметила Дей и вновь попыталась обойти Эхо.
— Мы вообще не говорили!
Эртон крепко ухватила Аню за запястье. В то же время парочка обнимающихся молодых людей прошла вдоль коридора, кивнув хозяйке дома, и скрылась за дверью в свободной комнате.
— Давай продолжим в другом месте,– предложила Эхо и быстро потащила за собой Аню.

Кларк в ужасе пятилась назад под лихорадочно горящим взглядом Лексы. Лицо жгло от пощёчины, которую она получила, едва обернулась к Кинг, сразу после того, как та заперла дверь. А Лекса нецензурно ругалась и надвигалась на Гриффин. Идея заставить ревновать Кинг больше не выглядела оптимистичной, а «незабываемая ночь» грозила стать незабываемой вовсе не от волшебного примирения.
— Ле-лекса… по-о-одожди… успокойся…– в панике, запинаясь, старалась остановить разгневанную девушку Кларк.– Н-не подходи!
Понимая, что уговоры не действуют, Гриффин попыталась скрыться в ванной комнате. Она даже успела проскользнуть в неё, но не успела до конца закрыть дверь. Лекса поставила ногу, а затем плечом толкнула эту злосчастную дверь с такой силой, что Кларк не смогла её удержать. В следующую секунду Кинг поймала девушку и впечатала в угол.
— Боооже… Лекса! Что ты делаешь?!– испуганно прохрипела Гриффин.

— То, что не успели вы с Эртон!– Кинг дёрнула ткань на груди девушки, разрывая её шикарное тёмно-рубиновое платье почти до пояса.– Не могу оставить такую суку неудовлетворённой!
— Нееет!.. Пусти!
Кларк пыталась царапаться и вырываться, но увесистая пощёчина на насколько секунд оглушила её. Когда девушка пришла в себя, платье уже было разорвано до конца, а вместе с ним и нижнее бельё. Зубы Лексы впились ей в ключицу, ладони грубо сдавили грудь.
— Пожаааалуйста… не надо тааак…
Скулёж Гриффин был прерван жёстким поцелуем, причём Кинг так сильно прикусила ей нижнюю губу, что Кларк вскрикнула. И в тот же момент язык Лексы вторгся в её рот, бесцеремонно исследуя территорию. Кислород стремительно заканчивался, сил на сопротивление оставалось всё меньше, а Кинг и не думала прерываться. И вот её бедро оказалось между ног Гриффин, надавливая и начиная интенсивно двигаться. Холодный шёлк брюк отчётливо ощущался нежной поверхностью лона. Незамутнённая частичка сознания Кларк с ужасом обнаружила, что ткань на бедре Лексы увлажняется. Очевидно Кинг обнаружила то же самое, поскольку довольно осклабилась, отрываясь от губ Гриффин.
— Умница,– процедила Лекса, убирая бедро и заменяя его на ладонь.
Пока Кларк судорожно глотала воздух и наполняла лёгкие кислородом, Кинг запустила пальцы в горячую влажную плоть, быстро двигаясь внутри податливого тела.

Эхо притащила Аню в свой кабинет и, всё ещё не отпуская её запястье, усадила на красный кожаный диван формы крыла летучей мыши. Вообще весь кабинет Эртон был исполнен в чёрно-красных тонах и смотрелся дорого, мистично и ошеломляюще.
— Может, ты меня уже отпустишь?– с нотками раздражения в голосе спросила Дей, глядя на стоящую перед ней девушку.
— Только если ты обещаешь не сбегать!
— Отпусти,– велела Аня.
Эртон тотчас подчинилась и присела на корточки перед Дей, положив ладони ей на колени.
— Послушай, я не хочу с тобой ссориться,– искренне заверила Эхо,– я не хочу, чтобы из-за моей неспособности любить пострадала наша дружба… Ведь мы же дружили, нас связывала не только постель… Я понимаю, что сейчас ты на меня обижена… что пока прошло мало времени, и тебе тяжело находиться рядом со мной… но, возможно…
— Эхо, успокойся,– твёрдо перебила Аня.– Я не подросток и адекватно отношусь к отказам. Я не избегаю тебя и не собираюсь впредь. Но есть вещи, которые мне не нравятся, и я не стану молчать, дабы ты не подумала, что я обижена.
— Эээ… конечно, не молчи…– Эртон быстро откашлялась.– Я и не ждала.
— Твоё поведение отвратительно.
Эхо лукаво улыбнулась:
— Можешь отшлёпать меня. Кх… Чёрт! Прости.
— Вот об этом я и говорю,– назидательно заметила Дей.– Ты не думаешь ни над своими словами, ни над поступками. Тебе захотелось заставить Лексу ревновать Кларк, и ты наплевала на чувства всех. Тебе захотелось затащить кого-то в постель, и ты забыла поинтересоваться о его согласии…
— Постой-постой!– Эртон крепче сжала колени Ани.– О чём ты?
Строгий взгляд Дей не сулил ничего хорошего, сердце Эхо волнительно забилось.

— Вчера я не могла с тобой пообедать, потому что у меня была очень интересная беседа с Эмори Рой. Она пришла в студию встретиться со мной лично. Решила, раз работодатели в «Айскорпарейшен» за неё не вступились, то вступится наша медиалига.
— О, чё-ё-ёрт…– застонала Эртон, уткнувшись лбом в колени Дей.– Я представляю, что она там нарассказывала, но всё было не так…
— Не так? Ты её не домогалась?
— …ть! Аня! Я могу найти себе с кем потрахаться за пять минут,– Эхо подняла на Дей самый жалобный взгляд.– Да даже быстрее!.. Неужели ты думаешь, мне нужны были такие сложности?
— Но ты припозднилась и не нашла с кем. А надо было срочно. Эмори на свою беду задержалась в тот день на работе.
Эртон резко взвилась на ноги.
— В тот день!.. Тот день! Это был вторник! Как раз после звонка тебе, когда я узнала, что ты снова со мной не встретишься, потому что ты вообще покинула Альфу! Твоя чёртова работа для тебя дороже всего на свете!
Аня ошарашенно уставилась на девушку.
— Так… это я виновата, что ты её отымела на рабочем столе?!
— Да, я была зла на тебя!– тяжело дыша, прохрипела Эхо.– Но Эмори я не принуждала! Она сама мне строила глазки и демонстрировала ножки в мини! И всем была довольна, пока не решила повторить на следующий день, а я ответила, что не заинтересована!
— Это ты про вечер среды в «Скорострелe»?
— Да! Но я до неё там даже не дотрагивалась! Она врёт!
— А у тебя что, тормоза отказали?!– разозлилась Дей, тоже поднимаясь с дивана.– Во вторник секс на работе! В среду клуб знакомств на раз! В четверг где и с кем ты развлекалась?! А в пятницу тебя видели в «Ночной пальмире» с Алией Феррер! Сегодня ты Гриффин тискала у всех на виду!
Эхо заскрежетала зубами, запуская в волосы длинные пальцы и сжимая голову руками.
— Чёрт! Чёрт! Чёрт!.. Да! Тормоза отказали! Моим сдерживающим фактором последние недели была ты! Но ты меня бросила!
Глаза Ани изумлённо округлились. Она смотрела на Эртон так, словно та говорила с ней не на международном языке, а на одном из старых.
— Да! Бросила!- подтвердила Эхо, делая шаг навстречу Дей.- Ты не услышала от меня ответных слов любви и просто забила на меня! Не вышло с этим репортажем - ну, и ладно, поищу новый сюжет!
Дыхание Ани тоже сделалось учащённым в унисон дыханию Эхо, во взгляде вспыхнуло негодование.
— Да ты рехнулась, Эртон! Гулянки совсем мозг выветрили?!
— Мой мозг освежевала ты! Давно уже!
Эхо вдруг обхватила ладонями лицо Дей и впилась в её губы жадным остервенелым поцелуем. Уперевшись в плечи Эртон, Аня пыталась отстраниться, но девушка тотчас перевела одну руку за её спину, не давая вырваться.
— Пожалуйста… последний раз…- сквозь поцелуй зашептала Эхо.- Ещё раз… и всё… обещаю… пожалуйста…
Эртон продолжала покрывать поцелуями губы и лицо Дей, не пропуская ни единого миллиметра.
— Я… ни с кем… не развлекалась в «Скорострелe»…- не прерывая ласк, говорила Эхо.- И в четверг тоже… была дома… заборчик докрашивала… А с Алией мы просто… уговорились об одном деле… ничего более… А Кларк - это вообще несерьёзно… она мне

как сестра…
— Ты мне посуточный отчёт выдаёшь?- Аня наконец перестала сопротивляться.- Отчего не почасовой?
Эртон едва не взвыла от счастья, получив доступ к телу Дей. Молния на спине Ани тотчас протяжно взвизгнула, и платье под напором Эхо мгновенно оказалось на полу, а сама Аня - на диване в центре «крыла летучей мыши».

Глава LXII.

Капкан, поставленный на Лексу, оказался капканом для неё, Кларк! Что такого намешала в шампанское Эхо, что вызвало столько агрессии в Кинг? Или она всегда была такой, просто умело скрывала, старалась контролировать? Но в любом случае это дико, вопиюще, недопустимо! Это насилие!
Гриффин зажмурилась, в очередной раз пытаясь сдержать слёзы и в очередной раз безуспешно. Она лежала почти полностью придавленная телом Лексы и если пыталась шевелиться, то оказывалась прижатой к Кинг ещё крепче. Та даже сквозь сон держала её под контролем. Колено Лексы упиралось между ног Кларк, и от малейшего движения возникали болезненные ощущения. Кинг не успокоилась, отымев её в ванной комнате, притащила на постель и насиловала снова и снова. В спальне Гриффин уже даже не пыталась сопротивляться, просто терпела надругательства, молясь, чтобы это поскорее закончилось.
Да, ей безумно хотелось близости с Лексой всю неделю и хотелось, чтобы та простила её за «расстрел». Но случившееся этой ночью перевернуло все её чувства, разорвало в клочья и развеяло по ветру. Её сердце кровоточило, Кларк понятия не имела, что бывает такая боль, такое отчаяние, такое омерзительное ощущение.
Гриффин вдруг замерла и затаила дыхание, почувствовав, как тело Лексы дёрнулось: раз, другой, третий. Кларк сделалось страшно: она решила, что девушка проснулась и собирается продолжить. Но нет, Кинг снова затихла, лишь дыхание стало чаще и глубже. Не прижатой рукой Кларк вытерла слёзы обиды и попыталась приглядеться к настенным часам. Кажется, они показывали начало пятого - в тусклый предрассветный час разобрать было сложно. Стоило поторопиться и как-то выбираться из-под Лексы, не разбудив. Говорить с ней совершенно не хотелось. Да и о чём?! К тому же неизвестно будет ли Кинг после сна адекватна.
И вдруг до слуха Гриффин донёсся то ли хрип, то ли всхлип, а затем бессвязное сиплое бормотание: «Кастия… нет… убью… тише… не надо… вернись… не-е-ет…». И вновь послышались судорожные хрипы, тело Лексы начала бить мелкая дрожь.
— Кларк… нет… пожалуйста… Кларк…– задыхаясь, сипела Кинг.– Не надо… Кларк…
Гриффин вдруг сделалось жутко: всё это походило на припадок. Было похоже, что Лекса вот-вот задохнётся. Ненависть к Кинг отошла на второй план, уступив место животному страху.
Кларк ухватила девушку за плечо и принялась сильно трясти:
— Лекса! Проснись!.. Слышишь?! Лекса!.. Просыпайся же! Ле-е-екса!
Гриффин несколько раз ударила Кинг по щеке. Это оказалось более действенно: Лекса пару раз моргнула.
— Дыши!.. Твою мать!.. Дыши глубже!– голос Кларк сорвался.– Не вздумай тут сдохнуть! Дыши-и-и!
Наконец глаза Кинг открылись, и она действительно начала глотать воздух и понемногу успокаиваться. Когда её дыхание почти восстановилось, взгляд сфокусировался на

Гриффин. В нём друг за другом появились: непонимание, осмысление и неподдельный ужас.
Лекса мгновенно приподнялась над Кларк, её колено случайно усилило давление между ног девушки. Гриффин болезненно заскулила и, зажмурившись, закусила нижнюю губу. Словно всё ещё не веря происходящему, Кинг ударила по светодиодному выключателю над кроватью и содрогнулась, отчётливо разглядев всю картину. Шея, плечи и грудь Кларк были в кровоподтёках и следах укусов, синие отпечатки пальцев на бёдрах, опухшие губы. И хотя Лекса помнила далеко не всё, она точно знала, что это она сотворила с девушкой. Она! Она никогда никого не принуждала! Она приходила в ярость, если замечала нечто подобное! Она убила Джейса Гатта за попытку изнасиловать Кастию! Она не дала Роану сделать это с Кларк! И она сама оказалась способна на то же самое преступление! ОНА!
В глазах Кинг застыли слёзы. Крепко зажмурившись, Лекса скованно выдавила:
— Вызы…вай… п-полицию…
Едва различимые слова Кинг ворвались в сознание Гриффин раскатами грома. Порывисто выдохнув, Кларк осторожно открыла глаза. Неестественная бледность Лексы пугала, похоже было на то, что сознание собиралось покинуть её тело.
Видимо, стыд и раскаяние наконец пробудились, насчёт адекватности Гриффин сильно сомневалась. Кто в здравом уме сдаётся полиции? «Алькатрас-05» Лексе за такое обеспечен, и независимо от срока (а туда меньше, чем на 15 лет не попадали) выйти Кинг не сможет. Никто не выживал в «Алькатрас-05» - статистика. Что касалось слухов о том, что творилось в самой страшной космической тюрьме Солнечной системы, то от них волосы вставали дыбом даже у коматозников. Жуткие картины об этом с участием Лексы заставили Кларк содрогнуться. Она, конечно, безумно зла на девушку, но не до такой степени, чтобы отправить её в «Алькатрас-05».
— Ага…– нервно сглотнула Гриффин,– только сначала… все медиалиги оповещу…
Кинг по-прежнему не шевелилась и ничего не говорила.
— Выпусти меня…– сквозь зубы процедила Кларк.– Мне надо смыть… эту ночь…
Лекса открыла глаза: зелёные изумруды потухли, убитые бесконечным чувством вины.
— Пусти!..– уже резче повторила Гриффин.
Кинг мгновенно поднялась с постели, не сводя болезненного взгляда с девушки. Кларк потянула на себя простыню, прикрывая наготу. В отличие от неё Лекса хотя бы была в нижнем белье. Впрочем, чувствовать себя ещё более униженной, чем этой ночью, Гриффин вряд ли бы смогла.
Все движения давались Кларк с трудом, а когда ноги коснулись пола, девушка, пытаясь встать, едва не рухнула. Лекса дёрнулась помочь, но была остановлена истеричным: «Не подходи»! Замерев, Кинг прижала руки к груди, словно пытаясь удержать сердце в грудной клетке.
Гриффин попробовала обернуться в простыню, которую сжимала в руке, но потом отмела эту идею, как тяжело осуществимую.
— Я… я п-позову… Эхо…– выдавила Лекса, бросив быстрый взгляд на дверь.
— Заткнись!– хрипло оборвала Кларк.– И не смей… никому ничего рассказывать!
В следующую секунду Кинг рухнула на колени, низко склонив голову. Гриффин никак не отреагировала, проковыляла в ванную и заперла дверь.
Вышла она примерно через полчаса, почувствовав себя немного лучше. В физическом плане, в эмоциональном - по-прежнему хотелось собственноручно убить Лексу. Зябко кутаясь в банный халат, Гриффин замерла, взгляд застыл на Кинг. Та всё ещё стояла на коленях.

— Полагаешь, можно вымолить прощение *за такое*?– сухо поинтересовалась Кларк.
Лекса ничего не ответила и даже не подняла голову.
Почувствовав вновь подступающие слёзы, Гриффин поспешила (насколько позволяло состояние) покинуть комнату.

В доме стояла тишина. Следы отрывной вечеринки встречались всюду, но заснувших гостей не было. Эртон всегда нанимала охранников, которые после её гулянок развозили всех по домам. Она не терпела утром курьёзных ситуаций, тем более, вида помятых, плохо выглядевших вчерашних гостей. Как она утверждала, это оскорбляло её эстетические чувства. И сейчас Гриффин была благодарно подруге за это.
Кларк прошла на кухню и, среди бесконечного количества техники отыскав аппарат по приготовлению напитков, заказала себе кофе. Однако пить его горячим оказалось невозможно - безжалостно саднило губы. Гриффин опустилась на диванчик возле окна и поставила кружку перед собой на стол. Стол, кстати, тоже с помощью пульта можно было передвинуть в любое место кухни.
Засмотревшись в окно и перебирая в памяти всё произошедшее, Кларк не заметила, как остыл кофе, и пролетело две трети часа. Из задумчивости её вывел голос Эртон.
— Чего это тебе не спится?
Гриффин вздрогнула и растерянно посмотрела на подругу. Та аж присвистнула, остановив взгляд на шее Кларк.
— Вот это, я понимаю, засосы!– хмыкнула Эхо.– Перемирие вышло бурным?!
— Перемирие?– рассеянно переспросила Гриффин.– Ну-у… что-то вроде…
— Шутишь?! А где подробности?!– Эртон плюхнулась на диван рядом с подругой и глотнула её кофе.– Фу-у… холодный!.. Хотя да,– Эхо внимательнее присмотрелась к Кларк,– с такими истерзанными губками надо вообще пить ледяной!
— А ты-то чего так рано встала?– поспешила сменить тему Кларк.– Или ещё не ложилась?

Глава LXIII.

— …ть! Эртон! Я каждый раз поражаюсь твоей способности делать всё через задницу!– раздражённо заметила Гриффин.– Больше я поражаюсь только тому, почему тебе всё сходит с рук!
Эхо недоумённо посмотрела на подругу. Похоже, той что-то не понравилось в её излияниях по поводу ночи с Аней.
— Да что такого я сделала?– искренне удивилась Эртон.
— Ты действительно не понимаешь?!– Кларк раздражалась всё больше.– Аня сейчас спит в твоём кабинете на диване… даже не в постели!.. утомлённая после, как ты выразилась, «самого нежного и долгого секса в твоей жизни»… Ты что, решила добить её окончательно?!
— Почему? Наоборот. Я же сказала, что это был прощальный секс.
— Ты пользуешься тем, что она тебя любит и не может сопротивляться! Это жестоко, Эхо! Зачем ты с ней так?!
— …ть! Ты думаешь, мне не больно?!– скрипнула зубами Эртон.– Я тоже не хочу её отпускать! Но я знаю, что это не продлится долго! Я всё равно буду смотреть на других девушек! Я так устроена! Лучше я отпущу её сейчас, чем когда она пройдёт точку невозврата!
— А ты думаешь, она её до сих пор не прошла?!

Кларк была зла, очень зла на подругу. И она не знала, за что больше: за использование Ани или за «коктейль» для Лексы. Хотя нет, Гриффин знала. Но жутко давило понимание того, что капкан для Лексы они затевали вместе, а Эхо лишь неуместно проявила инициативу, чтобы помочь ей!
— Нет! Аня не такая!– убеждённо заявила Эртон.– Она особенная! Она сама сказала, что адекватно воспринимает ситуацию! Уверена, мы останемся с ней друзьями!
— Господи!.. Эхо! Если она такая особенная, почему ты не хочешь попытаться что-то изменить в своей жизни ради неё?! Сколько можно порхать из одной постели в другую?! Ты думаешь, у тебя полно времени, и ты ещё встретишь кого-то лучше?!
— Что встречу - сомневаюсь, но мне нет двадцати шести! Мне не нужны обязательства сейчас!– Эртон вдруг лукаво улыбнулась:– Нет, то есть если бы мне было позволено иметь гарем, то да, я бы, не раздумывая, сделала Аню главной женой среди других жён и наложниц… Но мне не позволено!
Гриффин устало покачала головой:
— Ты неисправима… Как тебя все терпят?
— Я очаровательна!
— А что ты подсыпала Лексе в бокал?- мрачнея, спросила Кларк.
Эхо пожала плечами:
— Филендрин.
— Как?.. Что это?
— Фи-лен-дрин,– повторила Эртон по слогам.– Весёленький препарат. Изобрел пару лет назад итальянский химик, художник по совместительству. Его полотна ещё при жизни раздирали лучшие музеи системы. Злоязычники, конечно, утверждали, что он писал их под этим филендрином. Да даже если так! Препарат лишь обостряет чувства, даёт увидеть реальность во всех её красках.
— А смешанный с алкоголем?– взволнованно поинтересовалась Кларк.
— А что, по поведению Лексы было не ясно?– Эхо красноречиво кивнула на декольте подруги.– Тогда взгляни на следы страсти в зеркало!
Ответить Гриффин не успела, раздался звуковой сигнал чьей-то панели.
— Это в прихожей,– объявила Эртон, поднимаясь с диванчика.– Я заставила всех гостей сложить их медиаустройства в корзинку, видимо, кто-то забыл, уходя.
Эхо вернулась через полминуты, держа в руке панель и озадаченно, глядя на экран.
— Это Лексы. Входящий от «доктора Тсинг». О! Снова вызов…
Эртон положила медиаустройство перед Кларк.
— Не находишь странным, что какой-то доктор Тсинг звонит Лексе в половине седьмого утра?
Повинуясь необъяснимому внутреннему инстинкту, Гриффин нажала кнопку соединения и сделала Эхо знак молчать.
— Да?– чуть слышно спросила Кларк.
— Лекса! Я у твоего дома. Ты где?– послышался приятный женский голос.
Девушки изумлённо переглянулись.
— Кто… это?..– гулко и подкашливая спросила Гриффин.
— Доктор Тсинг! Лорелея!– голос незнакомки из панели вдруг стал настороженным.– Лекса! Ты где? Что-то случилось? Ты в порядке?
Кларк быстро заблокировала динамик и повернулась к Эртон:
— У тебя модулятор голоса с обработкой для Лексы ещё в панели?
Эхо быстро кивнула.
— Давай сюда!

— Кларк, что ты собралась делать?– нахмурилась Эртон.– Так нельзя!
— Не тебе читать мне нотации о поведении!– огрызнулась Гриффин, прожигая глазами дыру в подруге.– Давай живо!
Кларк снова включила динамики и, откашливаясь, начала тянуть время:
— Я… Кх… я… кх… кх…
— Лекса! Скажи адрес!– в голосе доктора было всё больше тревоги.– Я заберу тебя! Слышишь?.. Лекса! Говори со мной!
Тем временем Эртон настроила программу на своей s-образной панели и, хмурясь, протянула подруге.
— Я… я здесь…– наконец отозвалась Кларк, и её голос пошёл уже в обработке.
— Лекса! У тебя приступ? Ты способна объективно оценить своё состояние?
— Приступ?– непроизвольно переспросила Гриффин, чувствуя, как всё внутри холодеет. О каком, чёрт побери, приступе ведёт речь эта докторша (явно не из «Айс»)?! О невменяемой агрессии, которую Кинг продемонстрировала этой ночью?
— Скажи последнее, что ты помнишь!
— Я… была… на вечеринке,– осторожно произнесла Кларк.
— Ты пила?
— Д-да…
— А за сколько часов до этого принимала препараты?– быстро спросила доктор.
Челюсти Гриффин и Эртон одновременно поползли вниз. Первой пришла в себя Эхо и, присев рядом с подругой, ответила:
— Я не помню…
— Лекса, скажи мне, где ты, я за тобой прилечу.
— Мне нужны лекарства!– внезапно объявила Кларк, ещё сама до конца не осознавая, что делает и зачем.
— Да, я привезу,– с готовностью отозвалась доктор.
— Нет… я сейчас за городом… я пришлю ассистентку… её зовут Кл… Клио… Ей можно полностью доверять… она в курсе… всего…
— Лекса!– обращение Тсинг на этот раз было строгим.– Суть не только в препаратах, ты же знаешь. Лечение должно быть комплексное.
— Да… да… обсудите это с моей ассистенткой… договоритесь… Она будет минут через десять…
Кларк прервала связь и ошарашенно посмотрела на Эхо.
— Чё-ё-ёрт…– протянула та.– А я вчера в неё шампанское чуть не силой запихивала… А она твердила о режиме… Я так понимаю у Лексы проблемы психологического характера? Как Кейны пропустили такое?! Она лечится тайком?
— …ть! …ть! …ть! Хорошие вопросы! Пойду-ка я поговорю с этой доктор Тсинг!
Однако едва Кларк дёрнулась, чтобы подняться, поняла, насколько плохо себя чувствует.
— Слушай, у тебя есть обезболивающее? Нормальное обезболивающее! А не какое-нибудь «весёленькое» обездоливающее!
— Конечно. А тебе зачем?– недоумённо переспросила Эхо.
— Как бы тебе объяснить?– в глазах Кларк сверкнули недобрые огоньки.– У меня тоже был долгий секс… но не слишком нежный!
— О-у-ч…
— Именно! Так что там у тебя из обезболивающего?

Глава LXIV.

Всё то время, что Лекса стояла на коленях, она не переставала думать о содеянном. Фрагменты мозаики, которые память услужливо пыталась скрыть в начале, медленно восстанавливались и причиняли бесконечную боль. Хотелось кричать, раздирая горло в кровь. Никогда ещё Кинг не было так плохо… Даже её первый убитый человек (пусть и враг государства) не вызвал такое ядовито-разрушающее чувство.
Лекса не ощущала боли в коленных суставах, ничего не слышала и не видела - организм заблокировал внешнее восприятие, оставив девушку наедине с её внутренними демонами. Поэтому Кинг не расслышала звук открывшейся двери, шаги и не заметила остановившуюся напротив неё Грифффин с резким приказом «Встать!». Из ступора вывел Лексу лишь толчок в плечо: девушка пошатнулась и медленно подняла взгляд.
— Встать, я сказала!– в сознание Кинг наконец ворвался звук.
Только теперь Лекса разглядела стоящую перед ней Кларк. Она выглядела странно, точнее, не как обычно: застёгнутый до самого подбородка трикотажный тренировочный костюм, но слишком броский, даже эксцентричный. Логика тотчас подсказала, что это одежда Эртон, а память угодливо подсунула картинку, как Кинг разорвала вчера платье Грифффин.
На каком-то безумном адреналиновом всплеске Лекса взвилась на ноги и тут почувствовала дикую боль в коленных суставах. Девушка едва не рухнула назад, но вовремя ухватилась за спинку стоящего рядом кресла.
— Ты,– Грифффин ткнула пальцем в направлении Кинг,– посмела скрыть, что у тебя посттравматическое расстройство! Ты обманула врачей! Обманула меня и мою мать! Ты не в состоянии обходиться без специальных препаратов и медицинской помощи!
Лекса слушала Кларк и не понимала, почему та говорит о каких-то проблемах с её психикой? Почему она просто не убьёт Кинг на месте за то, что та с ней сделала?!
— «Айскорпарейшен» никогда не купила бы тебя, если б знала о твоих проблемах!– закончила свою гневную речь девушка.
Лекса, не отрываясь, смотрела на Грифффин и молчала. Внутри она с ужасом укреплялась во мнении, что Кларк просто в шоке и говорит о чём-то не о том. Разве это должно сейчас волновать Грифффин? Проблемы, которые Лекса может создать корпорации?.. Или это защитная реакция, попытка игнорировать случившееся?
— Молчишь?!– скрипнула зубами Кларк и, по-прежнему не дождавшись ответа, продолжила:– С этого дня и по истечении твоего контракта ты будешь жить при спортивном комплексе корпорации! С девяти вечера до семи утра тебе запрещено покидать здание «Айскорпарейшен»! Считай это своим комендантским часом! И лечить тебя будет миссис Кейн! Лично! Докладывая только мне!.. Тебе всё ясно?!
Лекса во все глаза смотрела на Грифффин, но не могла выдавить из себя ни единого слова. Было ощущение, что голосовые связки просто порваны.
— Не слышу?!– рявкнула Кларк.
Всё, что смогла сделать Лекса - это кивнуть, не прерывая зрительного контакта.

Эхо бережно поправила плед, которым накрыла Аню, когда та заснула после волшебной ночи и самых нежных, медовых ласк.
— Это был лучший секс в моей жизни,– прошептала Эртон, опускаясь на корточки перед диваном.– Нет, не секс… что-то большее… Я… я… Чё-ё-ёрт… Почему я не могу иметь гарем?
Девушка вздохнула, поднялась на ноги и, ещё раз окинув Дей бархатным взглядом, вышла из кабинета. В коридоре она увидела Кларк. Та в угрюмой задумчивости

направлялась к лестнице.
— Эй! Ты уже вернулась?– окликнула Эхо, догоняя подругу.– Как всё прошло?
Гриффин замерла и медленно повернулась к Эртон.
— Что случилось?– насторожилась та, видя бледное лицо Кларк.– А где Лекса?
— Я… отправила её… домой… собирать вещи,– тихо проронила Гриффин.– Будет пока жить при нашем спорткомплексе… под присмотром Эбби.
— Что, всё так серьёзно?
— Эхо, я тебя прошу, только никому ничего не говори.
— Ты же знаешь, я - могила,– быстро кивнула Эртон.– Что там? Поствоенный синдром? Это из-за войны, да?
Кларк утвердительно прикрыла глаза.
— Если твоя мать узнает…
— Не узнает,– сухо выдавила Гриффин и зябко обхватила себя руками.– Скажу, что это в связи с усиленной подготовкой к ASR. Придумаю что-нибудь.
— А ты уверена в докторе Кейн?– в голосе Эхо послышалось беспокойство.– Что она не доложит твоей матери? Она рискует не только своей работой…
— Она мне должна. И я ей заплачу.
— Ох, детка, я бы на твоём месте так не подставлялась. Вспомни Шамуэя!
Кларк поджала губы и тут же дёрнулась, почувствовав боль.
— А какой у меня выбор?– уныло спросила она.
— Ну-у… как тебе показалась доктор… как её там?.. Тсинг, что ли?– Эхо потёрла подбородок.– Что-то мне подсказывает, Лекса не могла выбрать ненадёжного доктора. Всё-таки она очень многое поставила на кон! Может, та её даже консультировала, как обойти психологические тесты или ещё что-то… Кейны ведь первоклассные специалисты, их так просто не проведёшь.
Гриффин отрешённо покачала головой:
— Нет… рецидив у Лексы начался полторы недели назад… И, кажется, я знаю, после чего…
Эртон вопросительно посмотрела на подругу, но потом вспомнила, что та ей рассказывала про испытание защитной капсулы.
— Ааа… Ты имеешь в виду, когда расстреляли её крейсер?
— И не только. А ведь Блейк, помнится, возмущался, что Лексе нельзя на полигон без него, без штурмана… Это когда ты летала с Лексой на первые стрельбы… А я пропустила мимо ушей…
— Но во время нашего полёта всё было в порядке,– заверила Эхо.– Я ничего такого не заметила.
— Видимо, твоего присутствия оказалось достаточно. Да и тогда стреляла она, а не по ней.
Несколько секунд девушки молчали, задумчиво глядя друг на друга.
— Ладно,– прервала оглушающую тишину Эртон,– сейчас неважно, с чего всё началось. И вообще началось с её участия в войне с Юпитером. Ты в этом не виновата! Многие военные страдают таким расстройством. Сейчас не XX век, с этим синдромом успешно борются! Ну-у… были бы деньги и хорошие врачи. Так вот, я предлагаю взять тебе доктора Тсинг не на постоянной основе, а по контракту… только для Лексы. Уверена, Лекса будет «за».
— Слишком подозрительно.
— Гриффин, я тебя умоляю!.. Придумай что-нибудь!
В глазах Кларк мелькнул огонёк надежды:

— А ты права… Отправлю Кейнов на несколько дней на какую-нибудь важную конференцию на Венере (там этого сколько угодно), а доктора Тсинг возьму, вроде как, в их отсутствие…
— Именно! А потом скажешь, мол, Лекса сама захотела, чтобы её продолжала наблюдать Тсинг. Кстати, она молодая? Старая? Симпатичная?
— А это-то здесь причём?– нахмурилась Кларк.
— Детка, сколько можно тебе объяснять? Твоя мать скорее поймёт порочный мотив, чем любой другой. Извини, но я очень хорошо знаю таких, как Ниа Гриффин.
Кларк тяжело вздохнула, обводя подругу печальным взглядом:
— Это таких, как ты?
— Эмм…– Эхо нервно сглотнула и неприятно поморщилась.– Вообще-то я имела в виду не себя, но… возможно, ты и права… Я тоже из таких, как они.
— Они? Ты про мою мать и своего дядю?
Эртон поджала губы и направилась дальше к лестнице. Через секунду за ней последовала и Кларк. А ещё через несколько секунд бесшумно открылась дверь кабинета.

Глава LXV.

Она не пошла на работу ни в воскресенье, ни в понедельник. Кларк накрыло, когда она добралась до квартиры, стала переодеваться и вновь увидела своё истерзанное тело. Слёзы, истерики, стенания возвращались в течение этих двух дней с завидным постоянством. Виски помогал забыться лишь ненадолго, да и вообще не очень помогал. Ситуация с насилием была, безусловно, мерзкой, но её переосмысление в свете открывшихся фактов о нестабильной психике Лексы причиняло ещё больше боли и страданий. Где-то глубоко внутри тоненький голосок даже пытался выставить виновницей всего случившегося саму Гриффин, но девушка гнала прочь подобные мысли, поскольку от них становилось совсем невыносимо.
На звонки она всем отвечала одно и то же: заболела, не приходить, есть шанс заразиться. Вопрос с переездом Лексы и контрактом её личного доктора Кларк уладила через свою секретаршу и Эхо. Почему-то пытался возражать Роан, когда звонил справиться о здоровье, но она в грубой форме послала его подальше, заявив, что всё ещё не простила того за пьяную выходку.
Во вторник она решила, что выплакала все слёзы, и вообще, если не выйдет из заточения, то просто свихнётся. В конце концов, не одна она пережила насилие, но люди как-то находят способы двигаться дальше. И она найдёт. Одно из удивительных свойств памяти - притуплять со временем боль. А Лекса… О Лексе она больше не станет думать, вычеркнет все хорошие воспоминания, останутся лишь рабочие моменты.
Первым в её кабинет явился Роан с охапкой роз. Распылялся, как он рад её видеть, как скучал и вновь извинялся. Кларк старалась быть сдержанной, но объявила, что у неё много работы в связи с двухдневным отсутствием. В общем, Синди не пробыл у неё и пяти минут.
А вот спустя час к ней пришла мать, и вид у неё был более чем озадаченный.
— Ты выглядишь скверно,– с порога заявила она.– И слишком похудела. И причёска сегодня не безупречна.
— Спасибо за комплименты,– хмыкнула Кларк.
— Нет, я к тому, что, может быть, не стоило так рано выходить на работу. Возьми ещё пару дней.

Дочь внимательно посмотрела на мать, присаживающуюся в кресло напротив. Очевидно разговор не планировался коротким.
— Ты ведь пришла не за этим,– с нотками скепсиса в голосе заметила Кларк.
— Ты права,– чуть кивнула Ниа, рассматривая свой идеальный маникюр.– У меня только что была очень интересная беседа с Роаном. У вас что-то происходит?
— Хм… А он что, жаловаться приходил?
— Нет. Он приходил оговорить дату свадьбы.
Глаза девушки изумлённо округлились:
— С тобой?! А почему не со мной?!
— Ты мне скажи.
— …ть!
— Клааарк!– возмущённо протянула миссис Гриффин и строго изогнула бровь.– Что за манеры?
— Прости. Мне просто не нравятся подобные манипуляции. Он действует в обход меня!
Ниа утвердительно закивала:
— Именно. И о чём это говорит?
— Что он козёл?
Миссис Гриффин от души рассмеялась.
— Ну, дорогая моя, все мужчины одинаковы. Впрочем, женщины не намного лучше,– Ниа равнодушно пожала плечами.– Все манипулируют, если у них есть такая возможность и потребность. Так почему Роан явился ко мне, зная, что я заинтересована в вашем браке и не позволю тебе отказаться от замужества? Ты дала ему повод думать, что ваша помолвка может быть расторгнута?
— Нет,– сухо выдавила Кларк.
— Это никак не связано с мисс Кинг и её внезапно сменившимся местом жительства?
Холодные глаза матери прожигали девушку голубым огнём.
— Никак. Пребывание Кинг в стенах корпорации - рабочий момент. А Роан недоволен потому, что вёл себя как урод, и теперь наказан.
— О-у,– губы Ниа расплылись в лёгкой улыбке.– Но только не переусердствуй с наказанием. Если он продолжит настаивать на уточнении даты свадьбы, нам придётся пойти ему навстречу. Таким образом, у тебя два выхода: первый - ты его успокаиваешь, и вы по-прежнему просто помолвлены; второй - ты выходишь за него замуж, он успокаивается этим, а как вы будете жить в браке - это ваше дело.
Нервно сглотнув, Кларк медленно закивала. Она с детства прекрасно знала, что спорить и возражать бесполезно. Это лишь усугубит ситуацию. Мать была непреклонна со всеми: и с подчинёнными, и с родными, и с кем бы то ни было.
— Хорошо,– лилейно протянула Ниа.– А что насчёт субботы?
— Я сняла «Ночную пальмиру». Список гостей у моей секретарши, если хочешь ещё кого-то вписать.
— Ну, что ты, дорогая… Это твой праздник, я не вмешиваюсь. Только приведи себя в соответствующий вид. То, что я лицезрею сейчас, никуда не годится.

Просматривая текущие сводки отделов, Кларк постоянно откладывала отчёт Густуса. Однако дошло время и до него. Оба дня Лекса вообще не покидала территорию здания и тренировалась не шесть часов, а с девяти до девяти, делая перерывы лишь на еду и встречи с доктором Тсинг, которая приезжала два раза в день.
Гриффин отключила голограф и устало откинулась на спинку кресла, прикрывая глаза. «Не думать о ней. Просто не думать о ней»,– повторяла она себе, стараясь дышать

глубоко и ровно.
Кларк не знала, сколько прошло времени. Из состояния недуманья о Лексе её вывела Эртон: как всегда шумно заявилась в кабинет, плюхнулась в кресло и закинула ноги на стол Гриффин.
— Привет!– кивнула Эхо.– Что-то ты бледненькая! Ты как следует долечилась? А инкубационный период у твоей заразы есть?
— А тебе-то теперь какая разница?- иронично спросила Кларк.
— Так… прикидываю, поправлюсь ли я до субботы в случае чего!
— Не волнуйся, если ты чем-то и заразишься, то точно не от меня.
Отмахнувшись, Эртон беззастенчиво рассмеялась.
— Кстати, по поводу субботы,– продолжила Гриффин.– Я ещё не отправила приглашение Ане… если тебе неудобно будет пересекаться с ней…
— Кларк, да ты что?! Нашла о чём заботиться в свой день рождения! К тому же я говорила, что мы с Аней просто больше не спим, но дружеские отношения поддерживаем. Я вот, например, сегодня днём ей звонила, мы мило поболтали.
Гриффин недоверчиво сощурилась:
— Мило? И о чём же?
— О погоде! О работе!– воодушевлённо заявила Эхо.– К слову, я теперь знаю, что президент летит с визитами по колониям. На Марсе он будет через три недели, посетит Альфу, Бету и Дельту. У медиалиг сейчас цейтнот, Аня вся в делах.
С полминуты Кларк, не мигая, смотрела на подругу, а потом тряхнула головой.
— Да, Эртон… это только ты так можешь…
— А что такого-то?– Эхо непонимающе пожала плечами.– Кстати, а как дела у тебя? Ну, после… моего праздника…
Гриффин спешно нажала на камень в перстне, активируя модулятор помех.
— Сколько раз говорить, никаких обсуждений в этом кабинете?!– зашипела она.
— Я ж не называла имён или обстоятельств,– усмехнулась Эртон, переведя взгляд на перстень.– Я так понимаю, теперь говорить можно? Так как у тебя дела после вашей бурной ночки с Лексой?
— Я, вообще-то, болела…
— Чёрт! Так это она тебя чем-то заразила?!– Эхо расхохоталась.– Значит, мне это не грозит подцепить, потому что передаётся не воздушно-капельным?!
— …ть! Эртон! Что ты несёшь?!
— Ну, ладно-ладно! Не сердись! Я лишь пытаюсь поднять тебе настроение! А ты колешься!
Кларк поставила локти на стол и устало опустила голову на руки.
— Ну, так что? Вы созванивались?– игриво повела бровью Эхо.– Писали друг другу сообщения неприличного содержания, м? Хотя бы сексом по медиапанели занимались?
— Прекрати,– осекла Гриффин.– И вообще, я не собираюсь продолжать встречаться с Лексой. Всё, что хотела, я уже от неё получила.
Опешив, Эртон уставилась на подругу:
— Что-что?
— Да, я решила брать пример с тебя. Ни к чему заводить длительные отношения.
— Ты шутишь, да? Или это осложнение на мозг после твоей болезни?
Гриффин плотно сжала губы, сверля Эхо непроницаемым взглядом.
— Ты не шутишь,– спустя несколько секунд сделала вывод та.– Кларк, но я плохой пример. Нет, этого просто не может быть. Ты не такая… Лучше скажи, что это из-за психического расстройства Лексы.

Гриффин пожала плечами. Рассказывать правду совершенно не хотелось. Уж пусть тогда Эхо думает, что она испугалась трудностей.
— Или так. Не суть.
— О-у… Ясно,– кивнула Эртон.– Да, полагаю, сейчас Лексе надо сосредоточиться на восстановлении. Ей необходимо время. Кстати, я заходила к ней вчера по рабочим делам, она действительно странная.
— Странная?– неожиданно, даже для себя, переспросила Кларк.
— Ага… Как андроид первого поколения: односложные ответы, минимум мимики. А я, вообще-то, планировала на следующей неделе ещё одну фотосессию сделать.
— Сделаешь,– лязгнула зубами Гриффин.– Отпустишь пару своих грязных шуточек, и будет тебе её улыбка во все тридцать два!
Эртон задумчиво посмотрела на подругу, но промолчала.

Глава LXVI.

За всю неделю Кларк ни разу не заглянула ни на одну её тренировку. Раньше такого не бывало, и Лекса чувствовала себя абсолютно разбитой. Неизвестность раздирала её на кусочки, отравляла кровь, высасывала силы. Кинг заполнила всё своё время тренировками, чтобы хоть иногда отвлекаться от мрачных мыслей и чтобы вечером падать на кровать почти в бессознательном состоянии. Беллами всегда появлялся в первой половине дня, поэтому не видел, до чего она себя доводит к вечеру. А свои ночёвки в «Айс» Лекса объясняла ему усиленным спортивным режимом.
Из обрывков чужих разговоров Лекса знала, что у Гриффин-младшей сегодня день рождения, в связи с чем после обеда вся верхушка «Айскорпарейшен» будет отсутствовать, а значит, можно расслабиться и даже официально уйти домой раньше. Впрочем, Кинг идти было некуда, она не собиралась нарушать свой план тренировок. А вот Беллами она отпустила в 13:00, после четырёх часов всевозможных занятий на боевом крейсере. Закончив обед, Лекса девяносто минут проплавала в бассейне, хотя обычно плавала шестьдесят. Но вода успокаивала лучше, чем все прочие виды тренировок, а Кинг сегодня было ещё хуже, чем в предыдущие дни.
Приняв душ и обернувшись полотенцем, она вышла в раздевалку и там увидела Роана. Тот нетерпеливо поглядывал на часы.
— Наконец-то,– буркнул он, поднимаясь со скамьи.– Сколько можно купаться? Ты не на пляже!
Недовольный взгляд Сидни прошёлся по оголённым частям тела Лексы, и молодой человек тотчас расслабился.
— Ого! Смотрю, ты за эту неделю ещё больше подкачалась,– Роан даже облизнулся.
— Это женская раздевалка,– безэмоционально заметила девушка, останавливаясь в паре метров от Сидни.
— Не волнуйся, в корпорации уже мало кто остался. А сюда вообще не сунутся, все знают, что тебя тревожить нельзя.
— Но на тебя это правило не распространяется, да?
Роан расплылся в белозубой улыбке, всем своим видом говоря: «Естественно».
— И? Что тебе надо?– всё так же безлико спросила Лекса.
— Ну, во-первых, уже известна точная дата очередных «гонок фараона»: через семнадцать дней,– объявил Сидни и, заметив пробежавшийся по сторонам взгляд Кинг, быстро сказал:– Тут нет жучков, я проверил. Так вот, говорят в этот раз «фараон» лично посетит гонки.

— И что?
— Не догадываешься, почему?
Лекса безразлично пожала плечами.
— Из-за поединка номера «666» и «100»!– ухмыльнулся Роан.– Все ждут, что «666» захочет реванша!
— Ты говорил, что «фараон» не любит, когда нарушают его правила. Разве поединок не нарушение?
— Ещё больше, я полагаю, «фараон» не любит терять деньги… А ваше противостояние в прошлый раз вылилось в огромные ставки!
— С этим всё ясно,– чуть кивнула Кинг, не желая задерживать Сидни, который то и дело пробегал хищным взглядом по её телу.– А что, во-вторых?
— А во-вторых, мне нужна информационная панель из сейфа миссис Гриффин в её приват-комнате.
Если бы в Лексе сейчас было чуть больше эмоций, то она посмотрела бы на Роана, как на умалишённого. А так, она лишь изогнула бровь.
— Я не владею искусством воровства, не умею обходить видеокамеры и вскрывать сейфы.
Губы Сидни растянулись в снисходительной улыбочке:
— Ну, что ты, детка… Я не собираюсь ставить тебе непосильные задачи. К счастью, сейф у неё открывается по отпечатку большого пальца и ДНК - например, волос. Всё, что тебе надо, попасть в будуар Снежной Королевы в её же присутствии. Затем введёшь ей (это уж каким захочешь способом) специальный препарат, который вырубит её ровно на минуту. Она ничего не почувствует и не заметит. Быстро заберёшь панель из сейфа и уйдёшь.
— И под каким предлогом я попаду в будуар?
Роан прошёлся по девушке демонстративно раздевающим взглядом.
— Ты без труда туда попадёшь, только дай намёк Ниа.
— Я тебе уже говорила, что проституцией не занимаюсь,- флегматично отозвалась Кинг.
В голубом взгляде Сидни появился металлический блеск.
— Мне плевать, под каким предлогом ты попадёшь к ней в приват-комнату,- с нотками нетерпения и недовольства бросил молодой человек.- В конце концов, потом можешь сделать вид, что тебе плохо, и уйти… А не нравится такой вариант, придумай свой! Отрабатываешь деньги ты, вот и включи мозг!
Некоторое время Лекса молча смотрела на Роана, а затем спросила:
— А что на информационной панели? И она там точно будет одна?
— Если будет не одна, то загляни в содержание. Должна быть информация по всем главам корпораций.
— Компромат?- сухо уточнила Кинг.
Сидни сощурился, сканирующим взглядом обводя девушку.
— Компромат,- наконец ответил он.- Но учти, я потом проверю все операции с панелью на предмет копирования, времени просмотра и так далее.
Лекса чуть пожала плечами.
— Меня не интересуют ваши корпоративные войны.
— Ну, и замечательно,- ухмыльнулся Роан.- Значит, договорились. Препарат я тебе передам в понедельник. Сегодня спешу на пафосно-грандиозную вечеринку невесты, так что завтра мы здесь не появимся. Сама понимаешь: много алкоголя, проводы до дома под утро… опять же именинницу в постели ублажить надо,- Сидни развязно подмигнул Кинг.- Да-да, я проституцией занимаюсь.

Лекса почувствовала, как внутри всё переворачивается от слов Роана. Возникло жгучее желание подойти и приложить его головой о стену, особенно, когда тот рассмеялся собственной шутке.
— Ладно, мне пора,– объявил Сидни, на прощанье ещё раз пройдясь по девушке плотоядным взглядом.– До понедельника.
Кинг поняла, что сейчас ей просто необходимо посетить тир, иначе её разорвёт.

Белоснежные скатерти, дорогие напитки, изысканная еда, необычная иллюминация, живая музыка, известный актёр в качестве ведущего вечера, элегантно-роскошные гости за столами - «Ночная пальмира» сегодня была закрыта на спецобслуживание. Мало, кто мог позволить себе такую вечеринку, но Гриффины могли и делали. Тем самым лишний раз напоминая всем, кто на Марсе самый богатый и влиятельный.
Вечер продолжался уже несколько часов, поэтому нетрезвые гости были заняты кто чем: танцевали в разных залах, в зависимости от музыкального вкуса; пробовали гастрономические изыски; общались друг с другом и заводили знакомства; иногда вспоминали об имениннице, отбирая у ведущего микрофон и признаваясь Кларк в любви. Сама Кларк тоже была далеко не трезва, но в рамках приличия.
— Расслабься… твоя мать только что уехала,– услышала она за спиной голос Эртон.
Подруга обвила руками талию Гриффин и задвигалась в такт музыке.
— Если честно, я бы и сама уже отсюда свалила, продолжив вечеринку дома только с избранными.
— Надеюсь, я вхожу в число этих избранных?– пьяно промурлыкала Эхо в шею Кларк.
— О-о-о… ты уже напилась?– улыбнулась Гриффин, поворачивая голову и целуя подругу в висок.– Я надеюсь, это не из-за Ани?
— Причём тут Аня?!– тотчас ощерилась Эртон и даже отлепилась от Кларк.
— Ну-у… она пришла с Карлом Эмерсоном. Красавчик, председатель одного из комитетов марсианской Ассамблеи, меценат, благотворитель, друг детей и животных.
— Гриффин, отвали!.. Мы расстались с Аней цивилизованно. Она может встречаться с кем хочет. Я же тоже здесь не одна.
Кларк не смогла сдержать улыбки:
— Ага, только что-то ты свою новую пассию бросила уже после третьего бокала и, по-моему, совсем не огорчилась, когда её подобрали.
— Я знаю, что ты делаешь,– нахмурилась Эхо.– У тебя этот номер не прокатит. И если ты сейчас не заткнёшься, я начну говорить о Лексе! Её угрюмость в последние дни так сексуальна, что я решила сделать фотосессию в стиле норд!
Улыбка мгновенно слетела с лица Гриффин, и девушка молча направилась к столу с аперитивами.

Глава LXVII.

Несмотря на жуткую усталость, этой ночью Лекса долго не могла заснуть. Её мысли бесконечным потоком вращались вокруг Кларк. Чувство вины за содеянное не притуплялось, рана не собиралась затягиваться. Да и с какой стати? Кинг не понесла наказания, и это угнетало ещё больше. Смерть, тюрьма были бы сейчас милосерднее, чем это невозможное, давящее ощущение в груди. Прошла неделя с той жуткой ночи, а Лекса ни разу не видела Кларк. Какая злая насмешка судьбы: когда-то Кинг сама пыталась отвадить девушку, и вот это произошло… самым варварским способом! Как вселенная могла допустить такое? Как Лекса могла допустить такое?! И как она может с этим жить

дальше? Подниматься по утрам, завтракать, идти на тренировки, как ни в чём не бывало готовиться к вооружённым космическим гонкам… спать по ночам? Хотя со сном были проблемы, даже снотворное не всегда помогало: мозг не желал отключаться, раз за разом напоминая о белокурой девушке с глазами цвета ясного неба.
Вымотав себя эмоционально и физически (качая пресс прямо на кровати), к половине третьего ночи Лекса наконец начала засыпать. Однако спустя некоторое время Кинг почувствовала давление на бёдрах, а затем и ёрзанье. Быстро распахнув глаза, девушка при тусклом ночном освещении увидела Гриффин, оседлавшую её ноги. Волосы Кларк в беспорядке рассыпались по плечам, пьяный взгляд пытался сфокусироваться на Лексе. Элегантное серебристо-чёрное платье неприлично задралось из-за позы, в которой сейчас пребывала Гриффин.
— Прииивет…– заплетающимся языком протянула она и одарила Кинг холодным блуждающим взглядом.– А ты… не хочешь… мне сделать… подарок… на день… рождения?.. Ммм?
Лекса почувствовала, как грудь сдавило раскалёнными клещами.
— К-кларк…– всё, что смогла выдавить она.
— Ну… а у кого… ещё сегодня… праз-з… праздник?!
Гриффин ухватила Кинг за запястье и потянула её руку себе под платье.
— Что… что ты делаешь?– ошарашенно выдавила Лекса.
— Зат…кнись!– был нечленораздельный ответ.
Слегка приподнимаясь, девушка наклонилась вперёд, и Кинг окутал запах дорогого алкоголя вперемешку со сладким парфюмом. Ещё через мгновение Лекса осознала, что на Гриффин нет нижнего белья. По голове точно ударили чем-то тяжёлым, в ушах зазвенело, к горлу подкатил ком.
— Кларк… пожалуйста… не надо,– голос Лексы задрожал.
— …ть! Разогни… пальцы!– зашипела Гриффин и свободной рукой залепила Кинг пощёчину.
Хотя «залепила» - громко сказано, ладонь зацепилась за лицо Лексы и тотчас упёрлась в её грудь, поскольку Кларк едва не потеряла равновесие. Гриффин смяла белую майку под своей рукой, но сосредотачиваться на этом не стала. Её больше заботили пальцы девушки под платьем, которые не желали распрямляться.
— Кларк… не делай этого… умоляю…– на глаза Лексы наворачивались слёзы отчаянья.
— Помнится… я тоже тебя умоляла!..– захрипела Гриффин.– Ты не останавливалась!.. Так что заткнись… и делай… что велят… Или что, брать силой… приятнее, чем… с моего согласия?!
По щекам потекли слёзы, Кинг зажмурилась, не в силах больше смотреть на девушку. Сердце разрывалось от нестерпимой боли на тысячи кусочков, каждый из которых многократно преумножал эту боль. Лекса больше не сопротивлялась, позволив Кларк разогнуть два пальца и опуститься на них. Шумно выдохнув, Гриффин закусила губу и тихо застонала. Горячее, влажное лоно легко приняло пальцы.
С полминуты ничего не происходило, но Лекса не могла заставить себя открыть глаза. Она и дышала-то через раз, а точнее, почти не дышала. Но вот Кларк начала двигаться, насаживая себя на пальцы: сначала медленно, глубоко, а затем всё быстрее, нетерпеливее, резче. Стиснув зубы и глотая слёзы, Кинг ждала развязки, однако звёзды решили, что Лекса не заслуживает снисхождения. Гриффин добавила уже и третий палец, продолжая остервенело двигаться, но ничего похожего на оргазм даже близко не было.
Лексе казалось, что эти мучения не закончатся никогда, её рука онемела, тело охватил

озноб, и тупая боль обручем сдавила голову. Уже начало скручивать желудок, когда Кларк наконец остановилась, измученно и тяжело дыша, и, видимо, сознавая, что ничего не получится.
— Как-то… не заладилось… с подарком…– нервно хмыкнула она, слезая с Кинг.
Однако едва нога спустилась с кровати, высоченный каблук босоножки подвернулся, и Гриффин смачно рухнула на пол. Лекса вздрогнула, несколько секунд промедлила, но всё же соскользнула с постели и попыталась помочь Кларк подняться.
— Не трогай… меня…– зашипела Гриффин, отталкивая руки девушки и переворачиваясь на спину.– Ненавижу тебя!..
Кинг обессиленно опустилась на пол возле кровати, подтягивая колени к подбородку и утыкаясь в них лицом. Она ненавидела себя ещё больше. Ненавидела так, как никого никогда. Хотелось свернуться калачиком, забиться в самый тёмный угол и не выползать оттуда.
— Ненавижу тебя…– глядя в потолок, снова повторила Кларк, и по её щеке скатилась слеза,– и себя тоже… В твоём шампанском был фи… филендрин… в сочетании с твоими таблетками… получилось…– Гриффин вдруг нервно рассмеялась,– то, что получилось!..
Когда до Лексы наконец дошёл смысл бессвязного пьяного излияния, она медленно подняла голову и перевела остекленевший взгляд на лежащую рядом девушку. Нет, слова той ничего не изменили, в душе по-прежнему зияла дыра. Пустота…
В безмолвной тишине и полумраке комнаты Кларк и Лекса выглядели как две сломанные игрушки, брошенные и забытые незримым кукловодом их жизней.
Прошла ещё четверть часа, прежде чем Гриффин пошевелилась. Подтянув ноги, она сняла босоножки и медленно встала с пола. Не в силах взглянуть на Кинг, девушка направилась к двери. В свою очередь и Лекса была не в состоянии посмотреть на уходящую Кларк.

В воскресное утро доктор Тсинг, встретившись со своей пациенткой, в категоричной форме потребовала, чтобы та прервала своё добровольное заточение и вышла из стен «Айскорпарейшен». В противном случае Лорелея пригрозила, что откажется продолжать лечение.
Лекса вышла. Вот только не знала, куда идти. Встречаться с Беллами и портить ему выходной совершенно не хотелось. Но и перспектива уединиться в доме и остаться один на один со своими мрачными мыслями тоже не прельщала. Почему-то в этот момент вспомнились слова Дей: «Если тебе потребуется моя помощь, не как журналиста, а как человека, можешь на меня рассчитывать».
Однако, остановив лётоцикл возле дома Ани, Кинг пришла в замешательство. Возможно, следовало сначала позвонить? И кто вообще сказал, что хозяйка будет дома в воскресенье днём? У Дей наверняка масса интересных занятий.
Вызов медиапанели вырвал Лексу из размышлений. Странно, но звонила Аня.
— Да?– напряжённо ответила Кинг.
— Скажи мне, что ты не маньяк, разгуливающий под моими окнами,– послышался мягкий голос Дей,– а просто заехала в гости.
Лекса подняла голову вверх и на третьем этаже в окне увидела Аню, наблюдавшую за ней. Журналистка слегка махнула рукой, приветствуя девушку.
— Скажи мне, что выглянула случайно, а не проводишь воскресенья, стоя у окна,– с толикой иронии проронила Кинг.
— Поднимайся, я сейчас позвоню консьержу.

Дей встретила Лексу и пригласила в столовую. Оказалось, что у журналистки уже был один гость: сидел за столом, заставленным сладостями. Судя по двум кружкам (перед пареньком и на подоконнике), Кинг прервала чаепитие.
— Я помешала?– чуть нахмурилась Лекса.
Гость резко обернулся и, вытаращив на неё глаза, сипло выдохнул:
— Номер сто…
— Что?– одновременно переспросили Кинг и Дей.
Но в тоне первой было непонимание, а второй - изумление.
— Он тебе что, наркоту продаёт?– мрачно поинтересовалась Лекса.
— Н-нет… информацию.
— Наркоту - это не я!– тотчас встрепенулся паренёк.– Это мой брат-близнец!
— Эйдан, хватит врать,– Аня строго покачала головой,– нет у тебя никакого брата.
— Я видела его в «Пилоточке», он предлагает всем наркотики.
— Я уже завязал с той подработкой,– принялся быстро оправдываться парень.– А на что мне жить? Брата нет! Семьи нет! Кручусь, как могу!
— Так, спокойно!– остановила всех Дей, после чего указала Лексе на один из стульев.– Садись, выпьешь с нами чая.
Кинг послушно исполнила указание и в молчании ожидала, пока Аня наполнит для неё кружку.
— Давайте всё с начала,– предложила Дей, забирая свой чай с подоконника и тоже присаживаясь за стол.– Лекса, это Эйдан. Эйдан, это…
— Я знаю, кто это!– перебил паренёк.– Я всё знаю о пилотах и гонках! С тебя сотня за номер сто!
— Ясно… Ладно, Эйдан, иди посмотри пока голограф или поиграй. И возьми с собой сладости.
Парень быстро кивнул и, нагрузив полную бейсболку конфет и печенья, удалился в гостиную. Проводив его озадаченным взглядом, Кинг повернулась к Ане и забыла, что хотела сказать, встретившись с её карими пронзительными глазами.
— Так значит, номер «100»,– прохладно сказала Дей.– То есть, когда я просила помочь с «играми фараона», ты уже о них всё знала и даже участвовала.
Лекса потупила взор.
— Здесь ты говоришь, что как раз шла ко мне обо всём рассказать,– сухо заметила Аня.
— Я сама не знаю, зачем к тебе шла… Может, потому, что ты оговорилась тогда, что не поверила насчёт Роана… А я… я не знаю, с кем ещё посоветоваться…

Глава LXVIII.

Эхо проснулась после обеда и почему-то в квартире Кларк. Впрочем, почему - было понятно: после «Ночной пальмиры» близкие друзья и знакомые поехали к Гриффин и гуляли всю ночь у неё. А у Эртон было ещё и важное задание - напоить приставучего женишка именинницы. К слову сказать, с задачей она справилась блестяще, вот только пришлось пожертвовать собой, в смысле, пить за компанию. Хотя после того, как она увидела Аню с Карлом Эмерсоном - напиться было самое то!
Вернувшись домой и приведя себя в порядок, Эхо вдруг решила, что давно не общалась с той, с которой рассталась друзьями. А ведь друзья могут и должны общаться!
Консьерж приветливо махнул мисс Эртон, сказав лишь, что давно не видел и, мол, очень приятно. В ответ он получил очаровательную улыбку и как и раньше не стал докладывать мисс Дей о визите.

Когда Аня открыла дверь, на её лице появилось неподдельное изумление.
— Эхо?.. П-привет!
— Привет,– кивнула Эртон, не имея возможности пересечь порог, так как на пути стояла Дей.
— Что ты здесь делаешь?
— Хм… как радушно… Мы с тобой вообще-то больше недели не виделись!
— Мы виделись вчера на дне рождения у Кларк,– недоумённо напомнила Аня.
— Но мы перекинулись лишь парой слов, а друзья должны общаться больше! Не хочешь меня впустить?
Дей замялась, явно ощущая некий дискомфорт.
— А почему ты не позвонила, прежде чем прийти?
— Не знала, что друзья должны звонить,– теряя терпенье, сухо заявила Эртон.– Что, «друг детей и животных» у тебя?
— Какой друг?.. Кого друг?– не поняла Аня.
Эхо бесцеремонно отодвинула её в сторону и прошла в квартиру.
— Мистер Эмерсон,– цедя сквозь зубы, пояснила девушка.
— Карл? Почему он должен быть у меня?
— А чего ты тогда не пускаешь друзей?
Эртон прошла в гостиную и замерла, удивлённо разглядывая юношу. Тот сидел на полукруглом диване, а перед ним на столике были разложены игральные карты.
— А это ещё кто?– недоумённо поинтересовалась Эхо.
— Ааа… это… это…
— Я её племянник!– нагло заявил паренёк, закинув ногу на ногу и вальяжно откидываясь на спинку дивана.
Лоб Эртон разрезали две поперечные морщинки:
— Я знаю её племянников!
— Ну, ладно, ты нас поймала! Я её любовник! И что?!
— Кто?– снисходительно усмехнулась Эхо и оглянулась на Аню.
— Ладно, Эйдан, это не смешно,– качнула та головой.
Паренёк поднялся с дивана, прошёл мимо Эртон, заставив её посторониться, и обнял Дей за талию.
— Да расслабься, детка!– развязно протянул он.– Мне уже шестнадцать! Всё законно!
Прежде чем Аня успела что-то ответить, Эхо ухватила юношу за ухо и оттащила от Дей.
— Ай! Ай! Ты чего?!– завопил Эйдан, вцепившись в руку девушки.– Пусти! Больно же!
— Сейчас я тебя ещё и ремнём по заднице отхожу, будешь так себя вести!
— Нельзя бить детей! Я пожалуюсь в социальный комитет Ассамблеи!
— Ты же сказал, тебе шестнадцать!
— Эхо, да отпусти его,– утомлённо попросила Аня.– Никакие ему не шестнадцать, а тринадцать.
— Четырнадцать!– возразил паренёк.– Почти!
Эртон отпустила ухо юноши, и тот поспешил убраться на диван, прожигая девушку мрачным взглядом.
— Он кто вообще такой?– Эхо вопросительно посмотрела на Аню, ожидая объяснений.
— Доброжелатель.
— Информатор?
— Ну, да…– пожала плечами Дей.
— А почему ты играешь с ним в карты?
— Да мы так… просто… немного…

Эртон изумлённо рассматривала Аню, пытаясь понять, что происходит. Той явно было неловко, хотя она и старалась не показывать вида.
— …ть! Это что, нерастраченный материнский инстинкт?!– поморщилась Эхо.
Во взгляде Дей тотчас сверкнул металл, неуверенность сменила твёрдая решительность.
— Эхо, ты зачем пришла? Да ещё так поздно.
— А что, не понятно?!– огрызнулась Эртон.
— Прощальный секс уже был на прошлой неделе.
— Ого!– послышался восторженный возглас Эйдана.– Правда?!
— Заткнись!– одновременно оглянулись на паренька Эхо и Аня.
— И вообще, иди спать,– уже более мягко велела Дей.
— А ты мне сказку на ночь почитаешь?– ухмыльнулся юноша, быстро собирая карты и поднимаясь с дивана.
Эртон грозно глянула на парня:
— Я тебе сейчас уголовный кодекс почитаю!
— Ну, ладно-ладно… ушёл уже… Чего нервничать-то так?
Подмигнув Ане, Эйдан поспешил ретироваться на второй этаж.
— …ть! Дей! Ты с ума сошла?!– зашипела Эртон, когда они остались с Аней одни.– Он же уголовник! Шпана! По нему сразу видно! Какого чёрта он у тебя ночует?! Или ты решила открыть ночлежку для бездомных подростков?! Тебя Эмерсон вдохновил?!
— Эхо, я тебя ещё раз спрашиваю, что ты здесь забыла?
— Я тебе уже говорила, пришла пообщаться,– зло напомнила девушка, буравя Аню недовольным взглядом.
— В девятом часу вечера?– скептически уточнила Дей.
— И что?! Я только несколько часов назад проснулась…
— Аааа.
— Никакие не «аааа»! Хватит мне тут лекции о поведении читать!
Глаза Ани изумлённо округлились:
— Я читаю?
— Ну, смотришь, как на нерадивого подростка! Вон у тебя один такой ночует,– Эртон кивнула в сторону второго этажа,– иди воспитывай его!
— Как только ты покинешь мою квартиру, так сразу.
Эхо насупилась и тяжело задышала, отчаянно борясь с желанием уйти прочь, громко хлопнув дверью.
— Как только ты скажешь, что у тебя с Эмерсоном!– в итоге выдала она.
Аня хотела что-то ответить, но закашлялась, подавившись воздухом.
— Ты с ним встречаешься?!– продолжила допрос Эхо.– Уже спишь?!
— Эээ… ты меня, конечно, извини, но, по-моему, на общение друзей ЭТО,– Дей указала руками на них с Эртон,– не тянет.
— Значит, спишь!
— Эхо, прекрати. Ты испытываешь моё терпение.
— …ть! Недели не прошло, как ты была со мной, и уже трахаешься с ним!
Аня глубоко вздохнула и очень медленно выпустила воздух из лёгких, после чего строго посмотрела на девушку.
— Во-первых, с Карлом мы встречаемся по работе. Во-вторых, моё терпение закончилось, уходи.
— Обещай, что и в будущем не будешь с ним спать!– потребовала Эхо, лихорадочным взглядом бегая по лицу Дей.
— Конечно. Обещаю.

— Твою мать!.. Аня! Ты врёшь!.. Ты смотришь мне в глаза и нагло врёшь!
Эртон ухватила Дей за плечи и с силой встряхнула.
— Иди на …!– вдруг нецензурно выругалась Аня, оттолкнув девушку.– Что тебе от меня надо?! Ты не имеешь права ставить мне какие-либо условия! И не имеешь права ревновать! Уходи! Немедленно!
Раздражённо зарычав, Эхо резко развернулась и направилась прочь из квартиры, разумеется, не забыв напоследок громко хлопнуть дверью.

Глава LXIX.

В воскресенье, протрезвев и осознав всё, что произошло накануне, Гриффин пришла в ужас, а потому даже не подумала явиться на работу. Хотелось, конечно, заколоть и понедельник, но такого она уже не могла себе позволить. Вообще, с появлением Лексы в её жизни дела корпорации как-то отошли на второй план (подготовка к ASR не в счёт), стали периодически возникать разные причины не являться на работу. Раньше такого не было! Ведь Кларк - образец дисциплинированности и трудолюбия! Куда всё это девалось? Куда девался её мир?.. Но хватит! Пора возвращаться! Возвращаться в СВОЙ мир!
Понедельник - отличный повод, чтобы навести порядок в мыслях и жизни, а ещё на работе! Гриффин сегодня была в ударе: наконец вникла в дела всех курируемых ей отделов; провела несколько деловых встреч с заказчиками оружия и медиапереговоры с другими колониями - в основном о корабельных верфях и перекупке научных разработок. Она так была довольна собой и сегодняшними успехами, что в порыве великодушия даже позволила секретарше уйти пораньше по личным делам.
Под занавес рабочего дня явилась Эхо, пожаловавшись, что запланировала фотосессию Лексы на завтра, а доктор Тсинг настоятельно рекомендует отложить её.
— Раз рекомендует, отложи,– пожала плечами Кларк.– Я не намерена вмешиваться. Разбирайтесь сами.
— Эта Лорелея меня раздражает!
— Слышала, тебя сегодня много, кто раздражает,– усмехнулась Гриффин, откидываясь на спинку кресла.– Тяжёлая ночь?
— Напротив!– огрызнулась Эртон.– Была в «Скорострелe»! Неплохо отстрелялась, кстати! Сразу четыре девочки!.. Ну, не в смысле, сразу… а по очереди… в течение ночи.
Кларк приоткрыла рот от изумления, но так и не нашлась, что сказать. Между тем, Эхо направилась в её приват-комнату, и Гриффин ничего не оставалась, как последовать за ней.
— А где бурбон?– возмущённо спросила Эртон, застыв перед мини-баром.
— Ты весь выпила,– не менее возмущённо отозвалась Кларк.
— А ты что, не могла пополнить запасы?! Как будто для этого тебе нужно лично в супермаркет бежать!
— Ах, ну, извини…
— Ладно, извиняю,– кивнула Эхо, забирая бутылку и бокал.– Хорошо, хоть коньяк есть.
Эртон прошла к диванчику, опускаясь на него и наливая себе спиртное.
— Что-то я не вижу довольства от четырёх охотничьих трофеев,– присаживаясь рядом с подругой, проницательно заметила Гриффин.
Прежде чем Эхо успела сделать глоток, Кларк отобрала у неё бокал и, отпив половину, вернула.
— Просто охотнику мало,– развязно ухмыльнулась Эртон.– Нет пока насыщения.

— Да? Это значит, что скоро снова на охоту?– в голову Гриффин вдруг пришла безумная и гениальная по своей простоте мысль.– Возьми меня в следующий раз с собой! Тоже хочу поохотиться!
Коньяк, уже находившийся во рту Эхо, прыснул назад в бокал, а девушка изумлённо уставилась на Кларк.
— Чегооо?
— А что?.. Я тоже хочу расслабиться! Отключить мозг и получить свою дозу нервных импульсов!
— Тогда купи себе вибратор,– скептически посоветовала Эртон, отставила бокал на стол и промокнула салфеткой губы и обрызганную руку.
Гриффин вдруг обвела подругу странным взглядом, и в голове созрел новый план, не менее «гениальный», чем предыдущий.
— Слушай, Эхо, тебе ведь всё равно, кого трахать…– Кларк быстро поднялась с дивана и села Эртон на колени верхом.– Трахни меня!
— …ть! Гриффин! Ты обалдела, что ли?!
— Да ладно! Ты сама ещё недавно хотела этого!– Кларк крепче сжала коленями бёдра подруги.– А уж я буду попривлекательнее большинства твоих шлюшек из «Скорострела»!
Не дожидаясь согласия, Гриффин расстегнула свою белоснежную рубашку и выправила из юбки. Эхо неуютно заёрзала под девушкой, не сводя потемневшего взгляда с её аппетитной груди, подхваченной деми.
— Чё-ё-ёрт!.. Кла-а-арк! Мы обе пожалеем об этом,– простонала Эртон.– Такие вещи не проходят бесследно для дружбы…
— Ты полгода в универе трахала и меня, и ещё кого-то на стороне - ничего, наша дружба не пострадала!
Нервно сглатывая, Эхо наблюдала, как Гриффин снимает и бросает рубашку на диван, а затем расстёгивает бюстгальтер.
— Давай, сделай мне приятно…– наклоняясь к уху Эртон, зашептала Кларк,– как делала раньше… Ты ведь не растеряла с годами свою квалификацию, детка, м?

Раздражённый голос Гриффин наполнил приват-комнату:
— …ть! Эхо! Охотник ты долбанный! Ты что-нибудь можешь?!
Кларк слезла с девушки, одёргивая юбку и надевая рубашку на голое тело.
— Это не я не могу, а ты!– сердито отозвалась Эртон.– По-видимому, мозг свой отключить не можешь! Хотя я вообще сомневаюсь в его наличии! Потому что если б он был, ты бы не затеяла всё это!
— Иди ты!..
— Да я-то пойду!– ощерилась Эхо.– У меня с этим всё в порядке! А вот ты какого чёрта творишь?! У тебя проблемы?! Обратись к доктору Тсинг! Голова - это по её части!
— Иди ты!..– снова повторила Кларк.
Проклятье! У неё что, действительно, проблемы? Она теперь не в состоянии расслабиться и кончить? Это из-за сексуального насилия? Или из-за… Нет! Это не из-за того, о чём она думает! Нет у неё никаких проблем! НЕЕЕТ!

Было около восьми вечера, когда Лекса зашла в приёмную главы «Айскорпарейшен». Утром Роан, как и обещал, передал ей препарат «минутного отключения», и Кинг решила, что тянуть - лишние нервы. Надо делать своё чёрное дело сразу, в тот же день.
— Добрый вечер,– улыбнулся секретарь Ниа при виде девушки.
— Привет, Финн. Я так понимаю, твой босс опять сегодня допоздна?

— Как всегда, мисс Кинг! Как всегда!
— К ней можно?
— Сейчас узнаю,– молодой человек нажал кнопку внутренней связи.– Миссис Гриффин, здесь мисс Кинг. Примите?
— Пусть заходит,– послышался обманчиво-мягкий ответ.
Внутренне собравшись, Лекса направилась в кабинет. В конце концов, их с Аней план был не так безнадёжен, и даже если после всего услышанного Ниа разгневается и расторгнет контракт, то и это не станет плохим исходом для Кинг. Неустойку платить не придётся, а остальное Лекса как-нибудь переживёт. Наверное.
В кабинете главы «Айскорпарейшен» девушка была второй раз, но вновь возникло то же давящее ощущение: что попала в тронный зал могущественной королевы; что ты всего лишь пылинка в её огромной империи. Сама Снежная Королева была как всегда безупречно элегантна и чарующа. В магнетизирующих голубых глазах затаилось любопытство. Ну, ещё бы! Поздний незапланированный визит мог говорить только о деле личного характера.
— Добрый вечер,– сдержанно поприветствовала женщину Кинг.
— Лекса,– протянула миссис Гриффин с вопросительной интонацией, а затем неторопливым жестом указала девушке на кресло.
Однако Кинг осталась стоять.
— Хочу поговорить. Но информация только для вас.
На губах Ниа проступила ленивая снисходительная улыбка.
— Мой кабинет абсолютно надёжен. Здесь нет камер, и звук не выходит за пределы контура.
А вот об этом Лекса совершенно забыла, хотя Кларк в своё время упоминала сей факт. Под ложечкой неприятно засосало. И как теперь заставить королеву переместиться в будуар? План Роана по соблазнению? Нет! Ни за что! Уж лучше раскрыть козырь Гриффин-младшей.
— Да, но есть видеокамеры на зданиях напротив,– твёрдо объявила Кинг.
— Ты так осторожна, словно собираешься открыть мне государственную тайну,– усмехнулась Ниа.
— Скорее, корпоративную.
Миссис Гриффин несколько бесконечно томительных секунд что-то обдумывала, а затем поднялась из кресла и жестом велела Лексе следовать за ней.

Глава LXX.

Будуар Снежной Королевы не шёл ни в какое сравнение с тоже далеко не скромной приват-комнатой в кабинете её дочери. Лекса будто попала в апартаменты дворца или на выставку «Дорого. Роскошно. Стильно». Чёрт побери! Здесь даже был небольшой мраморный фонтанчик! А в воздухе витал аромат мирта, сандала и нотка пачули.
Гостиная плавно перетекала в великолепную королевскую спальню. Теперь становилось понятно, почему Ниа не гнушалась временами ночевать на работе.
Кинг нервно сглотнула, откровенно пялясь на четырёхспальную кровать под балдахином из небесно-голубой парчи с изысканными серебряными узорами. Тотчас вспомнилось, как миссис Гриффин некогда предлагала устроить тройничок.
— Интересует?– послышался мягкий ироничный голос над ухом девушки.
От неожиданности Лекса вздрогнула и едва не шарахнулась в сторону.
— Я… не-е…– Кинг откашлялась.– Нет… Спасибо.

— Расслабься,– обволакивающий взгляд Ниа прошёлся по декольте спортивной рубашки Лексы.– Я никогда ни к чему никого не принуждаю.
«Угу,– хмыкнула про себя Кинг и продолжила:– Я просто ставлю в условия, когда отказать не смеют…»
— Может, хочешь лёгкого аперитива?– предложила миссис Гриффин.– Или **не** лёгкого?
— Нет. У меня спортивный режим.
— Понимаю. К тому же моя дочь порой чрезмерно строга.
А вот эта реплика была для Лексы очень кстати. Делая вид, что продолжает рассматривать приват-комнату, Кинг перевела взгляд на висящий на боковой стене портрет Кларк. Роан проинструктировал, что сейф находится именно за ним. Обещанное резное канапе перед портретом тоже было на месте. Лекса неспешно подошла к нему, рассматривая изображение.
— Это мисс Эртон писала?– поинтересовалась Кинг.
— О! Ты эксперт по картинам?– улыбнулась Ниа, тоже подходя к стене с сейфом.
— Тут внизу красивая размашистая «Э». Я видела почерк мисс Эртон.
— Внимание к деталям - это похвально. Да, писала Эхо несколько месяцев назад. Мне очень понравился портрет, и я забрала его себе.
«Ну, естественно! Беру, что хочу»,– пронеслось в голове Лексы, и она вдруг почувствовала ладонь Ниа на своём плече.
— Так что же это за корпоративная тайна, о которой я не знаю?– поинтересовалась миссис Гриффин.
— У меня проблемы!– выпалила Кинг и умышленно очень резко обернулась.
Ниа была вынуждена отпрянуть, чтобы не столкнуться с девушкой лбами. Этого мгновения Лексе хватило, чтобы активировать микрораспылитель, задержать дыхание и ухватить миссис Гриффин за плечи, не давая упасть.
Дальше всё пошло по неоднократно отрепетированной с Аней схеме: отпечаток пальца, ДНК волоса, Ниа на канапе, открытие сейфа, кража панели (к счастью, она оказалась только одна), закрытие сейфа, панель - в носок, Ниа - в исходное положение (ещё одна благодарность провидению, что Снежная Королева следит за фигурой и весом), выравнивание собственного дыхания.
«Чёрт! Пойду в воры, если останусь без работы!»– мрачно пошутила Лекса и слегка встряхнула женщину.
— Миссис Гриффин? С вами всё в порядке?
— А?..– Ниа распахнула глаза.– О-у… кажется, голова закружилась.
— Я чуть не сшибла вас, простите.
Кинг внимательно смотрела на женщину, пытаясь понять, действительно ли для неё минутный провал во времени остался незаметен. Но, кажется, никаких признаков обратного не наблюдалось.
— Ничего,– отмахнулась Ниа.
— Может, вам лучше присесть?
— Я думаю, нам обеим лучше присесть, и ты расскажешь о своей проблеме.
Миссис Гриффин указала рукой на два кресла у кофейного столика.

К счастью или несчастью, но Аня оказалась в курсе проблем Лексы со здоровьем. Она и предложила сделать это мотивом приватной беседы с главой «Айскорпарейшен». Это было несомненно лучше неуклюжего плана Роана соблазнить Ниа, к тому же Кинг имела неплохой шанс с треском вылететь из корпорации с расторгнутым контрактом. В общем, Лекса призналась миссис Гриффин, что у неё начались «психопатологические

репереживания», и доктор Тсинг наблюдает её неспроста.
Закончив свой рассказ, девушка осторожно посмотрела на главу корпорации. Однако лицо Ниа было непроницаемым, а голубые глаза внимательнейшим образом изучали девушку. Под этим острым взглядом сердце Лексы проваливалось в желудок от страха. Вероятно, у Кларк действительно был повод бояться свою мать, не сметь перечить.
— И зачем ты всё это мне рассказала?– наконец подала голос миссис Гриффин.– Чего ты хочешь?
— Чтобы вы знали ситуацию. Я подвела «Айскорпарейшен», подвела вас. Я пойму, если вы захотите разорвать наше соглашение.
— А ты этого хочешь?– глаза Ниа чуть сузились.
«Ещё как!»– кричало всё внутри Лексы.
— Я хочу исполнить обязательства, данные вам,– твёрдо заявила Кинг.– Я не привыкла забирать слово назад.
Миссис Гриффин одобрительно улыбнулась:
— Тогда исполняй. Раз ты до сих пор здесь, значит, Кларк считает, что твоя проблема решаема, что интересы корпорации будут соблюдены.
— Вы тоже так считаете?– прямо спросила Лекса.
— Я доверяю дочери. Она не позволит себе необдуманных решений. Конечно, есть риск, что кто-нибудь захочет её обмануть или воспользоваться слабостями, но в таком случае он пожалеет, что связался с нашей семьёй.
Под ложечкой Кинг неприятно засосало. Это что, намёк? Или даже угроза? Это Ниа ей? Или у Лексы паранойя?.. Лучше бы за женишком своей дочурки приглядывала!
— Так, значит, я могу остаться?– заключила Кинг, не зная, что ещё сказать.
— Очевидно.
— Тогда не буду отнимать время. Спасибо, что выслушали. Я пойду?
— Ну, если сказать больше нечего, иди,– мягко протянула миссис Гриффин.
И почему Лексе всякий раз казалось, что за словами Ниа стоит двойной смысл? Что ещё ей должна сказать Кинг? Миссис Гриффин что-то знает?

Лекса вернулась в свою комнату, включила на всякий случай генератор помех, хотя сканирование комнаты ранее не выявило никаких жучков или камер, и сняла «искусственные отпечатки» с пальцев. Аня снабдила. Она вообще много чем снабдила Кинг. Вот, кто мог запросто стать шпионом, если бы не выбрал стезю журналистики.
Уничтожив «отпечатки», Лекса достала специальное устройство для считывания информации с панели, которое заметало после себя все следы. Дей и Кинг оказались едины во мнении, что должны сделать копию компромата.
Кстати, узнав Аню лучше, Лекса была поражена её профессионализмом, аналитическими способностями и изобретательностью. Кинг надеялась, что она также не ошиблась и в надёжности этого незаурядного человека, хотя, конечно, слава скандального журналиста всё ещё настораживала.

Главы LXXI - LXXX

Неделя для Лексы прошла относительно спокойно. Во вторник она передала Роану украденную панель, и он пока больше ничего с девушки не требовал. Вечером того же дня Кинг навестила и Аню, они просмотрели копию компромата, но все файлы оказались зашифрованы. На декодирование у Севы ушло больше двух дней. А вечером в пятницу (до своего комендантского часа) Лекса снова была у Дей.
Общение с журналисткой становилось всё приятнее и проще. Пожалуй, если бы Кинг встретила её при других обстоятельствах, а лучше в другой жизни, они смогли бы стать друзьями. К сожалению, в этой жизни Лексе было не до друзей, полностью доверяла она лишь семье - Блейкам, остальных держала на расстоянии.
В кабинете Ани развернулся секретный пункт по расследованию, не хуже, чем в шпионских фильмах. Здесь на стенах и магнитных досках висели фотографии, схемы, маршруты, распечатки статей и тому подобное. Всё это было соединено и переплетено между собой линиями или нитями. Лекса даже присвистнула от изумления, увидев такое. На одной из досок висело и её фото с подписью «100», а вот под «666» стоял знак вопроса. Кстати, оказалось, что проныра Эйдан видел, как Кинг снимала маску в боксе для пилотов - паренёк прятался тогда в коридоре за ящиками.
— Да, знаю, пока это всё выглядит очень запутанно,– с досадой кивнула Дей, останавливаясь чуть позади обалдевшей Лексы.
— Журналистский беспорядок!– прокомментировал Эйдан.
Он сидел в высоком кожаном кресле Ани, закинув ноги на письменный стол, и пытался собрать мегаминкс. Кинг и Дей одновременно повернулись к юноше, и последняя неодобрительно покачала головой.
— Убери ноги со стола, это некультурно,– попросила она.
Эйдан тотчас сел ровно на кресле и послал Ане воздушный поцелуй:
— Для тебя, что угодно!
— Он живёт теперь здесь?– поинтересовалась Лекса у Дей.– Я и в понедельник его видела.
— Да, пока ночует у меня. Мне так проще, не надо его нигде выискивать.
— Вообще я рассчитываю, что ты меня усыновишь и перепишешь завещание,– хохотнул паренёк.– Нет, я, конечно бы, предпочёл жениться, но боюсь, твоя сексапильная дизайнерша мне уши оборвёт! Так что придётся довольствоваться подглядыванием за вами… ну, когда помиритесь, в смысле. Надеюсь, мириться будете бурно!
Челюсть Лексы отъехала вниз, и девушка перевела изумлённый взгляд на Аню.
— Эйдан!– строго осекла Дей.– Что ты несёшь?! Я тебя сейчас выгоню отсюда!
— Меня нельзя выгонять!– запротестовал юноша и даже вышел из-за стола.– Я ключевой момент расследования! Я твой тайный шпион! Я автор половины твоей схемы! Я…
— Ладно-ладно, мы всё поняли,– остановила Аня.– Ты незаменим и неоценим. Ты нам очень помогаешь. Только веди себя поприличнее.
— Я стараюсь! Для тебя, кстати! Это я о-о-очень приличный!
— Да нам просто повезло,– усмехнулась Лекса и перевела взгляд на Дей.– Что там с файлами? Сева всё расшифровал?
— Дааа…– протянула Аня.– Досье на всех глав корпораций, кроме Ниа, разумеется. Грязные подробности, тёмные делишки. А на Диану Сидни хоть сейчас уголовное дело заводи. И не одно! Так что теперь у тебя есть козырь против Сидни.
Эйдан громко фыркнул, привлекая внимание:
— Смотрите, девушки, если они узнают об этом козыре, ваши расчленённые тела по всей

Солнечной системе не сыщут!
— Так,– Аня хмуро глянула на парнишку,– будь добр, ступай в столовую, приготовь чай и сладости, мы сейчас подойдём.
— А чего ты меня сразу выгоняешь?! Я правду сказал! И вообще, если всего лишь расчленят - легко отделаетесь!
— Эйдан!
— Да иду я, иду! Но тогда я возьму мороженое! Клубничное!
— А ты его купил?– вдруг забеспокоилась Аня.
— Ещё вчера! Я тебе говорил,– с упрёком пробубнил юноша.– А ты не слушаешь… Всё думаешь о своём расследовании.
— Ну, прости… Хорошо. Ступай.
Эйдан состроил обиженное лицо, но потом всё-таки оттаял и, ухмыльнувшись, вышел из кабинета.
— У вас странные отношения,– с нежной улыбкой заметила Кинг.
— Он хороший парнишка. Просто ему не повезло в жизни.

Аня показала Лексе на голографе расшифрованную информацию о главах корпораций, в частности о Диане Сидни.
— Я не понимаю, если у Ниа такие данные, почему она не свалит главу «Скайкорпарейшен»?– недоумённо спросила Кинг.
— О! Ниа настоящий стратег,– не без толики восхищения отозвалась Дей,– у неё всё просчитано на несколько ходов вперёд. К тому же Роан ещё не женат на Кларк. Если Диану свергнуть сейчас, он займёт её место и получит огромную власть. Будем откровенны, Роан не блещет умом и далеко не сдержан. Сколько таких, как он, промотали полученное наследство, потеряли голову от власти и тому подобное. А может, Ниа приберегает информацию для какого-нибудь случая. Это же Ниа Гриффин - одна из самых влиятельных людей Солнечной системы. Просчитать её очень сложно.
— Или у Дианы тоже есть компромат на Ниа, и они держат друг друга за горло.
— Почему нет? С таким послужным списком как у Дианы,– Аня кивнула на голограмму,– вряд ли она гнушается сбором компромата на других.
— Корпоративные пираньи одна страшнее другой.
— Кстати, обратила внимание на пункты о сети подпольных казино? А также о ставках на «чёрных гонках»?
Лекса задумчиво закивала:
— Да. Роан говорил, что так или иначе все корпорации следят или как-то связаны с «играми фараона». Кстати, он же сказал, что номер «666» - это Тристан Гатт, пилот Индры О'Райли.
— Чтооо?! О! Чёрт!
Аня тотчас нашла картинку с Гаттом и, распечатав, прикрепила на магнитную доску. От фото она протянула нить к главе «Вудскорпарейшен» и обвела имя Индры красным маркером.
— Ну, ничего себе!– разглядывая схему, протянула Дей.
— А в красных кругах это кто?– поинтересовалась Лекса.
— Возможные кандидаты на роль фараона.
— Ого! Да тут у тебя их штук пятнадцать!
— На Марсе пять штаб-квартир корпораций: «Айс», «Скай», «Маунтин», «Вудс» и «Роклайн»,– принялась объяснять Аня.– Наиболее вероятными кандидатами мне кажутся: Гриффин, Сидни и О'Райли. Уоллес слишком осторожен и практически отошёл

от дел. А вот его сын Кейдж хваткий и деловой. Вполне мог организовать «игры фараона». Пайка я исключила из подозреваемых, потому что он идиот. Своё состояние он сколотил кулаками, а не умом. И вообще, «Скай» скоро поглотят его корпорацию. Конечно, если Ниа позволит. Ещё семь кандидатов - это марсианские политики и лоббисты. Остальные с Земли.
— Ты больше склоняешься к тому, что «фараон» на Марсе?– скорее констатировала, нежели спросила Кинг.– Кстати, Роан сказал, что на следующих играх «фараон» будет присутствовать лично.
— Несколько «игр фараона» были и в других колониях. Но все дороги ведут на Марс. «Фараону» было бы тяжело управлять такой подпольной империей с другой планеты. Даже с помощниками… А личное присутствие на таких гонках обнаружить очень сложно. Сама видела, сколько там автолётов, в том числе без номерных знаков, с тонированными стёклами. Мы, конечно, будем вести видеосъёмку с нескольких автолётов, но никто не знает заранее, где будут проходить гонки, так что нет возможности натыкать камеры по всему периметру. Да и кто проанализирует такой объём видеоинформации?
Лекса задумчиво потёрла лоб. Подобное раскручивание хитроумных схем было не для неё. Она предпочитала воевать на поле боя, а не на бумаге.
— Давай просто ловить его на живца,– предложила Кинг.– Я расстреляю «666», выиграю гонку и как победитель скажу что-нибудь такое, после чего «фараон» захочет со мной встретиться… А ты придумаешь, что я скажу!
Аня добродушно рассмеялась:
— Звучит до гениального просто! Ладно, идём пить чай! У нас до следующих игр полторы недели. Подумаем.

Чаепитие с лёгкой подачи Эйдана переросло в игру в карты на мелочь. Это было весело. Лекса уже давно так не расслаблялась. Единственное, что напрягало - необходимость вернуться в здание корпорации до 21:00. В половине девятого она уже собралась объявить, что ей пора, когда раздался сигнал в дверь.
— Ооо!– тотчас встрепенулся юноша.– Без предупреждения консьержа! Это твоя секси-дизайнер! Я открою!
— Сиди на месте,– строго остановила Дей.– Развлекай нашу гостью.
Извинившись перед Лексой, Аня направилась к входной двери.
Да, это действительно была Эртон и, судя по виду, не совсем трезвая.
— Доброго пятничного вечера!– широко улыбнулась она и сразу прошла, отодвигая хозяйку квартиры в сторону.– Как дела? Чем занимаешься?
— Здравствуй, Эхо,– скептически пробормотала Дей.– Какими судьбами?
— Да я так… мимоходом… в «Скорострел»… Подумала, вдруг ты захочешь со мной?
— Спасибо. Я в такие заведения не хожу.
— Разве?..– хмыкнула Эртон, проходя в гостиную.– Разве мы не там познакомились?
— Не хожу отдыхать,– уточнила Аня.– Только если по работе.
Заметив свет в столовой, Эхо прямиком направилась туда. Дей ничего не оставалось, как последовать за девушкой.
— Ого! У тебя гости, тусовка, азартные игры!– увидев Лексу и Эйдана, хмыкнула Эртон и приземлилась на стул Ани.– А почему я не приглашена?!
— Привет,– скромно кивнула Кинг.
— Как дела, красотка?– подмигнул паренёк.– Классный прикид! Обтягивает всё, что надо… Очень сексуально!
— А ты какого чёрта опять тут делаешь?– недовольно бросила Эхо и перевела взгляд на

Лексу.– А ты?.. У тебя утром фотосъёмка! Тсинг разрешила! Советую выспаться как следует!
Коротко кивнув, Кинг поднялась из-за стола.
— Как раз собиралась уходить.
— Лекса, это совсем необязательно,– заверила Аня.– К тому же Эхо сама уже уходит.
— Никуда я не ухожу! Я ещё не выпила… чаю!– протестующе объявила Эртон и взяла со стола недопитую кружку Дей.– За гостеприимную хозяйку дома!
Отсалютовав Ане, Эхо залпом допила её чай.
— Мне, правда, пора,– Лекса неловко улыбнулась Дей и обратилась к парнишке:– Эйдан, хочешь прокачу на лётоцикле?
Глаза юноши от такого предложения полезли на лоб. Он тотчас позабыл про Эхо и спешно закивал.
— Тогда идём,– указала взглядом на выход Кинг.
Эйдан молниеносно взвился на ноги и поспешил за Лексой, однако проходя мимо Ани, парнишка затормозил под её пристальным взглядом.
— Да помню я, помню,– насупился он,– в 22:00 буду дома. Честно.
Получив от Дей лёгкий кивок, юноша бросился догонять Кинг.
— «Буду дома»,– закатив глаза, передразнила Эртон.– Что здесь творится?.. Какой ещё дом?!
Аня тяжело вздохнула и измученно спросила:
— Эхо, что тебе от меня надо? Зачем ты приходишь?
Окинув Дей голодным исступлённым взглядом, девушка внезапно поднялась из-за стола и стремительно приблизилась к Ане.
— Я скучаю!– раздражённо объявила Эртон и без церемоний притянула Дей к себе.
Та в свою очередь тут же упёрлась ладонями в надплечья Эхо, удерживая её на расстоянии.
— Я в курсе, как ты скучаешь,– пытаясь сохранить спокойный голос, сказала Аня.– Пользуешь красоток и осушаешь бутылки.
— Ты за мной следишь? Мило…
— За тобой половина Альфы следит. За тобой и твоими гулянками. Ты ведёшь себя аморально.
— Да плевать мне, кто там за мной следит!– огрызнулась Эртон, хватая Дей за запястья и разворачивая спиной к столу.– На всех плевать, кроме тебя! Я жутко соскучилась!
Эхо сделала два шага вперёд, прижимая Аню к столешнице.
— …! Эртон! Прекрати немедленно!
— Я хочу тебя!– тяжело дыша, прохрипела девушка.– Хочу!
— Я запрещу консьержу тебя пускать!– Дей упёрлась ладонями в столешницу, не давая Эхо себя опрокинуть.– Остановись! Слышишь?! Сейчас же!

Глава LXXII.

Такой нецензурной брани Лекса не слышала даже в армии. Павильон для съёмок сотрясался от негодования мисс Эртон, люди затихли, опасаясь не только говорить, но и дышать. Эхо даже не кричала, а орала, причём на всех: визажисты не так нанесли макияж; осветители плохо выставили свет; костюмеры не так одели; декораторы установили не правильно; уборщики намыли не до блеска и так далее. А ещё фотограф опоздал на четверть часа. Бедолага не ожидал, да и никто не ожидал, что мисс Эртон явится вовремя - в девять утра. Вид у Эхо был странный даже для неё: короткие шорты

цвета флага Марса (триколор: красный, зелёный, синий с четырьмя звёздами); оранжевый топик с изображением наручников на груди; туфли на высокой платформе с шипами; зеркальные спортивные очки.
— …ть! Кинг! А у тебя что за лицо?!– зарычала Эртон на Лексу.– …! Ты для рекламы похоронного бюро сниматься собираешься?! …! Видела себя в зеркало?!.. Улыбнись! Твою мать!..
— По-моему, тебе лучше выйти и успокоиться,– понизив голос, произнесла Лекса.
— …ть! Ты будешь учить меня, что делать?! …! Улыбнись, я сказала!
— Я не буду сниматься, пока ты не прекратишь орать.
— Чтооо?!– едва не задохнулась от возмущения Эхо.– Да ты будешь сниматься без перерыва на обед и сон, если я скажу! …ть! Ты что тут о себе думаешь?!
Лекса мрачно покачала головой и развернулась, чтобы уйти. Однако Эртон ухватила её за лацкан курточки, резко рванув назад. Кинг инстинктивно двинула девушке рукой в подбородок, и хотя удар был без замаха, этого хватило, чтобы Эхо приземлилась пятой точкой на пол. Её зеркальные очки отлетели далеко в сторону, и тут Лекса разглядела густо затонированный фингал под глазом Эртон.
Очнувшись от первоначального шока, Эхо яростно завопила:
— Кинг! Твою мать!.. Да ты охренела! Останешься без месячного жалования! …!
Лекса присела на корточки перед девушкой и тихо сказала:
— Давай ты лишишь меня жалования за два месяца, а я тебе врежу ещё раз? Но после этого ты успокоишься. Что ты ведёшь себя как сука? Ты же не такая.
Тяжело дыша и скрипя зубами, Эхо чуть обернулась и зарычала на весь павильон:
— Вон отсюда! Все!
Просить дважды никого не пришлось, съёмочная площадка опустела в мгновение.
— То, что ты Эртон,– прохладно начала Лекса,– не даёт тебе право смешивать людей с грязью, унижать и кричать на них. Твой психоз не имеет отношения к их компетентности или некомпетентности.
— А ты про психозы знаешь всё, да?!– огрызнулась Эхо, по-прежнему сидя на полу.– Может, и мне к доктору Тсинг походить?!
Лицо Кинг окаменело, взгляд потемнел. Ничего не говоря, девушка поднялась с корточек и хотела удалиться, но дрогнувший голос Эртон остановил её.
— Прости меня… Лекса!.. Пожалуйста…
Эхо тотчас вскочила на ноги и обогнула Кинг, становясь лицом к лицу.
— Прости,– снова повторила она, виновато потупив взгляд.
— Я прощу. А что остальные? У них мисс Эртон тоже попросит прощение?
Эхо порывисто вздохнула и закивала, после чего посмотрела Лексе в глаза.
— Да… Перед новой съёмкой… У всех…
— А что у тебя с лицом?– указала взглядом на фингал Кинг.
Глаза Эртон тотчас увлажнились, словно Лекса нажала на невидимую кнопку. Стиснув челюсти, Эхо закрыла ладонью нижнюю часть лица и отвернула голову в сторону.
— Эй! Тебя обидели?– нахмурилась Кинг, осторожно положив ладонь на плечо девушке.– Кто? Где?.. Куда ты ходила ночью?!
Зажмурившись, Эртон замотала головой:
— Никуда… Была дома… Всю ночь… Одна…
— Эхо, да что с тобой?– встревоженно спросила Лекса.
Эртон порывисто всхлипнула и вдруг уткнулась опешившей Кинг в плечо.
— Она больше… не любит меня…– сквозь рыдания бормотала Эхо.– Она не хочет меня видеть… разговаривать… целовать… Когда я звоню… она говорит, что… очень занята

работой… Когда прихожу… она… она… Я не могу так больше…
— Так это Аня тебе врезала?– оторопела Лекса.– Вчера?
— Я просто хотела… поцеловать… ну, не только… А она… она… Она не любит меня!
Кинг крепче обняла девушку за плечи, понятия не имея, что нужно говорить в таких случаях. И нужно ли? Она была последним человеком, к которому стоило обращаться за помощью в любовных делах.
Пока Лекса отчаянно пыталась подобрать слова, чтобы успокоить Эхо, двери павильона разъехались в стороны, пропуская внутрь Кларк, идущую быстрым и решительным шагом. Однако едва она заметила свою подругу, рыдающую на плече Лексы, вся решительность мгновенно испарилась. Гриффин тут же замедлила шаг, её взгляд заметался между подрагивающей спиной Эхо и растерянным лицом Кинг. Цокот каблучков стих, Кларк почти бесшумно приблизилась к девушкам.
— Что с ней?– одними губами спросила она.
Лекса кашлянула и чуть отклонилась, пытаясь заглянуть Эртон в глаза:
— Эхо, тут… мисс Гриффин. Может, хочешь с ней поговорить?
На словах «мисс Гриффин» голубой взгляд застыл, став нестерпимо пронзительным. После той злосчастной ночи в комнате Лексы девушки виделись впервые. Это было неловко и даже страшно.
— Я не хочу говорить…– пробубнила Эхо в плечо Кинг,– я хочу Аню…
— Так ты по этому поводу устроила здесь Четвёртую Колониальную войну?– голос Гриффин прозвучал принуждённо строго.– Идём со мной.
В ответ Эртон лишь замотала головой.
— Мой Бог!.. А что у тебя за вид?– изумилась Кларк, разглядывая подругу.– Ты явилась с общественной акции «Да здравствует психоделика»?
Не поворачиваясь к подруге, Эхо показала ей неприличный жест.
— Так!– сердито процедила Кларк, теряя терпение.– Знаешь что, творческая личность?! Засунь свои эмоции себе в задницу! И живо за мной!– Гриффин перевела сердитый взгляд на Лексу.– А ты чего её обнимаешь?! Отлепись от неё!
Кинг тотчас убрала руки со спины Эхо и опустила глаза в пол. Видеть Кларк по-прежнему было больно. Может, даже больнее после всех этих признаний с намешанными в алкоголь препаратами, чем до. Это было ненормально, нездорово, неправильно. Их отношения с самого начала были неадекватными и ущербными.
— …ть!– вдруг послышалось резкое ругательство, и Эртон отпрянула от Лексы.– Хватит меня учить! Достали! И ты, и ты,– Эхо поочерёдно указала на Гриффин и Кинг,– и Аня! Затрахали! Как хочу, так и живу!.. И одеваться буду, как мне нравится! И вести себя!.. И вообще!..
Быстро утерев слёзы, Эртон направилась к двери. Оторопевшие Кларк и Лекса смотрели ей в спину, застыв на местах.
— Ааа… что у неё… с лицом?..– растерянно спросила Гриффин, когда шаги Эхо стихли.
Кинг неуверенно подняла глаза на девушку.
— Это Аня,– тихо ответила она и вновь отвела взгляд.
Неловкая пауза заполнила павильон. Сделалось так тихо, что девушки слышали напряжённое дыхание друг друга.
— Ступай к себе,– наконец прервала молчание Кларк.– Съёмок сегодня не будет.
Лекса быстро кивнула и, по-прежнему не глядя на Гриффин, поспешила ретироваться. Оставшись одна, Кларк окинула взглядом пустой павильон. Здесь было красиво, но холодно. Не от температуры, от декораций: фоны звёздного неба, макеты чёрных крейсеров, металлические конструкции фрагментов станции и тому подобное. Холодно.

Очень холодно. Видимо, как в сердце Лексы. И её сердце.
Из оцепенения Гриффин вырвал сигнал медиапанели. Вызов был от матери, которая по обыкновению сказала лишь одну фразу: «Дорогая, зайди ко мне».

Кларк опустилась в кресло за длинным столом слева от матери, и её взгляд случайно упал на окна. На них появились «ленты-блокираторы», такие как в приват-комнатах, чтобы глушить все сигналы. Ещё на прошлой неделе их не было. С чего вдруг мать раскошелилась на такое дорогое удовольствие?
— Я позвала тебя по поводу происшествия в павильоне,- без обиняков объявила Ниа.
— Да, я в курсе, во сколько обойдётся корпорации срыв съёмок,– сухо отозвалась дочь.– Но если Эхо не в настроении, лучше на неё не давить. Когда она поймает нужную волну, всё окупится.
Гриффин-старшая снисходительно улыбнулась.
— Я не об этом. Таланты Эхо под сомнение никто и не ставит.
— Тогда о чём?– Кларк непонимающе посмотрела на мать.
— Очевидно, ты не видела то, что произошло, пока направлялась в павильон. Лекса ударила Эхо, причём в присутствии всех.
Дочь часто заморгала, переваривая информацию и прикидывая, чем это грозит Кинг.
— Эхо - Эртон,– продолжила Ниа.– Она может позволить себе быть не в настроении, опаздывать на работу, срывать съёмки, кричать на подчинённых или домогаться их. Её фамилия даёт ей право быть, какой угодно. У Кинг такого права нет. Сотрудники корпорации не должны подумать, что Лексе это сойдёт с рук. Её необходимо наказать.
Кларк сделалось нехорошо. Наказать Лексу, которая только что утешала Эхо после истерики? Лексу, которая жила и тренировалась при «Айс», как на военной базе? Лексу, которая представления не имела, как вляпается, когда продавала свои услуги Гриффинам?
— И как мне её наказать?- жёстко поинтересовалась дочь.- Отправить в карцер? Кстати, почему у нас до сих пор нет карцера? Некоторые работники слишком хороши, чтобы увольнять их. Предлагаю сажать их в карцер!
В холодном голубом взгляде Ниа появилось удивление.
— Дорогая, с тобой всё в порядке? Как ты себя чувствуешь?
— Прекрасно!– усмехнулась Кларк.– Пойду придумывать, как ещё поиздеваться над нашим боевым пилотом! С твоего позволения…
Дочь начала подниматься из кресла, но резкий голос Ниа вернул её на место:
— Сядь!.. Я понимаю, ты развлекаешься с ней. Вероятно, прониклась симпатией. Подозреваю, что это играет не последнюю роль в вашем разладе с Роаном. Но, Кларк, пора ошибок молодости у тебя уже прошла. Ты взрослая, серьёзная, деловая женщина. Веди себя соответственно.
— Ты всё знаешь об ошибках молодости, да?– с горечью хмыкнула дочь.– Я ведь тоже твоя ошибка молодости… Но заметь, мамочка, в отличие от тебя, мне хватило ума не залететь в двадцать один! Кстати, если вдруг что, от Лексы я тоже не залечу!
Челюсть Ниа отъехала вниз и так и не вернулась в исходное положение, пока дочь не покинула стремительным шагом её кабинет.

Глава LXXIII.

— Добрый день, Аня!– раздался приятный мужской голос в медиапанели.– Я привёз привет от Альберта. Передам сегодня вечером в «Ночной пальмире». Поужинай там с

кем-нибудь. Кстати, отличная статья! Очень смело!

«ШЕРИФ ВЕРНУЛСЯ В ГОРОД! ВЕРНЁТСЯ ЛИ НА МАРС ПОРЯДОК?»

«Господин Президент сегодня прибыл с визитом на Марс - планету, на которой он родился, учился и оставил, дабы сделать своим домом всю Солнечную систему! С тех пор на Марсе выросли новые города, были возведены штаб-квартиры крупнейших корпораций, появились миллионы людей. Первая колония Земли всегда получала большие капиталы, лучшие ресурсы, передовые технологии. Однако в последние годы это стало слишком заметно. Господин Президент, кто в вашем кабинете министров решает, какой колонии жить, а какой стать звёздной пылью? Вы ведь поэтому летите с визитами по колониям, чтобы навести порядок в Солнечной системе и в системе политической? Простой народ верит в это! Не подведите, Шериф!
Да, истинные колонисты Марса (не те, что выжимают соки из трудяг) всего лишь хотят порядка на своей красной земле. Хотят жить, работать и получать достойную плату. Неужели это не дешевле, чем пичкать народ бесконечными развлекательными шоу и соревнованиями, на которые уходят миллиарды кредитов ежегодно? Массовое притупление сознания, сладкое зомбирование, дабы тёмный люд забыл о своих проблемах и страхах.
Шоу! Сколько же шоу! Мы уже не представляем без них жизни! И вот на подходе очередное, грозящееся стать самым грандиозным, зрелищным, дорогим! «ARMEDSPACERACING»! После Третьей колониальной войны кто-то успел соскучиться по боям, по крови, по смерти? Кто нашёл такую альтернативу? Кому это выгодно? Почему все без исключения корпорации участвуют в этом?
Организаторы заверяют нас, что шоу будет безопасным. Никто не пострадает. Так ли это? До «ARMEDSPACERACING» осталось 100 дней, но на Марсе настоящий ажиотаж: «Игры фараона» - подпольные вооружённые гонки - уже стали кровавой увертюрой к новому драматическому спектаклю, который не желают подвергать цензуре ни деятели культуры, ни спортсмены, ни военные, ни политики. Очередные «игры фараона» пройдут в ближайшие дни, господин Президент! Не желаете посетить их? Посмотреть, что нас ждёт на «ARMEDSPACERACING»? Как, Вы не знаете место проведения и время? Может быть, кто-то из вашего окружения спросит у Фараона?
Господин Шериф! Марсу не нужен иной правитель! Пускай Фараон строит свою пирамиду на костях рабов за пределами Солнечной системы!
Люди! Очнитесь! Мы не рабы!

Всегда ваша медиалига «SunNews».
Следите за нашими новостями!»

Эхо села в автолёт, где её ожидали Кларк и Роан. Все они сегодня были приглашены Ниа на ужин в ресторан.
— С возвращением,– улыбнулась Гриффин, пересаживаясь на боковое сиденье к подруге и целуя её.– Ты хоть успела распаковаться?
— Нет, конечно,– хмыкнула Эхо и сдержанно кивнула Сидни в ответ на приветствие.
— Извини, мама, как всегда, внезапна и непреклонна.
— Ну, что ты! Я обожаю эти выходы в свет, где вы показываете всем, какая вы дружная крепкая семья,– Эртон иронично улыбнулась.– Правда, не понимаю, почему на эти мероприятия регулярно таскают меня?

Роан хохотнул и тоже пересел на боковое сиденье с другой стороны от Эхо.
— Да брось!– протянул он, приобнимая девушку за плечи.– После ударной дозы бурбона на дне рождения Кларк мы с тобой точно теперь как брат и сестра!
— Не пугай!– фыркнула Эртон, снимая с себя руку Сидни.– Я и так всё время боюсь, что моя мамочка, упокой Господь её грешную душу, с кем-нибудь наблудила, и в один прекрасный момент объявятся мои сводные братья и сёстры.
— Как недельный отдых на Венере?– поспешила сменить тему Кларк и указала взглядом Роану на бокс с шампанским.
Сидни переместился в другую часть салона, чтобы открыть бутылку и наполнить бокалы.
— Как можно отдохнуть в курортном раю?– хмыкнула Эхо.– Великолепно. Пляжи, массажи, девочки, коктейли. Не волнуйся, моя нервная система снова в норме. Завтра выйду на работу, проведу фотосъёмку. Хотя нет, лучше во вторник. Оставлю денёк, чтобы отдохнуть от отдыха.
Кларк рассмеялась, принимая у Роана бокалы и протягивая один из них подруге.
— Как скажешь, я не тороплю.
— Да скоро вообще никому торопиться не придётся,– скептически заметил Сидни.– Эхо, твоя бывшая сука совсем с умом не дружит?
Эртон перевела изумлённый взгляд на молодого человека:
— Какая из? И зачем мне их ум? Главное - чтобы они дружили с сексом.
— Роан, не сейчас,– остановила Кларк.– Она только вернулась, не грузи её.

— У нас заказан столик на Ниа Гриффин,– объявил Сидни администратору ресторана.
— На миссис Гриффин?– озадачился тот, но мгновенно спохватился.– О! На мистера Эртона! Да-да, проходите в восточный зал.
— Как на мистера Эртона?– выдохнула Эхо, переведя ошарашенный взгляд на Кларк.
— Я не знала, что мы ужинаем с ним,– быстро отозвалась Гриффин.– То есть я знала, что он прибыл на Марс в свите президента, но не знала, что мама приглашает ужинать от его имени. Прости.
Эхо глубоко вздохнула и, взяв себя в руки, выдавила улыбку. Ладно, ужин в большой компании она как-нибудь высидит. Не обязательно всем знать, что Эртоны ненавидят друг друга.
Девушки направились вслед за Роаном в восточный зал. Их столик был накрыт на пять персон, вот только персон пока не было. Да и вообще посетителей в зале было мало, даже для воскресного вечера.
— Ну, что? Продолжим пить шампанское?– обратился к девушкам Сидни, когда все трое заняли места за столом.– «Krug Fin», пожалуйста.
Последняя фраза уже была адресована сомелье.
— Двойной,– пробубнила себе под нос Эхо.
Минут через десять появились и Этьен с Ниа. Вместе. Оба игриво улыбались друг другу и перекидывались шутливыми фразами.
— Ну, прям Новый год в Париже*,– скрипнула зубами Эхо и нацепила на лицо приветливую маску.
— Спокойно,– шепнула Кларк, сжимая под столом ледяную ладонь подруги.– Всё будет хорошо. Только не напивайся.
Тьен и Ниа подошли к столику и обменялись со всеми приветствиями. Министр галантно отодвинул стул для Гриффин-старшей, после чего подошёл к её дочери и поцеловал руку.
— Кларк, с нашей последней встречи ты сильно изменилась,– очаровательно улыбнулся

он.– Настоящая роскошная леди, вся в мать.
Девушка выдавила в ответ улыбку. Затем мужчина повернулся к племяннице.
— Привет, моя девочка,– Этьен наклонился и поцеловал Эхо в щёку.– Ниа сказала, что ты отдыхала на Венере.
— Миссис Гриффин очень деликатна,– язвительно заметила девушка.– Я была в пансионате для богатых… Для простых смертных это была бы спецклиника. Лечила нервы. Отягощённая наследственность, знаешь ли. Хотя да, ты знаешь.
— Обожаю твоё искромётное чувство юмора,– усмехнулся Тьен, присаживаясь между племянницей и Гриффин-старшей.– Мы с Ниа взяли на себя смелость заказать за всех, надеюсь, никто не против?
— И когда вы успели?– скептически поинтересовалась Эхо, указывая подошедшему сомелье на свой бокал, чтобы наполнил вне очереди.
— Полагаю, ты не смотрела новости. Президент прибыл вчера вечером.
— Ты прав, политические новости меня не интересуют.
— Вот и отлично,– кивнула миссис Гриффин,– не будем говорить за ужином о политике.
— Вредно для пищеварения,– поддержал Роан и заработал от Ниа одобрительную улыбку.
==========
* отсылка к "приквелу": https://ficbook.net/readfic/6212563

Глава LXXIV.

Шампанское, конечно, не бурбон, но тоже средство, чтобы пережить ужин с «дружной семейкой». Так что Эхо старалась меньше говорить, а больше снимать стресс. Особенно «антидепрессант» понадобился, когда через четыре столика от них, расположились Аня и Карл Эмерсон. Причём, увидев Эртон, Дей сдержанно кивнула и села к ней спиной. Ну, конечно! А чего не попросила столик в другом зале? Или вообще в другом ресторане?
— Акула массмедиа и «друг животных»,– брезгливо поморщился Роан.– Они нашли друг друга.
— Ты про мистера Эмерсона?– улыбнулся Этьен.– У нас, кстати, завтра встреча с его социальным комитетом.
— Тьен, никакой политики,– напоминая, пожурила Ниа.
— Прости-прости. Но пойду поздороваюсь.
Извинившись, мужчина поднялся из-за стола и направился к Ане и Карлу. Эхо не сводила внимательного взгляда с дяди, в то время как Роан что-то вещал об утренней статье. Сердце Эртон тревожно забилось, когда Тьен поднёс руку Ани к своим губам. Даже шампанское в этот момент не затуманило взгляд Эхо, она абсолютно точно видела, что дядя поглаживает пальцами тыльную сторону ладони Дей. Банальнее и прямолинейнее подката просто не существовало. Затем Этьен пожал руку Эмерсону, поднявшемуся из-за стола, и начал с ним любезничать и иногда поглядывать на Аню. И все втроём они над чем-то посмеивались.
— Корпорации вложили миллионы в этот проект,– вдруг услышала Эхо раздражённый голос Роана,– она отдаёт себе отчёт, каких врагов наживает?
— Да кто обращает внимание в наше время на репортёров?– отмахнулась Ниа.– Пусть пишет, что угодно. Её голос ничего не изменит.
— В настоящий момент этот «голос» беседует с министром здравоохранения Солнечной системы и председателем социального комитета марсианской Ассамблеи.
— Я тебя умоляю,– Ниа снисходительно посмотрела на Сидни,– Этьен с красивыми

женщинами беседует совсем для другого…
— Да, Роан, не спорь, маме об этом всё известно,– не удержалась от комментария Гриффин-младшая.
— Клааарк,– тихо протянула Ниа и возмущённо изогнула бровь.
— Маааам,– скопировала её дочь.
— Ладно. Мы поговорим об этом в другом месте.
— Жду с нетерпеньем.
Пожалуй, Эхо удивилась бы этой пикировке, но не успела: Этьен, распрощавшись с Карлом и Аней, ушёл в сторону туалетов, а спустя каких-то полминуты туда же направилась и Дей. На этом терпению Эхо пришёл конец.
— Я припудрить носик,– объявила девушка и залпом допила остаток шампанского в бокале.

Загадка - почему в дорогих ресторанах в мужском туалете никогда не бывает людей. Но на всякий случай Этьен толкнул дверцы кабинок, чтобы убедиться. Тем временем в помещение зашла и Аня.
— Тебя никто не видел?– быстро спросил мужчина, приближаясь к Дей.
— Нет. Не первый раз.
Тьен улыбнулся своей ослепительной улыбкой.
— У меня для тебя подарочек…
Положив одну руку Ане на сгиб локтя, другой Этьен потянулся в карман брюк, и в этот же самый момент распахнулась дверь туалета.
— Отвали от неё!– зарычала Эхо, словно вихрь, влетая в помещение.
Тьен и Аня одновременно вздрогнули от неожиданности, но мужчина руку так и не убрал. В следующую секунду Этьен получил в грудь яростный толчок, а следом за ним и Дей.
— Как ты могла?!– сорвалась на крик Эхо, надвигаясь на едва устоявшую на ногах Аню.– Сука!.. Ненавижу тебя!..
Девушка хотела толкнуть Дей ещё раз, но в эту секунду её обхватил со спины Этьен.
— А ну, прекрати немедленно!– процедил он на ухо племяннице.- Тебя что, не долечили в твоём пансионате?!
— Пошёл на …!
Эхо ударила дядю затылком в лицо, этому приёмчику она научилась ещё в студенческие времена. Разумеется, Тьен тотчас отпустил её, хватаясь за нижнюю челюсть. Девушка резко развернулась и попыталась изобразить хук, но мужчина отклонился и одновременно с этим перехватил Эхо за запястье. Заломив ей руку за спину, Этьен впечатал племянницу в ближайшую стену.
— Остановитесь! Что вы делаете?!– ошарашенно выдохнула Аня, бросаясь к Эртонам.– Тьен! Пусти её!.. Не делай ей больно!
Дей вцепилась в плечо мужчины, пытаясь оттащить его от Эхо.
— Не видишь, она неадекватна! Перепила!
— Отпусти! Немедленно!
Этьен ослабил хватку, и девушка снова дёрнулась в его сторону с нецензурными угрозами и явным намереньем ударить. На этот раз мужчина не церемонился, надавил племяннице большими пальцами под нижней челюстью, и буквально через несколько секунд Эхо начала оседать на пол. Тьен подхватил её тело.
— Ты что сделал?..– испугалась Дей.
— Ничего страшного, это ненадолго,– заверил мужчина.– Но, пожалуй, её лучше отвезти домой, пока никто не видел, в каком она состоянии.

— Не надо её оставлять одну!
— Я побуду с ней… и поговорю.
— Вот этого точно не следует делать,– покачала головой Аня, вынула из кармана жакета медиапанель и быстро набрала номер.– Карл, скажи водителю подать автолёт к чёрному ходу. И захвати мою сумочку. Мы улетаем.

Эхо медленно открыла глаза, голова немного побаливала. Обстановку комнаты она узнала сразу, это была одна из гостевых в квартире Ани. В углу на кресле сидел паренёк и увлечённо играл на медиапанели. Однако, как только Эртон приподнялась на локтях, он тотчас отложил своё занятие и подошёл к кровати.
— Тебе велели выпить! Держи!– Эйдан взял с тумбочки стакан воды и капсулу.
— Кто велел?– нахмурилась Эхо, тем не менее принимая сидячее положение и забирая лекарство и воду.
— Кто-кто?.. Аня велела! Пей!
Девушка исполнила указание и вернула юноше стакан.
— А ты вообще кто такой? Почему ты здесь живёшь?
— Ну-у… я вроде как её негласный секретарь. Пока. Она обещала, что когда мне исполнится шестнадцать, она возьмёт меня в штат своего филиала «SunNews».
— А где сама Аня?!– вдруг встрепенулась Эртон, припомнив последние события в «Ночной пальмире».
— Да вон в гостиной треплются.
Эхо быстро поднялась с кровати и, не обнаружив своей обуви, вышла из комнаты прямо босой. Ещё спускаясь по лестнице, она разглядела Аню в компании Карла и Тьена и едва не навернулась со ступенек.
Судя по лицам, троица беседовала о чём-то важном. Первым Эхо увидел дядя и дал всем знак замолчать. Понимая, что её инкогнито раскрыто, девушка направилась прямо к столику, за которым сидела Дей со своими гостями.
— Как ты себя чувствуешь?– напряжённо спросила Аня, поднявшись с диванчика.
Мужчины тоже встали со своих мест справа и слева от хозяйки дома. Эти два галантных кавалера просто выбешивали Эхо. Слишком классно каждый из них смотрелся с Дей. Слишком!
— Как никогда,– мрачно ответила Эртон.– И какого чёрта меня притащили в эту обитель порока и разврата?
— Что?– оторопела Аня.
— Прекрати,– Тьен метнул на племянницу суровый взгляд.
Один лишь Карл беззлобно улыбнулся, правда, тут же поспешил отвести глаза.
— А то что, снова вырубишь меня?– с вызовом спросила Эхо, подходя ближе.
Этьен дёрнулся было к племяннице, но Дей остановила его, уперевшись ладонью в торс. Перед глазами девушки потемнело при виде этой руки, касающейся Тьена.
— Эхо, успокойся,– очень сдержанно призвала Аня и указала на себя и мужчин.– Это просто работа.
— Правда?!– лязгнула зубами Эртон.– И как ты их прорабатываешь по очереди или одновременно?!
— Так, ладно, ребята,– извиняющимся тоном, обратилась к мужчинам Дей,– вам лучше уйти. Простите.
Вежливо попрощавшись, Карл и Тьен отправились на выход. Поравнявшись с племянницей, последний тихо шепнул:
— По очереди. Я не извращенец, как некоторые.

Сердце Эхо пропустило удар, к горлу подкатил ком, а на глаза навернулись слёзы. Она стояла в оцепенении, боясь лишний раз вздохнуть и ещё больше боясь взглянуть на Аню.
— Что он тебе сказал?– встревожилась Дей, быстро подходя к девушке.– Что вы как малые дети всё время дразните друг друга? Эхо?..
Аня осторожно взяла девушку за плечи и с трудом удержала, когда та попыталась вырваться.
— Не трогай меня!..– глотая слёзы, процедила Эртон.– Н-ненавижу… тебя… Не…на… ви…жу…
На последнем слове Эхо уже начала задыхаться, обессиленно оседая на пол. Аня опустилась вместе с ней, крепко прижав девушку к себе, и успокаивающе гладила по волосам. А Эртон всё всхлипывала и бормотала лишь одно слово «ненавижу». Наконец бесконечное «ненавижу» закончилось, и после минутной паузы Аня вдруг услышала тихое:
— Я… люблю тебя… люблю… люблю…

Глава LXXV.

— Боже мой… Эхо…– выдохнула Дей.– Ну, что ты вцепилась в меня? Я никуда не сбегу.
— А вдруг,– без толики иронии пробубнила девушка, крепче прижимаясь к груди Ани.
Они лежали на постели, за окном светили Фобос и Деймос, мягкими лучами скользя по комнате.
— Я не могу так спать.
— А в книгах всегда пишут, что они спали, обнявшись!
— Те, кто это пишут, явно не пробовали так спать,– усмехнулась Дей, целуя Эртон в макушку и поглаживая по волосам.
— Ты не хочешь со мной заниматься любовью,– недовольно пробурчала Эхо,– могу я хотя бы тебя обнимать.
— Я не говорила, что не хочу. Я сказала: давай не будем торопиться.
— Так я и не тороплюсь! Просто обнимаю…
Аня обречённо вздохнула, понимая, что спорить бесполезно. Сейчас Эртон походила на маленького щеночка, раз потерявшего хозяйку и теперь опасающегося отступить от неё хоть на шаг. От Лексы Дей знала, что у Эхо был срыв, и та отправилась «отдохнуть» на Венеру. Аня благодарила Бога, что Эртон хватило на это ума и силы воли, что она не стала как многие из творческой элиты искать решение проблем в наркотиках или адреналиновых отрывах.
— Ладно, спи,– улыбнулась Дей.
— А ты, правда, всё ещё меня любишь?– наверное, в сотый раз за вечер спросила Эхо.
— Люблю. Спи.
— Я тоже тебя люблю. Очень-очень.
— Хорошо. Спи.
— Ты меня не бросишь?
Аня крепче обняла Эртон и прошептала в макушку:
— Никогда.
— А если я сорвусь? Или буду смотреть на других девушек?
— Я поставлю тебе фингал. Или два.
— А если…
— Спи!– с нарочитой строгостью перебила Дей.

Настойчивое «Та-дам!» вырвало из объятий сна. Аня открыла глаза и первым делом посмотрела на руку, поскольку та онемела почти до локтя. Нет, Эхо на ней не спала, но держала за запястье.
— Та-дам!– снова послышалось со стороны двери.
Дей перевела взгляд туда и оторопела. В нескольких шагах от кровати стоял Эйдан с деревянным подносом с завтраком и розой в зубах. Рядом зашевелилась Эхо и тоже замерла. Аня поскорее натянула на них с Эртон простыню.
— Эйдан! Ты обалдел?! Что ты здесь делаешь?!
Юноша приблизился и опустил поднос на кровать рядом с Дей, после чего протянул ей розу.
— Ну, сколько можно спать?!– возмутился парень, беря с подноса конфету на палочке и вручая Эхо.– А это тебе!
— А сколько сейчас?– встрепенулась Аня и, глянув на настенные часы, ужаснулась.– 10:20?! Чёёёрт! Я проспала на работу!
— Твои уже звонили, я сказал, что ты сегодня на выездном задании.
— И вообще, как можно проспать, если ты директор?– пробормотала Эртон, задумчиво разглядывая леденец.– А почему Ане розу?
Эйдан присел на край кровати и рассудительно заметил:
— Аню я люблю, а тебя… пока плохо знаю. Конфетка - это чтобы ты подобрела и больше не таскала меня за уши. Ведь, я так понимаю, ты теперь будешь жить с нами, да?
— Эйдан!– одёрнула Дей.
— Что?
— Ничего. Не заходи в нашу спальню без разрешения.
— Да вы же обе в ночных сорочках,– изумился юноша.– Как будто ничего ночью и не делали!
Аня растерянно захлопала глазами, а Эхо рассмеялась, накрываясь простынёй с головкой.
— Я, между прочим, сбегал в кондитерскую и принёс твои любимые блинчики!– кивнул на поднос Эйдан.– А ты себя так неприветливо ведёшь!
Эртон вдруг раскуталась и посмотрела на Дей.
— Да, Аня, это нехорошо,– согласилась она.– А давно у тебя блинчики из кондитерской напротив стали любимыми?
— Твоя язвительность сравнится только с твоей…
— Красотой!– быстро подсказал паренёк.– Я рад, что у меня две такие красивые… мамы!
— Чегооо?– возмутилась Эхо и перевела придирчивый взгляд на Дей.– Мы что, будем усыновлять этого оболтуса? Тогда давай сдадим его в интернат!
Однако Аня явно не оценила шутку и даже напряглась.
— Эйдан, выйди, пожалуйста,– вдруг попросила она.
Видя, как Дей серьёзна, юноша не посмел препираться - молча покинул комнату.
— Что-то не так?– встревожилась Эхо, глядя на Аню, нервно сжимающую розу.
— А если… а если я действительно… собираюсь оформить опекунство?
Эртон замерла, долго и внимательно изучала лицо Дей, а потом спросила:
— А наши отношения… ты собираешься оформить?
Теперь пришла очередь Ани пристально рассматривать девушку и пытаться понять, что движет той.
— Ты этого хочешь?
— Д-да…
— Эхо, давай без поспешных решений,– назидательно посоветовала Дей.– Ты сейчас

напугана и дезориентирована. Взвесь всё, обдумай, как следует.
— Ты меня любишь?!– с вызовом спросила Эртон.
— Я уже говорила.
— Повтори!
— Люблю.
— Эйдан!– громко окрикнула Эхо.– Ты ведь наверняка за дверью! Заходи!
И действительно через мгновение открылась дверь, и юноша проскользнул в комнату.
— Мы с Аней заключаем брак!– безапелляционно объявила Эртон.– После этого усыновляем тебя! Так и быть, в интернат мы тебя не отдадим, но если ты будешь называть меня мамой, я оборву тебе уши! Вопросы есть?
— Кто из вас будет заниматься моим половым воспитанием?!
Дей с приоткрытым ртом уставилась на Эхо.
— Что, я?– не поняла та.– Ну, хорошо, могу и я.
— А?.. Что?..– вышла из ступора Аня.– Нет! Только не ты!
— Прости, Эйдан. Не я.
— Господи!.. Эхо! Ты сумасшедшая!– выдохнула Дей и притянула к себе девушку, крепко обнимая.
Парнишка расплылся в счастливой улыбке и, выждав некоторое время, кашлянул, чтобы привлечь внимание.
— Я подумал, раз вы обе прогуливаете работу, давайте сходим в городской парк? Аттракционы, мороженое, хот-доги вместо обеда, м?
— Вау! Отлично! Я за!– воодушевилась Эхо.– И обязательно на Марсианские горки!
Аня несколько раз перевела взгляд с девушки на Эйдана и скептически закивала.
— Понятно. У меня будет два ребёнка.

Глава LXXVI.

Лекса не знала, кто был больше удивлён: она или Эхо, открывшая дверь.
— Привет,– кивнула Эртон, застыв посередине проёма.– Чуть не подумала, что консьерж спятил…
Было около половины восьмого вечера, и Кинг рассчитывала, что Аня уже вернулась с работы домой. Лишний раз светить связь через медиапанель не хотелось.
— Привет,– отозвалась Лекса.– Не знала, что ты уже вернулась с Венеры.
— Вчера.
— Ясно. Как провела время, не буду спрашивать. Наверное, тебя уже мутит от этого вопроса.
Эхо рассмеялась и наконец впустила Кинг в квартиру.
— О! Это ко мне!– послышался вдруг со второго этажа голос Ани.
— Да, я догадалась!– откликнулась Эртон.– Мне уже начинать ревновать?!
Дей быстро сбежала по лестнице, в то время как девушки прошли в гостиную.
— Ха-ха. Смешно,– осклабилась Аня и шлёпнула Эхо по заднице.
Кинг не смогла сдержать улыбки, особенно на возмущённую реакцию Эртон.
— Посмотрите с Эйданом мультики,– иронично добавила Дей,– пока мы с Лексой поговорим.
— Он вообще-то гулять ушёл!
— Как? Когда?.. Почему он меня не предупредил?
— Он предупредил меня,– ехидно ответила Эхо.
— Н-да? Ну, ладно. Тогда посмотри мультики одна.

Эртон закатила глаза, а затем направилась к дивану.
— Вы помирились?– не смогла удержаться от вопроса Лекса, пока они шли с Аней в кабинет.
— Да… У нас всё хорошо.
— Здорово!– искренне порадовалась Кинг.
Возле кабинета Дей остановилась и ключом отперла дверь.
— Эхо ничего не должна знать,– пояснила она.
— Само собой.

Аня показала Лексе информацию с панели, переданную Этьеном от её босса. На ней были разрозненные данные на приближённых президента, в том числе на некоторых министров, рьяно продвигающих ASR.
— И что ты хочешь сказать?– нахмурилась Кинг.– Что у нас ещё больше кандидатов на роль «фараона»? Мы в тупике. Глухом.
— Знаю,– кивнула Дей, подходя к окну и рассматривая улицу.– Но даже если мы не установим личность, у меня здесь информационная бомба…
— Аня! Отойди от окна!
— Что?– Дей обернулась к девушке.
— Может, у меня паранойя, но… ничего не говори, стоя возле окон. На улицах полно камер.
Аня недоверчиво усмехнулась, но всё же вернулась вглубь кабинета.
— Послезавтра «игры фараона»,– продолжила свою мысль Дей.– Мы заснимем несколько видео с твоим боем, обезумевших фанатов, дикие ставки… может, ещё что-то. Пустим это в эфир, сочетая с информацией о коррумпированных чиновниках, дающих ASR зелёный свет. Надо показать, какого зверя они будят!
— Корпорации, дающие взятки, тоже упомянешь?– поинтересовалась Лекса.
— Пока нет. Хотя и так всем ясно, кто кого кормит. А что там Роан?
— Приказ всё тот же: моя главная цель - «666», а не победа в гонке.
— А если в этот раз он не успеет катапультироваться?– осторожно спросила Аня.
— Очевидно, Сидни представят меня к званию полковника,– мрачно пошутила Лекса, чувствуя, как начинает неприятно сосать под ложечкой.
— Я о другом…
— Я знаю. И у меня нет ответа на твой вопрос.
Дей задумчиво закивала, не сводя пристального взгляда с девушки.
— Почему у меня чувство, что ты мне что-то не договариваешь о бое с «666»? Я покопала на него. Он бывший военный. Пару недель был на войне с Юпитером. До ранения. Вы не пересекались там?
Несмотря на то, что Лекса всё больше проникалась доверием к Ане, ворошить историю с братьями Гатт и Кастией не хотелось. Кинг потребовалось немало времени, чтобы принять и пережить смерть любимой. Нет, не смерть. Самоубийство! Самоубийство, потому что посчитала Лексу погибшей… И каждый раз вспоминать заново эту историю было слишком больно.
— Давай ты не будешь меня об этом спрашивать, а я не буду тебе врать,– напряжённо предложила Кинг.
— Значит, личный мотив,– сделала вывод Аня.– Это может стать нашей проблемой?
— Нет. Моя единственная проблема - комендантский час в «Айс». Но Роан должен что-то придумать на этот вечер…
Внезапно дверь в кабинет с грохотом распахнулась, и голос Эхо послышался даже

раньше, чем сама она успела войти внутрь.
— Твою мать!.. Дей! Какого чёрта?!.. Шериф вернулся в город?! Серьёзно?! Ты совсем…
Эртон шагнула в кабинет и застыла, как парализованная, уставившись на огромную «паутину расследования».
— Эхо!– строго окликнула Аня.– Я же запретила тебе заходить в мой кабинет, когда я работаю!
Эртон потребовалось ещё несколько секунд, чтобы перестать пялиться на схемы и наконец перевести взгляд на журналистку.
— Работаешь?..– сипло выдавила она.– …ть! Работаешь?! Мать вашу!.. У вас здесь что, клуб самоубийц?! Аня?!..
— Не кричи!
— …ть! Да ты больная! Прямым текстом заявить, что приближённые президента поддерживают «фараона»! Что корпорации отмывают деньги на ASR!.. Тебе жить надоело?! А здесь у вас что?!– Эртон кивнула на схемы.– Ваш смертный приговор?!
— Эхо, успокойся,– хмуро призвала Дей.
— И забудь всё, что видела,– добавила Лекса.– Иначе это действительно может стать опасно.
— Может стать?!– возмущению Эртон не было предела.– Вы что, сегодня родились?! Вы не знаете, как устроен этот мир?! Вы собрались тягаться с корпорациями и верхушкой власти?! Очнитесь! Вы ничего не измените! А вас… в лучшем случае убьют, а в худшем… обвинят в мятеже, подстрекательстве, терроризме и… отправят на «Алькатрас-05»!
С полминуты Лекса и Аня буравили напряжёнными взглядами девушку, а затем Дей каменным голосом сказала:
— Выйди.
— Да! Я выйду!– огрызнулась Эртон.– Выйду!.. Прогуляюсь! Проветрюсь!
— Эхо, только без глупостей.
— Глупости - это по вашей части!
Яростно сверкнув глазами, Эртон развернулась, чтобы уйти, но замерла, а потом развернулась ещё раз.
— А каким боком ко всему этому Этьен и Карл?
— Никаким,– быстро ответила Аня.
— Я надеюсь, у тебя нет иллюзий относительно порядочности Этьена? Я говорю так не потому что…– Эхо на секунду замешкалась, взглянув на Лексу,– не потому что предвзята.
— Спасибо. Я учту твоё мнение.
Выругавшись себе под нос, Эртон снова развернулась и на этот раз вышла. Громко хлопнувшая дверь заставила Аню и Лексу вздрогнуть.
— Она ведь не расскажет Кларк… или ещё кому-то?– осторожно спросила Кинг.
— Нет. Но я с ней ещё раз поговорю.
— А что с Эмерсоном? Он выступит на Ассамблее?
Дей быстро закивала:
— Сказал, как только будет подтверждение, видеоматериалы. Попробует убедить Ханну Грин. Правда, у меня с ней отношения… эээ… мягко говоря, хуже некуда. Да и не доверяю я ей, разве что захочет выслужиться перед вышестоящими. В общем, всё зависит от того, кто кого из власть имущих захочет свалить. Наше дело - запихнуть пауков в одну банку!

Проветривалась Эхо довольно долго, даже Эйдан уже успел вернуться домой. Аня отправила его спать, а сама ожидала возвращения девушки в гостиной. Мысли, одна

тревожнее другой, вползали в сознание ядовитыми змеями. Дей гнала их прочь, но это было сложно. Похоже, семейный рай, спланированный утром, горел адским пламенем. Аня заснула в кресле, так и не дождавшись возвращения Эртон. В середине ночи её разбудил голос и тормошение за плечо.
— Идём спать.
— Эхо?..– выдохнула Дей, продирая глаза.
— Угу,– отозвалась девушка, за руку вытягивая Аню из кресла.
— Проветрилась?
— Угу.
— Трезвая?
— Угу. Хотя не скрою, очень хотелось напиться,– скептически заметила Эхо.
— Но ты вернулась…– в устах Ани это скорее был вопрос, нежели утверждение.
— Ну, а куда мне деваться? Тебя не изменишь… такую правильную дуру. Придётся терпеть. И помогать.
Аня изумлённо уставилась на девушку:
— Помогать?
— Да, помогать! Ты же не думаешь, что я буду стоять в стороне? И учти, раз любой день для нас может стать последним, больше никаких отговорок подождать с сексом.

Глава LXXVII.

Холодное застывшее выражение лица и пронзительный зелёный взгляд - такой, что душу выворачивает наизнанку, сковывает кровь, останавливает сердцебиение. А на заднем фоне жестокое сражение, взрывающиеся корабли. Один из осколков замедленно летит в Кинг, в глазах которой блики ярких вспышек. Лекса, растворяясь в дымке, рассеивается и превращается в надпись «ARMEDSPACERACING» металлическими буквами. Спустя несколько секунд брызги крови резкой полосой окропляют надпись и разрезают точно лазером.
— Это что?– сглотнула Ниа, переводя взгляд с голографа на дочь.
— Видеоролик в стиле норд,– скептически объявила Гриффин-младшая.– Фото такие же. Эхо сказала, что… кх… я в рекламе полный ноль, а это стильно, трендово и… запоминается лучше, чем всякие улыбки и декольте.
— Скорее похоже на антирекламу,– ухмыльнулся Этьен, выходя из приват-комнаты.– Но Эхо права, такое запоминается.
Кларк вздрогнула от неожиданности и тупо уставилась на Эртона.
— Эээ… Доброе утро,– выдавила она.
— Доброе, Кларк,– приветливо улыбнулся мужчина.
— А разве президент сегодня не улетел в Дельту?
— Улетел. Но у меня дела в Альфе.
Ниа ещё раз прокрутила на голографе ролик, а потом сказала:
— Ну, что ж, вообще так более загадочно и волнующе. Про красоту я даже не говорю. Вот только давайте кровь в конце уберём, м?
— Шутишь?– усмехнулась Кларк.– Эхо скажет: «Это нарушение целостности композиции. Я автор, мне виднее. Если не нравится, найдите себе другого специалиста». И нам повезёт, если всё это будет высказано цензурно.
Этьен от души рассмеялся и при этом погладил Ниа по плечу.
— Да, Эртоны, они такие,– подтвердил он.– Либо принимай нас, либо ищи кого-то лучше… хотя это вряд ли.

— Запускайте ролик и фото,– велела дочери миссис Гриффин.– Мне всё нравится.
Кларк быстро кивнула и направилась к двери.
— Я тоже пойду,– услышала она голос Этьена.– Будь готова к 18:00.

«Волнующе» - было даже слабым определением. Вчера, точнее, сегодня ночью, когда Эхо закончила монтаж и переправила ролик Кларк, та аж пробудилась, посмотрев его сквозь сон. Потом она смотрела снова и снова, и слёзы непроизвольно лились по щекам. Больше Гриффин не засыпала - ролик действительно сильно взволновал её.
Однако провидению было мало, что Кларк полночи не спала, думая о Лексе, о том, что той пришлось пережить, о нынешней безвыходной ситуации для Кинг, в придачу к этому утром явился Роан и практически потребовал объяснений по поводу комендантского часа. А ещё к слову поведал, что Беллами сегодня ждёт сестру в гости, а Лекса даже не сможет нормально повидаться с семьёй. В общем, Гриффин чувствовала себя прямо-таки рабовладельцем, угнетателем, тираном! И этот ролик теперь ей казался мятежным криком всех бесправных - жертв бездушных машин под названием корпорации.
Узнав у Густуса, что Кинг сейчас в спортзале, девушка направилась туда.

Потолок. Стена. Её ноги в кроссовках. Стена. Потолок. Стена. Её ноги в кроссовках. Стена. Потолок. Ноги… не её… Юбка… Кларк?.. Лекса так и осталась лежать на мате, забыв о качании пресса. Да тут можно было о чём угодно забыть. Не считая короткой встречи во время срыва Эхо, Кинг ни разу не видела Гриффин за последние две с половиной недели.
— Доброе утро,– сдержанно произнесла Кларк.
— Ага…– только и смогла выдохнуть Лекса, пытаясь не соскальзывать взглядом с лица девушки.
Однако в её положении это было трудно. Хорошо хоть учащённое дыхание можно было списать на качание пресса.
— Твои результаты более чем впечатляют,– бесстрастно начала Гриффин,– я согласовала с доктором Тсинг послабление режима. Она считает, что твой комендантский час можно сократить. Возвращаться теперь будешь не позднее полуночи, а выходить можешь в шесть утра. В связи с приездом Октавии сегодня можешь вернуться в два.
— Октавии?– машинально переспросила Лекса, прежде чем поняла, что это, видимо, план Роана.– А! Да… Спасибо.
«Идиот!– зашипела про себя Кинг.– Хоть бы предупредил!»
Лекса в ожидании продолжала смотреть на девушку. Та почему-то не уходила, но стояла молча. Кинг нервно сглотнула - тишина напрягала.
— Ммм… твои фотографии и ролик,– наконец подала голос Кларк,– нам… нам всем понравились.
— Это полностью заслуга мисс Эртон и её команды,– тихо ответила Лекса.
— И тем не менее.
Вновь повисла неловкая пауза. Шея у Кинг уже начала затекать, хотя это неудобство не шло ни в какое сравнение с внутренней дрожью, настойчиво распространяющейся по телу.
— И ещё…– по тону Кларк стало понятно, что девушка борется с собой,– я хотела… хотела… извиниться. За ту ночь… За моё поведение…
Сердце Лексы пропустило удар. Она быстро поднялась на ноги и застыла, напряжённо глядя на Гриффин. В голове роилось множество оборванных мыслей, ворох

неприглядных картинок-воспоминаний. Как можно было в этом хаосе собраться, понять, что чувствуешь и что-то ответить?
— Это… это… не только твоя вина…– Кинг потупила взгляд.– Мне жаль, что всё вышло… так, как вышло… Вышло всё из-под контроля…
— Да, мне тоже…– едва слышно отозвалась Кларк и, развернувшись, поспешно удалилась.

Лекса находилась в своём секторе с номером «100», сидела на лавке, вытянув ноги, и слушала речь распорядителя гонок.
По жребию первым выпало представлять «666». Гатт тотчас завёл публику криками, что он самый лучший, что другие пилоты - отстой, и он всех порвёт. Показав все возможные неприличные жесты, Тристан вальяжно направился в бокс. Пилотам, которых распорядитель представлял после Гатта, пришлось довольствоваться скромными аплодисментами.
— Ну, что, тварь, явилась?– процедил Тристан, заглядывая в сектор Лексы.
Кинг перевела тяжёлый взгляд под арку.
— Что, спряталась в стенах «Айскорпарейшен» и не выходишь?! А на гонках, думаешь, я тебя не достану?! Так вот, у меня для тебя сюрприз: сегодня ты умрёшь! Отправишься к своей недотрахнутой дочке Командующего!
Лекса, молча, сверлила Гатта ледяным взглядом. Тот выжидающе смотрел на девушку, очевидно, рассчитывая, что она сорвётся. Не дождавшись, Тристан повернулся, чтобы уйти, но вдруг задержался.
— А знаешь, кто сообщил этой сучке, что ты погибла?!– с вызовом спросил мужчина и злобно расхохотался.– Вообще, я не рассчитывал, что она бросится с крыши… По крайней мере, не раньше, чем бы я её отымел!
Перед глазами Лексы всё поплыло, в ушах противно зазвенело. Она бы несомненно бросилась сейчас на Гатта, но её конечности онемели, отказываясь повиноваться.
Послав девушке скривившимися губами воздушный поцелуй, Тристан ретировался.
Спустя несколько секунд в сектор воровато проскользнул Эйдан.
— Привет! Я сейчас такое узнал…– зашептал парнишка, приблизившись к Кинг.– Сегодня у «666» на корабле запрещённое вооружение! Лазерные пушки только для вида! Эй!.. Ты слышишь меня?!
Лекса рассеянно кивнула.
— И что будем делать?- поинтересовался юноша.
— Ты - ничего,- совладала наконец с голосом девушка.- Ты молодец, что разведал. Дальше мой выход.
— Кстати! Твой выход! Распорядитель зовёт! Оглохла, что ли?!

Лекса поднялась на платформу. В отличие от предыдущих пилотов, публика встречала её громче. Не так, как «666», но вполне воодушевлённо. Кое-где на арене даже появились плакаты вроде: «Покажи всем «100»; «100», мы с тобой одной крови»; «Лазер «100» найдёт свою цель».
Распорядитель в помпезных одеяниях золотого и синего цвета рассказывал крикливой публике о «100», который поразил всех на прошлой гонке, и выразил надежду, что сегодняшние игры будут не менее захватывающими. В заключении он поднёс микрофон к лицу Кинг, прося сказать пару слов.
Лекса призывно подняла руку вверх, и зрители вдруг начали замолкать. Дождавшись полной тишины, девушка с нескрываемым презрением произнесла:

— Ave, pharaonis, morituri te salutant!*
Не дожидаясь реакции публики, Кинг направилась назад в бокс пилотов. Зависший поначалу распорядитель гонок вдруг натужно рассмеялся.
— Видимо, «100» намекает, что мы сегодня увидим гладиаторские бои! Что ж, мы всегда ЗА хлеб и зрелища! Правда?!.. Не разочаруй нас, «100»!
Толпа поддержала слова распорядителя дружным гулом.

==========
* (лат.) Славься, фараон, идущие на смерть приветствуют тебя.

Глава LXXVIII.

Дисквалификация! Её и «666» дисквалифицировали прямо на старте! Без объяснений! Точнее, объяснение было таким: «Фараон объявил свою волю: «666» и «100» не допускаются к гонке». Ну, просто класс! Роан, наверняка, будет в бешенстве. Что ж, он знал: нарушать правила «фараона» нельзя. Он сам вынудил её вступить в прошлый раз в поединок с Гаттом. Вот только вряд ли Роан признает свою ошибку, скажет, что это из-за её сегодняшней дерзкой выходки. И Сидни достанет ума наказать её. Хорошо хоть Октавии нет на Марсе, но надо предупредить Беллами, чтобы был внимательнее.
Несмотря на то, что Роан отрицал свою причастность к пиранье в бассейне, Лекса ему не верила.
Кинг вернулась в бокс для пилотов, чтобы через чёрный ход выйти за пределы арены к ожидавшему её автолёту, когда на её пути вырос Тристан.
— Что ж, придётся разобраться с тобой по старинке!– рыкнул он, выхватывая из-за пояса армейский нож.– Это тебе за брата!
В отличие от предыдущего раза, девушка успела отклониться, лезвие просвистело в дюйме от её виска, не задев. Не дожидаясь нового выпада, Лекса засадила Гатту ботом в живот. Тристан врезался в стену и, оттолкнувшись от неё, снова бросился на Кинг. Та поставила блок, но нож всё-таки распорол её лётный костюм на предплечье. В тот же момент послышались крики помощников распорядителя и охранников, спешащих к сцепившимся пилотам.

А вечер задался! Теперь она заперта в тесном помещении без окон с тусклым фонарём под потолком. Её медиапанель отобрали, так что связаться с Аней или ещё с кем-то возможности нет. Остаётся надеяться, что Эйдан из-за какого-нибудь укрытия видел, куда её затолкнули. Или может, когда все разъедутся, её отыщет Роан? Хотя этот вряд ли высунется из своего автолёта, но вдруг сподобится водителя отправить на поиски.
Однако развязка наступила раньше, чем ожидала Лекса. Явились мужчина и женщина в деловых костюмах, с галстуками и непробиваемыми выражениями лиц. У мужчины под расстёгнутым пиджаком виднелась нательная кобура и рукоять пистолета.
— Сотый! Фараон недоволен тобой,– ухмыляясь, объявил он.– Искупать вину будешь или тебя пристрелить сразу?
— И каким образом искупается вина перед Его величеством?– холодно спросила Кинг, закладывая руки за спину.
— Фараон желает видеть ваш поединок с «666». Но есть условие: никакого катапультирования. Бой до смерти одного из вас. Кто катапультируется, будет расстрелян людьми фараона. Что скажешь?
— Передай фараону, пусть учит латынь.

— Чегооо?!– зарычал мужчина и полез подмышку за пистолетом.
Однако его напарница остановила торопыгу.
— Сотый имеет ввиду, что он (хотя по фигуре, она) с самого начала ждал этого,– с лёгкой насмешкой объяснила женщина.
— Надо же,– Лекса чуть наклонила голову на бок,– не все подданные фараона тупы.
Мужчина снова закипел, но в этот раз оглянулся на напарницу, ожидая её реакции.
— Благодарю,– не поддалась на провокацию женщина.– Так мы передадим фараону твоё согласие…

Да, лазерные пушки класса «L» против оказавшегося на корабле Тристана мощного энергетического оружия были как прутик против катаны. Но что-то никто не спешил останавливать бой за нарушение правил. Лексе пришлось тяжело, однако сегодняшние признания Гатта придали ей сил вкупе с безрассудством и отчаянием. К тому же опыт боевых вылетов у Тристана был в разы меньше. Несмотря на то, что при лобовых атаках Гатт полностью перекрывал ей подход своим энергетическим оружием, Кинг сумела перехитрить его и сложным манёвром выйти в хвост. Она расстреляла его без малейшего сожаления, подлетела так близко, что просто не оставила шанса катапультироваться. Она продолжала расстреливать его всё то время, что корабль падал. Публика даже заволновалась, что и сам «100» врежется в землю, а на «ничью» никто в этом поединке не ставил!
Но нет, в последние мгновения Лекса заставила корабль снова взмыть в воздух. Хотя стоящий перед глазами во время боя образ Кастии соблазнял не делать этого, оставить мир, полный несправедливости и жестокости. Может быть, она и сделала бы так, но вовремя вспомнила о семье, о друзьях отца, о… новых знакомых, которым теперь помогала.
Кинг посадила свой корабль почти в центре арены и, покинув, поднялась на платформу к распорядителю гонок. Тот всё это время пел ей дифирамбы и подогревал, поддерживал крикливую толпу.
— Номер «100»! Посмотри вокруг! Посмотри, как публика тебя любит! Хочешь сказать пару слов своим поклонникам?!
Да, Лекса должна была что-то сказать после гонок, Аня её инструктировала, но адреналин сейчас бил через край, и в голове была полная неразбериха.
— Вы хотели зрелища, вы его получили,– презрительно объявила Кинг.– Смерть ради забавы. Наслаждайтесь.
Отодвинув распорядителя в сторону, Лекса направилась в бокс для пилотов. Она уже не слышала ни недовольные крики толпы, ни пытавшегося обратить всё в шутку распорядителя. В висках бешено стучало, и сердце отчаянно старалось пробить грудную клетку. Сейчас бы не помешал ледяной душ. Или стакан рома!
Странно, но пилотов, участвовавших в гонке, в боксе не было. Не было никого, кроме той парочки приспешников фараона.
— Пришли вернуть мою медиапанель?– с нервной усмешкой спросила Лекса.– Или пристрелить?
Женщина кивнула напарнику на дверь. Тот пересёк коридор, вышел наружу, но дверь оставил открытой, держа Кинг в поле зрения. Между тем женщина вынула из заднего кармана брюк панель, а вместе с ней карточку в пять тысяч кредитов.
— Держи. Фараон доволен тобой и выражает желание, чтобы на следующей гонке ты снова присутствовала. Надеюсь, не надо объяснять, что его желание закон?
— Хм… Это фараон в пять тысяч оценил «666»?– с вызовом спросила Лекса.

— Тебе мало?– внимательный карий взгляд пытался прочесть Кинг по глазам, ибо лицо скрывала маска.– Возможно, если твой язык не будет таким дерзким, то в следующий раз фараон окажется щедрее.
Лекса тоже изучающе разглядывала женщину. Той было около тридцати трёх; тёмные волосы, красиво заплетённые с боков, переходили в тугой хвост; карие глаза сканировали всё, что попадало в зону действия их лучей.
— Передай фараону,– Кинг сделала шаг к женщине и слегка наклонилась к её уху,– деньги меня не интересуют.
Лекса засунула посланнице фараона в тот же задний карман брюк карточку с кредитами. Нервно сглотнув, женщина напряглась, но старательно продолжала делать бесстрастный вид.
— А что тебя интересует?– сдержанно спросила она.
— Красотки, вроде тебя,– ухмыльнулась Кинг и взяла женщину пальцами за подбородок. Та тотчас отпрянула, отступая на шаг.
— Обойдёшься!– бесстрастие дало сбой.
— А ты не торопись отказывать. Сначала спроси у своего хозяина. Вдруг он прикажет повстречаться со мной…
— С какой это стати?!
— Я первоклассный пилот-убийца,– жёстко объявила Лекса.– Если фараон хочет меня на следующие гонки, пусть платит достойно. Пять тысяч мне даже на неделю не хватит.
Пока женщина ошарашенно хлопала глазами, Кинг развернулась и покинула бокс.

В автолёте Роана Лекса позволила себе немного бренди, благо таблетки доктор Тсинг уже отменила. Правда, алкоголь вообще не подействовал - слишком уж девушка была перевозбуждена от всего произошедшего на гонках.
Сидни не умолкал: расхваливал Лексу на все лады; злорадствовал по поводу Индры О'Райли, оставшейся без пилота; строил планы относительно следующих «игр фараона», ну, и, конечно, относительно ASR.
Перед Альфой, когда пришло время Кинг пересаживаться в отдельный автолёт, Роан вдруг обратил внимание на «натянутое» состояние девушки.
— Твоя пиранья отпустила тебя сегодня до двух,– напомнил он,– расслабься где-нибудь! Оторвись! Сними девочку! У тебя больше трёх часов, сбрось напряжение! А то выглядишь так, словно проглотила стальной прут! Пользуйся моментом, детка! Я бы и сам предложил тебе позажигать, но…

Глава LXXIX.

Кларк уже час сидела в своём новеньком дорогом автолёте, не решаясь зайти в клуб. Должно быть, её серебристо-синий Пегас смотрелся на стоянке «Скорострела», как секвойя среди кустарников. Зачем она прилетела на нём? Зачем она вообще сюда прилетела? Нет, то есть, зачем - понятно. Не понятно другое: почему она не выходит, не идёт подцепить девочку, чтобы зависнуть с ней в каком-нибудь отеле, напиться, переспать и выкинуть наконец из головы Лексу.
Гриффин едва не вскрикнула от неожиданности, когда чья-то рука постучала в водительское окно. Какого чёрта?! Она что, заняла чьё-то парковочное место? Кларк повернулась к стеклу и оторопела. Стоящая снаружи Лекса знаком велела ей разблокировать дверь. Девушка повиновалась, не сводя ошалевшего взгляда с Кинг. Между тем та открыла дверь и указала Гриффин на соседнее сиденье.

— Двигайся,– велела Лекса.
И снова Кларк послушно исполнила распоряжение.
— Какого чёрта ты здесь забыла?– сухо процедила Кинг, активируя приборную доску.– Ещё на таком автолёте сюда припёрлась! Не все районы Альфы так безопасны, как те, к которым ты привыкла.
— Я не… я… просто…– запинаясь, пыталась что-то выдавить Гриффин.
— Не надо делать глупости в нетрезвом виде.
— Я в трезвом!– моментально вспыхнула Кларк.
— Да?– Лекса сомнительно глянула на девушку.– Ну, тогда не надо от скуки.
— Я вовсе не… я… Чёрт! Ты сама-то что здесь делаешь?!
Кинг нажала кнопку старта, покидая парковку.
— Не слышу ответа!– возмутилась Гриффин.– Интересно ты проводишь время дома с семьёй!
— Куда лететь? В какой зоне твоя квартира?– спросила Лекса, игнорируя реплики девушки.
— Ни в какой! Я не собираюсь сегодня ночевать дома!
— А что ты собираешься делать?
— Не твоя забота,– сдавленно выдохнула Кларк, и её взгляд остановился на рассечённом рукаве Кинг.– А ты, смотрю, уже успела с кем-то повздорить? Опять заступилась за какую-нибудь девчонку?.. Благодарность с неё не забыла взыскать?!
Лекса посмотрела на своё предплечье, в угаре этого жуткого дня она и забыла о ране. Хотя вряд ли там была даже царапина, во всяком случае, боли не ощущалось.
— Это я за гвоздь случайно зацепилась,– соврала Кинг, сворачивая за очередное высотное здание.
— Конечно, гвозди именно такие ровные срезы и оставляют… Почему тебя вечно тянет на неприятности? Почему ты не дома?!
— А ты почему?
— Не уходи от вопроса!– рассердилась Кларк.– Я не за тем урезала твой комендантский час, чтобы ты шлялась по барам, кишащим потаскухами!
— У меня нет времени на постоянные отношения, если ты не заметила,– огрызнулась Лекса.– А вот какого чёрта притащилась в «Скорострел» ты?!
— Напиться и потрахаться! Чего не понятно?!
Желваки у Кинг заходили ходуном, и она сжала руль до хруста в костяшках.
— Куда тебя везти?– процедила Лекса, не отрывая взгляда от лётной трассы.
— Ну, хорошо, давай в какой-нибудь клуб поприличнее. В «Пилоточку», например.
— …ть! Ты что издеваешься?!– разозлилась Кинг, бросив на девушку гневный взгляд.– Не повезу я тебя ни в какой клуб!
— Ну, тогда приземлись, я выйду… Хотя это, кажется, мой автолёт. Выходи сама!
Фыркнув, Лекса остановила машину в воздухе и развернулась к Кларк.
— Ерундой заниматься не надо! Мало ошибок в своей жизни совершила? Желаешь пополнить список?
— Я тебе уже сказала, что это не твоя забота!– перешла на повышенный тон Гриффин.– Хватит всех ограждать от неприятностей, спасать, помогать! Помоги себе! Твоя жизнь ещё паршивее моей!
— У меня нормальная жизнь! У меня хотя бы есть цели! А вот ты бесишься со скуки!
В глазах Кларк сверкнули слёзы обиды, отвернувшись от Лексы, она уставилась в окно. Может, она и бесилась, но вовсе не со скуки, а от безысходности. Она ненавидела свою жизнь, но что она могла в ней изменить? Кто ей позволит? Смешно! Нет, не смешно…

грустно и убого! Её роскошная красивая жизнь убога!
— Чёёёрт…– выдохнула Кинг и, придвинувшись ближе, осторожно положила руку девушке на плечо.– Прости… я не хотела… чтоб это прозвучало так…
— Хотела!– огрызнулась Гриффин.
Лекса закусила губу, не зная, что делать или сказать. А потом вдруг вернулась к рулю и повела автолёт дальше.

— Эээ… э-это что?– спросила Кларк, глядя на одноэтажное кубическое здание.
— «Гавань»,– откликнулась Кинг,– бар, в котором можно тихо напиться и остаться незамеченным. Идём.
— Может, ты мне ещё и проститутку снимешь?
— Идём,– жёстко повторила Лекса, первой выходя из автолёта.
Тяжело вздохнув и промедлив несколько секунд, Гриффин всё же направилась следом.
В баре Кинг сразу прошла к угловому столику, по пути кивнув хозяину. Кларк отметила, что в заведении довольно тусклое освещение, а контингент немногочисленный и тихий. И музыка из старого автомата играла размеренная простая в стиле «неокантри».
Девушки опустились на угловой диван, и почти сразу к ним подошла официантка. С подноса она составила на стол бутылку рома, две стопки и большую тарелку жареных гренок.
— Спасибо,– кивнула Лекса.
— Отдыхайте,– учтиво произнесла официантка и удалилась.
— Ром?– слегка оторопела Гриффин, а потом ещё и подозрительно покосилась на закуску.
Кинг смерила её суровым взглядом.
— Дешёвый ром,– уточнила Лекса.– Или ты напиваешься лишь дорогими напитками?
— Да без разницы,– огрызнулась Кларк.– Наливай!
Закинув себе в рот хрустящую гренку, Кинг наполнила одну стопку и придвинула её к Гриффин.
— А ты?..– не поняла Кларк.
— У меня режим, и к двум я должна вернуться в свою корпоративную келью.
— Я не расскажу твоему боссу, если не вернёшься. И про алкоголь тоже не расскажу.
— А если босс заставит меня пройти тест?– чуть усмехнулась Лекса.
— Не заставит. Завтра утром у неё будет болеть голова, и она проведёт весь день в кабинете, никому не показываясь на глаза.
Кинг хмыкнула и наполнила вторую стопку.
— А эта закуска…– Гриффин кивнула на гренки,– она вообще как?..
— Завтра у тебя будет несварение, отравление и прочие радости.
— Ты так шутишь, да?
Лекса взяла очередную гренку и со смаком разжевала.

Оказывается, дешёвое пойло неприятно только первые две стопки. По крайней мере, Кларк так показалось. Да и обжаренные в масле гренки просто объедение: хрустящая корочка, мягкая тёплая середина, вкусное масло. Не то что эта «искусственная» низкокалорийная еда, якобы полезная, питательная и целебная.
— А зна…ешь…– после n-цатой стопки выдавила Гриффин, тыкая пальцем в пустую бутылку из-под рома,– это са…мая вкусная… бу… бурда, которую я… пробова…ла! И этот жареный хлеб… ой!.. а где… он?..
Кларк пошарила рукой по тарелке, словно не веря глазам.

— Большая часть в тебе,– улыбнулась Лекса.– Ну, так что? Может, уже достаточно? Отвезти тебя домой?
— Нееет! Я хочу… ещё!
— Тише,- шёпотом одёрнула Кинг,- здесь не говорят громко. Поехали, ты уже пьяна.
— Это потому… что ты… наливала мне больше… чем себе…
— Ну, так я за рулём.
— Каким?
Гриффин обвела Лексу внимательным (насколько позволяло её состояние) взглядом.
— Твоим,- напомнила Кинг.
Теперь Кларк посмотрела на себя и почему-то на свои руки.
— А у меня… бы… был… руль?
— Так, понятно,- скептически протянула Лекса, вставая из-за стола.- Подъём.
— Не-не-не…- запротестовала Гриффин,- ты обещала мне… прости… прости…тут…ку! Да!
Кинг нахмурилась, неприятно поморщилась и наклонилась к девушке.
— Кларк, тебе это не надо.
— Надо!- эмоционально и доверительно зашептала Гриффин.- Очень надо!.. У меня проблемы…
— С головой?
Опираясь на стол, Кларк с трудом приподнялась и выдохнула на ухо Лексе:
— С оргазмом…
Гриффин тотчас плюхнулась назад на диван, а Кинг шокированно заморгала - и не только от признания, но и от самого факта, что Кларк доверила ей такое. Лекса медленно опустилась на своё место, не сводя оторопевшего взгляда с девушки.
— Ну, так что?.. Тут где-то… можно… снять… девочку?- тихо спросила Гриффин.
— Эмм… знаешь, давай лучше ещё выпьем,- нервно предложила Кинг.
— А я не… отрублю…блюсь?
— Нет-нет! Я проконтролирую! Обещаю!
Кларк махнула рукой, подманивая к себе Лексу и намекая, что хочет сообщить ещё что-то по секрету. Кинг опасливо наклонилась.
— Только найди мне… зелёную… нет… зе-ле-но-гла-зу-ю… и… это… как его?.. тёмно… волосую… Угу?- взгляд Гриффин вдруг сосредоточился на лице девушки.- Ой!.. ты тоже зелёная… глазая… А ты щас… свободна?
— Ты пить вообще не умеешь, да?- мрачно констатировала Лекса.- Ладно, идём.
— К-кудааа?
— Ну, как куда? Искать тебе зеленоглазую,- самым заверительным тоном пообещала Кинг, подхватывая девушку подмышки и поднимая с дивана.
— Ой!.. А я… хорошо… выгляжу?- забеспокоилась вдруг Кларк.
— Сногсшибательно!

Глава LXXX.

Напоив Кларк адсорбентами, умыв и уложив спать, Лекса спустилась на кухню и плюхнулась в кресло со стаканом виски. День растянулся в стрессовую бесконечность. Было уже 3:20 ночи, а Кинг так и не удалось расслабиться, отдохнуть. И даже сейчас, когда она привезла Гриффин к Эхо, той не оказалось дома. Пришлось вести Кларк к себе, предусмотрительно оставив её суперприметный автолёт во дворе Эртон.
А ещё это признание Гриффин! Оно не шло из головы Лексы. Она так разнервничалась,

что никак не могла переодеть Кларк - пуговицы, молнии, завязки просто восстали, не желая подчиняться дрожащим рукам.
Да, конечно, Гриффин была пьяна, когда ляпнула про оргазм, но слишком пьяна, чтобы это было неправдой. Да и Лекса, как сейчас, помнила ту злосчастную ночь почти месяц назад, когда Кларк явилась к ней далеко не в трезвом виде после своего дня рождения. Так всё это началось тогда? Или после ещё более злосчастной ночи во время вечеринки у Эхо? И сколько раз с тех пор у Гриффин был секс, что она так чётко решила для себя, будто у неё проблемы? И был ли это только Роан? Хотя, если судить по обрывкам фраз Эхо, которые Лексе доводилось слышать, то с Сидни у Кларк своих проблем хватало.
В общем, мрачных мыслей в голове было хоть отбавляй. Или разбавляй алкоголем! Что Кинг и пыталась сейчас сделать. Однако на третьем стакане её вырубило, она заснула, положив голову на стол.
— Эээй!.. Где м-мой… з-з-зонтик?– вырвал из объятий сна дрожащий голос Кларк.
Лекса распахнула глаза и так быстро поднялась на ноги, что её повело в сторону. Пришлось вцепиться в столешницу, чтобы восстановить координацию. Взгляд Кинг сначала упал на часы, показывающие четыре, а затем перешёл на Гриффин. Кларк стояла перед ней в длинной белой футболке, в которую её одела сама Лекса, но почему-то была мокрая с ног до головы.
— Какой зонтик?– ошалело выдавила Кинг.– Что с тобой?
— Там дождь!
— Где?
— Там!– Кларк указала куда-то вверх.
Лекса подняла голову, глянув на потолок, и только потом сообразила, что это глупо. Видимо, алкоголь наконец подействовал и на неё. Крепко взяв Гриффин за руку, Кинг повела её за собой, следуя по мокрым следам на полу. Они привели девушек на второй этаж в спальню, а оттуда - в ванную комнату. Здесь был забрызган весь пол.
— И что тут произошло?– скептически поинтересовалась Кинг, включая автопросушку помещения и выводя Кларк назад в спальню.
— Я просто… ложилась спать…– слегка заплетающимся языком ответила Гриффин.– А тут дождик… А зонта нет…
— Зачем ты ложилась спать в ванной, если я положила тебя на кровать?
— А косметику… смыть? А умыться?.. А зонтика нет…
— Да я же тебя умыла… И сними сырую футболку, я дам тебе дру…
Лекса не успела закончить фразу, а Кларк уже потянула полы вверх, но запуталась в районе головы.
— Чёёёрт! Не при мне же!– Кинг в мгновение протрезвела сама.
Гриффин попыталась надеть футболку обратно, но мокрая ткань отчаянно сопротивлялась. Выругавшись, Лекса поспешила девушке на помощь. Раздев её, Кинг взяла из шкафа большое полотенце и набросила Кларк на плечи, после чего направилась к другому шкафу за футболкой. Когда Лекса обернулась, Гриффин словно на автомате вытирала волосы однообразными движениями вперёд-назад, причём глаза у девушки при этом были закрыты.
— Кларк?– напряжённо позвала Кинг, выводя Гриффин из транса.
Та распахнула глаза, руки в это время застыли над головой. Взору Лексы предстало обнажённое тело, если не считать прикрытых плеч. Нервно сглотнув, Кинг протянула футболку.
— Я… вот… тебе…– как смогла объяснила Лекса, в очередной раз пробегая лихорадочным взглядом от груди до ног Гриффин.

Кларк посмотрела вниз, пытаясь понять, что разглядывает Кинг. Поняла… Дыхание непроизвольно участилось, и девушка перевела взгляд на Лексу. Какие же у той были красивые зелёные глаза. Что-то было важное связано с этими глазами, но Гриффин не помнила - что. Или помнила? Кларк подошла к зеленоглазой девушке, потеряв по дороге полотенце. Рука Лексы с футболкой безвольно опустилась вдоль тела.
— Я… потеряла зонтик…– пробормотала Кларк и перевела взгляд с изумрудных глаз на соблазнительные пухлые губы.
— Ага… я тоже…
Дыхание Кинг стало прерывистым, по телу побежала дрожь.
— Тебе холодно?– тотчас заметила Гриффин.– Одежда промокла… переоденься…
— Ага…
Кларк принялась расстёгивать пуговицы на рубашке девушки с явным намерением помочь. Без каких-либо посторонних мыслей!
— Дождь… Откуда на Марсе дождь?..– вдруг поинтересовалась Гриффин, стаскивая с Лексы домашние лёгкие брючки.– Если не метеоритный…
— Это не дождь… там что-то в ванной…– сквозь пелену алкоголя и возбуждения вспомнила Кинг.
— Не дождь?
— Неа…
— А почему ты замёрзла?
Кларк провела ладошками по ключицам Лексы, вызывая ещё большую дрожь.
— Я не должна… мы не должны…– Кинг накрыла запястья девушки руками, но убрать не хватило воли,– ты не должна…
— Я никому ничего не должна,– подтвердила Гриффин и решительно поцеловала Лексу.– А ты?
— Я?.. Н-нет… Не помню…
— Ты такая пьяная!– с трудом ворочая языком, заявила Кларк и рассмеялась.
Кинг отбросила футболку в сторону, рывком притянула к себе девушку и сцепила пальцы в замок за её спиной. Тотчас перестав смеяться, Гриффин очень внимательно посмотрела в глаза напротив.
— Я хочу… согреть тебя…– прошептала она, почти касаясь губами губ Лексы.– Очень… хочу…
Ладони Кинг невесомо прошлись от лопаток к пояснице девушки, а потом сместились на ягодицы, крепко сжимая их.
— Я тоже…– выдохнула Кинг.– Очень… Даже если пожалею завтра…
— К чёрту завтра!
— К чёрту!
Не сговариваясь, девушки одновременно шагнули в сторону постели и упали на неё. Кларк оказалась сверху, но лишь на несколько секунд: Лекса мгновенно перевернула её, подтягивая к центру кровати.
— Бельё…– нетерпеливо зашипела Гриффин, помогая девушке избавиться от трусиков и бюстгальтера.
— Тише… чуть больше выдержки…– дразня, Лекса ухватила Кларк за запястья, прижимая их к простыням.
Губы коснулись подбородка Гриффин, лаская, переместились на шею, а затем спустились к груди.
— Божеее… Не томи…- порывисто выдохнула Кларк.
Ответа не последовало, но рот Лексы прихватил сначала один сосок, поиграл с ним

кончиком языка, затем - другой. С губ Гриффин сорвался сиплый стон, она попыталась высвободить запястья, однако Кинг лишь крепче вдавила их в матрас. В тот же момент зубы Лексы сомкнулись на соске, слегка оттягивая его и вызывая новый стон. Пульс Кларк стремительно участился, горячая волна желания прокатилась по телу, концентрируясь внизу живота. Вслед за этой волной направилась и Кинг, отпуская наконец руки девушки и скользя вниз влажной дорожкой поцелуев.
— Ооо… чё-ё-ёрт…- выгибаясь в спине, протянула Гриффин.
Лекса властно надавила на плоский животик, возвращая девушку в исходное положение, а затем раздвинула её бёдра. Дорожка поцелуев продолжилась, но теперь уже мучительно долго спускаясь к лону. Закусывая губу и стискивая пальцами простыни, Кларк терпела эту сладкую пытку. Каждая клеточка её организма пылала, заставляя кипеть кровь. Ожидание развязки было так томительно долго, что, когда язык Лексы наконец коснулся лона, Гриффин моментально накрыло оргазмом. Она вцепилась в волосы Кинг, заставляя ту отстраниться, и так держала на расстоянии, пока тело разбивалось на тысячи осколков, успокаивалось и вновь собиралось по крупицам.
— Это не считается…– лукаво протянула Лекса, выпутывая руку Кларк из своих волос.– Ещё раз…

Главы LXXXI - LXXXX

Глава LXXXI.

Лекса сидела в кресле, задумчиво глядя на спящую в её постели девушку. Легко было вчера забыться и пойти на поводу у желания. Теперь же - время отвечать за свои поступки. Если откровенно, Кинг боялась пробуждения Кларк. Боялась реакции, которая последует. Конечно, Гриффин не захочет слушать никаких оправданий. Кларк ничего не соображала, Лекса воспользовалась ситуацией и неважно, что она тоже ничего не соображала! Удовольствие получено, пора платить!
Медиапанель тихо щёлкнула, возвестив о принятом сообщении. Кинг активировала устройство: входящее было от Ани.
«Привет! Уже видела утренние новости? Индра О'Райли снова подала на меня в суд. Ко мне пока не приходи. Но встретиться надо, место сообщу позже. И будь осторожна, тобой интересуются.»
Лекса хотела просмотреть утренние новости, но в этот момент Кларк повернулась на бок и приоткрыла сначала один глаз, потом оба и тотчас зажмурилась. Выпрямившись в кресле, Кинг не сводила напряжённого взгляда с девушки. Вот и всё - время стойко принять удар…
Попытки с третьей или четвёртой Гриффин всё-таки смогла открыть глаза и сфокусировать взгляд на Лексе. С полминуты голубой луч опасливо сканировал Кинг, после чего девушка хрипло выдала:
— Привет…
Лекса подобралась, осторожно кивнула и почти перестала дышать.
— Д-давно… проснулась?– ёжась, спросила Кларк.
— В девять,– немного скованно отозвалась Кинг, всё ещё боясь расслабиться.
— А сейчас?
— Десять.
— То есть на работу я опоздала,– усмехнувшись, Гриффин закусила губу.– Да и чёрт с ней…
Зрачки Лексы изумлённо расширились. Всё это было непохоже на Кларк.
— Ммм… можно мне что-нибудь от головы? То есть для,– попросила Гриффин.
Кинг быстро поднялась из кресла и удалилась в ванную комнату. Вернулась она оттуда со стаканом воды и капсулой.
— Святые ангелы!..– простонала Кларк, глядя на лекарство, как на дар Богов.– Спасибо-спасибо-спасибо…
Проглотив капсулу и жадно выпив всё содержимое стакана, Гриффин с бесконечной благодарностью посмотрела на Лексу.
— Ты… ты помнишь, что вчера было?– решилась всё-таки уточнить Кинг, которая никак не могла объяснить себе странное поведение девушки.
— Ну-у-у, наверное, не всё, но в целом… Да, спасибо, что не пустила в «Скорострел» и… отвезла в «Гавань»…
Лекса нервно сглотнула, забирая у Кларк стакан и крепко сжимая его в ладонях.
— А после «Гавани»? Ты помнишь, что было после?
Ответить Гриффин не успела - послышался сигнал её панели. Придержав простыню на груди, Кларк дотянулась до тумбочки и взяла устройство.
— Да, доброе утро, мама,– нажав соединение, любезно выдавила девушка.– Нет, не случилось… Уведомление в систему? А где написано, что я обязана это делать?.. Ааа…

Нет, я не собираюсь… Ну-у, может быть, если я явлюсь сегодня на работу. Я пока не решила… А ты уволь меня!
Не дожидаясь очередного ответа, Гриффин прервала связь, а затем заблокировала входящие.
— Извини,– неловко улыбнулась она Лексе.– Мама…
Кинг кивнула, всё ещё выжидательно глядя на девушку.
— Прости, о чём мы говорили? Мама меня совершенно сбила…
— О-о том, что было… после «Гавани»,– тихо напомнила Лекса.
— Эээ… кажется, я сломала у тебя душ, да?
— Кларк, я не об этом.
Гриффин смущённо отвела взгляд:
— Я помню… Почему ты думаешь, что я не помню?
Лекса наконец вздохнула полной грудью.
— Иди умывайся, поговорим за завтраком…– Кинг указала взглядом на дверь ванной комнаты:– Твоя одежда в чистящем боксе.

Когда Гриффин спустилась в столовую, Лекса уже сидела за столом и задумчиво смотрела в окно. Перед ней стояли две тарелки с омлетом и тонко настругаными ветчиной и сыром.
— Ого! Так вот какая она, человеческая пища,– пошутила Кларк, садясь напротив девушки.
На губах Кинг появилась слабая улыбка.
— Да, судя по вчерашнему уплетанию гренок, ты моришь себя диетами.
— Не сегодня!– решительно заявила Гриффин, цепляя на вилку большой кусок омлета и с наслаждением отправляя его в рот.
Дальнейший завтрак проходил в полном безмолвии, ни одна из девушек не смогла нарушить хрупкую тишину.
— Какао? Горячий шоколад?– спросила Лекса, переставляя тарелки в бокс для мытья.
— А что-то ещё более калорийное бывает?
— Кажется, нет.
— Тогда шоколад!
Кинг не смогла сдержать улыбки и на этот раз действительно настоящей.
Быстро приготовив в мультипечи две кружки шоколада, Лекса протянула одну Кларк. Та взяла, случайно задев пальцы девушки, но обе сделали вид, что ничего не произошло.
Кинг опустилась в соседнее кресло, вместо того, чтобы сесть напротив.
— Чин-чин?– улыбнулась Гриффин, приподняв кружку.
Девушки чокнулись и одновременно отпили шоколад, затем повернулись друг к другу и снова одновременно сказали, указывая на лица:
— У тебя усы…
Несколько секунд они смеялись, а потом Кларк осторожно коснулась пальцами шоколадных следов, стирая их с лица Лексы. И стирала она их так долго, что взгляд Кинг потемнел и сместился к губам девушки.
— Я всё помню…– едва слышно прошептала Гриффин.– И ни о чём не сожалею…
Порывисто вздохнув, Лекса наклонилась к Кларк в нежнейшем поцелуе, прихватывая ртом её губы. Сладкая нега волной разлилась по телам. Девушки целовались долго: сначала медленно, медово, затем страстно, нетерпеливо. В какой-то момент Гриффин подорвалась с места и пересела к Кинг, седлая её бёдра и крепче сжимая их.
— Чёёёрт…– раздражённо зашипела она.– Почему кресла бамбуковые?.. Неудобно…

Ничего не ответив, Лекса поднялась с места, пересадила девушку на стол и, подтянув ей юбку, встала между бёдер Кларк. Одна из кружек упала на пол, но девушки, увлечённые поцелуями, не обратили внимания или проигнорировали. Гриффин, обвив ногами бёдра Кинг, теснее прижала её к себе и принялась нетерпеливо тереться. С губ Лексы сорвался глухой стон. Позабыв о поцелуях, она так резко задрала юбку Кларк, что послышался треск рвущейся ткани.
— …! …!– выругалась Кинг, ограниченная крепкими тисками ног и нетерпением Гриффин.
А та, не замечая трудностей Лексы, запустила одну руку ей в волосы, другую - под рубашку за спиной и пыталась дотянуться до изгиба шеи. Негодующе зарычав, Кинг самым наглым образом воспользовалась физическим превосходством: быстро отклонилась, развела Гриффин колени и просунула руки в образовавшееся пространство. Лихорадочно отодвинув в сторону шёлк белья и убедившись, что девушка готова принять её, Лекса запустила пальцы в горячую возбуждённую плоть. Кларк ахнула, явно не успев за действиями Кинг. Та мгновенно замерла и испуганно уставилась на Гриффин, перестав даже дышать. Да, вчера под действием алкоголя всё как-то было легко и просто, сегодня трезвый рассудок давал о себе знать. Во всяком случае, периодически пытался.
— Нет-нет… всё хорошо…– спешно заверила Кларк, опуская ладони на руку Лексы и помогая ей начать двигаться.– Не останавливайся…
Кинг нервно перевела дыхание, подстраиваясь под темп, который задала девушка. Её пальцы мягко погружались в податливое тело и заставляли Гриффин выгибаться навстречу.
— Бо-о…же-е…– порывисто выдохнула Кларк, вцепившись в ткань рубашки на плечах Лексы, безжалостно сминая её.– Да-а-а…
Хриплые стоны царапали искусанные губы Гриффин, лаская слух и даря наслаждение самой Кинг, и побуждая двигаться быстрее.
На пике удовольствия, дрожа всем телом, Кларк так сильно дёрнула на себя Лексу, что порвала один из рукавов рубашки. Ладонь соскользнула на столешницу, сшибая вторую кружку и отправляя её в «последний» полёт.

Пока Гриффин выбирала себе брюки из хозяйского гардероба на замену пострадавшей юбке, Лекса завалилась на кровать и включила голограф, листая новости. Внезапно её внимание привлёк взрыв здания в центре города: это был дом, в котором находилась квартира Дей.
— О, чёёёрт!..– выдохнула Кинг и бросилась к своей медиапанели, оставленной утром на подоконнике.
Дрожащие пальцы спешно набирали номер Ани, когда из гардеробной высунулась Кларк.
— Ты чего?– спросила она.
Номер Дей не отвечал.
— …ть! …ть! …ть!– ругалась Лекса, лихорадочно ища в контактах Эхо.

Глава LXXXII.

— …ть! Кинг! Что ты вопишь мне на ухо?– послышался из медиапанели недовольный голос Эртон.– Аня с утра в суде. Конечно, у неё отключена связь.
— Так она в порядке?– облегчённо выдохнула Лекса.– А Эйдан?!.. Его не было в здании?
— Каком здании?

— Ты новости не видела?– вновь забеспокоилась Кинг.– Сегодня около одиннадцати взорвалось здание, где Анина квартира!
— О, чёёёрт!.. Эээ… нет-нет, мы с Эйданом уходили вместе половина одиннадцатого, и я забросила его в Центр. Его не было в квартире.
— Свяжись с ним. Пусть не возвращается в тот район… и вообще будет осторожен.
— Д-да… конечно,– голос Эхо стал напряжён.– Что ж, теперь у нас есть повод переехать ко мне… и надо нанять охрану… Извини, Лекса, у меня дела.
Кинг прервала связь и вновь перевела взгляд на голограф, прибавляя звук с медиапанели. Гриффин, покинув гардеробную, тоже присоеденилась к просмотру новостей.
Красивая молоденькая телеведущая, стоя на ступеньках Марсианского Дворца Правосудия, деловым тоном вещала о том, что сейчас идут многочисленные заседания, связанные с утренним репортажем «SunNews», и ожидается прибытие самого Президента. Он не мог проигнорировать столь серьёзные обвинения в адрес некоторых влиятельных политиков с Земли. Далее показали тот самый ролик… Сначала были кадры со вчерашних «игр фараона» - жёсткие гонки без правил, затем сделали плавный переход к ASR: вставки с пилотами, представляющими разные корпорации, в том числе с Лексой и окраплёнными кровью буквами. После этого шла информация (от Альберта) о коррупции с тайной съёмкой политиков, берущих взятки за протекцию «ARMEDSPACERACING».
— Это уже не скандалы в благородных семействах… У Дей что, есть лишние жизни?– усмехнулась Кларк.
— Нет, у неё есть совесть,– тихо отозвалась Лекса, не отрывая взгляда от голограммы.
— Угу… и нет ума.
Кинг не стала комментировать. Между тем вновь появились кадры с «игр фараона», где она расстреляла корабль Тристана. Далее была раскрыта личность погибшего пилота и его связь с «Вудскорпарейшен».
— Опять эта фамилия… Гатт… Откуда я её знаю?– Кларк перевела взгляд на Лексу и замерла.
Лицо той было пепельно-серого цвета, губы плотно сжаты, глаза чуть прищурены.
— Лекса?..– насторожилась Гриффин.– Эй! Ты в порядке?
Чуть обернувшись, Кинг быстро кивнула. Голограф в это время транслировал её появление перед зрителями в финале.
— Гатт!.. Полковник Гатт!– вспомнила вдруг Кларк и приоткрыла рот, глядя на голограмму.
«Вы хотели зрелища, вы его получили. Смерть ради забавы. Наслаждайтесь»,– конечно, голос Лексы был умышленно изменён Севой, но, похоже, Гриффин это не ввело в заблуждение. Как и капюшон с маской.
— Какого чёрта?!.. Это что, ты?!
— Нет,– мгновенно солгала Кинг.
— …ть! Ты чего мне втираешь?!– Кларк ткнула пальцем в сторону голографа.– Это же твоя порезанная куртка! А Гатт?.. Кто он?! Как он связан с полковником Гаттом?! Сын?! Брат?! Что вообще происходит?!
— Ниче…
— Хватит! Хватит мне врать!– перебивая, вскричала Гриффин.– Твою мать!.. Во что ты влипла?! Лекса?!.. Чёрные гонки! Бои! Убийства!.. Так вот зачем нужна была эта история с прилётом Октавии?! Ты что, обманула и подговорила Роана?!
Кларк схватилась за голову, в шоке глядя на девушку. Та смотрела на неё напряжённо,

но решительно, не собираясь ни оправдываться, ни объясняться.
Между тем телеведущая напомнила зрителям, что Индра О'Райли, опередив прочих, утром подала в суд на директора марсианского филиала «SunNews», посмевшую намекнуть, что Тристан Гатт вряд ли выступал на гонках без согласия главы «Вудскорпарейшен».
— Что ты молчишь?! Это всё из-за той истории с твоей девушкой?! У тебя проблемы со всем семейством Гатт?! Это что, охота друг на друга?!
— Да,– жёстко ответила Лекса, ухватившись за представившуюся возможность. Лучше было признаться в этом, чем посвящать Кларк во всё остальное.
— Проклятье! Ты… ты… Ты хоть понимаешь, что если тебя найдут, отправят в тюрьму?! Если О'Райли не доберётся до тебя раньше! О, Боооже… А если узнает моя мать… Чёрт! Кинг! Ты дура!
— У меня не было выбора,– голос Лексы заиндевел.– Мой шрам на спине помнишь?
Гриффин порывисто вздохнула. Конечно, она помнила. Прекрасно помнила. Весьма заметный ожог, оставленный лазером. Не надо быть экспертом по оружию (хотя Кларк таковым и являлась), чтобы понять - Лексе несказанно повезло. Выстрел пришёлся покасательной, едва задев, только поэтому девушка жива и дееспособна.
— А это?– Кинг коснулась шрама на виске.– Тристан Гатт неоднократно пытался меня убить. И он нашёл меня здесь, на Марсе. И ты была права, я зацепилась курткой не за гвоздь… Так что единственным выходом был поединок.
— Но почему ты не сказала раньше?!– в отчаянье кусала губы Гриффин.– Я бы что-нибудь придумала! Засадила бы его в «Алькатрас»!
— Спасибо. Но я привыкла решать проблемы сама, не впутывая до… до… достаточно знакомых мне людей.
Тяжело вздохнув, Кларк обессиленно присела на край постели и уронила голову на руки.
— Но почему нужно было светиться на этих проклятых «играх фараона»? Ещё и в объективы этой вездесущей Дей попала… А если кто-нибудь опознает?..
— Не опознает,– Лекса медленно приблизилась к девушке и опустилась перед ней на корточки.– Всё будет хорошо.
Кинг осторожно коснулась голых коленок Гриффин, так и не успевшей выбрать себе брюки.
— Хотя бы повезло, что О'Райли отрицает свою причастность к выступлению Гатта в чёрных гонках,– пробормотала Кларк.– Значит, полиция не будет сильно напрягаться с расследованием.
Гриффин убрала руки от лица, и потухший голубой взгляд рассеянно переместился на Лексу.
— Не будет,– подтвердила та.– Ко всему прочему Тристан Гатт - бывший заключённый. А на «играх фараона» успел снискать себе славу убийцы. Индра О'Райли не захочет перепачкаться во всём этом.
На слове «убийца» Кларк заметно напряглась и нервно сглотнула, в глазах застыл испуг.
— Чёрт! Лекса! А если бы он тебя убил?!
— Тогда некому было бы тебя кормить шоколадом и прочей человеческой едой,– улыбнулась Кинг и, не сводя веселого взгляда с Гриффин, поцеловала её колени.
— Ничего смешного!– голос Кларк дрогнул.– Откуда ты вообще знаешь, что он уже убивал на «играх фараона»?! Может, ты и сама там не первый раз была?!
— Нет, первый и последний. Уверяю.
Уголок губ Гриффин нервно дёрнулся.
— Почему я должна тебе доверять?

— Потому что тебе хочется. Ты устала никому не верить.
Лекса медленно приподнялась, упёрлась ладонями в край постели по бокам от Кларк и наклонилась к её лицу. Небесно-голубой взгляд тотчас переместился на губы Кинг. Гриффин сглотнула и приоткрыла рот, глубоко дыша и опаляя уста девушки.
— Поцелуй меня,– прошептала Лекса.
— Ты… нарочно меня… сбиваешь…– попыталась нахмуриться Кларк.
— Поцелуй.
— Хочешь… чтобы я… обо всём забыла…
— Глубоко.
— Л-лекса…
— И страстно.
Гриффин испустила капитулирующий стон и, прикрывая глаза, поцеловала Кинг. Правда, не страстно, а очень нежно, трепетно, взволнованно. Лекса подалась вперёд и, придерживая Кларк под спину, опустила её на кровать. Устроившись сверху, Кинг просунула руки под блузку девушки и вдруг замерла. Прервав поцелуй, она повернула голову в сторону голографа. В новостях пустили прямую трансляцию со ступенек Дворца Правосудия, там царил ажиотаж: репортёры всех медиалиг устремились к вышедшей из здания группе людей.
— Похоже, в заседаниях наметился перерыв!– объявила красавица-телеведущая.– Из Дворца только что вышла Аня Дей в окружении адвокатов и… О, да! Это министр здравоохранения Этьен Эртон и председатель социального комитета марсианской Ассамблеи Карл Эмерсон! Похоже, мисс Дей заручилась надёжной поддержкой! Сейчас мы попробуем пробиться к ним… Не переключайтесь!
Репортёры плотной стеной преградили дорогу спускавшимся по ступеням и принялись наперебой задавать вопросы. Один из адвокатов Дей сделал короткое заявление из общих фраз, не сказав ничего по сути. На несколько следующих вопросов о коррумпированных политиках с Земли, адвокаты ответили: «Без комментариев».
— Мисс Дей! Мисс Дей!– перекричала всех телеведущая.– Вы уже в курсе, что утром взорвалось здание с вашей квартирой?! Думаете, вас пытаются запугать?!
— Нет, думаю, это взрыв бытового газа,– с самым серьёзным лицом ответила Аня и продолжила движение под прикрытием своей свиты.
Красотка-телеведущая изумлённо захлопала глазами, а горе-оператор дал это крупным планом. Потом девушка встрепенулась, на секунду коснувшись динамика в ухе, и продолжила вещать:
— Очевидно, это был сарказм. Для тех, кто не знает, бытовым газом человечество пользовалось в прошлом веке. И когда правоохранительные органы хотели скрыть причину происшествия с возгоранием, говорили, что это бытовой взрыв… простите, взрыв бытового газа! Что ж, в чувстве юмора мисс Дей не откажешь. Впрочем, с такой защитой, как министр Эртон, можно позволить себе ничего не бояться. Да, министр известен своими жёсткими высказываниями в адрес многих политиков, но в случае с мисс Дей, видимо, не меньшее значение имеет любовная связь директора марсианских «SunNews» с племянницей министра Эхо Эртон! Говорят, дело движется к браку. Во всяком случае, у обеих уже идентичные золотые колечки зигзагообразной формы на пальцах! Похоже, родственные связи в нашем мире по-прежнему решают всё!
— …ть! Дура!– рассердилась Лекса, поднимаясь на ноги в поисках пульта.
— Свадьбе?– ошалело переспросила Кларк и приняла сидячее положение.– Что за чушь?! Эхо бы мне сказала! И вообще, скорее планеты перестанут вращаться вокруг Солнца, чем Эхо решится на брак!

Не найдя пульт, Кинг отключила голограф с медиапанели и с лёгкой иронией посмотрела на Гриффин. Из всего репортажа выделить для себя лишь про свадьбу - как это было в духе Кларк.
— Что?– насторожилась та.– Ты знаешь что-то, чего не знаю я? Кстати, а почему ты, услышав про взрыв, сразу позвонила Эхо?
— Ну-у… они действительно помолвлены.
— Чтооо?!

Глава LXXXIII.

Часам к трём Кларк всё-таки явилась на работу, да и Лексе нужно было на тренировку. Не обнаружив Эртон в дизайнерском отделе, Гриффин набрала её через медиапанель.
— Нет, левее… Ещё…– послышался голос подруги.
— Эхо?– удивлённо переспросила Кларк.
— Да-да, привет! Я слушаю.
— Ты не одна? Ты где? Ты можешь говорить?
Гриффин опустилась на диванчик и щёлкнула кнопку на брэв-столике, чтобы приготовить кофе.
— Могу. Я дома,– ответила Эртон.
— В разгар рабочего дня?– иронично хмыкнула Кларк.
— Ты позвонила, чтобы поговорить со мной о трудовой дисциплине?
— Нет, о нашей дружбе! Почему я узнаю, что ты помолвлена из новостей?!
Гриффин попыталась придать голосу строгости, но вышло не очень правдоподобно.
— Потому что увидела их раньше, чем меня,– сделала очевидное заключение Эхо.– Повыше… Да, вот так…
— Ты с кем там говоришь? Я тебе не мешаю? Вы с Аней чем-то заняты?
— Аня сегодня весь день в суде. Надеюсь, хоть к ужину явится.
— Так это правда? Вы помолвлены? Живёте вместе?.. Чёрт! Эхо! Что происходит?!
Несколько секунд панель молчала, Кларк даже взглянула - не отключилась ли. А потом Эртон вдруг выдохнула:
— Я её люблю.
Потянувшаяся за чашкой кофе Гриффин застыла, забыв, что собиралась сделать.
— Эй! Ты там в обморок упала?– послышался чуть насмешливый голос Эхо.
— Практически…
— Это всё, что ты можешь сказать?
— Я… я… пытаюсь переосмыслить последние десять лет дружбы с тобой,– Кларк всё-таки дотянулась до кофе.– Что ж… Поздравляю, да?
— Я слышу нотки сомнения. Аня тебе не нравится…
— Главное - чтобы она нравилась тебе. Хотя, признаю, именно такой человек, как Аня Дей, возможно… подчёркиваю, возможно… имеет шанс укротить тебя.
Внезапно в приват-комнате послышался сигнал оповещения от секретарши.
— Ооо, чёрт! Матушка пожаловала,– нахмурилась Гриффин.– Ладно, до завтра!.. Но завтра ты мне расскажешь всё в подробностях!
— Слово космического скаута!– воодушевлённо пообещала Эхо.
— Ты говорила, что тебя выгнали на второй день за нарушение половины пунктов устава!
— На третий!
— А! Ну, это существенно меняет дело,– усмехнулась Кларк.– Пока!
Девушка прервала связь и наконец сделала глоток кофе. Через несколько секунд в

комнату зашла мать.
— Ты всё-таки решила почтить сегодня своим присутствием «Айскорпарейшен»,– прохладно заметила Ниа, присаживаясь на диван напротив.
— Как видишь,– дочь пожала плечами и продолжила пить кофе.
— Кларк, давай поговорим…
— Говори.
— Объясни мне, пожалуйста, что с тобой происходит последнее время? Может, у тебя какие-то проблемы? Что-то случилось? Скажи. Я помогу тебе.
Гриффин-младшая натужно рассмеялась, откидываясь на спинку дивана.
— Половина моих проблем из-за того, что ты мне помогаешь!
— Например?– с завидным хладнокровием спросила мать.
— Например?! Я работаю в ТВОЕЙ корпорации; я помолвлена с тем, кого выбрала ТЫ; я веду светский образ жизни, навязанный ТОБОЙ! Меня уже мутит от НЕ МОЕЙ жизни!
По лицу миссис Гриффин пробежала тень. Однако она подавила эмоции и всё тем же сдержанным тоном сказала:
— Дорогая, мы ведь всегда хотели одного и того же. Мы понимали друг друга, наши цели были едиными. Да, где-то нам приходилось жертвовать своим временем, чувствами, но посмотри, чего мы достигли.
— И зачем всё это?– сухо спросила Кларк и залпом допила кофе.
— Что, прости?
— Ну-у… твоя корпоративная империя! Власть! Богатство!– жёстко перечислила дочь.– И зачем тебе ещё больше? Тебе мало?
— Кларк, я делаю это не только для себя,– в глазах Ниа было неподдельное изумление.
— Для меня?
— Разумеется!
— А если мне это не нужно?
— Ты говоришь глупости,– отмахнулась мать.
— Представь, ты просыпаешься завтра, а меня след простыл! Я всё бросила и улетела в неизвестном направлении!.. И зачем тогда тебе всё это королевство? Зачем преумножать богатства? Ты не фараон, чтобы забрать с собой на тот свет… да даже в усыпальницу!
Гриффин-старшая несколько раз хлопнула глазами и, как показалось дочери, немного растерялась.
— Кларк, ты рассуждаешь, как ребёнок,– наконец ответила Ниа.– Ты же знаешь, если мы не будем лучшими, другие корпорации просто уничтожат нас.
— Брось!– отмахнулась дочь.– У тебя на всех есть компромат! Никто тебя не тронет!
Миссис Гриффин недовольно поиграла желваками, но всё-таки собралась с духом и ответила:
— Компромат был украден.
— Что?
— Досье на всех глав корпораций выкрали из моего сейфа. Я обнаружила это две недели назад.
— Как? Кто?– растерянно спросила Кларк.
— Как и когда точно - Титус пытается выяснить. А вот кто, по-моему, очевидно.
Гриффин-младшая вопросительно изогнула бровь, ожидая ответа.
— Сынок Дианы Сидни.
— Чтооо?– выдохнула Кларк, оторопело уставившись на мать.
— Мальчик ведёт двойную игру. Точнее, он думает, что ведёт её. Но он явно переоценил

свои силы. Они с Дианой оба переоценили свои силы.
Сердце Кларк бешено ускорилось, в ушах зазвенело, а голову, казалось, сдавило железными тисками.
— Ты… ты… Как давно… ты подозреваешь его?
— Разумеется, с самого начала. «Держи друзей близко, а врагов - ещё ближе» - Никколо Макиавелли,– назидательно напомнила Ниа.
— …ть! …ть! …ть!– девушка с грохотом поставила чашку на стол.
— Кларк!
— Да пошла ты!– вскочила на ноги Гриффин-младшая.– Знаешь, кто ты?!..
— Подумай, прежде чем что-то говорить.
— Ты сутенёрша!– зашипела Кларк.– Мамочка - сутенёрша, а дочка - дорогая проститутка! Великолепно!.. Подложить меня под Роана, чтобы держать его поближе! Потрясающий план!
— О, не драматизируй,– иронично закатила глаза Ниа.– Ты сама переспала с ним после какой-то вечеринки, я лишь обратила ситуацию в плюсы…
— Плюсы?! Плюсы?! …ть! Да ты превратила мою жизнь в кошмар!
— Кларк, мы же с тобой говорили, что помолвка тебя ни к чему не обязывает.
— Да ты хоть понимаешь, что я его терпеть не могу?! Он мне противен!
Ниа смерила дочь сканирующим взглядом и сдержанно кивнула:
— Именно поэтому я позволяю тебе тайно развлекаться с твоей новой игрушкой.
— Что-о?
— Лекса Кинг. Я ведь не слепая. Хотя эта игрушка, кажется, дурно на тебя влияет. А вот это уже меня не устраивает…
Внутри у Кларк всё скрутило от неконтролируемого страха.
— Т-только попробуй… ей что-нибудь сделать…– прохрипела девушка.– Ты пожалеешь, что родила меня на свет! Я тебе клянусь!
— Да, точно, дурно.
— Я не шучу! Слышишь?! Если с Лексой что-нибудь случится… плевать, что!.. плевать, по твоей ли вине!.. я буду считать, что это сделала ты!
Мать недовольно фыркнула, скептически смотря на Кларк:
— Может, мне теперь её ещё и охранять?
— Может! Мне всё равно! Делай, что угодно, но Лекса должна быть в полном порядке!
На последней фразе Гриффин-младшая перешла на крик, а потом резко развернулась и решительно покинула комнату.

Глава LXXXIV.

— Что ж, мы неплохо поработали,– Эхо подмигнула Эйдану, запирая на ключ дверь от одной из гостевых комнат.– Даже хорошо, что Аня задержалась. Всё успели!
Парень дал пять Эртон, и они вместе спустились на первый этаж в гостиную.
— Слушай, у тебя потрясающий дом!– восторгался Эйдан, разглядывая «луминистский» зал.– Квартира Ани мне, конечно, тоже нравилась, но здесь… всё так необычно, интересно! Особенно твой кабинет в стиле Дракулы! Жаль, что я не могу в нём жить!
— Но мы можем переделать твою комнату, как ты захочешь. Я же дизайнер, я помогу тебе.
— Чёрт! Эхо, ты такая классная! Кажется, тебя я тоже начинаю любить!
В порыве чувств парнишка шагнул к Эртон и крепко обнял за пояс. Девушка улыбнулась, похлопав его по спине.

— Эйдан?– через какое-то время одёрнула Эхо.– Хватит прижиматься к моей груди!
— О-у… это я случайно…
— Ну, конечно.
Эртон отстранилась от паренька и прошла к дивану, присаживаясь и включая с пульта голограф. Полчаса назад Аня прислала сообщение, что у неё всё хорошо, и она скоро будет дома.
Листая каналы, Эхо остановилась на новостном - взгляд зацепился за здание Марсианского Дворца Правосудия.
— …это случилось около получаса назад,– послышался серьёзный закадровый голос, и пошла демонстрация соответствующего видео.– Мисс Дей выходила из здания Дворца в сопровождении министра Эртона и одного из адвокатов. Автолёт неизвестного был припаркован на противоположной стороне улицы…
Перед глазами Эхо всё поплыло, она наклонилась вперёд, с ужасом всматриваясь в транслируемые кадры. Эйдан, услышав новости, подошёл ближе, тоже не сводя испуганного взгляда с голограммы.
— Луч прицела был направлен на мисс Дей, выстрел произведён из лазерной винтовки. На кадрах видно, что за секунду до этого министр Эртон заметил луч прицела, закрыл собой главу марсианских «SunNews» и опрокинул на ступеньки. Министр получил лёгкое ранение в плечо и даже отказался от госпитализации. Сейчас им занимается медицинская служба президента. Нам сообщили, что мистер Эртон в порядке и собирается завтра…
— Эй! Народ, вы где?!– послышался голос Ани в холле.
Быстро переглянувшись, Эхо и Эйдан бросились к входной двери.
Дей положила сумку на столик шахматной расцветки и едва успела обернуться, как оказалась с двух сторон стиснутой в объятиях вылетевшей из зала парочки.
— О-у… п-привет,– выдавила она.
— Аня!.. Аня!.. Чёрт!.. Аня!..– всё сильнее прижимаясь к Дей, всхлипывала Эхо.– Ты… ты… там сказали… ты…
— Эй-эй! Успокойся! Я же прислала сообщение, что у меня всё хорошо!
— Ты п-прислала… полчаса… а там сказали… п-полчаса… Я не знала… когда…
— Так, перестань плакать,– велела Аня.– И отлипните от меня. Оба.
Шмыгая носом, Эртон чуть отстранилась. Покрасневшие глаза с болью и отчаяньем глядели на Дей.
— Она хотела сказать,– принялся объяснять Эйдан,– что мы увидели новости только сейчас. Там объявили, что в тебя стреляли полчаса назад. И сообщение, которое ты прислала, тоже было получасовой давности. Поэтому мы не поняли, что случилось раньше.
— Ясно,– кивнула Аня и крепко сжала ледяную ладонь Эхо.– Всё обошлось. И с Этьеном тоже всё нормально, немного опалило плечо. Ко мне приставлена судейская охрана, министерская, полицейская наружка… Самого президента так не защищают. Можешь выглянуть в окно, там патрульные автолёты.
На глазах у Эртон снова выступили слёзы.
— Эхо,– покачала головой Дей,– всё будет хорошо. Успокойся.
— Я… боюсь… за тебя…– сквозь шмыганье носом выдавила Эртон.
— Я сказала, что всё будет хорошо. Двое из кабинета министров уже подали в отставку. А Ханна Грин теперь первая моя заступница. Представляешь?!
Аня рассмеялась, но, видя, что остальным совсем невесело, остановилась.
— Так, ладно,– бодро произнесла она,– я надеюсь, у вас ужин готов?

— Неа!– замотал головой Эйдан и подмигнул Эртон.– Мы были заняты! И у нас для тебя сюрприз, правда, Эхо?
— К чёрту такой сюрприз!– огрызнулась та.
Аня приобняла девушку за плечи:
— Как это к чёрту? Я люблю сюрпризы! Особенно от семьи!
— Не ври!
— От моей семьи,– уточнила Дей, потрепав Эйдана по волосам и поцеловав Эхо в щёчку.– Давайте сюрприз!
Эртон стёрла с лица дорожки слёз и вынула из кармана брюк-палаццо ключ. Девушка молча протянула его Ане, даже не взглянув в глаза.
— Это ключик от ваших сердец?– улыбнулась Дей.
— Угу…
— Это от комнаты наверху! Идёмте же!– нетерпеливо позвал Эйдан и первым направился к лестнице.
Аня взяла Эртон за подбородок и, повернув лицо к себе, жадно впилась поцелуем в губы девушки.
— Ну, раз ужина нет, я съем тебя,– пообещала Дей, выдыхая слова в рот Эхо.
— Что, возбуждаешься, когда в тебя стреляют?– зло спросила та.
— Возбуждаюсь, когда ты такая колючая. Сразу хочется приласкать, причесать шипы…
Аня обняла Эхо, поглаживая её спину, а потом спустила ладони ниже и крепко сжала ягодицы.
— Оуч…– донеслось до слуха, и, вздрогнув, Дей тотчас отстранилась, поворачиваясь на звук.
На лестнице застыл Эйдан, прожигая искрящимся взглядом Аню и Эхо.
— Простите… я просто не ожидал… когда оглянулся…
— Так, я увижу сегодня сюрприз или нет?!– Дей ухватила Эртон за руку и потянула за собой.

Повернув ключ в замке, Аня толкнула дверь, шагнула внутрь комнаты и замерла с приоткрытым ртом. Следовавшие позади Эхо и Эйдан едва не врезались в неё.
«Паутина расследования» (как в квартире Дей) раскинулась на половину комнаты. Кое-где имелись пропуски, неточности, но более чем на две трети было восстановлено всё верно. А ещё чувствовалась дизайнерская рука Эхо: картинки ровные, одинакового размера, отпечатаны на плотной матовой бумаге и закатаны в пластик; толстые шёлковые нити для соединения объектов были разного цвета для каждой корпорации; стенды для Земли сине-зелёного цвета, для Марса - красного; над фотографиями потенциально возможных фараонов были прикреплены полосатые сине-золотые клафты.
— О, Боже…– выдохнула через минуту Аня и резко развернулась.
Её взгляд лихорадочно бегал по лицам Эхо и Эйдана. Благодарно закивав, она обняла обоих за шею, притягивая к себе. Этот сюрприз действительно дорогого стоил. И даже не из-за того, что схема была очень важна для Дей, а потому что семья так расстаралась ради неё. Вот она! Настоящая поддержка семьи!
Так они стояли обнявшись, пока не послышался голос Эхо:
— Эйдан, убери руку с моей задницы… И с Аниной тоже!
— Что?– изумилась Дей, выпуская паренька и девушку из объятий.
— Эй! Я не трогал Аню!– возмутился Эйдан.– Я её уважаю!
— А меня, значит, нет?!– с вызовом спросила Эхо.

— Да я же не в том смысле!
— А в каком?!
— Ты… ты… Ну, ты как подружка… сверстница…
— Чегооо?!
— Так, подружки, прекратили пререкаться,– властно остановила Аня.– Эйдан, иди позвони в доставку пиццы, закажи на ужин, что тебе нравится.
— А вы?– встрепенулся юноша.
— А мы с Эхо идём спать, я очень устала.
— Да ладно, я уже взрослый! Хотите заняться сексом, так и говорите. Я пойду на первый этаж, включу кино погромче…
Оставив Аню и Эхо растерянно хлопать глазами, Эйдан вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.
— Он… он… относится ко мне как… к ровеснице!– едва не задохнулась от возмущения Эртон.– Чёрт!.. Аня! Поговори с ним! Слыхала, я для него подружка?!
— Сейчас я немного разгребусь с судами и подберу ему репетиторов и наставника,– быстро закивала Дей.– Мальчик рос, как сорняк, конечно, его воспитание (и образование в целом) оставляют желать лучшего. Но он добрый и храбрый… и вообще, хороший.
Слушая Аню, Эхо смягчилась и тотчас позабыла обо всех претензиях, даже стало стыдно за своё детское поведение.
— Давай я сама подберу учителей,– предложила она.– У меня полно свободного времени, работа не горит.
— Уверена?
— Да. Мы усыновляем его вместе, я тоже хочу быть полезной. И взрослой. И вообще…
Дей расплылась в мягкой улыбке, заключая Эртон в объятия.
— Звучит впечатляюще.
— Да, и ещё мы решили переделать ему комнату,– не без гордости доложила Эхо.– Завтра и начнём. И в нашей с тобой спальне я думаю сделать звукоизоляцию. Что скажешь?
— Скажу, что в одном Эйдан прав: сейчас я хочу заняться с тобой любовью!
Эртон быстро облизнула губы и с готовностью спросила:
— Здесь или доберёмся до спальни?
Наклонившись к самому уху девушки, Аня слегка прикусила ей мочку и тихо зашептала:
— Если хочешь по-взрослому, то до спальни.
— А если я хочу «олимпиаду»?
Эхо ухватила Дей за бёдра и теснее прижала к себе.
— Ты вроде не любила…
— Иногда мне нравится, когда ты жёсткая, властная и не прощаешь промахов… Это жутко заводит!

Глава LXXXV.

— Ну, и каково это - ощущать себя героем столетия?– иронично поинтересовалась Гриффин-старшая.
Они с Этьеном пили ароматный дорогой кофе у неё в кабинете. Было около десяти утра.
— Ты про то, что я спас самую известную журналистку Марса или про то, что поспособствовал некоторым зарвавшимся политикам с Земли освободить их кресла?
Тьен поднёс чашку к губам, держа её в левой руке, поскольку правую фиксировал бандаж для плечевого сустава.

— И то, и другое…
Слова Ниа были прерваны голосовым извещением секретаря о визите мисс Эртон.
— Ого! Как она сегодня рано,– удивилась Гриффин.– Да ещё зачем-то ко мне.
Эхо вошла в кабинет, прошествовала мимо длинного стола и встала напротив дяди.
— Доброе утро,– сдержанно кивнула девушка.– Простите, миссис Гриффин, я узнала, что мой… что Этьен… у вас.
— О, не извиняйся, дорогая,– излюбленная мягкая улыбка озарила лицо Ниа.– Присаживайся. Кофе будешь?
— Нет-нет, я ненадолго… То есть я только хотела поговорить… сказать Этьену…
Гриффин-старшая вдруг поднялась из-за стола.
— Семейные разговоры, я всё понимаю. Общайтесь, не торопитесь. А я пока отдохну в приват-комнате. Плохо спала ночью…
Не дожидаясь ответа, женщина забрала свой кофе и удалилась в смежную комнату.
Между тем Тьен поднялся из кресла, выжидательно глядя на девушку. Было видно, как та всеми силами пытается подавить нервозность.
— Привет,– помог начать разговор мужчина.
— Ааа… Д-да, здравствуй,– напряжённо кивнула Эхо.– Как… как плечо?
— Хорошо. Спасибо.
— Эмм… Я хотела сказать… то есть поблагодарить… за то, что закрыл Аню…
Этьен долгим изучающим взглядом смотрел на племянницу, в то время как она то и дело опускала глаза.
— Неожиданно слышать от тебя такое,– наконец отозвался мужчина.
— Да я тоже…– Эхо прочистила горло,– не ожидала от тебя подобного поступка.
— Ещё бы, я ведь отрицательный персонаж твоей пьесы. Откуда во мне взяться благородству?
Крепко сцепив перед собой пальцы, девушка виновато потупила взгляд.
— Если тебе станет легче, считай, что это была случайность,– сухо предложил Тьен.
Эхо очень медленно подняла глаза на дядю, в них читалось смятение и неуверенность.
Обогнув стол, мужчина подошёл к племяннице.
— Да, я совершал плохие поступки,– наклонив на бок голову, вдруг признал он,– но я не монстр, Эхо. Кому-то даже нравлюсь.
— Может… мы могли бы… попробовать зарыть топор войны?– чуть слышно спросила девушка и плотно сжала губы.
Проницательный взгляд Этьена спустился к ним и тотчас ушёл в сторону. Несколько секунд мужчина обдумывал ответ, а затем с самым серьёзным видом сказал:
— Если ты делаешь это из-за страха, что я пытаюсь увести у тебя Аню, успокойся. Время с ней я провожу исключительно по работе. Я не настолько бездушен, чтобы лишить тебя человека, в которого ты действительно влюбилась. Кстати, поздравляю с помолвкой.
Нервно сглотнув, Эхо медленно кивнула:
— Спасибо… Н-нет, я не потому что… Я уверена в Ане. Просто думаю, пришло время мне забыть о детских обидах и глупом… соревновании, что я устроила. Извини, что я увела у тебя Хельгу… и других тоже…
— О-у,– Этьен явно озадачился и даже слегка растерялся.– Неужели моя девочка взрослеет? Что ж, я не против выкурить трубку мира… ну, или по косячку.
Эхо робко улыбнулась и осторожно протянула дяде руку. Тот крепко пожал её ладонь, не отрывая взгляда от глаз племянницы.
— Ладно, я пойду,– уже не так напряжённо сказала девушка.
— Да, по-моему, для первого раза это огромный шаг вперёд. Надо немного привыкнуть.

Передавай привет Ане, сегодня меня в суде не будет.
Эхо быстро кивнула и покинула кабинет. Спустя несколько секунд из приват-комнаты вышла Ниа, на её лице застыла ироничная улыбка.
— Боже… как трогательно, я едва не прослезилась,– усмехнулась она, опускаясь в своё кресло.– Теперь ты, наверное, ещё больше доволен, что устроил покушение на Дей.
— Не покушение, всего лишь попытку,– Тьен подошёл к женщине, присаживаясь на столешницу почти напротив.– Аня даже испугаться не успела. Зато получила славу. А мы убрали… уже почти убрали… неугодных нам политиков. Я теперь в фаворе у президента. «Игры фараона» и «ARMEDSPACERACING» разрекламированы. Ханна Грин запугана. И в качестве приятного бонуса Эхо выкинула белый флаг.
— Осторожно, твоё нездоровое влечение к Эхо может поставить крест на твоей карьере.
Гриффин-старшая назидательно закивала, а Этьен негромко рассмеялся.
— Полагаешь, я настолько порочен?
— Я это знаю.
— Ну, а ты сама-то отчего плохо спала ночью?– насмешливо сощурился Эртон.– Меня же рядом не было…
— Вот поэтому плохо и спала,– бровь Ниа вызывающе изогнулась.
— Конечно-конечно! Он хотя бы совершеннолетний? Или она?
— Не путай меня с собой. Это ты любишь молоденьких девушек. Хотя нет, не так… ты любишь девушек возраста Эхо.
— Такое чувство, что ты меня к ней ревнуешь.
— Скорее радею за безопасность нашего совместного… бизнеса.
Тонкая улыбка тронула губы Этьена, в глазах сверкнули демонические огоньки.
— Не волнуйся, урей никогда не будет принесён в жертву моим желаниям.
— Надеюсь, иначе из хеджета и дешрета придётся сделать пшент,– ледяной взгляд Ниа прошил мужчину насквозь.
— Наши вложения в полной безопасности. Тема закрыта.
Гриффин-старшая чуть кивнула, видимо, обнадёженная уверениями.
— А что по поводу следующего месяца?– сменила она тему.
— Через четыре недели у моей племянницы день рождения.
— Хочешь сказать, что сумеешь получить статус гостя?
— Теперь всё будет проще,– ухмыльнулся Этьен,– я же друг Ани. Так что, да, не смогу отказаться от приглашения, придётся вновь посетить Марс… Хедвиг оставляю тебе, пусть займётся поисками нашего Спартака. «Шоу должно продолжаться».
Ниа согласно моргнула.
— У меня час до встречи в колониальном посольстве,– многозначительно произнёс мужчина.
— Ну, и на что ты намекаешь?
Этьен указал взглядом на дверь в приват-комнату:
— На твоё роскошное царское ложе…
— Что, перевозбудился от встречи с Эхо?– снисходительно закатила глаза женщина.
— Ниа…
— Сейчас - нет. Насчёт вечера - подумаю.
Разговор был внезапно прерван аудиосообщением от Титуса: «Миссис Гриффин, вам стоит это увидеть. Вторая восточная камера на стадионе. Отмотайте на 20 минут назад.»
Ниа включила голограф и указала необходимые параметры, появилось изображение с Лексой. Та разминалась, очевидно, перед пробежкой, когда к ней подошла улыбающаяся

Кларк. Ниа тотчас прибавила звук. После короткого приветствия дочь потянулась к Кинг и поцеловала её в губы. Лексу точно парализовало.
«Что ты делаешь?– тихо спросила она, когда Кларк отстранилась.– Кругом камеры…»
— Проклятье!– скрипнула зубами Гриффин-старшая.– Даже эта девчонка-пилот понимает, что так нельзя!
«Наплевать,– отозвалась Кларк.– Я больше не собираюсь жить по её правилам.»
— Ну, ты посмотри на неё?!– возмутилась Ниа, бросив короткий взгляд на Этьена.– Она последнее время просто взбунтовалась! Она не была такой даже в подростковом возрасте! Всё теперь делает наперекор!
— Ты рассказываешь об этом мне?– иронично хмыкнул мужчина.– Я такое терпел больше двенадцати лет!
— Хочешь сказать, мне тоже стоит организовать покушение на её сучку, а потом героически спасти?
Тьен от души рассмеялся, но отвечать не стал.
— Мне и так было сказано: если что-то случится, то во всём обвинят меня,– недовольно пожаловалась Ниа.

Глава LXXXVI.

Увидев озадаченного, напряжённого Роана, входящего вслед за ней в раздевалку бассейна, Лекса первым делом подумала, что его наконец кто-то просветил насчёт вчерашнего поцелуя на стадионе с Кларк. Вообще Кинг полагала, что он узнает раньше и придёт качать права, ну, или ломать ей рёбра, поскольку в «Айскорпарейшен» уже вовсю обсуждали свободное поведение Гриффин-младшей. Даже медсёстры, которые обычно молчали, вчера вдруг начали улыбаться Лексе и расспрашивать о тренировках и переутомлениях. Однако Сидни завёл речь совсем не об этом.
— Мне тут весточка прилетела: люди фараона ищут «100»,– с ходу объявил Роан.
— Ищут? Зачем?– поинтересовалась Кинг, скидывая спортивную сумку с плеча на скамью.
— Откуда мне знать? Эти ребята никому не докладываются!
— И? Что будем делать?
— Не «будем», а «будешь»… Посредники им не нужны. Завтра в полдень они ждут тебя по этому адресу.
Сидни протянул девушке карточку.
— То есть я открою им своё лицо?– настороженно спросила Лекса.
— Понятия не имею,– досадливо поморщился Сидни и слегка оттянул тугой ворот рубашки вместе с галстуком.– Что скажут - то и сделаешь, шутить с фараоном опасно для жизни. …ть! Я даже не могу с тобой никого послать, ты должна прибыть на место без сопровождения. И боюсь, на наличие «жучков» тебя тоже проверят.
— Ясно.
— Учти, в случае чего-то плохого, я не имею никакого отношения к тебе и чёрным гонкам!– грозно предупредил Роан.
С трудом подавив усмешку, Лекса коротко кивнула.
— Завтра воскресенье,– продолжил молодой человек,– поэтому встретиться с тобой сможем только за городом. Схема та же. Когда будешь возвращаться, брось сообщение на панель Тодди.
Кинг снова кивнула, хотя не понимала, почему сообщение, брошенное водителю Роана, менее подозрительно, чем сообщение ему самому? Или Сидни считает, что его шофёр

никому не сдался? Видимо, и Лекса тоже? А «в случае чего-то плохого», Роан всегда сможет отказаться и от водителя…
Похлопав Кинг по плечу, Сидни покинул помещение, и тогда девушка начала переодеваться. Едва она стянула кофту и майку, дверь снова открылась.
«Чёрт! Опять, что ли, он?»– подумала Лекса, резко оборачиваясь и метая в вошедшего зелёные молнии.
Однако это была Гриффин-младшая. Неприятный холодок побежал по спине Кинг от осознания того, что девушка могла в коридоре столкнуться с Роаном.
— Тебе не кажется, что это слишком?– вызывающе изогнула бровь Кларк.
Под ложечкой у Лексы неприятно засосало.
— Что именно?– безэмоционально спросила она.
Гриффин поставила небольшой глянцевый пакет на скамью и прошлась потемневшим взглядом по полуобнажённому поджарому телу Кинг.
— Плавать одной в таком огромном бассейне!
— По субботам никто не плавает после окончания рабочего дня,– пожала плечами Лекса,– поэтому я плаваю в шесть, а не в восемь.
— А я вот сегодня решила поплавать. Надеюсь, я не помешаю тебе?– не дожидаясь ответа, Гриффин принялась расстёгивать блузку.– Густус ушёл… ты тренируешься одна… дорожек двадцать…
Кинг вполуха слушала девушку, но зато очень внимательно наблюдала, как та снимает одежду.
— Эти два дня выдались на работе очень напряжёнными,– продолжала болтать и раздеваться Кларк,– столько заказов на корабли и вооружение… Совсем не было времени проведать тебя…
Лекса сглотнула и непроизвольно облизнула губы, глядя на обнажившуюся Гриффин. А та вынула из пакета купальник и как ни в чём не бывало направилась в душ.
— Ты плавать-то идёшь?– поинтересовалась Кларк и, лукаво улыбнувшись, скрылась за дверью.
Кинг тотчас направилась следом, но, вспомнив, что не закончила раздеваться, да и купальник забыла, вернулась.

На панели в своей кабинке Гриффин последовательно нажала кнопки: «пенный душ», «тёплое ополаскивание», «лёгкое сушение». Едва девушка запустила программу, дверь плавно отъехала в сторону, и внутрь вошла Лекса.
— Что, все душевые кабинки заняты?– обернувшись, иронично спросила Кларк.
— Ага…
Взгляды девушек забегали по телам друг друга, но в этот момент пенный душ окатил их с ног до головы. Одновременно охнув, Гриффин и Кинг вытерли лица, а затем рассмеялись.
— Так ты, и правда, пришла плавать?– поинтересовалась Лекса, делая шаг к девушке.
— А ты думала, я пришла тебя соблазнять, расхаживая перед тобой в костюме Евы?
Кивнув, Кинг обвила руками талию Гриффин и притянула к себе.
— У меня даже купальник есть!– возразила Кларк, пытаясь изобразить возмущение.
В этот момент сверху полилась тёплая вода, смывая пену с девичьих тел.
— Это вот те сиреневые верёвочки, что висят перед кабинкой?– ухмыльнулась Лекса.– А я думала, это резинки для волос.
— Ничего не верёвочки! На пляжах Венеры все так ходят! Это модно!
— На пляжах Венеры сгенерированы оптимальные условия для загара, а здесь бассейн,

к тому же крытый.
Наглая улыбка не сходила с лица Кинг, в то время как руки блуждали по телу Кларк.
— И что, мне теперь нельзя… ходить с тобой в один… бассейн, раз у меня не спортивный купальник?!– сбивчиво выдохнула Гриффин, тая под ласками бесстыжих ладошек.
— Ты разве не знаешь, что когда я тренируюсь, меня никто не должен отвлекать!– Лекса прижала Кларк к стенке кабинки.– Распоряжение заместителя главы корпорации! А нарушители будут наказаны!
— Сильно-сильно?
Гриффин провела кончиком языка по шее девушки. В то же время вода отключилась, и кабинку начало обдувать приятными воздушными потоками.
— Ооочень,– многозначительно шепнула Лекса.
— А можно прямо сейчас?
— Это даже не обсуждается…
— Мне опуститься на колени?
Зрачки Кинг возбуждённо расширились, внизу живота появилось сладостное потягивание.
— Похоже, ты и сама всё знаешь,– Лекса упёрлась ладонями в стенку, чуть отодвинувшись от Кларк.– Приступай…
— Я-то знаю, но хочу, чтобы ты озвучила,– лукаво протянула Гриффин и демонстративно провела кончиком языка по верхнему ряду зубов.
— Чёёёрт! Кларк! На колени! Быстро!– тяжело дыша, потребовала Кинг.
— А зачем?.. Что потом?
— Потом доставишь мне удовольствие!
— Это каким же образом?– хитрая улыбка не сходила с губ Кларк.– Может, стихи почитать?
— А может, найдёшь своему язычку другое применение?!
— Теряюсь в догадках, какое?
— Проклятье!..– не выдержала Лекса.– Закрой уже свой милый ротик и сделай мне куни!
— А вот скажи мне, как я буду это делать с закрытым ртом?
Кинг застонала, а скорее даже, зарычала от бессилия и одолевающего желания.
— Ладно-ладно, спокойнее,– ангельски захлопала глазками Кларк, опускаясь на колени.– Уже делаю… уже отрабатываю наказание…
Гриффин раздвинула бёдра девушке, покрывая их нежными, невесомыми поцелуями. Прикрыв глаза, Лекса запрокинула голову, полностью отдаваясь приятным ощущениям.

Глава LXXXVII.

Лекса одевалась, не сводя взгляда со спящей Кларк. Она смотрелась так трогательно и беззащитно: белые локоны разметались по подушке, черты лица стали мягкими, сглаженными. Если не знать Гриффин-младшую, то можно было бы принять её за ангелочка.
«Ангелочек?– усмехнулась своим ассоциациям Кинг.– Скорее уж, бесёнок…»
Да, с Кларк последнее время явно творилось что-то не то. Вчера этот ангелочек так и не дал Лексе дойти до бассейна и вообще, настоял поехать к ней домой. А здесь, даже не предложив ужин, сразу затащил в постель и вёл себя совсем не по-ангельски. Такое количество поз за ночь Кинг не пробовала даже в самые беспутные периоды своей жизни. Похоже, Гриффин, вырвавшись из-под пресса материнской опеки, ушла в

свободное плавание во всех сферах своей жизни. И да, она привела Лексу к себе домой, хотя раньше никогда этого не делала. Теперь Кларк не боялась засветиться. Кажется, она не боялась ничего!
Кинг печально усмехнулась. Как долго всё это продлится? И какими будут последствия? Вряд ли наследнице «Айскорпарейшен» позволят и дальше так себя вести.
«Ну, почему ты не обычная, простая девчонка?– вздохнула про себя Лекса.– Я бы увезла тебя подальше ото всех этих проблем, вырвала из мерзкого корпоративного мира. Никто бы не искал нас, не трогал, ни к чему не принуждал…»
Мотнув головой, дабы отогнать от себя невозможные иллюзии, Кинг надела курточку - последнюю деталь одежды, а значит, пришла пора уходить. Уходить, отключить связь и лететь в Дельту на встречу с людьми фараона. Но Лексу не покидало отвратительное чувство: исчезнуть без объяснений, не дать возможности звонить - разве это порядочно? Оставить записку? Мол, ночь была чудесной, но мне надо бежать? Кажется, с этого у них всё началось и едва не закончилось катастрофой!
Взгляд Кинг случайно зацепился за маркеры, разбросанные на подоконнике. Недолго думая, девушка взяла красный и осторожно приблизилась к Кларк. Рука той лежала на краю постели ладошкой вверх. Убедившись, что Гриффин крепко спит, Лекса нарисовала ей на внутренней стороне кисти сердце, а в нём написала «моя». Дерзко? Непозволительно? Вероятно, да. Но лучше пусть Кларк негодует по этому поводу, чем думает, что Лекса получила удовольствие и смоталась.
Ещё раз окинув взглядом «ангелочка», Кинг вышла из спальни. Проходя по малой гостиной, она на минуту притормозила, чтобы посмотреть на фотопластины. В основном здесь были изображения Кларк разных возрастов с матерью или без, несколько с Эхо, и никакого Роана. Это немного порадовало Лексу. С другой стороны - огорчило, что в жизни Гриффин было всего два важных человека. Не было фоток ни бабушек-дедушек, других возможных родственников или отца. Даже у Кинг больше родных и воспоминаний об ушедших дорогих людях. А что было в жизни Кларк? Что сейчас есть в жизни Кларк?

Лекса смотрела на здание, адрес которого был указан в карточке. Кажется, кто-то из людей фараона обладал чувством юмора. Ну, не мог же фараон владеть «пирамидой Хеопса» - дешёвым трёхэтажным отелем соответствующей формы с глупым названием «Клео».
По-ковбойски натянув платок до самых глаз и поглубже надвинув капюшон, Кинг вышла из автолёта. Стоило хотя бы попытаться сохранить инкогнито, Роан, конечно, велел делать, что прикажут, но он-то, в случае чего, из воды выйдет чистеньким, а она - вряд ли.
Внутри отель не отличался ни уютом, ни комфортом, ни особой чистотой. Несколько постояльцев сидели в холле с весьма сомнительными на вид девицами. Правда, Лексе хватило мимолётного взгляда, чтобы узнать в одном из них переодетого приспешника фараона, который угрожал ей пистолетом на последних гонках.
— Эй! Паренёк! Заблудился?– окликнул Кинг коротышка у стойки.
Лекса подошла к администратору (ну, или кто это был) и показала карточку с адресом. Коротышка заметно напрягся. Стараясь не смотреть на Кинг, он быстро кивнул в центр «пирамиды», где находилась винтовая лестница.
— Третий этаж. Не промахнёшься.

Лекса поднялась по металлическим ступеням на верхнюю площадку, однако тут было четыре двери, видимо, ориентированные по сторонам света. Выругавшись про себя на

коротышку, девушка дёрнула ручку первой. Оказалось, закрыто. По вселенскому закону «везения» Кинг, конечно, угадала только с четвёртой попытки. Дверь поддалась, пропуская гостью внутрь.
А вот этот номер был вполне презентабелен: светлое просторное помещение; два стола разного размера, несколько кресел и канапе; матовая прозрачно-голубая панель, отделяющая спальную часть номера. Обеденный стол был красиво сервирован, помимо закусок имелось даже шампанское в ведёрке со льдом.
Лекса присвистнула от изумления, а заодно дала знать о своём присутствии женщине, стоящей возле окна с заложенными за спину руками. Та медленно обернулась. Да, это была кареглазая брюнетка, которая пыталась на «играх фараона» дать Кинг пять тысяч - вознаграждение за убийство «666». Вместо делового брючного костюма на женщине в этот раз было тёмно-вишнёвое элегантное платье дюймов на пять выше колен, волосы заплетены в красивый тройной колос.
«Интересно, это она под себя успела переделать номер или в этом захолустье бывают важные гости?»– подумалось вдруг Лексе.
— Президентский люкс?– усмехнулась она, запирая дверь на задвижку.– Точнее, фараоновский?
— Добрый день, Сотый,– выдавила любезную улыбку женщина.– Или я могу называть тебя каким-нибудь другим именем?
— А что, нам придётся много и часто общаться?
— Будет зависеть от сегодняшних переговоров. Кстати, меня можешь называть Хедвиг.
Кинг скрестила руки на груди, ожидая продолжения.
— Тебе удобно в платке, капюшоне?– поинтересовалась приспешница фараона.
— Вполне.
— А я хотела предложить тебе шампанское, закуски, м?
Внутреннее напряжение Лексы немного спало. Похоже, Хедвиг сама нервничала и, видимо, у неё был приказ использовать «пряник», а не «кнут». Во всяком случае, вначале.
— Может, пропустим прелюдию?– низким тоном предложила Кинг и кивнула в сторону прозрачной матовой панели.– Постель тебе тоже велели мне предложить?
Лекса видела, как женщина нервно сглотнула.
— Ты любишь забегать вперёд?– тем не менее, спросила она самым сдержанным тоном.
— Всегда интересно знать, сколько на самом деле готов заплатить тебе будущий работодатель. Фараон ведь хочет предложить мне работу? Иначе бы меня убил твой напарник ещё внизу, да?
— Фрэнк? Хм… Так и знала, что засветится. А ты наблюдательна.
— Нет. Просто он туп.
Хедвиг чуть усмехнулась.
— Так может всё-таки за стол… переговоров?– предложила женщина, указав на оный.
— Или на,– кивнула на второй стол Лекса.
— Что?
Хедвиг непонимающе покачала головой, а Кинг стремительно направилась к ней. Пришло время проверить границы дозволенного. Резко развернув женщину, Лекса толкнула её к столу, а затем нагнула над ним. Хедвиг было дёрнулась, но Кинг упёрлась ей предплечьем в спину и навалилась большей частью веса.
— П-подожди! Остановись!– в голосе женщины всё-таки проскользнул испуг, когда ладонь Лексы, нырнула ей под платье, задирая ткань.
В принципе, это было понятно: психопатка-убийца, многократно превосходящая

физической подготовкой, собирается бесцеремонно поиметь. Что ж, стоило укрепить такой успех.
— А в чём дело?– зло прошипела на ухо женщине Лекса.– Ты не передала мои слова фараону? Он не велел меня уважить? Тогда к чему этот дорогой номер, платье, причёска?
— Д-давай… давай договоримся,– Хедвиг пыталась, чтобы это выглядело, как предложение, но больше походило на просьбу.
— Ну, попробуй,– усмехнулась Кинг, изображая пренебрежение.
— Я… заплачу пятьдесят тысяч…
— Ты? Это за что? Чтобы я не трогала тебя?
— Чтобы мы… поговорили цивилизовано… Выслушай хотя бы предложения фараона…
— Я же предупреждала, что деньги меня не интересуют,– напомнила Лекса, крепче сдавив бедро женщины.
Та сильнее сжала ноги.
— Сто тысяч!
— Это ты так проверяешь, степень моей алчности?– грубо рассмеялась Кинг.– А давай я сама тебе заплачу, поимею, а потом сможешь рассказать мне всё, что захочешь!
Хедвиг молчала, видимо, обдумывая ответ, и в этот момент Лекса забеспокоилась, как бы приказ фараона не пересилил нежелание женщины. Чего доброго, Кинг самой придётся отступить.
— Правда я люблю БДСМ, ты ведь не против?– решила припугнуть Лекса и с такой силой сжала бедро Хедвиг, что та вскрикнула и задёргалась.
— Против!– в голосе женщины появилась паника.– Пожалуйста, давай договоримся?.. Что ты хочешь, кроме денег?
— Что, кроме острых ощущений, может хотеть убийца-психопат, у которого всё есть? Давай подумаем вместе…
Лекса грубо вклинила колено между ног Хедвиг.
— Так фараон и предлагает тебе сколько угодно этих острых ощущений!– выпалила та.
— Я не вижу здесь фараона. Только тебя.
— Он не встречается лично!
— Он или она?
— Что?– сипло переспросила Хедвиг.
— Фараон мужчина или женщина?
— Ааа… не знаю…
— Не ври мне!– прикрикнула Лекса, сильнее вдавив женщину в стол.
Кинг, конечно, предпочитала честный космический бой, но на войне ей случалось заниматься и допросами. Хотя сказать, что она сильно преуспела в этом - было бы преувеличением. Тем не менее, сейчас девушка чувствовала, что Хедвиг её боится. Вопрос в том, кого боится больше: убийцу-психопата или фараона?
— Я… я… сама общаюсь с посредником…– тяжело дыша, прохрипела женщина.
— Кто он?!
— Я не могу сказать… меня убьют…
— То есть, что тебя поимею и убью я - не так страшно, да?– угрожающе хохотнула Лекса и для убедительности резко расстегнула молнию платья на спине Хедвиг.
— Он из тех, кто владеет этим миром… если я скажу, убьют не только меня… всех родных, близких… Я не могу…
Женщина вдруг затихла и перестала сопротивляться. Очевидно, выбор, от чьих рук умирать, был сделан. Лекса больно закусила губу, чувства Хедвиг были так знакомы. Не в

подобной ли ситуации находилась сейчас и она сама?
— Что же ты связалась с такой дурной компанией?– жёстко поинтересовалась Кинг.
— Когда я связывалась, всё было в рамках закона, я не знала о другой жизни моего босса.
— А почему не ушла потом?
— Шутишь? Когда тебя посвящают в тайны работы незаконной, заодно приводят и аргументы, почему ты не можешь отказаться.
— И на какую корпорацию работает твой босс?
— Ни на какую,– нервно усмехнулась Хедвиг.
— Он местный? С Марса?
— Я и так сказала слишком много…
— Ты с Марса?- перефразировала Лекса.
— Хм… это тот же самый вопрос.
— Ответишь - я отпущу и выслушаю предложение фараона.
— Нет, не с Марса.
— С Земли?
— Больше никаких вопросов,– категорически заявила женщина.
Кинг не стала настаивать, да и ответ был очевиден. Кроме Марса, разве что Венера находилась в более привилегированном положении, нежели другие колонии. А «те, кто владеет этим миром», не селились далеко от Земли.
Медленно отпустив Хедвиг, Лекса отступила на пару шагов назад. Женщина поднялась со стола и опасливо обернулась.
— Ладно, твой босс может передать фараону, что ты была умницей и уважила маньяка-пилота,– развязно протянула Кинг, раздевающим взглядом пройдясь по Хедвиг.– Но учти, в следующий раз так легко ты не отделаешься. Так что там у тебя за послание от фараона?
— Первое: он настоятельно просит не заключать контракт ни с одной корпорацией, если от них поступят предложения. Точнее, когда от них поступят.
— С корпорацией проще попасть на ASR.
— Если ты будешь исполнять, что велит фараон, ты и так попадёшь на ASR,– заверила женщина.– Фараон позаботится.
— Ладно, насчёт «первого» подумаю, а что «второе»?
— Это по поводу следующих «игр фараона»…

Глава LXXXVIII.

Отчитавшись Роану, Лекса прилетела в свой дом в Зелёной зоне. Ещё до того, как она связалась с шофёром Сидни, Кинг увидела дюжину входящих вызовов от Кларк и одно весьма эмоциональное аудиосообщение (между первым и вторым звонком): «…ть! Лекса! Это несмывающийся маркер! Ты обалдела, что ли?! Я тебя прибью!». Пожалуй, при других обстоятельствах такое сообщение порадовало бы Кинг, но сейчас все её мысли были заняты предложением фараона, которое Роан велел принять.
Явившись домой, Лекса первым делом набрала номер Эхо, опасаясь связываться непосредственно с Аней.
— О! Привет, неуловимая шутница!– послышался ироничный голос Эртон.– Вышла из подполья?
— Привет! У вас всё нормально?– не обращая внимания на реплики Эхо, напряжённо спросила Кинг.– Почему так много служебных машин у дома?

— Нормально. Это нашу звезду судов как межпланетный банк охраняют.
— Так она сейчас дома?
— Да. Хвала Богам в суде тоже есть выходной! Однако если хочешь встретиться, приходи сама, Аня сегодня дома, возвращает семейный долг.
— Какой долг?– переспросила Лекса.
— Ну, знаешь, бывает гражданский долг, супружеский, а бывает семейный,– скептически заметила Эртон.– Первый она давно перевыполнила, но никак не может остановиться. Про второй умолчим. А вот с третьим совсем беда: семейные мероприятия прогуливает, посещаемость дома отвратительная, неуспеваемость по всем домашним делам. В общем, у неё воскресная отработка.
Кинг не смогла сдержать улыбку: эта парочка, Эхо и Аня, не переставала очаровывать её - такие разные и такие классные. Они не унывали, несмотря ни на какие обстоятельства. Они верили в себя и друг в друга. И они жили сегодняшним днём, не откладывая на завтра любовь, создание семьи и все сопутствующие прелести.

Лекса не успела приблизиться к двери дома Эртон, как к ней подошли два полицейских. Они потребовали представиться и предъявить документы.
Один, правда, тотчас спросил:
— Это вы?.. Кубок «Солнечного Ралли»?
— Она не кубок, она мисс Кинг,– послышался с крыльца голос Эхо.– И она ко мне. Пропустите.
— Извините, мисс Эртон, мы должны проверить на наличие оружия и взрывчатых веществ,– виновато произнёс один из стражей порядка.
— Меня на наличие связей со своим начальством проверь!– с вызовом бросила Эхо.– Я тебе сказала, что девушка ко мне. Пропусти. Живо!
Сконфуженно улыбнувшись, полицейский отступил в сторону.
— У меня нет оружия, честно,– тихо шепнула ему Лекса и направилась в дом.
— Извини за этот цирк,– закатила глаза Эртон, пропуская девушку в холл и запирая дверь.– Слава суперакулы массмедиа не даётся легко. Если тебе станет легче, Гриффин сегодня тоже пытались обыскать.
— Кларк? Она была здесь?
— Я два с половиной часа пыталась ей всякими растворами свести твою наскальную живопись,– ухмыльнулась Эхо.– Но вы, майор Кинг, умеете оставлять метки на своих трофеях.
Лекса неловко повела плечом, чувствуя некоторое смущение.
— Да ладно, не парься,– отмахнулась Эртон,– поносит несколько недель широкие браслеты на запястье… Зато больше ни перед кем полностью обнажиться не сможет.
— Эхо!– послышался строгий оклик из дверей гостиной.
— О-у-ч…– Эртон зажмурилась, затем по очереди открыла сначала один глаз, затем второй.– Кларки?.. А я думала, ты там с каре против стрит-флеша воюешь…
— Иди сама играй с этими шулерами!– кивнула куда-то за спину Гриффин, а затем перевела пристальный взгляд на Кинг.– А ты со мной! Сейчас!

Лекса вошла вслед за Кларк в небольшую библиотеку и тотчас оказалась припечатана к двери.
— Какого чёрта у тебя была отключена панель?!– сверкая сапфирами глаз, сердито начала допрос Гриффин.– Где ты была?! Почему ты позвонила сначала Эхо, а не мне?!
— Эмм… и тебе доброго вечера,– чуть усмехнулась Кинг.

Если Кларк и замешкалась, то совсем ненадолго.
— Почему ты не отвечала на звонки?!
— Панель была отключена, я не видела. А включила вот только что, узнать, почему дом Эхо окружен. Я бы сейчас перезвонила и тебе.
— Да неужели?.. Ты пошла в гости к Эхо!
— Кларк, ты меня что, допрашиваешь?– изумлённо поинтересовалась Лекса и не смогла сдержать улыбку.
Гриффин нахмурилась и целых полминуты пыталась делать вид, что вопрос Кинг смешон. Однако получить объяснения оказалось важнее, чем изображать безразличие.
— Чёрт побери!.. Да!.. Да! Ты не можешь рисовать на мне это,– Кларк подтянула рукав голубой блузки, демонстрируя оставленную Лексой картинку,– а потом исчезать куда-то на целый день и игнорировать мои вызовы! А теперь ещё и нагло врать мне, глядя в глаза!
— Ты ревнуешь, что ли?
— А у меня есть повод?!
— Нет,– твёрдо заявила Кинг.
— Тогда убеди в этом «свою»,– Гриффин ткнула пальцем в надпись внутри нарисованного сердца.– Она всё ещё ждёт объяснений.
После слова «свою» Лекса почувствовала, как напряглась каждая клеточка её тела. То, что утром казалось простым выходом, теперь вдруг превратилось в патовую ситуацию.
— Я не хотела звонить,– осторожно начала Кинг, но, видя, как потемнел взгляд девушки, тотчас продолжила:– я хотела приехать… к тебе. Но не была уверена… решила сначала поговорить с Эхо. То есть выспросить у твоей подруги, как ты сама относишься… к ситуации…
— К ситуации?– не поняла Гриффин.
— Ну-у… у нас с тобой ведь что-то происходит? Нет?
— Что-то?
— Кларк, ты плохо слышишь?– сухо поинтересовалась Лекса.– Или я польстила себе, решив, что я не просто способ позлить твою мать, внести разнообразие в твою скучную жизнь?
Гриффин захлопала глазами и уставилась на Кинг.
— Ты… ты… думай, что говоришь,– наконец выдавила она.
— Ну, тогда скажи мне сама, что у нас за отношения. К чему мне надо быть готовой.
Кларк отступила на пару шагов, внимательно разглядывая Лексу.
— П-почему мы должны сейчас об этом думать и что-то решать?– уголок губ Гриффин нервно дёрнулся.– Нам хорошо вместе… Я больше ни от кого не прячусь… А к чему всё это приведёт, покажет будущее.
— Мы обе знаем, к чему это приведёт,– болезненно поморщилась Кинг,– только не хотим признаваться себе, не хотим озвучивать. Но ты права, решать что-то сейчас мы не обязаны. Какое-то время у нас ещё есть. Давай не будем тратить его на разборки, ссоры и тому подобное. Тем более что план по ним мы давно перевыполнили.
Кларк порывисто вздохнула, обхватывая себя руками и отворачиваясь от девушки. Было видно, как напряглись её плечи.
— Эй!– окликнула Лекса, приблизилась к Гриффин и обняла её со спины.– Всё в порядке. Во всяком случае, пока. Давай этим пользоваться… Отправляйся ко мне домой, код ты помнишь, а я сейчас перекинусь парой слов с Аней и тоже приду.
Кларк медленно обернулась, в её глазах застыла тревога.
— И закинь пока что-нибудь в мультипечь,– попросила Лекса, игнорируя волнение

девушки.– Я жутко голодна.
Гриффин потребовалось несколько секунд на переключение с темы на тему.
— Ты зовёшь меня, чтобы я тебе готовила?– недоверчиво хмыкнула она.
— Ну-у… ты должна реабилитироваться за вчерашнее. Ты меня не накормила ужином, сразу затащила в постель.
— Чтооо?..
Возмущённый возглас Кларк поглотил жадный поцелуй, и отпустила Лекса девушку, только когда та начала задыхаться.
— Постарайся, чтобы ужин был готов через пятнадцать минут,– подмигнула Кинг.– Иначе утром я нарисую на тебе ещё что-нибудь!
— О! То есть я остаюсь у тебя ночевать?
— Это даже не обсуждается.
— Ну, ладно, будет тебе ужин,– загадочно улыбнулась Гриффин, после чего направилась к двери.
— Надеюсь, ты не собираешься кормить меня собой?– бросила вдогонку Кинг.– А то так с голода и умереть можно!
— Смотри, договоришься - останешься без десерта!

Лекса, Эхо и Аня находились в кабинете последней. Пока Кинг рассказывала о встрече с людьми фараона (опустив некоторые детали допроса), Эртон воссоздала на медиапанели портреты Хедвиг и Фрэнка, распечатала и закатала под пластик.
— Итак, есть некто с Земли,– размышляла Дей, меряя шагами кабинет,– босс Хедвиг, непосредственно связанный с фараоном. Но это значит, что фараон тоже должен быть с Земли. Чёрт!.. Я была готова поклясться, что он марсианин!
— А она привлекательная,– вдруг послышался задумчивый голос Эхо.– Жаль, что это не фото…
Аня и Лекса одновременно оглянулись: Эртон прикрепляла на сине-зелёный стенд карточку Хедвиг и скрупулёзно разглядывала её. Дей предупреждающе кашлянула. Встрепенувшись, Эхо тотчас отдёрнула руки от стенда и смущённо обернулась к Ане.
— Я не в том смысле,– начала оправдываться она.– Просто даже с программой воссоздания лица получилось… очень эффектно. Запоминающаяся внешность - это хорошо для поиска по базам данных.
— Да, надо заставить Севу пошерстить базы.
«Эх! Титуса бы заставить»,– вздохнула про себя Кинг, вспомнив, сколько информации на неё было у Гриффин, когда та явилась заключать контракт.
— А ты не могла бы в следующий раз сделать фото?– вдруг обратилась к Лексе Эхо.– Или пройти с ней где-нибудь мимо меня? Я бы посмотрела… и сделала бы точнее, чем на фото.
— Где она с ней случайно пройдёт?– нахмурилась Аня.– Они увидятся теперь только на следующих «играх фараона»… А ты туда не полетишь!
Эртон метнула в Дей взгляд, полный возмущения.
— Это почему это?! Ты полетишь, а я - нет?! Сейчас! Разбежалась!..
— Эхо, мы обсудим это тет-а-тет,– строго пресекла все протесты Аня.– К тому же Лексе самой нельзя там появляться.
— Что?– не поняла Эртон, в то время как Кинг хранила молчание.
— Она не может выйти на поединок с двумя пилотами. Не важно, чего хочет фараон.
— Ты сомневаешься, что она победит?
— Напротив,– Аня перевела озадаченный взгляд на Лексу.– Но победит, это значит,

убьёт. Мы не можем снова допустить подобное. Мы всё это,– Дей обвела взглядом схему расследования,– устроили за тем, чтобы пресечь чёрные гонки, чтобы остановить убийства, чтобы не допустить гибели пилотов на ASR! Лекса?..
Кинг задумчиво кивала, рассматривая изображения под сине-золотыми клафтами.
— А Роана она каким образом пошлёт подальше?– скептически поинтересовалась Эхо.– Или мне снова накачать его спиртным и отправить в запой?
— Снова?– не поняла Дей.
— А-а-а… была одна история. Не важно.
— С Роаном можно что-нибудь придумать. Это проще, чем саботировать смертельный поединок, утверждённый высшим указом фараона.
— Может, и нет,– наконец прервала молчание Лекса.– Я уже много думала об этом. Ситуация не совсем безнадёжна. Если я смогу сбить корабли сразу при взлёте, пилоты не погибнут, а фараон не получит своё зрелище… Мне надо будет хорошенько потренироваться.
— Ты уверена?– осторожно спросила Аня.– Абсолютно?
— Конечно, нет. Но соперников всё-таки двое, а не пятеро. К тому же если я брошу эти чёрные гонки, наши шансы вычислить фараона резко упадут…
— У вас ещё есть я!– внезапно послышалось из-за двери.
А через секунду в кабинете появился Эйдан.
— Какого чёрта ты подслушиваешь?!– возмутилась Эхо.– Твой наставник тебя не учит манерам?
— А какого чёрта вы не позвали на тайное собрание меня?! Я и так пропустил половину, пока накрывал на стол! И, кстати, мне не нравится наставник, которого ты мне подобрала! Он помешан на Ане!
— Чегооо?
Лекса с трудом подавила улыбку при виде начинающейся семейной разборки.
— Так, ладно, я пойду,– объявила она.– Время у нас ещё есть, над вариантами подумаем.
Отсалютовав рукой, Кинг покинула кабинет.
— Ну-ка, поподробнее, что это там за помешанность на Ане?!– потребовала Эхо от парнишки.
— Да он замучил меня!– ощерился Эйдан.– Мисс Дей - то, мисс Дей - сё! Мисс Дей так бы не поступила! Бери пример со своей благодетельницы! А какой она любит цвет? А дома она также сексуально одевается? А какая она по утрам? А какие ароматы предпочитает? А с мисс Эртон у неё серьёзно? А насколько? А можно посмотреть альбомы мисс Дей? А где её комната?
Пока паренёк занимался перечислением, Эхо то краснела, то бледнела.
— …ть! Сукин сын! Он уволен!– в итоге безапелляционно выдала Эртон.
— Эхо! Не ругайся,– осекла Аня и взглядом указала на Эйдана, намекая на присутствие несовершеннолетнего.
— Вообще-то она выразилась очень прилично,– хмыкнул тот.– Только из уважения к тебе я сейчас не скажу в адрес этого озабоченного козла всё то, что мне очень хочется!
— Так, всё!.. Спокойно. Забыли. Идёмте ужинать.
Шумно выдохнув через нос, Эхо крепко взяла за руку Аню, словно та могла куда-то деться по дороге на первый этаж.
— Мне, наверное, тоже следует на тебе во всех местах написать «моя»!– жёстко объявила Эртон и потянула за собой из кабинета.

Глава LXXXIX.

«…до "ARMEDSPACERACING" осталось ровно 90 дней,– объявила ведущая одного из многочисленных ток-шоу, заполонивших медиаэфир Солнечной системы.– Сегодня у нас в гостях генеральный директор медиалиги «SunNews» Альберт Штейн и только что вернувшийся с Марса министр культуры…»
Кларк остановила изображение на голографе, услышав оповещение секретарши о визите мисс Эртон.
— Салют!– махнула та с порога, быстро пересекла кабинет и плюхнулась в кресло.
— Боже мой!.. Эхо! Сегодня среда, а ты уже три дня подряд на этой неделе вовремя приходишь на работу,– Гриффин картинно схватилась за сердце.– Не пугай меня! Тебя засосала рутина быта, и ты стала ложиться спать до полуночи?
— Упражняешься в остроумии? Или завидуешь, поскольку сама теперь не высыпаешься? Кстати, смотрю, у тебя каждый день разные браслеты. Ты пополнила свою ювелирную коллекцию?
Кларк выдавила вялую улыбку. Не стесняясь видеокамер, она активировала генератор помех в своём перстне на среднем пальце, который пришлось невзначай отчётливо продемонстрировать. Впрочем, Титус на свой счёт не примет - как ни в чём не бывало покажет матери.
— Полагаю, этот «фак» не мне, а твоей матушке?– усмехнулась Эхо.– Она всё ещё позволяет тебе испытывать её терпение?
— Последние дни она была занята твоим дядюшкой, так что да, мне вышло послабление.
— Или она разработала новую стратегию,– пугающим тоном объявила Эртон.– Кстати, Этьен вчера улетел на Землю. Сегодня у тебя все шансы проверить свою теорию.
— Спасибо! Никто не умеет так поддержать, как ты!
Лицо Эхо вдруг сделалось донельзя серьёзным:
— Знай, если мать тебя выгонит с работы, лишит наследства, и ты не сможешь платить за квартиру, двери моего дома всегда открыты. Я дам тебе приют. Хотя тебя, наверное, приютит моя соседка напротив. Если, конечно, её саму не выгонят из «Айс». Ну, тогда я дам кров вам обеим. А мы с Аней сэкономим на кухарке и шофёре.
— Да ты сегодня просто кладезь чёрного юмора,– иронично покачала головой Кларк.– Это, видимо, стрессовое - из-за судов Ани, да? Ведь если она не посадит половину чиновников, которых обвинила в коррупции, то они посадят её.
Не убирая улыбки с лица, Эртон развела руками.
— Тогда дом будет в вашем с Лексой распоряжении, ибо мне придётся пойти в охранники «Алькатраса», в который запихнут Аню! Я думаю, мне пойдёт форма… эти узкие брюки… ммм… дубинка-шокер… Запру Аню в одиночке и стану пользоваться служебным положением. О! Ещё как стану! Чёёёрт!.. Я буду видеть её чаще, чем сейчас!
— Эй-эй!– окликнула Гриффин.– Отключи свою фантазию! Ты меня пугаешь! Вам с Аней точно нельзя в один «Алькатрас» - устроите ещё там сексуальную революцию!
Улыбка медленно покинула губы Эхо, а выражение лица вдруг стало задумчивым, озадаченным.
— А знаешь, я ведь раньше и не представляла, что можно любить и хотеть только одного человека,– внезапно призналась Эртон.– Да, я порой смотрю на симпатичных девушек, но страх потерять Аню отбивает у меня любое желание. Да и не столько страх, я просто не хочу делать Ане больно. Хочу, чтобы она была уверена во мне. Знала, что во вне могут происходить любые катастрофы, но дома у неё мир, покой, забота… любовь. Проклятье! Я стала такой сентиментальной… Но мне плевать!
Кларк поднялась на ноги и, обогнув стол, приблизилась к подруге. Присев на

подлокотник её кресла, Гриффин крепко обняла Эхо, а затем коснулась губами макушки.
— Это прекрасно,– проронила Кларк.– Я очень за тебя рада.
— Поможешь мне провернуть одну авантюру?– после паузы осторожно спросила Эртон.
— Конечно. Криминальную?
— Ну-у… это будет зависеть от согласия или несогласия второй стороны… В следующее воскресенье!
Гриффин насмешливо закивала и уже собиралась пошутить, когда послышалось торопливое извещение секретаря о приходе мистера Сидни и извинения, что тот уже входит без разрешения. И тут же по кабинету разлетелась нецензурная брань.
— Ух, ты!– шепнула Эхо.– Не прошло и трёх месяцев, как жених понял, что рогат.
— Не уходи, пожалуйста,– тихо попросила Кларк и поднялась с подлокотника кресла.– Роан! Какого чёрта ты орёшь?! Уймись!
— Уняться?! Уняться?!– приближаясь, рычал молодой человек.– Ты что себе позволяешь?! Все вокруг уже в курсе, что ты спишь с Кинг! Твою мать!..
— Я не поняла, его расстроило, что все в курсе, а он нет?– иронично обратилась к подруге Эртон.
Откинувшись на спинку кресла, она вытянула ноги, тем самым лишая Роана возможности сделать последний шаг к Гриффин.
— Эхо! Выйди!– жёстко потребовал Сидни.
— Ага, щассс! Я ещё не забыла, как ты напал на Кларк, и пришлось проломить тебе череп. Вдруг надо будет повторить.
— …! …! Ты ведь тоже всё знала, да?! Блудливая сука! Это твоё влияние!
Эртон присвистнула, а Гриффин пришла в ярость.
— Заткнись! Немедленно!– зашипела она.– Ты кто такой, чтобы оскорблять моих друзей?!
— Вообще-то твой жених! Но ты явно забыла об этом!
— Ах, точно! Забыла сразу, как увидела многочисленные видеозаписи, где ты трахаешь мою секретаршу и не только её!
Роан на мгновение растерялся, но тотчас перешёл к обвинениям:
— Да ты вечно выдумывала предлоги, чтобы не спать со мной! Не разрешала оставаться ночевать! И вообще вела себя, как фригидная стерва!
Эртон с трудом сдержала смешок. Заметив это, Сидни разозлился ещё больше.
— Впрочем, теперь ясно,– заскрипел он зубами,– тебе просто нужны были девки!
— Или просто не нужен ты,– Эхо скептически повела бровью.
В следующую же секунду Роан ухватил её за грудки рубашки и рванул из кресла. Однако прежде чем он успел что-либо сделать или сказать, Кларк нехило заехала ему кулаком в нос, а Эртон в тот же момент ударила толстым каблуком по подъёму стопы. Сидни взвыл от боли и, зажимая разбитый нос, непроизвольно попятился назад, к стене с аквариумом. Впрочем, Гриффин тоже пострадала: скуля, она левой ладонью прижимала к телу руку, которой нанесла удар.
— Сучки паршивые!– бешено сверкая глазами, взревел Роан.– Вы пожалеете! Я сотру вас в порошок!.. Вместе с «Айс»!
— Ты ведь в курсе, что у меня проблемы с психикой?!– угрожающе ощерилась Эхо.
Прежде чем кто-то успел осмыслить её фразу, девушка схватила из-за длинного стола ближайший стул (с металлическим каркасом) и запустила в Сидни. Тот дёрнулся назад и попытался увернуться. Одна из ножек стула, да и сам Роан врезались в аквариум. Раздался грохот, звон бьющегося стекла, и молодой человек рухнул на пол, окатываемый водой и осколками.
— …ть! Мои туфли!– выругалась Эртон, когда поток хлынул ей на обувь.

— …ть! Мои пираньи!– огрызнулась Кларк.– Ты обалдела, что ли?
— Да ладно, это четвёртая или пятая стая, которая у тебя дохнет. Смирись уже, уход за рыбками - не твоё.
Рыча и огрызаясь, Сидни поднялся с пола, одарил девушек убийственным взглядом и направился прочь из кабинета.
— Ну, что, ставки?– безмятежно предложила Эхо.– Он побежал жаловаться твоей маман или зарабатывать (теперь уже серьёзные) хуки от Лексы?
— О! Чёёёрт!– испугалась Гриффин и тут же бросилась к своему столу, активируя систему связи.– Службе безопасности! Задержать Роана Сидни и выдворить за пределы «Айскорпарейшен»! Исполнять! Немедленно!
Эртон понимающе закивала.
— Ну, да,– хмыкнула она, когда подруга прервала связь,– если бы Лекса его побила, то форму пришлось бы примерять тебе.
— Какую форму?
— Охранника «Алькатраса». Ты ведь не стала бы бросать там Лексу одну, м?
— Эхо, твой юмор вгоняет меня в депрессию,– неодобрительно покачала головой Кларк.– Сделай паузу.
— Хорошо. Но ты не ответила на вопрос…
Во взгляде Эртон появился лукавый огонёк.
— И не собираюсь!– огрызнулась Гриффин.– Он глупый!
— Ладно, тогда вернёмся к обсуждению моей авантюры! Хотя сначала мне надо переобуться… а тебе - вызвать команду чистильщиков!.. Рыбных!.. Или поваров!

Глава LXXXX.

Сотрудники службы безопасности ввели Роана в кабинет главы корпорации, после чего удалились, лишь Титус остался у дверей, как преданный пёс.
Поднявшись из своего кресла, Ниа неспешно подошла ближе и обвела потрёпанного, промокшего молодого человека разочарованным взглядом.
— Мы перехватили его по пути в спортивный комплекс,– быстро доложил начальник СБ.
— И что же ты собирался там делать?– иронично обратилась миссис Гриффин к Сидни.
Тот молчал, исподлобья глядя на женщину.
— Импульсивность - плохой советчик, Роан.
— А чего ожидали вы, сказав обратить внимание на сплетни о Кларк?!– зло огрызнулся Сидни.
— Ожидала обмануться. Дала тебе ещё один шанс. Увы, ты снова меня разочаровал.
— А ваша дочурка - нет?!
Титус подобрался, внимательно наблюдая за Ниа, готовый по малейшему её намёку сделать с Роаном всё, что прикажут.
— Её мы сейчас не обсуждаем,– с лёгкой усмешкой отозвалась миссис Гриффин.
— А напрасно!..– всё сильнее повышая голос, хрипел Сидни.– Я давно требовал назначить день свадьбы! Медлили вы! Вы довели ситуацию до такого! Это ошибка ваша! Имейте мужество признать!.. И исправить!
Лицо Ниа превратилось в каменную маску, а холодные голубые глаза - в острые льдинки.
— Исправить? Это как?
— Кларк призвать к порядку и выдать за меня замуж! А Кинг… Кинг выкинуть отсюда!
Несколько секунд глава корпорации молчала, сканируя Роана пристальным взглядом. Наконец она прервала давящую тишину:

— Ты не смог управиться с женщиной, как же ты собираешься управлять объединёнными корпорациями?
— Не смог, потому что мы не женаты! Не все рычаги воздействия мне пока доступны!
— Например, какие?
— Например, брачный контракт!– скрипнул зубами Сидни.– Грамотно составленный он навсегда лишит Кларк желания изменять мне!
— О! Так ты полагаешь, что дело в физической измене?– взгляд Ниа сделался совершенно уничижительным.– Ты окончательно разочаровал меня, Роан. И хотя Кларк не желает вашего брака по иной причине, нежели я, здесь мне придётся согласиться с её решением. Ступайте, мистер Сидни.
— Смотри, не пожалей!
Ненависть в глазах Роана могла напугать кого угодно, вот только не главу «Айскорпарейшен». Развернувшись, молодой человек направился к выходу, но перед самой дверью был окликнут.
— Кстати, передай матери, у меня есть копии всех досье, что ты украл. Так что пусть не засматривается на «Роклайнкорпарейшен». Это не её территория.
Сидни шумно выдохнул, полоснув по женщине мстительным взглядом.
— Открой секрет, кто тебе помог с сейфом?– милейше улыбнулась Ниа.– И тебе позволят переодеться и выведут из здания через чёрный ход.
Роан злобно рассмеялся, после чего ядовито выдохнул:
— Та самая продажная сука, что беззастенчиво трахает твою драгоценную дочурку!
Не дожидаясь команды, Титус ухватил Сидни за шкирку и вытолкнул в дверь.
— Насчёт одежды и чёрного хода я погорячилась,– заиндевелым голосом обратилась Ниа к начальнику СБ.
— Да, миссис Гриффин.
— И приставь к Кларк охрану. Аккуратно, чтобы не знала.
Титус сдержанно кивнул и, не получив иных распоряжений, покинул кабинет.
— Так значит, Кинг?– со смесью удивления и брезгливости пробормотала Ниа.– Ну, конечно… Болтовня про поствоенный синдром. Что ж, майор Кинг, неплохо.

Кларк вошла на смотровую площадку сектора полётов и обнаружила там мать. Стекло было затемнено, а холодный взгляд Ниа устремлён на голограмму.
— Что ты здесь делаешь?– сухо поинтересовалась дочь.
Миссис Гриффин не вздрогнула, не оглянулась, ни каким-либо иным образом не отреагировала на появление Кларк.
— Хочу удостовериться, что твоя игрушка, действительно, стоит всех вложений «Айскорпарейшен».
— Она не игрушка.
Ниа медленно повернулась к дочери, задумчиво разглядывая её.
— Правда? Тогда кто она тебе, Кларк?
— Человек! С чувствами, желаниями, проблемами, потребностями…
— Нет, Кларк, кто она для тебя?
На несколько секунд смотровую площадку накрыла тишина. Два голубых взгляда схлестнулись в упрямом противостоянии.
— Что бы я ни ответила, тебя это всё равно не удовлетворит,– наконец жёстко бросила Гриффин-младшая.
— Вероятно. Однако мне интересно, ты сама-то знаешь ответ на этот вопрос?
Сердце Кларк учащённо забилось. В разных «обработках» эта тема теперь её

преследовала.
— Слишком много вопросов, мама. Мы не на экзамене. И хватит учить меня жизни. Мне двадцать шесть!
— Не годы дают человеку разум…
— А материнские гены!
— Туше.
— Вот и довольно поучать меня.
— Но это не я к тебе пришла,– чуть пожала плечами Ниа,– и не я начала разговор.
Мать вновь повернулась к стеклу, фокусируя взгляд на голограмме, где крейсер маневрировал между условными метеоритами и разносил в прах условные корабли.
— Мне не нравится то, зачем ты сюда пришла,– с нескрываемым недовольством предупредила Кларк.
— А мне не нравится, как ты стала относиться к работе. А поскольку и Роан теперь ушёл из проекта, то я вновь буду контролировать подготовку к ASR сама. Прости, дорогая, ничего личного.
Гриффин-младшая поджала губы, внимательно изучая профиль матери. Однако та, как всегда, была сама бесстрастность. Снежнокоролевская бесстрастность!
— Я в курсе, что Роан *уходил* через твой кабинет,– гулко произнесла дочь.– Его бесцеремонно выпроводили через парадные двери «Айс».
Ниа явно не собиралась помогать Кларк, так что девушке пришлось продолжить.
— Может, расскажешь, что это было?
— Нет,– спокойно отозвалась мать.– Как ты говоришь: мы не на экзамене.
— То есть я могу не тешить себя надеждой, что ты сделала это для меня?
— Я всё и всегда делаю для семьи, когда-нибудь ты это поймёшь.
Дочь недоверчиво усмехнулась. Впрочем, иного ответа она и не ожидала: стандартная фраза, ничего нового.
— Только не забывай: ни при каких условиях Лекса не должна пострадать!
— Ну, разве такое забудешь?– голос Ниа был пропитан иронией.
Не говоря больше ни слова, Кларк покинула смотровую площадку. Между тем миссис Гриффин ввела на настенной панели спецкод, отключая местную видеокамеру, достала из кармана медиапанель и по памяти набрала номер.
— Слушаю,– раздался в динамике голос Хедвиг.
— Если «100» победит в следующей гонке, доставишь к нам,– приказала Ниа.
Модулятор голоса изменил звучание до неузнаваемости.
— Даже если откажется следовать добровольно?
— А ты не спрашивай - усыпи сразу.
— Ясно.
Миссис Гриффин прервала связь и вновь перевела взгляд на голограмму. Крейсер уже приземлился, и из него вышли Лекса и Беллами.
— Что ж, мисс Кинг, вы хороший пилот,– задумчиво пробормотала она,– но мне нужен сумасшедший и беспринципный… Прощайте.

Главы XCI-C

Глава XCI.

— Тьен! Неужели это действительно всё необходимо?– напряжённо поинтересовалась Аня.
Они находились в самом дорогом салоне одежды Альфы, подбирая платье журналистке. Вокруг суетился обслуживающий персонал, предлагал различные модели и расцветки.
— Поверь, этот человек очень привередлив,– кивнул мужчина, потягивая кофе и листая голографический каталог.– Если хочешь, чтобы он тебя принял, ты должна быть безупречна. Потом ещё и причёску будем тебе делать.
Аня вздохнула, запасаясь терпением. Всё-таки не каждый день аноним из влиятельных кругов готов предоставить закрытую информацию медиалиге, точнее лично мисс Дей. Смущали, правда, недомолвки Этьена, но не доверять своему спасителю и соратнику в политической борьбе у Ани не было оснований. Да и не полетел бы Эртон из-за какой-то ерунды на Марс.
К слову сказать, Дей в этот выходной очень повезло: накануне Эхо и Эйдан улетели в Гамму на музыкальный фестиваль и вернуться должны были лишь к вечеру. Так что Аню никто не пилил за внезапно свалившуюся в воскресенье работу.
— А вот это, пожалуй, мне нравится,– Тьен поставил голограф на паузу.– Примерь такое.
Все присутствующие тотчас повернулись к изображению. На голограмме было изящное платье-футляр кремового цвета с квадратным вырезом и длиной миди.
— Ты куда меня ведёшь?– иронично поинтересовалась Аня.– На коктейльную вечеринку для снобов?
— Доверься мне, я знаю, что делаю.

Дей сменили не только наряд и причёску, но и переделали макияж. А в довершении, уже в салоне автолёта, Этьен надел Ане бриллиантовое колье и браслет.
— Мы отправляемся на раут к президенту?– в голосе Дей было больше озадаченности, чем скепсиса.– Он тоже прилетел на Марс?
Тьен рассмеялся, скользя оценивающим взглядом по журналистке.
— Ты слишком хороша для президента. Обойдётся.
— А почему мы покидаем Альфу?– вдруг напряглась Аня, когда автолёт пересёк черту города.
— Потому что встреча назначена в Бете. Этот человек очень осторожен - опасается возможных помех.
— Он параноик?
— А кто в нашем мире не параноик?– хохотнул Этьен.
Дей неуютно поёжилась.
— Как-то всё это странно…
А ещё было странно, что за ними следовал лишь один автолёт с министерской охраной. Аня уже привыкла, что последние недели её сопровождала вереница секьюрити. Впрочем, вчера основные слушанья в суде закончились, коррумпированные чинуши понесли наказание, и тема отмены ASR теперь не стояла так остро. В смысле, не стояла для общественности. Аня-то по-прежнему работала над ней.
— Хочешь отказаться от красной таблетки и выбрать синюю?– ухмыльнулся Эртон.– Не верю!

Автолёт припарковался возле административного здания в центре Беты.
— Магистрат? Серьёзно?– Дей перевела оторопелый взгляд на своего спутника.
— Нет, просто охрану без спецпропусков в здание не пустят,– отозвался Тьен, повязывая шейный платок из серебристого шёлка.– Так что улизнём от них через запасной выход. Никто не должен знать, куда мы направляемся.
— Этот аноним точно из политических кругов, а не из криминальных?
— Не волнуйся, никакого криминала.
— Что это за информация, раз столько предосторожностей?– Аня подозрительно посмотрела на мужчину.– Тьен, я же вижу, что ты от меня что-то утаиваешь.
— Извини, дорогая. Мне выдан немалый кредит доверия. Я не могу ничего тебе сказать, не подвергнув свою жизнь и здоровье опасности,– подмигнув, Этьен взял с противоположного сиденья свой сюртук и открыл дверь автолёта.– Идём?

Как и сказал Эртон, министерскую охрану в магистрат не пустили, а сам министр и не пытался настаивать.
Миновав несколько коридоров и длинную оранжерею, Аня и Тьен оказались перед красивой двустворчатой дверью почти десяти футов высотой.
— И?– скептически поинтересовалась Дей.– Это непохоже на запасной выход. Заплутал?
— Извини, я должен позвонить,– мужчина достал медиапанель и быстро выбрал контакт.– Добрый день! Мы здесь… Сколько?.. Понял. Хорошо.
Этьен прервал связь и развёл руками.
— Велено подождать немного.
— Долго ты мне ещё будешь втирать всякую чушь?– строго повела бровью Аня.– Что происходит?
— Ты хочешь моей смерти?– иронично поинтересовался Тьен.– Если я скажу, меня точно убьют.
— А если я сейчас развернусь и уйду?
— Да, в этом случае меня тоже убьют.
— Тогда чего ты об этом говоришь так весело?
Этьен беспечно пожал плечами:
— Ну, потому что на самом деле уйти-то я тебе не позволю. Даже если придётся лечь поперёк дороги.
Аня собралась было ответить, но в этот момент одна из створок двери наполовину приоткрылась, и в коридор выскользнула Эхо. На ней было элегантное персиковое платье-кюлот, волосы убраны в высокую причёску, а в глазах читалось счастье и волнение.
— Боги Космодержатели!– девушка всплеснула руками, не отрывая тёмного взгляда от Дей.– Ты прекрасна!.. Этьен! Спасибо!
Мужчина расплылся в польщённой улыбке:
— Всегда рад поучаствовать в твоих авантюрах, моя неугомонная девочка.
— Какого чёрта здесь творится?!– взгляд Ани опасливо перемещался между Эртонами, задерживаясь то на одном, то на другом.
— Я буду за дверью,– подмигнул племяннице Тьен и поспешил ретироваться.
Между тем Дей строго уставилась на Эхо, ожидая объяснений. Хотя она уже догадывалась, что, собственно, происходит, но пока не определилась, как к этому относиться.

— Ты же знаешь, что я тебя люблю?– робко улыбнулась Эртон.
— Знаю. Но это не ответ на мой вопрос.
— У тебя ни на что нет времени,– начала вдруг оправдываться Эхо,– а я не могла больше ждать!.. Твоя работа никогда не закончится!.. И времена полегче (или как там?) не настанут!.. А я хочу жить и любить сейчас!..
— Эхо!– многозначительно оборвала Аня, сверля девушку строгим взглядом.
— В общем, так,– голос Эртон стал твёрдым и решительным,– не вздумай меня опозорить и сказать «нет»!
Эхо громко хлопнула в ладоши, и в тот же момент двери отворились, являя небольшой зал, украшенный белыми цветами и лентами. Сразу от входа вели две дорожки, выложенные из лепестков в виде сердца. На них, по ту сторону двери, стояли Этьен и отец Ани, а там, где половинки сердца сливались, ожидал церемониймейстер, Кларк и Лекса. Ещё из гостей в зале были Эйдан и семья Дей.
— О, чёёёрт…– нервно выдохнула Аня, чувствуя, как её парализует.– Эхо… ты не в курсе, что такие вещи… согласовывают?
— Ну, так мы же согласовали,– шепнула Эртон.– Просто не оговорили дату. Или ты хотела много гостей?
— Н-нет… Вовсе нет.
— Вот видишь, и этот вопрос согласовали. Идём. Все прочие претензии и наказания оставь на ночь.

После церемонии бракосочетания, во время которой Эхо и Аня обменялись кольцами, соединившимися с зигзагообразными обручальными в единое целое, все направились в гостиницу «Grand Mars». Здесь был снят весь верхний этаж, а один из номеров переделан в банкетный зал. Сервировка стола и блюда понравились даже Карлу. Пауль и Лаура тотчас прилипли к Эйдану и его новенькой медиапанели, а вот Дэвид и Эмили завалили вопросами Лексу, поначалу даже смутив чрезмерным вниманием.
В половине одиннадцатого Эхо и Аня распрощались с гостями и отправились в президентский люкс. Это был двухуровневый великолепный номер, отделённый от прочих широкими коридорами.
— Боже мой…– оторопела Дей, оглядывая роскошную гостиную.– Сколько ты потратила на всё это?
— Ничего,– Эртон пристроилась позади и обняла Аню, положив ей на плечо подбородок.– Это подарок Этьена. В смысле, оплата всего этажа.
— Я рада, что ты с ним поладила.
— Ну-у… я учусь ему снова доверять. Вот и тебя обмануть доверила.
Эхо не удержалась и прикусила Ане мочку уха.
— Да-а, это были ещё те сборы,– хмыкнула Дей.– А уж когда мне начали менять макияж, я едва не послала Тьена подальше!
— Не думала, что когда-нибудь скажу это: я рада, что не послала!
— Но как, когда ты всё успела?!
— Кларк и Эйдан мне помогали,– улыбнулась Эртон, потеревшись носиком о шею Ани.– Управились за полторы недели. Кстати, все бумаги на усыновление тоже готовы. Завтра вернёмся в Альфу и подпишем.
— Чёрт! Эхо! Ты просто невероятна! И спасибо за моих… Кстати, как они отреагировали на тайную свадьбу?
— Пришли в восторг!
— Врёшь!– ни на секунду не поверила Дей.– Уверена, они перепугались, что я всё

испорчу, когда узнаю.
— Солнце моё, ты забываешь, что я очаровала их с первой встречи! Мне даже Карла не составило труда убедить, что всё будет отлично!
— Если б я не знала тебя, решила бы, что у тебя завышенная самооценка.
Эртон рассмеялась и скользнула ладошками к груди Ани.
— Ты, конечно, потрясающа в этом платье,– заметила она,– но мне жутко хочется с тебя его снять. На втором уровне спальня… Пора отрабатывать супружеский долг.
Дей поймала Эхо за запястья и обернулась, лукаво заглядывая в глаза.
— Мы в браке всего несколько часов, когда это у меня успели появиться долги?

Сославшись на усталость, Этьен удалился в свой номер через треть часа после Ани и Эхо. Возражать в хмельной компании никто не стал, к тому же Эмили тоже отправилась укладывать детей.
Заперев дверь, Эртон расстегнул верхние пуговицы своей белоснежной рубашки и расположился на диване в гостиной. Мужчина открыл металлический кейс, лежащий на журнальном столике, и включил находящийся в нём портативный голограф. Настройка была сделана заранее, поэтому сразу пошла трансляция с двух скрытых камер, установленных в спальне президентского люкса…

Глава XCII.

Тайная свадьба, романтическая атмосфера вечера и шикарный номер в «Grand Mars» не дали Лексе и Кларк возможности поспать этой ночью.
— Я собираюсь в Альфу. Ты как?– спросила Кинг, нехотя поднимаясь с постели и пытаясь отыскать взглядом одежду.
— А я собираюсь прогулять полдня…– не открывая глаз, отозвалась Гриффин,– или целый день… Кстати, тебе тоже разрешаю.
— Нет, я не собираюсь злоупотреблять тем, что сплю с боссом.
— Ха-ха. Как смешно,– пробубнила в подушку Кларк.– А вообще, теперь главный босс на проекте - моя мать. Мне она больше не доверяет.
— Неудивительно. Слушай, а где сумка с другой одеждой?
— Одежда в шкафу, а сумка не знаю. И что за намёки про «неудивительно»?! Дерзишь!.. А ты что, улетаешь сейчас?
Гриффин даже повернула голову и приоткрыла один глаз.
— Ты не забыла, что мы в Бете?– Лекса направилась к шкафу.– А я перед возвращением в «Айс» ещё хочу домой залететь?
— Я не поняла, ты меня сейчас здесь бросишь?
— Ну, я тебя с кроватью в автолёт точно не запихну.
— Ты серьёзно?!– Кларк приподнялась на локте.– Ты оставишь меня в гостинице в другом городе?! Одну?!
— Если тебе нужна компания, вернёшься с Аней и Эхо, когда они проснутся.
— Я думаю, что компания не нужна им… И вообще, ты могла бы поуговаривать меня лететь с тобой!
Натянув рубашку прямо на голое тело, Лекса медленно обернулась и с полминуты внимательно смотрела на Кларк.
— Разве у меня есть на тебя такое влияние?– наконец спросила она.
Гриффин села на постели, придерживая на груди простыню, и включила свет, хотя в комнате и без того было всё видно. В голубом взгляде появилась ирония.

— Это ты таким образом желаешь, чтобы я озвучила сей факт? Или для тебя ещё не очевидно твоё влияние?
— Да.
— Что да?
— Одевайся, мы улетаем,– скомандовала Кинг, направляясь в ванную комнату.
Фыркнув, Гриффин медленно сползла с постели.

Холодная вода окатила голову. Лекса с трудом разлепила глаза, она стояла на коленях, поддерживаемая с двух сторон здоровенными амбалами. Перед ней в бамбуковом кресле развалился Роан, вальяжно затягиваясь сигарой и покручивая бренди в стакане.
— Ну, наконец-то,– хмыкнул он, подавшись вперёд.
Мозг Кинг возобновил работу, собирая воедино всё то, что растеряла память. Вернувшись в Альфу, Лекса сначала доставила Кларк в её квартиру, а затем прилетела в свою. Однако едва девушка переступила порог, как получила разряд шокером.
— А тебя даже в выходной дома не застать,– продолжил Роан.– Не успел вчера перехватить, пришлось ночевать… Хорошо, что ты не меняешь привычки: раз лётоцикл в гараже, значит, ты не в «Айс» и даже не в Альфе.
Встряхнув мокрыми волосами, Лекса попыталась подняться с колен, но крепкие руки удержали её на месте.
— Нет-нет, не дёргайся,– посоветовал Сидни, отхлёбывая бренди,– мои ребята предупреждены о твоей военной подготовке, занервничают, снова приложат шокером… Опять придётся тратить время на твою реанимацию…
— Чего тебе надо?– сухо спросила Кинг.
— Ну, во-первых, у нас с тобой договор, если ты забыла. А во-вторых, не могу не наказать тебя за Кларк. Да-да, дело не в чувствах, но… конфликт интересов!
«Полторы недели о нём не слышала,– хмыкнула про себя Лекса,– чуть было не решила, что свободна…»
— Надо же, а у тебя был корыстный интерес?
— Хамишь, детка,– зло скрипнул зубами Роан, допил бренди и выкинул стакан.
Осколки со звоном разлетелись по полу, а Сидни нагнулся вперёд, вытягивая руку к самому лицу девушки. Горящий кончик сигары оказался в дюйме от её скулы. Кинг с трудом сдержалась, чтобы не дёрнуться назад.
— Нет, просто интересуюсь,– возразила Лекса.– Но можешь не отвечать.
— Такая смелая, да?– с вызовом спросил Роан и медленно опустил сигару к декольте рубашки Кинг.
— Ну, у тебя ведь ко мне тоже корыстный интерес - я обеспечиваю победу Рейес в ASR. Если ты забыл.
— Это не корысть, это даже не обсуждается - я тебе заплатил… И не только за это!– взгляд Сидни внезапно сделался угрожающим.– Или думаешь, раз долг не отработан, то я тебя не трону?!
Кончик сигары мгновенно оказался прижат к коже в вырезе рубашки. Вскрикнув, Лекса дёрнулась, но громилы Роана держали слишком крепко. Острая боль волнами разошлась по телу. Наконец Сидни отдёрнул руку, и по гостиной разнёсся запах палёной плоти.
— Да, я не переломаю тебе руки-ноги - ты не сможешь пилотировать,– закивал Роан, поднимаясь из кресла,– и личико не трону, дабы не повредить глаза - не сможешь стрелять, но… есть ведь и другие способы наказания.
Сидни одной рукой приподнял лицо девушки за подбородок, другой принялся медленно расстёгивать ремень. Внутри у Лексы всё похолодело, желудок скрутило в тугой узел.

Держащие её руки превратились в железные тиски, пресекая любые попытки сопротивления.
— Смотри, чтобы после «других способов» я смогла жить не только ради твоего убийства,– заиндевелым голосом проронила Кинг.
— Не советую угрожать мне! Или ты забыла, насколько уязвима твоя семейка?!
— Только тронь их…
— Удивительная наглость - угрожать, стоя на коленях!
Роан отпустил лицо девушки и одним движением вытащил ремень из шлёвок. Обойдя Лексу кругом, он разорвал на её спине рубашку.
— Наклоните её и держите крепче!– приказал Сидни своим парням.– Будет сильно вырываться, оглушите шокером! Ну, что, мисс Кинг?.. Забрали моё - платите!
В ту же секунду на спину Лексы обрушилась болезненная серия ударов кожаным ремнём.

Когда девушка пришла в себя, в доме уже никого не было, а она лежала на полу посреди гостиной. Сознание отключилось после того, как один из ребят Сидни применил шокер. А перед этим Роан сказал: «Вот теперь можешь трахать эту корпоративную потаскушку! Только будь осторожна: пираньи - рыбы хищные!.. Пока, детка! Увидимся в следующую субботу…»
Лекса попробовала пошевелиться, дикая боль лучами разошлась по спине и вызвала стон.
«Да, Кинг, что-то ты размякла от мирной жизни,– укорила себя девушка.– Подумаешь, побили немного…»
Хотя, когда Лекса добралась до зеркала, оказалось не так и немного. На спине отчётливо виднелись красные следы - за пару дней никакие медикаменты не уберут.
«Ну, вот тебе и повод свалить на недельку к «мамочке» и потренироваться в стрельбе при взлёте,– решила Кинг.– А в доме закажу переделать всю систему безопасности… Дело за малым - убедить Кларк дать отпуск.»
К счастью, на короткий звонок Гриффин не ответила, видимо, спала, поэтому Лекса написала сообщение.
«Кларк, я беру недельный отпуск, у меня возникли срочные дела на другой планете. Это касается сослуживцев отца. Тренироваться буду самостоятельно. Вернусь в следующий вторник. Извини за спешный отлёт. Буду скучать.»
Насчёт последнего предложения Кинг сомневалась, но решила, что без него письмо совсем сухое. Хотя и эти два слова Лексе дались нелегко - она давно отвыкла говорить о своих чувствах, к тому же прекрасно сознавала, что у них с Кларк осталось совсем мало времени.

Глава XCIII.

Прошла неделя, как Кларк не видела Лексу, она и не думала, что может скучать до такой степени. Гриффин даже отправила пару сообщений. Не о чувствах, конечно, а общие, типа: «Как дела? Ты в порядке?», «Не нужна ли какая помощь сослуживцам твоего отца? Может, финансовая?» и тому подобное. Кинг, правда, отвечала ещё более сдержано: «всё нормально», «всё под контролем», «очень занята». В понедельник Кларк уже была вся на нервах, сообщений не было с субботнего утра. Хотелось написать - спросить Лексу, точно ли та прилетит завтра? Однако чёртова гордость не позволила. Или страх досадить пустяками.
В конце рабочего дня в кабинет Кларк явилась мать. Выглядела она, как всегда,

безупречно: от причёски до высоких каблуков. А выражение лица было подозрительно располагающим.
— Привет, дорогая,– улыбнулась Ниа и опустилась в кресло напротив.– Смотрю, ты сменила пираний… на водоросли?
— Да. Причём искусственные,– кивнула дочь.– Так точно не погибнут.
— Разумное решение. И выглядит красиво и натурально.
— Да. Шикарная, дорогая иллюзия. Как всё в моей жизни.
Миссис Гриффин сделала вид, что не заметила язвительности.
— У меня завтра деловой обед с Данте Уоллесом и его сыном,– объявила она.– Хочу, чтобы ты присоединилась. Речь пойдёт о доставках сырья с Пояса Койпера, в том числе с Плутона и Эриды.
— Это не моя тема.
— Скоро все темы будут твоими, ты должна хорошо разбираться в любом направлении, которым занимается «Айскорпорейшен». Так же как Кейдж Уоллес…
— А ты что, собираешься на покой?– скептически прервала Кларк.– И причём тут Кейдж? Ты мне его в пример, что ли, ставишь?
— Кейдж в любой момент может стать главой «Маунтикорпарейшен», он вполне готов к этому. Я, конечно, не так стара, как Данте, но в жизни может всякое случиться.
Глаза дочери подозрительно сузились.
— Ты ведь не планируешь заняться сводничеством? Не подыскиваешь себе нового зятя?
— Я же сказала: просто деловой обед.
— Нет, всё равно не могу,– покачала головой Кларк.– Завтра у Эхо день рождения.
— Она не собирается праздновать,– возразила Ниа.
— Это она не собирается, а мы готовим ей вечеринку-сюрприз.
Мать выдержала паузу, а затем вкрадчиво спросила:
— Хорошо, а если я перенесу обед на среду?
— Ты ведь не отстанешь, да?– нахмурилась Кларк.– Но учти, если мне хотя бы покажется, что это не только деловой обед…
Гриффин-младшая угрожающе оборвала фразу, с вызовом глянув на мать.
— Не волнуйся, я помню, что моя дочь сама выбирает, с кем проводить бесценные минуты свободного времени. Интересно, мисс Кинг так же ценит эти минуты?
— Прекрати.
— Хорошо. Тогда ответь мне, как главе корпорации: что за срочный отпуск у нашего боевого пилота? Осталось всего 70 дней до ASR, а она прервала тренировки и исчезла на целую неделю. Ты считаешь это допустимо? Тебе же уже самой однажды приходилось останавливать её, чтобы не перекупили конкуренты… Где гарантия, что в эту неделю она блюла интересы «Айскорпарейшен»?
— Не волнуйся, она не общалась с конкурентами и тренировалась самостоятельно.
— Правда?– с сомнением переспросила Ниа.– С чего ты это взяла? Она тебе присылала отчёты? В какой форме? Давай откровенно, если бы на её месте был какой-то другой сотрудник или наёмник нашей корпорации, то он бы не получил ни отпуск, ни такое доверие.
Кларк чувствовала нарастающую злость, тем более что мать была права.
— Да, возможно, она и не мутит с нашими конкурентами и недругами,– между тем продолжила Ниа,– возможно, ничего не замышляет неудобного для «Айс». Но где гарантии, что она сейчас в нормальной физической и психической форме? Дорогая, ты не забыла, что она страдает посттравматическим расстройством? Да, доктор Тсинг её подлечила. Но рецидив ведь у неё был не единожды. А ещё, если ты вспомнишь её досье,

она любила погулять: алкоголь, сомнительные компании, беспорядочные половые связи…
— Мам! Прекрати!– не выдержала дочь и резко поднялась из кресла.– Я не намерена больше это слушать! Тем более, от человека, чьи половые связи никак нельзя поставить в пример!
— Кларк, если бы я была убеждена, что твоя связь с Лексой - не более значима, чем любая моя, я бы отпустила ситуацию. Ты же видишь, я пошла тебе навстречу и убрала из твоей жизни Роана, а это был бы лучший стратегический вариант для нашей корпорации. Но я смирилась, потому что люблю тебя, потому что не хочу видеть тебя несчастной. И я также понимаю, что Лекса - не твой вариант. Но, похоже, этого не понимаешь ты.
Гриффин-младшая несколько раз глубоко вздохнула и устало опустилась назад в кресло.
— Всё я прекрасно понимаю, мама. Не надо больше бесед на эту тему. Это моя жизнь, и я сама буду с ней разбираться. Если ты действительно меня любишь, как утверждаешь, позволь мне принимать решения самостоятельно.
Миссис Гриффин поднялась из своего кресла, обогнула стол и поцеловала дочь в макушку.
— Я люблю. Никогда в этом не сомневайся.

Разговор с матерью зародил в душе Кларк сотню сомнений относительно Лексы. И хотя девушка понимала, что именно этого и добивалась её хладнокровно расчётливая матушка, но ничего не могла с собой поделать. Даже если для Кинг действительно был так важен этот отпуск - честь семьи, долг памяти отца и прочее - то какого чёрта с ней-то Лекса так сдержана? Могла бы написать что-нибудь поприветливее и, вообще, хоть раз написать первая, а не отвечать на вопросы Кларк односложными фразами. Разве в последнее время у них не наметился прогресс в отношениях? Разве не Лекса написала ей на руке «моя»? Кстати, надпись до сих пор не отмылась! Так в чём дело? Почему их отношения снова отбросило назад?
С такими мыслями Гриффин промаялась полночи, явилась во вторник на работу разбитая, да ещё обнаружила, что Кинг так и не появилась! Не выдержав, Кларк отправила ей сообщение, интересуясь, когда та будет? На что получила лаконичное и неопределённое «вечером». Окончательно рассердившись, Гриффин решила больше не тревожить Лексу и вообще игнорировать.
Во второй половине дня Кларк забрала Эхо с собой в выставочный центр под предлогом работы, а затем подбросила в Зелёную зону, объявив, что хочет проверить, не вернулась ли Лекса. Ну, хоть так отсутствие оной сыграло на её стороне. Гриффин опечалилась (даже вовсе не наигранно), а ещё удивилась, что дверной код сменён, и получила участливое приглашение от подруги, заглянуть на бокальчик винтажного.
Едва девушки вошли в дверь, в холле загорелся свет, и несколько десятков гостей дружно закричало «сюрприз». Послышались раскаты праздничных хлопушек, полетели серпантины, блёстки, и множество воздушных шаров взмыло к потолку.
— …ть! Кларк! Серьёзно?- Эхо оглянулась на подругу.- Ну, что за детский сад?
— Ты, правда, думала, что мы позволим тебе не праздновать день рождения?
Тем временем к девушкам подошли Аня и Эйдан, крепко обнимая и поздравляя именинницу.
— Вот теперь и моя вторая мамуля стала взрослой,- весело объявил паренёк.
Эхо закатила глаза и потрепала его по макушке.

Вечеринка была в самом разгаре, а Кларк в той самой кондиции, когда тянет на излияния, поэтому она отобрала микрофон у солистки приглашённой группы и потребовала от гостей внимания. Во всяком случае, от той её части, что находилась в большом зале.
— Я хочу ещё раз поздравить мою любимую подругу…– Гриффин подняла вверх бокал.– И сказать… как восхищаюсь ей… Она удивительный человек… она не ждёт каких-то подходящих моментов… не подгадывает случаев… Она живёт настоящим… живёт, как считает правильным сама… Она свободна и… она способна… менять мир… во всяком случае, свою жизнь и жизни близких… Она такая смелая… решительная… невероятная… Я восхищаюсь ей… Эммм… Кажется, я это уже говорила, да?..
Тем временем на сцену-приступок к нетрезвой Кларк поднялась улыбающаяся Эртон, тоже с бокалом, и обняла одной рукой подругу за плечи.
— Спасибо, детка!– наклоняясь к микрофону, поблагодарила Эхо.– Я тебя люблю! Для тех, кто не знает, это моя лучшая подруга, практически сестра. Она один из главных организаторов сегодняшней вечеринки… Я это говорю, потому что кто-то действительно может быть не в курсе, так как половину гостей я сама не знаю!
Присутствующие весело рассмеялись, салютуя девушкам бокалами. Эхо и Кларк пригубили шампанского и поцеловались в щёчки, после чего Эртон забрала у Гриффин микрофон и вернула его певице.
— Детка, пойдём я уложу тебя спать?– предложила Эхо, уводя Кларк со сцены.– Ты выглядишь усталой…
— Я устала… я действительно так устала…– Гриффин бросила тоскливый взгляд на подругу, которая её куда-то вела.– Она далеко… далеко… и не только тер… тери… территориально…
— Чего?– не поняла Эртон.
— Как же она далеко… Эхо, это так больно… Я устала…
Кларк едва не споткнулась, когда подруга вдруг резко остановилась. Гриффин подняла взгляд и попыталась сфокусировать его на человеке, преградившем им дорогу. Это была Лекса.
— Привет!– улыбнулась она и протянула Эртон коробку в блестящей упаковке.– Поздравляю! Это тебе!
— Спасибо! А это тебе!– Эхо передала обалдевшую Гриффин в руки Кинг.
Недолго думая, Лекса повела Кларк за собой на второй этаж. Несколько гостевых уже оказалась запертыми изнутри, но Кинг отыскала свободную. Всё это время Гриффин послушно следовала за девушкой, совершенно лишившись собственной воли. А уж когда, войдя в комнату, Кларк оказалась прижата к двери, все обиды на Лексу мгновенно испарились, и единственное, чего хотелось - поцелуев и ласк.
Несколько секунд изумрудные глаза вглядывались в лицо Гриффин, словно Кинг пыталась понять, что сейчас чувствует девушка.
— Я соскучилась,– наконец осторожно произнесла Лекса.
В Кларк было слишком много алкоголя, чтобы отказывать себе в удовольствии и предъявлять претензии. Не говоря ни слова, она обвила руками шею Кинг и потянулась к её губам. Лекса тотчас поддержала порыв Гриффин, накрывая её рот жадным, неистовым поцелуем. Под таким напором Кларк могла только уступать, позволяя языку девушки любые вольности.
Через пару минут, когда дыхания уже превратились в прерывистые и хриплые, а губы опухли от поцелуев и укусов, Кинг внезапно замерла и чуть отклонила голову, снова заглядывая Гриффин в глаза.

— А ты… скучала по мне… Кларк?– сбивчиво спросила она.
— Что?..– Гриффин явно не поняла или не расслышала вопроса.
— Скучала по мне?
— Заткнись… и возьми меня…– выдохнула Кларк в губы напротив.– Быстро!
Глаза Лексы лихорадочно сверкнули. Щёлкнув замком, Кинг ухватила девушку за руку и потянула к кровати. На последнем шаге Гриффин вдруг подвернула каблук и едва не рухнула. Лекса вовремя поймала её, правда, лишь для того, чтобы тут же толкнуть на постель.
— Так тебя взять быстро? Или быстро взять?– лукаво поинтересовалась Кинг, снимая с себя одежду и при этом не отрывая взгляда от распластавшейся на постели захмелевшей девушки.
— Ааа?..
— Неважно.
Оставшись в нижнем белье, Лекса опустилась на постель рядом с Кларк. Её спина больше не хранила следов от ремня Сидни, благодаря дорогим медикаментам, которые, к счастью, Кинг могла себе позволить. А вот круглый ожог в центре грудины, конечно, был заметен. Но не для нынешнего состояния Гриффин.
— Где тут у тебя застёжка?– улыбнулась Лекса, поворачивая девушку на бок.
В следующее мгновение молния на платье Кларк взвизгнула, и само платье поползло с плеч вниз.
— Так я получу ответ на свой вопрос?– поинтересовалась Кинг, запуская ладонь под кружевное деми Гриффин.– Ты скучала?
— Чёрт!.. Лекса!.. Да… Да! Не томи-и-и…
Последнее слово растворилось в поцелуе, а Кларк оказалась придавлена телом Кинг.

Глава XCIV.

Лексе снился приятный сон. Очень приятный: объятия, нежные ласки, скольжение по шёлковым простыням… Пробуждаться не хотелось, но непослушный мозг настаивал. Девушка попыталась глубоко вздохнуть, но вдруг осознала, что не может - её придавили к матрасу и подушке. Половина спины была накрыта тёплым телом, надплечье покусывали острые зубки, а внутри возбудившегося ещё во сне, податливого организма двигались настойчивые пальчики.
— О, Бо-о-оже…– выдохнула Кинг в подушку, вновь прикрывая глаза.– Я в раю…
— Нравится, да?– сквозь укусы ухмыльнулась Гриффин.
К двум пальчикам добавился третий, и движения ускорились. По телу Лексы побежали сладкие волны, из головы улетучились все мысли, кроме одной - сейчас накроет от небывалого удовольствия. Девушка вцепилась пальцами в подушку, безжалостно сминая её, в то же время вторая рука Кларк скользнула Лексе под волосы.
— Не слышу! Нравится?!– жёстче потребовала ответа Гриффин.
Её пальцы вплелись в волосы, сжались в кулак и с силой потянула голову назад.
— Да-а-а…– застонала Кинг.
— Вот и я так же чувствовала себя до твоего отлёта…
Пальцы Кларк внезапно замерли, лишая девушку наслаждения.
— Не… останавливайся…– тяжело дыша, прохрипела Лекса.
— А так - во время твоего отпуска,– мстительно осклабилась Гриффин.
— Что-о-о?..
— Пустота! Неопределённость! Непонимание! Обида!

— Что-о?
— Какого чёрта это было?!– сердито прорычала Кларк и больно укусила Лексу в надплечье.
Та дёрнулась и приглушённо вскрикнула.
— Что за ответы на сообщения?!– продолжала допрашивать Гриффин.– Сама так вообще ничего не написала! Будто забыла!..
Большой пальчик Кларк надавил на анальное отверстие, и Лексу словно прошило током. Самым приятным в мире током.
— А-а-а… Боже мо-о-й…– томительно заскулила Кинг,– пожа-а-алуйста… закончи… потом поговорим…
— Правда, ужасное чувство, когда не знаешь, чего ждать?– огрызнулась Гриффин.– Когда всё было хорошо, парил в облаках, а потом вдруг ощущения полностью меняются!.. И ты не понимаешь, что произошло! И будет ли продолжение или это уже конец!
— …ть! Кларк!.. Если продолжения не будет… я тебя… убью!
— Представляешь, мне тоже всю неделю хотелось тебя убить!– Гриффин сильнее натянула волосы, заставляя Лексу прогнуться в спине.– Впрочем, и сейчас это чувство ушло не до конца!
— У меня… у меня… медиапанель оказалась на прослушке…– захрипела Кинг.– Я не могла… в тех условиях не могла… ничего с этим сделать…
— На прослушке? Кто посмел?!
В голове Кларк возник лишь один вариант - её мать.
— Ты хочешь поговорить об этом сейчас?!
— Потом ты не захочешь разговаривать! Благополучно уйдёшь от темы!
— Чёрт!.. Да не знаю я! Не знаю!
— Врёшь!– Гриффин пару раз двинула пальцами внутри тела Лексы и снова остановилась.
— Прокля-я-тье!.. Я не знаю! Я много кому насолила в прошлом… Кла-а-арк!..
— Входной код у тебя в доме тоже по этой же причине сменился?
— Да!
— Какой теперь?
— Твой день рождения в обратном порядке…
Вздрогнув, Гриффин тотчас отпустила волосы Кинг.
— Чёрт! Лекса!.. Ты бывший военный, а придумываешь самые глупые в мире коды!
Уткнувшись лицом в подушку, Кинг мучительно застонала. А Кларк не смогла сдержать довольную улыбку. Её день рождения! Её! Это было так трогательно и вместе с тем обескураживающе. Коды в виде дат, которые не забудешь - говорит о многом.
Гриффин принялась покрывать поцелуями спину девушки, и одновременно с этим возобновила движения, насаживая Лексу на подрагивающие от волнения пальчики.
— Прости меня…– виновато зашептала Кларк.– Мне следовало доверять тебе больше… Я тебя… Я очень скучала по тебе…
Гриффин почувствовала, как стенки лона начали приятно сжиматься вокруг её пальцев, пульсировать. По телу Лексы побежала упоительная дрожь, и спасительная подушка поглотила хриплые возгласы.
— Тише…– глухо рассмеялась Кларк, придавливая собой девушку.– А то хозяева нас больше не пустят ночевать…
Кинг не успела отдышаться, как Гриффин вновь заработала в ней пальцами, на этот раз уверенно и напористо. И не остановилась даже когда Лекса зашлась в сладкой конвульсии, отчаянно пытаясь выползти из-под девушки. С полупомутившимся сознанием

Кинг изогнулась, хватая руку Кларк.
— Всё-ё… всё-ё-ё…– выдавила Лекса, судорожно глотая воздух.
Она сумела-таки извернуться, отстраняя Гриффин, после чего обессиленно распласталась на постели.
— Да, меня нельзя так долго томить ожиданием…– лукаво протянула Кларк, принимая сидячее положение и поправляя волосы.
Её нежный взгляд скользнул с лица к груди Лексы и вдруг застыл на ожоге.
— Боже… Что это?!– Гриффин подобралась и наклонилась вперёд, рассматривая повреждённый участок кожи.
Кинг сфокусировала рассеянный взгляд на девушке и, поняв, куда та смотрит, нервно сглотнула.
— Да так, немного обожглась. Пилоты не всегда умеют хорошо ходить по земле, бывает на что-нибудь натыкаются.
— Лекса, это не смешно!
— А мне говорили, у меня нормальное чувство юмора…
Диалог был прерван стуком в дверь.
— Эй! Вы там проснулись?!– послышался голос Эхо.
— Да,– быстро отозвалась Кинг, которая была рада замять неудобную тему.
— Завтракать будете?
— Разумеется!
— Позже!– почти одновременно с Лексой откликнулась Кларк.
— О! Гриффин! И ты там?– в голосе Эртон послышались озорные нотки.– А ты-то что там делаешь?
Кинг с трудом подавила улыбку.
— Эхо! Ты сейчас договоришься!– пригрозила Кларк.
— О-у! Ты выйдешь ко мне в боевом неглиже и покажешь танец «ковыляющий тигр, уставший дракон»?
— Нет, просто прибью!
— А у тебя ещё остались силы? Ты там спала, что ли, ночью? И чему я тебя только в универе учила!
— Эхо, отстань от них,– раздался приглушённый голос Ани.– Идём со мной.
И тут же послышался звук удаляющихся шагов.
— Вот это, я понимаю, послушание,– хмыкнула Гриффин.– Как Дей это делает?
— Любовью и лаской?– улыбаясь, предположила Лекса.
— Не-е-ет. Там точно какое-то колдовство.
— Я в душ… Ты со мной?
— Угадай,– игриво повела бровью Кларк.

Пока Эртон и Гриффин занимались уборкой со стола после завтрака, Аня и Лекса уединились в кабинете.
— В эту субботу «игры фараона», но место ещё неизвестно,– объявила Дей.
Кинг задумчиво закивала:
— Да, Роан со мной пока тоже не связывался.
— Что с твоими тренировками? Ты абсолютно уверена, что никого не убьёшь в поединке?
— На 99%.
— Лекса, мне не нравится этот 1%,– нахмурилась Аня.
— Мне тоже, но это наш лучший вариант. И мы это уже обсуждали. Главное - не потеряйте меня после соревнований.

— Этьен обещал дать мне в подмогу надёжных людей. Бывших военных.
— Бывших военных?– задумчиво переспросила Кинг, а потом мотнула головой.– Насколько ты посвятила Эртона в дело?
— Минимально. Он только знает, что для слежки. Нет, я ему доверяю, но… проговориться ведь можно и случайно… и во сне… Утрирую, конечно.
— А сам Эртон тоже прилетит на Марс?– вдруг поинтересовалась Лекса.
— Мы пригласили его в выходные,– кивнула Аня.– Тихий семейный ужин по поводу дня рождения Эхо. А что?
— Просто спросила.

Глава XCV.

Она пыталась! Она честно пыталась никого не убивать! Нет, 99% сработали идеально: её соперники не успели опомниться и набрать высоту, Кинг расстреляла их корабли при взлёте с ювелирной точностью, пилоты остались живы. Но «фараон» не был бы «фараоном», если бы позволил кому-то чинить свои порядки на его шоу! Лекса сама ещё не успела толком набрать высоту, когда увидела несущийся на неё корабль и попала под обстрел лазерных пушек. А потом её уведомили, что соперников у неё не два, а три. И даже в этой ситуации Кинг приложила все усилия, чтобы сохранить пилоту жизнь: она без использования оружия пыталась прижать к земле корабль противника и посадить, слегка разбив. Однако соперник не захотел такой милости… Со стороны и с лёгкой подачи распорядителя гонок это смотрелось так, словно совершенно бесстрашный и даже безумный «100», продемонстрировал своё превосходство, убив врага без единого выстрела, а если цитировать: «Расплющил о поверхность Марса! Расколотил на заклёпки! Раздавил о землю!».
После посадки Лекса ни к зрителям выйти не могла, ни в бокс пилотов зайти. Всё, чего ей хотелось - побыстрее убраться отсюда. Были две большие разницы: убить на войне и сейчас, в мирной жизни. Неважно, что соперники знали, на что шли! Неважно, что она тоже рисковала и могла погибнуть! Теперь всё было неважно, кроме того, что она забрала человеческую жизнь! Убила… УБИЛА!
Кинг даже не вспомнила, что должна была подойти к Хедвиг после боя. Она сразу направилась к чёрному автолёту Роана. Этот сукин сын сегодня был на редкость молчалив, когда они летели на гонки. А ещё с ними в салоне находились два телохранителя - те самые, что держали Лексу, когда двенадцать дней назад Сидни её стегал ремнём.
Уже открыв дверь, Кинг почувствовала руку на своём плече.
— Не торопись,– послышался сдержанный голос Хедвиг.– Забыла? Я хотела поговорить.
Лекса машинально обернулась. За женщиной, разумеется, стоял Фрэнк - тот самый «тупой напарник с пистолетом», как окрестила его Кинг. В то же время из автолёта вылезли амбалы Роана и пристроились позади Лексы, но так, чтобы не видно было салон и босса.
— Вы свободны,– обратилась к ним Хедвиг,– я сама провожу «100».
Один из ребят оглянулся на Сидни, а потом мрачно сказал:
— Только если выкупишь его.
— Хм…– Хедвиг удивлённо взглянула на Лексу.– А ты не упоминала, что у тебя есть хозяин.
Кинг безразлично смотрела на женщину, даже не пытаясь понять, о чём та говорит. Между тем Хедвиг вновь повернулась к амбалам.

— Хорошо, передайте своему боссу, «фараон» выкупает - позволяет улететь отсюда живым. Если у вашего босса есть возражения, его взорвут вместе с автолётом и вами через 15 секунд. Время пошло.
Женщина демонстративно уставилась на наручные часы.
Телохранители Сидни быстро глянули внутрь салона, а затем толкнули Лексу вперёд, так что та едва не налетела на Хедвиг.
— О-у! Молодцы, уложились в четыре секунды,– улыбнулась посланница «фараона», наблюдая, как верзилы залезают обратно в салон, и автолёт быстро стартует.
— Ну, а ты идёшь с нами!– объявил Фрэнк, недовольно глянув на Лексу.– Или я тебя вырубаю и тащу!
— Спокойно,– призвала Хедвиг.– Она пойдёт сама. Правда, «100»?.. Наш транспорт подальше, немного прогуляемся.
Женщина взяла Кинг за локоть и потянула за собой.

Аня с Севой находились в специально оборудованном автолёте. На главном дисплее одновременно отображалось двадцать картинок с видеокамер, установленных в различных местах или встроенных в солнцезащитные очки участников операции.
— Эхо! Уйди оттуда!– в переговорное устройство приказала Дей.– Ты слишком близко! Тебя заметят!
— Спокойно,– послышался твердый ответ Эртон.– Я затерялась в группе фанатов… Чёрт!
— Что случилось?
— Я же говорила, что у неё запоминающаяся внешность… У Хедвиг! Я её знаю… Должна знать!
— Эхо, ты о чём?
— Я встречалась с ней! Сто процентов!
— Встречалась?– насторожилась Аня, и её голос слегка дрогнул.
— Не в смысле, встречалась,– тотчас поспешила развеять сомнения Эртон.– А в смысле, встречала. Чёрт!.. Да где же я её встречала-то?
— Эхо, уходи оттуда немедленно! У нас есть стационарная камера в этой части…
Дей вдруг замолчала, уставившись на картинку как раз с камеры, о которой говорила.
— …ть! Вы это видите?!– послышался ошарашенный голос Эртон.
Аня и Сева прилипли к дисплею. Да, они прекрасно всё видели: Лексу вели к челноку. Очевидно, Кинг тоже увидела это, поскольку замерла и вырвала свой локоть из ладони Хедвиг. Судя по всему, Лекса стала возражать. Однако шедший позади мужчина молниеносно вколол ей что-то в шею, и девушка начала оседать. Напарник Хедвиг легко закинул Кинг себе на плечо, продолжая путь к челноку.
— Чёрт! Чёрт! Чёрт!– выругалась Дей.– Мы потеряем её!
В динамиках послышалась отборная нецензурщина, и Эртон бросилась к удаляющейся троице.
— Эхо! Нет!– воскликнула Аня.– Не смей! Слышишь меня?! Засветишь всю операцию!
— Если они взлетят, не будет никакой операции!
— Проклятье!.. Эхо! Назад!
Однако Эртон явно не слушала Дей. Вот только расстояние до челнока было далековато, а на пути находилось слишком много людей. Эхо не успела, люк челнока закрылся раньше, и судно взмыло ввысь, покидая планету.
— …!- выругавшись, Дей на секунду замешкалась, а затем повернулась к своему помощнику.- Сева! Челнок «SunNews» сейчас на месте?

Парнишка быстро потыкался в своей рабочей медиапанели и утвердительно кивнул.
— Свяжись с пилотом, пусть вылетает на орбиту!- велела Аня.- Рассчитай возможную траекторию отсюда челнока «фараона», пусть попробует его отследить.
— Ты ведь понимаешь, что это нереально?- осторожно спросил Сева.
— Надо хоть что-то делать…

Челнок произвёл стыковку с быстроходным звездолётом класса «s», то есть самым малым по габаритам. Снаружи это было обычное судно, по документам - имело дипломатическую неприкосновенность, а внутри представляло собой роскошную игрушку. Последняя царица Египта Клеопатра с её «золотой галерой» умерла бы от зависти, узрев богатство и великолепие звездолёта нынешнего «фараона».
Хедвиг остановилась перед дверью с изображением богини-кобры Уаджит и перевела взгляд на своего напарника, тащившего на плече пленницу. Дальше Фрэнку идти не дозволялось, поэтому он скинул на пол «100» и удалился. Женщине потребовалась минута и серия хороших ударов по щекам пленницы, чтобы заставить ту очнуться.
— А теперь своими ножками,- объявила Хедвиг, помогая девушке подняться.- Давай бодрее, не падай. С тобой хотят познакомиться.
Легко было говорить: «не падай», действие препарата, который вкололи Лексе, явно не закончилось. Перед глазами Кинг всё плыло, а ноги жили отдельной жизнью. Как в тумане она увидела разъехавшуюся дверь и просторное помещение с дорогой утварью за оной. Поддерживаемая под локоть, Лекса сделала с десяток шагов вперёд и рухнула на пол. До падения она успела разглядеть две размытые фигуры полулежащие на канапе сине-золотой расцветки и столик перед ними, заставленный винами, закусками, фруктами.
— Чёёёрт!.. Извините…- раздался как из глубокого колодца далёкий голос Хедвиг.- Дизаксен ещё действует…
— Что, не хотела идти сама?- отозвался мужской голос.- А вроде жаждала встречи с «фараоном».
— Насторожилась, когда увидела челнок.
— А почему она до сих пор в маске?- послышался ещё один женский голос, и Лексе он показался знакомым.- Сними.
Повисла небольшая пауза.
— В чём дело?- спросил мужчина.- Говори.
— Я просто подумала…- голос Хедвиг стал тише,- «100» - убийца с явными отклонениями в психике…
— И что?
— Деньги ему не нужны. Страха ни перед чем и ни перед кем нет. Что, если «100» не понравится, что с него снимут маску? Если он не захочет после этого идти на сделку?
— Ну, тогда мы отдадим тебя этому маньяку в качестве извинений.
Послышался лёгкий женский смех со стороны канапе.
— Тебе приказали снимать маску - снимай,- закончил мужчина.
Лекса почувствовала, как с её головы стянули капюшон, затем перевернули на спину и сорвали маску. После этого послышалось три изумлённых возгласа. Кинг попыталась открыть глаза, но получилось лишь на мгновение - веки смыкались, точно налитые свинцом.
— Нет! Этого не может быть!- зашипела вторая женщина где-то совсем над головой.- Какого чёрта?!.. Только не эта сука!
— Хедвиг, побудь за дверью,- приказал мужчина, а затем иронично протянул:- Н-дааа…

Ты собралась заменить её на неё же… Гениально!
— Ой! Да заткнись ты!
— Ну, ладно, успокойся… Зато теперь ты можешь быть уверена, что у тебя действительно самый лучший пилот для ASR!
— …ть! Я её закопаю собственноручно! Дрянь такая!.. Мою дочь совратила! Ограбила меня, работая на Сидни! Тайно участвует в чёрных гонках и убивает направо и налево!
Вот теперь в сознании Лексы всё встало на свои места, и голос, разумеется, был опознан. Ниа Гриффин! Добро пожаловать в ад, мисс Кинг! Дьявол уже исходит пламенем.
— Нет, собственноручно не стоит,- спокойно рассудил мужчина, и теперь голос тоже показался знакомым.- Хочешь от неё избавиться, отправь в «Алькатрас-05», она сегодня убила «707», а месяц назад «666». Этого хватит для пожизненного… Правда, у тебя будет всего два месяца, чтобы найти второго такого одержимого психа для ASR.
— Именно! Эта одержимая с явными психическими отклонениями и потребностью убивать трахает мою дочь! Я не собираюсь рисковать жизнью и здоровьем Кларк!
— Тише… Дай подумать… Может, это как раз тот подарок, что тебе нужен? Теперь Лекса полностью в твоей власти. Ты вольна приказать ей, что угодно.
Кинг наконец узнала и голос мужчины: министр Эртон давний друг семьи Гиффин.
— Ты серьёзно думаешь, что можно держать под контролем психа?
Ответить Этьен не успел, послышался сигнал медиапанели.
— Да, Аня, привет…- дружелюбно выдавил Эртон.- Что-что?.. Помедленнее!.. Челнок? Ты серьёзно?.. Нет, у меня, конечно, есть связи и даже неплохие отношения с Командующим космических войск, но ты понимаешь, что отследить такое невозможно?.. А-а-а… Да, Эхо, привет!.. Я уже сказала Ане, что… Нет, я не… Я… я… Хорошо, я сделаю, что смогу… Сказал: постараюсь.
Этьен отключил медиапанель и шумно выдохнул.
— Проклятье!- скрипнул зубами мужчина.- Аня там чёрт-те что устроила! Всё снято-перезаснято! Хорошо хоть челнок потеряли!
— Это значит, Хедвиг и Фрэнк засвечены,- мрачно заметила Ниа.
— Эту проблему, я решу. А вот что решила ты насчёт этой проблемы?
Лекса почувствовала, как её пихнули ботинком в бедро.

Глава XCVI.

— Я тут в затруднении,- послышался из динамика медиапанели голос Тьена,- как попасть в дом мисс Кинг? Сама она не в состоянии сказать входной код - спит.
— О, Боже!.. Ты нашёл её?!- Эхо замерла посреди холла.
Они с Аней и Эйданом тоже только что прилетели из Дельты домой, уже отчаявшись разыскать какие-либо ниточки, ведущие к Лексе. Девушка тотчас вернулась на порог, открывая дверь, чтобы увидеть дом Кинг. Перед ним в ночи ярко горели огни автолёта.
— Она спит?- удивлённо спросила Эхо.- С ней всё в порядке?.. Давай её к нам!
Автолёт развернулся, пересёк улицу и приземлился во дворе у Эртон. Из него вышел Этьен и, держа на руках Лексу, направился в дом.
— Чёёёрт!.. Что с ней случилось?!- Аня сбежала по ступенькам крыльца.
Однако мужчина ничего не ответил, быстро заходя в дом.
— Где гостевая комната?- спросил Этьен.

Уложив Лексу в постель и отправив Эйдана спать, Эхо, Аня и Тьен спустились на первый этаж в гостиную.

— Ты скажешь наконец, что произошло?- нахмурилась племянница.- Где ты её нашёл? Почему она спит?
— У неё в организме хорошая доза снотворного,- отозвался мужчина, устало плюхаясь на диван.
— Ну, это мы уже поняли,- кивнула Аня.- Как ты её нашёл? Где?
— Нашёл не я, военные. Я только сделал пару звонков - её отдали мне под личную ответственность. Но, думаю, завтра, точнее, уже сегодня ей придётся побеседовать с космической полицией…
— Что?
— На дрейфующем челноке, где нашли её в полной отключке, обнаружили также два трупа: мужской и женский. Подробностей не знаю, вроде говорят, была перестрелка.
Эхо нецензурно выругалась и направилась к мини-бару.
— А вы, девушки, ничего не хотите мне рассказать?- сухо поинтересовался Этьен.- Сначала, Аня, ты попросила людей для слежки, теперь - это. Что, чёрт возьми, происходит, а?
Дей поджала губы, опускаясь в кресло по другую сторону журнального столика.
— Ммм… Как говорит Лекса: «Давай, ты не будешь меня спрашивать, а я не буду врать».
— Аня?- взгляд мужчины потемнел.- Ты серьёзно?! Вы с Альбертом втянули меня из-за каких-то гонок в грязные политические разборки! Я рискую карьерой! Да, у полиции нет полномочий меня допрашивать, а если подключат бюро расследований, или президент поинтересуется? Что я отвечу? Я не в курсе, просто исполняю распоряжения мисс Дей?
— Миссис,- поправила Эхо, подходя к столику и ставя на него три стакана и бутылку бурбона.- Аня теперь твоя родственница, и ты имеешь право не свидетельствовать против неё.
Девушка присела на диван рядом с дядей и весело подмигнула ему.
— Ясно,- скептически хмыкнул Тьен.- Так и отвечу президенту.
— Слушайте, сегодня был тот ещё денёк… Давайте пропустим по стаканчику, расслабимся.
— Я за рулём.
— Ты можешь переночевать у нас,- пожала плечами Эхо, разливая бурбон по стаканам.- Кстати, вы не забыли, что в этот выходной мы хотели отметить мой день рождения по-семейному?
— Ну, не ночью же?- улыбнулась Дей.
— А это мы так… предварительно… чтоб не запамятовать. А завтра будет семейный обед.
Аня и Тьен переглянулись и, обменявшись ироничными улыбками, взяли стаканы.
— Ой! Только не надо делать вид, что вам легче согласиться, чем спорить со мной,- закатила глаза Эхо.
— Нет, что ты?- тоном, не вызывающим сомнение в обратном, отозвалась Дей.- Давайте, я хотя бы быстренько сделаю закуску, а то мы на голодный желудок сейчас уплывём.
Аня поднялась из кресла и направилась на кухню.
— Я не уплыву,- возразила Эхо, отпивая из своего стакана.

Дей выкладывала на продолговатое блюдо антипасто, когда на кухне появилась Эртон.
— Ну, куда ты пропала?..- промурлыкала она, обнимая Аню со спины и крепко прижимаясь к ней.- Я тебя потеряла…
— Да неужели?- мягко усмехнулась Дей, не отрываясь от своего занятия.- Я смотрю, у тебя уже язык заплетается.

— Так я же голодная…- Эхо обогнула Аню и, схватив с блюда закуску, отправила себе в рот.- Ммм… вкусно… И почему твой отец утверждает, что ты не умеешь готовить?
— В сравнении с родителями, конечно, не умею. Это обычное антипасто. А ты слишком голодная и предвзятая.
— Разумеется, предвзятая…
Эртон убрала волосы Ани с плеча и припала губами к изгибу шеи, покрывая быстрыми поцелуями.
— Эй! Ты не забыла, что у нас гости?
— Д-да…- Эхо слегка отстранилась.- Слушай, я пригласила Этьена ночевать… как-то слишком спонтанно… и тебя не спросила…
— Дорогая, он твой дядя, тебе не нужно спрашивать разрешения. И вообще, ты взрослый ответственный человек, не надо каждый раз ожидать от меня одобрения.
— Правда?.. С каких пор ты перестала считать меня ребёнком?
Аня рассмеялась и вручила девушке блюдо с закусками.
— Неси. Я сейчас, только руки ополосну.
— Ты ушла от вопроса!
— Точно,- озорно подмигнула Дей.- Кстати, я рада, что у вас с Тьеном налаживаются отношения.
— Да… я вроде тоже… не против.

Этьен вдруг понял, что смотрит голограф и не понимает, о чём это ночное шоу. Бросив взгляд на племянницу, мужчина замер - Эхо вообще отрубилась. В гостиной больше никого не было. Аня тактично покинула их компанию ещё час назад под предлогом раннего подъёма, поскольку должна была проконтролировать утренний эфир «SunNews». Хотя у Тьена были подозрения, что это не главная причина: Дей искренне радовалась, что Эхо начала оттаивать к единственному кровному родственнику и не хотела мешать общению. Хотя общение Эртонов больше смахивало на то, кто кого перепьёт. И, видимо, раунд остался за ним.
Мужчина ещё раз огляделся - вокруг никого - сон сняло как рукой, сердце учащённо забилось. Облизнув пересохшие губы, Этьен поводил рукой перед лицом девушки, пощёлкал пальцами и даже легонько толкнул в плечо, однако никакой реакции не последовало. Эхо явно не собиралась просыпаться после такой дозы алкоголя. На губах Тьена проступила хищная улыбка. Возможно, если бы его собственный мозг не был так затуманен спиртным, Этьен бы ещё смог удержаться, но сейчас соблазн был слишком велик, а самоконтроль сошёл на нет.
С чрезвычайной осторожностью мужчина расстегнул ещё пару пуговиц на рубашке Эхо и отогнул ткань. Гладкая, чуть загорелая кожа приятно ласкала взгляд. Подхваченная деми упругая грудь с соблазнительной ложбинкой магнетически манила к себе. Нервно сглотнув, Тьен коснулся кожи в вырезе рубашки подушечками изящных тонких пальцев хирурга и прикрыл глаза от небывалого удовольствия. Он столько лет мечтал об этом, сдерживал себя из последних сил, хотя подобные возможности были и раньше. Далеко не всех его любовниц эта наивная дурочка уводила сама. Были женщины, которым Этьен платил, чтобы те «не могли устоять» перед Эхо. А она, ничего не подозревая, попадала в ловушку - в помещения со скрытыми камерами. За годы их вражды с племянницей видео-коллекция Тьена пополнилась не одной записью. Правда, ничто не могло сравниться с тем, что мужчина наблюдал в ночь свадьбы Эхо и Ани в президентском номере «Grand Mars». Да, страсть по-прежнему бурлила, выплёскивалась через край, взрывала пространство и время, но это уже было не то, что Этьен видел раньше. Все движения,

взгляды, поцелуи, вздохи были наполнены бесконечной, нестерпимой, безудержной любовью. Именно в ту ночь мужчина понял, что «его девочка» больше не его. Да, когда она не принадлежала никому, она была его. Только его! А теперь… теперь он потерял Эхо безвозвратно.
Сердце пропустило болезненный удар. Открыв глаза, Тьен, не сводя пристального взгляда с лица девушки, осторожно запустил ладонь под деми и дрожащими от волнения пальцами бережно сжал грудь Эхо. Пухлые губы чуть приоткрылись, втягивая воздух и приковывая к себе всё внимание мужчины. Нет! Сдержаться было просто нереально! Этьен наклонился вперёд, накрывая ртом эти сладкие, вишнёвые губы.

Глава XCVII.

Ну, вот всё и встало на свои места. Теперь Эхо даже сделалось спокойно. Нащупав рукой пустую бутылку, умышленно брошенную на диван, девушка заехала ей Этьену по затылку и быстро спихнула с себя мужчину. Тот грузно рухнул на пол, но сознание, судя по болезненным стонам, не потерял.
Эхо тотчас поднялась на ноги, сжимая в руке горлышко разбитой бутылки. На секунду ей сделалось страшно: а что, если бы она действительно заснула, пока притворялась? Конечно, половину алкоголя она благополучно вылила в пальму рядом с диваном, пока дядя не видел, и закуски выбирала исключительно «белковые», чтобы нейтрализовать алкоголь, но оный всё-таки бродил в крови в приличной дозе.
— Паршивый сукин сын!- зарычала она, зло сверкнув глазами.- Я ведь, и правда, чуть не купилась на твой спектакль о заботливом дядюшке!.. Ублюдок! Вот теперь мы точно знаем, кто из нас извращенец!
Держась за голову, Тьен медленно поднялся с пола и окинул племянницу затуманенным от боли и алкоголя взглядом.
— Ты всё… не так поняла…- прохрипел он.- Это случайность…
— Ну, конечно! Можешь врать Ане, но меня ты не проведёшь!
— Я просто не понял… где и с кем… нахожусь… Мы с тобой… слишком много… выпили… Я клянусь, Эхо!..
— Засунь клятвы себе в задницу! Урод!
— Эхо… ты ошибаешься…
— Заткнись!- перебила девушка.- Я слишком хорошо тебя знаю!.. И, кстати, я вспомнила, где видела ту симпатичную немочку!
Взгляд Тьена сделался более осознанным.
— Чего-о?..
— Хедвиг! Проработала у тебя помощником меньше месяца… Я ещё тогда подумала: ты не оценил её способности, потому что она тебе не дала! Но, видимо, ты оценил иные её способности!
— Эхо… я без понятия… о чём ты…
Усмехнувшись, девушка смерила Тьена презрительным взглядом.
— Тебя даже под действием алкоголя на признания не развести, да? Но мне плевать! И я и без признаний могу сложить дважды два! «Посредник фараона, из тех, кто владеет этим миром»! Ну, и конечно, угроза расправы с близкими! Твоя любимая практика! Всегда была!.. Увы, я вспомнила Хедвиг, только когда ты сказал про два трупа на челноке! Избавился от свидетелей, да?! А Лексу подставил!.. Ну, ты и мразь!
— Довольно!- вдруг жёстко процедил Этьен.- Я не собираюсь… выслушивать этот пьяный бред!..

— О! К счастью, у меня хватило ума не напиваться при тебе! Иначе уже была бы изнасилована… Удивляюсь, что ты не пытался сделать это раньше!
— Я не собирался…- сквозь стиснутые зубы выдавил мужчина.
— Ах, ну, да… типа спьяну перепутал меня с одной из своих потаскух… Ты речь для суда, что ли, уже готовишь?! Не утруждайся! Если что, я тебя туда не потащу, просто убью сама!
— Да-да, помню, что у тебя… психические отклонения…
— Именно! И поэтому, когда меня будут судить за твоё убийство, я заявлю, что мой опекун, нейрохирург, проводил эксперименты на моем мозге! Кстати, не удивлюсь, если это действительно так!
— Что за чушь?!- рассвирепел Этьен.- Прекрати!.. Немедленно!.. Я никогда не трогал тебя!
В глазах Эхо сверкнули недобрые огоньки.
— Слишком громкое заявление для человека, который избил подростка почти до смерти!
— Я не хотел… я не рассчитал…- тяжело дыша, просипел мужчина.- У меня был жуткий день… а ты вывела меня… Я не виноват!..
— И ты ни разу не попросил прощения за тот случай,- горькая усмешка тронула губы Эхо.- Ты, правда, не считаешь себя виноватым? Ответь мне! Мы не в суде, никаких свидетелей или видеокамер… может даже, завтра оба не вспомним это.
Глаза Этьена забегали по комнате, не смея встретиться с карим пронзительным взглядом.
— …ть! Отвечай!- рассердилась девушка и с силой грохнула осколок бутылки о пол.- Отвечай же!
— Я… я… Мне… П-прости… я н-не… хотел…
Эхо обессилено рухнула на диван, откидывая голову на его спинку. Остекленевший взгляд застыл на потолке.
— Эхо…- мужчина подался вперёд,- мне действительно…
— Стой, где стоишь!- резко перебила девушка, тотчас выпрямляясь и переводя тяжёлый взгляд на Тьена.- Не приближайся ко мне!
— Эхо… я не трону тебя… Больше… Никогда! Я клянусь!
— Чего стоят клятвы такого чудовища, как ты?!
— Ты моя кровь! Ты единственная родная душа в этом мире! Ты моя семья! Я люблю тебя!
— Ага,- брезгливо поморщилась девушка,- я так и поняла, когда почувствовала твои лапы у меня под рубашкой.
— Проклятье! Я же уже объяснял!..
Этьен с досады сжал кулаки так, что костяшки побелели.
— Заткнись! Заткнись и слушай внимательно!- зашипела Эхо.- Сейчас ты уйдёшь и сделаешь так, чтобы полиция не допрашивала Лексу! Чтобы дело замяли! Мне плевать, как ты будешь договариваться! Ты же умеешь: взятки, шантаж, угрозы! Если только к Лексе заявятся законники, я не стану молчать! Да, мы, разумеется, не выиграем суд против тебя, но… закатим такой скандал, что, будь уверен, президент попросит тебя уйти на пенсию досрочно! Конечно, если фараон раньше не избавится от тебя… Кстати, а фараон не сам президент, часом? Или никакой ты не посредник, и фараона вообще не существует, м? То есть, ты и есть он…
— Эхо, ты хоть понимаешь, как бы ты сейчас рисковала, окажись твои слова правдой?- мрачно поинтересовался Тьен.
— Ну, а что ты сделаешь? Снова попытаешься меня убить? Будешь угрожать Ане, Эйдану…- девушка вдруг осеклась, ошарашенно уставившись на дядю.- Ты… ты… О, чё-ё-

ёрт!.. Это ты стоял за покушением на Аню?!
Эхо резко поднялась с дивана, её глаза лихорадочно заблестели.
— Что ты несёшь?! Конечно, нет! Полагаешь, я ради забавы под лазер полез?!
— Хм…- девушка задумчиво покачала головой,- пожалуй, нет… Ты бы вряд ли полез.
— Ты просто не в состоянии принять тот факт, что я спас Аню, да?!- огрызнулся Тьен.- Возвела меня в ранг злодея и спрятала голову в песок! Конечно, это ведь так удобно винить во всех своих бедах меня! Дурная наследственность… психологическая травма в юности… отсутствие любви и заботы… Да?! Этим ты оправдывала последние двенадцать лет своей беспутной жизни?! Думаешь, я не в курсе, как ты вела себя и что творила?!
— Да пошёл ты!.. Я без тебя знаю, сколько у меня проблем и каких! Следи за собой! Хотя, уже очевидно, что не можешь ни следить, ни контролировать себя! Убирайся! И не забудь, что я сказала про Лексу!
Напряжённо поиграв желваками, мужчина медленно закивал:
— Хорошо, я уйду… И, несмотря на то, что ты не права во всех своих обвинениях, я постараюсь отмазать Лексу… Но только для тебя. Потому что тебе это важно. Не по иной причине!
— Угу,- скептически хмыкнула Эхо,- будем считать, что я купилась. Теперь убирайся! И не вздумай явиться завтра на семейный обед. Я скажу Ане, что президент срочно вызвал тебя на Землю.
— О-у!.. У тебя тайны от Ани? Не лучшее начало семейной жизни. Осторожнее…
— Пошёл вон!

Сквозь сон Аня почувствовала, как Эхо обняла её со спины, крепко прижимаясь к ней.
— При-вет…- пробормотала Дей, накрывая руку девушки.- Вы… разошлись уже?..
— Разошлись,- послышался глухой ответ, после чего последовал поцелуй между лопаток.- Я люблю тебя. Очень.
— Угу… Я тоже… тебя…
— Спи.
— Угу…
И снова губы Эхо коснулись её спины, даря нежный поцелуй сквозь тонкий шёлк пижамы.

Будильник Дей ещё не успел прозвенеть, когда в спальню влетел Эйдан.
— Девчонки! У нас проблемы!.. Копец просто!
Аня и Эхо одновременно повернулись на голос, пытаясь разлепить глаза, а заодно и проснуться.
— Она ничего не помнит!.. Память напрочь отшибло!
— Кто не помнит?- обессиленно пробурчала Эртон.
— Чего она не помнит?- поморщилась Дей, садясь на постели.- Она очнулась?
В глазах Эхо появилась осмысленность.
— Лекса?..
Между тем Аня уже поднялась и, накинув халат, направилась к двери.
— Эй! Меня подождите!- окликнула Эртон, нехотя вылезая из-под тёплого одеяла.

Эйдан привёл Аню и Эхо на кухню, где ранее оставил Лексу завтракать. Та допивала кофе, задумчиво глядя в окно. Увидев вошедших, Кинг тотчас поднялась из-за стола.
— Мисс Эртон,- сдержанно кивнула Лекса, а затем перевела вопросительный взгляд на Аню, явно ожидая, что их представят.

— Просто копец, говоришь?- ошарашенно выдохнула Эхо.
— Лекса, ты что, не помнишь меня?- Дей быстро приблизилась к столу.- Я - Аня! Что с тобой? Что последнее ты помнишь?
Кинг непонимающим взглядом обвела собравшихся и остановилась на Эртон.
— Вчера после нашего знакомства мы с Беллами были в медицинской лаборатории. Выползли чуть живые: куча тестов, медицинских обследований, физических нагрузок.
— …ть!- выругалась Эхо, прикладывая ладонь ко лбу.- Полный …!
— А мне Аня не разрешает так выражаться,- между делом заметил Эйдан.- Но ты права! Наше расследование в полной заднице!
— Я пошла звонить доктору Тсинг,- объявила Эртон, покидая кухню.

Глава XCVIII.

Оказалось, Лорелея проводила выходной вне Альфы, но обещала прилететь через пару часов. Аня и Эхо договорились пока ничего лишнего не рассказывать Лексе, а на вопрос, как она оказалась у них, уклончиво ответили, что её знакомый привёз сонную Кинг вчера вечером домой, но не смог открыть дверь, они видели это и забрали Лексу на ночь к себе. Разумеется, на работу Аня не отправилась и выпуск новости о вчерашних «играх фараона» в утренний эфир решила не давать.
До приезда доктора Тсинг Лексу под присмотром Эйдана усадили смотреть безобидные воскресные передачи. Тем временем Эхо рассказала Ане, что вчера её дядя пообещал похлопотать в полиции, чтобы Кинг не докучали вопросами, а сам он был срочно вызван по каким-то государственным делам. Рассказывать правду Эртон боялась: несмотря на все протесты Этьена, она не могла отделаться от мысли, что дядя, так или иначе, связан с «фараоном». Его фраза «Ты хоть понимаешь, как бы ты сейчас рисковала, окажись твои слова правдой?» не шла у Эхо из головы. Она и в отношении себя-то не была уверена, что Этьен ничего ей не сделает, а уж если Аня будет в курсе событий, то Тьен точно миндальничать не станет.
Но беда пришла раньше, чем появилась Лорелея: позвонила Кларк, и Лекса ответила.
— Да, мисс Гриффин?
Аня и Эхо, услышавшие вызов медиапанели и поспешившие в зал, чтобы остановить Кинг, так и замерли возле двери.

Кларк проснулась в это утро рано, поскольку и накануне вечером легла рано. Сославшись на какие-то срочные дела, Лекса откосила вчера от свидания, поэтому Гриффин провела свой вечер очень скромно. Вернувшись с работы, она посмотрела показ мод - прямая трансляция с Земли, затем полистала электронные журналы с космическими гонками последних лет и заснула около десяти.
В половине девятого утра она решила, что самое время позвонить Лексе (даже если та ещё спит) и договориться о совместном времяпровождении выходного.
— Да, мисс Гриффин?– послышался сдержанный ответ в медиапанели.
— Ого! А что так официально?– улыбнулась Кларк, одной рукой держа панель, другой поливая цветы.
На несколько секунд повисла странная пауза. Голос Кинг после этого стал немного растерянным.
— Не вижу повода… для иного.
— Правда?– Гриффин кокетливо закусила губу.– А если я приглашу тебя сегодня на свидание?

— С новыми обследованиями?
— Ну-у… нового, вроде, мы уже ничего не наобследуем, но меня и виденное ранее устроит.
— Не поняла.
— Нет, это, кажется, я не поняла,– озадачилась Кларк.– Мы про секс говорим? Или про что-то другое?
— Мисс Гриффин, по-моему, это неуместный разго…– голос Лексы вдруг оборвался, а через секунду послышался голос Эхо:– Слушай, Кларки, у нас тут небольшая проблема. Хотя не такая и небольшая…
— Эхо?– оторопела Гриффин.– Ты что делаешь с Лексой? Вы где?
— У нас дома. У Лексы, похоже, частичная потеря памяти.
— Чего-о?
Кларк не заметила, как вода в цветочном горшке полилась через край.
— Мы уже вызвали доктора Тсинг, она в пути.
— Какая потеря?..– голос Гриффин дрогнул.– Эхо, если это розыгрыш, то он дурацкий!
— Нет, детка… Я бы не посмела так шутить…
— Я сейчас буду,– судорожно выдохнула Кларк и только теперь заметила, что залила цветок.
Бросив лейку, она побежала одеваться.

Эртон забрала медиапанель Лексы, сославшись на то, что до прилёта доктора, той не следует ни с кем беседовать. Оставив Кинг с Эйданом, Эхо и Аня уединились.
— Ты ведь думаешь о том же, о чём я…– начала Дей.
— Что Кларк закопает нас живьём, когда узнает про авантюру с чёрными гонками?
— Что амнезию Лексе организовали,– Аня задумчиво потёрла подбородок.– Современные медицинские технологии могут и не такое. Были бы средства. А у «фараона» они есть. Вот только почему он решил подставить Лексу с этими убийствами?
— Может, она отказалась на него работать,– предположила Эхо.– Послала этого… кх… сына… бога Солнца куда подальше!
— Проклятье! Всё должно было быть по-другому… Что же там случилось? Ей стёрли память, потому что она видела «фараона»? Но почему тогда подарили жизнь? Узнали, кто она - побоялись гнева главы «Айскорпарейшен»? Почему тогда не побоялись подставить? А если они ей не только память подчистили?..
Эртон смотрела на терзания Ани и чувствовала себя виноватой, что молчит о подозрениях относительно Этьена. Она пыталась оправдывать это тем, что тревожится за безопасность Дей, но всё равно оставался неприятный осадок. Вдобавок скрывать информацию было нечестно по отношению к Лексе.
— Давай дождёмся доктора Тсинг,- тихо сказала Эхо.- Потом будем паниковать…

Однако Кларк они дождались раньше, чем Лорелеи. Гриффин прилетела очень быстро. Судя по простому брючному костюму и отсутствию макияжа, она спешила, как могла.
— Где Лекса?– с порога спросила Кларк.
— В зале,– кивнула в сторону Эхо и направилась туда.– Слушай, детка, тут такая штука… похоже, у неё выпал из памяти приличный кусок… Например, она не помнит Аню. Но меня помнит. Помнит, как мы познакомились…
— У неё травма головы? Что с ней произошло? Этот её знакомый что-нибудь говорил?
— Ничего не говорил. Травм вроде не видно.
Из зала навстречу девушкам вышла Дей и быстро поздоровалась с Гриффин.

— Я звонила Лорелеи, она будет через сорок минут,– доложила Аня.– Она велела не утомлять Лексу…
— Я не собираюсь её утомлять,– возразила Кларк, решительно обходя Дей.– И вообще, при амнезиях восстановить память может что угодно: человек, событие, вещь… Я должна с ней поговорить!
— Иди-иди,– согласилась Эхо и успокаивающе глянула на Аню.– А вдруг поможет…
Дей не стала препятствовать и даже сама закрыла дверь в зал за Гриффин.
— Очень сомневаюсь, что Лексе что-то поможет, если это искусственная чистка памяти,– тихо шепнула она.– Кстати, думаю, Лорелею можно об этом предупредить, Лекса ведь ей доверяла. А ещё можно посоветоваться с Тьеном, он всё-таки занимался нейрохирургией… и в курсе многих нынешних медицинских проектов.
— Я… д-да, я… с ним свяжусь,– быстро закивала Эхо.– Сейчас попробую…

Увидев Кларк, Лекса отложила журнал и обвела вошедшую напряжённым взглядом.
— Привет,– поздоровалась Гриффин и, опустившись на диван рядом с девушкой, осторожно коснулась её руки.
Кинг тотчас высвободила свою ладонь и удивлённо повела бровью.
— Разве мы сегодня ещё не здоровались? А говорят, что проблемы с памятью у меня.
— Лекса, ты не помнишь?.. Посмотри на меня внимательно… Это же я!
— Не волнуйтесь, мисс Гриффин, я вас прекрасно помню. Такое не забывается.
— Лекса, ты давно уже не называешь меня «мисс Гриффин», для тебя я Кларк.
Кинг с сомнением и иронией посмотрела на девушку.
— Это правда!– закивала та.– Лекса, поверь мне!
— Поверить?– холодно усмехнулась Кинг.– После вчерашнего?
— А-а-а… что, по-твоему, было вчера?
— Ну, или сколько там дней назад?.. Не суть.
— Боже мой! Лекса, ты меня пугаешь! Что ты помнишь, как вчерашние события?!
Кинг брезгливо поморщилась и сквозь стиснутые зубы выдавила:
— Вчера вы тестировали свою покупку, мисс Гриффин, и остались крайне недовольны. Поэтому теперь мы с братом должны три недели жить и тренироваться в «Айс», забыв о внешнем мире…
— О! Чёёёрт! Ты серьёзно?!– в порыве чувств Кларк даже вскочила с дивана.– Нет-нет-нет! Только не с начала!.. Лекса! Ты не можешь со мной так поступить! После всего, что было, через что мы прошли!.. Не говори, что мы вернулись в исходную точку! Лекса, пожалуйста, вспомни!.. То, о чём ты говоришь, было 4 месяца назад! Сейчас у нас с тобой… всё по-другому! У нас… вроде как… отношения. То есть мы пока не давали этому название, но… Чёрт побери! Да! У нас отношения!
Мрачный взгляд Кинг говорил сам за себя: она не верила.
— Это какая-то попытка манипулировать мной? Эксперимент? Чего вы пытаетесь добиться, мисс Гриффин?
Кларк застонала от бессилия, болезненно сдавливая голову руками.

Глава XCIX.

Гриффин думала, что хуже вчерашнего вечера уже ничто не может быть… Доктор Тсинг, осмотрев Лексу и побеседовав с ней наедине, не сказала ничего конкретного: мол, да, будут пробовать разные методики и препараты, но мозг очень сложный механизм и гарантий нет. Кинг увезли в медлабораторию «Айс», а перед этим, когда забирали вещи

из её дома и оказалось, что Кларк единственная, кто знает входной код, Лекса глянула на Гриффин так, что у той сердце едва не остановилось. Хорошо, Эхо была рядом - это немного сгладило ситуацию.
Однако утро понедельника приготовило Кларк не менее жуткий сюрприз: мать велела подняться к ней в кабинет, где девушка увидела вальяжно развалившегося Роана с самодовольной ухмылкой. Тот продемонстрировал голографическую запись вечера субботы: Лекса натягивает маску, капюшон и в лётном костюме с номером «100» отправляется на поединок в финале «игр фараона».
— Обратите внимание,- расплылся в белозубой улыбке Сидни,- два корабля Кинг расстреляла, не дав им даже возможности оказать сопротивление, а третий - жестоко вколотила в землю. Пилот, разумеется, погиб - никаких шансов у бедолаги не было!
Кларк перевела потрясённый взгляд на мать. Лицо Ниа было непробиваемо, голубой взгляд источал урановский холод. Сложив перед собой пальцы домиком, женщина внимательно слушала Роана и хранила молчание.
— Откуда у тебя запись и какого чёрта тебе надо?!- рассердилась Гриффин-младшая.
— Я же обещал, что ты пожалеешь!..- мстительно улыбнулся Сидни.
— Я жалею только о том, что не вышвырнула тебя раньше! И жаль, что не в окно!
— Осторожнее с угрозами! Вдруг я записываю!.. Хотя, да, в этом кабинете такое не прокатит. Но мне достаточно и записи, которая у меня уже есть. Думаю, медиалиги порвут за неё друг друга.
— Сукин сын! Если ты только посмеешь придать огласке это…
Кларк угрожающе сверкнула глазами, в то время как Роан расплывался в наглой улыбке.
— Очевидно, он здесь именно для того, чтобы оговорить цену неразглашения,- с ледяным спокойствием заметила Ниа.
— Вот, Кларк, бери пример с матушки,- ощерился Сидни,- всегда хладнокровно оценивает ситуацию… Даже когда идёт ко дну!
Миссис Гриффин никак не отреагировала на комментарий, приняв выжидательную позицию. И не только в отношении Роана.
— И что тебе надо?- с омерзением поинтересовалась Кларк.
— Во-первых, чтобы вы отказались от своих притязаний на «Роклайнкорпарейшен», отменили все сделки с Пайком и позволили «Скай» поглотить «Роклайн».
— Чего-о?
— Что, потеря нескольких десятков миллионов - слишком большая цена за вашего славного пилота?- с вызовом спросил Сидни.- Ладно, есть другой вариант: вы продаёте нам Кинг за символическую цену в один кредит…
— Да пошёл ты!– резко оборвала Гриффин.
— Не торопись, обсуди с главой корпорации, всё-таки последнее слово, уверен, будет за ней. К тому же я не договорил. При любом варианте вы вернёте мне миллион кредитов, который я одалживал Кинг.
Глаза Кларк изумлённо расширились.
— Одалживал?– на автомате переспросила она.– К-когда?
Впрочем, Гриффин уже догадывалась об ответе.
— Да было дело… пару месяцев назад. Ой! А что? У Кинг от тебя какие-то тайны?
— Убирайся отсюда! Немедленно!
Пожав плечами, Роан поднялся из-за стола:
— С превеликим удовольствием! У вас сутки на обдумывание! Дальше - если я не дам соответствующую команду, копия этой записи,– Сидни указал на «застывшую» голограмму,– уйдёт во все медиалиги! Ну, а там, сами понимаете, объяснений с полицией

вам не избежать! Хорошо, если только с полицией…
Лучезарно улыбнувшись обеим дамам, Роан покинул кабинет.
Проводив его уничтожающим взглядом, Кларк повернулась к матери, в глазах застыла тревога, растерянность и вопрос. А вот Ниа выглядела по-прежнему пугающе безмятежно.
— Не смотри на меня так,– спокойно заявила она.– Всё это последствия принятых тобою решений. Тебе и разбираться с проблемой.
Под ложечкой у Кларк неприятно засосало.
— Я не отдам Лексу,– жёстко процедила дочь.
— То есть мы попрощаемся с «Роклайн», статусом самой большой и могущественной корпорации, десятками миллионов кредитов и уважением всей Солнечной системы, так?
— Победа Лексы в ASR всё это окупит и вернёт!
Ниа снисходительно покачала головой:
— При условии, что мисс Кинг выиграет и что эти гонки вообще состоятся. Судя по последним событиям, есть вероятность, что шоу закроют до его старта. Плюс есть вероятность, что твою разлюбезную Лексу узнал и снимал на видео не только Роан.
— И что?!– возмутилась Кларк.– Поэтому ты за вариант - продать Лексу?!
— Как я уже сказала: разбираться с проблемой тебе. Можешь, хоть третий вариант реализовать…
— Какой?
Ниа безразлично пожала плечами, откидываясь на спинку кресла.
— Нанять кого-то, кто за сутки вытрясет из Роана нужную информацию, а потом заставит его исчезнуть.
Захлопав глазами, девушка ошалело уставилась на мать.
— Ты ведь шутишь, да?– наконец выдавила она.
Повисла длительная пауза, во время которой сердце Кларк едва не зашлось. На лбу выступил холодный пот.
— Шучу. Разумеется.
Несмотря на реплику Ниа, дочь не была уверена, что та искренна.
— Кстати,– продолжила мать,– думаю, с миллионом Роан тоже решил нас надуть. Мисс Кинг явно отработала большую часть этих денег.
— Что?– мгновенно насторожилась Гриффин-младшая.
— Помнишь, историю с информационной панелью, пропавшей прямо из сейфа моей приват-комнаты?
— Ну?
— Её украла и передала Роану Лекса.
— Что-о?.. Нет! Не может быть!– горячо возразила Кларк.
Мать небрежно развела руками.
— Дело твоё - обманываться или нет. Но имей мужество взглянуть фактам в лицо: Кинг завела с тобой интрижку, несмотря на твою помолвку, мои возражения и здравый смысл; она взяла с тебя деньги (почти миллион) на лечение мачехи и зачем-то ещё с Роана; она скрывала, что у неё проблемы с психикой, пока не попалась; она, имея всё, что нужно, боевому пилоту для тренировок, тайно участвовала в чёрных гонках и убивала. А ещё она очень вовремя потеряла память… Теперь ты не в состоянии докопаться до правды, а она может не отвечать за содеянное. Браво! Я аплодирую ей.
Ниа демонстративно похлопала в ладоши.
Порывисто вздохнув, Кларк отчаянно замотала головой. Слова матери резали по живому. Нет! Лекса не могла так поступить! Наверняка, всему этому есть разумное объяснение. И

уж тем более, Лекса не стала бы обманывать насчёт амнезии. В последние недели Кларк узнала её настоящую: заботливую, предусмотрительную, надёжную, самоотверженную, готовую в любую секунду прийти на помощь. Несмотря на внешнюю отстранённость, порой грубоватость, Лекса была правильная до мозга костей. Может, она и не супергерой, но уж точно не антагонист!
— Как я понимаю, у меня есть сутки,– сухо объявила Кларк, поднимаясь из кресла.
Ниа ничего не ответила, лишь иронично изогнула бровь.

Гриффин спустилась в медлабораторию и пришла в замешательство, не обнаружив там Лексу.
— Она тренируется,– объявила Эбби.– Доктор Тсинг отпустила её.
— Как?.. Почему?– Кларк пришла в замешательство.
— Мисс Гриффин, память не восстановить, бесконечно нагружая мозг и не выходя из лаборатории, а вот нервное расстройство заработать можно. Лорелея проводит лечение в соответствии с принятым медицинским протоколом.
— А пока мисс Кинг поддерживает свою физическую форму,– вмешался в разговор Маркус,– для этого ей память не нужна.
Мужчина подмигнул, но заработав строгий взгляд жены, стушевался и поспешил заняться своими делами.
— Обычный распорядок дня сейчас для мисс Кинг - лучшая терапия,– заверила Эбби.
— Обычный…– эхом отозвалась Кларк и, ничего больше не говоря, поспешила покинуть медицинскую лабораторию.
Что ж, «обычно» она заглядывала к Лексе на тренировки: раз в день или чаще…
Что эта идея была глупой, Гриффин поняла в первую же минуту, когда угрюмый зелёный взгляд пронзил её насквозь. Кларк даже побоялась приблизиться. К тому же Беллами не отходил от Лексы ни на шаг, видимо, тоже был ошарашен известиями об амнезии.
В общем, Гриффин решила сегодня не думать об этой проблеме. В ближайшие сутки ей и без того сложностей хватит.

Глава С.

Работа в марсианских «SunNews» шла полным ходом. Перед полуднем, как и следовало ожидать, медиаligовская братия была особенно сосредоточена и занята, готовясь к дневным новостям. Кларк пришлось самой набрать на панели номер мисс Дей, поскольку по внутренней связи её никак не могли отыскать. После этого директор филиала перезвонила на пульт охраны и велела проводить мисс Гриффин к ней в кабинет.
— Извини, что я без предупреждения,- опускаясь в кресло, сказала Кларк.
— Да ничего,- повела плечом Аня,- просто я могла быть на выезде… Будешь кофе? Или чай?
— Нет-нет, ничего не надо.
Дей вопросительно смотрела на Гриффин, явно озадаченная её визитом.
— Эмм… да, я… как бы это сказать?..- Кларк нервно сцепила руки перед собой в замок.- Мы с тобой не всегда ладили… Это понятно. Я была избалованной заносчивой стервой. Нет, я не говорю, что теперь совсем другая… Но я меняюсь, я стараюсь…
Аня изумлённо повела бровью:
— Кларк, к чему ты это?
— Я всегда была эгоисткой. Не замечала и не хотела замечать чужие проблемы. Даже когда дело касалось Лексы, скажем так, я откупалась: давала деньги и не утруждала

себя вникать в суть. Внимательность и чуткость - это не про меня. Да что там говорить! Я даже о вашей с Эхо помолвке узнала из новостей, а не от лучшей подруги. Да, подруга я тоже так себе…
— Кларк, я всё ещё не поняла, к чему это самобичевание, тем более передо мной, но могу сказать одно: когда Эхо впадала в депрессии, на помощь ей приходила ты. Я никогда не забуду, как ты явилась ко мне и перепугала сообщением о её суициде. Оно, правда, оказалось ложным, но… это дало толчок нашим с Эхо отношениям. А когда она последний раз сорвалась, ты уговорила её пройти лечебный курс на Венере. И я знаю, Эхо любит тебя как сестру, так что не стоит преуменьшать свою значимость для неё.
Тяжело вздохнув, Гриффин задумчиво покачала головой.
— Ну, может, с Эхо я действительно немного повнимательнее, но вот с Лексой… Я даже не отследила момент, когда вы стали подругами… причём такими, что она была свидетелем на твоей свадьбе. А ведь вы периодически уединялись с ней по каким-то делам… но я никогда не интересовалась.
Дей выпрямилась, взгляд стал более напряжённым и сосредоточенным.
— Я даже не удосужилась,- продолжила Кларк,- подумать о том, почему голос «100» в эфире был изменён до неузнаваемости во время предыдущих «игр фараона». Я ведь решила, что она случайно попала в объективы камер «SunNews». Решила, что ты не в курсе, кого засняла. И вот теперь: прошло уже два дня с последних «игр фараона», а ты до сих пор ничего не дала в эфир. Хотя так рьяно клеймишь все чёрные гонки и предстоящие ASR… Да, я в курсе, что произошло в субботу. В курсе, что Лекса расстреляла три корабля, и один из пилотов погиб… Ты защищаешь её, вы ведь друзья… А ещё, видимо, вы сотрудничаете, так?
Аня медленно кивнула, но от комментариев воздержалась.
— Понятно. Хотя нет, на самом деле мне многое непонятно. Наверное, сейчас Лекса чувствует себя так же: куча пробелов в её жизни, пазл никак не складывается… А ещё меня убивает незнание, что Лексу связывает с Роаном. Как она могла работать на него? Брать с Сидни такие огромные суммы…
— Нет-нет, Кларк, не думай плохо о Лексе,- Дей поспешила прервать монолог Гриффин.- Она защищала тебя! За Роаном она просто шпионила, наблюдала… следила, что предпримет в отношении тебя и «Айс». Кинг подозревала, что Сидни хотят вас уничтожить… и не только в переносном смысле.
Кларк порывисто вздохнула и с мольбой во взгляде посмотрела на Дей:
— Аня, пожалуйста, я тебя очень-очень прошу, расскажи мне всё. Абсолютно всё! У меня меньше суток, чтобы спасти Лексу…

«ЧЁРНЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ИГРЫ!»

«До "ARMEDSPACERACING" осталось 2 месяца, однако уже сейчас букмекерские конторы принимают официальные ставки на исход гонок, то есть на пилота или корпорацию. Ранние ставки - больший выигрыш. А вот чёрные букмекеры принимают ставки не только на победителей, но и на летальный исход! К слову сказать, на гибель Лексы Кинг - пилота «Айскорпарейшен» - ставок едва ли не столько же, сколько на её победу… Почему? Потому что те, кто был на последних «играх фараона», доподлинно знают, что такое вооружённые космические гонки. Бывший майор Кинг - один из главных претендентов на лавровый венок победителя, а потому и главный претендент на участь Цезаря.
Но сегодня речь пойдёт не об «играх фараона», а о корпоративных играх. Месяц назад

«Вудскорпарейшен» (особо отметим, что Индра О'Райли ничего не знала... во всяком случае так заявила в суде) потеряла на чёрных гонках своего пилота Тристана Гатта. Его знали под номером «666», и он полностью оправдывал это имя: безжалостно расстреливал пилотов - очевидно, пребывание в «Алькатрасе-02» не прошло даром. В течение двух игр он охотился за номером «100», имея на борту запрещённое даже для «игр фараона» оружие. Тот гон завершился для Гатта печально, и все мы помним странные слова «100»: «Вы хотели зрелища, вы его получили. Смерть ради забавы. Наслаждайтесь». Он словно пристыдил зрителей… «Лицемерие!- скажет кто-то.- Убить убийцу - тоже преступление!» Иные возразят, и их будет не меньше. А ещё будут те, кто потребуют продолжения - те, кто владеет «номерами». Да, несмотря на все заверения, что пилоты на «игры фараона» попадают сами по себе, это ложь. Чтобы участвовать в этих гонках, нужны не только большие деньги, но и связи. Однако, справедливости ради и в утешение миссис О'Райли, заметим, что владельцы «номеров» не всегда те же люди, которые нанимают пилотов в реале. Например, «100» на «играх фараона» владеет сам наследник «Скайкорпарейшен» Роан Сидни. В видеороликах ниже представлены скрытые съёмки, как «100» покидает автолёт мистера Сидни. Похоже, «Скайкорпарейшен» не в курсе, что на любые тонированные стёкла найдутся приборы, которые их «открывают».

Особо внимательные зрители заметили, что фигура у «100» не мужская, однако это и не Рейвен Рейес. Оно и понятно, мисс Рейес первоклассный пилот, но не боевой пилот. Чёрные гонки ей даром не сдались!

Однако не будем вас томить: хотите знать, у кого мистер Сидни «позаимствовал» боевого пилота для «игр фараона», смотрите следующий ролик.

Посмотрели? Признайтесь, вы в шоке? А вот это уже корпоративные игры, высшая лига! Нам остаётся только гадать, не из-за таких ли игр «Айскорпарейшен» попросили мистера Сидни сдать пропуск от их штаб-квартиры…

Должно быть, сейчас многие из вас потрясены, увидев «100» без маски (в прямом и переносном смысле). Кто-то уже в курсе, что в субботу во время «игр фараона» погиб ещё один пилот. Неужели обожаемый публикой «100» - хладнокровный убийца?

Посмотрите следующий ролик и сделайте выводы.

Как вы видели, планировалась гибель троих пилотов (ставки просто зашкаливали!). «100» получил от «владельца» карт-бланш на убийство, однако сумел вывести из строя два корабля при старте, третий пытался посадить без единого выстрела.

Так кто же вы, майор Кинг? Убийца или герой?

Любимый зритель! Позволь удивить ещё раз: «100» - крот! Заместитель директора Межпланетного Бюро Расследований подтвердил сегодня этот факт (Лекса Кинг была завербована после «Марсианского Звёздного Трека», где, как мы помним, пилот «Скайкорпарейшен» протаранил её крейсер). Заместитель директора МБР также заявил, что мистеру Сидни и его матери придётся ответить на ряд вопросов. Похоже, страсть к играм у Сидни - черта семейная. Как оказалось, Диане Сидни - главе «Скайкорпарейшен» - принадлежит сеть подпольных казино по всей Солнечной системе.

Мы будем держать вас в курсе расследования!

Всегда ваша медиалига «SunNews».
Следите за нашими новостями!»

Ниа перевела напряжённый взгляд с голографа на дочь.

— Это что?- сухо спросила Гриффин-старшая.

— Третий вариант,- таким же тоном ответила Кларк.- Ты велела мне решить проблему - я решила.
— Угу… То есть сама показала всем видеозапись Роана, вольно интерпретировав её.
— Я лишила Роана возможности шантажировать нас. Ты чем-то недовольна?- в голосе дочери послышались нотки вызова.- К тому же сейчас у Сидни будет куча собственных хлопот.
Ниа задумчиво покачала головой, не сводя сканирующего взгляда с дочери.
— Дорогая моя, ты только что развязала войну со «Скайкорпарейшен». Ты готова к ней?
— Эта война идёт давно! Переживём.
— А скажи мне, откуда у тебя такие связи в МБР?- хмуро поинтересовалась мать.- И главное - чем это нам грозит?
— Не волнуйся, ни тебе, ни «Айс» это не грозит ничем. Аня связалась с Этьеном Эртоном, чтобы подстраховать историю с кротом. Так что…
— Так что теперь мы должны Этьену,- перебила Ниа.
— Не ты. К тому же мне казалось, у вас с Этьеном постельно-дружеские отношения.
Гриффин-старшая сделала вид, что не заметила колкость дочери.
— Так значит, Кинг завербовали после «Марсианского Трека»? Это чтобы она со своей амнезией не могла ничего опровергнуть и не давала показания?
— Признай уже наконец, что я решила проблему,- жёстко потребовала Кларк.
Ниа хранила молчание. Долго. И всё это время внимательно разглядывала дочь.
— Решила,- соизволила всё-таки признать женщина.- Вот только смотри, чтобы последствия твоего решения не обошлись слишком дорого.

Главы CI - CX

Глава CI.

Сказать, что Эхо была шокирована вечерними новостями от «SunNews» - не сказать ничего. С работы Аню она встретила прямо в холле дома с распечаткой в руках и непониманием в глазах.
— Ты рассказала всем, кто такой номер «100»!– возмутилась Эртон.– Как так можно было?! Это же подстава! Ты подумала о Лексе?! Что теперь с ней будет?!
Заперев дверь на задвижку, Дей прошла к шахматному столику и положила на него сумку.
— Аня?!
— Во-первых, сбавь тон,– устало вздохнула Дей.– Во-вторых, да, я подумала о Лексе. Теперь ей не придётся участвовать в следующих «играх фараона». Она более, чем достаточно помогла мне с расследованием, я не собираюсь больше рисковать её жизнью.
— Я не об этом! А о том, что Фараон может решить, что она его кинула!
— Кларк гарантировала безопасность Лексы. Та будет находиться в «Айс», никто до неё не доберётся.
Эхо с сомнением посмотрела на Аню:
— Кларк что, запрёт её?
— Как минимум, пока у Лексы амнезия, и пока не прошли ASR-гонки.
— Так, стоп! Я не поняла, Кларк имеет непосредственное отношение к статье?
Кивнув, Дей направилась к ведущей на второй этаж лестнице.
— Аня! Чёрт!.. Ты мне не хочешь ничего рассказать?!
— Даа… Только можно я сначала умоюсь и переоденусь. А ещё загляну в холодильник.
Эхо даже смутилась своего напора. Видимо, Ане пришлось сегодня несладко на работе, а теперь она вынуждена отбиваться от нападок дома.
— Эйдан нам сегодня приготовил ужин,– совершенно другим тоном доложила Эртон.– Так что жду тебя на кухне. И не торопись.

Ужином оказалась цветная лапша с кетчупом и сыром, но Дей была счастлива и не только потому, что была голодна, а и потому, что была горда Эйданом. Пока Аня уплетала еду, она рассказала о визите Кларк и о том, как пришлось Лексу сделать «кротом», чтобы не было претензий у законников.
— Ты… ты… связывалась с Этьеном?– сквозь зубы процедила Эхо.
Быстро поднявшись на ноги, девушка начала мерить шагами кухню.
— Да, у него был выход на замдиректора МБР,– отозвалась Дей, удивлённо наблюдая за странной реакцией Эртон.– А что?.. Что-то не так?
— Не надо его ни о чём просить!– огрызнулась Эхо и, замерев, с досады сунула ладони в карманы брюк.
— Почему?
— Потому что не надо!
— Эхо, что происходит? Что-то случилось?
— Ничего!– ощерилась девушка.– Просто… не стоит… одалживаться у Этьена…
— Я всегда буду в неоплатном долгу у него, он спас мне жизнь,– напомнила Дей, откладывая в сторону столовые приборы.
— Да с какой стати?! Ты ему ничего не должна! Эта история сделала ему пиар круче, чем в судах! Он, наверное, уже «копилку» набивает для будущих президентских выборов!

Аня изумлённо уставилась на Эхо.
— Солнышко,– вдруг подозрительно протянула Дей.– А как насчёт тебя?.. **Ты** мне ничего не хочешь рассказать?
— Я сказала, чего хочу! Хочу, чтобы ты свела до минимума контакты с Этьеном!
В этот момент в кухню зашёл Эйдан, почему-то одетый в костюм и белую рубашку.
— Эй! Девчонки! Хватит ругаться!
— Мы не ругаемся,– одновременно откликнулись Аня и Эхо, оборачиваясь к пареньку и удивлённо разглядывая его.
— Я слышал. И, наверное, не только я. Лучше скажите, какой галстук больше подходит к костюму?
Эйдан поочерёдно приставил к рубашке два галстука: серый с молнией и чёрный с россыпью белых букв.
— Второй,– неуверенно повела плечом Дей.
— Никакой,– одновременно с Аней выдала свой вердикт Эхо.– Ты что, в оперу собрался?
— Почему в оперу?– насупился паренёк, внимательно рассматривая свои галстуки.– Просто по городу прогуляться.
— Я так понимаю, она старше тебя, и ты хочешь выглядеть посолиднее, да?
— Кто старше?– встрепенулась Аня, переводя обескураженный взгляд то на Эйдана, то на Эхо.
— Видимо, та, ради которой он надел костюм.
— Ты, правда, на свидание?– Дей растерянно посмотрела на юношу.
Тот осторожно кивнул и бросил взгляд на настенные часы.
— И девушка действительно старше? Сколько ей?
— Ммм… шестнадцать…
— Сколько?!– обомлела Аня.
— А что такого?!– тотчас вмешалась Эхо.– Ты старше меня на пять лет, и ничего!
— Но ему только исполнилось четырнадцать!
— Очень хорошо, девочка научит его всему, чему надо…
— И чему не надо!– возмутилась Дей.
— «Чему не надо», я думаю, он уже научился.
— Чтооо?..
— Эй! Ну, хорош ругаться!– Эйдан укоризненно посмотрел на Аню и Эхо.– Тем более из-за меня.
— Мы не ругаемся,– снова одновременно ответили те.
— Угу…
В помещении на несколько секунд повисла неловкая пауза, которую первой прервала Эртон, обратившись к юноше:
— Значит так, сейчас идёшь снимаешь эту недофрачную пару и надеваешь брюки, которые мы купили в прошлый выходной. К ним подойдёт тёмно-синяя спортивная рубашка - та, что с белой окантовкой. Ботинки можешь оставить эти. И средства… кх… защиты не забудь.
— Шокер и нож, что ли?– расплылся в весёлой улыбке Эйдан.
— Не надо нож!– вздрогнула Аня и укоризненно глянула на Эртон.
— Да мы о другом,– иронично закатила глаза Эхо.– Ладно, Эйдан, иди собирайся. И чтобы дома был через пятнадцать минут, как проводишь девушку.
Парнишка радостно кивнул и побежал в свою комнату. Несколько секунд Дей, моргая, смотрела на Эртон, а потом полушёпотом спросила:
— Вы про презервативы, что ли? А он что, уже… Он знает…

— Аня, он жил на улице,– скептически напомнила Эхо.– Конечно, он уже.
— А ты… беседу с ним провела?
— Не волнуйся. И беседу, и фильмы, и экскурс в историю, и всё, что полагается. Даже в медицинский центр сходили.
— Но мы вроде договаривались, что ты не будешь заниматься его половым воспитанием…
Эртон укоризненно развела руками:
— Ты уходишь из дома рано утром, появляешься поздно и в воскресенья не всегда свободна. Эйдану до старости ждать, пока ты освободишься?
— Чё-ё-рт…– сокрушённо выдохнула Аня, повесив голову.– Я действительно вам с Эйданом уделяю слишком мало внимания. Это неправильно.
Эртон тут же смягчилась и, поднявшись из-за стола, приблизилась к Дей. Присев возле неё на корточки, девушка положила голову Ане на колени.
— Ну-у, да,– жалостливым тоном согласилась Эхо,– можно было бы и побольше внимания.
Дей улыбнулась, запуская пальцы в волосы любимой, а затем наклонилась и поцеловала её в макушку.
— Я постараюсь исправиться,– шёпотом пообещала Аня.
— Угу-у… Можешь начать сразу, как Эйдан уйдёт гулять…
— Исправляться?
— Ага-а…
— Теряюсь в догадках, каким образом.
Эхо подняла глаза, хитро глядя на Дей.
— Ну-у… тоже устроим экскурс в историю… В историю древнеиндийских трактатов о любви…

Было уже девять вечера. Лекса вернулась в свою комнату, когда позвонил секретарь Ниа Гриффин и попросил подняться в кабинет главы корпорации. Конечно, для Снежной Королевы не существовало понятия личного времени сотрудников и контрактников, так что Кинг отказаться от приглашения не могла.
В здании почти никого не было, свет горел приглушённо, и тишина давила на уши. Лекса поднялась на лифте до сорокового этажа и сразу наткнулась на трёх охранников, хотя обычно в это время хватало и одного, который просиживал форменные штаны на диване за голографом. Нынешняя троица встретила Кинг прямо у лифта, придирчиво рассматривая и её, и кабинку (особенно люк на потолке). Впрочем, движению Лексы охранники не препятствовали.
Ниа, как обычно, сидела в торце длинного стола, вот только дежурной мягкой улыбки не наблюдалось. Но это было неудивительно, после всего, что произошло. Странно, что Лексу вообще не убили, да ещё и предложили выбор. Хотя, что не убили - понятно: Ниа нужен чемпион, даже если она с трудом его терпит. А вот с выбором было интересно: миссис Гриффин заявила, что даёт его Кинг только из уважения. Какого уважения при такой-то неприязни - загадка.
— Полагаю, ты уже видела шестичасовые новости?– сходу объявила Ниа, не предлагая Лексе даже присесть.
— Да.
— Если ты думаешь, что Кларк тебя отмазала от убийств…
— Я так не думаю,– жёстко отозвалась Кинг.
— Правильно. Именно потому, что ты способна адекватно оценивать ситуацию, я

позволила тебе выбрать псевдоамнезию. Но не забывай всё, что я тебе тогда сказала.
Уголок рта Лексы дёрнулся было в горькой усмешке, но тотчас вернулся обратно.
— Сомневаюсь, что такое возможно.
— С доктором Тсинг есть проблемы?– проигнорировав реплику, поинтересовалась Ниа.
— Нет.
— Это хорошо. Что ж, присаживайся. Поговорим.
Глава «Айс» указала Кинг на кресло небрежным жестом.

Глава CII.

Пробыв утром у доктора Тсинг положенный час, Лекса пришла на стадион. Беллами уже был здесь и разминался.
— Привет! Как ты сегодня?– заботливо спросил он.
— Как всегда: готова уложить тебя на лопатки на любой дистанции,– отшутилась Кинг, но вышло как-то вяло.
— Вообще-то, я уже пробежал два круга, так что мои лопатки тебе не светят!
Лекса молниеносно сделала брату подсечку и, опрокинув на спину, упёрлась предплечьем ему в грудь.
— Ну, как там твои лопатки? О землю не трутся?
Беллами рассмеялся и запросил пощады. Между тем Лекса, поднимаясь на ноги, как бы невзначай бросила короткий взгляд под крышу стадиона, откуда раньше Кларк любила наблюдать за её тренировками. Как и в предыдущие четыре дня Гриффин там не было - видимо, решила дать Лексе время. Впрочем, Кинг и так знала, что Кларк неустанно следит за ней - недаром же вся корпорация утыкана видеокамерами. А ещё Лорелея говорила, что мисс Гриффин приходит после каждого их сеанса и допытывается об изменениях. Даже предлагала вызвать медицинских светил с Венеры, но Тсинг заверила её, что уже консультируется с лучшими нейро-специалистами Солнечной системы. Да, Гриффин-младшая явно не собиралась сдаваться без боя. Вот только Лекса о боях знала больше…
— Ну, что? Пятёрочку побежим или десять?– поинтересовался Блейк, поднимаясь с земли и отряхиваясь.
— Какую пятёрочку?– хмыкнула Лекса, пытаясь переключить мысли с Кларк на тренировку.– Если Густус узнает, мы у него пятьдесят побежим.
— Кстати, чего это он задерживается? Ой! Нет! Вон идёт… Побежали скорее!

Кларк задумчиво смотрела на голограф, где Лекса и Беллами преодолевали полосу препятствий, когда к ней в кабинет вошла Эхо и плюхнулась в кресло.
— Привет!– поздоровалась она и кивнула на голограму.– Что, как обычно, мазохизм с утра пораньше?
В ответ Гриффин выдавила лишь унылую улыбку.
— Что там с амнезией Лексы? Есть подвижки?
— Нет,– разочарованно покачала головой Кларк.– Не нравится мне спокойствие доктора Тсинг. Всё-то у неё согласно медицинскому протоколу… и других врачей не хочет привлекать.
— А ты?
— Вызвала на следующую неделю комиссию из нейро-центра Венеры.
— Вот и правильно,– согласилась Эртон.– Когда есть финансовая возможность, надо пробовать всё.

— Угу… А ты чего сегодня припозднилась? Ты же вроде стала в девять приходить на работу.
Эхо шумно выдохнула и скептически покачала головой:
— Полночи в полицейском участке провели. У нашей семьи подростковый период.
— В смысле?– не поняла Кларк.– Что случилось?
— Эйдан влюбился,– мягко улыбнулась Эртон.– Стащил автолёт покатать девочку. Ладно хоть наш автолёт, а не чей-то чужой. Конечно, нарушил какое-то там правило и стал удирать от полицейского патруля… В общем, мы не скучаем!
— Как-то ты спокойно об этом говоришь.
— Ну-у, памятуя о том, каким подростком была я, пока всё довольно прилично.
— Кх… каким ты была подростком - не знаю, но в студенческие годы с тобой было как на вулкане,– Гриффин улыбнулась воспоминаниям.– Иногда я скучаю по тем временам. Тогда всё было так просто, даже если казалось, что у нас проблемы мирового масштаба.
— Не хандри!– лоб Эхо разрезали две поперечные морщинки.– И выключи голограф, хватит каждую секунду туда пялиться! Это ничего не изменит, только убьёт большее количество твоих нервных клеток! И вообще, завтра суббота, короткий день… попробуй вечером что-нибудь… ммм… нестандартное. Что подхлестнёт её память. О! Помнишь, как ты припёрлась к ней с мороженым?! Ну, или ещё что-нибудь такое… значимое для вас…

Псевдоамнезия. Псевдо. В её жизни теперь было много этого «псевдо». Вот и сейчас она стояла на краю крыши высотки «Айс», чтобы ощутить хоть толику псевдосвободы. Ей нельзя было покидать территорию корпорации, а здесь создавалась иллюзия возможности вырваться из города - головное здание «Айс» было одним из самых высоких в Альфе. Звёзды и чёрные просторы космоса над самой головой нашёптывали о бренности жизни, о ненужной суете, о мелочности любых проблем. Этот самообман придавал Кинг псевдосилы, чтобы следовать намеченному псевдопути.
— Лекса, нет!.. Что ты делаешь?!– послышался где-то позади испуганный голос Кларк.
Вздрогнув от неожиданности, девушка ухватилась за кровельное ограждение, после чего медленно обернулась. Даже при тусклом освещении на крыше был виден неподдельный страх в глазах Гриффин.
— Просто прогуливаюсь,– глухо отозвалась Лекса, обводя Кларк внимательным взглядом.
Белоснежная рубашка, серебристая юбка с длинным разрезом на боку и такого же цвета босоножка. Одна. В руке.
Лекса нервно сглотнула, поняв всё без слов: Гриффин решила расшевелить её память яркими воспоминаниями. Да, безусловно, теряющиеся на постели босоножки были их пикантным моментом. И началось всё именно с серебряных.
— Почему по самому краю?– с дрожью в голосе спросила Кларк, едва не «задушив» в руках несчастную одинокую босоножку.
Видеть Гриффин в таком состоянии было мучительно больно. Больно врать ей. Больно понимать, что та чувствует. Но иного выхода у Кинг не было.
Грозно скрестив руки на груди, Лекса собрала всю волю и прохладно ответила:
— Я люблю высоту. И если позволите, субботний вечер в застенках «Айс» хотела бы провести без вас. У всех начался выходной несколько часов назад, у меня тоже.
Кинг сделала вид, что не заметила, как Гриффин нажала на камень на своём перстне. Но Лексе это очень не понравилось: длительные разговоры при псевдоамнезии опасны. Хорошо хоть за плечами имелась армейская школа и курс правильного поведения в плену на допросах.

— Я вовсе не покушаюсь на твоё свободное время,– искренне заверила Кларк.– Просто… тоже вышла прогуляться…– девушка встрепенулась, вспомнив и демонстрируя босоножку,– но вот… лишилась обуви по пути.
Понимая, что Гриффин ждёт от неё вопросов или острых комментариев, дабы за что-то зацепиться, Лекса хранила молчание. Главное было - как можно меньше говорить.
— Теперь придётся выкинуть и вторую босоножку,– неловко пожала плечами Кларк.– Не хранить же под подушкой… или ещё где.
Кинг по-прежнему не отвечала, сверля Гриффин напряжённым взглядом. А внутри всё сжималось от бессилия и мучительной тоски.
— А хочешь, в честь выходного устроим набег на наш кафетерий?– предложила Кларк, в отчаянье заламывая пальцы.– Посмотрим, что у них из сладостей… Может, мороженое? Ты какое любишь?
— Не люблю ни мороженое, ни сладости. И раз вы, мисс Гриффин, пришли сюда гулять - гуляйте. Извините, компанию составить не могу.
Кинг быстро направилась к выходу с крыши.
— Лекса, подожди… пожалуйста… Ле-екса…
Стиснув зубы, Кинг, не останавливаясь, шла дальше. Вперёд и вперёд, с трудом различая дорогу. Перед глазами всё плыло. Надо было успеть добраться до своей комнаты, не «показав» видеокамерам слёзы. К счастью, Кларк за ней не последовала, и на пути никто не встретился.
Добравшись до апартаментов, Лекса заперла дверь не только на электронный код, но и на обычную задвижку. Сил хватило ещё на несколько шагов, чтобы дойти до постели и рухнуть на неё, уткнувшись в подушку.
Больно… Как же всё это было больно и мерзко! Может, следовало выбрать настоящую амнезию, когда предлагала Ниа?

«Для тебя теперь есть только два варианта,- сказала Гриффин-старшая, уничтожающим взглядом буравя Лексу.- Нейро-специалисты препарируют твой мозг: стирают память, внушают лояльность «Айс» и неприязнь к моей дочери. Или ты находишь в себе силы всё это сыграть… точнее, жить по этим правилам.»
«Ты слишком великодушна, дорогая,- ухмыльнулся министр Эртон.- Поверь нейрохирургу с учёной степенью, препарировать мозг будет надёжнее!»
Дизаксен всё ещё гулял по кровеносной системе, Лекса с трудом держалась на ногах, а эта мерзкая парочка, похоже, играла в «хороший фараон, плохой фараон».
«Верю,- мягко улыбнулась мужчине Ниа, а затем вновь посмотрела на девушку.- Но я также верю в здравомыслие мисс Кинг, в её способность адекватно оценить ситуацию… И речь сейчас не идёт о Шарлотте Блейк, которая ещё находится на реабилитации в «Святой Иоанне». Не идёт о Блейках-младших, которые без старшей сестры явно пропадут: один вернётся к контрабандистской деятельности и рано или поздно сядет, другая (не успев получить образование) найдёт тяжёлую работу, где из девочки выжмут все соки, или с такой внешностью отправится на панель. Я также забуду о предательстве: работе на Роана, похищении медиапанели из моего сейфа. Забуду, что ты не предупредила о своём поствоенном синдроме. Забуду, что ты без дозволения участвовала в чёрных гонках. Сейчас меня волнуют только ваши отношения с Кларк! Кажется, ты плохо представляешь себе последствия… Ну, или Кларк тебе совершенно безразлична. А? Безразлична?»
Лекса виновато потупила взгляд, чуть качнув головой.
«Нет?- искреннее изумление далось Ниа на сто баллов.- Значит, всё-таки не представляешь последствия. Что ж, давай я тебе подробно разъясню. Ты убийца. Как

минимум отправила на тот свет «666» и «707». Полиция докажет это без труда, ты и сама знаешь. Поэтому тебя отправят прямиком в «Алькатрас-05», а оттуда не выходят. Допускаю, что ты не боишься… или гордая, или глупая - неважно. Допускаю, что Кларк не бросит тебя. Вы будете видеться раз в две недели…»
«Раз в месяц,- поправил Эртон.- В «Алькатрас-05» свидания разрешены только один раз в месяц».
«Тем более,- повела красиво очерченной бровью миссис Гриффин.- Всего двенадцать раз в год. Без телесного контакта… Скажи, через какое время ты сама потребуешь от Кларк, чтобы она больше не прилетала к тебе? Вы начнёте ссориться, ругаться, плакать по ночам… Ты служила в армии, у тебя все шансы продержаться в тюрьме достаточно долго. Кажется, были случаи выживания в течение 10 и даже 15 лет. То есть, когда ты всё-таки умрёшь (если не покончишь жизнь самоубийством раньше), Кларк будет около 40. Все лучшие годы она потратит на попытки доказать тебе, что отношения возможны и по разные стороны решётки. Ты лишишь её всего: семьи, детей, любви, нормальных отношений. Да? Ты готова к этому?»
Лекса молчала, прикрыв глаза и крепко стиснув зубы.
«Может, ты надеешься, что не попадёшь в тюрьму?- тонко улыбнулся Эртон, обходя девушку кругом.- Мол, чёрные гонки, добровольные поединки… мисс Дей с её разоблачающими репортажами и судами… Но не забывай, ты ведь убила Хедвиг и Фрэнка…»
Кинг вздрогнула и непонимающе посмотрела на мужчину.
«Ой! Кажется, я немного забежал вперёд,- Эртон озадаченно потёр подбородок.- Да, ребятки вели независимое расследование, пригласили тебя поговорить, а ты устроила стрельбу на челноке. Они пытались утихомирить тебя сонным газом, но… В общем, в дрейфующем челноке обнаружат два трупа и тебя без сознания. Угадай, чьи отпечатки будут на пистолете?»
«Мои»,- тихо выдавила Лекса.
«Тьен, не пугай девочку,- нарочито строго укорила Ниа.- Пока она ведёт себя хорошо, никто не даст делу ход…»

Глава CIII.

Кларк сидела в «Гавани» за тем самым столиком, где когда-то напивалась дешёвым ромом с Лексой. Она даже не подозревала, что запомнила дорогу сюда. Покинув здание корпорации, Гриффин не знала, куда податься: просто взяла автолёт и прилетела в этот бар.
Медицинская комиссия, вызванная ей на Марс, целый день проводила обследование Лексы, а в конце рабочего дня мать позвала её к себе в кабинет. Там глава нейро-центра Венеры объявил то же, что до этого Кларк слышала сотню раз: мозг - это очень сложный орган центральной нервной системы, понимание функционирования миллионов нейронов как целого даже в XXII веке доступно лишь в упрощённой форме и так далее, и тому подобное. Они будут поддерживать связь с доктором Тсинг, пробовать все доступные методики, но гарантий никаких нет.
К столику Гриффин подошла молоденькая официантка и поставила перед ней тарелку с жареными гренками и бутылку рома со стопкой.
— На здоровье, мисс,– кротко улыбнулась она, открыла бутылку и тут же удалилась.
— Спасибо…– рассеянно отозвалась Кларк, хотя её уже никто не слышал.
Первая стопка едва не встала поперёк горла и не только из-за специфического привкуса

и запаха, но и из-за «кома волнения». Через несколько минут, однако, стало легче дышать. А вот после второй стопки кто-то подсел к Гриффин на диван. Как так? Ведь Лекса говорила, что тут можно тихо напиться, никто ни к кому не пристанет. Кларк перевела суровый взгляд на нарушителя её уединения и замерла.
— Твой вкус деградирует во всём,– презрительно процедил Роан и окинул брезгливым взглядом местные «вина и яства».
— Угу… и началось всё с нашей помолвки,– не осталась в долгу Кларк.– Какого чёрта ты следишь за мной?
— Поговорить хотел. Но на работе и дома к тебе не подобраться.
— А вот я не хочу с тобой разговаривать, так что проваливай.
Сидни быстро оглядел бар, а вслед за ним сделала то же Гриффин. Посетителей было от силы десяток, и из них только две женщины. Все сидели за столиками, не глядя друг на друга, погружённые в собственные заботы.
— Боюсь, тебе придётся пойти со мной,– ухмыльнулся Роан, возвращаясь взглядом к Кларк.– Ты ведь не думала, что можешь безнаказанно меня поиметь, а потом тихо потягивать дешёвый ром в грязных барах?
— Насколько я помню, это ты собирался поиметь «Айс». Получил, что заслужил.
— Думаешь, переиграла меня?– скрипнул зубами Сидни.– У твоей сучки договор со мной! И если она его не выполнит, розгами и ожогами не отделается!
Гриффин недоумённо изогнула бровь.
— Что?– развязно ухмыльнулся Роан.– Или когда вы кувыркались в постели, она трахала тебя, не раздеваясь? Или сказала про свою исполосованную спину, что это производственная травма? А про ожог на груди что сказала?
Несмотря на алкоголь, внутри у Кларк всё похолодело. На память тут же пришло утро в доме Эхо после вечеринки-сюрприза. Она видела у Лексы ожог, но та отшутилась. А вот со спиной всё было в порядке. Правда, до этого Кинг отсутствовала неделю, улетала по делам, связанным с сослуживцами отца. Или она только так сказала? Да! Это очень в духе Лексы - ничего не говорить и самой разбираться с проблемами! Вот и Аня утверждала, что Кинг тайно работала на Роана, чтобы «приглядывать» за ним.
— Сукин сын!– яростно зашипела Кларк.– Что у тебя с ней за договор?! Что она тебе должна?!
Сидни расплылся в плотоядной улыбке и лениво почесал нижнюю челюсть.
— Что она тебе должна?– по слогам процедила ещё раз девушка.
— Слить ASR-гонки.
— Чего?– оторопела Кларк.– Это вот за миллион, который ты дал ей на лечение мачехи?
— Вообще-то три миллиона! «Скай» выдала ей компенсацию за «Марсианский трек»… Сама операция стоила два миллиона кредитов, реабилитация ещё восемьсот тысяч. Это если ты не знала… Хотя да, откуда тебе знать? Ты же отказалась Лексе дать зарплату вперёд.
Гриффин сделалось противно от самой себя: она ведь действительно никогда не интересовалась подробностями. Если бы она хоть раз задалась вопросом: что, почём и откуда… Если бы она была внимательнее к деталям, замечала не только свои проблемы, но и проблемы Лексы… Если бы она не была такой эгоисткой… Сколько же этих «если бы»!
— То есть она должна тебе не миллион, а три?– холодно спросила Кларк.– Если я тебе их дам, ты отстанешь от Лексы?
— Детка, ты серьёзно думаешь, что откупишься от меня тремя миллионами?.. После этой грёбаной статьи, где ты смешала меня и мою мать с грязью?! Вставай! Идём!

Роан поднялся на ноги и грозно посмотрел на девушку.
— Куда?– насторожилась та.– Я никуда с тобой не пойду!
— Пойдёшь! Это не обсуждается! Иначе убью!
Сидни грубо ухватил Кларк за плечо и потащил за собой.

Горячий глинтвейн с травами, тёплый плед, камин в гостиной матери - ничто не могло унять озноб. Гриффин действительно сильно перепугалась, когда Роан бесцеремонно выволок её из бара, а на улице два здоровенных амбала, не обращая внимания на сопротивление, стали затаскивать её в автолёт с тонированными стёклами. И, конечно, в этом захудалом районе на окраине Альфы никому не было дела до похищения девушки… Никому, кроме матери, по указанию которой к Кларк была приставлена тайная охрана (как объяснила Бирн из СБ корпорации, пока дочь везли к миссис Гриффин).
— Хочешь, я вызову тебе сюда психотерапевта?– заботливо предложила Ниа, присаживаясь на диван рядом с Кларк.
Та отрицательно замотала головой, делая ещё один глоток горячего вина.
— Не волнуйся, Роану это не сойдёт с рук,– пообещала мать.– Похоже, мальчик умом тронулся.
— Когда ты приставила ко мне охрану?– вдруг спросила Гриффин осипшим голосом.
— В тот же день, когда ты выкинула Роана из «Айс».
— Ты предполагала, что он будет мстить?
— Я всегда готовлюсь к худшему варианту развития событий… но надеюсь на лучшее.
Кларк криво усмехнулась и залпом допила глинтвейн.
— Расскажешь, что ты делала в том странном заведении?– мягко поинтересовалась мать.
— А твои-мои охранники, по совместительству соглядатаи, тебе не доложили?
— Кларк, не надо так… я беспокоюсь о твоей безопасности.
— Лучше бы ты хоть раз побеспокоилась о моём душевном состоянии,– огрызнулась девушка.
Ниа поджала губы - было видно, что ей приходится сдерживать себя.
— Я так понимаю, речь сейчас идёт о мисс Кинг?
Беседа была внезапно прервана вошедшей в гостиную экономкой.
— Миссис Гриффин,– учтиво обратилась она, демонстрируя медиапанель хозяйки,– звонил Пол Моберг. Наверное, сейчас будет перезванивать.
— Скажи ему, что я занята,– распорядилась Ниа.– Пусть завтра перезвонит. И не беспокой нас больше.
Экономка быстро кивнула и поспешила скрыться за дверью.
Усмехнувшись, Кларк покачала головой. Глинтвейн, лёгший на ром, совершенно расслабил тело и наконец-то согрел.
— Что, один из… твоей армии любовников?– приспуская плед, поинтересовалась дочь.– Как ты можешь так жить?
— Как «так»?– голубой взгляд Ниа заледенел.
— Ты не заводишь серьёзных отношений… никого не любишь… никем не дорожишь…
— Я люблю тебя, мне этого достаточно.
— Я про другое!..– как-то резко выпалила Кларк.– Ты хоть раз любила кого-нибудь?!
С минуту Ниа внимательно смотрела на дочь, а потом тяжело вздохнула и, поднявшись с дивана, подошла к камину. Её взгляд, устремлённый на пламя, сделался задумчивым.
— Ма-а-ам?..– настороженно позвала Кларк.
Ниа вдруг решительно обернулась. Её силуэт на фоне огня светился удивительно

эффектно. Любая актриса, хоть раз игравшая дьяволицу, умерла бы от зависти в этот момент.
— Дорогая моя,– бесстрастно обратилась мать,– скажи мне, в какие времена, в каком мире монархи выбирали себе спутников, руководствуясь любовью? Я, разумеется, не о глупых монархах…
— Ну, ты сравнила!- хохотнула Кларк, окончательно избавляясь от пледа и даже расстёгивая верхние пуговицы рубашки.- То было в стра… стародавние… времена.
— «Мы и есть времена. Каковы мы, таковы и времена.» - Аврелий Августин,- назидательно процитировала Ниа.- Корпорации - это те же самые империи, сообщества, племена. Чем крупнее, сильнее корпорация, тем больше она влияет на мир, на политику.
— Кажется, я… уже говорила… что не брежу твоим троном… Мне всё равно!
— Всё равно? Ты так в этом уверена?- в голосе матери появилась снисходительность.- Хорошо, давай рассмотрим ситуацию на примере твоих любимых отраслей: оружейной и космического кораблестроения… На сегодняшний день «Айскорпарейшен» лучшая в них. И только ты решаешь, с кем заключать контракты, кому делать поставки, что и как совершенствовать дальше. Все понимают, что находятся в твоей власти, что ты сила. И в случае серьёзной угрозы Солнечной системе всё будет зависеть от того, на чью сторону встанешь ты. В твоей адекватности я не сомневаюсь… Но что будет, если ты откажешься от трона «Айс»? Какая-нибудь Диана Сидни или, того хуже, Роан вдруг станут первыми в этих отраслях. Где гарантии, что они не продадут оружие и корабли тому же мятежному Юпитеру? Или другой недовольной колонии? И вот уже туда летят правительственные войска, и в их рядах какая-нибудь зеленоглазая девчонка - боевой пилот или рейнджер. Девчонка, которая вынуждена каждый день рисковать своей жизнью, убивать, воевать или быть убитой… потому что ты отказалась от трона самой могущественной корпорации. Потому что тебе «всё равно»! Тебе действительно всё равно?

Глава CIV.

Прошло больше двух недель с последних «игр фараона». Странное затишье немало тревожило Аню, даже от её «доброжелателей» не было никаких вестей, а раньше среди них всегда находились охотники заработать.
Дей попросила Кларк устроить ей встречу с Лексой. Да, она знала, что Кинг так ничего и не вспомнила, но Ане всё равно нужно было её увидеть. В последние месяцы они сильно сблизились на фоне общего расследования и стали друг другу не просто доверять, но и дружить.
«Вот только Лекса забыла об этом»,- удручённо заметила про себя Дей, входя вслед за Гриффин в один из медицинских кабинетов.
— Добрый день, доктор Тсинг,- весьма сдержанно поздоровалась заместитель главы «Айс».
Лорелея вздрогнула от неожиданности и едва не выронила какую-то книгу по психологии, которую сосредоточенно штудировала до прихода визитёров.
— Мисс Гриффин,- кивнула доктор и перевела настороженный взгляд на Аню.- Миссис Дей. Как неожиданно.
— Здравствуйте…
— Доктор Тсинг,- обратилась Кларк раньше, чем Аня успела произнести слово,- нам нужен этот кабинет на некоторое время. Покиньте его, пожалуйста.
— Но в 14:00 должна прийти Лекса,- осторожно напомнила Лорелия.- У нас плановый сеанс.

— Я в курсе. Но учитывая, что ваши сеансы ей всё равно не помогают, хуже не станет, если мисс Дей немного побеседует с Лексой. Проведёте свой сеанс позже. Спасибо за понимание.
Последняя фраза была произнесена тоном, не терпящим возражений. Доктор Тсинг поднялась из-за стола и, забрав книгу, покинула свой кабинет.
— Это помещение не прослушивается,- доверительно сообщила Кларк Ане.- Врачебная тайна и всякое такое. Хотя иногда мне хочется подбросить сюда жучок и посмотреть, чем вообще тут занимается Тсинг, как она лечит Лексу?!
— Кларк, амнезия - это не болезнь, которую можно вылечить медикаментозно. У некоторых она годами не проходит. Отец Лексы не мог вернуться после войны несколько лет, потому что не помнил, кто он.
Гриффин тяжело вздохнула.
— Да-да, я всё это знаю, но… не могу справиться со своими эмоциями… Это так несправедливо! Тяжело! Больно!
— Да,- тихо подтвердила Дей.- Очень.
Внезапно Кларк сорвала перстень с пальца и протянула журналистке:
— Нажми на камень, на всякий случай, когда будете говорить с Лексой. Это генератор помех. Стыдно признаться, но наше здание нашпиговано электронными глазами и ушами. Один из отделов СБ целыми днями просматривает и прослушивает эксабайты записей.
— Ты утрируешь?- с сомнением спросила Аня, но перстень взяла.
— Ах, если бы!
— Ясно. Спасибо.
— Нет, я всё-таки не понимаю!- взорвалась вдруг Гриффин.- Как в наш век не могут справиться с какой-то амнезией?! Учёные без конца говорят о своих исследованиях и открытиях, касающихся человеческого мозга!.. О гипнозе, телепатии, зомбировании, телекинезе! Хвалятся какими-то прорывами в области нейрохирургии, а тут… частичная амнезия - и всё, тупик!
— Увы, я не разбираюсь в этом. Я не знаю, что ответить.
— Угу, я тоже… не разбираюсь… Ладно, я пойду. Если Лекса меня здесь застанет… В общем, теперь я у неё вызываю лишь негативные эмоции. Когда она смотрит на меня своим тяжёлым изумрудным взглядом, я чувствую себя работорговцем, сломавшим ей жизнь!
— Кларк…
— Нет-нет! Не надо!- остановила Гриффин.- Я заслужила… Именно так я себя и вела с ней в начале. Это наказание мне… Какая ирония…
Горько усмехнувшись и сглотнув подступивший к горлу ком, Кларк поспешила выйти из помещения.

Лекса явилась ровно в два, постучала, вошла и замерла, уставившись на Аню. Та пристроилась возле стеллажа с книгами, изучая названия на корешках.
— Привет!- неуверенно улыбнулась журналистка.
— Эмм… Здравствуйте, мисс Дей…
Кинг мгновенно напряглась и, на всякий случай, внимательно пробежала взглядом по кабинету.
— Мы одни,- поспешила заверить Аня.- И активирован генератор помех…
— Зачем?- в голосе Лексы послышались металлические нотки.
— Хотела поговорить… Я очень рада тебя видеть. Присядем?
Журналистка указала на диван в центре кабинета.

— Я не помню вас, мисс Дей. Вряд ли я буду хорошим собеседником.
— Тогда говорить в основном буду я,- ободряющим тоном заметила Аня и первой села на диван.
Неуверенно приблизившись, Лекса опустилась рядом. Внимательный зелёный взгляд, точно сканируя, прошёлся по Дей.
— Ты не помнишь меня, не помнишь, что мне можно доверять,- начала Аня.- Зато я знаю, что могу доверять тебе… несмотря на амнезию. Ты надёжный и очень правильный человек. Мы с тобой знакомы несколько месяцев. Ты помогала мне в журналистском расследовании: «игры фараона» - чёрные космические гонки…
— Я не помню,- вдруг подала голос Лекса, и в нём был явный призыв остановиться.
— Да, но есть те, кто помнят тебя. Я просто хочу предупредить. «Игры фараона» проходят ежемесячно, и на последних ты сильно насолила Фараону. Его люди пришли за тобой и куда-то увезли. После этого у тебя и случилась амнезия.
— Помнится, вы с Эхо по-другому рассказывали историю того дня.
Аня медленно закивала:
— Да. Мы не хотели тебя пугать. К тому же на тот момент никто не знал, что «100» и Лекса Кинг - одно и то же лицо.
— Ну-у, мне запрещено покидать территорию «Айс»,- пожала плечами Лекса.- Так что вряд ли Фараон достанет меня здесь. Миссис Гриффин не позволит.
Дей показалось, что в последней фразе проскользнули ироничные нотки, а может, даже язвительные.
— Просто будь внимательнее,- попросила Аня.- Фараон не заурядный злодей. Ты сама выяснила, что он связан с высокопоставленными политиками.
— Меня это не интересует,– Кинг безучастно пожала плечами.– И странно, что интересовало раньше. На меня непохоже, я всего лишь продаю свои услуги тем, кто больше платит.
— Да, ты пытаешься создать такую видимость, но те, кому ты позволяешь узнать тебя лучше, понимают, что это маска.
Лекса никак не отреагировала на слова, с безразличным видом смотря на Дей. Та сокрушённо закачала головой, сознавая, что до Кинг не достучаться.
— В общем, я хотела остеречь тебя,– Аня осторожно коснулась запястья девушки.– Тем более, что последняя статья «SunNews» не прибавила тебе популярности у сторонников чёрных гонок. Прости за неё, но мне пришлось выбирать из двух зол…
— Я сказала, что ничего не помню,– нетерпеливо повторила Лекса и отдёрнула руку.– Если вы пришли сюда ещё ради какой-нибудь статьи, то напрасно.
Тяжело вздохнув, Дей поднялась с дивана и неловко повела плечом, словно извиняясь.
— Дело не в статьях. Мне очень хочется тебе помочь… но я не знаю, как.
— Мне все хотят помочь,– едва ли не цедя сквозь зубы, выдавила Кинг.- И никого не интересует, чего хочется мне. А мне хочется, чтобы меня оставили в покое. Все!
Лекса вдруг резко поднялась на ноги и стремительно покинула кабинет, оставив Аню в полной растерянности.
— …! …!– выругалась Дей и, несколько раз глубоко вздохнув, достала из кармана платья медиапанель.– Действительно, как в наш век не могут вылечить какую-то амнезию?!
Аня быстро набрала номер Этьена Эртона.
— Привет…– послышался слегка настороженный голос мужчины.
— Да, привет,– быстро поздоровалась Дей и сразу перешла к делу:– Тьен, слушай, я знаю, что Эхо уже обращалась к тебе… но я подумала, если стандартные технологии не помогают, почему не попробовать альтернативные варианты…

— Эй! Аня! Чуть помедленнее! Какие технологии? И когда и с чем обращалась ко мне… Эхо?
— По поводу амнезии Лексы,– напомнила Дей, нетерпеливо прохаживая по кабинету.– Она же звонила тебе… почти сразу, как ты отправился на Землю…
— Правда?– голос Эртона сделался иронично-удивлённым.
Аня застыла на месте.
— Нет?.. Не звонила?
— Может, соединение было недоступно? Межпланетная связь всё ещё такая несовершенная. Даже у «Лэйккорпарейшен». Так о чём речь? Что за альтернативные варианты?
— Прошло две недели, у Лексы никакого прогресса,– принялась разъяснять Аня.– Ты же нейрохирург, более того министр здравоохранения, ты должен знать о существовании не только общепринятых методик. Может, есть какие-нибудь военные разработки… Или не совсем законные… Или вообще запрещённые…
— Стоп! Стоп! Стоп! Аня, ты соображаешь, что несёшь?!– возмутился Этьен.– Ничего такого нет, и я не знаю!
— Но…
— Нет, Аня! Я буду на следующей неделе на Марсе, встретимся. В смысле, просто встретимся, не по поводу…
— Я поняла,– быстро закивала Дей.– Жду звонка!
— Хорошо. И не стоит ставить Эхо в известность…
— Что? Почему?

Глава CV.

Аня направлялась на 4-й этаж, где находилась студия Эхо, когда в лифте её перехватила Кларк.
— Как поговорили?– спросила та.
В глазах Гриффин Аня увидела смесь надежды и страха разочарования. Однако порадовать Дей ничем не могла.
— Никак,– озадаченно отозвалась журналистка.– Она спряталась за свою непрошибаемую броню. Не хочет ничего слушать и знать. Или уже знает…
— В смысле?– насторожилась Кларк.
— Полагаю, ей надоело слушать истории о себе - о той, которую она не помнит. Не исключаю даже, что она не верит всем нам.
— Мне уж точно,– вздохнула Гриффин и, увидев, что Аня снимает с пальца перстень, остановила.– Не надо. Носи. Думаю, тебе ещё пригодится.
— Спасибо.
Кларк взглянула на панель лифта:
— Ты на 4-й? Решила навестить Эхо?
— Да. Если ваша служба безопасности не остановит,– чуть усмехнулась Дей.
— Если привяжутся, скажи, чтобы позвонили мне. И напомни Эхо, что вечером я жду от неё эскизы.

В отделе рекламы и дизайна Аню направили в одну из мастерских. Осторожно приоткрыв дверь, Дей заглянула внутрь. Эхо и ещё пятеро сотрудников сидели на длинном столе (кто-то даже в позе лотоса), потягивали пиво с орешками и пялились на две голограммы, развёрнутые параллельно вдоль целой стены. Аня решила, что это

проекты соборов, правда, слишком уж ультрасовременных.
— Я бы сделала портал выше,– послышался знакомый голос где-то за Эртон.
Затем показалась рука с мультипером и описала плавное движение. На голограмме вход в собор тут же стал выше.
— Мне не нравятся хоры,– отозвалась Эхо.– И башни. И трансепт мне тоже не нравится. Это всё прошлый век!
— Угу, ты это любителям био-тек стиля скажи,– ухмыльнулся парень, который находился ближе всего к двери (это он сидел в позе лотоса).
Все, кроме Эртон, тотчас обернулись на смельчака, намекнувшего на старомодность главы «Айскорпарейшен», а потому заметили Аню и быстро поздоровались. Сотрудница, сидевшая за Эхо, мгновенно соскользнула со стола, а вслед за ней и другие. Только теперь Эртон оторвала взгляд от голограмм и перевела на дверь, на губах тотчас расцвела счастливая улыбка.
— Привееет,– томно растягивая слоги, как умела лишь она, промурлыкала Эхо.– Так, ребята, у нас обеденный перерыв.
— Так был же уже,– явно не понял намёка тот самый «смельчак».
— Ну, значит, у меня с Аней обеденный перерыв, а вы идите думайте!
— А-а-а… в этом смысле…
— Да, в этом,– передразнила Эртон.– Брысь отсюда!
Команда Эхо направилась на выход. Дей отошла в сторону, провожая их взглядом, особенно сотрудницу, что сидела рядом с Эртон.
— У меня галлюцинации,– поинтересовалась Аня, когда дверь закрылась,– или это Эмори Рой?
— Нет, не галлюцинация,– продолжая улыбаться, Эхо обошла длинный стол и прислонилась к его торцу.– А у меня? Как ты здесь оказалась?
— Заходила повидаться с Лексой.
— А-а! Ну, и как тебе политика страуса: ничего не вижу, ничего не слышу?
— Печально.
— Угу…
— Давай вернёмся к Эмори Рой,– строго предложила Аня.– Что она здесь делает? Её же уволили!
Эртон беспечно пожала плечами:
— Она хороший дизайнер, я взяла её назад.
— Эхо! Она обвиняла тебя в сексуальных домогательствах! Она хотела, чтобы «SunNews» раздули этот скандал!
— Да, она совершила ошибку. А кто их не совершал?
— Но не такие же ошибки!– возмутилась Дей.
— Ну, я-то совершала в своей жизни ошибки и похуже,– мрачно заметила Эртон, отводя глаза в сторону.– Так что не мне судить… И спасибо всем, кто давал мне второй шанс… Ты тоже в их числе… И не единожды…
Аня приблизилась к Эхо и, притянув к себе, крепко обняла.
— Мне не надо было давать тебе никаких шансов: ты ничего плохого мне не делала. Ты такая, какая есть, и я очень люблю тебя. Ясно?
— Угу.
— Но с Эмори будь осторожна!
— Слово космического скаута!– быстро закивала Эртон, теснее прижимаясь к Ане.
— Ты и трёх дней им не пробыла.
— Ну-у… можно сказать так, а можно: «Я целых два с половиной дня была космическим

скаутом»!
Эхо чуть отклонилась назад, чтобы заглянуть Дей в глаза.
— Скажи-ка мне лучше, космический скаут, что у вас произошло с Этьеном?– подозрительно спросила Аня.
— Ничего.
— Только врать мне не надо. Я в курсе, что ты не звонила ему консультироваться об амнезии.
— Я… просто не дозвонилась. Поговорила с его коллегами…
— Я сказала: не врать мне,– строго перебила Дей.
— Что, вообще никогда-никогда?– Эртон сделала «страшные глаза».– И даже нельзя говорить, что голова болит, когда не хочется секса? Хотя нет, это неудачный пример. Секса с тобой мне хочется всегда! Вот, например, сейчас… ты что-то там лепечешь, а меня внутри просто раздирает… хочется, чтобы ты толкнула на стол, стащила брюки и… сделала все те безумные вещи, которые делала, когда мы… только начали изучать тела друг друга…
Аня нервно сглотнула и качнула головой, отгоняя прочь наваждение.
— Чёрт! Эхо! Не мешай всё в одну кучу!
— А может, нагнёшь меня над столом и поиграем в «дракончика»?– полушёпотом предложила Эртон и демонстративно закусила губу.
— Что ты делаешь?! Прекрати!
— У тебя сейчас тоже внизу всё пульсирует от желания, м?
— …ть! Эхо! Уймись!
— О! Ты ругаешься!– Эртон довольно осклабилась.– Прямо как раньше! А то последнее время ты такая правильная стала… Ругаться нельзя! Некультурной быть нельзя! Секс только дома на постели! Позы классичес-с-с…
Эхо не успела закончить: Дей крепко обхватила её за шею, дернула на себя и присосалась ко рту девушки, проникая в него языком. Упрашивать Эртон не пришлось, она ответила с готовностью и необузданной страстью. Прервалась лишь на мгновение, чтобы отдать системе голосовую команду о блокировке двери.
— …! Эхо!.. Ну, что ты со мной делаешь?..– сквозь поцелуй простонала Аня, запуская ладони под супермодную тунику девушки.
— По-моему… это ты делаешь…– прерывисто ответила Эртон,– я лишь подчиняюсь… и плавлюсь, как воск…
Сладкими ласками Дей прошлась по спине, груди и животику Эхо, после чего спустилась к застёжке брюк.
— Так значит, классика на постели тебе наскучила?- прервав поцелуй, с вызовом спросила Аня.
— С тобой мне никогда нескучно,- Эртон загадочно улыбнулась,- но кому мешает разнообразие? Или игры?
Дей расстегнула серебристый ремешок на брюках-слаксах Эхо и вытянула его из шлёвок.
— Разнообразие и игры, да? Моя деточка всё ещё не наигралась?
— Ну, Аня…- Эртон состроила виновато-просительное личико.
Коварно ухмыльнувшись, Дей сняла с девушки тунику, развернула к себе спиной и стянула ремешком запястья. Ладони Ани, ощущая под собой волнительную дрожь, медленно прошлись вдоль позвоночника Эхо, переместились на ягодицы, а затем крепко сжали бёдра. Эртон шумно выдохнула и теснее прижалась к телу любимой. Расстегнув брюки девушки, Дей запустила под них ладошку и принялась поглаживать зону бикини, спускаясь всё ниже.

— Да-а-а…- довольно заурчала Эхо, прикрывая глаза и наслаждаясь прикосновениями.
— Так что ты там говорила насчёт пульсации и желания?- поддразнила Аня, скользя пальцами по поверхности лона.
— О, чё-ё-ёрт…- единственное, что смогла выдохнуть Эртон.
— Ммм… действительно плавишься, как воск…
Дей вдруг убрала руку под разочарованный возглас Эхо. Правда, не дала недовольству той окрепнуть: брюки девушки тотчас оказались приспущены, и Аня властным движением нагнула Эртон, опуская на гладкую холодную поверхность стола. Со связанными за спиной руками Эхо пришлось встретиться щекой с полировкой. Впрочем, вряд ли девушка успела осознать неудобства - пальцы Ани мягко и глубоко вошли в тело и начали размеренно и настойчиво двигаться. Стоны наслаждения наполнили мастерскую упоительной, сладострастной мелодией. На спине Эхо проступила испарина, а полировка стола нагрелась и запотела. И вновь послышался секундный разочарованный возглас, когда пальцы Дей покинули начавшее пульсировать лоно. Однако на смену тут же пришёл язычок, доводя Эртон до пика удовольствия. Мириады клеточек организма рассыпались пламенными осколками, едва не лишая сознания.
— А-а-аня…- обессиленно и блаженно прошептала Эхо.- Люблю… тебя…

Глава CVI.

Что это было? Электрический разряд? Кто-то приблизился со спины и применил электрошокер? Как долго она пробыла без сознания? Где вообще она? Почему здесь темно? Как же болит голова…

Ниа удивлённо смотрела на Этьена, направляющегося к её рабочему столу.
— Не знала, что ты на Марсе.
— Да, у меня была назначена сегодня здесь встреча,- расплылся в дьявольской улыбке министр.
Приблизившись к женщине, он галантно поцеловал ей руку и опустился в кресло по правую сторону длинного «королевского» стола.
— У тебя чрезвычайно довольный вид,- с любопытством заметила Ниа, откидываясь на спинку кресла.- С чего бы это?
— Я решил нашу проблему со следующими «играми фараона». Так что ты могла бы предложить мне шампанское!
Глава «Айс» недоверчиво повела изящной бровью.
— Хочешь сказать, придумал, как сделать заключительное шоу зрелищнее, чем при номере «100» и «666»?
— Моя дорогая Ниа, тебе стоило бы больше полагаться на своего партнёра… Вот скажи мне, для чего мы устраиваем «игры фараона»?
— Вопрос риторический?
— Нет. Ответь.
Миссис Гриффин снисходительно улыбнулась, принимая игру Эртона.
— Ради твоей политической карьеры и моего банковского счёта, который поддержит твою предвыборную кампанию.
— Не скромничай,- на губах Этьена появилась тонкая усмешка.- Называй вещи своими именами: ради моего будущего президентства и твоего серого кардинальства.
— Хорошо. Что с того?
— А то, что новые «игры фараона» обеспечат нам всё это! Ты даже не представляешь,

какие деньги выложат наши «золотые толстосумы» и за просмотр, и за участие в этот раз! Колизею в мечтах не грезилось такое!
— Тьен, оставь своё сладкоречие для электората.
Мужчина досадливо поджал губы.
— Ну, хорошо. Только ответь сначала ещё на один вопрос… С каждой новой «игрой фараона» ASR-гонки всё больше становятся под угрозой срыва. Наши VIP-клиенты уже исходят желчью. Как думаешь, на кого они точат зуб? Чьей крови хотят?
— Ани Дей. Ты решил сегодня побить рекорд по риторическим вопросам?- миссис Гриффин едва ли не закатила глаза.
Ослепительная белозубая улыбка расцвела на губах Эртона, несмотря на язвительность Ниа.
— Так вот, встреча у меня сегодня была назначена с Аней. И, конечно, она никому не сказала, куда направляется…
Глава «Айскорпарейшен» подалась вперёд, внимательно глядя на мужчину.
— В общем, она меня не дождалась,- самодовольно продолжил Этьен.- Её похитили неизвестные на автолёте без номеров.
— А приставленная к ней охрана?- насторожилась Ниа.
— После истории с МБР все расслабились. Полиция своих отозвала, а министерская охрана работала по принципу «если клиент просит сопровождать». А Аня, разумеется, не просила. Так что сейчас она вне зоны доступа для кого бы то ни было. Конечно, её будут искать, пронырливые медиалиги поднимут шум на неделю-другую… А там и «игры фараона». И Аня в роли бестиария.
— Что?- напряжённо переспросила женщина.- Ты серьёзно? И каким образом?
— Например, она на воздушной площадке. Выигрывает тот из пилотов, кто первым долетит и поразит цель. Или можно разделить пилотов на две команды: одна защищает воздушную площадку, другая расстреливает. Разумеется, кто защищает - в меньшинстве. Впрочем, над вариантами ещё можно подумать. Может, простым зрителям и не всем понравится это шоу, но нам-то важно, чтобы понравилось «золотым толстосумам». А они, как ты понимаешь, будут визжать от восторга!
Сложив перед собой пальцы домиком, Ниа молчала довольно долго, взвешивая все за и против.
— Как ты понимаешь,- вновь заговорил Тьен,- после этих игр я выступлю с заявлением, что продолжу борьбу Ани Дей за отмену «ARMEDSPACERACING», что её жертва не будет напрасной и прочее, прочее, прочее. Сделаем из неё национальную героиню. Если этого не хватит, на ASR-гонках принесём в жертву твоего пилота. Так или иначе, мы закроем вооружённые гонки; финансово подорвём все корпорации, вложившиеся в них; предстанем в образе борцов за правду и возрождение культурных ценностей. В общем, следующие президентские выборы у меня в кармане!
— Твоя речь была бы убедительна, если бы не брак Ани и Эхо,- прохладно заметила миссис Гриффин.- Заставь меня поверить, что делаешь это не из ревности.
— Ниа, сколько можно повторять, карьера для меня важнее любых прихотей! Отобрать у Ани мою девочку - приятный бонус, не более.
— Учти, господин министр, может, избирателям и плевать на твои многочисленные романы, но им будет не плевать, если всплывёт правда о твоей неопекунской любви к племяннице. А уж каким подарком этот грязный секрет будет для других кандидатов, даже и вообразить сложно.
— Успокойся,- недовольно скрипнул зубами Тьен.- Никто ничего не узнает.
— Уверен?.. Уверен, что за кругленькую сумму твои шлюхи не расскажут, как ты

подсылал их к Эхо и снимал на видео?
Глаза мужчины изумлённо расширились.
— Что-о?.. Откуда ты знаешь?- напряжённо выдавил он.
— Я не была бы той, кем являюсь, если бы не знала о своих врагах, равно как и о партнёрах, всю подноготную. Так что советую тебе пересмотреть свою порно-коллекцию и позаботиться о молчании… кх… актрис второго плана.
Тьен скрипнул зубами, но благоразумно проглотил реплику Ниа.
— И смотри не переиграй со скорбью по поводу безвременной кончины Ани,- строго предупредила глава «Айскорпарейшен».- Эхо не дура. И если что-нибудь заподозрит, семейным скандалом ты не отделаешься. Кстати, на твоём месте я бы сейчас не стала задерживаться на Марсе.
— Резонно,- мрачно заметил Этьен.- Что ж, ну, а ты пока свяжись с VIP-клиентами. Среди владельцев «номеров» можно и аукцион провести - кто в какой команде будет.
— Не волнуйся. Я разберусь. Как всегда.

Головная боль так и не прошла, но хотя бы глаза привыкли к темноте, и появились силы подняться с софы и ощупать помещение. Судя по металлическим стенам и полу, Аня была на корабле или космической станции. Впрочем, иные варианты тоже не следовало исключать. Комната была небольшая, во время «осмотра» Дей наткнулась на стол, кресло и пустой стеллаж. Нашлась и маленькая ванная, и пока Аня шарила и хлопала по стенам в поисках выключателя, выяснилось, что свет появляется по хлопку. Головная боль, правда, после этого усилилась ещё больше. Мысли разбредались. Все. Кроме одной: Дей поссорилась утром с Эхо…

Глава CVII.

— Эхо, ты где? Мы же собирались в 10:00 встретиться с клиентами…- послышался из медиапанели голос Кларк.
Эртон устало прикрыла глаза и нервно сглотнула.
— Аня пропала,- сипло выдавила она.
— Что?.. В смысле?
— В смысле, вчера вечером не явилась домой. Бросила днём лишь одно сообщение, что, возможно, задержится. С тех пор медиапанель недоступна. Никто в «SunNews» не знает, куда она отправилась, над чем работала…
— Такое раньше было?
— Не ночевать дома - да, но чтобы не отвечать на связь - нет…– Эхо закусила губу и тихо призналась:– И ещё мы вчера сильно поссорились…
— Ну-у-у… может, ей надо было остыть, побыть одной?
— Кларк! Это я могу, поссорившись, свалить из дома! А она так никогда не поступит…
На последнем слове голос Эртон дрогнул.
— Тихо-тихо! Не паникуй!– призвала Гриффин.– Сейчас я свяжусь с Титусом! Он найдёт кого угодно и где угодно… Подожди минутку… я с ним… по внутренней связи…

Вечером, пролистывая на голографе новости, Лекса наткнулась на сообщение о странном исчезновении директора марсианского филиала «SunNews». Кинг сделалось не по себе. Ровно неделю назад, в прошлую пятницу, Аня остерегала её быть осторожной, опасаться мести Фараона, и вдруг теперь что-то случилось с Дей. Конечно, у самой скандальной журналистки Марса хватало врагов, в том числе с Земли, но Лекса не могла отделаться

от чувства, что в этот раз дело связано с чёрными гонками.
«Мне очень хочется тебе помочь, но я не знаю, как…»- вспомнилась фраза Ани, адресованная Кинг. Сегодня всё было с точностью до наоборот. Утешало лишь одно: Эхо сделает всё возможное и невозможное, чтобы найти свою любимую. У Лексы не было ни таких возможностей, ни связей, ни средств.
Из мрачной задумчивости девушку вывел звонок Финна, который сообщил, что миссис Гриффин желает видеть её. Кинг тотчас выключила голограф и с каким-то противным чувством направилась к главе «Айскорпарейшен». Похоже, встречи с Ниа становились теперь регулярными.
Миссис Гриффин больше не притворялась любезной и не считала необходимым начинать с прелюдий - говорила сразу, что надо. Этот раз не стал исключением.
— Кажется, Сидни умело ушли от вопросов стражей порядка после изобличительной статьи,- сухо объявила глава «Айс».- Как ни в чём не бывало, выставили своего пилота участвовать в «Солнечной Космической Регате», которая начнётся в это воскресенье. Никто и не думает возражать, припоминать неспортивное поведение Роана. Конечно! Если бы это были не Сидни, их пилота не допустили бы до гонок… В общем, ты тоже отправляешься на регату. Разумеется, в сопровождении наших людей из СБ. Вернуться ты должна чемпионкой. Мне нужно только первое место, ясно?!
Шестидневная регата. Лекса в такой никогда не участвовала. Соревнование начиналось на Меркурии и заканчивалось в Поясе Койпера. В нынешней ситуации это похоже на отпуск. Сбежать от «Айс» и насладиться псевдосвободой. Не давал покоя лишь вопрос об Ане.
— Да,- сдержанно ответила Кинг.- Мне тоже кое-что нужно… Нужно знать, связаны ли вы с исчезновением миссис Дей.
Глаза Ниа изумлённо расширились, она явно не ожидала такой наглости.
— Лишь один раз я сделаю тебе одолжение и отвечу на подобный вопрос,- ледяной взгляд главы «Айс» пронзил Лексу насквозь,- я не имею отношения к исчезновению Ани Дей. На будущее запомни: тебя не касается, что и зачем я делаю. Ты исполняешь приказы, остальное не твоя забота, понятно?
— Когда мне лететь на Меркурий?- жёстко спросила Кинг.
— Завтра утром. Будь готова в семь.
«Хочет отправить до прихода Кларк,- поняла Лекса.- Та, наверное, и не в курсе, что я улетаю…»
— Ясно.
— С тобой никого не будет, не считая заместителя директора СБ. Но я верю в твоё благоразумие. Медиалиги, наверняка, будут брать интервью, следи за словами, не стоит создавать друг другу проблем. «100» на чёрных гонках мог дерзить Фараону, ты мне - нет. Не советую забывать об этом… и забываться.
Кинг с трудом сдержала усмешку. Из неё сделали настоящую марионетку. Да, об этом вряд ли можно забыть. Интересно, что будет через полтора месяца, когда истечёт срок контракта? Ниа просто отпустит её? При том, что Лекса знает о её тёмных делах…
— Регата - единственная причина, по которой вы отсылаете меня с Марса на неделю?- вдруг спросила Кинг.
— Кажется, мы договаривались, что ты не станешь задавать вопросы. Тем более, ответы на которые ты знаешь.
— Это типа таких: что будет со мной, когда выйдет срок контракта?
Зелёный взгляд Лексы сделался не менее холодным, чем голубой Ниа.
— Типа таких,- заиндевелым голосом подтвердила миссис Гриффин.- Наш разговор

окончен. Спокойной ночи.
— Очень спокойной,- не удержалась от язвительности Кинг.
Пристально разглядывая поднимающуюся из кресла девушку, глава «Айс» вдруг сказала:
— Девочка, если ты думаешь, что тебе больше нечего терять, то ты глубоко заблуждаешься.
Лекса на мгновение застыла. Слова Ниа ядом разошлись по всему организму, повергая в дрожь каждую клеточку. Ничего не говоря, Кинг развернулась и покинула кабинет. Пускай всё катится к чертям! Впереди у неё неделя без «Айс»! Только корабль! Звёзды! Космос! Свобода! Ну, или почти…

Вчерашний вечер и сегодняшнее утро Кларк провела с Эхо, которая беседовала то с полицией, то с Межпланетным Бюро Расследований, то со службой безопасности корпорации. Гриффин никогда не видела подругу в таком разбитом состоянии. При Эйдане та ещё как-то пыталась держаться, но наедине с Кларк эмоции брали верх. К тому же медиалиги не давали Эртон прохода, желая получить интервью. Впрочем, их Эхо, не стесняясь, посылала подальше.
Днём Гриффин всё-таки заглянула на работу и тут обнаружила, что Лексы нет. И нет не только на территории «Айс», но вообще на Марсе.
— Ты могла хотя бы посоветоваться со мной!- заходя в кабинет матери, возмущённо бросила Кларк.
— Зачем?- спокойно спросила Ниа.- Твоё мнение мне и так известно.
— У Лексы проблемы с памятью, а ты отправила её на регату!
— Дорогая, у неё проблемы с памятью, а не с пилотированием кораблей.
— Но целую неделю без врача!
Пальцы матери недовольно забарабанили по столешнице.
— Во-первых, доктор Тсинг завтра прилетит к ней и будет сопровождать в течение всей регаты. Во-вторых, команда врачей, массажистов, диетологов тоже отправилась с ней. Я полностью сознаю ценность мисс Кинг для нашей корпорации и для предстоящих ASR-гонок. Но мы не можем держать мисс Кинг взаперти, потому что тебе так хочется. Не забывай, она не твоя собственность, и через полтора месяца у неё истекает срок контракта. Нам придётся её отпустить, а пока она должна делать то, ради чего мы её нанимали. То есть, выигрывать разные гонки и рекламировать нашу продукцию.
— А что насчёт её безопасности?!- раздражение Кларк не стало меньше.- Её ненавидит Роан! У неё трения с этим неуловимым мистическим Фараоном! И вообще «Солнечная Космическая Регата» не самое спокойное соревнование!
— С ней отправилась команда лучших оперативников СБ - Титус лично отбирал. Никто и близко не подойдёт к твоему бесценному сокровищу. И всё, хватит об этом!
Последняя фраза была произнесена матерью уже повышенным тоном.

Глава CVIII.

Большую часть субботы и три следующих дня Кларк провела с Эхо и Эйданом, помогая им в поисках. Через медиалиги Эртон предложила вознаграждение за любую информацию о местонахождении Ани Дей, и тут же откликнулось немало охотников поживиться. Их проверку Гриффин перепоручила СБ, а они с Эхо разыскали несколько информаторов Ани - тех, что знал Эйдан и коллеги из «SunNews». Увы, результатов это не дало, да ещё Эйдан умудрился подраться в одном из сомнительных клубов. Хорошо, вовремя подоспела охрана Кларк.

Шансы найти Аню с каждым днём катастрофически таяли, однако Эхо отказывалась это признавать. В «Айс» она взяла отпуск на неопределённый срок и решила пройтись по недругам Дей, которые в последние год-два оказались в центре скандалов «SunNews». Кларк была категорически против такой затеи, пытаясь вразумить подругу, заверить, что люди Титуса делают это. Эртон оказалась непреклонна, но ей всё-таки хватило здравого смысла не брать больше с собой Эйдана, а отправить учиться и попытаться вернуться к той жизни, что была до исчезновения Ани. Не поддержав план Эхо, Гриффин как могла поддерживала саму Эхо, встречаясь с ней в обед и после работы. Она также навязала Эртон телохранителя под видом шофёра, заявив, что в курсе сорокаградусного «успокоительного», которое принимает подруга.
Каждый новый день для Эхо был печальнее предыдущего, а встречи с недругами Ани заканчивались не лучшим образом - где-то приходилось вмешиваться и телохранителю. За неделю Эртон изменилась до неузнаваемости, и не только внешне. Она стала нервной, агрессивной, замкнутой, не хотела видеть никого из знакомых, даже Кларк. Без «успокоительного» Эхо уже не могла заставить себя подняться утром с постели.
В пятницу днём прямо на улице девушке вдруг передал записку какой-то паренёк и быстро убежал. В послании аноним написал следующее: «У меня есть информация о разыскиваемом вами человеке. Хотите получить, прилетайте одна к «Придатку-06А» сегодня в 18:30». Разумеется, Эхо полетела и, разумеется, одна. От телохранителя она избавилась, отправив того в аптеку купить лекарство от головной боли.

Дюжина мотолётов и лётоциклов прижала автолёт Эртон к земле километров за тридцать до места, где девушка должна была встретиться с информатором. Эхо была зла. Очень зла!
Она вышла из автолёта раньше, чем её попросили, и негодующим взглядом полоснула по спешивающимся и приближающимся парням в кожаных куртках со схематичным изображением лисы на рукавах и спинах.
— Ба! Какая шикарная крошка!- развязно протянул один из них.- Чур я буду первым!
— Осторожнее! У неё видок, словно она готова разорвать тебя!- отозвался другой.
Лётоциклисты дружно заржали, выстраиваясь полукругом перед автолётом Эхо.
— Сучка явно из богатеньких!- заметил ещё кто-то.
Реплики посыпались одна за другой, сопровождаемые гоготом.
— Без одежды они все одинаковые!
— Полагаешь?! А ты проверь!
— Не пугай его! Он не знает, с какой стороны к кобылке подходить!
— Сзади, конечно!
— Не! К такой красивой надо спереди!
— Или сразу с двух сторон! Вдвоём!
— Эй! Скрипучий! Иди хоть потрогай её!
— Между ног!
— Да хотя бы за грудь!
— Да хотя бы за руку!
— Да он боится больше, чем она!
Под дикий хохот от команды отделился щупленький лётоциклист и скрипучей походкой направился к Эртон. Тут же раздалось подбадривающее улюлюканье и присвистывание. Парень остановился перед Эхо, грубо ухватил её за подбородок и потянулся ртом к губам девушки. В следующую же секунду он получил мощный удар коленом в пах и, взвыв, повалился на землю. Все без исключения лётоциклисты заржали.

— …ть! Ребята! Да она сейчас нас всех тут раскидает!
— Ну, тогда по одному к ней точно лучше не подходить!
— Хорош трепаться, зубоскалы!- вдруг послышался хриплый бас.- Давайте её к Чёрному Лису! А уж он решит, по кругу её пустить или ещё что…

Кажется, Аня когда-то упоминала про банду Чёрного Лиса, вот только Эхо не очень слушала. Помнила только, что промышляли они между «придатками», в города не наведывались, и никто не знал, где обитают. Впрочем, Эртон тоже определить местоположение не дали: повязали на глаза тёмную ткань, а сняли уже внутри помещения. Оно было большим с металлическими стенами и окнами под высоким сводчатым потолком, завалено всякой всячиной - видимо, награбленным.
В центре на большом кожаном диване, развалившись, сидел могучий представитель негроидной расы с небрежной белозубой улыбкой и абсолютно гладким черепом. Хитрым сканирующим взглядом он рассматривал Эхо, которую крепко держали под руки два бандита.
— Ну, и чего вы в неё вцепились?- насмешливо поинтересовался Лис.- В мою собственность…
— Она строптивая,- кивнул на Эхо бандит, стоящий справа.- Скрипучего побила!
— Скрипучего любой побьёт.
— Она евнуха из него пыталась сделать…
Главарь банды лениво поднялся с дивана, приблизился к девушке и раздевающим взглядом прошёлся по её фигуре.
— Мне нужно срочно попасть в «Придаток-06А»,- вдруг заявила Эртон.- Я хорошо заплачу.
Лис вскинул брови, изумлённо уставившись на девушку.
— Мне надо быть там в 18:30,- нетерпеливо добавила та.
Главарь банды натужно рассмеялся и похлопал Эхо по щеке.
— Во-первых, 18:30 уже было,- поведал он.- А во-вторых, заткнись! Говорить будешь, когда я что-то спрошу. Она одна была, или остальных убили?
Последняя фраза Лиса уже предназначалась его ребятам.
— Одна. На охрененно дорогущем автолёте!
— Эксклюзивная модель «Блюклиффкорпарейшен»,- быстро уточнила Эртон.- Получите ещё пару таких, если доставите меня в «Придаток-06А» прямо сейчас.
Лис наотмашь ударил ладонью Эхо по лицу. Вскрикнув, девушка дёрнулась, но крепкие руки удержали её на месте.
— Ты на международном языке не поняла слово «заткнись»?!
— Поняла…- болезненно поморщилась Эртон.- Просто мне показалось, что ты не понял… возможных перспектив.
— Чегооо?
— Своей выгоды,- перевела Эхо.
— Твою мать!.. Ты кто вообще такая?!
— Та, кто может сделать тебя богатым, если поможешь мне.
— Не заинтересовала,- скривился в ироничной насмешке Лис.
— Или доставить массу неприятностей в противном случае,- бесстрастно добавила Эртон.
Лицо главаря банды тут же вытянулось. К угрозам он не привык.
— Извини, но твои хоромы явно нуждаются в апгрейде,- Эхо окинула помещение красноречивым взглядом.- Да и ребят не мешало бы приодеть и пересадить на более

современный транспорт. Посоветуйся с ними,- девушка быстро кивнула на своих конвоиров,- уверена, они не прочь разжиться лёгкими деньгами.
Ребята Лиса тотчас оживились и перевели заинтересованные взгляды на своего главаря.
— Суууука!- зашипел тот и заехал кулаком девушке под дых.- Думаешь, самая хитрая тут?! Решила настроить моих парней против меня?!
Эртон не согнулась пополам только потому, что её держали. Судорожно глотая воздух, Эхо замотала головой. Лис ухватил её за волосы, поднимая голову и заставляя смотреть на себя.
— Вы, богатенькие, думаете, что можете за деньги всё!- гневно зарычал мужчина.- Что стоит помахать кредитами, и люди тут же бросятся исполнять ваши желания!.. Я не идиот, детка! Как только я тебя отпущу, сюда явится половина марсианской полиции! Такие, как ты, не дарят деньги таким, как я!
— Я не дарю… а предлагаю за услугу…- хрипло выдохнула Эртон.- Может, и в будущем… попрошу вашей помощи…
Лис бросил внимательный взгляд на своих озадачившихся парней и раздражённо рявкнул:
— А ну, пошли отсюда! Живо! Развесили уши, мать вашу!..
Бандиты мгновенно отпустили Эхо и испарились, как не бывало.
— С другой стороны, тебе необязательно с кем-то делиться,- недвусмысленно заметила девушка.- И вообще, можно будет завязать с этим опасным для жизни бизнесом…
— Опасным?..- мужчина толкнул Эртон, заставляя отступить на пару шагов.- Я скажу тебе, что является опасным для моей жизни!..- Лис снова толкнул девушку.- Такие, как ты, являются опасными!..- и вновь последовал толчок.- Я выжил здесь только благодаря тому, что не связывался с тебе подобными!..- очередной толчок заставил Эхо упереться спиной в стену.- Таких, как ты, я просто убиваю и сбрасываю на дно какого-нибудь глубокого кратера!
Эртон нервно сглотнула, осознав наконец, что договориться не получится.
— Но поскольку ты слишком красива,- бандит прошёлся липким взглядом по девушке,- сначала я тебя хорошенько отымею!
— Как угодно, но только не «хорошенько»,- огрызнулась Эхо и попыталась врезать Лису коленом в область паха.
В отличие от Скрипучего с этим громилой такой номер не прошёл. А вот бандит приложил девушку головой о стену так, что разбил висок и бровь. Перед глазами Эртон всё поплыло, и в тот же момент она почувствовала, как рвётся её одежда.

Глава CIX.

Сегодня корабли участников «Солнечной Космической Регаты» преодолевали расстояние от Плутона до Эриды, огибая Хаумеа и Макемаке в произвольном порядке. По итогам пяти дней лидировала Кинг, но у Рейес отрыв был незначительный - шанс нагнать Лексу ещё оставался.
Кларк смотрела по голографу прямую трансляцию заключительного этапа, когда на медиапанель позвонил телохранитель Эхо и доложил, что подопечная сбежала. Выругав незадачливого охранника, Гриффин связалась с Титусом и приказала отследить автолёт мисс Эртон. СБ корпорации, подключившись к уличным камерам, определила и причину побега Эхо. Кларк очень хотелось досмотреть регату, но опасения за безопасность подруги и за её негативное психическое состояние были сильнее. Если уж честно, после амнезии Лексы у Гриффин не осталось никого настолько дорогого и любимого, как Эхо.

Взяв, на всякий случай, у Титуса группу оперативников, Кларк отправилась за подругой. В дороге оказалось, что автолёт мисс Эртон к «Придатку-06А» не полетел, а резко сменил направление. Начальник опергруппы, согласно протоколу, доложил Титусу и вдруг получил указание вернуть мисс Гриффин в Альфу.
— Ну, конечно!– возмутилась Кларк, глядя на информационную панель автолёта СБ, в котором находилась.– Без Эхо я никуда не вернусь!
— Я отвечаю за вашу безопасность, мисс Гриффин,– флегматично заметил Титус.– Если что-то идёт не по плану, лучше перестраховаться, чем…
— Я приказала лететь за мисс Эртон! Если кто-то ослушается, то следующий приказ будет о твоём увольнении! И моя мать тебе не поможет, ясно?!
— Да, мисс Гриффин. Я вышлю к вам ещё две группы. Связь не отключать. О любом подозрительном факте сразу докладывать.
— Я?..– немного растерялась Кларк.
— Нет, это я говорил Нэйтану,– Титус кивнул на начальника опергруппы, сидевшего рядом с девушкой.

На подлёте к месту, куда указал поисковый навигатор, с головного автолёта вдруг поступил сигнал тревоги и предупреждение остановиться.
— Ну, а теперь-то что?- нахмурилась Гриффин.
На информационной панели появилась Бирн.
— Впереди свалка радиоактивных отходов,- быстро доложила она.- Уровень красный.
Выглянув в окно, Кларк разглядела на горизонте крупное металлическое сооружение типа ангара, дважды обнесённое сеткой-рабицей. Полукруглая крыша была ярко-красного цвета и издалека предупреждала об опасности для жизни. Такие места облетали и объезжали стороной.
— Автолёт Эхо там?- бледнея, спросила Гриффин.
— Да. Но продолжать движение нельзя…
— Да вы что все, сговорились?!
— Красный уровень - это доза радиации более одного зиверта!- попытался вразумить начальницу Нэйтан.
— Мы ежегодно тратим фантастические суммы на оснащение ваших автолётов и прочей техники!- зашипела Кларк.- Не говори мне, что у вас в комплекты этих чудо-машин не входят костюмы радиационной защиты!
— Мисс Гриффин…- начал было Нэйтан, но его перебила Бирн.
— Мы только что закончили сканирование свалки,- женщина продемонстрировала какую-то панель (у СБ корпорации подобных «технических игрушек» было бесчисленное множество).- Радиационный фон в норме. А вот тепловые датчики и датчики движения выявили внутри 23 объекта: два идентифицированы, как собаки, остальные - люди.
Кларк сделалось не по себе. Кому понадобилось маскировать это место под радиационную свалку? С какой целью?

Нэйтан хотел дождаться подкрепления, однако Гриффин едва ли цензурно объяснила ему, что если десяток тренированных оперативников не в состоянии справиться с «23-мя объектами», то они зря получают свою зарплату и занимают рабочие места в СБ корпорации.
Но нет, всё-таки оказалось, не зря: штурм свалки прошёл очень слаженно, быстро и без единой потери с обеих сторон. Оперативники пользовались ружьями со снотворным, а «объекты» хоть и успели открыть пальбу из лазерных пистолетов, но были застигнуты

врасплох и по большей части предпочли сдаться. Чёрный Лис пытался торговаться и угрожать, заперевшись в своих «апартаментах», но СБ с помощью технических средств определила местоположение бандита за дверью и пробивной плазмой сделала дырку и в стене, и в Лисе. В последнем - смертельную.
Растолкав всех, Кларк первой ворвалась в помещение и бросилась к лежащей на полу возле стены Эхо. Следом прошла Бирн и велела Нэйтану никого не впускать. Тот не спорил, понимая всю деликатность ситуации, а своим оперативникам отдал приказ выводить и выносить пленников.
— Давай, детка, очнись! Не пугай меня так!- причитала Гриффин, хлопая подругу по щекам и в то же время окидывая взглядом её разорванную одежду.
Верх превратился в лохмотья, но брюки были не тронуты. Кларк быстро обернулась, дабы осмотреть труп Лиса. Его одежда была на нём и цела, если не считать дыры от бластера.
— Похоже, мы вовремя,- тихо объявила Бирн, проследив за взглядом начальницы и догадавшись, о чём та думает.
— Вовремя было бы, если б она сюда не попала,- огрызнулась Гриффин.- Снимай куртку!
Женщина тотчас исполнила распоряжение, оставшись в чёрной футболке с логотипом «Айс», и помогла Кларк одеть очнувшуюся, но ещё не пришедшую в себя Эхо.
— Надо отнести её в автолёт,- Бирн кивнула в сторону выхода,- там есть аптечки. Я осмотрю её голову.
Гриффин согласно качнула головой, окликнула Нэйтана и велела перенести Эртон в автолёт. А ещё велела обоим оперативникам помалкивать о том, в каком виде была Эхо, когда её нашли.

Кларк доставила подругу домой, туда же вызвала доктора Кейн, которая ещё раз тщательно обработала рану на виске и брови Эртон, а заодно провела полный осмотр. Эхо не возражала, она вообще ничего не говорила, ни на кого не смотрела и не реагировала. Единственный раз молча обняла Эйдана и поцеловала в макушку при встрече - на этом её присутствие в реале закончилось. Гриффин не стала требовать большего, просто уложила подругу спать. Устроившись рядом поверх покрывала, она тихонько включила голограф: теперь можно было поискать новости о регате.
«…корпорация заявила о диверсии,- на одном из каналов услышала Кларк на фоне картинки с разбитым крейсером «Айс».- Ведётся расследование.»
Гриффин тотчас села на постели, лихорадочно листая каналы в поисках подробностей. Наконец на одном она увидела Лексу и Беллами, раздающих автографы фанатам, девушка при этом улыбалась явно через силу. Позади неё стоял хмурый Джаха - нынешний заместитель Титуса - и оглядывал всех подозрительным взглядом.
«…от комментариев мисс Кинг отказалась,- вещал в это время голос за кадром,- но к поклонникам вышла, несмотря на более чем очевидную усталость. А вот серебряный призёр регаты Рейвен Рейес вместе со штурманом и мистером Сидни удалились из космоамфитеатра сразу после церемонии награждения. На праздник в честь самого крупного космического соревнования Солнечной системы они тоже не остались, покинув Эриду. О причинах можно только догадываться.»
Далее включился рекламный блок. Выругавшись, Кларк вновь принялась перебирать каналы. На этот раз она попала почти на начало истории:
«…у крейсера мисс Кинг отказал основной двигатель. Казалось, что шансов больше нет не только на титул чемпиона, но и на то, что удержится в тройке лидеров. Но бывший майор космического флота Лекса Кинг настоящий боец: на резервном двигателе она

разогнала крейсер даже быстрее, чем на основном. Увы, для подобных длительных перегрузок резервные двигатели не предназначены. Сразу за финишной чертой корабль потерял управление и упал на поверхность планеты. Но защитная капсула капитанского мостика выдержала. Напомним, что во время «Марсианского Звёздного Трека» с мисс Кинг уже случался подобный прецедент. Но, видимо, с передовыми технологиями «Айскорпарейшен» в кораблестроении их пилотам нечего опасаться. Что же касается основного двигателя крейсера, предварительная экспертиза установила наличие механических повреждений. Очевидно, диверсия произошла этой ночью. Корпорация «Айс» потребовала тщательного расследования и наказания виновных.»
Гриффин выключила голограф, где начался следующий новостной блок, и обессиленно прикрыла глаза.
— И так ясно, что виновен гадёныш Роан,- послышался едва различимый голос Эхо.
Кларк быстро обернулась, вглядываясь в бледное лицо подруги.
— А вот я в этом не уверена,- после длительной паузы вдруг произнесла Гриффин.- Видела Телониуса? Он лучший специалист по диверсиям, компромату и всякой грязи… Не удивлюсь, если он получил приказ от моей матери. Я уже не знаю, чего от неё ожидать! Похоже, я вообще её не знаю!
Взгляд Эхо внезапно сделался осмысленным и даже пугающим.
— Ты чего?- насторожилась Кларк.
— Чёёёрт… Какая же я дура…- выдавила Эртон, отбрасывая покрывало и поднимаясь с постели.
— Эхо! Что случилось? Ты куда?
— На Землю!
— Что?.. Зачем?!- Гриффин тотчас оказалась на ногах.- Я не пущу тебя в таком состоянии!.. Да ещё ночью!
— Кларк! Отвали! Я в няньках не нуждаюсь!

Глава CX.

Разумеется, Лекса, как чемпион «Солнечной Космической Регаты», не могла проигнорировать празднество, устроенное организаторами накануне вечером. Однако пробыла девушка на нём недолго, чего нельзя было сказать о Беллами. Кстати, его невеста (теперь уже официально) Онтари тоже прилетела на Эриду, чтобы посмотреть на заключительный этап гонок. В общем, Блейк вовсю наслаждался победой и обществом своей любимой. И, как это часто бывает, от счастья не замечал ничего вокруг, даже подавленного состояния сестры. Впрочем, Кинг умело скрывала эмоции, а на все подозрительные вопросы отвечала, что просто устала от тренировок.
Ранним утром Лекса в одиночестве завтракала в ресторане отеля, когда к ней подошли мужчина и женщина, представившись мистером и миссис Джонсон из космической военной академии.
— Вы не против, если мы подсядем к вам?- вежливо поинтересовался мужчина.
На вид супругам было около пятидесяти: оба подтянутые, солидные, с располагающей внешностью. Женщина так вообще красивая: коротко стриженная блондинка с ярко-синими глазами (Лекса, правда, решила, что это линзы) и оценивающим глубоким взглядом.
Кинг безразлично пожала плечами: общаться не особо хотелось, но и обижать неучтивостью тоже.
— Благодарю,- улыбнулся мужчина Лексе, после чего отодвинул стул для супруги.

Та наконец оторвала пронзительный взгляд от девушки и, кивнув мужу, присела.
— Полагаю, нет таких, кто ещё не выказал вам своё восхищение по поводу вчерашней гонки,- начал мистер Джонсон.- Мы с женой тоже следим за вашими успехами. Не только на официальных гонках.
На лице Кинг тотчас появилась каменная маска. Похоже, парочка подсела к Лексе не для фанатской болтовни.
— Руководство нашей академии давно обратило на вас внимание. У вас отличная техника, навыки, большой опыт. К тому же боевой опыт…
— К чему вы клоните?- сдержанно спросила Кинг.
— Чем вы собираетесь заниматься по истечении контракта с «Айскорпарейшен»? Вы собираетесь продлить его? Это будет зависеть от результатов «ARMEDSPACERACING»?
— А откуда вам известен срок моего контракта?
Лекса обвела Джонсонов подозрительным взглядом и вдруг заметила, что женщина быстро скрыла улыбку.
— У нашего руководства большие связи,- ничуть не смутился мужчина.- Академия заинтересована в профессионалах, настоящих специалистах… и хочет предложить вам работу: тренировка пилотов спецотряда. Вас восстановят в звании. После удачного выпуска получите подполковника.
— Спасибо, но я завязала с армией,- бесстрастно отозвалась Кинг, хотя под ложечкой тоскливо засосало.
— Это преподавание. Никаких боевых вылетов, сомнительных приказов, войны. Вы будете учить только спецотряд, у вас будет полная свобода действий. Академии важен результат, а не ваши методы, средства, программа.
Лекса вновь перевела взгляд на женщину. Та молчала в течение всего разговора и лишь пристально наблюдала за Кинг.
— Простите, мы с вами знакомы?- вдруг спросила её Лекса.
Миссис Джонсон отрицательно покачала головой.
— Не торопитесь отклонять предложение,- между тем продолжил мужчина.- Подумайте. У вас ещё целый месяц впереди.
Мистер Джонсон достал из кармана чёрную пластиковую карточку, на которой был номер для связи и больше ничего, даже имени.
— Интересные визитки в космической академии,- иронично заметила Лекса.- Странно, что вы не мистер и миссис Смит.
И вновь женщина подавила улыбку, поднимаясь из-за стола.
— Позвоните нам, когда примите решение,- вежливо попросил мужчина.- Мы будем ждать.
Супруги удалились, а Кинг ещё долго перебирала в памяти разговор, пытаясь понять, что же её так насторожило. А может, у неё просто развилась паранойя в стенах «Айс»? Эти вечные прослушивания, слежки, тайны, интриги. Ведь есть же и обычная жизнь за пределами «Айскорпарейшен». Должна быть!
Лекса вернулась к своему завтраку, но через несколько минут её внимание привлекла трансляция новостей недели на голограмме над стойкой бара. Там показывали Кларк в окружении каких-то важных людей. Подойдя к бару, Кинг попросила сделать громче.
«…корпорация учредила фонд помощи ветеранам колониальных войн и их семьям,- давала интервью Гриффин.- Мы также начали строительство центра реабилитации. При нём будет находиться госпиталь, военный собор и фабрика с рабочими местами для бывших военных - участников разных войн. Сейчас мы делаем это на Марсе, но в планах и

другие планеты.»
«Почему вы выбрали такое направление?- поинтересовался журналист.- Сейчас обычно учреждают фонды помощи детям-сиротам или борьбы с какой-нибудь страшной болезнью.»
«Во-первых, «Айскорпарейшен» является соучредителем фонда «Солнечное детство», а во-вторых, многие дети стали сиротами из-за войн. Не так давно закончилась война с Юпитером, а уже неспокойно на Меркурии. Военные не выбирают, где и как защищать свободу и жизнь граждан Солнечной системы, они просто исполняют служебный долг. Но должен быть и долг общества перед этими отважными, верными людьми,- на последних словах голос Кларк чуть дрогнул.- Фонд и центры реабилитации - это наш способ сказать им «спасибо» и помочь их семьям. Конечно, этого недостаточно, но «Айскорпарейшен» будет развивать это направление.»
«Мы слышали, «Маунтикорпарейшен» сделала значительные отчисления в фонд, да?»
«Это лишь первый шаг,- степенно кивнул Кейдж Уоллес, находившийся справа от Кларк.- Мы продолжим взаимодействие с «Айскорпарейшен» по данному вопросу.»
Далее следовали картинки со строительства центра реабилитации и разные контактные данные.
Лексе показалось, что она не может больше дышать, репортаж взорвал все её чувства, которые она так старалась подавить, усыпить. И как после этого возвращаться на Марс, смотреть Кларк в глаза, врать об амнезии и притворяться, что ненавидит её?! Как выдержать ещё тридцать семь дней?! Как дотянуть до ASR?!

Главы CXI - CXX

Глава CXI.

После заявления Кларк о том, что та может ожидать от матери чего угодно, Эртон поняла, что не встречалась с самым главным «доброжелателем» Ани. Невзирая на все попытки Гриффин удержать её на Марсе, уже вечером следующего дня Эхо прилетела на Землю.
Поместье Эртонов было построено в конце позапрошлого века и представляло собой четырёхэтажный загородный особняк с великолепным видом на озеро и горную гряду. Оно располагалось всего в пятнадцати километрах от Нью-Терры - столицы Земли. Эртоны жили здесь круглогодично. Прислуга, садовники, конюхи, шофёры тоже обосновались в поместье с семьями и передавали свои ответственные посты из поколения в поколение.
Эхо провела тут всё детство и юность вплоть до университета. В студенчестве она жила отдельно и, как только закончила вуз, вернулась в родовое гнездо лишь для того, чтобы забрать свои вещи и сказать дяде: «Отныне постараемся пересекаться как можно реже». Увы, пока оба Эртона были на Земле, встречаться им периодически приходилось в силу профессий и положения в обществе. Этот факт тоже сыграл не последнюю роль в том, что год назад Эхо согласилась по приглашению Кларк отправиться работать на Марс. С тех пор Эртон ни разу не пожалела, что покинула Землю. Не было ни ностальгии, ни тёплой привязанности, ни необходимости возвращаться… До сегодняшнего дня!
Старый дворецкий, разумеется, узнал Эхо и пустил в дом.
— Я позову Грейс, чтобы приготовила комнату,- церемонно объявил он.
— Нет-нет, я не задержусь,- остановила девушка.- Этьен дома?
— Да, мисс Эртон. Простите. Миссис.
— Он, конечно, не один?
— Мистер Эртон сегодня не принимал гостей,- деликатно доложил дворецкий.- Скорее всего, он у себя в комнате. Второй этаж, правое крыло…
— Да-да, я помню,- не дослушав, перебила Эхо и направилась к центральной лестнице.

Не соизволив постучаться, девушка вошла в покои дяди и увидела его сидящим на диване со стаканом скотча (бутылка стояла на журнальном столике) и увлечённо смотрящим что-то по голографу. «Что-то» походило на порнушку. Эхо, скорее всего, проигнорировала бы изображение, если бы не знакомый интерьер.
— К-какого… чёёёрта?..- выдохнула она, приглядевшись к голограмме.
Неприятное тошнотворное тепло прокатилось по телу.
Этьен вздрогнул, облив руку скотчем, и, мгновенно выключив голограф, вскочил с дивана.
— Эхо?..- мужчина изумлённо уставился на племянницу.- Эхо!.. Это… это не то, что ты подумала! Мне… пришло анонимное видео с требованием выкупа… Кто-то решил подорвать мою политическую карьеру!
— …ть! Ты меня за дуру держишь?! Он видео вымогателей смотрит с бокалом!.. Больной извращенец! Ещё смел что-то про меня говорить!
В порыве ярости Эхо приблизилась к столику и перевернула его вместе с металлическим кейсом, в котором находился портативный голограф и множество накопителей информации.

Растерянность Этьена вдруг сменилась чрезвычайным спокойствием, словно бы он осознал, что больше нет смысла отпираться, да и желания тоже.
— Что ж, психические отклонения в нашей семье налицо,- мужчина окинул многозначительным взглядом место учинённого погрома.- А что насчёт отклонения от Марса? Каким ветром тебя занесло на Землю, тем более в мою скромную обитель?
Не сводя тёмного взгляда с племянницы, Тьен сделал большой глоток скотча. Эхо с трудом подавила дикое желание съездить ему по физиономии.
— Мне нужен контакт с Фараоном,- сквозь зубы процедила девушка.- И не ври, что у тебя нет на него выхода! Хедвиг призналась, что ты посредник!
Насчёт признания Эртон, конечно, блефовала, Хедвиг не называла Лексе имён, но всё и так было очевидно.
Этьен опустился на диван, фривольно положив лодыжку одной ноги на колено другой, и смерил племянницу подозрительным взглядом.
— На тебе прослушка?
— Что?.. А! Ты, видимо, запамятовал, я предупреждала, что не потащу тебя в суд…
— Ну, и зачем тебе Фараон?
И снова Эхо решилась на блеф:
— Я знаю, что у него Аня. Я хочу выкупить её.
— Аня у него? Правда? Хм… Но даже если так, вряд ли ты способна удовлетворить аппетиты великого царя подпольных гонок.
— Ты забыл про мой трастовый фонд, которым я никогда не пользовалась,- вызывающе повела бровью девушка.- Мамочка, упокой Господь её блудную душу, очевидно, считала, что в будущем купит моё прощение за эти деньги.
Тьен снова отпил скотча и иронично покачал головой:
— Девочка моя, ты так наивна… Фараону не нужны твои миллионы. За каждую чёрную гонку он получает столько, что сам может открыть десяток трастовых фондов с перспективой купить прощение у кого угодно, в том числе у любого суда.
— А ты уполномочен решать за него?- огрызнулась Эхо.- Всё, что мне от тебя нужно - его контакт! Я как-нибудь без посредников договорюсь!
— Не договоришься.
Залпом допив спиртное, Этьен поднялся с дивана и направился к мини-бару. Там он наполнил два стакана бурбоном и вернулся к племяннице.
— Держи!
— Я не буду пить…- нахмурилась Эхо.
— Я не сказал «пить», я сказал «держать»!- Тьен вручил девушке стакан и вновь уселся на диван.- Ты не понимаешь, дело не в деньгах. Аня подписала себе смертный приговор, как только пошла против системы.
— Она рассказывала правду!
— Правда никому не нужна. Отупевшему народу нужно шоу, толстосумам - обогащение, полиции - тишина. Аня досадила всем, Фараон обязан наказать её. И накажет.
Сердце Эхо пропустило удар, в животе всё скрутило от страха.
— Что значит накажет?- ледяным тоном спросила она.- Что тебе известно?
— Известно, что новые «игры фараона» превзойдут по зрелищности все предыдущие. Публичная экзекуция во все времена вызывала у людей живой интерес. Особенно казни известных преступников…
— Аня не преступник!- вспыхнула девушка и с силой грохнула стакан о пол.
— По меркам Фараона и беснующейся толпы, которую Аня хотела лишить зрелища и безумных надежд на тотализатор, очень страшный преступник!

— …ть! Хватит упражняться в софизме! Дай мне поговорить с Фараоном!
Этьен впился в племянницу сканирующим взглядом, почти полминуты молчал, а затем, сделав глоток спиртного, сказал:
— Я думал, ты знаешь меня лучше… Неужели ты считаешь, что я удовольствовался бы ролью посредника при Фараоне? Девочка моя, ты, конечно, очень красива и талантлива, но иногда надо и мозг включать… Фараон перед тобой!
От лица Эхо отхлынули все краски, каждая клеточка организма превратилась в напряжённый тугой узел. В ушах, словно гром, звучала последняя фраза мужчины и отдавала пульсацией в висках.
— Только не теряй сознание, а то все симптомы налицо,- насмешливо заметил Тьен.
— Т-ты… ты…
— Я в курсе, кто я. Не утруждайся. Теперь ты сама понимаешь, что с Фараоном ты не договоришься. Не стоило тебе прилетать на Землю.
Эртон отчаянно замотала головой:
— Нет! Нет! Нет! Ты не можешь так поступить! Верни Аню! Немедленно! Я… я… обращусь к президенту!
— Мою просьбу о включении мозга ты явно проигнорировала,- недовольно упрекнул мужчина.- Ты, действительно, хочешь со мной потягаться? Тебя запрут в психушке раньше, чем ты куда-нибудь обратишься. Тем более прецеденты уже имелись, ты лечилась не так давно на Венере. А теперь помутилась разумом из-за того, что Аня пропала… Как думаешь, тебе хоть кто-нибудь поверит?
Эхо прошиб озноб. Неужели это тупик? Никакого выхода? Ни малейшего шанса? Нет! Она не может сдаться! Не теперь, когда она знает, где Аня…
— Не надо…- дрожащим голосом выдавила племянница.- Не поступай так с нами… Я не могу дышать без неё… Верни мне Аню… Пожалуйста…
— Эхо, я уже объяснял, что не могу этого сделать,- пожал плечами мужчина и допил свой бурбон.
— Я тебя умоляю…
— Хм… Разве? Умоляют не так, девочка моя…
Эхо прикрыла глаза, чтобы сдержать просящиеся наружу слёзы. Нет, гордости в ней не осталось. Она готова унижаться, лишь бы снова увидеть Аню. Она готова на всё!
Когда девушка опустилась на колени, Тьен даже подался вперёд, однако вовремя опомнился. Он никак не ожидал, что строптивая девчонка, мучившая его долгие годы, так просто сдастся. Но радости это не принесло - напротив, вызвало злость от понимания того, как сильно племянница любит Аню.
— Ну-у-у… это совсем не обязательно было делать,- жёстко процедил мужчина.- Встретиться с Аней тебе это не поможет… Так же как не помогут деньги…
— А что поможет?- тихо спросила Эхо.
— Боюсь, у тебя нет ничего, что может заинтересовать Фараона. Он богат, влиятелен, успешен. Он может получить всё, что захочет…
— Но не **кого** захочет, да?- девушка вдруг решительно поднялась с колен.- Скажи уже это!
— Нет, девочка моя, я тебя ни к чему не принужда-а-а…
Тьен осёкся, немигающим взглядом взирая на то, как Эхо лихорадочно расстёгивает зигзагообразный ряд мелких пуговиц на своей рубашке. Племянница справилась невероятно быстро, после чего несчастная рубашка с остервенением полетела на пол, а ещё секунду спустя туда отправился и чёрный кружевной деми. Наконец, опомнившись, Этьен подскочил с дивана и оказался возле девушки, перехватывая её руки на застёжке

брюк.
— Тише! Тише! Не надо так…- мужчина облизнул пересохшие губы, скользя горящим взглядом по наполовину обнажённому телу Эхо,- так быстро… Я сам…
Тьен отвёл в стороны руки девушки, а затем нежно коснулся ладонью её щеки, скользнул по шее и остановился на груди.
— Не стоит портить удовольствие ни мне, ни себе,- бархатным голосом произнёс он.
— Себе?..- горько усмехнулась Эртон.- Давай без этого… Делай, что хочешь… только не делай вид, что доставляешь удовольствие мне…
— Девочка моя, ты серьёзно думаешь, что в моей постели сможешь контролировать своё тело? Оно долгие годы жило отдельной жизнью и подчинялось лишь похоти… Мы с тобой одинаковые! Одной породы! Мы Эртоны!.. Забыла? Я докажу тебе!..
Мужчина легко подхватил Эхо на руки и направился в спальню.

Глава CXII.

На космодроме Альфы Лексу ждала целая толпа поклонников. Настроения улыбаться совсем не было (чем ближе становилась «Айс» и Кларк, тем тревожнее билось сердце), но Кинг не хотела никого обижать, особенно детей и подростков с горящими восторженными глазами.
Лекса почти полтора часа раздавала автографы, фотографировалась и иногда отвечала на вопросы медиалиг. Всё это время Джаха находился позади, цепким взглядом сканируя толпу.
— А можешь мне написать «Кларк, ты лучше Джейн Бёрд»?- застенчиво попросила девчушка лет десяти, протягивая карточку с изображением Лексы в лётном костюме.
Кинг внимательно посмотрела на поклонницу: курносая белокурая голубоглазка в синем платьице. В груди неприятно кольнуло.
— Давай я просто напишу «Кларк, ты лучшая»?- мягко улыбнувшись, предложила Лекса.
— И лучше, чем Натали Прежан?
— Лучше всех,- заверила Кинг, подписывая карточку и возвращая её девчушке.
— Спасибо огромное! Я люблю тебя, Лекса!
В порыве благодарности голубоглазка обняла Кинг за пояс.
— Я тоже люблю тебя…- ответила Лекса и совсем тихо добавила:- Кларк.
Девчушка, переполненная счастьем, отлипла наконец от Кинг и побежала к родителям, размахивая карточкой.
— Похоже, мы своей очереди не дождёмся,- послышался знакомый бас справа.
Лекса едва успела обернуться и тотчас угодила в объятья Густуса.
— Девочка, ты была великолепна! Но больше так не рискуй!- проворчал он.
Тем временем Джаха объявил поклонникам, что на сегодня общение с мисс Кинг закончено, а о новых встречах «Айс» сообщит дополнительно.

На огороженной парковке Лексу ожидал длинный белый автолёт, а перед ним Кларк, что-то обсуждающая с руководителем лётного отдела корпорации, который держал в руках охапку белых роз. Увидев приближающуюся троицу, они тут же замолчали и нацепили на лица улыбки. В поле зрения Кинг попали папарацци, столпившиеся за ограждением и жадно фокусирующие камеры на парковке.
— С возвращением!- ещё шире улыбнулась Гриффин-младшая.
Она по-деловому пожала Лексе руку, а затем вручила цветы, протянутые мужчиной.
— Спасибо,- настороженно кивнула Кинг.

За спиной Кларк словно из воздуха материализовались два официанта, с хлопком и брызгами открывающие шампанское и разливающие по бокалам.
— А где же твой штурман?- поинтересовалась Грифффин.
— Он с невестой покинул космодром с запасного выхода. Не хотел задерживаться.
— Эмм… значит, позвоним, чтобы прилетел в «Ночную пальмиру».
— Прямо сейчас?- насторожилась Кинг.
— У тебя какие-то планы?- Кларк взяла с подноса два бокала шампанского и протянула один Лексе.- «Айс» устроила в вашу честь праздник. Собрались все сотрудники корпорации, которые с вами, так или иначе, работают. Найди в себе силы заглянуть в «Пальмиру» хотя бы на полчаса. Обещаю, затем тебя отвезут домой. И вы с мистером Блейком получаете недельный отпуск.
Лекса смотрела на Кларк, тщетно стараясь понять, что та чувствует. Говорила она ровно, спокойно, не пыталась ни давить, ни уговаривать. Грифффин была крайне аккуратна в словах, точно опасаясь негативной реакции Кинг.
— Отпуск - это хорошо,- сдержанно произнесла Лекса.- В «Пальмиру» так в «Пальмиру».
— За чемпиона «Солнечной Космической Регаты»,- поднимая бокал, предложила тост Кларк.

В автолёте Феликс Синклер - руководитель лётного отдела - подсел к Кинг и начал расспрашивать её об аварии и поведении крейсера во время перегрузки резервного двигателя. Густус и Кларк расположились на сиденье напротив, на боковом - Джаха и Бирн, а на укороченном боковом - официанты, которые продолжали разливать шампанское и менять бокалы.
— Феликс…- Густус мрачно глянул на Синклера.
Этого хватило, чтобы тот приостановил поток вопросов и сосредоточился на аперитиве. Лекса чуть кивнула тренеру. Вообще, Густуса побаивались в корпорации, несмотря на то, что с ним лично мало кто общался. Однако если сотрудникам случалось занять бассейн, стадион или тренажёры в то время, когда они нужны были Густусу или его подопечным, то тактичности от тренера (напрямую подчинявшегося Грифффинам) ждать не приходилось.
— Мистер Синклер,- подал голос Джаха,- у СБ к вам тоже будет ряд вопросов завтра. По поводу безопасности крейсера. Почему так легко проникнуть на него и повредить главный двигатель?
Руководитель лётного отдела изумлённо уставился на заместителя Титуса.
— Телониус, ты сказал «завтра»,- осадила Кларк, которая всю дорогу до этого смотрела в окно.- Вот и оставь свои вопросы до завтра.
— Да, мисс Грифффин. Разумеется.
Лекса с трудом сдержала презрительную усмешку. Невольно переведя взгляд на Кларк, она на несколько секунд встретилась с девушкой глазами. Правда, Грифффин вновь поспешила отвернуться к окну. С Кларк явно что-то было не так, она словно погасла - двигалась, смотрела, говорила, жила на автомате. Она даже бокал просто держала в руке и к шампанскому не притрагивалась. Пару раз Густус о чём-то тихо спросил её, получил задумчивые кивки и больше ничего, что могло бы рассказать о настроении или мыслях Грифффин.
Перед самым подлётом к «Ночной пальмире» на многофункциональных часах Кларк послышался сигнал. Вставив в ухо микродинамик, девушка сдержанно поприветствовала звонившего.
— Сегодня?..- переспросила она.- И насколько это затянется?.. Ясно. А начало когда?..

Ладно, постараюсь… Мисс Кинг?- Кларк непроизвольно посмотрела на Лексу, но тотчас опустила взгляд.- Я спрошу, но вряд ли согласится… Да, хорошо… Нет, встретимся там.
Кларк прервала связь и продолжила изучать улицы города с высоты птичьего полёта, точнее, высоты автолёта. Признаться, Лекса напряглась оттого, что Гриффин не спрашивает её о том, на что она «вряд ли согласится». Или не хочет этого делать при всех? Хотя интуиция подсказывала, что присутствие посторонних тут не причём.

Кинг была поражена масштабам праздника, устроенного в её честь. Не меньше она была поражена составу присутствующих: от рядовых массажистов, медсестёр до самой главы «Айскорпарейшен». А ещё удивило, что всё это происходит в понедельник в середине рабочего дня! Впрочем, это, наверное, было сделано для медиалиг, чьи представители тоже находились здесь. Надо же было показать, как чтут героев в «Айс», какой это дружный коллектив и какая замечательная Ниа Гриффин. Присутствовал и журналист из «SunNews». У Лексы противно засосало под ложечкой - на такие крупные мероприятия Аня Дей обычно приезжала сама или во главе своей команды. Конечно, из новостей Кинг знала, что глава марсианских «SunNews» до сих пор не найдена. Вознаграждение за информацию о её местонахождении росло обратно пропорционально шансам найти миссис Дей. Понятно, что и Эхо на празднике отсутствовала. Увы, подробности Лекса могла бы узнать лишь у Кларк, но «амнезия» не позволяла этого сделать.
Ниа Гриффин была сама любезность: торжественно поздравила чемпионку, вручила подарок - ключи от ультрасовременного лётоцикла ограниченной серии, позволила медиалигам немного поснимать их с Кинг.
Перед уходом (всё-таки не по рангу было Снежной Королеве смешиваться с челядью) миссис Гриффин ещё раз пожала Лексе руку и сказала:
— Я рада, что не ошиблась в тебе, что мы понимаем друг друга. Спасибо за победу… и за остальное. Не сомневайся ни в себе, ни в «Айс».
Ниа многозначительно повела бровью, после чего покинула празднество.
Лексе хотелось кричать от бессилия и злобы. Гриффин-старшая говорит ей «спасибо»! Спасибо «за остальное»! И они обе знают, что стоит за этими словами! Они и Телониус Джаха! Да, Лекса рассчитала всё до мелочей: она точно знала, с какого расстояния долетит на резервном двигателе, до какой скорости разгонит крейсер, сколько времени ей нужно… Ведь Ниа Гриффин требовала от неё и победу, и подставить Роана. И хотя Сидни за свои злодеяния давно заслужил отправиться в тюрьму, Кинг не хотела делать это подобными способами. Она словно вывалилась в грязи, в той самой грязи, в которой купались верхушки корпораций, бесстыдно и безжалостно топя всех и вся. А самое страшное - она стала марионеткой Ниа, она выполняет всё, что ей приказывают, она не сопротивляется, она потеряла себя…
— Ты тоже уже можешь ехать домой,- услышала она за спиной утомлённый голос Кларк.- Водитель ждёт.
Тяжело вздохнув, Кинг так и не нашла в себе силы обернуться. Она не могла больше видеть этот потухший голубой взгляд и изображать ненависть. Кивнув, Лекса быстро отправилась на выход.

Глава CXIII.

Три дня отпуска Кинг провела с Блейками: Шарлотта чувствовала себя хорошо, и они с Октавией вернулись на Землю. Лекса и Беллами настояли на переезде в новую квартиру

со всеми современными удобствами и техникой. Шарлотта, конечно, причитала, мол, что же тогда делать ей, но больше для формальности. Она была счастлива покинуть наконец Венеру и видеть всех детей рядом. С Онтари она тоже сразу поладила.
Перед своим отлётом Лекса передала мачехе ключ-код от общего счёта в межпланетном банке: сумма получилась приличная - Кинг продала дом на Марсе, и призовые за регату вышли неплохие. Шарлотта насторожилась, даже испугалась, но Лекса заверила женщину, что это просто на всякий случай: не всегда же она будет выступать на гонках, а так деньги будут целее, да и Октавии на образование понадобятся (Кинг, как самый авторитетный член семьи, настояла на университете).
В последний день Лекса посетила могилу Кастии. Она просила у любимой прощение, сознавая, что стала причиной её гибели, винила себя за слабость, за то, что не смогла отказаться от любви ради жизни Кастии…

Пользуясь тем, что Беллами с Онтари до конца отпуска останутся у Шарлотты, Лекса вернулась в квартиру на Марсе. Правда, через два дня она уже жалела, что покинула семью: сидеть в четырёх стенах и смотреть новости, чтобы увидеть где-нибудь Кларк, было невыносимо. Единственным положительным моментом стал анонимный перевод денег в фонд помощи ветеранам колониальных войн и их семьям - Кинг без сожаления продала лётоцикл, подаренный Ниа. Кстати, в новостях Кларк поблагодарила неизвестного, перечислившего столь большую сумму. Впрочем, она поблагодарила всех и за каждый кредит. А ещё в кадре рядом с Гриффин постоянно мелькал Кейдж Уоллес. Лекса встречалась с ним, когда первый раз приходила к главе «Маунтикорпарейшен» и решала, кому продать свои услуги. Знала бы она тогда, как изменится её жизнь, отвечая Данте: «Я подумаю»… С другой стороны - если бы Лексу не перекупила «Айскорпарейшен», то Шарлотте бы до сих пор не сделали операцию, а выиграла бы Кинг ASR - ещё большой вопрос. Теперь девушке было доподлинно известно, что крупные гонки и шоу не бывают честными. Что же до Уоллеса-младшего, в ту встречу он показался Лексе неплохим парнем. Конечно, видеть его рядом с Кларк было неприятно, но больше Кинг не пойдёт на поводу чувств, не станет портить жизнь и будущее дорогим людям. Кстати, Лекса отыскала в новостях мероприятие, на которое она (в день возвращения с регаты) вряд ли должна была согласиться пойти, по мнению Кларк. Это оказался благотворительный концерт, и Гриффины там, конечно, сидели в ложе с Уоллесами. Похоже, Снежная Королева подыскала для своей принцессы другого принца…
«Позвоните нам, когда примите решение»,– вспомнились девушке слова мистера Джонсона. Сегодня Лекса часто думала о той встрече. Может, это был знак? Может, пора возвращаться на Землю? К тому же она действительно не собирается посвящать свою жизнь гонкам. Это был лишь способ быстро заработать деньги. А космическая военная академия - не совсем армия и в то же время близко к ней, к отцу, к профессии. В памяти всплыл и образ миссис Джонсон, её глаза, и как она, не отрываясь, смотрела на Лексу, будто хотела что-то сказать, но не могла. Кинг поискала информацию в межпланетной Сети о педагогическом составе академии, однако никаких Джонсонов там не было. Впрочем, армия научила её не смотреть на первый слой. Лексе предлагали тренировку спецотряда по собственной программе - ясно, что широкую огласку проект не получит, а может, вообще будет секретным. Потому и на визитке мистера Джонсона ничего, кроме номера, не было. В общем, к вечеру Кинг практически решилась, от звонка удержало лишь воскресенье и ночное время на Нью-Терре. Опасаясь передумать до завтра, Лекса отправила на номер короткое сообщение: «Я согласна. Кинг».

Удивительно, но ответ пришёл в течение десяти минут: «До встречи через месяц».
— Будем надеяться, что мой всемогущий кукловод отпустит меня с миром, когда узнает, что я покидаю Марс,– усмехнулась Лекса, хотя и верилось в это с трудом.
Девушка выключила голограф, не желая больше смотреть новости, и легла на диван, когда внезапно тишину комнаты разорвал сигнал медиапанели. Кинг подождала полминуты, но некто был очень настойчив. Вздохнув, Лекса поднялась на ноги и побрела к столу. Но не слишком торопилась, в надежде, что сигнал прекратится. И он действительно прекратился… На несколько секунд. Кинг взглянула на дисплей панели: звонил Эйдан. Это было странно, после «амнезии» её перестали беспокоить личными звонками.
— Да?– неуверенно ответила девушка.
— Лекса!.. Слава Богу!.. Там гонки!.. Лекса!– по голосу было ясно, что парнишка в панике.– Сейчас!.. Там убьют!.. Ты не помнишь!.. Я не знаю, к кому ещё обратиться!.. Мисс Гриффин не отвечает!.. А Эхо… она… она уже несколько дней… Она ничего не соображает!.. Если вообще ещё жива!.. Никого не пускает!.. Алкоголь убьёт!.. Лекса, помоги!..
— Эйдан!– строго прервала Кинг.– Во-первых, успокойся. Во-вторых, я не врач. Вызывай скорую помощь. Быстро!
— Что?!.. Нет! Я не про Эхо!.. Я про Аню!.. Её убьют!..
— Эйдан, её ищут. А если тебе известно что-то новое, обратись в полицию…
Лекса почувствовала, как неприятно скрутило желудок. Надо было бросать всё и ехать к этому испуганному мальчугану, но она медлила. Кинг даже не сомневалась, что её медиапанель находится на прослушке, и стоит только забыть об «амнезии», Титус непременно доложит Ниа. А обманутая миссис Гриффин способна отправить Лексу в «Алькатрас» и до ASR-гонок.
— Я?!.. В полицию?!– в отчаянии вскричал Эйдан.– Да я без конца попадаю туда!.. Мне никто не поверит!.. А пока будут разбираться, Фараон казнит Аню!..
— Так! Стоп!– скомандовала Кинг.– Я ничего не понимаю, объясни нормально! Сделай глубокий вдох, успокойся и объясняй.
В медиапанели послышалось частое сопение, а затем вновь голос юноши, и на этот раз речь была более разборчивой и связной:
— Аню похитил Фараон… один из старых информаторов Ани сказал… А ещё сказал, что Аню казнят на сегодняшних гонках… расстреляют пилоты, кажется… Я не очень понял…
— «Игры» сегодня?– тихо спросила Лекса и со страхом взглянула на часы.
Гонки начинались строго в 7:11 p.m. (что-то, связанное с египетской нумерологией), сейчас было почти семь.
— Да!.. Да! Уже сейчас!.. Лекса! Что делать?! Лекса?!..
— Прежде всего оповестить полицию Дельты,– пробормотала Кинг скорее для себя, нежели для Эйдана.
— Сегодняшние гонки не у Дельты!.. Они вообще между «Придатком-06А» и «Придатком-07А»!
Это, конечно, было ближе, чем до Дельты, но всё равно слишком далеко, чтобы успеть вовремя. Да и каким образом остановить «игры», если и окажешься на них? Кругом люди Фараона! Даже если прибудут все полицейские автолёты Альфы, от них отмахнутся, как от назойливых мух - хорошо, если просто не расстреляют!
— Л-е-к-с-а?!..– с надрывом позвал Эйдан, видимо, перепугавшись, что связь прервалась.
«Проклятье! Гори оно всё…»– зарычала про себя Кинг.
— Ты в месте проведения гонок абсолютно уверен?– строго спросила девушка.

— Абсолютно! Сто тридцать километров севернее «06А»!
— Бар «Гавань» на западной окраине знаешь?
— Д-да… конечно…
— Будь там через десять минут, приглядишь за моим другом Бобом. Не давай ему пить и ни при каких обстоятельствах не отпускай из бара. Лучше сними проститутку.
— Чего-о?– растерялся Эйдан.
— Я сказала, живо в бар!
Лекса прервала связь и тут же набрала новый номер. Времени искать генератор помех в квартире, где давно не жила, не было. Да и не факт, что Беллами обзавёлся вторым таким.
— Привет, красотка!..– послышался весёлый голос.
— «Мамочка», ничего не говори и не перебивай! Мне срочно нужна моя девочка! В любимом костюме! Доставь к «Гавани», я дам знак - куда! Не ошибёшься! У тебя восемь минут! Резвей!..
Лексе хватило сорока пяти секунд, чтобы облачиться в кевлар и найти в ящике для мелочи ключ-карту от автолёта Беллами.
— Гори оно всё!..– с садистским удовольствием наконец и вслух озвучила Кинг.– Попробуйте-ка отмахнуться от меня, уроды!

Глава CXVI.

«Игры фараона», как и полагалось, начались в 7:11 после полудня. Время было удобно и для выходных дней, и для будней, поскольку большинство предприятий и контор на Марсе заканчивало работу между 17:00 и 18:00. Что же касается чисел «7» и «11», то это был выбор Этьена: именно такое соотношение имела высота Великой пирамиды Гизы к её основанию, здесь были сокрыты числа «пи» и «фи». Эртона всегда восхищали древнеегипетские постройки и их создатели. Архитекторы, строители возводили монументы с инженерной точностью и симметричностью, воплощали в камне основополагающие принципы сакральной геометрии. Каким образом они делали подобные расчёты? Не имея приборов, машин, компьютеров, они использовали лишь мозг… А человеческий мозг всегда был у Тьена любимым предметом для изучения: хоть в нейрохирургии, хоть в политике. Просто в первом случае он использовал скальпель, а во втором - слово.
Пока распорядитель гонок представлял пилотов и разогревал публику, Этьен наполнил вином два бокала и протянул один Ниа. «Фараоны» находились на своей «золотой галере», наблюдая за происходящим по голографу.
— За феерическое окончание наших «игр»!– предложил тост мужчина.– Сегодняшняя гонка собрала небывалое число зрителей, было правильным решение провести её ближе к Альфе. Я даже немного расстроен, что мы так высоко над поверхностью планеты, что не присутствуем там лично…
— Меньше тщеславия, Тьен, больше здравомыслия,– порекомендовала Гриффин-старшая, смакуя баснословно дорогое вино.
— Это не тщеславие… Впрочем, может, и тщеславие. Всегда приятно наблюдать завистливые взгляды. Ты красивая женщина, ты должна понимать.
Ниа усмехнулась, но ничего не ответила.
— Тебе не жаль, что это последний раз?– поинтересовался вдруг Этьен.
— Нет. Эта золотая жила истощилась, её пора оставлять. Ты неглупый мужчина, ты должен понимать.

Эртон от души рассмеялся:
— Всего лишь «неглупый»?! Слишком скромная оценка из твоих уст, дорогая… Чем же я заслужил такое?
— Сначала ответь на мой вопрос: что ты сотворил с Эхо?
Откинувшись на спинку канапе, Тьен сделал большой глоток, а затем напряжённо повёл плечом.
— О чём ты?
— О том, что Эхо вернулась из твоего дома и заперлась в своём,– довольно сухо заметила Ниа.– На работу не выходит, пьёт беспробудно, поссорилась с Кларк и запретила переступать порог дома.
— Эти творческие личности такие эмоциональные… Видимо, начала осознавать, что больше не увидит Дей…
— Ты помог ей в этом осознании?
— Ну-у… может быть, слегка.
— Что ты сделал, Тьен?– строго спросила Ниа.
— Дал последний раз взглянуть на Аню,– пожал плечами мужчина и, заметив изумление в глазах Гриффин, тотчас добавил:– через медиапанель, разумеется. В смысле, просто трансляция с видеокамеры в каюте Дей.
Ниа окинула Эртона недоверчивым взглядом:
— И Эхо не заявила в МБР?.. Впрочем, да, там у тебя всё куплено. Тогда почему она тебя просто не убила?
— Эхо неспособна на убийство. Во всяком случае, не была способна в тот момент…
Тьен залпом допил вино и прикрыл глаза, вспоминая события недельной давности. Злая улыбка проступила на его губах. С полминуты женщина внимательно наблюдала за Эртоном, а затем мрачно спросила:
— Ты всё-таки не смог удержаться от соблазна, да? Похотливый сукин сын…
Медленно открыв глаза, Этьен покосился на Гриффин.
— У тебя мозг отказал?– тем же тоном продолжила Ниа.– Ты же уверял, что ставишь карьеру выше желаний… Ты идиот! Если Эхо хоть заикнётся об изнасиловании… даже не в полиции, а всего лишь в баре с перепоя…
— Не заикнётся!– резко перебил Тьен.– Не было никакого насилия! Я способен любую женщину заставить сгорать от желания! Тебе ли не знать?!
— Ты, нейро-мачо недоделанный, если ты думаешь, что после такой выходки я стану поддерживать твою кампанию, то тебе действительно стоит проверить работоспособность своего мозга.
Ниа поставила бокал на тумбу в виде миниатюрного сфинкса и поднялась со своего канапе.
— Ты куда?– нахмурился Этьен, вставая следом.– Сейчас начнётся шоу!
— Я посмотрю его в новостях уже с твоими пафосными комментариями.
— Ниа, ну, прекрати… Неужели мы поссоримся из-за капризной девчонки, которая годами отравляла мне жизнь?!
— Ты даже не понимаешь причину ссоры, да?– снисходительно-брезгливо заметила женщина.– Тебя переклинило на Эхо, и больше ты ничего вокруг не замечаешь. Мне надо было это понять раньше.
Взгляд Эртона тут же сделался подозрительным:
— Ты о чём вообще?
— Я в тебе ошиблась. Поставила не на фаворита, непростительно для моего опыта… Не провожай, я возьму челнок.

Тьен почувствовал, как по телу побежала холодная ярость. Разумеется, в финансировании его предвыборная кампания не нуждалась, но вот в поддержке «Айскорпарейшен» - очень даже. В такой огромной могущественной корпорации с филиалами на каждой планете никто не смел голосовать как-то иначе, нежели велено сверху - за рабочие места здесь все держались. Конечно, систему голосования даже с биометрическими параметрами доступа можно обмануть, однако нужны же не только боты, но и живые люди. А то какая-нибудь Аня Дей подвергнет сомнению результаты выборов, устроит скандал и прочие неприятности.
— Ты ведь несерьёзно?- нервно усмехнулся Этьен, преграждая женщине дорогу.- Ты не можешь сейчас всё бросить! Мы же договаривались! Я не позволю тебе отступить!
— Не пытайся на меня давить.
Взгляд Ниа пронзил Эртона голубой сталью. В нём было столько силы и власти, что дрогнула бы любая скала.
— Я не давлю. Я прошу. Остаться. Давай хотя бы посмотрим «игры»,- мужчина кивнул на голограф.- О! Вот и Аня…

Две недели в изоляции, в заточении! Нет, к ней, конечно, заходили: приносили еду и книги, но никогда не разговаривали. Что же касалось книг, то у Фараона было специфическое чувство юмора - всё чтиво оказалось по Древнему Египту. Разумеется, просьбы Ани о встрече с Фараоном игнорировались. Всё, что оставалось Дей - изводить себя вопросами, мучиться от неопределённости и сожалеть… Сожалеть, что уделяла слишком мало внимания родным и друзьям. Сожалеть, что не пыталась раньше начать отношения с Эхо. Сожалеть, что так много не сказала им с Эйданом. Сожалеть. Сожалеть. Сожалеть.
Вечером ей принесли цельнокроеный калазирис из белого льна, золотое ожерелье-ускх, кольцевидные серьги, диадему и приказали надеть. Это были первые слова, которые за 15 дней услышала Аня. Помешанность Фараона на атрибутике раздражала. Похоже, этот бандит действительно заигрался в Бога. Но выбора не было, Дей отчаянно хотела покинуть свою каюту-камеру, пришлось принять эту игру. Вот только игра оказалась проклятыми «играми фараона»!
Аню поместили на воздушную платформу в виде огромного чёрного лотоса со стеклянной бронированной пирамидой на нём. Руки Дей цепями прикрепили к вершине пирамиды. Вся конструкция была красиво подсвечена и медленно вращалась вокруг своей оси. Трансляция отсюда крупным планом шла на два мощных голографа, находящихся в противоположных концах космоамфитеатра.
Слишком очевидно было, зачем здесь Аня. Публичная казнь! Палицей по голове - так любили казнить в Древнем Египте, а здесь, как объявил распорядитель, её расстреляют с кораблей. Конечно, для зрелищности и растягивания времени ей дали двух защитников, а в качестве вооружения на атакующих крейсерах оставили лишь короткострельные лазерные пушки.
Когда Дей увидела летящие на «лотос» корабли, она поняла, зачем нужны были цепи - не дать ей упасть от страха. Аня крепко зажмурилась, перебирая в памяти любимых: Эхо и Эйдана, родителей, брата и его семью…

Глава CXV.

Лексе хватило несколько секунд, чтобы оценить обстановку: два крейсера-защитника, семь атакующих, у последних - «игрушечное» оружие. Итого, девять кораблей против

одного истребителя с пилотом-асом. Кинг не могла не дать им шанс: неизвестно, по своей ли воле они стали палачами? Люди этих двух помешанных фараонов вполне могли угрожать жёнам или детям пилотов.
— Говорит майор Кинг,- на общедоступном канале объявила Лекса, облетая кругом крейсера,- вылет санкционирован МБР. Всем кораблям немедленно покинуть данный воздушный квадрат. Через тридцать секунд открываю огонь на поражение.
Про МБР Лекса, конечно, наврала, но пилоты и зрители должны были помнить прошлые «игры фараона» и считать «100» кротом. Какой-никакой, а рычаг воздействия.
— Номер «69» приказ принял,- отозвался пилот одного из кораблей,- квадрат покидаю.
И тотчас в общем эфире послышался обработанный компьютером голос:
— Говорит Фараон! Любой, кто покинет поле боя, будет уничтожен! Приказываю расстрелять номер «100»! Каждое попадание в истребитель - пятьдесят тысяч кредитов, контрольное - миллион!
Распорядитель гонок тоже мгновенно подсуетился, объявив о новых ставках.
— Тридцать секунд истекли,- констатировала Лекса, уходя на крутой вираж.
— Говорит номер «69», принимаю сторону «100». Майор Кинг, я с вами!
— Говорит номер «303», лейтенант Гальярдо, космическая полиция. Операция по спасению заложника. Майор Кинг, перехожу в ваше распоряжение.
Сражаться с семью крейсерами для Лексы было не в новинку, на войне она и не в такие переделки попадала. Однако дело осложняли наземные плазменные пушки «оргкомитета» гонок. По закрытому каналу Кинг приказала «69» и «303» охранять «лотос», а сама ввязалась в бой и с крейсерами, и с людьми Фараона.

Находиться в центре космического сражения было жутко. Аня уже не единожды попрощалась с жизнью. Два крейсера встали на её защиту, открыв ответный огонь по наземным пушкам, однако тем удалось задеть «лотос» - броня выдержала, но Дей знатно тряхнуло. Плечо вышибло из сустава, и дикая боль пронзила всё тело.
Тем временем один из крейсеров, охранявших её, получил серьёзные повреждения и был вынужден совершить аварийную посадку, второй продержался на несколько минут дольше, прежде чем оказался расстрелян. Взрывная волна вместе с кусками корабля ударила в воздушную платформу, отправляя её в неконтролируемый полёт. Каким-то чудом спустя секунд десять огромная магнитная сетка, выпущенная с истребителя, сомкнулась вокруг кувыркающейся конструкции. «Лотос» оказался на боку, а вместе с ним и Дей, распластавшись на одной из граней стеклянной пирамиды. Боязливо окинув взглядом окрестности, Аня вдруг осознала, что бой окончен. Она жива! Жива! Больше никто не стреляет! Это казалось просто нереальным чудом…
На глазах Дей выступили слёзы, в ушах звенело, а сердце готово было разорвать грудную клетку. Неужели так бывает?! Неужели всё закончилось?!
Словно отвечая на её вопросы, сверху явилось космическое судно. У Ани перехватило дыхание, когда открылись оружейные люки, не предусмотренные конструкцией подобных кораблей. «Волк в овечьей шкуре» показал свои пушки, и Дей парализовало от страха. Но, похоже, парализовало не только её: истребитель завис в воздухе. Пилот, кто бы он ни был, не пытался спастись бегством. Хотя скорость истребителя это позволяла.

В висках бешено пульсировало, перед глазами всё плыло, Лекса отчаянно старалась не потерять связь с реальностью. Это был настоящий бой, как на войне. Она уничтожила семь крейсеров и несколько наземных пушек. Перепуганная публика в панике покидала амфитеатр. Дюжина автолётов с лазерными установками устремилась к месту боя, в том

числе к совершившему аварийную посадку «69». В то же время к поверхности планеты спустился борт «Nile». Непримечательное название для непримечательного судна, которое внезапно продемонстрировало серьёзное вооружение.
«С другой стороны, Нил, самая длинная река восточного полушария Земли, был бесценным ресурсом египетского царства,- напомнила себе Лекса, пытаясь отвлечься от навязчивых воспоминаний военного прошлого.- Хотя, может, «Ni» - две первые буквы имени Ниа, «l» похожа на единицу, а «e» первая буква и имени, и фамилии Этьена Эртона?.. Да, доктор Тсинг! Я это сделала! Вы можете мной гордиться…»
Кинг глубоко вздохнула и переключилась на общедоступный канал:
— Борт «Нил», приказываю немедленно сложить оружие и отозвать автолёты, в противном случае открываю ого-о…
Закончить фразу Лекса не успела - судно Фараона начало обстрел. Уклонившись от огня, Кинг отвела истребитель на несколько километров, опустила воздушную платформу на землю и снова вернулась в прежний квадрат. Всё это заняло у неё меньше минуты, корабль Фараона не успел никуда деться. Зато откуда-то взялись несколько бронелётов, которые обстреливали автолёты и даже пытались достать борт «Нил».
— Майор Кинг, это капрал Картер, «звёздный десант»!- вдруг услышала Лекса по общей связи.- Вам привет от Теодора Бауэрмана…
Вещание внезапно прервалось, а один из бронелётов был уничтожен судном Фараона. Дальнейшие события для Лексы происходили, как в тумане: её истребитель под шквальным огнём несётся точно на борт «Нил» и расстреливает его из протонных пушек. Расстреливает с такой мощью, что пролетает сквозь облако пыли и огня в той точке, где только что находился корабль Фараона. Делая петлю, Лекса возвращается и в такую же пыль превращает автолёты с лазерными установками. Не сбрасывая скорости, Кинг пролетает дальше, в сторону, где оставила Аню.
Вот и всё! Больше никаких фараонов! Она только что убила Ниа Гриффин и Этьена Эртона! Она собственноручно расстреляла мать Кларк… Странно, наверное, в этот момент Лекса должна была думать обо всех убитых ею - сегодня их набралось немало, но все её мысли сейчас занимала только Кларк. Та никогда не простит ей убийство матери. Такое простить невозможно, даже если твоя драгоценная матушка - исчадие ада!

Аня, оставленная на воздушной платформе в одном из кратеров, попробовала на прочность цепи и, осознав свою беспомощность (тем более с вывихом плеча), стала дожидаться развязки. Вскоре истребитель вернулся, и из него, пошатываясь, вышла Лекса. На глазах Дей навернулись слёзы. Неужели этот жуткий день мог закончиться так хорошо?
Лазерным пистолетом Кинг «открыла» все замки и уничтожила цепи.
— Л-е-к-с-а…- только и смогла выдавить Аня, одной рукой обнимая девушку и утыкаясь ей лицом в плечо.
Тело Дей сотрясли беззвучные рыдания.
— Привет, борец за права и свободы!
Кинг похлопала Аню по спине и вдруг отчётливо осознала, что всё сделала верно. Эта жизнь стоила всех тех смертей, которые она сегодня щедро раздала.

В истребителе Лекса пошарила по ящикам, затем что-то налила в кружку, добавила из банки оранжевого желе, размешала и протянула Дей. Та взяла, сделала глоток и едва не задохнулась.
— Что… это?..- в мгновение севшим голосом спросила Аня.

— Лекарство. Пей. Сейчас будем вправлять тебе плечо.
Дей сделала ещё несколько глотков, каждый раз останавливаясь, чтобы отдышаться.
— Я поняла…- наконец сказала она заплетающимся языком и даже впервые за всё время почти улыбнулась,- это тех… технический… спирт и… абрикосовое варенье.
Закивав, Лекса тоже улыбнулась:
— И вода. Да. Ты помнишь…
— А т-ты?
— Что?
— Ты тоже помнишь,- вдруг изумилась Аня.- Ты помнишь… интервью!.. Ты вспомнила!
— На пол ложись,- велела Кинг, игнорируя реплики Дей.
— А?..
— На спину. Давай!
Уложив Аню на пол, Лекса сняла ботинок, упёрлась пяткой Дей в подмышечную область и обхватила её руку за запястье.
— Часто… приходилось делать… такое, да?..- пробормотала Дей.
— Когда попала в «звёздный десант», постоянно.
Лекса потянула руку Ани вдоль тела, вправляя сустав. Дей вскрикнула, потом выругалась, а после затихла и закрыла глаза.
— Эй-эй! Спать будешь в кресле! Подъём!- скомандовала Кинг, быстро натягивая ботинок и помогая Ане встать на ноги.- Подумаешь, разведённого спирта чуток хлебнула. Вы, штатские, такие неженки.
— Ле-е… Лекса… спасибо те…бе… Лекса… я даже… не знаю… как мне тебя… Лекса… я… спасибо…

Глава CXVI.

В истребителе у Кинг отыскался комбинезон механика, и Дей с радостью избавилась от своего экзекуционного наряда. В «Гавани» Лекса едва не прослезилась, когда Эйдан и Аня бросились друг к другу, обнимая, целуя и наперебой признаваясь в любви.
— Ты-то как?– спросил Боб, переводя взгляд с воссоединившейся семьи на Кинг.
— Я в порядке,– гулко отозвалась та,– а вот птичку надо будет немного подлатать и оружие проверить.
— Сделаю…
Разговор был внезапно прерван появившейся троицей в тёмных деловых костюмах.
— Добрый вечер, мисс Кинг,– сдержанно произнёс старший, демонстрируя карту-удостоверение.– Особый агент МБР Костас Зервас. Прошу следовать за нами.
Да, Лекса знала, что за ней придут, но не ожидала, что так скоро. Вздохнув, девушка принуждённо улыбнулась Бобу:
— Пока, «мамочка». Если явятся за птичкой, не сопротивляйся.
— Эй! Что происходит?– внезапно послышался голос Ани, которая наконец оторвалась от Эйдана.– Вы кто такие?
— Всё в порядке,– заверила Лекса,– это МБР.
— Да-а?! И какого чёрта им надо?!
— Здравствуйте, миссис Дей,– всё тем же бесцветным голосом произнёс Зервас.– Мы просто хотим побеседовать с мисс Кинг.
— Да что вы?! Какая расторопность! Почему вы не были такими скорыми, когда Фараон приказал казнить меня, а потом расстрелять мисс Кинг?!
Лицо агента МБР было непрошибаемо.

— К вам, миссис Дей, тоже завтра заедут побеседовать наши коллеги. Не покидайте Альфу. Пожалуйста.
На последнем слове Зервас даже попытался изобразить вежливую полуулыбку, но что-то с его мимикой лица было неладно. Или сказывались годы тренировок в умении сдерживать эмоции?
— Мисс Кинг тоже заслужила отдохнуть хотя бы до завтра!– жёстко отрезала Дей.– Она, между прочим, выполняла работу за ваше бюро!
— Как вы сами и объявили во всеуслышание, мисс Кинг тайно работает на наше бюро. Так что она выполняла свою работу.
Аня изумлённо уставилась на мужчину.
— Всё в порядке,– Лекса успокаивающе коснулась руки Дей.– Мне действительно надо поговорить с ними. Стандартная процедура. А вы с Эйданом возьмите мой автолёт и отправляйтесь домой. Насколько я поняла, там Эхо очень нужна твоя помощь…
Во взгляде Ани тотчас появилась тревога, но она всё ещё не хотела отпускать Лексу с людьми из МБР.
— Я позвоню завтра,– заверила Кинг,– ну-у… или когда смогу. Честно.
— Если не позвонит,– Дей перевела угрожающий взгляд на Зерваса,– я соберу перед вашей штаб-квартирой все медиалиги и устрою пресс-конференцию на тему: «В какую сточную канаву сливаются деньги налогоплательщиков, или на кого на самом деле работает МБР».
— Я передам ваши слова начальству,– коротко кивнул Зервас.– Всего хорошего, миссис Дей.

Ещё в дороге Аня начала с медиапанели Эйдана названивать Эхо, но та не отвечала.
— Она вряд ли тебя услышит,– хмуро заметил паренёк.– Она… все эти дни так искала тебя… а потом что-то случилось… на Земле. Она вернулась и… пила и пила… и ни с кем не хотела общаться, слушать… даже Кларк послала так, как я никогда от неё не слышал.
— На Земле?– встревожилась Дей, на секунду переводя взгляд с воздушной трассы на юношу.– Куда она летала?
— Не говорит. Молчание - это сейчас лучшее, на что она способна.
Тяжело вздохнув, Аня постаралась максимально сосредоточиться на дороге. Голову и так разрывали сотни навязчивых неприятных мыслей - не хватало попасть в аварию, это после всего-то, что пришлось пережить. Нет! Теперь всё будет хорошо… Должно быть хорошо!
— А-а… с тобой что было… в эти недели?- осторожно, даже опасливо, спросил Эйдан.
— Держали взаперти, больше ничего,- поспешила успокоить Дей.
Вспоминать сейчас о том, что она чувствовала в эти дни, находясь в полной изоляции и неизвестности, не хотелось. Да и не стоило Эйдану такое знать.
— Ты видела Фараона?.. Кто он?.. Он говорил с тобой?
— Н-нет… Эйдан, дорогой, давай повременим с вопросами.
— Конечно, прости!- парнишка наклонился к Ане и коснулся головой её плеча.- Как же я рад, что ты вернулась… Надеюсь, теперь и Эхо вернётся, в смысле, в реальность.
Дей поджала губы и наконец увидела Зелёную зону, сердце тревожно забилось.

Они нашли Эртон на полу, она спала в обнимку с полупустой бутылкой бурбона. Судя по свезённым простыням, девушка свалилась с кровати, но не нашла в себе сил подняться. А ещё в комнате стоял просто махровый запах алкоголя.
— Так, Эйдан, иди спать, уже поздно,- нервно велела Аня.- Я сама тут разберусь.

— Не беспокойся, меня это не шокирует,- заверил юноша, открывая окна, чтобы впустить свежий воздух в спальню.- Я это уже пять дней наблюдаю. Я помогу.
— Эйдан, спать.
По взгляду Дей стало ясно, что возражения не принимаются, и паренёк послушно ретировался. Как только за ним закрылась дверь, Аня тотчас оказалась возле Эхо, приподнимая и крепко обнимая её.
— Боже мой…- выдохнула Дей, припав губами к виску Эртон,- детка… любимая моя… любимая…
Эхо что-то бессвязно пробормотала сквозь сон. Взглянув на её лицо, Аня едва не застонала: бледное, измождённое, с тёмными кругами под глазами и тонким шрамом на брови. Похоже, Эртон в эти недели пережила не меньшее потрясение, чем сама Дей.
— Как же я скучала по тебе, солнышко… Давай просыпаться…
Аня прислонила девушку спиной к кровати, и в этот момент ладошка Эхо разжалась, что-то выпало из неё и покатилось по полу. Дей перевела взгляд: это было обручальное кольцо. Докатившись до стены, оно ударилось о преграду и распалось на две части с зигзагом по одному из краёв. Кольца были изготовлены по дизайну Эхо: первую часть общего кольца они надели друг другу на обручение, вторую - в день свадьбы.
— Ага, конечно!..- насупилась Аня.- Даже не мечтай!
Подобрав кольцо, она соединила его, а затем надела Эртон на безымянный палец.
— Ну, что, спящая красавица?.. Идём промывать желудок и купаться?

Голова раскалывалась на тысячи кусочков, а внутренности болели так, словно их всю ночь наматывали на раскалённый вертел. Застонав, Эхо попыталась открыть глаза, но получилось лишь на долю секунды. Чьи-то руки помогли приподняться и подложили под спину подушку, а губ коснулся край стакана с пахнущей лимоном жидкостью. Девушка жадно осушила его и со стоном откинулась на подушку.
— И пару капсул,- раздался такой знакомый, такой любимый голос, и губ теперь коснулись чьи-то нежные пальцы.- Вот умница. Разжуй и глотай.
— Я… сплю?..- хрипло спросила Эртон, болезненно поморщившись.
— Сейчас через минуту подействует лекарство. Потерпи.
Тёплые руки обхватили за плечи и мягко сжали в объятиях.
— Не… уходи…- голос Эхо сорвался до сипа, а по щекам потекли слёзы.- Умоляю… не уходи…
— Тише-тише, детка, никто никуда не уходит, и ты не спишь.
Объятия тотчас сделались крепкими, надёжными, дарящими защиту. Наконец Эртон смогла открыть глаза, но она явно не верила увиденному.
— Я вернулась, всё в порядке,- заверила Аня.- Я дома. Мы дома.
Эхо неуверенно оглядела комнату, почему-то они с Дей были в гостевой спальне.
— Да, пришлось переместиться,- закивала Аня, видя растерянность и непонимание в глазах любимой.- Нашу комнату надо выветривать и дезинфицировать.
Губы Эртон задрожали, по щекам вновь хлынули слёзы.
— Как… ты… Что… ты… Это ты…- Эхо что было сил прижалась к Дей, обхватывая её за пояс.- Аня… Аня… А-а-аня…
— Да, я тоже люблю тебя, солнышко!
Дей запечатлела поцелуй на макушке Эртон. Так они сидели несколько минут, ничего не говоря и боясь отпустить друг друга, но потом Эхо вдруг отстранилась с ужасом и болью во взгляде.
— Ты чего?- насторожилась Аня.

— Я… Мне…- Эртон порывисто вздохнула и замотала головой,- мне надо… в ванную…
Эхо так быстро вскочила с кровати, что едва не рухнула.
— Осторожней!
Дей подалась было к Эртон, но та поспешила скрыться в ванной комнате.

Глава CXVII.

Вместо того чтобы везти Лексу в марсианское отделение МБР, девушку доставили на звездолёт и отправили на Землю. Всю ночь в полёте особый агент Костас Зервас допрашивал её. Врать у Кинг не было сил, да она и не видела смысла.
Утро Лекса встретила в штаб-квартире МБР в Нью-Терре, снова оказавшись в допросной. Видимо, агенты бюро решили, что без сна Кинг будет сговорчивее и честнее. Вот только куда уж больше? Теперь при желании Лексу могли бы закрыть в «Алькатрас-05» пожизненно…
В какой-то момент Зервас покинул комнату (Кинг даже и не заметила), а когда вернулся, вдруг сказал:
— Пришёл ваш адвокат.
— Мне назначили адвоката?- усмехнулась Лекса абсурдности ситуации.- Я вроде не требовала.
— Нет, это ваш адвокат - миссис Джонсон. Но если вы отказываетесь…
— Миссис Джонсон? Здесь?- изумилась Кинг.- Нет, не отказываюсь.
В конце концов, почему бы не воспользоваться помощью будущих работодателей? Тем более, когда влипла дальше некуда.
Миссис Джонсон была сама элегантность и изыск: тёмный деловой костюм в тонкую серебристую полоску, туфли в тон на устойчивом каблуке и небольшой металлический кейс. Лекса обратила внимание, что в этот раз цвет глаз у женщины был карим. Снова линзы? Или теперь натуральный? Новоявленная адвокатесса с вызовом посмотрела на агента Зерваса, и тот сразу покинул допросную.
— Здравствуйте,- сдержанно кивнула Лекса.
Ничего не ответив, миссис Джонсон положила на стол кейс, открыла его и вынула папку с бумагами. Под папкой оказалось какое-то устройство, женщина нажала на нём несколько кнопок.
— Теперь можно говорить,- тихо произнесла она.
Кинг впервые слышала голос женщины, он был глубокий, приятный, чуть низковатый и почему-то знакомый.
— Что ты рассказала бюро?- присаживаясь на стул напротив, поинтересовалась миссис Джонсон.
— Правду.
— Теперь повтори ту же правду для меня.
Лекса пожала плечами и принялась пересказывать в общих чертах, опуская некоторые детали личного характера. Женщина слушала очень внимательно и ни разу не перебила. По её реакции, точнее, по отсутствию реакции, Кинг поняла, что миссис Джонсон достаточно осведомлена.
— Сверх этого ничего не говорила?- поспешила уточнить женщина, когда Лекса закончила.
— Я, конечно, была уставшая,- усмехнулась Кинг,- и не помню всех вопросов агента Зерваса, но я не могла рассказать то, чего не было или чего не знаю.
— Ясно. Значит, ты считаешь, что убила Фараона.

— Двух.
— Ты, разумеется, не видела утренние новости…
Лекса напряглась, чувствуя, что сейчас услышит эти самые новости.
— Ниа Гриффин заявила в интервью,- продолжила миссис Джонсон,- что на грядущих выборах собирается поддерживать действующего президента, поскольку не видит более достойной кандидатуры. А на вопрос о министре Эртоне ответила, что тот не планирует баллотироваться, насколько ей известно. Так что глава «Айскорпарейшен» вполне жива и здорова…
— А Этьен Эртон?- мгновенно выпалила Лекса.
— Он точно не сможет баллотироваться,- с намёком на иронию отозвалась женщина.
— Так он был на том корабле? Я убила его?
— Да, министр Эртон погиб. Вопрос в том, как герой или нет.
Кинг нахмурилась, под ложечкой неприятно засосало.
— В смысле?
— В смысле, в этой истории может быть либо три героя, либо… В общем, если ты не хочешь отправиться в космос в «металлическом ящике», то мы должны пойти на сделку. Президент последние месяцы очень благоволил министру, если откроется правда, он будет выглядеть в лучшем случае глупцом, в худшем - тем, кто покрывал самого известного мошенника и преступника Солнечной системы. А учитывая приближающиеся выборы, президент себе такого позволить не может.
— И что за сделка?- сухо поинтересовалась Лекса.
— Как я уже сказала, у этой истории будет три героя: миссис Дей, которая публично клеймила Фараона, была похищена им и приговорена к казни на очередных гонках; министр Эртон, который пытался её спасти, сам угодил в лапы Фараона и был убит оным как раз во время «игр»; и ты, которая по заданию МБР спасала Аню Дей и покончила с Фараоном и его людьми.
— Классика…- только и смогла процедить Кинг.
Усмехнувшись, миссис Джонсон согласно кивнула:
— Да, схема стара, как мир, но она работает.
— А что же Ниа Гриффин?
— Полагаю, вопрос риторический?
Лекса не смогла сдержать смешок. И действительно, что за глупости лезут в голову? Никаких свидетелей, кроме Кинг, нет. Никто не докажет, что Ниа Гриффин - это второй Фараон. К тому же, вон она, уже сделала своим должником президента. Это высшая лига, Лексе туда путь закрыт.
— Даже если я соглашусь на эту сделку, на неё не согласится Аня,- вдруг заметила Кинг.
— Во-первых, миссис Дей утром уволилась из «SunNews». Во-вторых, она утверждает, что за две недели так ни разу и не видела Фараона - не знает, кто он. МБР удовлетворил её ответ.
— Сомневаюсь, учитывая, сколько раз агент Зервас не только ночью, но и утром спрашивал меня о том, знает ли Аня, кто был Фараоном.
— Я не сказала, что бюро поверило ей,- слегка улыбнулась миссис Джонсон.- В общем, проблем со стороны миссис Дей быть не должно.
Лекса задумчиво покачала головой, а потом вдруг спросила:
— А я могу ей позвонить? Мне разрешено?
Без лишних слов женщина достала из кейса медиапанель и протянула Кинг, а затем открыла лежащую на столе папку. Пролистав до последней страницы, миссис Джонсон развернула бумаги и показала Лексе таблицу с телефонами, среди которых был и Анин.

Кинг набрала номер и тут обратила внимание на другие имена в списке. Помимо семьи, здесь были и Лорелея Тсинг, и Теодор Бауэрман, и Боб Мартин, и многие другие, так или иначе связанные с Кинг. Был даже телефон Тристанна Гатта, правда, аккуратно вычеркнутый карандашом.
— Да?- послышался из медиапанели голос Дей.
— Аня, это Лекса. Привет.
— Лекса?.. Наконец-то! Ты где? Что с тобой?
— Я в МБР на Земле, хотя в данный момент с кем-то более серьёзным,- Кинг не сводила пронзительного взгляда с миссис Джонсон.
Та была спокойна и даже слегка отстранённа.
— Что им от тебя надо?- настороженно спросила Аня.
— Хороший вопрос. Я ещё сама не разобралась, кто на чьей стороне и что от меня хочет.
— Нас слушают?
— Разумеется.
Миссис Джонсон не смогла сдержать улыбки. Поднявшись из-за стола, она указала на кейс.
— Вас не слушают,- заверила она и вышла из помещения.
Странно, но Лекса почему-то не сомневалась, что сказанное - правда.
— Ты арестована?- с тревогой спросила Дей.
— Будет зависеть от того, соглашусь ли я на сделку…
На другом конце медиапанели на несколько секунд воцарилась тишина.
— Делай так, как будет лучше для тебя и тех, кого любишь,- наконец послышался гулкий ответ.
— Аня! Что случилось?!- встревожилась Кинг, никак не ожидая подобных слов.- Ты же всегда за правду!
— Да кому она нужна?! Плевали на неё все!
— Ты поэтому уволилась?
— Ого! Твои «кто-то более серьёзные» уже и об этом знают?- Дей тяжело вздохнула.- Лекса, соглашайся на сделку… если ещё и тебя арестуют, я себе не прощу…
— Почему «ещё»? Что случилось?
— А ты считаешь, с нами мало всего случилось?
— Аня, а как Эхо?- вдруг спросила Кинг, но ответа не дождалась.- Аня! Ты здесь?.. Ты отключилась?
— Здесь…
— Что с Эхо?
— Хотела бы и я это знать…
— Что ты имеешь в виду?
— Мы улетаем на Венеру,- мрачно отозвалась Дей.- Нам нужно сменить обстановку, отдохнуть.
Лексе не надо было переводить, что это значит - Эхо снова нуждалась в помощи специалистов.

Миссис Джонсон вернулась минут через пять и вновь опустилась на стул напротив.
— С кем я заключаю сделку?- жёстко поинтересовалась Кинг.- С МБР или с вами? Кого вы представляете?
— Сделка многосторонняя,- сдержанно ответила женщина.- Я представляю только твои интересы. Работаю на государство. Есть такие структуры, которые существуют при любых правительствах, политических укладах и вне времени.

— Эта ваша структура может выкупить мой контракт у «Айс»?

Глава CXVIII.

Уже больше месяца, день за днём, Кларк проваливалась в бездну тоски и безысходности. Лекса ничего не вспоминала и, похоже, не собиралась. Видеть её осуждающий взгляд, а последнее время вообще полное игнорирование, было невыносимо. Гриффин нуждалась в передышке: она отправила Кинг в отпуск не для неё, а для себя. Однако проблемы грянули с другой стороны: Эхо не желала выходить из депрессии и запоя. Кларк, как могла, пыталась вывести подругу из этого состояния и в результате получила жуткий передоз негатива и отставку с запретом являться к Эхо.
В общем, девушка крайне нуждалась хотя бы в глотке чего-то положительного, доброго, спокойного. Поэтому когда Кейдж Уоллес пригласил её на пару дней в Гамму - третий по величине город Марса - на открытие семейного развлекательного парка, построенного «Маунтикорпарейшен», Кларк и не подумала отказаться. А ещё она отключила на своих многофункциональных часах медиасвязь, желая хоть ненадолго забыть о реальности.
Пятницу они с Кейджем провели на мероприятиях по случаю открытия парка, вечером выпили по паре коктейлей в баре отеля, и в этот день Гриффин действительно почувствовала себя лучше. Уоллес оказался интересным собеседником, а ещё настоящим джентльменом - проводил девушку до номера, но напрашиваться на чашечку чая не стал.
Кларк даже почти нормально спала в эту ночь - без кошмаров или тревожных снов, лишь под утро приснилась покойная бабушка. Она отчитывала Гриффин за проваленный экзамен. Хотя Кларк в жизни не проваливала экзаменов! Проспала как-то один в университете (по вине Эхо, кстати), но в дополнительный день всё равно сдала его. С чего вдруг такой сон?
Суббота тоже протекала довольно безмятежно, пока Гриффин, собираясь на ужин в ресторан отеля, не увидела вечерние новости. В них показали фрагменты вчерашних «игр фараона», а точнее, настоящего боя с участием Лексы Кинг в качестве карающего меча правосудия и Ани Дей, и Этьена Эртона, как ярых борцов с мировым Злом. Двое последних были представлены к высшим гражданским наградам (министр - посмертно), а Лекса - к военной - «Золотой звезде Солнечной системы», а также к внеочередному званию подполковника космических войск. Как объявили в новостях, майор Кинг вовсе не покидала воинской службы, а выполняла правительственное задание - ликвидация Фараона и его криминального картеля. А ещё оказалось, Ниа Гриффин сотрудничала с военным министерством - помогала последние пять месяцев майору Кинг с прикрытием и, разумеется, теперь очень рада, что её корпорация не будет запятнана участием в «ARMEDSPACERACING».
— …ть! Да что ты?!- скрипнула зубами девушка.- Ну, везде успела!
Она активировала медиасвязь в часах и набрала номер матери.
— Кларк, дорогая,- послышался медовый голос Ниа,- как проводишь время? Нравится?
— Интересно провожу,- огрызнулась дочь,- вот новости тут увидела…
— Ах, Этьен… Да, жаль его. Он сделал выбор… Достойный гражданин, достойная смерть.
— А что насчёт Лексы?! Какое ещё прикрытие и помощь?! Я шантажом её заставила заключить с нами контракт! Что вообще творится?!
— Как хорошо, что у меня закрытый канал связи, правда?- скептически заметила Гриффин-старшая.
— Да плевать мне на канал! Где Лекса?! Что с ней на самом деле?! Когда она вернётся?!

— Ты же сказала, что видела новости. Президент лично вручил ей награду и поблагодарил за службу. Кинг вновь вернулась в армию. На Землю.
— Но у нас с ней контракт истекает только через месяц!- в отчаянье возразила Кларк.- Она не может уйти! Так нельзя!
— Дорогая, президент лично попросил меня об одолжении. Конечно, я расторгла контракт.
— Ты не могла! Ты никому не делаешь одолжений! Только не ты!
— Ну-у… кто сказал, что я сделала это безвозмездно?- в голосе Ниа послышалась неприкрытая ирония.- «Айс» не будет облагаться налогами в течение всего следующего года. А «ARMEDSPACERACING» через пару недель отменят по решению правительства. Но это пока конфиденциальная информация, никому не сообщай.
— …ть! …ть! …ть!
— Кларк!- возмутилась нецензурной лексике дочери Ниа.
— Да пошла ты со своими интригами!.. Я хочу видеть Лексу!
— Дорогая моя, это не в моей власти. Обратись в военное министерство. Хотя, насколько мне известно, подполковник Кинг теперь занята в каком-то секретном проекте, вряд ли её начальство организует вам встречу.
— Это всё ты!.. Ты нарочно отправила её с Марса!.. Я тебя ненавижу!
— Кларк, прекрати истерику, тебе не шестнадцать,- строго велела мать.- Остынь и подумай обо всём здраво. Нынешний исход и для тебя, и для неё - наилучший. Кстати, она из-за тебя едва не провалила правительственное задание. Ваша интрижка могла стоить ей и карьеры, и жизни…
Гриффин-младшая прервала связь, не желая дослушивать. На глаза наворачивались слёзы. Неужели это конец? Всё так и закончится? Она больше не увидит Лексу? Никогда?
Кларк подняла глаза и встретилась со своим отражением в зеркале.
— А чего ты ожидала?- осклабилась она.- Ты же знала, что ваши отношения невозможны! Вы обе знали! Лекса без конца это твердила… Чё-ё-ёрт! Не было у неё никакой амнезии, да?!.. Какая же я дура!..
Внезапно раздался стук в дверь номера.
— Открыть!- велела системе Гриффин и сделала несколько глубоких вдохов.
На пороге стоял Уоллес-младший в классическом костюме-тройке и с длинной розой в руках.
— Готова?- улыбнулся он, оглядывая элегантное платье девушки.- Выглядишь великоле-е-е…
Кейдж не успел окончить фразу - стремительно приблизившаяся к нему Кларк вдруг обвила его шею руками и припала губами к губам молодого человека.
— Вау…- выдохнул Уоллес,- незабываемое начало ужина…
— Мы не идём на ужин!- решительно заявила девушка, закрывая дверь.
Взяв Кейджа за руку, она повела его за собой в спальню.

Утро - пора сожалений и о бездействии, и о содеянном. Утро - пора раскаяния и стыда. Утро - пора, когда даются зароки, которые потом нарушаются. Утро - довольно странная пора… Кларк действительно чувствовала себя странно. На соседней подушке спал Кейдж. Девушка смотрела на него и ничего не чувствовала. В смысле, не чувствовала к нему, а вот к себе чувствовала неприязнь. Зачем она это сделала? Нет, конечно, ясно зачем: обида, отчаяние, разочарование, одиночество. Вот только Кларк не думала, что она такая слабая. Тащить в постель первого, попавшегося под руку, просто

использовать… причём человека, который практически стал другом. Это низко!
«Чёрт! И когда я стала так думать?!- едва не взвыла Гриффин.- Я же всегда была стервой…»
— Приве-е-ет,- послышался сонный голос Кейджа.- Это была чудесная ночь… Теперь я, как порядочный человек, должен на тебе жениться?
— Нет, как порядочная, должна я,- хмыкнула Кларк.- А ты должен бежать. Подальше.
— Зачем?
Уоллес осторожно провёл тыльной стороной ладони по щеке девушки.
— Потому что «порядочность» и «Гриффины» никогда не стояли рядом…
— Ну-у… ты можешь сменить фамилию на Уоллес и снова стать порядочной,- подмигнул Кейдж.

Глава CXIX.

Несмотря на близкое расположение к Земле и ранние межпланетные исследования, освоение Венеры шло медленно. Высокая температура планеты, переполненная углекислым газом атмосфера, дожди из серной кислоты, огромное давление на поверхности - всё затрудняло строительство. Корпорации неохотно вкладывали деньги, основные активы принадлежали правительству. Однако после ряда научных и инженерных прорывов, когда наконец удалось «укротить» непокорную Венеру и развернуть здесь огромные исследовательские медицинские центры, кредиты потекли и на эту планету. Строились в основном санатории, курорты, места отдыха. Из-за длинного периода вращения вокруг своей оси день и ночь генерировались здесь искусственно и соответствовали земным суткам, смены сезонов не было - царило вечное лето. В общем, в Солнечной системе Венера стала лучшим местом для лечения и отдыха.
— К кому ты нас записала?- оторвавшись от книжки, Эхо перевела взгляд на Аню.
Та вышла на балкон, где на шезлонге загорала Эртон, листая «Шедевры архитектуры XXII века».
— К психотерапевту.
— Ты сказала, что мы летим на Венеру развеяться, отдохнуть, что тебе надо подумать, чем заниматься дальше…
— Именно,- кивнула Дей, присаживаясь на перила балкона.- Я запуталась: я не могу больше заниматься журналистикой, но я не представляю свою жизнь без неё.
Эхо захлопнула книгу и продемонстрировала её Ане.
— Ты можешь открыть своё издательство. Наши средства позволяют, а я сделаю тебе отличную рекламную кампанию… Хотя твоё имя лучше всякой рекламы!
— Книги? Это же умирающий бизнес.
— Угу, вот только он умирает уже два века и всё никак не умрёт. Книги - это эстетическое и тактильное удовольствие. Ни один поэт не напишет: «Листая в медиапанели любимые страницы» или «Погрузившись в мир голографов»…
Дей мягко улыбнулась, с любовью глядя на Эхо. Видимо, эта девушка никогда не перестанет восхищать Аню: в ней уживались и гармонично сочетались ультрасовременное и старомодное, эпатаж и кротость, развязность и чистота.
Видя, как смотрит на неё Дей, Эртон неуютно поёжилась и поспешила вновь открыть книгу.
— Впрочем, тебе не обязательно принимать решение так спешно,- добавила Эхо, переводя взгляд на страницы.- Можешь вообще не работать - финансово мы не ограничены.

— Кстати, о финансах,- взгляд Ани сделался чрезвычайно внимательным.- Не хочешь поговорить о том, почему ты отказалась от наследства?
Продолжая листать «Шедевры», Эртон безразлично пожала плечами:
— Мне не нужны деньги Этьена. Пустить их на благотворительность было правильным решением.
— Да, но… очень оригинальный выбор - улучшение медицинского обслуживания в «Алькатрасах».
— Медицина была его стезя. Это символично.
— А тюрьмы что символизируют?- напряжённо поинтересовалась Дей.
— Аня!..- в голосе Эхо послышались резкие нотки, и взгляд наконец оторвался от книги.
Дыхание Эртон стало учащённым, с полминуты она, не отрываясь, смотрела на Дей, но всё-таки смогла взять себя в руки и нацепить беззаботную маску.
— Кто знает, где я окажусь через пару лет?- усмехнулась Эхо.- Если в тюрьме, то хотя бы от пневмонии не умру.
Аня соскользнула с перил и отвернулась от девушки. После её похищения в их отношениях с Эртон что-то изменилось: Эхо замкнулась, пряталась за масками, перестала откровенничать. Лететь на похороны Этьена она отказалась, сославшись на плохое самочувствие. Нет, это, конечно, было правдой - длительный запой сделал своё дело, но всё равно Эхо дёргалась каждый раз, когда речь заходила о её дяде. Теперь Дей не знала, как начать разговор (и стоит ли) о том, что Этьен был Фараоном. Или, может, Эхо догадывалась или знала об этом и потому так нервничала? Может, боялась рассказать, полагая, что Аня действительно не в курсе, кто её похитил? В любом случае, им нужна была помощь профессионала - Дей не без оснований опасалась, что сами они не разберутся с проблемой.
— Эй! Я не сказала, что собираюсь туда!- окликнула Эртон, сознавая, что невольно расстроила Аню.- Это было просто… гипотетически. Ну, чего ты?
— Сеанс завтра утром, в десять,- не оборачиваясь, сухо откликнулась Дей.
Эхо шумно выдохнула, но возражать не стала.

Шармейн Дайоза - психотерапевт, к которому привела её Аня - была женщиной среднего возраста, весьма эффектной и с проницательным взглядом. В данном санаторно-курортном комплексе она возглавляла психологическую службу, но сама клиентов не брала. Почему она не отказала Дей - было загадкой! Хотя Эхо не понаслышке знала, как тяжело возражать Ане.
— Итак, что вас беспокоит?- поинтересовалась доктор после коротких приветствий и знакомства.
Эртон перевела взгляд на сидящую по соседству Аню, давая понять, что тоже ожидает ответа.
— Меня беспокоит напряжённость в наших отношениях, которая появилась после моего похищения,- прямо ответила Дей.
— Что?!..- дёрнулась Эхо, переводя взгляд с Ани на доктора Дайозу и обратно.- Я думала, мы здесь, потому что ты запуталась… тебе надо определиться с будущим… и всё такое… В смысле, с профессиональным будущим.
— Прежде всего, мне нужна определённость с личным будущим,- мягко произнесла Дей, взяв любимую за руку.
Эртон высвободила ладонь и, ощерившись, мрачно изогнула бровь.
— А что, у нас какая-то неопределённость? Ты собралась подавать на развод?
— Нет, конечно, но…

— Значит, с личным будущим всё ясно,- быстро перебила Эхо.- Давай о профессиональном!
Аня бросила растерянный взгляд на Шармейн, и та сочла необходимым вмешаться:
— Миссис Эртон, почему вы избегаете данной темы?
— Какой темы? Нет никакой темы!
— Отрицание проблемы - это способ психологической защиты, но саму проблему он не снимает,- назидательно заметила Дайоза.
— Проблемы?! Ого! Только что это была «тема»!- съязвила Эхо.- Как вы быстро проводите диагностику, доктор! Давайте ещё про секс нас спросите!
— А почему вы упомянули о нём?
— Потому что это… клише! Все психологи всё сводят к сексу!
— Правда?- Шармейн чуть улыбнулась.- Так что же насчёт секса?
Эртон оглянулась на Дей, но та, похоже, тоже ожидала ответа.
— Ты серьёзно?- оторопела Эхо.- Мы будем обсуждать это с посторонним человеком?
— Ну, со мной ты это не обсуждаешь. И не только это.
— Аня! Ты… обманом затащила меня сюда!- Эртон мгновенно поднялась с дивана.- Я не собираюсь рассказывать психотерапевтам о своей половой жизни!
— Или об её отсутствии?- осторожно предположила доктор.
— …ть! Это не ваше дело!- огрызнулась Эхо и, развернувшись, спешно покинула помещение.
Переведя взгляд на Аню, Шармейн отрицательно покачала головой.
— Мы не можем её принуждать. Пока она сама не признает наличие проблемы.
— Да, но как помочь ей признать проблему?!- в отчаянии выпалила Дей.- С тех пор как я вернулась, она на себя не похожа! Я знаю, что она по-прежнему меня любит, но избегает контакта… И я сейчас не о сексе. Не только о сексе… Я вижу в её взгляде боль, страх, она пытается это скрыть… но я всё равно это вижу… Она плачет по ночам и говорит, что это просто кошмары о моём похищении… Но это лишь часть правды… она больше не говорит со мной откровенно…
— А вы с ней?
— Что?
— Вы рассказывали ей о том, что вас беспокоит, о том, что чувствуете?
— Я пыталась, но разговоры не клеятся,- тяжело вздохнула Аня.- Она отмалчивается или опять говорит о похищении и плачет…
— Вы оставили пост директора марсианских «SunNews» поэтому?- спросила Шармейн.- Ради спокойствия Эхо?
Дей неуверенно повела плечом.
— Отчасти. Но в целом, это не главный фактор.
— Эхо об этом знает? Она не считает себя виноватой в том, что вы отказались от любимой работы, по сути, от своей прежней жизни?
Поджав губы, Аня задумчиво потёрла лоб. Такое ей в голову не приходило. Да и вряд ли Эхо стала бы винить себя в том, что Дей теперь в безопасности. Нет, здесь было что-то другое.
— Не думаю.
— Вы не уверены,- скорее заметила, нежели спросила, доктор.
— Мы не обсуждали эту тему.
— А что насчёт её дяди? Опекуна, заменившего родителей. Так уж получилось, что я слежу за новостями и в курсе его героической гибели. Потеря близкого человека - серьёзная травма.

Аня напряглась, и это не осталось незамеченным Шармейн.
— Нет, они с Эхо не были близки.
— Мне кажется, вы что-то недоговариваете, миссис Дей.
— Эмм… это не имеет отношения к нынешней беседе,- заверила Аня.
— Но имеет к вашей семье, так?- в голосе Дайоза проскользнули непреклонные нотки.- Насколько вы сами откровенны с Эхо? Вы уверены, что вам нечего ей рассказать?

Глава CXX.

Апатия - то состояние, в котором отныне пребывала Кларк. Лекса ушла из её жизни так же внезапно, как и появилась. И всё, что осталось - воспоминания о пяти месяцах «вооруженных космических гонок» между ними. Увы, Кларк в этих безумных гонках проиграла…
Сегодня она, как и большинство представителей корпоративных верхушек, присутствовала на презентации новой системы межпланетной связи «Лэйккорпарейшен». Гриффины планировали по окончании заключить контракт с Сиси Картвинг на поставку таких систем для космических кораблей «Айс». Точнее, планировала Гриффин-старшая, младшая лишь делала то, что от неё требовала мать.
— О! У Картвинг новый кавалер,- заметила Ниа, неспешно потягивая шампанское.
Сама глава «Айскорпарейшен» сегодня была без сопровождения. Это означало, что с кем уехать с презентации, она найдёт себе прямо здесь. Да, проблем с этим у самой влиятельной и богатой женщины Марса (а может, и Солнечной системы) не было.
Дочь никак не отреагировала, продолжая делать вид, что слушает выступающего на сцене.
— Следовало ожидать,- продолжила Ниа.- Молодой гонщик - это несерьёзно.
И вновь Кларк промолчала: огрызаться на мать больше не было сил. Даже если та приложила руку к отлёту Лексы на Землю, окончательное решение приняла сама Лекса. Она не захотела бороться, не попросила помощи у Кларк. Зато прекрасно сыграла амнезию и заставила Гриффин поверить, что ненавидит её. Все факты налицо!
— Надо же, Диана Сидни здесь,- в голосе матери послышалось недовольство.- Сынок под следствием, а она разгуливает на презентациях, как ни в чём не бывало.
— Под следствием?- наконец отозвалась Кларк.- Смешно. Таких, как мы, не сажают.
— Не в этот раз, дорогая. Я говорила, что он ответит за твоё похищение… И неважно, какой будет формулировка суда. Никто не остаётся безнаказанным, обижая Гриффинов. Всегда помни об этом.
— Угу, Гриффины должниками не бывают.
— Именно,- плотоядно улыбнулась мать.- Кстати, а где Уоллес-младший? Я его что-то не вижу сегодня.
Кларк пожала плечами, давая понять, что не знает. Если честно, ей тоже не хватало здесь Кейджа. Теперь он остался единственным её другом. Аня увезла Эхо на Венеру, и когда и в каком состоянии вернётся Эртон, было неизвестно. И вообще, вернётся ли? После смерти Этьена ей отошло родовое поместье на Земле, да и Аня уволилась, оборвав все связи с Марсом. Теперь их семью ничто не держало на этой планете.
Гриффин так глубоко погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила появившуюся перед ними с матерью Диану Сидни.
— Су-у-ука…- зашипела на Ниа глава «Скай».- Ты лишила меня сына, я заберу у тебя дочь!
Только теперь Кларк заметила в руке Дианы пластиковый пистолет «ND-2.0». Это была

спецмодель, которую не мог засечь ни один сканер. Три года назад «Айскорпарейшен» выпустила несколько образцов, но серийное производство, разумеется, находилось под запретом. В своё время Кларк показывала такой Роану - дома у неё имелся экземпляр. По спине девушки побежал холодок, когда она осознала, что дуло пистолета смотрит на неё. В следующую секунду Сидни нажала на курок.

Кларк сидела на диване перед дверью с красными крестами и надписью «Проход строго запрещён». Третий час шла операция, и это могло означать лишь одно: состояние матери крайне тяжёлое. Даже самые сложные операции обычно не превышали восьмидесяти минут.
Да, Ниа могла быть какой угодно с дочерью: и строгой, и непреклонной, и даже деспотичной, но Кларк она любила. Мать всегда защищала её, решала проблемы, правда, порой и когда не требовалось. Вот и сегодня она, не задумываясь, закрыла собой дочь, встав между ней и убийцей. Телохранители Ниа ничего не успели сделать, запрет на оружие на мероприятии «Лэйккорпарейшен» касался всех - ожидалось прибытие главы кабинета министров. А после трагической гибели Этьена Эртона безопасность команды президента теперь была во главе угла.
— Кларк!..- вдруг услышала своё имя девушка.
Гриффин оглянулась, к ней спешил Уоллес-младший.
— Я прилетел, как только узнал…- извиняющимся тоном сказал он, опускаясь на диван рядом с Кларк и обнимая её за плечи.- Как она? Есть новости?
Девушка отрицательно замотала головой и, порывисто вздохнув, уткнулась лицом в грудь Кейджа. Тот крепче обнял Кларк, целуя в макушку.
Теперь оставалось только ждать и надеяться…

Ещё через час явился врач и объявил, что миссис Гриффин перенесла операцию, но состояние критическое - она в коме, на аппаратах искусственного обеспечения жизни. Посмотреть на Ниа разрешили только через стекло - она находилась в специальном боксе.
— Твоя мама обязательно поправится,- послышался шёпот Кейджа над ухом девушки,- она же Гриффин! Настоящий боец!
Кларк медленно закивала, не сводя взгляда со смертельно бледного лица матери. Никогда ещё дочь не видела её такой беспомощной и слабой. Это была не Ниа Гриффин, не глава самой могущественной корпорации! Это была обычная женщина. Просто человек. Такой хрупкий, маленький, уязвимый. Микрочастичка в бескрайней вселенной…

Главы CXXI - CXXIV

Эхо не вернулась в номер ни в шесть вечера, ни в девять, ни в одиннадцать. Попросив портье, в случае появления миссис Эртон, позвонить на медиапанель, Аня отправилась в ближайшие бары. К счастью или к сожаленью, но Эхо она там не нашла. Возвращаться в отель не хотелось, Дей присела на скамью на пустынном пляже, печально наблюдая за аккуратными искусственными волнами. Такой же искусственной была и лунная дорожка на воде, поскольку Венера не имела ни одного спутника.
В половине первого тоскливое созерцание идеального пейзажа было прервано звонком на медиапанель. На дисплее высветился логотип венерианской полиции.
— Да?- испуганно ответила Аня, и её сердце зашлось от нехорошего предчувствия. Неужели с Эхо что-то случилось? Нет! Только не это! Только не сейчас!
— Здравствуйте, это сержант Ли! Миссис Дей?
— Это я…- Аня с трудом выдавила два слова.
— Извините, что беспокою. Тут миссис Эртон немного… ммм… В общем, я думаю, вам лучше забрать её. Складская зона, 1х1.

Ещё из таксолёта Дей увидела два патрульных мотолёта с сине-красными мигалками. Фарами они освещали стену центрального здания, на котором чёрной и белой краской была почти закончена изумительная картина: ночной пейзаж с океаном, лунной дорожкой, красивой набережной со старинными фонарями и одиноким силуэтом. Эртон трудилась уже над финальными штрихами.
Аня приблизилась к патрулю, всё ещё не сводя взгляда с картины. Совсем недавно, там на пляже, она чувствовала себя вот так же, как «написала» здесь Эхо. Полицейские поприветствовали Дей, и один из них, с нашивками сержанта, протянул женщине кошелёк.
— Это миссис Эртон,- пояснил тот.- Она пыталась откупиться, чтобы их компанию оставили в покое… В кошельке была ваша визитка, поэтому мы решили позвонить вам, а не везти миссис Эртон в участок.
— Вы сказали «их компанию»?- переспросила Аня, озадаченно глянув на сержанта.
— Молодёжь любит здесь расписывать стены складов. Гоняем их чуть ли не каждую ночь. Пока миссис Эртон объясняла нам, что уличное искусство не портит частную собственность, а украшает, компания разбежалась.
— Ясно,- вздохнула Дей, вынимая свой кошелёк.- Сколько мы должны хозяину за порчу его имущества? И полиции в качестве залога?
— Ну, что вы!- встрепенулся сержант и, к слову сказать, его коллега тоже.- Мы же всё понимаем! Ваша семья столько пережила в последние недели… С хозяином склада тоже проблем не будет: такое искусство действительно украсит его собственность.
— Но если он всё-таки будет против, свяжитесь со мной, сержант Ли.
Полицейский коротко кивнул, а Аня направилась к Эхо. Та как раз закончила картину и теперь критически оглядывала её. А ещё Эртон потягивала из бутылки, оказавшейся во второй руке, спиртное.
— Красиво,- сдержанно констатировала Дей.
Захлебнувшись, Эхо закашлялась и выронила и бутылку, и баллончик с краской, а после этого опасливо покосилась на нежданного визитёра.
— Теперь вернёмся в отель,- со спокойной интонацией в голосе произнесла Аня.- Таксолёт здесь.
Не дожидаясь ответа, Дей развернулась и направилась прочь. Эртон с видом

нашкодившего ребёнка пошла следом.

Ни в таксолёте, ни по дороге в номер Аня не произнесла ни слова, и это жутко пугало Эхо. Пугало настолько, что даже принятый алкоголь не позволял расслабиться. В голову лезли мерзкие мысли: а вдруг Аня сейчас скажет, что не намерена терпеть подобные выходки? Вдруг соберёт вещи и улетит? Вдруг бросит её? Хотя Эхо действительно заслужила это…
Заперев дверь, Дей всё так же молча прошла в гостиную.
— А-а-а… Аня…- осипшим голосом выдавила Эртон.- Я… прости… я… обещала больше не пить… я… пожалуйста…
— Ложись спать,- тихо проронила Дей.
— Посмотри на меня… Аня… Умоляю… посмотри…
Сердце Эхо готово было разорвать грудную клетку, в ушах гремел дикий набат. Дей медленно обернулась, и Эртон едва не заскулила, увидев её грустный взгляд.
— Аня… прости-и…- на глаза девушки сами собой навернулись слёзы.- А-аня… пожалуйста, прости…
— Эхо, за что ты извиняешься?- устало спросила Дей.- За то, что снова пила? За то, что не пришла ночевать? За то, что бросила меня одну с доктором Дайоза? Или за то, что… не можешь мне рассказать?
Зажмурившись, дабы избавиться от слёз, Эртон опустила голову.
— Ладно,- Дей с трудом сдержала вздох.- Тогда давай сначала тебе кое-что расскажу я…
Эхо замерла, а потом настороженно посмотрела на Аню. Её слова отчего-то вызвали неконтролируемый страх.
— Помнишь, мы поссорились в день моего похищения?- взволнованно спросила Дей.- Ты сказала, что работа для меня дороже семьи…
— Я была не права! Я не хотела!- спешно выпалила Эртон.
— Нет-нет, всё, что ты тогда говорила, было обоснованно. Я действительно помешалась на этом расследовании. Я занялась им, когда решила, что навсегда тебя потеряла… Это было на Земле, когда мы гостили у моих родителей, а потом встречались с Альбертом Штейном. Я знала, что связываться с Фараоном и чёрными гонками опасно, но тогда мне было всё равно. Я хотела забыться…- Аня порывисто вздохнула и зябко обхватила себя руками.- Потом у нас всё наладилось, но я уже не могла остановиться. Тем более, что вы с Эйданом помогали… Мне казалось, я это делаю не столько ради карьеры, сколько ради людей… Но я забыла о двух самых дорогих мне людях… Я не слушала и не слышала тебя… твоих предупреждений… просьб… А ведь ты много раз остерегала меня не связываться с Этьеном…
При упоминании дяди взгляд Эхо потемнел, под ложечкой неприятно засосало.
— Ты оказалась права,- сдавленным тоном продолжила Дей,- он был отъявленным мерзавцем… Но я купилась на его обман, полагала, что мы боремся на одной стороне… Как слепая шла у него на поводу… И в тот злополучный день, когда мы поссорились, я отправилась на встречу именно с ним… Я попала в ловушку… Как безмозглый телёнок явилась на убой…- Аня пристально вгляделась в глаза Эхо.- Этьен и был Фараоном… Ты знала?
Сердце Эртон пропустило удар, на глазах снова выступили слёзы, и теперь уже она была не в силах сдержать их. Девушка закрыла лицо руками и упала на колени, сгибаясь едва не пополам и захлёбываясь от рыданий.
— Эхо! О, Боже!- Аня бросилась к любимой, обхватывая и прижимая к себе.- Малыш! Ты

что? Девочка моя…
— Я… н-не… твоя… д-девочка…- судорожно глотая воздух, сквозь слёзы выдавливала слова Эхо,- я… я… блудливая… с-сука… я… н-ничья… я… Я знала… что он… как-то связан… с Фараоном… Я пришла… к нему… когда отчаялась тебя найти… Я просила… встречи с Фараоном…- Эртон истерично засмеялась.- И я с ним встретилась!.. Он признался!.. Во всём!.. Он не боялся разоблачения!.. Плевал на угрозы!.. Он не знал жалости… Тогда я предложила ему… предложила… п-предложила…
Кровь Ани сковало льдом, по телу прошёлся жуткий озноб.
— Что ты предложила?- вмиг осипшим голосом спросила Дей.
— Се-е… себя… Я предложила себя!
— О, Господи…- Аня крепче обняла Эхо, к глазам подступили слёзы.- Детка… За-ачем?..
— Я не могла… я… хотела вернуть тебя… снова увидеть… я… думала он… а он…- Эртон трясло от рыданий.- Он дал увидеть… на второй день… Видеокамера в твоей каюте… Я видела… ты… лежала на кровати… а по твоим щекам… текли слёзы… А я… я в это время…
Аня отчаянно замотала головой:
— Эхо, нет… не надо…
— Да, мы были… в его постели…- исступлённо продолжала рассказывать девушка.- Он называл это… «любовными играми Фараона»… Он солгал - не отпустил тебя… А меня отпустил через два дня… доказав, что я ЕГО девочка… всегда была… всегда хотела близости с ним…
— Эхо, что ты такое говоришь?- испугалась Аня.- Нет… Нет! Слышишь?!
— Он заставлял меня… кончать… каждый раз… Он не останавливался, пока я… Я блудливая сука… Я - Эртон, как и он… Мне неважно с кем… Я такая же…
— Нет! Это не правда! Не смей так думать!
— Мне не надо думать… я знаю… я помню…
С минуту Аня сидела не шевелясь, лишь крепче прижимала к себе дрожащую девушку, а потом вдруг велела Эхо подниматься. Твёрдый, властный голос заставил Эртон подчиниться. Дей привела девушку в ванную комнату и остановилась перед раковиной. Взяв в руку ладонь Эхо, она подставила её под кран.
— Включить самую холодную воду!- приказала системе Аня.
Ледяной поток хлынул на руки, обжигая до боли.
— Что ты… делаешь?- поёжилась Эртон и попыталась высвободить ладонь.
— А в чём дело?- удерживая руку Эхо, жёстко спросила Дей.- Разве ты не можешь терпеть?.. Включить кипяток!
Прежде, чем система успела сменить воду, Эртон шарахнулась в сторону и наконец высвободилась.
— Да ты чего?..- растерянно выдавила она, прижимая покрасневшую ладонь к телу второй рукой и пытаясь согреть.
— Отключить воду!- распорядилась Аня, после чего многозначительно посмотрела на девушку.- Что, не всегда можно контролировать свой организм, да?
Эхо часто заморгала, переваривая смысл слов.
— Серьёзно?- горько усмехнулась она.- Ты сравниваешь боль и… удовольствие?
— И то, и другое - лишь нервные импульсы. А все реакции в нашем организме контролирует мозг… Этьен знал о мозге, если не всё, то многое. А ещё у него были сотни женщин. Ты сама говорила, что он мог соблазнить любую… Он был искусным манипулятором и обладал даром внушения… Он подчинил твоё сознание! Забрался в голову!- Дей перешла на повышенный тон в отчаянных попытках достучаться до Эхо.- Он

и сейчас там! Избавься от него! Он лжец! Кукловод! Преступник! Насильник! Ты никогда не принадлежала ему! Никогда не была его! И твоя фамилия не делает тебя такой же! Ты хорошая! Ты замечательная! Лучшая! И я люблю тебя!.. Эхо! Люблю! А ты любишь меня! Мы со всем справимся! Мы вместе! Слышишь, да?!
Глотая слёзы, Эртон медленно закивала. Аня притянула к себе девушку, крепко обняла и поцеловала в висок.

Глава CXXII.

А вот зелёный цвет глаз у миссис Джонсон смотрелся очень естественно. И вообще сегодня она выглядела по-другому: не такая официальная и сдержанная. Было в ней что-то необъяснимо располагающее.
— Извини, что тебе пришлось пару дней подождать тут,- с виноватыми нотками произнесла женщина.
«Тут» - это был закрытый санаторий для высшего военного состава: массажи, процедуры, здоровый сон. Правда, других «отдыхающих» Лекса не встретила, только лишь обслуживающий персонал. А ещё имелись проблемы со связью - её просто не было, внешний мир остался за воротами.
— Зато я выспалась на месяц вперёд,- улыбнулась Кинг.- И да, спасибо, что разобрались с моим контрактом.
— Пожалуйста. Но вообще руководство академии довольно, что не придётся ждать тебя ещё месяц. Сроки поджимают.
— Какие сроки?
— Обучения пилотов,- отозвалась миссис Джонсон и указала на стол, где были разложены разные вещи.- Но давай по порядку. Спецпанель - связь только через закрытые каналы, отследить невозможно, автозапись разговоров и множество других функций. Сама разберёшься. Твоё назначение и инструкции поступят на панель сегодня днём. Личное оружие - пистолет лазерный, винтовка протонная, пистолет-невидимка «ND-1.0». Одежда - форма полевая, форма парадная, костюм для полётов…
— А что за цвета и нашивки?- остановила Лекса.- В космических войсках я раньше такие никогда не встречала.
— Это особые подразделения, сформированы в прошлом году: «солнечные эскадрильи»,- пояснила Джонсон и тут же продолжила перечисление.- Обувь. Карта межпланетного банка: еженедельные поступления - 10 тысяч кредитов. Сейчас на карте 25 тысяч - бонус.
Кинг едва не присвистнула: жалование подполковника в особом подразделении было в два раза больше, чем у майора космических войск! Правда, ни то, ни другое не шло ни в какое сравнение с зарплатой пилота-контрактника в «Айскорпарейшен». А уж что действительно нельзя было сравнивать - это степень ответственности… Впрочем, где и в какие времена было по-другому?
Женщина прошлась с пояснениями по прочим вещам и амуниции, после чего поинтересовалась, нужно ли Лексе ещё что-то.
— Носильщик, чтобы всё это унести,- пошутила та.
— Здесь их полно, до звездолёта тебя проводят. На базе тоже встретят.
— Звездолёт? Я думала, раз академия на Земле, то и я буду преподавать на Земле.
— Нет. Тренировочная база строго засекречена. Она находится на Меркурии,- Джонсон многозначительно повела бровью.- Ты же в курсе, какая неспокойная обстановка сейчас там. Ты сама возила им контрабанду.

— О, чё-ё-ёрт…- ошеломлённо выдохнула Кинг.- Мы на пороге новой колониальной войны? Я снова лечу воевать?!
Лекса не могла поверить, что вновь вляпалась в ту же историю. Опять война! Опять смерти! Опять потеря боевых товарищей! Опять по приказу политиков убивать граждан, которые не согласны с их политикой!
— Ты не будешь воевать,- миссис Джонсон была само спокойствие.- Ты только готовишь пилотов.
— Пилотов для войны!.. Вот о каких сроках шла речь, да?!
— Война пока не объявлена, и сейчас делается всё, чтобы этого не произошло. Но «si vis pacem, para bellum» - «хочешь мира - готовься к войне».
Лекса тяжело вздохнула и молча отошла к окну: чистое голубое небо, солнечный день. Покой и мир на Земле. Не суждено Кинг долго любоваться этой картиной. Что с её жизнью не так? Что с ней самой не так?
— Лекса,- тихо позвала женщина,- что с тобой?
«Вопрос на миллион»!- усмехнулась про себя Кинг, а вслух сказала:
— Ничего. Меркурий - значит, Меркурий.
— Всё будет хорошо, дорог… кх…- миссис Джонсон прочистила горло.- Дорога не займёт много времени. Звездолёт класса «SQ». Там тебя встретит полковник Мицкевич и введёт в курс дела.
Лекса коротко кивнула, так и не обернувшись.
— Надеюсь, мы ещё увидимся,- добавила женщина и нехотя покинула помещение.
А вот теперь Кинг обернулась, но было поздно - миссис Джонсон ушла. Странное щемящее чувство заполнило грудь девушки.

Серый автолёт с тонированными стёклами ждал на парковке. Женщина взялась за ручку двери и замерла, почувствовав на спине взгляд. Она не сомневалась, что это Лекса смотрит из окна. Смирив эмоции, миссис Джонсон решительно дёрнула за ручку двери и села в автолёт.
— Как всё прошло?- поинтересовался находящийся там мужчина.
Взгляд мистера Джонсона сделался внимательным и настороженным.
— Как и планировалось.
— Ты ничего не сказала?
— Разумеется, нет.
— Так надо, Лив,- мужчина ободряюще сжал ладонь миссис Джонсон.- Но эти встречи не стоит продолжать. Ты же сама понимаешь…
— Да, понимаю,- проронила женщина и мягко высвободила руку.- Ты предупредил Мицкевича, чтобы её спецпанель взяли под контроль?
— Не волнуйся, вся информация фильтруется. Она не узнает, что Ниа Гриффин скончалась. Во всяком случае, не в ближайшие месяцы.
— Тебе кажется, я поступаю жестоко с ней?
— Она с трудом пережила смерть Кастии… Отношения с Кларк тоже не закончились бы ничем хорошим. Она, как и ты, не создана для гражданской жизни… Нет, мне не кажется, что ты жестока.
Послышался звонок медиапанели, встроенной в стену автолёта. На дисплее высветилось слово «президент».
— О! Видимо, ему наконец доложили о смерти главы «Айскорпарейшен»,- иронично заметил мистер Джонсон.

Глава CXXIII.

Почти четыре недели Эхо и Аня провели на Венере. Признание оказалось лишь первым шагом на пути к восстановлению прежних отношений в семье. Психологическое насилие стало для Эртон более серьёзной травмой, чем физическое - возник барьер и в общении, и в близости. К счастью, доктор Дайоза помогла паре.

Первое, что сделала Эхо, вернувшись на Марс, отдала адвокатам распоряжение подготовить бумаги о передаче поместья Эртонов под детский лагерь для сирот. Аня и особенно Эйдан сочли такое решение значительно разумнее, чем улучшение санитарных условий в «Алькатрасах». Таким образом, Эхо избавилась от всего, что связывало её с Этьеном, во всяком случае, материального.

Вторым, но не менее важным, пунктом было восстановить отношения с подругой. Да, они с Аней прилетали на похороны Ниа Гриффин, но тогда Кларк была слишком подавлена и окружена бесчисленными желающими поддержать её. В общем, должного разговора, конечно, не получилось.

Эхо вошла в кабинет главы «Айскорпарейшен» и не узнала его: от био-тека не осталась и следа. Помещение напоминало бывший кабинет Кларк. От прежнего интерьера сохранился лишь длинный «королевский» стол, однако теперь у Гриффин ещё был и отдельный.

Пока Эхо пересекала бесконечный кабинет, Кларк молча наблюдала за ней, откинувшись на спинку большого кожаного кресла.

— Привет,- скованно улыбнулась Эртон.

Гриффин слегка качнула головой, продолжая сверлить девушку пронзительным голубым взглядом. Эхо опустилась в кресло напротив, поза её при этом была напряжённая, а ведь когда-то она позволяла себе без доклада заваливаться в кабинет Кларк и закидывать ноги на её стол.

— Меня долго не было на Марсе…- не зная с чего начать, неловко произнесла Эртон.- А тут оказывается столько перемен… «Айскорпарейшен» поглотила «Роклайн», «Скай» пошла с молотка, говорят, тоже не без твоего участия… И «Маунтикорпарейшен» у тебя на коротком поводке. Ты решила поработить всю Солнечную систему?

— После падения Голиафа вся Солнечная система хотела поработить «Айс»,- с холодной сдержанностью отозвалась Гриффин,- пришлось поставить всех на место.

— Тебе это виртуозно удалось, мать бы тобой гордилась.

Кларк никак не отреагировала на реплику, но сухо поинтересовалась:

— Ты пришла увольняться?

— Что?

— Месяц назад ты взяла отпуск на неопределённый срок. Полагаю, теперь ты со всем определилась. Ваша семья переезжает на Землю? Аня уволилась, поместье Эртонов твоё…

— О-у… Нет, мы, конечно, жили на Венере почти месяц, но о переезде с Марса не говорили. С определённостью могу сказать лишь одно: от родового гнезда я избавилась, там жить мы точно не будем.

— Что ж, тогда, будь добра, определись в ближайшие дни и с работой. Мы разрабатываем линию принципиально новых кораблей - мне нужен главный дизайнер-эксперт и мастер рекламы. Либо на меня работаешь ты, либо я ищу замену.

Эхо быстро закивала, чувствуя, как вместо ожидаемой оттепели в отношениях всё вокруг заполняется льдом. Видимо, дух Снежной Королевы нашёл себе новую хозяйку.

— Сегодня должны были состояться ASR-гонки,- к слову вдруг вспомнилось Эртон.

Лицо Гриффин сделалось точно каменное, взгляд потемнел и застыл.
— Мне их хватило в последние полгода более чем. Но у меня нет времени предаваться воспоминаниям. Если позволишь, я бы хотела вернуться к работе, у меня отпуска нет.
Эхо тут же поднялась из кресла, намереваясь уйти, но замешкалась.
— Что-то ещё?- вопросительно изогнула бровь Гриффин.
— Эммм… да…
— Слушаю.
— Кларк, я… извиниться хотела…- кусая губы, произнесла Эртон.- И поблагодарить… Ты так старалась меня поддержать, когда пропала Аня… В тот момент я не была способна оценить… понять… В общем, спасибо.
Гриффин сдержанно кивнула, и Эхо ничего не осталось, как покинуть кабинет главы «Айскорпарейшен».

Вернувшись домой, Эртон припарковала автолёт, но осталась в нём сидеть. Разговор с Кларк совершенно дезориентировал её. Не на такую встречу с подругой рассчитывала Эхо. И вообще, её ли это подруга? Гриффин словно подменили. Да, она осталась одна, без поддержки, в кругу стервятников, желавших разорвать «Айс» на кусочки. Кларк пришлось выживать, сражаться, но неужели это настолько может изменить человека? Или Гриффин обижена именно на неё? Аню спасли четыре недели назад, а Эхо лишь сейчас соизволила явиться к Кларк. Та ведь не знает, насколько тяжёлым было возвращение Эртон в реальный мир, как не хотелось никого видеть, никуда выходить. Да, наверняка, Гриффин пришлось не слаще, но она всегда была сильнее и хладнокровнее. Она была истинной дочерью Снежной Королевы.
— Привет!- плюхнулся на соседнее сиденье Эйдан.- Прячешься от дождя?
— На Марсе не бывает дождей,- глухо отозвалась Эртон.
— Это была шутка. Кстати, я никогда не видел настоящий дождь. Ну, в смысле, не метеоритный и не по голографу.
Эхо чуть улыбнулась и потрепала паренька по волосам.
— На Земле часто идут дожди. Хочешь увидеть?
— Спрашиваешь! Конечно!
— А жить на Земле хочешь?
— Неее… Я дитя Марса! Я люблю эту красную планету!
— Ты же сказал, что любишь Венеру, когда прилетал к нам с Аней,- усмехнувшись, напомнила Эртон.
— Правда? Я, наверное, под кайфом был!
— Болтун!
Девушка толкнула Эйдана в плечо, а потом обняла.
— Дождик пережидаете?- забираясь на заднее сиденье автолёта, поинтересовалась Аня.
Эхо и Эйдан переглянулись и залились дружным смехом.
— Ух, ты! Не знала, что я такая остроумная,- заметила Дей.- В комики, что ли, податься?
— Просто я сказал Эхо то же самое пару минут назад,- объяснил юноша.
— Зачем ты признался?- Эртон шлёпнула Эйдана по руке.- Пусть бы она думала, что умеет шутить.
— Аня всегда учила меня говорить правду! Не сбивай меня с праведного пути!
— Аня всю Солнечную систему учила говорить правду, но заблудших овец по-прежнему тьма тьмущая.
— Не овец, а тупых баранов!

— А уважительно говорить тебя Аня не учила?
— Я не очень усердный ученик.
— Так! Два непревзойдённых шутника!- прервала диалог Дей.- А ну, марш домой ужинать! Завтра в школу и на работу…
— Ты нашла работу?- встрепенулась Эхо.
— Я имела в виду твою работу. Кто-то ведь должен содержать семью.
— Да-да,- закивал Эйдан,- особенно, если учесть, что этот кто-то обещал свозить меня на Землю в каникулы!
Эртон улыбнулась и задумалась: может, это будет её шанс наладить отношения с Кларк? Пусть не сразу, но когда-нибудь…

Глава CXXIV.

В полярных областях Меркурия, куда никогда не заглядывает Солнце, и где нет перебоев с водой, поскольку в глубоких кратерах лёд сохраняется неограниченно долго, нашли своё пристанище повстанцы. Генераторов света на полюсах было мало, лишь в местах добычи этого самого льда, а также над крупными поселениями шахтёров. Тяжёлый труд, низкие зарплаты, плохое социальное обслуживание - всё способствовало тому, что люди бросали работу и уходили в подполье.
До своего участия в «Юпитерском звёздном треке» Лекса пару раз доставляла контрабанду повстанцам и думала, что имеет представление о происходящем. Однако за три месяца, что она провела на секретной базе, готовя пилотов «солнечных эскадрилий», Кинг осознала, как была наивна. Повстанцы из разряда благородных разбойников давно уже перешли в разряд террористов. Они устраивали диверсии в городах, нападали на посёлки старателей, добывающих магний и плагиоклазовый полевой шпат, взрывали шахты, захватывали «придатки». Пока подпольщики пытались привлечь внимание правительства, гибли ни в чём неповинные граждане.
Несмотря на контракт, в котором значилось лишь обучение пилотов, Лекса не могла оставаться в стороне и порой совершала боевые вылеты сама. С полковником Мицкевичем, который командовал базой, Кинг поладила на удивление легко. Он оказался «хорошим парнем», сосланным на Меркурий за то, что не прогибался под начальство. Обстановка на планете накалялась, и в последние недели секретная база превратилась в настоящий гарнизон: здесь шло не только обучение и не только пилотов. Это был «конвейер»: прибывали группы, обучались, отправлялись на зачистку полярных областей, возвращались, доукомплектовывались вновь прибывшими, и так продолжалось по кругу. Смертельному жуткому кругу. Люди стали покидать города Меркурия, и уже никто не стеснялся говорить о предстоящей войне. Нашлось в Солнечной системе немало и тех, кто присоединился к повстанцам, желая отбить планету и сделать её независимой колонией.
Внезапно пришёл приказ прекратить отправлять боевые группы на задания до дальнейших распоряжений. Полковник счёл это дурным знаком, мол, теперь точно надо ждать объявления войны. В тренировках прошло три мирных дня, на четвёртый - Мицкевич вызвал подполковника Кинг к себе. В его кабинете Лексу ожидал мистер Джонсон, уже по его виду девушка поняла - случилось что-то нехорошее. Полковник без объяснений покинул свой кабинет, оставив Кинг наедине с визитёром.
— Мистер Джонсон,- приветствуя, коротко кивнула Лекса.
— Мисс Кинг…
За три месяца пребывания на базе девушка уже и забыла, что она «мисс», а не

«подполковник». Отголосок мирной жизни тоскою отозвался в глубине сердца.
— Каким ветром к нам?- поинтересовалась Лекса, видя, что мужчина замешкался.
— Я… обещал исполнить… её просьбу.
— Что?
— Её последнюю просьбу…
Кинг окинула мужчину внимательным взглядом, а потом осторожно спросила:
— Вы про миссис Джонсон? Что с ней?
Несколько секунд тяжёлого молчания стали ответом на вопрос Лексы.
— Примите мои соболезнования,- глухо произнесла девушка, чувствуя, как неприятно засосало под ложечкой.
Да, она была недолго знакома с миссис Джонсон, но женщина чем-то зацепила её с самой первой встречи.
— Она погибла этой ночью во время переговоров с повстанцами,- мрачно произнёс мужчина.- Расстреляли всю делегацию: и военных, и гражданских.
Неприятная удушливая волна покатилась по телу Лексы.
— Она чувствовала… или подозревала, что, возможно, не вернётся,- продолжил мистер Джонсон.- Она оставила письмо…
Мужчина протянул Кинг голубой конверт, где аккуратным почерком было написано «Лексе».
— Мне?- удивилась девушка.
— Прочти.
Кинг распечатала конверт и развернула сложенный вдвое белоснежный лист.
«Дорогая Лекса! Возможно, мне не стоило тебе писать и причинять боль, но ты должна знать правду. Каждый человек достоин знать правду. Увы, твоему отцу я не дала этой возможности. Человек порой попадает в такие обстоятельства, когда вынужден оставлять любимых ради их безопасности и будущего. Уверена, тебе это знакомо. Я покинула двух самых дорогих мне людей, чтобы защитить. Род моих занятий исключал наличие семьи и не позволял сменить службу.
Официально я умерла, все данные были строго засекречены. Я не могла следить за тем, что с тобой происходит, не подвергая опасности. Я не видела, как ты росла, не помогала справляться с трудностями, не радовалась твоим успехам. Я много всего пропустила. Простишь ли ты меня когда-нибудь?
Я очень рада, что вам с Питером встретились Блейки. Знаю, Шарлотта всегда была тебе прекрасной матерью… Да благословит её Господь!
Последние годы у меня появилась возможность узнавать о тебе больше. И я очень горжусь тобой. Ты сильная, смелая, надёжная и невероятно добрая и отзывчивая. Ты такая замечательная…
Прости, что ушла из твоей жизни так рано.
Я люблю тебя!
Моё сердце всегда с тобой,
Лив Кинг.»
— М-моя… м-мать?..- дрожащим голосом выдавила Лекса, переведя ошарашенный взгляд на мистера Джонсона.
Тот молча кивнул.
— Как?.. Не-е-ет…- Кинг дёрнула ворот душившей рубашки.- Это невозможно! Отец говорил… О, чёёёрт!.. Почему?! За что?!- Лекса несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь отдышаться.- Она была жива… Всё это время была жива!
— Лив с самого начала оказалась первоклассным шпионом. Соответствующие структуры

тут же взяли её в оборот. А дальше… Сама понимаешь, что было дальше. Совмещать семью и работу ей не позволили. Лив очень переживала, что оставила вас с Питером. При малейшей возможности она пыталась хоть что-то разузнать о вашей судьбе. Несколько лет назад, когда Командующий Оксенберг узнал о тебе и его дочери, Лив спасла тебя… это благодаря её связям тебя разжаловали в капитаны и отправили на Юпитер. Командующий требовал военного трибунала и казни.
— Связям?.. Да кем, чёрт побери, она была?! Кто **вы** такой?!
— Для тебя мы просто Джонсоны. Не пытайся узнать большего - информации всё равно нигде нет.
Горькая усмешка коснулась губ Лексы:
— Мистер и миссис Джонсон… Вы хоть были супругами?
— Для нас это была непозволительная роскошь. Но не скрою, твоя мать мне всегда очень нравилась… Я здесь ещё и потому, что хочу забрать тебя на Землю. Вы с Лив договаривались, что ты будешь только преподавать… Сегодня президент созовёт Планетарный Совет, они примут решение об объявлении войны Меркурию. Завтра сюда направят войска. Собирай вещи.
Во взгляде Кинг мелькнуло недоверие:
— Я на службе. Что значит, хотите забрать меня? И даже если у вас есть такие полномочия, кто сказал, что я сбегу отсюда?!
— Лекса, ты уже отдала долг государству на войне с Юпитером. Достаточно.
— Что ж, на Меркурии у меня теперь долги личного характера! Здесь расстреляли… мою мать. Здесь мои ребята, которые завтра получат приказ убивать и умирать… Никуда я отсюда не полечу.
Мистер Джонсон тяжело вздохнул, но понимающе закивал.
— Да, ты настоящая Кинг. Надеюсь, мы ещё встретимся. Береги себя.
Лекса проводила мужчину задумчивым взглядом, а спустя несколько секунд в кабинет вернулся полковник Мицкевич.
— Януш!- вдруг просто по имени обратилась к нему Кинг.- А почему бы нам не дать сегодня ребятам отдохнуть, м? И отбой пораньше сделать!
Мужчина подозрительно глянул на Лексу и, похоже, всё понял без слов.
— Ну, а мы с тобой тогда давай мою последнюю бутылку сливовицы откупорим,- предложил полковник, хлопнув тяжёлой лапищей девушку по спине.
— Почему нет?

Эпилог (-I-)

(два земных года спустя)

— …ть! Да в железном ящике я их всех видала распотрошёнными! Мать их!.. Охренели вконец! …! …!
— Полковник Кинг!
— Да, генерал Мицкевич?!
— Выбирай выражения, Лекса,- мужчина укоризненно покачал головой и вернулся к наблюдению за «солнечной эскадрильей».
Сегодня они принимали экзамен у первого выпуска пилотов на мирном Меркурии.
— …ть! Я и выбирала!- огрызнулась Кинг, откидываясь на спинку сиденья открытого бронелёта.
Кроме них с Янушем здесь ещё была сержант Кристенсен - водитель генерала - симпатичная девушка лет двадцати.
— Аннелиса, спустись-ка,- велел ей Мицкевич,- и прогуляйся.
Бронелёт тотчас мягко приземлился, и сержант покинула машину. Януш сам пересел за руль и вновь поднял бронелёт в воздух.
— Ты чего девушку пугаешь?- добродушно пожурил Мицкевич.- Она и так при тебе дышать боится.
— С какой стати? Она ж не из моих пилотов.
— А ты присмотрись к ней получше?
— Зачем?- удивилась Лекса.- У меня есть свой водитель.
— А зачем ты каждое воскресенье в город в бордель мотаешься?- с вызовом спросил мужчина.
— Тебе сказать зачем? Потрахаться.
— Тьфу ты! Я ей про хорошую девчонку, которая по ней сохнет, а она…
— Сержант Кристенсен?- нахмурилась Кинг.- А она сюда что, служить прилетела или романы крутить?!
— Лекса! Ты непрошибаема!.. Вот скажи мне, а ты сюда зачем прилетела? Война уже закончилась, порядок поддерживаем, новобранцев учим - жизнь налаживается. Мирная жизнь! Какого чёрта ты не хочешь наладить свою личную жизнь?
Кинг сжала челюсти и после полуминутного молчания наконец выдала:
— Это неуставные отношения.
— Ну, хорошо, не обязательно Аннелиса. Найди себе в городе нормальную девчонку. Колонисты снова хлынули на Меркурий, выбор большой. Тебе скоро двадцать девять!
— Тебе скоро сорок и у тебя тоже нет семьи! Так что не учи меня.
— Но я не теряю надежды,- широко улыбнулся Мицкевич.- Вот и на этом приёме у губернатора, глядишь, какую-нибудь важную дамочку с Земли подцеплю.
— …ть! Головную боль ты от них подцепишь! Комиссия, которая войну только на картинках в новостях видела, будет решать, сколько дать Меркурию на военные нужды! Купить нам десять истребителей или утеплённые туалеты поставить! Шакалы гражданские!.. Хоть убей, не пойду я лизать им задницы!
— Пойдёшь! Губернатор сказал, чтобы полковник «солнечных эскадрилий» лично была! Где ещё эта комиссия заносчивых снобов увидит героя войны, дважды представленного к «Золотой звезде Солнечной системы»! И награды велено все надеть! Ясно?!
— О! То есть мы там будем, как зверюшки на выставке?!- заскрипела зубами Лекса.-

Купите нас подороже, вот мы какие породистые, да?!.. Не пойду, сказала!

Начищенные до зеркального блеска сапоги, парадный чёрно-золотой мундир, девять рядов планок с орденами за обе войны, две «Золотые звезды Солнечной системы», нагрудные знаки, аксельбанты, гвардейские нашивки - Кинг выглядела просто убойно. А ещё Лекса со злости сделала короткую стрижку, спереди оставив волосы длиннее, чем на затылке. Вышло вызывающе, нагло и стильно одновременно.
Увидев её входящей в зал, генерал и губернатор приоткрыли рты и так стояли, пока Кинг не подошла к ним. К счастью, в помещении пока был лишь обслуживающий персонал, который, впрочем, тоже отвлёкся от своих дел, чтобы поглазеть на местную героиню. Может, в Солнечной системе Лексу и не все знали-помнили (хотя в репортажи медиалиг она попадала не один раз), но на Меркурии о ней и её «солнечных эскадрильях» не слышал только глухой.
— Добрый вечер, мистер Харпер,- вызывающе обратилась Лекса к губернатору.- Гвардии полковник особого подразделения Кинг явилась по вашему приказу вылизывать задницы высокой комиссии.
— Лекса, не паясничай,- нахмурился Мицкевич.- Томас, она шутит.
— Да ладно,- отмахнулся губернатор,- можно подумать, мы с тобой будем сегодня заниматься не тем же самым! Привет, Лекса, выглядишь блестяще! И в прямом, и в переносном смысле… Смотри, чтобы цыгане не украли!
— Что, на сегодняшнем вечере они тоже будут? Или вы имеете в виду комиссию?
Мужчины рассмеялись, после чего губернатор весело обратился к Янушу:
— Обожаю твоего полковника! Слушай, а она точно предпочитает исключительно девушек?
— Если б было по-другому, я бы сам на ней женился!
— Не женился бы,- возразила Лекса.- Неуставные отношения. А на пенсию тебе только через пять месяцев.
— Вот-вот, в этом вся она,- пожаловался Харперу генерал.- Не положено - не нарушу, не обязана - не стану… Может, от греха подальше, запретить ей общаться с членами комиссии? Ещё ляпнет что-нибудь - хуже будет.
— Куда уж хуже? Нам сократили финансирование донельзя! Мол, война закончилась, зачем вам армии, техника, корабли?! Можно подумать, порядок на Меркурии сам по себе держится, и мародёры с остатками повстанцев разом покинули планету!
Ответить генерал не успел - у губернатора зазвонила медиапанель. По мере того, как Харпер слушал говорившего на другом конце, челюсть его отъезжала всё ниже и ниже. Когда он прервал связь, лицо его покрылось красными пятнами.
— Вот чёрт!..- ошалело выдохнул губернатор.- Глава «Айскорпарейшен» тоже прибудет! Извините, ребятки, мне надо срочно отдать ещё несколько распоряжений!
Не дожидаясь ответа, Харпер спешно посеменил из зала.
— Ого! Какой чести удостоились,- ухмыльнулся Мицкевич.- Бедный Томас…
При упоминании о Кларк Гриффин у Лексы тоскливо засосало под ложечкой. Возникло нехорошее предчувствие. Конечно, в эти два года она натыкалась на обрывки информации о новой главе «Айс», но старательно уговаривала память не лезть со своими воспоминаниями. Что толку заниматься бессмысленным самокопанием? Тем более что всё было заранее известно… Жизнь Гриффин пошла так, как ей и полагалось: Кларк унаследовала корпорацию, через несколько месяцев вышла замуж за Уоллеса-младшего и в тот же год родила дочь. В межпланетной Сети было немало снимков этого счастливого семейства. Нет, Лекса не искала их специально, но периодически

натыкалась.
— А знаешь, как Снежная Гриффин отжала лучшие системы связи у «Лэйккорпарейшен»?- тихо обратился Януш к Лексе.- Говорят, бывший любовник Сиси Картвинг - какой-то гонщик - продал миссис Гриффин грязные секреты… Так что теперь у «Айс» не только лучшие боевые корабли, но и лучшие аудио и видео системы на них! Вот это я понимаю монополия! Всех подмяла!
Кинг ничего не ответила, но неприятный осадок от такой информации, конечно, остался. Впрочем, кто и когда в мире корпораций играл честно?

Заседания комиссии должны были начаться завтра, поэтому губернатор и устроил приём накануне, чтобы умаслить тех, кто собирался решать судьбу Меркурия. Во всяком случае, вопросы, касающиеся военных нужд. Независимые эксперты, одобренные правительством Солнечной системы, оказались настолько «независимы», что среди них были только гражданские - что чиновники, что возможные спонсоры. Были и представители нескольких корпораций, но, разумеется, не руководящий состав. Поэтому появление «Снежной Гриффин» (прозвище прилипло к новой главе «Айс» с лёгкой подачи медиалиг) вызвало если не шок, то немалое удивление.
Губернатора, который при появлении Кларк тотчас позабыл о прочих гостях, та просто поставила перед фактом, что желает присутствовать на заседаниях. Мистер Харпер, конечно, не посмел отказать, более того принялся распинаться, как рад, что миссис Гриффин лично обратила внимание на нужды Меркурия. Кларк же даже не пыталась делать заинтересованный вид, слушала через слово и от аперитивов с закусками отказалась. Наконец её взгляд зацепился за чёрно-золотой мундир, который теперь был известен всей системе, благодаря прославленным «солнечным эскадрильям».
— Вижу, здесь присутствуют и военные,- не церемонясь, перебила она губернатора.
— О, да!- встрепенулся Харпер.- Если позволите, я вас познакомлю. Всё-таки напрямую заинтересованные лица. Вот, с кем действительно стоит пообщаться.
— Сделайте одолжение.
Мужчина тотчас проводил главу «Айс» к генералу и полковнику. Те почему-то примостились у углового окна, потягивая шампанское странноватого оттенка, и тихо посмеивались, вместо того, чтобы общаться с гостями. Губернатор одарил военных недовольным взглядом, но опомнился и тотчас сделался любезным.
— Миссис Гриффин, позвольте представить,- Харпер расплылся в приторной улыбке,- генерал Мицкевич. Ну, а полковника Кинг вы, наверное, помните. Ваша незабвенная матушка оказывала ей содействие в той громкой истории с Фараоном.
Изумрудный взгляд прошёлся по Кларк, сканируя сверху донизу и обратно. Впрочем, Гриффин делала то же самое. Новый образ Лексы слегка обескуражил её.
— Очень приятно,- первым прервал тишину Януш и галантно поцеловал руку Кларк.- Добро пожаловать на Меркурий!
— Мисс… кх… миссис Гриффин,- приветствуя, сдержанно кивнула Лекса.
— Вот, генерал как раз командует корпусом, в состав которого входят «солнечные эскадрильи»,- объявил губернатор, пытаясь завязать разговор.- Те самые, для которых «Айскорпарейшен» поставляет истребители и крейсера. Замечательные корабли, правда, полковник?
Харпер многозначительно посмотрел на Кинг, давая понять, что пришло время расточать комплименты, ну, или как та выразилась: «лизать задницы». Лекса зависла на несколько секунд, потом залпом осушила бокал с шампанским, поставила его на подоконник и заверительно кивнула.

— Так точно! Лучшие в Солнечной системе!- отчеканила она.
Холодные голубые глаза подозрительно сузились:
— Правда? Никаких претензий?
— Никак нет.
— Забавно, а наши инженеры другого мнения…
— Ну-у… нет предела совершенству,- развёл руками Януш и чуть не расплескал своё шампанское.- Простите… А «Айскорпарейшен» совершенствуется постоянно!
Лекса с готовностью кивнула, отчего длинная чёлка упала на глаза, закрыв половину лица. Полковник залихватски тряхнула головой, и кудрявый чуб отправился на макушку. Поймав себя на том, что непрерывно пялится на Кинг, Грифффин поспешила отвести взгляд.
— Эээ… может, прогуляемся по галерее?- предложил губернатор.- Мы собрали здесь коллекцию культурных ценностей, что смогли разыскать и восстановить после войны.
— Нет,- категорично отрезала Кларк, чем явно вызвала растерянность Харпера.
— Тогда может…
— Нет,- вновь оборвала Грифффин.- Я хочу прогуляться с полковником. И побеседовать наедине. Там, где нас не побеспокоят.
Губернатор тотчас обернулся и жестом подозвал к себе секретаря, предусмотрительно остававшегося в зоне видимости.
— Проводи миссис Грифффин и полковника в мой кабинет,- велел он.
Лекса полувозмущённо, полуизумлённо изогнула бровь, но взгляд Харпера сделался непреклонным, даже приказным. Между тем Кларк уже направилась за секретарём, не сомневаясь, что Кинг догонит. Поджав губы, Лекса последовала за главой «Айс».
— Януш, вы чего тут как кони ржали?- зашипел на генерала Харпер.- Ты забыл, зачем вы здесь?!
— Да ладно тебе… Мы просто отошли по бокальчику шампанского хлебнуть… Как раз, чтобы бодрее обрабатывать гостей…
— По бокальчику шампанского? Да вы, небось, туда сливовицы твоей любимой добавили или ещё чего-нибудь! Ну-ка! Дай мне свой бокал!
— Томас, брось!.. Ну, чего ты?- неловко улыбнулся Мицкевич.- Мы ж по капельке! Зато вон как Лекса распекалась…

Это всё из-за Эхо! Будь она неладна! Из-за её дурацких советов! «Надо один раз взглянуть, чтобы тему закрыть»!.. И угораздило же Кларк послушать её. Эртон и раньше-то с головой не слишком дружила, а теперь из-за беременности гормоны вообще лишили её рассудка. И как Аня её третий год терпит? Ещё и второго ребёнка решили завести. Эхо сама, как большой ребёнок. А уж если взбредёт в голову какой каприз - всё, исполняй или умирай! Но Кларк, конечно, сама виновата. Эхо как-то застала её в приват-комнате за просмотром репортажа о подполковнике Кинг - история о второй «Золотой звезде Солнечной системы». Грифффин не заметила её прихода, поскольку Эртон заявилась, как всегда, без стука, без предупреждения. Видимо, Кларк позволила себе лишние эмоции во время просмотра, потому что Эхо присосалась к ней пиявкой и дальше сама начала приносить ей информацию, которую находила про Лексу. Пару раз подруги даже сильно поругались: Грифффин требовала прекратить всякие упоминания о Кинг, но Эртон в лучшем случае отставала на месяц-другой, а потом начиналось всё сначала.
А несколько дней назад Эхо объявила, что на Меркурий отправляется специальная комиссия по военным вопросам. Как объяснила ей Аня, многим завистникам не дают покоя «солнечные эскадрильи». Мол, почему такое элитное подразделение базируется

на Меркурии, а не на Земле? Почему на самую маленькую планету Солнечной системы уходят огромные деньги и лучшие людские и технические ресурсы? Пора лишать колонию такой привилегии, война закончена. Да, Аня хоть и покинула кущи медиалиг, но журналист в ней был неистребим - видела проблему насквозь. В общем, Эртон взяла Кларк в оборот и не отставала, пока они не заключили сделку: Гриффин один раз встретится с Лексой, чтобы поставить точку в давней истории и навсегда закрыть тему, а Эхо обязуется после этого никогда больше не вспоминать о Кинг.
Да! Определённо во всём виновата Эхо! Нельзя было ей уступать! Едва Кларк увидела Лексу, такую блистательную, такую суровую, такую красивую, и хладнокровие тут же покинуло Гриффин. Эмоции, которыми она так хорошо научилась управлять, вдруг взяли верх. Взяли до такой степени, что стоило закрыться двери кабинета, как Кларк резко развернулась к Лексе и залепила ей оглушительную пощёчину. От неожиданности Кинг даже пошатнулась и не сразу сообразила, что произошло.
— Это тебе за ложную амнезию,- ледяным тоном пояснила Гриффин и тотчас заехала Лексе по лицу ещё раз.- А это тебе за то, что сбежала. Не стала бороться за наши отношения.
К третьей пощёчине Кинг уже оказалась готова и перехватила руку Кларк за несколько дюймов от лица.
— Какие отношения?- одновременно раздражённо и ошарашенно процедила Лекса.- Не было у нас отношений… И быть не могло!
— С таким настроем это точно!- зло бросила Гриффин.
Кинг не хотела пререкаться: она дала себе слово, что будет спокойна и терпелива, как только узнала о предстоящем визите главы «Айс». Она даже выпила с Янушем «коктейль», чтобы укрепить нервную систему и вести себя прилежно. Но как можно сохранить выдержку, когда запредельное высшее существо стоит в одном шаге, метает голубые молнии, а её грудь в глубоком декольте яростно вздымается? Нет, алкоголь ничуть не помог нервам. Напротив!
— Причём тут настрой?!- несдержанно выпалила Лекса и отбросила руку Кларк.- Ты что, не знаешь про птичку и рыбку?!
— Ты, долбаная свободолюбивая птичка! Ты не знаешь про технологии XXII века?! Отрежут крылья, и будешь плавать!
— Чего?- не въехала в слишком заумную метафору Лекса.
— Дура ты! Вот чего!
Ладонь Кларк коснулась бритого затылка Кинг и властно притянула к себе голову. В следующее мгновение губы Гриффин впились в губы Лексы. Та не сопротивлялась, явно находясь в шоке от происходящего. Впрочем, вскоре мозг возобновил работу, услужливо напоминая о семье Кларк, о её статусе и нынешней «снежной» стервозности.
— Ты не забыла, что у тебя есть муж?- сквозь поцелуй жёстко поинтересовалась Кинг.
— Кто?- в голубом взгляде на мгновение появилась растерянность.- А! И что? Я обязана хранить ему верность?
— Это как бы одно из условий брака…
— Ну, может, у птичек. А у нас есть брачные контракты, и все условия прописываются в них.
Лекса дёрнулась назад, освобождаясь от руки Гриффин, и упёрлась спиной в дверь.
— Ах, ну, да! Акулы и пираньи живут по своим законам! Совсем запамятовала!
— У тебя не слишком часто амнезия наступает?- с вызовом спросила Кларк.- Или я твой персональный катализатор?
— Ты мой персональный…- Кинг вовремя осеклась.

— Кто?!
— Никто!
— Если я «никто», то ты слишком бурно реагируешь на меня!- высокомерно усмехнулась Гриффин.- Хотя, по-моему, ты просто трусливо отступаешь! Впрочем, тебе не впервой! Странно, как ты с таким характером дослужилась до полковника и заработала столько наград!
Взгляд Лексы полыхнул зелёным огнём. Военная тема была для неё слишком болезненна.
— Да иди ты!..
— Как грубо, полковник Кинг! Разве губернатор вас сюда отправил не за тем, чтобы задабривать меня, обрабатывать?! Уж что-что, а дорого продаваться ты умеешь! Мы обе это знаем!
Лекса шумно выдохнула и, не без оснований опасаясь потерять контроль, развернулась к двери, и ухватилась за ручку. Плевать, что от неё хотел губернатор! Если она убьёт главу «Айс», Меркурию точно придёт конец! Губернатору - тем более.
— Заблокировать дверь!- приказала системе Кларк.- Бравый полковник опять трусливо сбегает? Не притомилась?
— Притомилась от твоей болтовни!
— Ты права, говорить не обязательно…
Гриффин взяла лицо Лексы за подбородок и провела большим пальцем по её губам. Это стало последней каплей, переполнившей терпенье Кинг. В следующее мгновение она ухватила Кларк за запястье, развернулась и припечатала Гриффин лицом к двери, заломив при этом руку за спину.
— …ть! Сука!- зашипела Лекса на ухо Кларк.- Привыкла всё брать без спроса! Покупать! Думаешь, имеешь весь мир?!
— Я не думаю, я зна-а-а-а…- на последнем слове Гриффин заскулила от боли в ещё сильнее заломленной руке.
— Мир - может, а людей - нет! Не меня!
— И кто же тебя имеет?! Армия?! Политики?!.. А думаешь, кто имеет их?! Полковник Кинг, вы всё ещё так наивны?
— А вы, Снежная миссис, по-прежнему неосторожны!- злобно прорычала Лекса.- Забыла, чем могут закончиться такие провокации со мной?!
Колено Кинг грубо вклинилось между ног Гриффин.
— Я умру от твоей болтовни?- ядовито предположила Кларк.- На большее ты явно не способна!
— Специально нарываешься?!- Лекса ухватила Гриффин за волосы и потянула на себя, вынуждая запрокинуть голову.- Что, мужчины тебя по-прежнему не удовлетворяют?! С мужем - раз в месяц, а потом с какой-нибудь любовницей развлекаешься?!
— И не с одной!- ехидно огрызнулась Кларк.- И так было всегда! Ты же не думаешь, что во время помолвки с Роаном ты у меня была одна?!
Лексу точно окатило водой. Причём кипятком! Каждую клеточку организма обожгло нестерпимой болью.
— Су-у-у-ука…

Не в силах вымолвить ни слова, Кинг оторопело смотрела на Гриффин. Та поправляла чулки и платье, стоя перед одним из зеркал кабинета губернатора. Поправляла так спокойно и естественно, словно ничего не произошло. Словно Лекса не отымела её только что бесцеремонно, грубо, прямо у двери. Убедившись, что макияж в порядке, Кларк несколько раз прошлась пальцами по волосам и, удовлетворившись результатом,

наконец повернулась к Кинг.
— Передай губернатору, чтобы своё заседание не смели завтра начинать без меня,- сказала Гриффин так, будто обращалась к секретарю.- А утром я хочу позавтракать с генералом Мицкевичем в ресторане отеля, в котором остановилась. Пусть будет там в 8:20.
Кинг ничего не ответила, она и дышала-то через раз. Приблизившись к ней, Кларк пальцем захлопнула отвисшую челюсть Лексы.
— Ты запомнила, или мне надиктовать на твою медиапанель?- поинтересовалась Гриффин.- У неё амнезии не бывает?
Кинг по-прежнему молчала, не сводя шокированного взгляда с главы «Айс».
— Ладно, будем считать, что запомнила,- резюмировала та.- Спокойной ночи… И кстати, когда берёшь девушек сзади, не надо второй рукой так сильно давить на позвоночник.
Оставив Лексу в полной растерянности, Кларк с самым неприступно-горделивым видом покинула кабинет.

(-II-)

* * *

Медиапанель Кларк зазвонила в полночь. Нет, глава «Айс» ещё не спала, но ведь могла бы! Она уже готова была сорваться на звонившем, но вовремя увидела, что это Эртон.
— Эхо! Ты знаешь, который у меня здесь час?- с нотками возмущения заметила Гриффин.- Первый! Ночи!
— А ты знаешь, который у меня?- в голосе Эртон послышалось недовольство.- Седьмой! Утра! Я проснулась и что, по-твоему, должна ждать семь часов, пока ты выспишься?!
— Нет, ты должна разбудить меня среди ночи, потому что тебя мучает любопытство!
— Именно! А беременным нельзя мучиться! Ничем! Ты тоже была невыносима, когда малышку Мэдди вынашивала! Хотя нет, ты всегда была невыносима!
— Спасибо,- иронично хмыкнула Кларк, устраиваясь повыше на подушке.
— Только не делай вид, что для тебя это не комплимент… Ладно, давай рассказывай, ты уже видела Лексу?
— Видела.
— Иии?- с надеждой протянула Эртон.
Гриффин на секунду закусила губу, а потом мотнула головой, отгоняя прочь наваждения.
— Всё как ты хотела: я взглянула на неё и… закрыла тему.
— Нет, я хотела не так! В моих фантазиях вы набрасывались друг на друга, срывали одежды и занимались шикарным сексом!
— А Аня в курсе твоих фантазий?- язвительно поинтересовалась Кларк.
— Да, во мне бушуют гормоны, и ей приходится регулярно слушать о моих фантазиях… а иные и воплощать в реальность!
— У неё просто ангельское терпенье,- попыталась поддеть Гриффин, хотя прекрасно знала, что эта парочка после похищения Ани стала до отвращения идеальна (Эртон так вообще бросила пить, смотреть на кого-то, кроме Дей, и превратилась в послушного щеночка, боготворящего любимую).
— Что, правда, секса не было?- расстроенно переспросила Эхо.
— Я этого не говорила,- всё-таки решила признаться Гриффин.
В конце концов, ей тоже нужно было порой кому-нибудь выговариваться.
— А! Да! Да-а-а!.. Я так и знала! Ну, и?!..
— И всё. Я сняла напряжение и избавилась от старых иллюзий. Я даже благодарна тебе, что ты уговорила меня расставить все точки над «i».
— …ть! Я тебя точки, что ли, расставлять посылала?! Гриффин! Ты, мать твою, совсем заморозилась?! Оттепели в ближайшие столетия не предвидятся?! Всё в циклонах?! А-а-а-аня…
— Что? Причём здесь Аня?- не поняла Кларк.
— Да нет, это она тут просто… кх… мимо прошла… Чёрт!.. Короче, Гриффин! Один раз не считается! Первый шар - пробный! Нельзя закрывать тему, не разобравшись, как следует! Ты будешь несколько дней на Меркурии, используй их не только для работы! Слышишь меня?!
— Ты так вопишь, что тебя, наверное, вся Солнечная система слышит.
— Не меняй тему!- раздражённо буркнула Эртон.
— Да разве ж с тобой прокатит такое?

— А-а-а! Чёрт!.. Всё, не могу больше!
— В каком смысле?- Гриффин даже слегка растерялась.
— Да тут Аня на работу собирается: расхаживает в одном нижнем белье! Я сейчас рожу!
— У тебя только двадцать пятая неделя.
— …ть! Точно! Ладно, тогда пойду просто растерзаю её! Страстно и безжалостно!
— Только поаккуратнее, «Айс» в её издательстве ещё много чего выпускать собирается…
— Кларк! Отвали со своей работой!- сердито перебила Эхо.- У меня от тебя либидо понижается!.. Иди спать, раз тебе ночью больше нечем заняться!

Лекса была у себя дома, потягивала ром и смотрела в гостиной по голографу новый детектив. Вернее, пыталась смотреть: сюжетную линию она уже давно потеряла - из головы не шла Кларк. Януш сказал, утром они с миссис Гриффин беседовали около часа. Та интересовалась не только «солнечными эскадрильями», но и всем корпусом, а ещё политикой, проводимой губернатором на Меркурии. Про Лексу спросила лишь один раз, и то общую характеристику.
Весь день Кинг провела на полигоне в небе, лично на истребителе гоняя своих пилотов. Те, должно быть, решили, что она озверела, но Лексе было плевать. Она остро нуждалась в снятии стресса, вызванного появлением на Меркурии одной Снежной особы.
Сигнал в дверь в очередной раз помешал Кинг вникнуть в сюжет фильма. Чертыхнувшись, она нажала на паузу, поставила стакан с ромом на журнальный столик и поплелась смотреть, кто к ней пожаловал.
Контраст был разителен: с одной стороны двери стояла Кларк в белоснежном элегантном миди и туфлях на высоченной шпильке, с другой - Лекса в тёмно-серых бриджах и безрукавке рубашечного покроя, небрежно застёгнутой на пару пуговиц, и шлёпках.
— Эээ… тебе чего?- удивлённо поинтересовалась Кинг.
— И тебе доброго вечера,- с толикой иронии отозвалась Гриффин.- Пришла рассказать о первом дне заседания комиссии.
Лекса окинула главу «Айс» недоумённым взглядом, а затем быстро осмотрела улицу: вокруг никого не было, лишь перед домом стоял длинный белый автолёт.
— Зачем? Мне и *свои* могут рассказать…
Кларк нетерпеливо выдохнула и, отодвигая Кинг в сторону, прошла в дом.
— Это был сарказм, Лекса.
Не рассчитывая на экскурсию по дому, Гриффин осмотрела его сама, тем более что площадь была небольшая: гостиная, столовая, кабинет и спальня. Не чета жилищу, что было у Лексы на Марсе.
— Мило и скромно,- резюмировала Кларк, остановившись перед журнальным столиком. Холодный голубой взгляд прошёлся по бутылке рома и на две трети опустошённому стакану.
— Для послевоенного Меркурия не так и скромно,- хмуро откликнулась Лекса и скрестила руки на груди.- Я всё ещё гадаю о цели твоего визита. Не просветишь?
— Я буду на Меркурии ещё трое суток. Проведи со мной эти ночи.
Кинг показалось, что она ослышалась. Да! Точно ослышалась! Не могла же Кларк так спокойно говорить о сексе. Или речь о чём-то другом?
— Провести?- решилась переспросить Лекса.- Как провести? В смысле?
— Ну, не в ночных экскурсиях по Меркурию,- скептически хмыкнула Гриффин.- Слышала

что-нибудь о сексе?
Кинг остолбенела, сердце провалилось куда-то в район желудка. Да, ей самым обыденным тоном предлагали стать любовницей на три ночи. Или проституткой?
— Это что… кх…- Лексе пришлось прочистить горло, чтобы вернуть подобие голоса,- это за то, чтобы… комиссия приняла нужное нам решение?
— Я не покупаю тебя,- покачала головой Гриффин.- Хотя подозреваю, что если бы сделала намёк губернатору, то ты бы уже получила приказ переспать со мной.
— К счастью, приказы губернатор мне не отдаёт…
Кларк безразлично пожала плечами.
— Ну, отдал бы генерал Мицкевич.
— Не все генералы продажные мерзавцы!
— Да, твой начальник мне показался неплохим человеком,- задумчиво согласилась Гриффин.
— Он хороший! Но тебе понять не дано.
Лексе показалось, что взгляд Кларк стал менее холодным. С чего бы вдруг?
— Ты, наверное, тоже была бы хорошим генералом,- чуть улыбнулась Гриффин.- У тебя есть шанс дослужиться до генерала? Или чины и награды быстро находят героев лишь на войне?
— Угу… Быстро. Особенно посмертно.
— Ну-у, подполковника ты умудрились получить в 26 не только без участия в войне, но даже не состоя на службе! Такими темпами генерала к 30-ти получишь, м?
— Какая разница тебе?- нахмурилась Кинг.
— Тебя всегда так сильно беспокоила разница в наших социальных статусах, что мне любопытно, когда сотрётся эта грань? Кстати, какие у тебя шансы дослужиться до Командующего космических войск? Они вообще есть?
Сердце Лексы, так и застрявшее в районе желудка, совершило кульбит. В ушах противно заложило. Какая-то навязчивая мысль пыталась сформироваться, но мешало присутствие Кларк. Жутко мешало!
— Уже поздно,- мрачно заметила Кинг.- Тебе лучше уйти.
— Ты меня выгоняешь?- красиво очерченная бровь Гриффин вызывающе изогнулась.- Ты сделала целью своей жизни всё время отталкивать меня?
— Я не понимаю, чего ты ожидала? Что я соглашусь на роль временной любовницы на три ночи?
— А ты хочешь на роль постоянной любовницы?
Проницательный голубой взгляд столкнулся с возмущённым зелёным. На мгновение воцарилась тишина, а затем пространство гостиной пронзил резкий голос Лексы:
— …ть! Да катись ты!..
— Мы снова пойдём по длинному сценарию? А может, сегодня опустим сцену с провокациями и оскорблениями?
Внутренний голос Лексы смеялся над ней. Какого чёрта она ломается? Перед ней стоит красивая молодая женщина, к которой, кстати, Кинг испытывала когда-то не просто влечение, а чувства. И эта женщина предлагает провести три удивительные (в этом Лекса ничуть не сомневалась) ночи без обязательств… Последние месяцы у Кинг были только «жрицы любви» из местного борделя: ни чувств, ни страсти, ни предвкушений и ожиданий.
— К тому же,- продолжила Кларк,- у тебя непозволительно роскошная кровать в спальне! Зачем она тебе, если ты спишь на ней одна?
— С чего ты взяла?- буркнула Лекса.

— Ну-у… со мной прилетел Титус.
В развёрнутом комментарии Кинг не нуждалась: начальник СБ «Айс» работал лучше, чем любая разведка.
Видя замешательство Лексы, Кларк, покачивая бёдрами, неспешно направилась в спальню. Кинг тихо выдохнула и нервно пропустила волосы через пальцы. Организм - предатель - начал повышать температуру и быстрее гонять кровь по сосудам. Схватив стакан недопитого рома с журнального столика, Лекса залпом осушила его и направилась вслед за Гриффин.
Когда она вошла в спальню, Кларк уже стояла перед кроватью в нижнем белье и туфлях, платье валялось у её ног. Кинг невольно замерла, разглядывая аппетитные формы.
— Я немного поправилась, после рождения ребёнка…- с толикой смущения произнесла Гриффин.- Но уже почти пришла в норму…
«Ты ещё шикарнее, чем прежде»!- кричало всё внутри Лексы. Однако она промолчала и просто приблизилась к Кларк, одной рукой притягивая её за талию, другую - крепко фиксируя на затылке.
— Только три ночи, больше ничего!- жёстко произнесла Кинг перед тем, как впиться страстным поцелуем в губы Гриффин.
Как же упоительно было ощущать в своих руках горячее податливое тело, скользить по нему ладонями, вспоминая все изгибы, наслаждаясь ими. Вчера Лексе, охваченной яростью, было не до изучения тела Кларк и даже не до поцелуев. Сегодня хотелось всего, хотелось насытиться, хотелось прочувствовать.
С трудом заставив себя оторваться от сладких губ Гриффин, Кинг толкнула её на постель и тут же опустилась сверху. С затаённым дыханием она расстегнула и сняла деми с Кларк, обнажая её грудь. Несколько секунд Лекса просто любовалась открывшейся картиной, а затем накрыла ладонями красивые холмики, поглаживая и крепко сжимая. Гриффин шумно выдохнула, закусывая нижнюю губу и прикрывая глаза. Убрав одну руку, Кинг наклонилась вперёд и обхватила ртом нежный сосок. Кончик языка принялся ласкать его. В то же время освободившаяся рука скользнула вдоль тела Кларк и закончила свой путь у неё между ног. Лекса чувствовала, как с каждым поглаживанием увлажняется шёлк белья, и это сводило с ума. Кларк сводила с ума!
— Боже мой… Лекса, не томи…- простонала Гриффин, прогибаясь в пояснице.- Пожалуйста…
Кинг приподнялась, мгновенно скинула с себя безрукавку, а затем стащила с Кларк трусики, при этом туфли оставив на месте. Устроившись между ног Гриффин, Лекса развела ей колени и припала ртом к напряжённому лону. Любимый вкус на губах опьянял и вызывал дикую жажду, а глухие стоны Кларк вперемешку с именем Лексы возбуждали всё сильнее и сильнее. Кинг уже не помнила, когда последний раз её организм настолько «оживал». Уж точно не в эти два года, проведённые на Меркурии.
Нетерпеливый язычок Лексы сместился выше, уступая место не менее нетерпеливым пальцам. Они лихорадочно проникали в тело Гриффин и с каждым толчком всё быстрее уносили её к пику наслаждения. Вскоре последовали сладкие судороги, затянувшиеся настолько, что Лекса едва не кончила сама, ощущая, как сжимаются стенки лона вокруг её пальцев. Это было волшебно, безумно, прекрасно!
Пока Кларк отходила от оргазма, Лекса стянула с себя бриджи, бельё и легла рядом с ней, подперев голову рукой. Она смотрела на утомлённую, беззащитную Снежную Гриффин и снова видела ту девчонку, с которой познакомилась два с половиной года назад. Броня слетела вместе с прочей шелухой, являя самого обычного человека.

— Просто… какая-то магия…- наконец прошептала Кларк, поворачиваясь к Лексе. Внезапно её глаза расширились от ужаса, застыв на надплечье Кинг, где жуткий ожог переходил от ключицы за спину.
— О, Боже-е…- выдохнула Гриффин.
Лекса напряглась и невольно прикрыла ладонью изуродованный участок кожи. Она и забыла, что выглядит уже не так, как прежде. Точнее, давно привыкла. У военных подобные ранения и за серьёзные-то не считались. Руки-ноги на месте - и ладно.
— Нет… прости…- Кларк ухватила Лексу за запястье и отвела руку в сторону.
В голубых глазах застыла бесконечная боль. Подавшись вперёд, Гриффин коснулась губами ожога, покрывая его нежными поцелуями.
— Кларк… н-не надо…- голос Кинг дрогнул.- Что ты делаешь?..
Однако Гриффин не слушала. Она перевернула Лексу на живот, продолжая целовать жуткий след. Приподнявшись, дабы удобнее устроиться, Кларк едва удержалась от нового возгласа. Помимо старого шрама от лазера, спина Лексы теперь хранила полдюжины новых следов от ранений. А ещё здесь красовалась большая татуировка в виде планет солнечной системы, пересекающихся с расправленными крыльями - эмблема «солнечных эскадрилий».
«…ть! Здесь что, нет пластических хирургов?!»- едва не ляпнула вслух Кларк, но вовремя устыдилась своих мыслей. Разумеется, врачам на военном и послевоенном Меркурии было не до «мелочей».
Быстро смахнув слезу со щеки, Гриффин накрыла своим телом Лексу и принялась целовать каждый миллиметр её спины.

Назойливый будильник испортил прекрасный сон в 06:15, а главное - не дал организму отдохнуть.
— Отключить!- приказала Лекса, с трудом разлепляя глаза и переворачиваясь на бок.
Сердце пропустило удар: Кларк не было, лишь смятые простыни хранили воспоминания о её присутствии. Когда она ушла? Почему? И зачем она была так нежна этой ночью? Она перевернула всю жизнь Лексы и исчезла. Она придёт в следующую ночь? Или осознала, что ей это не нужно? Больно… Как же больно! Но ведь Кинг знала, что так будет. Просто хотелось в последний раз ощутить ту страсть, те чувства, что подарила ей когда-то Кларк.
Лекса заставила себя подняться, пойти в душ, позавтракать и отправиться на службу. На самом деле ничего не хотелось, разве что рухнуть на диван и не шевелиться. Однако самодисциплина взяла верх.
На базе Кинг, как обычно, «включила» полковника и на автомате исполняла свои обязанности. В обеденный перерыв она встретилась с Янушем, тот сообщил, что работа комиссии идёт тяжело, но сегодня, по крайней мере, на заседании не было главы «Айскорпарейшен», и вообще её звездолёт покинул Меркурий. С губернатором она даже не попрощалась.
«Значит, всё,- подвела итог Лекса.- Продолжения не будет…»
На душе стало даже как-то спокойнее. Правда, ровно до того момента, как она вернулась домой. Вечер она встретила в компании с ромом и заснула на диване - идти в спальню, где они вчера с Кларк провели потрясающую ночь, не было ни моральных, ни физических сил.
Следующий день повторился как под кальку, вот только в обед Януш говорил не о комиссии, а приставал с вопросами о самочувствии Лексы. Ему показалось, что выглядит она не лучшим образом. К счастью, генерала срочно вызвали к губернатору, и допрос

был прерван. А дома Кинг снова ждал диван и бутылка рома. Однако сегодня силы покинули Лексу уже после первого стакана. Она отвернулась к спинке дивана, и тут послышался звуковой сигнал в дверь. Один. Второй. Третий. Возможно, Януш решил заскочить, возможно, ещё кто-то. Кинг было всё равно - сегодня она не хотела никого видеть.

Примечание к части да-да, автор страдает словоблудством и снова не уложился в норму...)))
будет ещё один кусок в Эпилоге... сорррррррриииииииии)))
==========

(-III-)

* * *

Ночь, проведённая с Лексой, напугала Кларк. Напугала до такой степени, что она покинула Меркурий. Из головы никак не шли слова Кинг: «Только три ночи, больше ничего». И так-то странно, что Лекса согласилась. Вообще, у Гриффин был определённый план относительно судьбы Кинг, но ночь изменила всё. Кларк поняла, насколько она слаба и уязвима. Стоило ли рисковать своим спокойствием и отлаженным механизмом жизни из-за неясных перспектив? Лекса чётко дала понять, что продолжения после этих трёх дней не будет. А как она умеет обрубать отношения - Гриффин знала не понаслышке. Ещё раз испытать подобное не хотелось.
Вот только улетела Кларк недалеко. До Венеры. У главы «Айскорпарейшен» были дела и там. Ну, а ночью (конечно, когда ж ещё?!) позвонила Эхо. Гриффин как на духу призналась ей во всём, и самый приличный эпитет, которым наградила её Эртон, был «дура». Подруга ругала её и убеждала, что если бы у Лексы не осталось никаких чувств, она бы ни за что не согласилась провести с Кларк эти ночи, не поступилась бы своими принципами ради интрижки с замужней женщиной. Тем более, Кинг не в курсе, что брак Гриффин только на бумаге, да ещё на фотографиях для медиалиг. В общем, Эхо удалось убедить Кларк вернуться и хотя бы провести с Лексой означенные дни, а потом уже принимать решение, что делать дальше. Правда, без звонка Эртон принимать решение Гриффин было категорически запрещено.
И вот Кларк вернулась, но Лекса не открывала, хотя её древний лётоцикл стоял во дворе. Гриффин попробовала ввести в качестве входного кода дату рождения Кинг и в обратном порядке и в прямом, но не подошло. Пробовать дату своего рождения, конечно, было глупо и бессмысленно, но Кларк всё же рискнула. Её бросило в жар, а руки задрожали, когда код совпал. Какого чёрта?! Этого просто не могло быть! Никто не назначает такие коды, если человек для тебя ничего не значит! Если не хочешь вспоминать о нём каждый день, заходя в дом! Как Лекса могла так поступить с ней?! Поступить с ними!
Гриффин решительно вошла в дом и обнаружила Кинг, валяющейся на диване. А рядом на журнальном столике снова стояла початая бутылка рома.
— Ну, ты и сууука!- зашипела Кларк и, схватив первый попавшийся под руку журнал, запустила им в Лексу.
От неожиданности та слишком резко развернулась к Гриффин и рухнула с дивана. Попутно Кинг задела столик, свалив на себя остальные журналы и стакан с бутылкой. Но вселенной, видимо, этого было мало: ром оказался открытым, и жидкость брызнула на грудь и подбородок Лексы.
— …! Какого чёрта?!..- зарычала она, сбрасывая с себя бутылку и переводя взгляд на нарушителя её тихого скорбного вечера.- Ты как здесь… как вошла?..
— Ввела код, который ты благополучно забыла во время своей амнезии!- рявкнула Кларк и, схватив один из оказавшихся на Лексе журналов, принялась бить им Кинг по бокам.- Лживая трусливая дрянь!.. Ты испортила мне всю жизнь!..

Лекса пыталась загораживаться руками, но это помогало слабо. Наконец, ухватив Гриффин за запястье, она дёрнула её вниз и быстро перевернула, подминая под себя.
— Как я могла испортить всю, если мы знакомы только два с половиной года?!- не на шутку разозлилась Кинг.- Я уже молчу про то, что ты после моего отъезда сразу вышла замуж и родила ребёнка!
— Вот и молчи! И не дыши на меня своим дешёвым ромом!
Кларк отчаянно пыталась выбраться из-под Лексы, но это было проблематично: с одной стороны мешал диван, с другой - журнальный столик. Про разницу в силе и говорить не приходилось.
— Дорогим пусть на тебя муж дышит!- процедила Кинг, вжимая запястья Гриффин в пол.
— Дура ты!.. У меня нет отношений с мужем!
— Ну, великосветские любовницы! Плевать!
— Если плевать, то чего ты так бесишься?!- тяжело дыша, огрызнулась Кларк.
— Это не я тут начала драться!
Лихорадочный зелёный взгляд сместился к декольте Гриффин, где так соблазнительно вздымалась обтянутая платьем грудь.
— Слезь с меня! Мне тяжело!
— Позавчера ночью ты не жаловалась!- глаза Лексы мстительно сузились.
— Позавчера ночью ты не была пьяной и не лежала пластом!
— Я не пьяная!
— …ть! Да без разницы! Слезь, сказала!
— А что, ты явилась сюда не за продолжением?!
Кинг яростно присосалась к губам Гриффин и проникла в её рот языком. Вскоре Кларк, и правда, начала задыхаться. Лекса нехотя оторвалась от её губ и слегка приподнялась, позволяя сделать несколько спасительных глотков кислорода.
— Мне продолжать?- потемневшим от гнева и страсти взглядом Кинг прошлась по лицу и груди Гриффин.
По телу той прокатилась томительная дрожь. Вместо ответа Кларк развела колени, позволяя Лексе устроиться между её ног.

Если позавчерашняя ночь была вся пропитана нежностью, то нынешняя пылала страстью вперемешку с агрессией. Кинг и Гриффин ласкали и терзали друг друга так, словно это был их последний день жизни. Никто не собирался в завтра! Сначала Лекса взяла Кларк прямо на полу в гостиной, потом они всё-таки вскарабкались на диван. Но через пару часов тот не выдержал бурных игрищ: подкосились деревянные ножки, и отвались боковина.
Кинг и Гриффин переместились в спальню. К счастью, вчера был день уборки, и Бетти, занимавшаяся хозяйством у полковника, навела в комнате идеальный порядок. Сама Лекса после исчезновения Кларк ничего здесь не трогала, даже бельё не подумала перестелить.
— О, Боже-е-е…- простонала Гриффин, опустившись на мягкую свежую постель и блаженно закрывая глаза.- Давай полчасика отдохнём?
— Уже притомилась?- ухмыльнулась Кинг.- Очевидно, любовницы у тебя не слишком выносливые…
Ухватив Кларк за щиколотку, Лекса подтянула её к себе, а затем перевернула на живот и заставила встать на четвереньки.
— Серьёзно?! Ты сейчас думаешь о моих любовницах?- съехидничала Гриффин,

уткнувшись лбом в скрещенные руки.- А я надеялась, что всё-таки обо мне-е-е…
На последнем слове Кларк осеклась - Лекса слишком резко и глубоко ввела в неё пальцы.
— Чёёёрт! Полегче,- выдохнула Гриффин,- если я завтра не смогу ходить, будешь лично со мной нянчиться!
— Не буду! У меня служба!
Пользуясь тем, что Кларк не видит её, Лекса расплылась в довольной улыбке, но всё же стала аккуратнее и мягче.

Будильник. Дежавю! Кинг повернулась на бок и увидела лишь смятые простыни. Вселенная что, смеётся над ней?! Или Кларк?
Однако в этот момент открылась дверь спальни, и внутрь прошла Гриффин с чашкой кофе в одной руке и медиапанелью в другой. Хотя «вошла» слишком сильно сказано, к её нынешнему состоянию больше подходило «передвигалась». А ещё на ней была надета чёрная рубашка Лексы и застёгнута на одну пуговицу в районе груди.
— Проснулась наконец?- иронично протянула Кларк и сделала глоток кофе.
— Ещё только пятнадцать минут седьмого.
— К этому времени я обычно уже совершаю дюжину рабочих звонков.
— У меня нет огромной корпорации с филиалами на всех планетах,- ухмыльнулась Кинг.- Но при этом я не экспроприирую чужую одежду.
Гриффин оглядела себя и одёрнула разъехавшиеся полы рубашки.
— Ну-у… мою одежду ты вчера в гостиной превратила в воспоминания.
— Хочешь сказать, что утащишь у меня не только рубашку?- не отрывая взгляда от соблазнительных ножек Кларк, поинтересовалась Лекса.
— Нет, одежду мне сейчас сюда привезут,- Гриффин кивнула на свою медиапанель.
— Эмм… Тебе не кажется, что это нас скомпрометирует?
— А у тебя что, семья? Постоянные отношения с кем-то?
— У меня нет…- нахмурилась Кинг,- а как насчёт тебя?
— Во-первых, Гриффины никому ничего не должны, а во-вторых, я звонила Титусу.
— Понятно.
— Что тебе понятно?!- с вызовом спросила Кларк, которой явно не понравился тон Лексы.
Однако той не хотелось снова ругаться, и она попыталась свести всё к шутке:
— Что рубашку ты мне не должна.
Голубой взгляд медленно потеплел, на губах Гриффин появилась улыбка.
— Далась тебе эта рубашка. Она что, твоя любимая? Ну, хочешь, я сейчас сниму и верну её тебе?
Кинг сглотнула и быстро замотала головой:
— Нет-нет! Мне надо на базу! Служба!
— Нет, этот день ты проведёшь со мной,- возразила Кларк.- Я предупреждала, что если… кх… ты перестараешься ночью, то днём будешь со мной нянчиться.
— Ты не слышишь? У меня служба!
Гриффин переставила чашку с кофе на тумбочку и нажала на медиапанели пару кнопок.
— Мистер Харпер,- безо всяких приветствий начала Кларк,- я хотела бы провести сегодняшний день на военной базе генерала Мицкевича, посмотреть, как проходят тренировки «солнечных эскадрилий» на кораблях «Айскорпарейшен». А так же полетать с лучшим пилотом… Да-да, с полковником Кинг… Замечательно, мистер Харпер.
Гриффин прервала связь и с самодовольной улыбкой посмотрела на Лексу.
— Это секретная база,- скептически напомнила та.- Тем более гражданским закрыт доступ на полигон, где тренируются «солнечные эскадрильи».

— «Айскорпарейшен» - главный поставщик кораблей для космической флотилии Солнечной системы.
— Это не делает тебя во-о…
Лекса была прервана на полуслове сигналом собственной медиапанели из гостиной. Дотянувшись до полки над кроватью, Кинг взяла трубку-переводчик, которая позволяла подключаться к медиапанели удалённо. Звонил генерал Мицкевич.
«Лекса, привет!- послышалось в трубке.- Тут такое дело… губернатор просто в приказном порядке велел пропустить на базу миссис Гриффин. Более того, передать на весь день на твоё попечение… Знаю-знаю, как ты относишься к гражданским на своей территории! Но это очень важно! Прошу, развлеки её. А за мной будет должок!.. Только не выражайся при ней как пьяный докер! Потерпи денёк!»
— …! …!- нецензурно выругалась Лекса и бросила возмущённый взгляд на ангельски улыбающуюся Кларк.- Януш! Ты со мной не расплатишься!.. А губернатору передай, пусть в следующий раз звонит мне лично! Если ты не можешь послать его в задницу, это сделаю я!
«Ну, сама пойми, губернатор не мог ей отказать в нынешней ситуации…»
— Да, она к отказам явно не привыкла,- буркнула Кинг, прожигая взглядом дыру в Гриффин.- Ладно, понянчусь с этой… кх… гражданской особой! Но за последствия не ручаюсь!
Лекса отключила трубку-переводчик и возмущённо изогнула брови, на что Кларк невинно закусила нижнюю губу.

Полковник Кинг распекала, точнее, нецензурно ругалась на командира группы, когда рядом приземлился открытый бронелёт генерала, на заднем сиденье которого расположились Януш и Кларк. Последняя была в брючном голубом костюме и чёрной рубашке, которую стащила утром у Лексы.
— Полковник!- приветливо кивнул Мицкевич.
Сержант Кристенсен, оторвавшись от руля, отдала честь и тотчас отвела взгляд.
— Вон с глаз моих!- рявкнула на командира Лекса.- И чтобы через час всё было в исправности, а этого м****а - в карцер!
Коротко отдав честь, командир поспешил ретироваться.
— Кх… Полковник, составьте нам с миссис Гриффин компанию,- вежливо попросил Януш, указывая на переднее сиденье.
— Иногда я жалею, что в армии отменены телесные наказания!- всё ещё кипя от гнева, скрипнула зубами Лекса.- Нет, не иногда! Последнее время - постоянно!
— Полковник Кинг шутит,- извиняющимся тоном обратился генерал к Кларк.
Гриффин с трудом сдерживала улыбку, разглядывая Лексу, пока та занимала сиденье перед ней и разворачивалась вполоборота. Сержант Кристенсен невольно покосилась на ноги Кинг, оказавшиеся ближе, чем обычно, и слегка покраснела.
— Ну, а в завершении нашей экскурсии мы отправляемся на полигон, где проходят тренировки «солнечных эскадрилий»,- поведал Януш.- У вас будет уникальная возможность посмотреть, на что способны пилоты, управляя кораблями «Айс»!
— Уникальная,- подтвердила Лекса, поскольку взгляд Мицкевича просто требовал проявить участие.
— Аннелиса,- многозначительно окликнул генерал.
Девушка вздрогнула.
— Сержант Кристенсен, вы уснули?- сурово бросила Кинг.- Сегодня что, у всех позакладывало?!

От взгляда Кларк не укрылось, как напряглась их водитель, продолжая ещё больше краснеть.

На полигоне Гриффин пришла в полнейший восторг от тренировок и, конечно, изъявила желание полетать с полковником.
Как только Лекса подняла истребитель в воздух, Кларк попросила передать ей штурвал.
— Шутишь?- ухмыльнулась Кинг.- Когда я последний раз дала тебе полетать, ты столкнула меня после этого в кратер!
— Это был мой первый раз,- оправдываясь, напомнила Гриффин.- С тех пор я кое-чему научилась.
— Кое-чему? Мне уже сегодня один новобранец повредил машину… Две в день - многовато!
— Я верю, ты успеешь за пару секунд до столкновения с поверхностью всё исправить,- ехидно заметила Кларк.
Лекса недовольно выдохнула, но отдала системе команду о передаче управления.
Оказалось, что Гриффин действительно «кое-что» умеет: на минимальной скорости лететь, придерживаясь одной высоты.
— Расслабь руки,- улыбнулась Кинг.- Машина сама движется, ты не тащишь её на себе.
— А вдруг какая-нибудь воздушная яма?
— А вдруг инопланетяне навстречу?- передразнила Лекса, разворачивая кресло к Кларк и отстёгивая ремни.
— Ты что делаешь?- Гриффин боковым зрением увидела действия Кинг.- Это небезопасно!
— А иначе я до тебя не дотянусь…
Ладонь Лексы легла на колено новоиспечённого пилота и медленно поползла вверх.
— Прекрати! Я сейчас врежусь!
— Во что? Мы в небе. Одни.
— Ле… Лекса-а!- Кларк сжала ноги, почувствовав ладонь на внутренней стороне бедра.
Истребитель тотчас пошёл вниз. Испугавшись, Гриффин слишком резко дёрнула штурвал на себя.
— Твою мать!.. Ты что творишь?!- зарычала Кинг, чудом удержавшись в кресле.
Быстро пристегнувшись, она перевела управление на себя, выровняла истребитель и опустила на поверхность Меркурия.
— …ть! Кларк! Ты… твою… Чтоб я ещё раз… Чёёёрт! …!
— Хочешь сказать, что это я виновата?!- возмутилась Гриффин, пытаясь отдышаться.
— Нет, я!- рявкнула Лекса тоном, говорящим об обратном.
— Конечно, ты!
— …! Что за день сегодня?!
Кларк мгновенно отстегнула ремни и, покинув своё кресло, приземлилась к Лексе на колени, обхватывая их бёдрами.
— Проклятье! Это так возбуждает!- выдохнула она, быстро разбираясь с ремнями безопасности Кинг.- Когда ты ругаешься и находишься в режиме полковника!.. Если бы я у тебя служила, получала бы физическое удовольствие, просто глядя на тебя!
— Если бы ты у меня служила, не вылезала бы из карцера!- ухмыльнулась Лекса, крепко сжимая ягодицы Кларк.
— Вот ещё! Я бы позволила моему полковнику наказывать себя другим способом! Кстати, я обратила внимание, что среди пилотов есть девушки… и даже очень симпатичные есть… Они, наверное, в очередь выстраиваются к полковнику за наказаниями, м?

Пока Гриффин говорила, параллельно она расстёгивала пуговицы на мундире Лексы.
— Я не сплю со своими пилотами,- иронично ответила Кинг, прекрасно понимая, к чему такой вопрос.
— А с водителем генерала?
— Что?
— Она прямо краской заливалась, когда ты сидела рядом!- в голосе Кларк проскользнули нотки ревности, а пальцы добрались уже до пуговиц рубашки.
— Я тут что, по-твоему, трахаю половину корпуса?
— Не знаю, поэтому и задаю вопросы…
— Ты задаёшь глупые вопросы!- жёстко отрезала Лекса.
— Простите, полковник! Больше не буду! Хотите наказать меня?
Гриффин распахнула одновременно мундир и рубашку Кинг и припала губами к соблазнительной ложбинке груди.
— Чё-ё-ёрт… Конечно, хочу…- прошептала Лекса, прикрывая глаза от удовольствия.

Ещё одна ночь с Гриффин. Последняя. Завтра она покидает Меркурий, точнее, уже сегодня. Лексе не спалось, а вот Кларк - очень даже. Белые локоны разметались по подушке, губы чуть приоткрыты, на лице - печать утомлённости и безмятежности. Всё закончилось так быстро. А дальше надо будет собирать себя по крупицам, как-то жить дальше. Жить без Кларк. Может, зря Лекса согласилась на эти три ночи? Как теперь вырвать из сердца эту боль?.. Нет! Не зря! К чёрту сожаления! Пусть дальше мир хоть в пропасть катится, но у Лексы были эти удивительные ночи, эти прекрасные часы, проведённые с любимой женщиной. Кому-то не даётся узнать такое никогда. А ей дано было!
В половине шестого Кинг ушла в столовую варить кофе. Вскоре туда явилась и Гриффин, уже одетая, причёсанная, идеальная.
— Уезжаешь?- скорее констатировала, нежели спросила Лекса.
— Уезжаю,- сдержанно подтвердила Кларк.
— Что ж… лёгкого полёта.
— Спасибо.
Два пронзительных взгляда пересеклись, смешиваясь в один и рождая сотни незаданных вопросов.
— Может…- начала было Кинг, но осеклась.
— Что?- тотчас переспросила Гриффин.
— Может, ещё встретимся. В смысле, когда-нибудь. Случайно.
Кларк долго изучающе смотрела на Лексу, а затем отрицательно покачала головой.
— Нет. Не случайно.
Бровь Кинг вопросительно изогнулась.
— У меня нет постоянных любовниц,- вдруг объявила Гриффин.- Да, случайные связи бывают, но это не серьёзнее, чем твоё воскресное времяпрепровождение. И с Кейджем нас связывают только деловые отношения.
— Вас связывает дочь,- мрачно напомнила Лекса.
— Да, ты очень натурально разыграла амнезию и ненависть ко мне, потом вообще исчезла и… мою мать убили… и желающих утопить «Айскорпарейшен» оказалось немало… Кейдж всё это время был рядом, поддерживал. Но когда я поняла, что беременна, отношения прекратила. Мне было не до того. Да и Кейдж сам находился под прессом семьи, общественности… никаких волшебных чувств у нас не было. Однако нам хватило ума извлечь пользу из данной ситуации: наш брак стал союзом двух

мегакорпораций. А свалить такую махину не по силам никому. Ну, и, конечно, Мэдди - наша дочь - унаследует сразу две корпорации. Она гарант сотрудничества «Айс» и «Маунти», независимо от статуса нашего с Кейджем брака. Но пока ни он, ни я не видим необходимости его расторгать официально.
На последней фразе Кларк просто впилась в Лексу сканирующим взглядом. Та заложила руки за спину и с деланным равнодушием пожала плечами.
— Рационально, разумно, продуманно. Как и всё в вашем корпоративном мире.
— В нашем?- выражение лица Гриффин сделалась непроницаемым.- Ну, да.
— Не ясно только одно: к чему этот рассказ?
— Как я уже сказала, у меня нет постоянных любовниц. Я хочу, чтобы постоянной стала ты.
— Чего-чего?..- Кинг решила, что ослышалась.
— Не волнуйся, никто не узнает. Будешь моей тайной. Во всяком случае, пока не дослужишься до генерала. Полагаю, это достаточно высокое армейское звание, чтобы ты смогла побороть свой комплекс и разрешить афишировать нашу связь, м?
— Кларк!.. Ты вообще адекватна?
Гриффин заверительно кивнула и чуть улыбнулась:
— Абсолютно. Ну, а когда станешь Командующей, сделаешь мне официальное предложение. Тогда я и расторгну брак с Кейджем.
Лекса ошарашенно смотрела на Кларк, не в силах подобрать отвисшую челюсть.
— Так понимаю, возражений нет,- заключила Гриффин, продолжая улыбаться.- Я рада, что мы договорились. Ну, а сейчас мне пора…
— Д-договорились?!- наконец опомнилась Кинг.- Что за бред?!. Я не стану твоей любовницей! Забудь!
— Тогда попробуй забудь эти три ночи,- иронично протянула Кларк и послала Лексе губами воздушный поцелуй.
— Ну, просто дикая самоуверенность!
— Благодарю,- не без гордости кивнула Гриффин и направилась к двери.
— Я не буду твоей любовницей!- крикнула вдогонку Кинг.
Кларк остановилась перед самым выходом и, оглянувшись, лукаво улыбнулась.
— С таким-то дверным кодом? Конечно, будешь.
— Да пошла ты!..
— Иду-иду. И кстати, я тебе наврала. У меня не было других любовниц, когда мы с тобой встречались.
Оставив Лексу в полной растерянности, Гриффин покинула дом.
— Бред… какой-то бред…- прошептала Кинг, растирая виски.- Этого не будет… Не будет… Никогда… Да и что значит, постоянно? Она что, собралась на Меркурий каждый месяц летать? Чаще? …ть! О чём я думаю?! Этого не будет!

(-IV-)

* * *

Звездолёт главы «Айскорпарейшен» взял курс на Марс. Проведя в рабочем кабинете (на корабле Кларк всё было оборудовано для длительных перелётов) совещание с Титусом, Гриффин велела соединить её с главой военного министерства. Это заняло некоторое время, поскольку тот оказался в деловой поездке. Во всяком случае, так заявил его заместитель.

— Добрый день, миссис Гриффин,- поприветствовал с портативного голографа военный министр.- Могу быть чем-то полезен?

— Можете, мистер Дюран,- сдержанно кивнула Кларк и на секунду посмотрела сквозь голограмму на находящегося за ней Титуса.- Я только что побывала на Меркурии, познакомилась с губернатором Харпером, увидела легендарные «солнечные эскадрильи». Я считаю, им больше не место на этой планете.

— Миссис Гриффин, там сейчас как раз находится комиссия…

— Меня не интересует мнение никаких комиссий,- сухо перебила Кларк.- Мы запускаем в серию линейку абсолютно новых кораблей, в том числе истребителей. Считаю целесообразным базирование «солнечных эскадрилий» на Марсе. Более того, всего корпуса генерала Мицкевича.

— Простите, но мы не можем взять и перебросить целый корпус с планеты на планету по вашему желанию.

— Почему? Вы же собирались перебросить его на Землю.

— Эээ… вопрос пока ещё не решён…

— Мистер Дюран, давайте не будем притворяться: этот вопрос был решён ещё до отправки на Меркурий комиссии. Теперь перерешайте его в пользу Марса. Не забывайте, что «Айскорпарейшен» делает вашему министерству огромные скидки. А «Айскорпарейшен» - это я. Если бы я захотела, могла бы содержать на Марсе собственную армию. Но я законопослушный гражданин и всегда поддерживаю действующее правительство. Поддерживаю не только финансово.

Министр на несколько секунд завис, явно впав в ступор.

— Кх… миссис Гриффин…- мужчина откашлялся,- вы… должны понимать, что я не могу в одиночку принимать такое решение.

— Хорошо. Примите его не в одиночку. Думаю, земных суток вам на это хватит.

— Я… попробую. Что-то ещё?

— Небольшая личная просьба,- чуть мягче отозвалась Кларк.- Генерал Мицкевич через пять месяцев выходит на пенсию. Думаю, полковник Кинг с её послужным списком вполне готова возглавить корпус.

— Это генеральская должность.

— Именно.

— А-а-а…- понимающе кивнул министр,- ну, эту просьбу как раз выполнить легче.

— Уверена, для вас нет ничего невозможного, мистер Дюран. До свидания.

Мужчина натянуто улыбнулся и вежливо попрощался.

— Может, не стоило так явно обозначать свой интерес к мисс Кинг?- послышался задумчивый голос главы СБ.

— Титус, я слишком долго приносила в жертву свои интересы,- Кларк недовольно поджала губы.- В конце концов, пусть считают, что делают мне одолжение. Я могу себе

это позволить.
После небольшой паузы, словно что-то просчитав, глава СБ мрачно кивнул.
— Это был не вопрос, но спасибо за точку зрения,- иронично улыбнулась Гриффин.- Кстати, где последняя сводка по «Блюклиффкорпарейшен»?
— Я отправил вам на медиапанель вчера днём.
— Да? Кажется, я пропустила. Хорошо, вечером посмотрю…
Кларк не успела ещё окончить фразу, когда на голографе высветилось неизвестное соединение. Гриффин перевела изумлённый взгляд на Титуса.
— У нас что, неполная база данных?
— Самая полная в Солнечной системе,- хмурясь, возразил мужчина.- Более того мы декодируем закрытые и защищённые каналы.
— То есть со мной пытается связаться другая цивилизация?- скептически изогнула бровь Кларк.
— Такую технологию блокировки декодеров ваша матушка разрабатывала лишь для одной структуры…
Нервно сглотнув, Гриффин нацепила на лицо каменную маску и нажала кнопку включения связи. На голограмме появилось изображение мужчины лет пятидесяти, весьма солидного и приятной наружности.
— Здравствуйте, миссис Гриффин,- ровным голосом произнёс он.
— Здравствуйте,- копируя тон мужчины, отозвалась Кларк и, увидев позади голограммы кивок Титуса, добавила:- мистер Джонсон.
Если звонивший и был удивлён, что его инкогнито раскрыто, то виду не подал.
— Вижу, в наследство от матушки вам досталось не только имущество, но и её секреты.
— Как я понимаю, это не её секреты, а ваши.
Джонсон тонко улыбнулся, не сводя внимательного взгляда с собеседницы.
— Не будем придираться к словам.
Ничего не ответив, Кларк избрала выжидательную тактику.
— Также не будем делать вид,– продолжил мужчина,– что «Джонсоны» не в курсе внутренней политики Солнечной системы. Или некоторых лоббистских действий глав корпораций.
— Вы не могли бы подсократить свою речь и перейти к сути?
— Хорошо. У нас убедительная просьба: не вмешиваться в карьеру полковника Кинг.
— Просьба отклонена,- донельзя спокойным тоном заявила Гриффин.- У вас всё?
— Боюсь, я неправильно выразился. Это не совсем просьба.
Взгляд мужчины тотчас стал твёрдым.
— Тогда вам следует выражаться яснее, мистер Джонсон. Например, так: мне дела нет до ваших требований и до того, какие у вас планы на Лексу Кинг. Насколько мне известно (а мне известно доподлинно), она никогда не хотела заниматься политическим шпионажем, интригами и прочими подковёрными играми. Так что это вам придётся не вмешиваться в карьеру и жизнь полковника. И, предупреждая ваши угрозы, позвольте напомнить, что в наследство мне достались и секреты моей матушки, и Титус Джонсон.
Мужчина несколько секунд обдумывал услышанное, а затем вежливо улыбнулся:
— Ну, что вы, миссис Гриффин, я не собирался угрожать. Однако жаль, что наши планы не совпадают. В этот раз. Жизнь ведь непредсказуема: уверен, нам ещё выпадет шанс на сотрудничество. Надеюсь, тогда вы вспомните, что я уступил вам сегодня… Всего доброго. Передайте привет Титусу… Йохансону.
Связь внезапно отключилась.
— И всё?– Кларк перевела удивлённый взгляд на главу СБ.- Я думала, меня будут

шантажировать, руки выкручивать, прессовать…
— «Джонсоны» действуют тоньше,– мрачно заметил Титус.– Возможно, им даже и не нужна мисс Кинг, но они дали вам понять, что владеют информацией, и вы теперь им обязаны.
— Подавятся! Гриффины должниками не бывают.
— Не стоит недооценивать «Джонсонов».
— Напомни мне, как ты смог от них отделаться?
— Ваша матушка помогла,– с почтением отозвался Титус.
Кларк не смогла сдержать ироничной улыбки:
— Это был вопрос с ответом. Ладно, займёмся делами. Выясни, сколько в корпусе Мицкевича старших офицеров, участвовавших в меркурианской войне. И да, я в курсе, что это закрытая информация. Пропусти эту часть.

Не успела Лекса вернуться с полигона в свой кабинет и подумать об обеде, как явился Януш. Он был слегка взъерошен и озадачен.
— Ты чего?- падая в кресло и блаженно вытягивая ноги, поинтересовалась Кинг.- От губернатора, что ли? Перья общипали, крылья обломали?
— О! Губернатору сегодня лучше на глаза не попадаться!– хмыкнул Мицкевич и тоже опустился в кресло.– Пришёл приказ от Командующего о переводе корпуса.
— Ну-у, это следовало ожидать.
— В недельный срок!
— Шутишь?
— На Марс!
— Ты хотел сказать: на Землю?- попыталась поправить Лекса.
— Нет, полковник, на Марс.
Кинг тупо уставилась на Януша и сидела так почти минуту, затем потянулась к нижнему ящику стола и достала оттуда бутылку рома.
— Это ты на радостях или с горя?– не понял генерал.
— Это я… кх… от изумления.
— Ясно. Но, как твой непосредственный начальник, я запрещаю употребление спиртного,- строго объявил мужчина, но, подумав, добавил:- до передислокации на Марс. Лекса, у нас всего неделя, так что нам ни пить, ни спать не придётся! Я знаю, что это нереальная задача, но мы на войне и не такие нереальные выполняли… Надо уложиться. Это приказ. Через полчаса всему старшему офицерскому составу ко мне!
Пожав плечами, Кинг убрала бутылку назад в ящик:
— Надо - значит, уложимся.
— Дом на продажу выставить не забудь,- поднимаясь из кресла, напомнил Януш.- Хотя это потом и удалённо решить можно будет - колонисты прибывают, крыша над головой нужна… Эх, только обживаться начали! На Марсе недвижимость в разы дороже… А зарплаты, как всегда, не успевают за ценами!
— Скромный домик генерал вполне может себе позволить… К тому же на Марсе у тебя будет больше шансов подцепить важную дамочку,- лукаво подмигнула Лекса.- Ты же у нас не теряешь надежды.
— Да, не теряю! И тебе не советую!
Мицкевич покинул кабинет, а Кинг откинулась на спинку кресла и шумно выдохнула.
— Ох, уж эти важные дамочки…
Внезапно раздался сигнал входящего сообщения на спецпанели. Это было странно. Номер Лексы мало кто знал - в основном, военные, а они всегда звонили, а не писали.

Отправитель оказался не распознан базами данных, но с первых же строк стало ясно, кто это.
«Привет, мой дорогой полковник! Говорят, наша красная планета удостоилась чести принять в свои пенаты «солнечные эскадрильи». Я рада, что теперь не придётся тратить время на перелёты. Не сомневаюсь, мы найдём, на что его потратить. Встречаться можем у Теодора, если сочтёшь неудобным у тебя дома. Да, твой прежний дом в Зелёной зоне ждёт тебя. И до того, как ты начнёшь рычать, что я покупаю тебя или содержу, оговорюсь: фонд помощи ветеранам колониальных войн и их семьям предоставил дома и квартиры всему старшему офицерскому составу вашего корпуса и особняк генералу. Для младших офицеров и солдат, участвовавших в войне, тоже есть бонусы.
«Айскорпарейшен» уважает своих защитников и заботится об их благополучии не только на словах. Прозвучало, как реклама, но тем не менее…
Я не утерпела, рассказала семейству Дей-Эртон о твоём возвращении. Эхо пришла в восторг, она теперь от всего приходит в восторг, потом поймёшь… А вот с Аней тебе придётся нелегко: она до сих пор обижена, что ты перестала ей звонить. Обиженная Аня - это очень страшно. Говорят, после вручения награды президент предлагал ей место в своей команде, а она ответила отказом, пройдясь крепким словом по этой самой команде… Я просто решила предупредить, чтобы ты осознала степень сложности ситуации. Если хочешь совет: действуй через Эхо, Аня не в состоянии ей в чём-либо отказать.
До скорого! С нетерпением жду наших встреч…
Твоя (как ты однажды написала мне на руке).»
Лексу бросило в жар от прочтения сообщения. Всё происходило слишком быстро и как-то не так. Нет, она не хотела в спешке принимать решения. Никакие!
Ещё дважды перечитав послание, Кинг всё-таки ответила:
«Будь у меня паранойя, я бы решила, что ты - гражданское лицо - причастна к переброске нашего корпуса на Марс. Но ты ведь не могла организовать такое ради встреч, на которые я, кстати, не соглашалась. Или могла?
Что же касается наших встреч, то они возможны (если вообще возможны) лишь при следующих условиях: 1) сначала ты разведёшься с Уоллесом; 2) познакомишь меня с дочерью; 3) службу я не брошу, во всяком случае, не раньше, чем ты свою корпорацию; 4) ты больше никогда не будешь появляться у меня на базе, даже под предлогом поставки новых истребителей «солнечным эскадрильям»; 5) встречаться будем только по выходным.»
Ответ пришёл спустя мгновение:
«Это пункты из добрачного контракта? Где подписать?
P.S.: Почему только по выходным? Ты боишься, что не будешь высыпаться?»
Читая эти строки, Лекса не смогла сдержать улыбки. Неужели всё это действительно происходит? Какая-то нереальная концовка у этих вооружённых космических гонок, в которые их втянула жизнь…
Между тем от Кларк пришло ещё одно сообщение:
«Я только что дала распоряжение адвокатам начать бракоразводный процесс. Думаю, за неделю мы с Кейджем управимся. Так что теперь ты не имеешь права отказываться от свиданий!
Может, к отелю Теодора сделать пристройку специально со вторым номером для нас? Кто знает, сколько выходных нам придётся там провести, пока ты зарабатываешь свои звания и награды… Рыбке и птичке нужно уютное местечко.»
Поджав губы, Лекса поднялась из кресла и несколько раз прошла по кабинету. Пять

месяцев, проведённых рядом с Кларк, пронеслись перед глазами, как одно мгновение. Неужели она совершила тогда ошибку? Она не смогла сама противостоять Ниа Гриффин и не решилась довериться Кларк. А может, стоило? В отличие от неё, Кларк никогда не боялась отращивать рыбке крылья или птичке - жабры. Кларк искала выходы, а не причины, по которым нельзя… Кларк и «нельзя» вообще были несовместимы.
Наконец Лекса вернулась в кресло и быстро набрала сообщение:
«Не надо никаких пристроек. Я признаю, что у меня комплекс. Я готова с ним бороться. Только не торопи меня, давай в этот раз без ASR».

КОНЕЦ

Примечание к части

˙··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··¨··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··¨··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··¨··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··˙
Вот и всё, космическая сага подошла к логическому завершению))
Спасибо всем, кто был со мной: кто поддерживал, кто писал ЛС, кто включал «Станиславского», кто бросался тапками)) Вы не давали мне расслабляться! ;-))
Не знаю, как вы, а я нашла во время этого проекта интересных знакомых и выучила римскую систему счисления до 1000!..)) О! Ещё стала лучше разбираться в периодах вращения планет, их климатических условиях и вообще в устройстве Солнечной системы)) Надеюсь, что-нибудь перепало и вам ;-)) ну, не все же читают фанфы только ради NC-17 :-Р Шучу-шучу, сама такая))
ОГРОМНОЕ СПАСИБО МОИМ БЕТАМ: строгому цензору Рыжику, и нереально грамотной Катюше! :-*** Девчонки! Обожаю вас!!!
P.S.: тех, кто готов продолжать следить за фантазией (и фантастикой) Пьяного Ёжика, приглашаю в «Оттенки красного»… буду дописывать 3-ю часть))
ВСЕМ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ И ТЁПЛОГО ЛЕТА!
Всегда Ваш
Пьяный Ёжик
˙··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··¨··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··¨··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··¨··•●♥-ʂЖ3 ♥●•··˙